

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры
Чувашской Республики

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 10 декабря 2024 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 08
ББК 94.3
А43

Рекомендовано к публикации на основании приказа Чувашского государственного института культуры и искусств Минкультуры Чувашии №01-01-03/157 от 18.09.2024 г.

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

А43 **Актуальные вопросы экономики, права и социологии:** материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2024. – 376 с.

ISBN 978-5-907830-97-4

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки, права и социологии. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, 2024
© Издательский дом «Среда», 2024

ISBN 978-5-907830-97-4
DOI 10.31483/a-10651

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции **«Актуальные вопросы экономики, права и социологии»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Основные аспекты экономической теории, теории экономических процессов, экономической истории.
2. Международная экономика и право
3. Менеджмент и маркетинг
4. Экономика предпринимательства
5. Конституционное и муниципальное право
6. Гражданское и семейное право
7. Трудовое и предпринимательское право
8. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право
9. Административное право
10. Историко-правовые проблемы развития государственности
11. Гражданский и арбитражный процесс
12. Актуальные вопросы юриспруденции
13. Социально-экономическое развитие общества.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Владикавказ, Владимир, Волгоград, Волжский, Гатчина, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Краснодар, Красноярск, Набережные Челны, Нальчик, Нижневартовск, Нижний Новгород, Новосибирск, Орехово-Зуево, Пенза, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Симферополь, Тюмень, Ульяновск, Хабаровск, Чебоксары, Чита, Ярославль).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академическое учреждение (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратовская государственная юридическая академия) и университеты и институты России (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Волгоградский государственный университет, Государственный гуманитарно-технологический университет, Государственный институт экономики, финансов, права и технологии, Забайкальский государственный университет, Институт деловой карьеры, Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный энергетический университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Московский государственный университет геодезии и картографии, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижневартовский государственный университет, Новосибирский государственный технический университет, Пензенский государственный университет, Пермский институт ФСИН России, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российский университет кооперации, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростовский юридический институт МВД России, Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский университет МВД России, Северо-Осетинский государственный университет им.

К.Л. Хетагурова, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Тихоокеанский государственный университет, Тюменский индустриальный университет, Ульяновский государственный технический университет, Университет прокуратуры Российской Федерации, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный университет путей сообщения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой, социологической и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании материалов Всероссийской научно-практической конференции **«Актуальные вопросы экономики, права и социологии»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.

Васильева А.С. Проблемы назначения ревизии при расследовании преступлений экономической направленности 11

Гордеев Е.А., Фомичева Т.Л. Оценка инвестиционной деятельности в РФ в современных реалиях 13

Грязнов С.А. Стратегии ценообразования как эффективный рычаг прибыльности 17

Дзокаева З.М. Экономика некоммерческой организации: в поисках интегративной теории 19

Пашинин В.А., Рачек С.В. Стратегические основы повышения эффективности деятельности корпорации в условиях трансформации внешней и внутренней среды: внедрение цифровых сервисов на примере ОАО «РЖД»..... 21

Прохорко Т.Н. К понятию термина «социальная инфраструктура» 23

Стальмакова В.Д. Финансовые махинации в системе экономической безопасности..... 25

Фурса А.Н. Роль ревизии в расследовании преступлений экономической направленности 27

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Алыев М.А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере миграции..... 30

Волков Г.Ю. Проблематика структурирования российско-армянских внешнеторговых отношений в условиях усиления американского санкционного давления 32

Кулагина И.И., Рогачева К.А. Сравнительный анализ международных индексов цифрового развития..... 35

Прохорко Т.Н. Особенности режима инфляционного таргетирования в развитых странах..... 38

Терещенко О.В., Яровой А.С., Горичней В.Г. Особенности научно-технического развития в современный период 40

Федоренкова А.А., Курганская А.А., Петренко Е.Г. Сотрудничество государств по вопросам развития международного ядерного права 42

Черноусов К.С., Кудрявцева Л.В. Применение принципа lex mercatoria в международном коммерческом праве..... 45

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Габидинова Г.С., Рафикова Э.Н. Стратегия предпринимательской деятельности..... 48

Горная Н.Н. Практическая реализация механизма устойчивого развития субъектов предпринимательства..... 51

Гурьянова Т.И. Современный мотивационный комплекс персонала на примере сети маркет-баров «РайON 24»: инновационные подходы 53

Ермакова А.С., Балев Н.Н., Бекетова О.Н. Актуальность применения метода затраты-выпуск для управления туристскими территориями и инфраструктурой..... 55

Комарова О.М. Шеринговая бизнес-модель как важная часть будущего развития экономики страны..... 58

Лаврова Э.С., Касаткина Э.Ф. Организация закупок на промышленном предприятии 62

Макаревская Д.А., Панфилов И.А. Разработка инструментов аналитики для торгового предприятия 64

Павлова К.Ю., Хайруллина А.А., Юсупова А.С. Кибербезопасность как приоритетный риск для бизнеса 66

Писанко А.О. Применение методов бережливого производства при подборе и найме персонала.. 68

Ращектаева Е.В., Фомичева Т.Л. Влияние цифровых технологий на менеджмент и маркетинг... 73

Угурчиева А.М., Сутулова Ю.О. Ценообразование и интеллектуальный капитал: влияние знаний на формирование стоимости компании..... 75

Хазипова А.Р., Юсупова А.С. Использование storytelling в коммуникационном менеджменте.... 77

Хулаева А.И. HR-брендинг как инструмент привлечения персонала на государственную службу 79

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бессонова Д.С. Патентная система налогообложения: преимущества и недостатки специального налогового режима для малого бизнеса 82

Васильева И.А. Практика внедрения механизмов реализации процессов цифровизации на промышленных предприятиях 85

Галабуева С.Л., Акоева М.А. Акционерное общество как отдельная организационно-правовая форма предприятия 88

Ильина Н.В., Столбова А.В. Особенности организации бухгалтерского учета в туризме..... 90

Лунев В.А., Калашникова Е.Б. Практика применения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля 92

Лю Ц., Чэнь Г., Ван Х. Управленческие проблемы и перспективы устойчивого развития промышленных отраслей, комплексов, предприятий. 95

Соболева У.Н., Кузнецова О.Н. Планирование системы налогообложения согласно налоговой реформе 2025 г. 97

Таланова Т.В., Захарова А.Н. Социально-психологические аспекты восприятия предпринимательства: современный контекст..... 100

Ткаченко Н.А. Информационная система продвижения процесса реализации продуктов питания надлежащего качества с истекающим сроком годности 103

Тряпкина А.Е., Калашникова Е.Б. Банкротство предприятий: процедура, проблемы защиты интересов кредиторов и должников 106

Улендеева Н.И. Производственный комплекс ФСИН России в свете реализации Концепции развития УИС до 2030 года..... 108

Шерстнева Т.В. Финансовая стабилизация организации в современных условиях..... 110

Ширчкова П.С., Фомичева Т.Л. Информационные технологии в сфере бизнеса..... 112

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Андреев А.А. О пробелах в избирательном законодательстве 114

Демирова А.В. Исполнительная власть в системе сдержек и противовесов 116

Зайнуллин А.И., Юн Л.В. Актуальные вопросы судебной защиты прав и свобод российских граждан 118

Зайнуллин А.И., Юн Л.В. Муниципальная служба – важный элемент организации местного самоуправления 120

Зайнуллин А.И., Юн Л.В. Нравственность как конституционная ценность Российского государства 122

Зайнуллин А.И., Юн Л.В. Правовой статус судей Российской Федерации через призму конституционного правосудия 124

Зайнуллин А.И., Юн Л.В. Президент Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина 125

Зайнуллин А.И., Юн Л.В. Россия – правовое государство: конституционно-правовые аспекты ... 127

Лукьянов В.А., Гаркуша В.М. Проблемы применения действующего законодательства об обращении с твердыми коммунальными отходами в разрезе реализации конституционной обязанности граждан по сохранению окружающей среды 129

Мансурова З.Н. Несоблюдение прав граждан при предоставлении конфиденциальной информации: актуальные проблемы 132

Миннахметова И.И., Гарифуллина А.Р. Сравнительный анализ конституционных советов Республики Адыгея и Татарстан..... 134

Набиуллина А.И. Конституционные основы защиты прав потребителей: актуальные проблемы 136

Фасхутдинова С.М., Юн Л.В. Взаимодействие судебной защиты и судебного контроля в процессе охраны и защиты прав и свобод юридических лиц..... 138

Фасхутдинова С.М., Юн Л.В. Повышение роли экологической культуры и экологического образования – новое полномочие Правительства Российской Федерации**.**.....140

Фасхутдинова С.М., Юн Л.В. Правовой статус судей арбитражных судов Российской Федерации 142
Фасхутдинова С.М., Юн Л.В. Прокуратура Российской Федерации – контрольно-надзорный орган 143
Фасхутдинова С.М., Юн Л.В. Россия – социальное государство 145
Фасхутдинова С.М., Юн Л.В. Честь и достоинство как базисные традиционные ценности человека и общества 147
Фомина Е.А. Актуальные проблемы определения понятия «земля» в современном законодательстве 148
Щербаков А.А. К вопросу о юридической деятельности в органах государственной и муниципальной власти 150
Щербаков А.А. К вопросу об органах государственной власти в механизме государства 152

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Авраменко С.А. Способы приобретения права собственности на жилые помещения 155
Гордеев Д.А. Правовой режим оборота гражданского оружия в России: историко-правовой аспект 157
Горький А.С., Паньшина Е.В. Правовой режим использования оффшорных зон и специальных экономических зон в предпринимательской деятельности 159
Дулатов Р.Р. Защита прав потребителей при дистанционной торговле: актуальные вопросы .. 161
Кононов Д.В. Принудительное прекращение права собственности на земельный участок 163
Левкин И.В. Использование методологии междисциплинарности при исследовании цифровых прав: актуальные вопросы 165
Нестерова Е.Р., Власова У.А. Особенности договора доверительного управления исключительными правами 167
Омельченко А.В. Фотография как объект авторского права 170
Пугачев Б.Д. Интеллектуальная собственность: актуальные экономико-правовые аспекты 171
Сафиуллин Р.Р. Правовое регулирование суррогатного материнства: актуальные проблемы ... 173
Сорокина А.А., Власова У.А. Актуальные проблемы правовой охраны товарных знаков в сети интернет 175
Ушков И.С. Историческое развитие института сервитута 177
Ушков И.С. Отдельные теоретические и практические вопросы, связанные с установлением сервитута 179
Фахреева Р.И. Становление муниципальных унитарных предприятий в России: историко-правовой аспект 181
Худобина А.И., Власова У.А. Полезная модель как объект патентного права 184

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Булахова Е.В. Крестьянское (фермерское) хозяйство как организационно-правовая форма юридического лица 186
Валиев Э.А., Гильмеева Г.Н. Влияние цифровой реальности на регулирование трудовых отношений 188
Нестерова Е.Р., Белецкая А.А. Злоупотребление субъектами предпринимательства доминирующим положением на рынке по законодательству РФ 191
Панькова А.Ю., Петров И.В. Влияние цифровизации на предпринимательское право 193
Прасковьин Д.А. К вопросу о правовом регулировании рекламной деятельности в Российской Федерации 196
Прасковьин Д.А. К вопросу о статусе арбитражного управляющего в процедурах банкротства 197
Прасковьин Д.А. Некоторые вопросы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ 199
Прасковьин Д.А. О роли товарных знаков в развитии предпринимательства в России 201
Прасковьин Д.А. Правовое стимулирование конкурентоспособности в Российской Федерации ... 203
Сорокина А.А., Белецкая А.А. Особенности реализации права на занятие предпринимательской деятельностью несовершеннолетними 205

Худобина А.И., Белецкая А.А. Предпринимательские объединения: особенности и уровень их развития в РФ 207

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Булгакова О.С. Предупреждение разбоя: современные тенденции 210

Князьков А.А., Бурнацев М.А. Неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ): доктринальные оценки признаков состава и правоприменительные перспективы 213

Кокурин А.В. К вопросу об исправительных учреждениях, предназначенных для отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы 215

Краснова Н.А., Владимиров С.В. Некоторые вопросы квалификации насильственных действий сексуального характера 222

Краснова Н.А., Некрасов А.П. О социально-демографическом портрете личности преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера 224

Кузнецов О.Н., Глухова А.В. Неправомерные действия при банкротстве: характеристика и толкование объективных признаков (ч. 1, 1.1 ст. 195 УК РФ)..... 226

Пузарин Р.О. Криминологическая характеристика лица на примере преступного посягательства, предусмотренного статьёй 139 УК РФ..... 228

Пухов А.А., Моругов И.А., Румянцева П.М. Сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, как предмет преступления 230

Савельева Д.В. Процессуальное положение прокурора в суде апелляционной инстанции по уголовным делам: функции и полномочия..... 232

Самиулина Я.В. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании мошенничества, совершенного с применением цифровых технологий..... 234

Соловьев О.Г. Преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ): некоторые проблемы толкования и правоприменения 236

Терещенко А.И. К вопросу о преступлениях против личности..... 237

Терещенко А.И. К вопросу о профилактике и предупреждению преступлений против личности..... 239

Терещенко А.И. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств 241

Улендеева Н.И. Опыт привлечения к трудовой деятельности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы: методы морального и материального стимулирования 243

Хмелева З.А. Предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в исправительных учреждениях пенитенциарной системы Минюста России 245

Черноусов К.С., Ушаков О.М. Прокурорский надзор в сфере исполнения уголовных наказаний: актуальные вопросы и пути совершенствования 247

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Мелик Д.Д. Решения, действия и бездействия властных органов как объекты оспаривания в административном судопроизводстве..... 251

Прасковьин Д.А. К вопросу об особенностях стадий производства по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности..... 252

Прасковьин Д.А. Некоторые вопросы административной деятельности в целях государственного регулирования предпринимательства в России 254

Прасковьин Д.А. Некоторые вопросы предупреждения и выявления административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности..... 256

Прасковьин Д.А. Некоторые теоретические аспекты производства по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности..... 258

Суржиков М.А. Судебный приказ в гражданском и административном судопроизводствах..... 260

Щербаков А.А. Государственная служба как особый вид деятельности государства..... 262

Юсупова Р.Р., Волков В.Ю. Основные направления государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа 263

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Каипбекова С.В. Финансирование терроризма как угроза национальной безопасности 266

Лаврентьев М.В. Занятия садоводством и огородничеством как средства исправления трудом несовершеннолетних правонарушителей в Саратовском Галкинском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних правонарушителей в 70-е годы XIX в. 268

Лаврентьев М.В. Ремесленный труд как мера исправления несовершеннолетних правонарушителей в Саратовском Галкинском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних правонарушителей (по отчету 1876–77 годов) 270

Лаврентьев М.В. Сельскохозяйственный труд как мера исправления несовершеннолетних правонарушителей в Саратовском Галкинском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних правонарушителей в 70-е годы XIX в. (по отчету 1875–76 гг.) 272

Огнева В.В., Коваль М.А. Проблемы обеспечения национальной безопасности пограничных субъектов Российской Федерации в условиях специальной военной операции 275

Саркисян В.Г. Особенности признания недействительным акта государственного органа или местного самоуправления в дореволюционный период 279

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Балакин А.А. Ретроспективный анализ развития института встречного иска в отечественном и зарубежном законодательстве 281

Битиева Е.Е. Надлежащее извещение лиц, участвующих в деле о защите избирательных прав 284

Валиев Э.А. Проблемы применения примирительных процедур в гражданском процессе 286

Валиев Э.А., Воронцова И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе 288

Еремьян А.В. Пределы полномочий арбитражного суда при рассмотрении дел, осложненных иностранным элементом 289

Мойса М.А. Судебные расходы в арбитражном процессе: пределы возмещения, проблемы справедливого распределения между сторонами 292

Приказчикова В.В. Роль экологической экспертизы в разрешении арбитражных споров, связанных с правами граждан в области природопользования 294

Рахматуллина Р.М. История развития медиации в России 296

Черноусов К.С. Оценка доказательств в арбитражном процессе: проблемы и перспективы развития 298

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Алюкова П.И. Категория «моральный вред» в российской юридической науке: актуальные вопросы 301

Гармаш Д.А. Актуальные проблемы договорных отношений на примере смарт-контрактов 303

Горгун М.А. Проблемы защиты авторских прав на фотографические произведения в эпоху цифровых технологий 304

Каханов В.П. Искусственный интеллект как перспективное направление развития судопроизводства в РФ 306

Князьханов Б.Р. Правовое поведение предпринимателя в налоговых правоотношениях: актуальные вопросы 308

Мелконян М.К., Тодоров Е.А. Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулёзную организацию в недобровольном порядке 310

Морозова А.С., Власова У.А. Интеллектуальная собственность в сфере рекламы: правовая охрана и использование 312

Мочалов Д.С. Проблема определения оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по закону о несостоятельности или привлечения к ответственности по гражданскому законодательству 314

Никишкин А.В., Никишкина А.А., Саченко А.Л. Понятие и особенности объектов интеллектуальной собственности в сети интернет 317

Прасковьин Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия коммерческих организаций с правоохранительными органами в РФ 320
Прохорко Т.Н. Институт ответственности за уклонение от уплаты налогов и другие налоговые правонарушения 322
Рахматуллина А.И. Актуальные проблемы изучения методов правового регулирования в юридической науке 324
Рахматуллина Р.М. Основные принципы процедуры медиации в России 326
Самиулина Я.В. Система нормативно-правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции 328
Смакотина Л.Н., Миронова Д.А. Актуальные проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы 330
Уткин Д.С., Ушаков О.М. Прокурор в гражданском процессе 332
Шарифзянов Р.Э. Актуальные проблемы правового регулирования ритуальных услуг: методологические проблемы 334

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Береславец А.В., Фомичева Т.Л. Влияние цифровизации на рынок труда 336
Затуливетров К.Е., Богославцева Л.В. Роль бюджета в социально-экономическом развитии страны 338
Зубова М.В. Социальное предпринимательство в Ульяновской области: ключевые характеристики и условия развития 339
Иванян Г.А., Фомичева Т.Л. Безопасность данных в эпоху цифровизации: как защитить свою информацию? 343
Лосева Н.В., Трошина О.В. Об экономико-математической модели связи человеческого капитала с общественным производством 345
Масленникова А.А., Масленникова Н.В. Влияние экологического краеведения на различные виды туризма 348
Машкин А.Л., Гниненко Е.В. Анализ моделей и взаимодействия землепользования и транспортной инфраструктуры 350
Насибуллин Д.Ф., Вдовина М.В. Внедрение цифровых технологий в систему образования: положительное и негативное влияние 353
Пенкина Н.В., Казакова С.В. Краеведение как ресурс развития внутреннего туризма 355
Семенова Н.В., Антонова Е.И., Никитин А.В., Филиппов С.Г. Проэкологическое поведение студентов регионального вуза 357
Смирнова О.В., Копейкина А.Д., Беркович О.Е. Конфликты в цифровой среде. Способы их разрешения 359
Тагиев А.А., Фомичева Т.Л. Меры социально-экономической поддержки в условиях пандемии COVID-19 361
Турнаева А.С., Власенко С.Ю. Этические проблемы современной российской спортивной журналистики 363
Улендеева Н.И. Повышение финансовой грамотности курсантов образовательных организаций ФСИН России 366
Чалукян С.Ю. Значение туризма в системе факторов социально-экономического развития 368
Шейнкина Т.С., Деева И.В. Методы и приемы работы пресс-службы администрации города.. 370
Яшина Л.Б., Носков Н.Е., Морщинский Л.Р. Общественно-политические процессы в России и зарубежных странах 374

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Васильева Анастасия Сергеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ РЕВИЗИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация*: в настоящем исследовании анализируется, какие проблемы законодательного регулирования порядка назначения ревизии при расследовании преступлений, имеющих экономическую направленность, существуют. Установлено, что в настоящее время на законодательном уровне не регламентировано, каким процессуальным документом должно оформляться требование уполномоченного должностного лица, о производстве ревизии, а также слишком продолжительным является срок производства данного мероприятия. Предлагаются пути решения выявленных проблем.*

Ключевые слова*: ревизия, документальная проверка, судебно-бухгалтерская экспертиза, проверка сообщения о преступлении, преступная деятельность, экономические преступления.*

С каждым годом все больше совершается преступлений, имеющих экономическую направленность, поэтому противодействие такого вида преступлениям – это важная задача, которая стоит перед сотрудниками правоохранительных органов. Возникает закономерный вопрос: по какой причине за последние несколько десятков лет возросло количество совершаемых преступниками противоправных деяний экономической направленности? Это обусловлено тем, что XXI век – это век активного развития различных технологий, процессов. Финансовые потоки с каждым годом становятся все более сложными, а в условиях активного развития цифровых технологий преступные схемы становятся более изощренными. При расследовании преступлений анализируемой категории роль специалистов-бухгалтеров и экспертов – лиц, обладающих специальными знаниями в области судебной бухгалтерии и уполномоченных на производство соответствующих экспертиз, становится ключевой.

Расследование преступлений экономической направленности, как и других видов преступлений, начинается с того момента, когда сотрудники правоохранительных органов получают информацию о том, что было совершено преступное деяние, преступники готовятся к его совершению или совершают его. Иначе говоря, процесс расследования начинается с поступления и анализа первоначальной информации о преступной деятельности каких-либо лиц.

Для того, чтобы проверить поступившую информацию и подтвердить тот факт, что преступное событие имело место в реальной действительности, сотрудникам правоохранительных органов необходимо приложить немало усилий. Законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ регламентирует, какие процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия и другие, сотрудники могут назначить и произвести для того, чтобы проверить поступившее сообщение о совершении преступления или о подготовке к его совершению. Например, на этапе рассмотрения сообщения о преступлении может быть назначена судебная экспертиза. Следует отметить, что судебные экспертизы назначаются не только при расследовании уголовных дел. Судебные экспертизы имеют важное значение при рассмотрении гражданско-правовых споров. Например, Е.Г. Куемжиева и А.С. Шапиева указывают, что часто судебные экспертизы проводятся при рассмотрении споров, вытекающих из брачно-семейных отношений. Авторы ссылаются на то, что в рамках судебной экспертизы проводится психологический анализ сложившихся в семье взаимоотношений [1]. Самое главное, на что следует обращать внимание на этапе подготовки к проведению экспертизы – это четкое, правильное формулирование вопросов, которые ставятся перед экспертом и на которые он должен дать обоснованные ответы [2].

Также в ст. 144 УПК РФ говорится о том, что наряду с другими процессуальными действиями сотрудники правоохранительных органов в целях проверки сообщения о преступлении могут требовать производства ревизий. Следует различать ревизии и судебно-бухгалтерские экспертизы, хотя оба этих действия находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. На это обращает внимание П.Я. Грешников [3]. Судебно-бухгалтерская проводиться в целях исследования финансово-хозяйственной деятельности организации или предприятия. Объектом исследования при производстве экспертизы являются документы, которые подтверждают производство тех или иных хозяйственных операций, а также документы планирования. В то время как при производстве ревизии объектом исследования являются не только документы учета отчетности, но и денежные средства, готовая продукция, сырье, материалы, материальные ценности и многое другое [4].

В ходе анализа уголовно-процессуального законодательства нами были выявлены некоторые проблемы назначения ревизии при расследовании преступлений, имеющих экономическую направленность.

Сперва следует обратить внимание на то, что исходя из содержания ст. 144 УПК РФ следует, что сотрудники правоохранительных органов, проводящие проверку сообщения о преступлении, могут являться инициаторами производства ревизии, однако ни в одной из процессуальных норм не говорится о том, какой процессуальный документ должен быть оформлен уполномоченным должностным лицом для того, чтобы в конкретной организации или на предприятии была произведена ревизия. Как показывает практика, следователь свое требование, выражавшееся в необходимости производства ревизии, оформляет в письменной форме в виде постановления. Это постановление направляется должностному лицу, в полномочия которого входит назначение ревизии, т.е. руководителю контрольно-ревизионного органа. Однако этот порядок действий следователя должен быть четко регламентирован в нормах действующего законодательства, так как при расследовании преступлений следователь и другие сотрудники правоохранительных органов должны руководствоваться исключительно положениями закона, самодеятельность недопустима. То есть первая проблема заключается в недостаточной правовой регламентации порядка назначения производства ревизии.

Вторая проблема порядка назначения ревизии сотрудниками правоохранительных органов заключается в том, что отсутствуют какой-либо нормативно-правовой акт, в котором были бы регламентированы все основные вопросы, касающиеся организации взаимодействия между лицами, осуществляющими трудовую деятельность в правоохранительных органах, которые являются инициаторами ревизии, и теми лицами, которые по требованию первых, должны ее производить, а также осуществлять контроль за ее проведением.

Ревизия – это длительный процесс. Согласно стандарту проведения мероприятий внутреннего госфинконтроля [5] минимальный срок ревизии составляет тридцать календарных дней. Однако не следует забывать, что ревизия может быть назначена на этапе доследственной проверки, вместе с тем срок такой проверки согласно нормам действующего уголовно-процессуального законодательства также составляет тридцать дней. В случае необходимости срок производства проверки может быть продлен, вместе с тем получается ситуация, что фактически ревизия должна длиться на всем протяжении производства доследственной проверки. По нашему мнению, ревизия, назначаемая в рамках производства проверки сообщения о преступлении, должна проводиться в сокращенный срок.

Таким образом, в целях выявленных проблем порядка назначения ревизии при расследовании преступлений, относящихся к категории преступлений экономической направленности предлагается:

1) внедрить в УПК РФ законодательное положение, в котором будет определено, что следователь в случае необходимости может оформить постановление, в котором будет отражено требование о производстве ревизии. В этом постановлении должны быть отражены основания, которые послужили поводом для назначения ревизии, перечень вопросов, на которые должны быть даны ответы по итогам производства соответствующих мероприятий ревизором, а также, в какие сроки ревизия должна быть проведена. Предлагается определить, что срок осуществления ревизии, назначаемой в рамках производства проверки сообщения о преступлении, не должен составлять более пятнадцати дней. Оперативность в этом случае необходима, так как медлительность в производстве ревизии может привести к тому, что преступникам удастся скрыть многочисленные нарушения;

2) разработать подзаконный нормативно-правовой акт, в котором будет регламентированы все основные вопросы, касающиеся производства и назначения в рамках расследования преступлений документарных проверок, ревизий. В процессе разработки такого акта должны принимать участие следующие государственный органы: Минфин РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Генеральная прокуратура РФ.

Список литературы

1. Шапиева А.С. Значение судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних / А.С. Шапиева, Е.Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апреля 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1501–1504. – EDN MESCXE

2. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // Эпомен. – 2024. – С. 201–204.

3. Грешников П.Я. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие / П.Я. Грешников. – 2-е изд., испр. и доп. – Алматы: ВШП «Эдшет», 2014. – 174 с.

4. Костина И.А. Особенности судебно-бухгалтерской экспертизы и ее отличия от ревизии финансово-хозяйственной деятельности / И.А. Костина, В.В. Матвеев // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2020. – №3. – С. 1427–1434. – EDN CNNURO

5. Об утверждении федерального стандарта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Проведение проверок, ревизий и обследований и оформление их результатов»: Постановление Правительства РФ от 17.08.2020 г. №1235 // СЗ РФ. – 2020. – №34. – Ст. 5462.

Гордеев Егор Александрович
студент
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация*: работа посвящена анализу инвестиционной деятельности в РФ, ее текущему состоянию и тенденциям. Актуальность этой темы обусловлена тем, что инвестиционная активность является важнейшим показателем экономики страны. В условиях меняющейся экономической среды, включая влияние международных санкций, технологический процесс и прочие факторы, инвестиции становятся ключевым фактором для устойчивого экономического роста и развития.*

Ключевые слова*: инвестиции, экономика, финансы, санкционная политика, глобализация, информационные технологии.*

Инвестиционная активность в РФ является важным элементом системы финансов в РФ, так как она отображает состояние инвестиционной сферы субъекта хозяйства, уровень доверия инвесторов к экономике страны и характеризует конкурентоспособность предприятий в определенный период времени. Изучение данной проблемы необходимо, ведь учет объемов инвестирования позволяет определить уровень развития экономики государства и состояние рынка в целом.

Столь высокая значимость объясняется следующими факторами.

1.1. Глобальные экономические изменения. В нынешних реалиях Российская экономика сталкивается с множеством различных вызовов, в числе которых: колебание цен на энергоресурсы, антироссийская санкционная политика запада, последствия пандемии COVID-19. Это напрямую влияет на потоки инвестиций, как внутренних, так и внешних, поэтому инвестиционная активность требует большого внимания и детального анализа.

1.2. Адаптация. С введением экономических санкций в российской экономике появилось множество незанятых ниш, которые требуют инвестиций, а также новых подходов к их привлечению. Изучение инвестиционных стратегий позволяет нам выявить сильные и слабые стороны, а также адаптироваться к изменяющимся условиям, что в свою очередь включает поиск новых рынков, развитие внутренних ресурсов, оптимизацию законодательной базы.

1.3. Кардинальные изменения в ключевых секторах экономики. Развитие ключевых секторов экономики: энергетика, сельское хозяйство, технологии, необходимо для повышения конкурентоспособности российской экономики на международной арене. Понимание инвестиционных процессов позволяет выявить необходимые ниши для роста экономики и инноваций.

1.4. Улучшения инвестиционного климата. Анализ инвестиционной активности в России предоставляет возможность оценить существующие барьеры для инвестиций и выработать рекомендации по их устранению. Это включает в себя исследование регуляторной среды, налоговой политики и доступности финансирования, что поможет создать более благоприятные условия для инвестирования. В настоящее время существуют барьеры, препятствующие привлечению инвестиций и не дающие выработать стратегии по их устранению. Улучшение налоговой политики и доступности финансирования благоприятно повлияет на условия для инвестирования. Таким образом, изучение инвестиционной активности в России в современных реалиях является необходимым для правильного реагирования на современные вызовы, с которыми сталкивается экономика, оптимизации внутренних и внешних инвестиционных потоков, обеспечения устойчивого экономического роста. Это позволит не только понять актуальные тенденции, но и разработать эффективные меры для поддержания высокой инвестиционной активности.

Теоретические основы осуществления инвестиционной деятельности в России.

2.1. Основные этапы развития инвестиционной деятельности в РФ. Важно понимать, что для полного и более детального понимания текущих тенденций инвестиционной активности необходимо понимание исторического контекста и знание основных этапов развития инвестиционной деятельности в России.

2.2. СССР. В советский период инвестиционная деятельность характеризовалась централизованностью и управлялась государством. Большее внимание уделялось отраслевым проектам, а конкретно, развитию тяжелой промышленности, энергетики, науки. Стоит отметить, что основные направления инвестиций формировались в пятилетних планах, в которых не было места ни для частного капитала, ни для иностранных инвестиций [2].

2.3. Постсоветский период (1991–2000). После распада Советского Союза произошли кардинальные перемены: вследствие либерализации экономики и приватизации государственных предприятий, рынок стал постепенно открываться для иностранных инвестиций [2].

2.4. Экономический рост 2000–2008 годов. Начиная с 2000 года экономика России характеризовалась стабильным ростом, увеличением потока иностранных инвестиций. Законы об инвестиционной деятельности, принятые в 2001 году, улучшили правовые условия, что способствовало привлечению еще большего количества инвестиций [2].

2.5. Кризисный период 2008–2014. Кризис 2008 года послужил причиной ощутимого снижения потока иностранных инвестиций, а также ухудшил общий инвестиционный климат в стране. Последующие события в Украине в 2014 году еще больше усугубили неблагоприятную ситуацию [2].

2.6. Адаптация 2014–2021 года. Россия столкнулась с необходимостью адаптироваться к изменениям, вызванным санкциями. Началось активное развитие внутренних инвестиций, а также поиск новых рынков [2].

2.7. События последних трех лет. Последствия эпидемии COVID-19, обширные и продолжающиеся санкции, а также общее изменение глобального экономического ландшафта требуют новых подходов инвестиционной деятельности. Инвестиционные инициативы и государственные программы сосредоточены на развитии технологий и агропромышленного комплекса. Исследование этих событий и этапов является необходимым для разработки эффективных стратегий, позволяющих привлечь инвестиционные потоки.

Возможности инвестиционной деятельности в РФ В современных реалиях. Инвестиционная политика многих стран, в том числе и России, сильно изменилась. Так, произошло изменение приоритетов в целях и сферах инвестирования ввиду выделения более востребованных и прибыльных отраслей экономики. Основные отрасли, которые могут быть привлекательными для инвесторов:

3.1. Природные ресурсы. В России находятся одни из самых крупных запасов природных ресурсов: нефть, уголь, газ, металлы и древесина. Энергетическая отрасль является ключевой в нашей стране, поэтому многие инвесторы как отечественные, так и иностранные вкладывали, вкладывают и будут вкладывать средства в ресурсы и компании.

3.2. Аграрный сектор. Россия является одним из крупнейших экспортеров зерна, что делает данный сектор инвестиционно привлекательным для иностранных инвесторов, государств и компаний.

3.3. Финансовый сектор хоть и претерпел определенные изменения ввиду санкций, но продолжает развиваться: внутренний спрос на ОФЗ, акции, облигации растет.

Тенденции, динамика инвестиций в Российской Федерации. Основными источниками отслеживания динамики инвестиций в РФ являются данные Министерства экономического развития, Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Центрального Банка РФ, коммерческих банков и инвестиционных компаний. Министерство экономического развития выделяет содействие привлечению инвестиций в экономику страны в качестве одной из важнейших задач своей деятельности [6] На основании Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Министерством был разработан План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 процентов их доли в ВВП, а также по созданию условий для их привлечения. Реализация данного плана происходит посредством [7].

4.1. Улучшения инвестиционного климата.

4.2. Реализации мер поддержки инвестиционной деятельности.

4.3. Инвестиций в инфраструктуру.

4.4. Поддержки принятия инвестиционных решений.

4.5. Раскрытия инвестиционного потенциала Фонда национального благосостояния.

4.6. Совершенствования корпоративного законодательства и привлечения инвестиций.

4.7. Фабрики проектного финансирования.

4.8. Регулирования деятельности естественных монополий.

4.9. Развития конкуренции.

4.10. Экологии и природопользования.

4.11. повышения энергоэффективности;

4.12. обеспечения развития экономики в условиях изменения климата.

На основании данных Центрального банка РФ инвестиционная активность в России увеличилась вопреки санкционному давлению. Причиной этому послужила политика импортозамещения и господдержка.

5. Анализ динамики инвестиционной активности в РФ в период с 2021 по 2024.

В первую очередь необходимо прогнозировать изменение объемов валовых инвестиций в основной капитал. В 2022 году валовые инвестиции в основной капитал составили 25,4 трлн рублей, что на 0,9% меньше по сравнению с 2021 годом. Это снижение связано с последствиями экономических санкций, инфляцией, а также с последствиями пандемии COVID-19. Основные причины падения включают увеличение экономической нестабильности, высокую инфляцию и ограничение доступа к зарубежным рынкам и технологиям из-за международных санкций. Сильнее всего пострадали

секторы, сильно зависимые от импорта. Однако наблюдается рост инвестиций в сельское хозяйство и некоторые высокотехнологичные секторы. В 2022 году ожидалось, что из-за санкций количество инвестиций в РФ уменьшится, однако было не так. Количество вложений осталось на прежнем уровне и снизился лишь темп их роста. Санкции, введенные в сторону РФ, всё-таки негативно повлияли на инвестиции, ухудшив их структуру. В связи с этим вырос удельный вес инвестиций в строительство и снизилось количество инвестиций в сферы машин, оборудования и транспортных средств. На такие перемены повлияло изменение графиков реализации не замороженных проектов, а также сложность в поставке оборудования. Министр экономического развития РФ Максим Решетников отметил, что в первом квартале 2023 года происходит восстановление доли машин и оборудования в структуре инвестиций, а также увеличение количества вложений в отраслях, ориентированных на внутренний спрос: «инфраструктурное строительство, развитие транспортных коридоров, снятие логистических ограничений, широкий спектр обрабатывающих производств и, конечно, туризм». В 2023 году объем валовых инвестиций в основной капитал составил около 27 трлн рублей, прирост по сравнению с предыдущим годом составил 6.4%. Основные факторы роста связаны с увеличением государственных расходов на инфраструктуру и поддержкой частных инвестиций [5]. Инвесторы начали адаптироваться к новым экономическим условиям, что способствовало росту интереса к инфраструктурным проектам, цифровизации и технологиям энергетической эффективности. При этом прогнозируется, что к концу 2024 года валовые инвестиции в основной капитал достигнут примерно 29 трлн рублей, что соответствует росту на уровне 7% [4].

Таблица 1

Объем валовых инвестиций в основной капитал

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год
Валовые инвестиции (трлн руб.)	25.4	27	29
Темп роста (к пред. году)	-0.9%	+6.4%	+7%

В последние три года российская экономика претерпела значительные изменения, несмотря на внешнеэкономические вызовы, с которыми столкнулась Россия, страна сумела сохранить тенденцию устойчивого экономического роста за счет гибкой инвестиционной политики.

Факторы, влияющие на изменения инвестиционной активности.

Каждый инвестор, выбирая объект для инвестирования уделяет внимание рискам, возможности потери финансовой устойчивости и конкурентоспособности предприятия. Также весомую роль играет общее состояние экономики государства. Последние 3 года состояние Российской экономики характеризуется замедлением темпов развития, причиной чему являются антироссийские санкции. Глобальные изменения в инвестиционной активности в Российской Федерации начала происходить 3 года назад в связи. Так, российские инвесторы, которые вложили миллионы рублей в, казалось бы, надежный фонд ETF, после введения санкций со стороны Евросоюза в 2022 году обнаружили, что их активы заморожены. Это привело к дестабилизации Рынка. В связи с этим количество частных и корпоративных инвесторов уменьшилось. В настоящее время не существует единого понятия инвестиционной привлекательности компании. Однако большинство экспертов выделяют следующие факторы, как определяющие инвестиционную привлекательность компании: конкурентоспособность, инвестиционная и социальная эффективность, показатели ее финансового состояния, доходность капитала. Многие в качестве не менее важного фактора выделяют котировку акций компании, однако этот фактор не может быть универсальным для любого предприятия, так как акции не всех компаний обращаются на бирже. Таким образом инвестиционной привлекательность компании можно назвать в первую очередь возможность вызвать коммерческий интерес у потенциального инвестора, то бишь определяющими для инвестиционной привлекательности компании являются факторы объективности экономического интереса участников экономики, к ним можно отнести:

Экономические реалии. Общее состояние экономики, наличие ресурсов и их распределение напрямую влияют на экономический интерес субъектов.

Социально-культурные факторы. Экономический интерес может также быть обусловлен сложившейся социальной структурой, культурой и традициями. В разных культурах могут существовать различные нормы и ценности, влияющие на формирование экономического интереса.

Правовые рамки. Законы и нормативные акты также играют важнейшую роль в формировании экономических интересов. Правовая система определяет права собственности, специфику ведения бизнеса, механизмы защиты и множество других аспектов влияющих на действия экономических агентов.

Экономические модели и теории. Различные научные подходы к экономике объясняют поведение экономических агентов, помогают анализировать взаимодействие между различными экономическими субъектами.

Технологический прогресс. Инновации могут привносить кардинальные изменения в структуру рынков и в виды предлагаемых товаров и услуг, что также влияет на формирование экономического интереса.

Стратегические интересы. Экономический интерес может определяться стратегическими соображениями, когда экономические агенты действуют из долгосрочных интересов и целей.

Внешние факторы. Глобализация, интеграция между странами, а также международные экономические отношения играют роль в формировании экономических интересов.

Отдельным пунктом можно выделить Индекс МосБиржи-ценовой, взвешенный по рыночной капитализации композитный фондовый индекс. Почему же он отражает состояние рынка и влияет на инвестиционную активность? На индекс влияют ключевые компании нашей страны, а также мнения экспертов, которые формируют инвестиционное настроение граждан -побуждая или отталкивая от активности в тот или период. Говоря о последствиях санкционной политики, можно сказать, что ограничения доступа к международным финансовым рынкам подтолкнуло Россию к поиску новых источников финансирования, а также к поиску стран партнеров, например, таких как Китай и Индия, ОАЭ, Саудовская Аравия. Помимо этого, новым открытием и объектом внимания стали страны Африки и Востока. Особое внимание хотелось бы уделить Африке. Африка – один из важнейших партнеров и объект инвестиционной активности для нашей страны. На континенте сосредоточены 90% платины и хрома, 40% золота, также самые большие запасы алмазов, урана, кобальта. Сотрудничество России и Африки открывает множество инвестиционных возможностей для обеих сторон.

Информационные технологии в инвестициях.

В современных реалиях и тенденциях предпочтения и цели инвесторов могут быстро меняться, поэтому внедрение передовых технологий позволяет компаниям быстро адаптироваться к запросам и условиям. Основная задача при использовании информационных технологий – быстро оперировать данными. Для разных задач нужны разные системы.

MIS. Выполняет сбор, хранение, передачу и обработку данных для менеджеров [8].

DSS. Помогает пользователям анализировать данные для их бизнеса [8].

OIS. Упрощает обмен данными между пользователями через сильную систему [8].

TPS. Собирает данные о транзакциях за день [8].

ESS. Программное обеспечение для отчетов [8].

Исследование инвестиционной активности в Российской Федерации в современных условиях привело к оптимистичным выводам о возможностях, которые открываются перед инвесторами. Несмотря на вызовы, стоящие перед экономикой страны, положительная динамика наблюдается в ряде ключевых секторов. Россия обладает значительными природными ресурсами и развитой промышленностью, что создает благоприятные условия для долгосрочных инвестиций и, на этой основе, сотрудничества со странами Африки, Азии. Программы государственной поддержки, направленные на развитие инфраструктуры и инновационных технологий, помогают привлекать как иностранных, так и отечественных инвесторов.

Список литературы

1. Клейнера Г.Б. Мезоэкономика России: стратегия разбега / Г.Б. Клейнера. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 2022.

2. Инвестиции в период турбулентности: сборник статей / Н.П. Кононков, Д.А. Михайленко. – 2022.

3. Особенности инвестиционной деятельности в современной экономике России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-investitsionnoy-deyatelnosti-v-sovremen noy-ekonomike-rossii/viewer (дата обращения: 04.12.2024).

4. Инвестиции – драйвер развития российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://roscongress.org/materials/investitsii-drayver-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki/ (дата обращения: 04.12.2024).

5. Рост инвестиций в I полугодии во многом обеспечили отрасли экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/rostinvesticiyvipolugodiivomnogomobespechili otrasliekonomikipredlozheniya.html (дата обращения: 04.12.2024).

6. Интерфакс: новости бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/978578 (дата обращения: 04.12.2024).

7. Инвестиционная деятельность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/ (дата обращения: 04.12.2024).

8. Информационные технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vnedreniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-investitsionnuyu-deyatelnost/viewer (дата обращения: 04.12.2024).

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СТРАТЕГИИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЫЧАГ ПРИБЫЛЬНОСТИ

Аннотация*: в эту эпоху, отмеченную беспрецедентной рыночной волатильностью и инфляцией, эффективные стратегии ценообразования являются краеугольным камнем обеспечения постоянной прибыльности и роста маржи. По мере колебаний инфляции и возникновения новых экономических неопределенностей, компаниям необходимо гарантировать, что их стратегии ценообразования точно отражают рыночные условия в реальном времени. В статье рассмотрены некоторые стратегии ценообразования для торговых отношений между юридическими лицами (бизнес для бизнеса), а также насколько хорошо они подходят (или не подходят) для решения текущих экономических задач.*

Ключевые слова*: ценообразование, прибыльность, рыночные факторы, B2B, управление ценами, оптимизация цен.*

Стратегия ценообразования – это модель или метод, используемый для установления лучшей цены на продукт или услугу. Стратегия помогает выбирать цены для максимизации прибыли и акционерной стоимости с учетом потребительского и рыночного спроса. Исходя из этого определения, крайне важно, чтобы каждая ценовая точка соответствовала отношениям с клиентами, конкурентной динамике, региональным различиям, текущим издержкам и ценности продукта. Эта точка состоит из множества детализированных стратегий для получения маржи, завоевания доли рынка, отражения конкуренции и должна соответствовать ценовым ожиданиям клиентов, быть единообразной по всем коммерческим каналам, достаточно гибкой для обновления в режиме реального времени, прозрачной для потребления отделом продаж и соответствовать целям P&L (доходы и расходы) компании.

Клиенты в каналах самообслуживания, таких как электронная коммерция, должны понимать, что ценообразование соответствует внешней динамике без необходимости вмешательства торгового представителя. В то же время ценообразование при торговых отношениях между юридическими лицами (бизнес для бизнеса, B2B) обычно является договорным. Отделам продаж необходимо согласованное с рынком ценообразование, которое прозрачно относительно того, как были получены цены и почему необходимы их изменения. Независимо от того, находится ли клиент в цифровом канале самообслуживания, покупает у торгового представителя, работает с внутренними продажами или покупает через любой другой канал, ценообразование должно быть согласованным в каждой точке соприкосновения. Такая динамика заставила компании переосмыслить традиционные стратегии и подходы к ценообразованию, которые в значительной степени сводились к лабиринту электронных таблиц, электронных писем и негибких систем учета цен.

Как правило, компании используют несколько традиционных стратегий ценообразования для установления цен: ценообразование по принципу «себестоимость плюс»: добавление определенной суммы, например, наценки к себестоимости продукта для определения цены; цена без прейскуранта: скидка от прейскурантной цены, которая обычно выражается в виде процентной скидки, в результате чего получается чистая цена; ценообразование на основе ценности: предлагается внутренняя ценность, которая напрямую не отражена в базовой стоимости или прейскурантной цене продукта (стратегия направлена на выявление и количественную оценку этих факторов ценности) [1].

Тем не менее традиционные стратегии ценообразования создают множество проблем для B2B-бизнеса. Самая насущная проблема заключается в том, что традиционные стратегии не способны учитывать все факторы, которые управляют ценовой реакцией на рынке. К ним относятся рыночный спрос, отношения с клиентами, экономический ландшафт, ценовая эластичность, предложение и запасы, конкуренция. Старые стратегии ценообразования не могут учитывать сложную динамику текущего рынка, что может привести к проблемному поведению торговых представителей, которые со временем теряют уверенность в ценообразовании и возвращаются к ценообразованию на основе эмпирических правил или интуиции.

Когда это происходит, возможны два варианта развития событий, связанных с риском: торговый представитель продает по более высокой цене, чтобы увеличить свою комиссию, рискуя тем, что клиент может уйти; торговый представитель может сделать завышенную скидку и предложить более низкую цену, чтобы привлечь клиента. Наконец, традиционные стратегии ценообразования обычно реализуются с использованием громоздких ручных процессов. Это означает отслеживание и обновление электронных таблиц, общение по электронной почте и расшифровку сложных отчетов [2]. Все эти процессы отнимают много времени и слишком громоздки для решения современных задач, таких как инфляция и волатильность рынка. В эпоху частых изменений затрат, принятие изменения цен должно

осуществляться быстро и точно. В противном случае наиболее вероятным результатом является потеря маржи.

Стратегии могут быть лучше реализованы с помощью комплексного программного обеспечения для ценообразования, что предоставляет сложным предприятиям B2B возможность быстро обрабатывать большие объемы данных, автоматизировать процессы и более эффективно оптимизировать или управлять ценами. Программное обеспечение для оптимизации цен и управления ценами – два наиболее важных инструмента, используемых сегодня для реализации современных стратегий ценообразования.

Оптимизация цен – это процесс ограничений, который одновременно учитывает все факторы, влияющие на цену, рационально согласовывает отношения цена/клиент/заказ/продукт одновременно и статистически измеряет, что движет ценовой реакцией на рынке. Все это происходит при обеспечении необходимых ограничений и формировании цен, которые соответствуют целям P&L. При рассмотрении цены учитываются сложные факторы: конкурентоспособность региона; объем бизнеса, который приносит клиент; важность продукт для данного клиента с точки зрения общих расходов; частота заказов клиента. К примеру, Imprice – облачная система динамического ценообразования для b2b-компаний. Это решение на базе готовых методологий, алгоритмов машинного обучения и глубокой экспертизы рынка для автоматизации и оптимизации ценообразования имеет более 30 внедрений на рынке России и СНГ [3]. Используя программное обсечение, специалисты отвечающие за стратегию ценообразования, могут сосредоточиться на том, как достичь конкретных целей по выручке и прибыли для различных ценовых сегментов на разных уровнях детализации.

Программное обеспечение для управления ценами позволяет лучше контролировать стратегию ценообразования и оптимизировать громоздкие ручные задачи. Стратегии ценообразования B2B, которые можно реализовать более эффективно с помощью программного обеспечения для управления ценами, включают: обновление цен с учетом себестоимости, конкурентоспособности и других рыночных факторов; обеспечение обоснованности цен в плане соотношения «хороший/лучший/наилучший» продукт; каскадное изменение цен по прейскуранту на другие типы цен; создание и управление структурой ценовой сегментации; распределение клиентов и продуктов по соответствующим матрицам; управление назначениями клиентов и продуктов с течением времени; установка стратегии ценообразования на основе правил.

Усугубляя проблему, внешние факторы ценообразования, такие как частые изменения стоимости, непостоянный спрос, угрозы конкурентных цен и разрушительные тенденции электронной коммерции, усложняют и замедляют изменения цен, вовлекая больше процессов и лиц, принимающих решения. Программное обеспечение для управления ценами объединяет команды, сглаживает процесс ценообразования и обеспечивает гибкие и быстрые ответы на внешние угрозы. Результатом являются изменения цен, которые можно легко рассчитать, отследить и сообщить.

Однако самым важным является то, что современная стратегия оптимизации цен позволяет точно понять, как клиенты реагируют на цену. Например, можно определить конкретные атрибуты, которые приводят к различным степеням эластичности цен на транзакционном уровне. Определение переменных – ключ к пониманию того, до какого предела можно корректировать цены. Компании, которые используют современные стратегии оптимизации и управления ценами, имеют явное преимущество во времена экономической нестабильности.

Список литературы

1. Рожкова Н. Стратегия ценообразования – что это такое и ее методы / Н. Рожкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rb.ru/opinion/pricing-strategy/ (дата обращения: 04.12.2024).

2. Ямпольская Д.О. Ценообразование: учебник для вузов / Д.О. Ямпольская. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 193 с.

3. КОРУС Консалтинг. Российские программы ценообразования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://korusconsulting.ru/blog/tekhnologii/rossiyskie-programmy-tsenoobrazovaniya-sravnivaem-luchshie/ (дата обращения: 04.12.2024).

Дзокаева Залина Майрамовна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

ЭКОНОМИКА НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: В ПОИСКАХ ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕОРИИ

***Аннотация**: в последние десятилетия экономисты стали проявлять все больший интерес к пониманию деятельности некоммерческих фирм, которые сочетают в себе такие признаки, как частность, с одной стороны, и некоммерческое распределение, с другой. Было предложено два типа теорий, объясняющих, почему такое сочетание имеет смысл. Один тип традиционно обозначается как теория провала рынка и, соответственно, рассматривает некоммерческую организацию как особое решение проблемы провала рынка. Другой тип, традиционно обозначаемый как теория предложения, рассматривает некоммерческую организацию как выход для альтруизма, идеологического предпринимательства и реализации социальных ценностей. Эти типы теорий часто считаются взаимодополняющими, поскольку они призваны объяснить различные части неоднородного некоммерческого сектора. Таким образом, значимое эмпирическое взаимодополнение теорий провала рынка и теории предложения предстоит продемонстрировать в данной статье.*

***Ключевые слова**: интеграция, некоммерческий сектор экономики, теории провала рынка, теория предложения.*

Торстейн Веблен, основатель институционализма, придерживался позиции о роли некоммерческой организации, которая, несмотря на свою уникальность, имеет важное сходство, как с теорией провала рынка, так и с теорией некоммерческой организации со стороны предложения. Более того, его позиция предполагает логическую связь между социальными проблемами, которые призвана решать некоммерческая организация, и индивидуальными мотивами для создания и поддержания некоммерческих фирм. Реконструкция этой связи является важным шагом на пути к развитию интегративного теоретического понимания некоммерческой организации. Размышления Веблена об этом институциональном устройстве были в значительной степени обусловлены его идеей дихотомии между материальными и производственными стимулами, которая была заметной темой во всех его работах. Среди многих следствий этой дихотомии два наиболее явно ссылаются на концепцию некоммерческой организации.

Во-первых, дихотомия между материальными и производственными стимулами подразумевала разрыв между интересами лидеров бизнеса и интересами общества в целом. Для бизнесмена, движимого денежными стимулами, жизненно важным моментом производства является продаваемость продукции, ее конвертируемость в денежные ценности, а не ее пригодность для нужд человечества. Некоторая доля пригодности для тех или иных целей должна быть у продукции, если мы хотим, чтобы она продавалась. Но из этого не следует, что наивысшая пригодность к эксплуатации дает наибольшую прибыль бизнесмену в денежном выражении, равно как и не следует, что во всех случаях продукция должна обладать лишь фактической пригодностью.

Такое разделение интересов приводит к тому, что «класс досуга» вносит довольно незначительный вклад в благосостояние общества, а вместо этого занимается различными формами денежной эмуляции и «показного потребления». Одна из передовых форм такого потребления предполагает участие досугового класса в «деятельности, которая исходит из способностей, которые нельзя отнести к самоценным, и целью которой не является недобросовестное различие. Тенденция к какой-то иной, нежели недобросовестной цели в жизни вылилась во множество организаций, целью которых является какая-то благотворительная или социальная деятельность» [3].

Во-вторых, Веблен [1] утверждал, что примат материальных стимулов над производственными, и в частности над инстинктом труда, должен привести к тому, что он обозначил как «упадок делового предпринимательства»: «дисциплина машинного процесса отсекает духовные, институциональные основы предпринимательской деятельности; машинная индустрия несовместима с ее дальнейшим ростом; она не может, в конечном счете, ужиться с машинным процессом». Этой тенденции традиционно противостоят, по мнению Веблена, предложениями паллиативных мер, апелляцией к филантропическим, эстетическим, религиозным чувствам, попытками задобрить именем одного из эпифеноменов современной культуры. Веблен, однако, не верил в способность этих организаций обратить вспять то, что он считал естественным ходом истории: «Эти меры по исправлению положения, с помощью которых предлагается спасти или реабилитировать некоторые достойные похвалы, но устаревшие привычки жизни и мышления, в общем и целом, не имеют никакого значения, поскольку касаются рассматриваемого вопроса».

Очевидно, что идея Веблена о компенсирующей (пусть даже в конечном итоге безуспешной) роли некоммерческой организации в ситуации разрыва между интересами бизнес-элиты и общества

напоминает современный аргумент о том, что некоммерческая организация помогает устранить провалы рынка. Действительно, такое разделение интересов представляет собой, по сути, провал рынка, поскольку предполагает, что предпочтения потребителей не могут направлять решения предпринимателей о распределении ресурсов. В некотором смысле, можно сказать, что теоретики рыночного провала некоммерческой организации расширили эту вебленовскую идею, предложив конкретные типы разрыва интересов, которые, скорее всего, приводят к появлению некоммерческих фирм. Эти типы, как известно, включают отсутствие у коммерческих фирм интереса к производству общественных благ и сильные стимулы к оппортунизму в условиях существенной информационной асимметрии в отношениях между фирмой и клиентом.

Более того, Веблен, по-видимому, четко различал социальные цели, которые стремятся достичь некоммерческие фирмы («номинальная стоимость» некоммерческой организации), и стимулы, побуждающие отдельных людей создавать эти фирмы. Это различие является важнейшим моментом, подчеркиваемым теорией предложения: существование некоммерческих фирм не может быть достаточно объяснено наличием спроса на них, поскольку не менее важно знать, почему кто-то должен быть заинтересован в предложении этой организационной формы. Предвосхищая современные споры о сочетании корыстных и альтруистических мотивов учредителей некоммерческих фирм, Веблен признавал, что «многие показные дела бескорыстного общественного духа, несомненно, начинаются и продолжаются с целью, прежде всего, улучшить репутацию или даже получить материальную выгоду их учредителей» [4]. В то же время Веблен был уверен, что объяснение некоммерческой организации только с точки зрения эгоистических мотивов не даст справедливости в отношении этого сложного института.

Но после того, как сделаны все допущения и вычеты, остается некоторый остаток мотивов неэмулятивного характера. Сам факт того, что отличия или достойной славы добиваются таким способом, свидетельствует о преобладающем чувстве законности и предположительном реальном присутствии неэмулятивного, не завистливого интереса, как последовательного фактора в привычках мышления современных сообществ.

Таким образом, вебленовская связь между провалом рынка и причинами существования некоммерческой организации со стороны предложения может быть реконструирована следующим образом. Разрыв интересов лидеров бизнеса и широких слоев населения одновременно порождает спрос на некоммерческие организации как средство противодействия «упадку делового предпринимательства» и предложение некоммерческих организаций как формы «показного потребления» для досугового класса. Показано, что и спрос, и предложение на эту институциональную организацию коренятся в одном и том же явлении, в конечном счете, вызванном дихотомией между материальными и производственными стимулами. В современной исследовательской литературе, рассматривающей провалы рынка и индивидуальные мотивы создания некоммерческих фирм как логически автономные друг от друга, не существует сопоставимой интеграции между теориями провалов рынка и теорией предложения некоммерческих организаций.

Тем не менее, вебленовский подход к интеграции этих различных теоретических аргументов не совсем удовлетворителен, поскольку он сосредоточен на классе досуга, исключая другие возможные заинтересованные стороны некоммерческих фирм. Возможно, это привело к тому, что Веблен недооценил истинную роль и потенциал некоммерческой организации. Фактически, грубо говоря, он, похоже, свел ее не более чем к прихоти богатых. Поэтому его связь между провалом рынка и аргументами в пользу предложения несколько неубедительна, поскольку основана на более или менее альтруистической мотивации представителей досугового класса. Веблен не рассматривал и, следовательно, не разрабатывал аргументы против возможности создания некоммерческих фирм более бедными людьми, чьи интересы напрямую страдают из-за разрыва между интересами бизнес-элиты и общества. Действительно, если производственные решения бизнес-элиты не соответствуют интересам многих членов сообщества, что мешает этим членам сообщества создавать некоммерческие фирмы, чтобы заполнить пробелы, оставленные предпринимательской деятельностью элиты? Очевидно, что созданные таким образом некоммерческие фирмы будут иметь гораздо больший потенциал для преодоления последствий вышеупомянутой нестыковки интересов, поскольку социальные проблемы, которые решают эти фирмы, будут являться основной мотивацией их учредителей.

Более того, для этих учредителей социальные проблемы, решаемые некоммерческой организацией, будут являться основными индивидуальными стимулами для создания некоммерческих фирм, поскольку рассматриваемые проблемы являются проблемами самих учредителей. Такая концептуализация некоммерческих фирм подразумевает гораздо более тесную интеграцию между причинами рыночного провала и предложения для их создания, поскольку предполагается, что первые причины непосредственно порождают вторые. Выявление прямой связи между этими причинами является основным (пусть и косвенным) вкладом вебленовского анализа некоммерческих организаций в поиск интегративного понимания этого институционального устройства. Из этого вклада вытекают два теоретических следствия: 1) рыночный обмен является лишь несовершенным механизмом удовлетворения и 2) несовершенство этого механизма может быть в некоторой степени исправлено некоммерческой организацией, которая по определению не является институтом рыночного обмена (иначе она

была бы подвержена тем же проблемам, что и рыночный обмен) [2]. Таким образом, достижение интегративного понимания некоммерческой организации критически зависит от выявления и определения природы некоммерческой организации с учетом последней спецификации. Далее эта задача будет решаться на основе теории разделения труда – теории, широко исследующей роль рыночного обмена в удовлетворении человеческих потребностей.

Список литературы

1. Ореховский П.А. Социальная рыночная экономика. Теория общественного сектора: учебное пособие / П.А. Ореховский; Международная академия современного знания. – М., 2020.
2. Привалов Н.В. Институционально-экономические основы развития некоммерческого сектора: дис. … д-ра экон. наук / Н.В. Привалов. – Екатеринбург, 2016.
3. Тадорашко К.П. Некоммерческий сектор как институт гражданского общества. Основы становления и функционирования: дис. канд. экон. наук / К.П. Тадорашко. – М., 2013.
4. Якобсон Л.И. Некоммерческий сектор экономики: проблемы правового регулирования / Л.И. Якобсон // Государство и право. – 2019. – №3.

Пашинин Владислав Александрович
магистрант
Научный руководитель
Рачек Светлана Витальевна
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ СРЕДЫ: ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ НА ПРИМЕРЕ ОАО «РЖД»

Аннотация*: статья рассматривает стратегические основы повышения экономической эффективности деятельности корпорации в условиях трансформации внешней и внутренней среды. На примере ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») проводится анализ текущих изменений и выявляются ключевые вызовы, стоящие перед компанией. Внешняя и внутренняя среда корпорации проанализированы посредством SWOT-анализа, что позволило выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы. Основное внимание уделено необходимости внедрения цифровых сервисов как важного инструмента повышения эффективности. Подчеркивается значимость комплексного подхода, включающего как количественные, так и качественные показатели, для объективной оценки результатов цифровизации и определения дальнейших шагов по её совершенствованию.*

Ключевые слова*: трансформация внешней среды, трансформация внутренней среды, цифровизация, цифровые сервисы, ОАО «РЖД», повышение эффективности, автоматизация производственных процессов.*

В современных условиях глобализации и цифровизации экономики деятельность крупных корпораций требует гибкости и адаптации к изменениям внешней и внутренней сред. ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД») является одной из крупнейших транспортных компаний мира, которая сталкивается с необходимостью постоянного совершенствования своей операционной модели для поддержания конкурентоспособности и повышения эффективности работы. В данной статье рассматриваются стратегические аспекты повышения эффективности деятельности ОАО «РЖД» через внедрение цифровых технологий и сервисов, а также анализируются ключевые факторы успеха таких инициатив.

Трансформация бизнес-среды под воздействием технологических изменений становится ключевым фактором успеха любой крупной корпорации. Исследования показывают, что компании, успешно интегрирующие цифровые технологии в свои бизнес-процессы, получают значительные конкурентные преимущества [1]. Это касается как оптимизации внутренних процессов, так и улучшения взаимодействия с клиентами и партнерами.

Внешние факторы, такие как изменения в законодательстве, экономическая ситуация и технологические тренды, существенно влияют на эффективность деятельности корпорации [2]. Поэтому важно учитывать эти факторы при разработке стратегий цифрового преобразования.

Согласно концепции устойчивого развития, предложенной ООН, компании должны стремиться к интеграции экономических, социальных и экологических аспектов в свою стратегию. Это особенно

актуально для транспортной отрасли, где вопросы энергоэффективности, безопасности и качества услуг становятся ключевыми факторами конкурентного преимущества.

Цифровизация бизнеса представляет собой процесс перехода от традиционных методов управления и производства к использованию информационных технологий и данных для оптимизации процессов, улучшения взаимодействия с клиентами и партнерами, а также повышения производительности труда. Внедрение цифровых сервисов позволяет компаниям автоматизировать рутинные операции, сократить затраты, улучшить качество обслуживания клиентов и повысить прозрачность операций.

ОАО «РЖД», являясь лидером железнодорожной отрасли в России, играет важную роль в обеспечении экономической стабильности страны. Однако компания сталкивается с рядом вызовов, связанных с изменением рыночных условий, ростом конкуренции со стороны других видов транспорта, а также необходимостью модернизации инфраструктуры и парка подвижного состава. В этой связи стратегическое управление компанией должно учитывать как внутренние ресурсы и возможности, так и внешние угрозы и возможности.

Для комплексного анализа внешней и внутренней среды

ОАО «РЖД» в таблице 1 проведен SWOT-анализ.

Таблица 1

SWOT-анализ ОАО «РЖД»

Сильные стороны	Слабые стороны
Высокий уровень репутации корпорации Бренд корпорации легко узнаваем большинством граждан страны Широкая транспортная инфраструктура Наличие различных дочерних компаний, способствующих развитию деятельности корпорации Возможность получения господдержки, больших объемов инвестиций Наличие собственной базы подготовки кадров для корпорации (Корпоративный университет) Включение инновационных технологий в процессы деятельности корпорации	Недостаточный уровень рентабельности деятельности. Высокий уровень фондоемкости. Большая доля устаревших фондов. Отставание в технике и технологиях от перевозчиков, работающих в развитых и развивающихся странах. Низкая диверсификация бизнеса
Возможности	**Угрозы**
Выполнение контракта между государством и корпорацией по обеспечению пропускных способностей инфраструктуры. Компенсация расходов корпорации для реализации социально значимых проектов для государства. Использование государственно-частного партнерства. Возможность повышения эффективности деятельности за счет внедрения современных информационных технологий. Увеличение доли рынка высокодоходных перевозок (контейнерных, смежных с другими видами перевозок и т. д.).	Дефицит кадров на рынке труда Санкционное давление Усиление конкуренции на рынке транспортных перевозок (за счет развития авиа-, автоперевозок). Ужесточение регуляторной среды со стороны Роспотребнадзора, прокуратуры и других государственных структур. Геополитическая ситуация в мире Катаклизмы, стихийные бедствия, чрезвычайные ситуации. Состояние на международном рынке транспортных перевозок

В ходе SWOT-анализа установлено, что корпорация в современном мире столкнулась с трансформацией бизнеса не только внутри компании,

но и трансформацией окружающей среды.

На сегодняшний день ОАО «РЖД» активно внедряет цифровые технологии в различные сферы своей деятельности. Например, компания развивает систему электронного документооборота, внедряет системы управления движением поездов на основе искусственного интеллекта, а также создает платформы для онлайн-бронирования билетов и предоставления дополнительных услуг пассажирам. Эти инициативы направлены на повышение эффективности использования ресурсов, улучшение клиентского сервиса и снижение операционных затрат.

Основные направления цифровой трансформации ОАО «РЖД»

Автоматизация производственных процессов: Внедрение систем автоматизации управления производством и логистикой позволяет оптимизировать использование оборудования, снизить простои и увеличить производительность. Примером может служить система диспетчерского управления поездами, основанная на технологиях Big Data и машинного обучения, которая помогает прогнозировать задержки и оперативно реагировать на изменения в расписании движения.

Развитие электронных платформ для пассажиров: создание удобных и функциональных мобильных приложений и веб-сайтов для бронирования билетов, отслеживания маршрутов и получения информации о состоянии поезда способствует улучшению пользовательского опыта и повышению

лояльности клиентов. Кроме того, интеграция платежных систем и возможность оплаты услуг через мобильные устройства значительно упрощает взаимодействие с компанией.

Облачные решения и большие данные: Использование облачных технологий и аналитика больших данных позволяют ОАО «РЖД» эффективно управлять огромными объемами информации, получаемой от различных источников. Это включает в себя мониторинг состояния инфраструктуры, анализ пассажиропотоков и разработку новых продуктов и услуг на основе потребностей клиентов.

Интернет вещей (*IoT*) *и предиктивное обслуживание*: Внедрение IoT-технологий в железнодорожный транспорт открывает новые возможности для мониторинга состояния подвижного состава и инфраструктуры в реальном времени. Предиктивные алгоритмы анализа данных помогают предсказывать возможные поломки и проводить профилактическое обслуживание, что снижает риски аварий и повышает надежность перевозок.

Повышение эффективности деятельности ОАО «РЖД» в условиях трансформации внешней и внутренней среды требует комплексного подхода, включающего стратегическое планирование, внедрение инновационных решений и адаптацию к новым условиям рынка [3]. Цифровые сервисы играют ключевую роль в этом процессе, позволяя компании оптимизировать производственные процессы, улучшать клиентский сервис и снижать издержки. Успех реализации этих инициатив зависит от правильного выбора приоритетов, эффективного управления изменениями и активного вовлечения всех заинтересованных сторон [4].

Таким образом, цифровая трансформация ОАО «РЖД» является важным шагом на пути к устойчивому развитию и укреплению позиций компании на мировом рынке железнодорожных перевозок.

Список литературы

1. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 2017. – 416 с.

2. Рачек С.В. Развитие методологии стратегического управления крупными корпорациями в условиях цифровой трансформации / С.В. Рачек // Экономические науки современной России. – 2019. – №3. – С. 23–33.

3. Рачек С.В. Влияние внешних факторов на эффективность деятельности корпорации в условиях трансформации внешней и внутренней среды / С.В. Рачек // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2020. – №2. – С. 43–56.

4. Яшин С.Н. Модели и методы оценки эффективности инновационной деятельности / С.Н. Яшин, Н.И. Яшина. – 28-е изд. – Вып. 2. – Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2012. – С. 112–122.

5. Официальный сайт ОАО «Российские железные дороги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rzd.ru/ (дата обращения: 28.10.2024).

Прохорко Татьяна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
г. Пермь, Пермский край

К ПОНЯТИЮ ТЕРМИНА «СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА»

Аннотация*: статья посвящена раскрытию содержания понятия «социальная инфраструктура». Это необходимо для более полного понимания роли социальной инфраструктуры в экономическом развитии государства.*

Ключевые слова*: инфраструктура, виды инфраструктур, национальная экономика, региональная экономика.*

Рассматривая теоретические основы управления и развития социальной инфраструктуры, стоит более подробно изучить содержание и специфику термина «социальная инфраструктура».

Инфраструктура (лат. Infra – «ниже, под» + лат. Structura – «строение», «расположение») – комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования системы [1].

В современном русском языке в общеупотребительном значении инфраструктура – это совокупность предприятий, учреждений, систем управления, связи и тому подобное, обеспечивающая деятельность общества или какой-либо её сферы.

В английском языке термин «инфраструктура» (англ. infrastructure) появился в 1920–1928 гг. и первоначально использовался в военной сфере, где им обозначали комплекс сооружений, обеспечивающих действие вооружённых сил. Существует представление, по которому инфраструктура – это комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, составляющих или обеспечивающих основу для решения проблем, то есть, инфраструктура – это комплекс, а не отдельные отрасли, виды деятельности, сооружения. Учитывая латинское происхождение понятия, которое послужило основной для различной его трактовки, понятие инфраструктуры подразумевает под собой определённую часть экономической и политической жизни общества (лат. «под» и «структура», то есть часть структуры), носящую вспомогательный характер.

Со временем понятие инфраструктуры структурировалось в соответствии с уровнем развития и распространения. Иерархический подход к рассмотрению понятия инфраструктуры позволяет раскрыть ее содержание на различных уровнях функционирования. Таким образом, выделяются следующие уровни развития инфраструктуры:

– мегауровень (мировая экономика, международная инфраструктура);
– макроуровень (национальная экономика);
– мезоуровень (региональная экономика, инфраструктура региона или отрасли);
– микроуровень (уровень отдельного предприятия, организации).

При данной классификации наглядно видно, что развитие инфраструктуры осуществляется как на уровне целого государства, так и на уровне конкретной организации.

Социальная инфраструктура представляет собой совокупность учреждений и объектов, она включает в себя различные компоненты, такие как предприятия, учреждения, организации и сооружения, которые играют ключевую роль в формировании физически и интеллектуально развитых, общественно активных индивидов.

Одним из основных признаков социальной инфраструктуры является ее функциональное назначение, которое заключается в обеспечении процесса общественного воспроизводства и создании условий для удовлетворения разнообразных потребностей общества и населения. Социальная инфраструктура нацелена на создание условий для физического и интеллектуального развития граждан, которые будут обладать всеми необходимыми качествами для решения социальных проблем [3].

Все процессы функционирования социальной инфраструктуры воплощаются с помощью различных субъектов:

– государство, как орган регулирования и контроля;
– государственные предприятия;
– население, выступающее как производитель благ и одновременно их основной потребитель;
– частные предприятия, участвующие в производственных процессах [4].

Индивидуальное удовлетворение всеми социальными потребностями реализуется через выполнение социальной инфраструктурой следующих условных функций: предоставление потребительских услуг, обеспечение безопасности и порядка, информационно-консультативное обслуживание, поддержка социально уязвимых групп населения, обмен материальными ресурсами, создание условий для демографического роста.

На основе выявленных функций социальной инфраструктуры выделяются следующие составляющие [5].

1. Жилищное хозяйство: включает в себя жилищный фонд муниципального образования, предприятия, занимающиеся его обслуживанием, содержанием, эксплуатацией и ремонтом.

2.Системы ресурсообеспечения: охватывают важные аспекты, такие как питьевая холодная вода, горячая вода, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление, а также управление и уход за жилыми объектами и прилегающей территорией.

3. Общегородское коммунальное хозяйство: включает в себя сферы санитарной очистки, дорожно-мостового строительства, ландшафтного озеленения и другие аспекты общего благоустройства города.

4. Общественный городской транспорт: охватывает средства передвижения, такие как автобусы, троллейбусы, трамваи, метрополитен, городские железные дороги, речные суда, монорельсовые дороги, порты и другие транспортные системы.

5. Образование: включает в себя детские сады, школы, техникумы, колледжи, высшие учебные заведения, среднее профессиональное образование, а также библиотеки и другие образовательные учреждения.

6. Здравоохранение: охватывает больницы, поликлиники, лаборатории, учреждения скорой и неотложной помощи, фармацевтические учреждения, хосписы и другие медицинские учреждения.

7. Объекты природной и культурно-исторической рекреации: включают санатории, парки, скверы, рыболовные базы, детские площадки, спортивные секции и площадки, музеи, театры, памятники архитектуры, зоопарки и другие объекты для отдыха и культурного наследия.

Основная составляющая экономического потенциала социальной инфраструктуры заключается в основных фондах (здания и сооружения, коммуникации, такие как дороги и связь) и техническом оборудовании зданий, сооружений и коммуникаций.

Исходя из специфики основных фондов, социальную инфраструктуру можно разделить на линейную (сеть дорог, связи и др.) и точечную (отдельные объекты, такие как школы, больницы и клубы) формы, в зависимости от распространенности отдельных элементов [2].

Анализ эффективности функционирования социальной инфраструктуры в определенной территории может осуществляться на основе наличия и качества перечисленных категорий общественных благ.

Для оценки эффективности функционирования социальной инфраструктуры могут использоваться следующие показатели.

1. Потенциал отрасли: это включает в себя наличие квалифицированных кадров в различных сферах социальной инфраструктуры, количественные и качественные характеристики результатов образовательной деятельности, состояние здоровья населения, уровень доступности жилья, социальной защиты, и другие аспекты.

2. Субъективная оценка: определяет степень удовлетворенности отдельных граждан и социальных групп в сферах, таких как жилье, медицинское обслуживание, образование, культурные мероприятия, и их участие в политической жизни.

3. Соотношение платных и бесплатных услуг: оценивает доступность платных услуг различным группам населения и уровень государственной и частной принадлежности предприятий, предоставляющих социальные услуг [6].

Список литературы

1. Инфраструктура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/6966 (дата обращения: 09.09.2023).

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.06.2024).

3. Макар С.В. Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура / С.В. Макар, П.В. Строев, Д.Е. Морковкин // Экономика промышленности/RussianJournalofIndustrialEconomics. – 2019. – Т. 12. №3. – С. 367–376.

4. Социальная инфраструктура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FH3qH (дата обращения 10.09.2023).

5. Полякова А.А. Социальная инфраструктура и ее влияние на социально-экономическое положение региона / А.А. Полякова, Н.Ю. Кожанчикова // Вестник аграрной науки. – 2019. – №1 (76). – С. 102–107. DOI 10.15217/issn2587-666X.2019.1.102. EDN ZEKGNN

6. Лобанов Д.В. Анализ подходов экономистов к определению понятия «социальная инфраструктура» / Д.В. Лобанов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №11–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FH3v6 (дата обращения: 20.06.2024). – DOI 10.23672/d5344-1751-6603-b. – EDN QMKILD

Стальмакова Виктория Денисовна
студентка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ФИНАНСОВЫЕ МАХИНАЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация*: проблема финансовых махинаций, освещаемая в статье, – одна из серьезнейших проблем современного мира. Злоумышленники придумывают все более изощренные способы выманивания денег у доверчивых граждан и компаний. Потери от финансового мошенничества измеряются миллиардами долларов ежегодно.*

Ключевые слова*: финансовые махинации, экономическая безопасность.*

В экономике каждой страны есть проблемы, связанные с теневым сектором и финансовыми махинациями, а в нынешних реалиях цифровизации финансовых процессов злоумышленникам проще скрыть реальные данные своей деятельности и сохранить анонимность. Если рассматривать ситуацию в Российской Федерации в сфере финансовых махинаций за крайние два года, то можно сделать вывод, что основная масса уголовных дел связана с неуплатой налогов с доходов полученных с помощью интернет-ресурсов, ведь для налоговых органов сферу интернет-коммерции до сих пор регулировать сложнее всего и у злоумышленников появляется уверенность в безнаказанности. Чтобы разобраться в этой теме, стоит рассмотреть само понятие финансовых махинаций.

Финансовые махинации – это противоправные действия в сфере денежного обращения, совершаемые путем обмана, злоупотребления доверием с целью получения выгоды. В России ответственность за мошеннические действия в сфере финансов установлена в Уголовном кодексе РФ. Статья 159 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа, обязательных, исправительных работ, ареста или лишения свободы в зависимости от тяжести и последствий преступления. Финансовые преступления негативно сказываются на всем государстве, начиная от сокращения налоговых сборов до отсутствия инвестиционной привлекательности. Когда одно предприятие играет не по правилам, это ведет к негативным последствиям для всего рынка, так как неуплата налогов для организации позволяет реализовывать свои товары и услуги по более низким ценам, клиенты такого бизнеса могут получать товар, не соответствующий стандартам качества. Все чаще население нашей страны теряют денежные средства из-за махинаций на рынке ценных бумаг, это связано с низкой финансовой грамотностью населения, которое в погоне за легкими деньгами теряет разум, так и низкий контроль

правоохранительных органов за различными интернет-ресурсами, которые заблокировать или выявить преступника может быть нереально.

Основные типологии финансовых махинаций:

– махинации с бухгалтерской отчетностью – основная цель такого вида махинации это уклонение от налогов и изменения данных о доходах и расходах организации для создания ложного впечатления о финансовом состоянии компании с целью привлечении денежных средств с последующим их хищением;

– финансовые махинации в сфере снабжения экономического субъекта – каждый их нас слышал о задержании должностных лиц при получении взятки или «отката» при реализации определенных государственных проектов. В таком случае страдает не только бюджет РФ, а также население, которое платит налоги, получая взамен инфраструктуру, не соответствующую нормам;

– финансовые махинации на рынках ценных бумаг/Пирамиды – ввод в заблуждение граждан для незаконного обогащение вредит экономике страны тем, что у населения не возникает доверия к реальным финансовым инструментам для увеличения своего дохода, и следовательно компании не получают финансирование что приводит к низкому росту деловой активности в стране;

– мошенничество, связанное с получением незаконной прибыли – отдельный вид махинаций, когда группа лиц организовывает деятельность, направленную на «отмывание» денежных средств полученную преступным путем. Отмывание доходов значительно усложняем работу следственным органам для установления всей мошеннической цепочки.

Один из примеров причин махинаций подробно рассказал к.э.н Усков В.В, в одной из своих публикаций.

Переход на одноканальную систему финансирования здравоохранения, в основном, за счет средств фонда обязательного медицинского страхования, сопровождался минимизацией финансирования отрасли со стороны государства на фоне возникновения очередного экономического кризиса. Это привело к поиску дополнительных источников финансирования. Параллельно нередкими стали случаи неквалифицированной медицинской помощи, оказываемой гражданам. Как итог, услуги не отвечали требованиям безопасности. В то же время финансирование учреждений здравоохранения посредством страховых медицинских организаций в отдельных случаях сопровождается ростом всевозможных махинаций как с целевыми денежными средствами, так и документами об оказанной платной медицинской помощи [1].

Помимо постоянно возникающих непредвиденных угроз негативное влияние оказывают и такие факторы, как коррупция, финансовая безграмотность и криминализация. Отсюда следует, что для обоснования избрания и реализации определенных мер защиты, схожим угрозам и совпадающим интересам бизнеса, необходимо обнаружить и прогнозировать все вероятные угрозы, осознать их опасность и принять соответствующие меры по их минимизации[5].

Основные методы и способы выявления финансовых махинаций

Финансовые махинации – серьезная проблема, с которой сталкиваются многие организации и частные лица. Выявление таких схем является важной задачей для обеспечения финансовой безопасности и защиты от потерь. В этой статье мы рассмотрим основные методы и способы, которые помогают обнаружить финансовые мошенничества.

Анализ финансовой отчетности

Тщательный анализ финансовой отчетности компании может выявить признаки финансовых махинаций. Специалисты обращают внимание на аномалии в доходах, расходах, активах и пассивах, а также на несоответствия между разными финансовыми показателями. Использование методов горизонтального и вертикального анализа, коэффициентного анализа и других техник помогает выявить подозрительные тенденции.

Внутренний аудит

Регулярные внутренние аудиторские проверки являются эффективным инструментом для выявления финансовых махинаций. Аудиторы изучают первичные документы, проверяют правильность проведения операций, анализируют системы внутреннего контроля. Особое внимание уделяется областям с высоким риском мошенничества, таким как управление запасами, закупки, расчеты с персоналом.

Использование аналитических методов

Применение современных аналитических методов, основанных на data mining и искусственном интеллекте, помогает эффективно выявлять аномалии и подозрительные операции. Такие технологии позволяют анализировать большие массивы данных, находить нетипичные закономерности и отклонения от нормы, которые могут указывать на финансовые махинации.

Расследование и сбор доказательств

При наличии подозрений в мошенничестве проводится расследование с целью сбора доказательной базы. Специалисты изучают документацию, проводят опросы сотрудников, анализируют компьютерные данные и другие источники информации. Важно тщательно задокументировать все собранные свидетельства для последующего использования.

Использование инструментов компьютерного анализа

Современные программные продукты и инструменты, такие как системы непрерывного мониторинга, аудиторские аналитические приложения, экспертные системы, помогают автоматизировать

процесс выявления финансовых махинаций. Они способны проводить углубленный анализ больших массивов данных, отслеживать подозрительные операции в режиме реального времени.

Комплексное применение этих методов и способов позволяет эффективно выявлять финансовые мошенничества на ранней стадии и своевременно принимать меры по их предотвращению. Важно обеспечить высокий уровень финансового контроля, внедрять передовые технологии и постоянно совершенствовать системы безопасности.

Благодаря четкому описанию проблемы и мер противодействия разработан целый ряд мер ПОД/ФТ – противодействие отмыванию доходов и финансированию терроризма и ФЗ 115, который обязывает банки следить за операциями клиентов благодаря финмониторингу для выявления обналичивания. Анализ всех махинаций позволяет своевременно выявлять и защищать экономические субъекты от новых атак. Разработать меры по борьбе с преступными организациями является основным для Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Росфинмониторинг контролирует финансовые потоки и ищет подозрительные сделки. Этот орган мешает организованной преступности отмывать деньги, террористам – получать финансирование, а мошенникам – обманывать граждан.

Для противодействия финансовым махинациям крайне важно внедрять современные технологии, такие как блокчейн и системы искусственного интеллекта, для повышения прозрачности финансовых транзакций и выявления подозрительных сделок. Огромный поток транзакций возможно обработать только с применением высоких технологий, а также обучение сотрудников основам новых платежных системам поможет в борьбе с экономическими махинациями [7].

Список литературы

1. Усков В.В. Безопасность в вопросах финансирования здравоохранения / В.В. Усков // Экономическая безопасность строительной отрасли: опыт, проблемы, перспективы: материалы региональной научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. – EDN EEVZWL

2. Судебно-экономическая экспертиза мошенничества в кредитно-финансовой сфере / Н.Г. Гаджиев, О.В. Киселева, С.А. Коноваленко, О.В. Скрипкина // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberlenmka.m/article/n/sudebno-ekonomicheskaya-ekspertiza-moshennichestva-v-kreditno-finansovoy-sfere (дата обращения: 16.03.2022). – DOI 10.24143/2073-5537-2020-2-89-99. – EDN YYWJFK

3. Дендиберя М.Ю. Организация эффективной системы финансового контроля финансовых операций по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / М.Ю. Дендиберя // Сибирская финансовая школа. – 2021. – №22 (142). – С. 95–102. – EDN WVAMWL. – DOI 10.34020/1993-4386-2021-2-95-102

4. Коноваленко С.А. Мошенничество в кредитно-финансовой сфере: зарубежный опыт / С.А. Коноваленко, Д.А. Панин, М.Н. Трофимов // Академическая мысль. – 2019. – №2 (7) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberlenmka.ru/article/n/moshenmchestvo-v-kreditno-fmansovoy-sfere-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 15.03.2022).

5. Орловская Т.Н. Опыт информационного моделирования в Санкт-Петербурге: BIM- и 3D-моделирование / Т.Н. О// Актуальные проблемы экономики и управления в строительстве: материалы Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2023. – EDN XJGSVJ

6. Маронова Ж.Е. Мошенничество на финансовом рынке и способы его предупреждения / Ж.Е. Маронова // Журнал прикладных исследований. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: //cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-na-finansovom-rynke-i-sposoby-ego-preduprezhdeniya-1 (дата обращения: 16.03.2022). – EDN YQVUJZ

7. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня экономической безопасности страны / М.П. Власов, Т.А. Лелявина, А.А. Бобошко [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=47612007 (дата обращения: 05.11.2024).

8. Петрякова Л.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л.А. Петрякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – №1 (40). – С. 33–37. – EDN NRWTJZ

9. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: автореферат дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андрей Андреевич Южин; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. – М., 2016. – 35 с. – EDN ZQFXOL

Фурса Анастасия Николаевна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ РЕВИЗИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация*: в статье рассмотрен вопрос о роли ревизии как неотъемлемой части расследования экономических преступлений.*

Ключевые слова*: ревизия, экономические преступления.*

Расследование экономических преступлений представляет собой одно из самых обширных направлений деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем расследования экономических преступлений обладают особой сложностью. Особенность данной категории заключается в том, что следователь и дознаватель не обладают достаточным уровнем знаний экономических дисциплин и бухгалтерского

учета, что, в свою очередь, снижает эффективность расследования. По этой причине ревизия, проводимая лицами, обладающими специальными знаниями, в рамках осуществления правосудия играет весомую роль, поскольку может являться источником доказательств по уголовному делу и устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию. С помощью результатов ревизии выявляют финансовые махинации, сокрытие активов, уклонение от налогообложения и другие виды экономических преступлений. Ревизия так же важна для расследования экономических преступлений, как судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних, что становится ясным из научного труда А.С. Шапиевой и Е.Г. Куемжиевой [1].

Ревизия представляет собой отдельный вид проверки, нацеленный на осуществление контроля за соблюдением законодательства РФ о наличии и движении имущества, обязательств организации, использованием материальных и трудовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами.

Также крайне важно провести грань между ревизией и документальной проверкой. Отличительной чертой ревизии от документальной проверки является то, что при производстве первой могут применяться методы документального и фактического контроля, в то время как документальная проверка основывается на исследовании документов. По большей части документальная проверка выступает методом, используемым при проведении ревизии, также как и фактическая проверка. По этой причине, как утверждает В.М. Юрин [2], упоминание «документальной проверки» как самостоятельного способа проверки сообщения о преступлении наряду с ревизией, регламентированной в части 3 статьи 144 УПК РФ [3], является не совсем корректной. Рассмотрение данной проблемы важно так же, как и анализ в юридической литературе понятий «спор о правах на земельный участок» и «земельный спор», который проводят Е.Г. Куемжиева и М.М. Пастухов [4].

Производство ревизий уже на этапе рассмотрения сообщений о преступлении играет достаточно большую роль. В части 1 статьи 144 УПК РФ закрепляется право дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа требовать производства ревизий при проверке сообщения о преступлении. Данное право является крайне важным, поскольку благодаря результатам проведенной ревизии правоохранительные органы понимают имело ли место быть преступление или нет. Однако на данный момент можно выделить правовую проблему: неясность, являются ли обязательными указания о проведении ревизии правоохранительных органов по отношению к контрольно-финансовым подразделениям или собственнику объекта финансово-хозяйственной деятельности. При решении данной проблемы стоит отталкиваться от части 4 статьи 21 УПК РФ, которая закрепляет: «Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами». Исходя из смысла указанной нормы можно сделать вывод о том, что, да, следователь и дознаватель действительно могут обязать контрольно-финансовые подразделения или собственника объекта финансово-хозяйственной провести ревизию. Однако, как отмечает В.В. Козлов [5], наделяя сотрудников правоохранительных органов на рассматриваемой стадии такими полномочиями, законодатель не предусмотрел обеспечения возможности их принудительного исполнения. Указанная проблема исходит из возможности применения мер уголовно-процессуального принуждения только к участникам судопроизводства по уголовному делу, которые не определены до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. По этой причине законодателю следует уделить больше внимания данной проблеме и предусмотреть возможность обязывать контрольно-финансовые подразделения или собственника объекта финансово-хозяйственной проводить ревизию.

При рассмотрении анализируемой статьи можно выделить один из видов ревизии по классификации, основанной на степени урегулированности законом. Так, выделяют процессуальную и не процессуальную ревизию. Первый вид исходит из статьи 144 УПК РФ, в то время как не процессуальная ревизия проводится руководителями органов самостоятельно без постановления следователя и дознавателя в целях выполнения нормативно-правовых задач, возложенных на них соответствующими актами.

Обращая внимание на достоинства и недостатки использования ревизий необходимо отметить главную особенность – объективность и независимость. В любом случае эти характеристики способствуют наибольшей эффективности расследования, но при этом и требуют большей степени ресурсных затрат. Тем не менее влияние объективности и независимости на расследование является неотъемлемой частью осуществления правосудия. Так, при ревизии участвуют независимые эксперты, которые проводят объективный анализ и дают беспристрастные выводы. Вместе с тем к достоинствам можно отнести комплексный подход, который проявляется в том, что ревизия предусматривает проверку не только финансовых данных, но и системы внутреннего контроля, управленческих процессов и соблюдения нормативных требований. И заключительным достоинством ревизии является подробное документирование, которое в последствии с помощью составления подробных отчетов поспособствует развитию доказательственной базы по уголовному делу.

С другой стороны, проведение ревизии в рамках расследования экономических преступлений имеет и недостатки. Так, данный процесс сильно зависит от качества внутренних документов и полноты информации, отраженной в них, поскольку искаженные данные значительно снижают качество результатов ревизии. Как уже было ранее отмечено, существенным недостатком является большее количество

затрат, как финансовых, так и временных при проведении ревизии, поскольку проводятся длительные проверки и анализируются внушительные объемы документов. Затраты различных ресурсов действительно может стать большой проблемой при судопроизводстве, например, как и судебная экспертиза в гражданском процессе, описываемая Е.Г. Куемжиевой и В.Р. Горбань [6]. Речь также может идти и о временных затратах, что, в свою очередь, может противоречить принципу уголовного судопроизводства о разумных сроках. Он отражает потребность всех видов производств осуществлять процессуальные действия в разумные сроки, например, и в гражданском процессе есть такая востребованность, которая раскрывается в научном труде Д.А. Скрипниченко и Е.Г. Куемжиевой [7].

Однако все недостатки оправдываются возможностью получить результат, который в дальнейшем правоохранительные органы смогут использовать при осуществлении правосудия и раскрытии преступления экономической направленности. Так, ревизия выступает источником доказательств по уголовному делу.

Часть 2 статьи 74 и части 3 и 4 статьи 80 УПК РФ позволяют отнести ревизию к применению специальных знаний при расследовании преступлений. Фактические данные, выявляемые ревизором при работе, возможно документально фиксировать, как заключение специалиста. На данном этапе можно обратить внимание на проблему отсутствия прямого закрепления в законодательстве обязанности ревизора сообщать правоохранительным органам о выявленном правонарушении в ходе ревизии. Данное нововведение позволит наиболее полно контролировать как ревизоров, так и организации, в которых проводятся ревизии. Также обязанность должна подкрепляться сроком, в течение которого ревизор должен сообщить в правоохранительные органы информацию. В качестве источника доказательств по уголовному делу ревизия может устанавливать недостачи и излишки, а также определять правильность списания и реализации материальных ценностей. Также с помощью ревизии можно выявить незаконные операции. Данные выявленные факты могут послужить основой для формирования обвинения и составления доказательственной базы.

Таким образом, необходимо заключить, что ревизия является неотъемлемой частью расследования экономических преступлений. На основании ее результатов у следователей и дознавателей есть возможность выявить финансовые махинации, сокрытие активов, уклонение от налогообложения. Ревизия может стать подтверждением вины обвиняемого, так и ее опровержения, поскольку многие институты процессуального права могут использоваться по-разному, как, например, и встречный иск способствует защите ответчика, что описывается А.С. Коноваловой и Е.Г. Куемжиевой [8]. Несмотря на сильную востребованность ревизии в правовом регулировании ее применения в рамках уголовного судопроизводства существую пробелы. Так, вопрос вызывает обязательность проведения ревизии по поручению следователя и дознавателя при проверке сообщения о преступлении. Существует необходимость в правовом регламентировании процесса поручения следователя и дознавателя по проведению ревизии и мер воздействия в целях его выполнения. Также стоит обратить внимание на некорректность выделения «документальной проверки» наряду с ревизией в части 3 статьи 144 УПК РФ в связи с сущностью данных понятий.

Список литературы

1. Шапиева А.С. Значение судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе по делам, касающимся защиты прав несовершеннолетних / А.С. Шапиева, Е.Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апреля 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1501–1504. – EDN MESCXE.

2. Юрин В.М. Ревизия и документальная проверка как средства выявления признаков преступлений экономической направленности / В.М. Юрин // Енисейские политико-правовые чтения. сборник научных статей по материалам XV Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск, 2023. – С. 511 – 517. – EDN RGEPBY

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Куемжиева Е.Г. К вопросу о понятии «земельный спор» / Е.Г. Куемжиева, М.М. Пастухов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №6. – С. 84–86. – DOI 10.23672/SAE.2019.6.32984. – EDN OLETJR.

5. Козлов В.В. К вопросу о производстве ревизий и документальных проверок при рассмотрении сообщений о преступлениях / В.В. Козлов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – №20–1. – С. 91–94. – EDN VBWMOR

6. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // Epomen. Global. – 2024. – №53. – С. 201–204. – EDN DUGOLW.

7. Скрипниченко Д.А. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда / Д.А. Скрипниченко, Е.Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №4. – С. 164–167. – DOI 10.23672/v7263-2899-2487-u. – EDN TFMPNE.

8. Коновалова А.С. Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика / А.С. Коновалова, Е.Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апреля 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1533–1535. – EDN EMLCFS.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Алыев Микаил Азерович
магистр, студент
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры
Российской Федерации»
г. Москва

DOI 10.31483/r-113876

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Аннотация*: статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законов в области миграции, рассматривая его роль как важнейшего элемента правового механизма, обеспечивающего защиту прав и законных интересов граждан. В ходе исследования анализируются задачи и функциональные обязанности прокуроров в контексте миграционных процессов, которые в современном обществе становятся актуальными. Рассматривается взаимодействие прокуроров с другими государственными органами и институтами гражданского общества в сфере миграции, подчеркивается важность координации действий для достижения Статья акцентирует внимание на необходимости совершенствования надзорных функций прокуроров в условиях глобализации и динамических изменений миграционной политики.*

Ключевые слова*: прокурорский надзор, миграционное законодательство, права граждан, государственные органы, координация.*

Формирование миграционных процессов имеют важное значение для социально-экономического развития России. В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики на период до 2025 года, перемещение мигрантов становится одним из источников роста численности населения в стране и ее регионах [1]. Кроме того, привлечение иностранных специалистов с учетом приоритетных профессионально-квалификационных категорий, соответствующих потребностям российской экономики, представляет собой необходимое условие для ее устойчивого и поступательного развития. Вместе с тем, в Концепции отмечается, что миграционное законодательство России не полностью соответствует современным и будущим требованиям экономического, социального и демографического развития, а также интересам работодателей и общества в целом, Законодательство больше ориентировано на привлечение временных иностранных работников и не включает инициатив, способствующих постоянной иммиграции, а также адаптации и интеграции мигрантов.

Прокурорский надзор выполняет важную роль, гарантируя права мигрантов. Это не только способствует эффективной трудовой миграции, но и предотвращает злоупотребления, что может привести к социальным конфликтам и правовым нарушениям. Проблемы эффективности системы управления миграцией выражаются в большом числе нелегальных мигрантов. Так, каждый год от 3 до 5 миллионов иностранных граждан трудятся в стране без официального разрешения. Нелегальная миграция подпитывает теневой сектор экономики и способствует росту негативного отношения к мигрантам среди части населения России.

По данным Федеральной службы государственной статистики в течение девяти месяцев 2024 года на территории России было зафиксировано более 28 тысяч правонарушений, совершённых иностранными гражданами и лицами без гражданства [6]. В данном контексте надзор прокуратуры за соблюдением миграционного законодательства стал особенно важным, в том числе как способ предотвращения преступной деятельности. Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2012 года №7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [2], прокуроры должны уделять повышенное внимание исполнению законов, касающихся нелегальной миграции. Согласно официальным данным опубликованным на сайте Федеральной государственной статистики, количество выявленных прокурорами нарушений миграционного законодательства остаётся высоким и имеет тенденцию к росту [6]. Только в первой половине 2024 года было обнаружено 22 623 нарушения, среди которых 1497 являются незаконными правовыми актами. Для устранения данных нарушений в суд было подано 3451 заявление и направлено 3183 представления, по итогам чего 2251 человек были привлечены к дисциплинарной ответственности. По решениям прокуроров 4542 лица подверглись административным наказаниям, а по результатам прокурорских проверок возбуждено 356 уголовных дел.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере миграции представляет собой важный инструмент обеспечения правопорядка и защиты прав граждан. Основная задача прокуратуры заключается в осуществлении надзора за соблюдением правовых норм в сфере миграции, что включает в себя проверку законности действий органов, ответственных за миграционные процессы, а также соблюдение прав мигрантов [3, с. 27]. Прокуратура, как гарант законности, выступает в роли

арбитра, следя за тем, чтобы все участники миграционных процессов действовали в рамках закона. В этой связи, прокуроры обязаны осуществлять эффективный надзор за соблюдением миграционного законодательства в деятельности таких учреждений, как Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба по труду и занятости РФ, а также органов власти на уровне субъектов Федерации и местного самоуправления [4, с. 79]. В случае выявления правонарушений прокуроры должны предпринять меры для привлечения к ответственности виновных и восстановления законности. Оценка соблюдения закона в каждом регионе должна базироваться на анализе работы уполномоченных миграционных органов. Для этого важно поддерживать оперативный обмен информацией с подразделениями по делам миграции органов внутренних дел и другими структурами, занимающимися правоприменением и контролем в сфере миграции.

В России, несмотря на наличие законодательной базы, регулирующей использование труда иностранных граждан, на практике наблюдается неэффективный контроль со стороны органов по вопросам миграции. Данная проблема затрагивает множество регионов и имеет серьезные последствия, как для мигрантов, так и для общества в целом. Проблема заключается не только в нарушении трудовых прав мигрантов, но и в создании нечестной конкуренции на рынке труда, где недобросовестные работодатели получают необоснованное преимущество, используя дешевую и неофициальную рабочую силу. В свою очередь, это приводит к ущемлению прав российских граждан, которые оказываются вытесненными с рынка труда, а также снижению налоговых поступлений в бюджет.

Вместо того, чтобы фокусироваться на деятельности недобросовестных предпринимателей, использующих нелегальный труд мигрантов, Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации в основном проверяют исполнение миграционного законодательства физическими лицами. Такой подход неэффективен, так как не устраняет причину проблемы, а лишь создает иллюзию контроля. Несмотря на выявление фактов использования труда мигрантов без оформления необходимых документов, виновные работодатели, как правило, избегают ответственности. Это свидетельствует о слабости существующих механизмов привлечения к ответственности и о нежелании правоохранительных органов бороться с этой проблемой. Прокуратура как надзорный орган за соблюдением законодательства, не уделяет достаточного внимания контролю за подразделениями по делам миграции.

Наряду с этим подразделения по делам миграции допускаются грубые нарушения при оформлении документов для иностранных граждан, таких как постановка на миграционный учет, снятие с учета, оформление приглашений на въезд, разрешений на временное проживание и видов на жительство. Зачастую разрешительные документы выдаются без истребования у принимающей стороны гарантийных обязательств по материальному, медицинскому и жилищному обеспечению иностранных граждан. Не исключены случаи, когда регистрация иностранных граждан по месту жительства производится без документов, подтверждающих право пользования жилым помещением, заявлений собственников или нанимателей жилья.

В ряде субъектов Федерации на протяжении нескольких лет активно действуют программы для добровольного переселения соотечественников, проживающих за границей. Прокуроры обязаны обеспечивать строгое соблюдение законодательства при реализации этих инициатив и препятствовать необоснованным отказам соотечественникам в участии в программах от уполномоченных органов власти. Защита прав легальных мигрантов на свободный труд, их вознаграждение, условия труда и проживания, а также на медицинскую помощь должны оставаться под прокурорским контролем. Мигранты представляют собой уязвимую группу по вопросам, связанным с принудительным трудом. Чаще всего данные правонарушения остаются незамеченными, поэтому прокурорам следует детально исследовать случаи, когда работодатели не исполняют обязательства по регистрации иностранцев у налоговых органов и не соблюдают закон о выплате заработной платы.

В интересах безопасности граждан прокурорский надзор должен охватывать процессы не только внешней, но и внутренней миграции. В Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 г. справедливо отмечаются неблагоприятные тенденции в этой сфере. Наряду с этим во всех регионах Российской Федерации целесообразно увеличить прокурорский контроль за соблюдением законов в данной области с целью предотвращения возможных правонарушений и, следовательно, крупных общественных инцидентов. Обычно причины подобных проблем заключаются в бездействии местных исполнительных органов власти, органов местного самоуправления, территориальных подразделений МВД [5, с. 120].

На современном этапе перед прокуратурой в данной сфере труда определены следующие задачи: систематически проверять исполнение миграционного законодательства, регулирующего внешние и внутренние миграционные процессы; для эффективного противодействия незаконной трудовой миграции организовать комплексный мониторинг в жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле и строительстве; строго пресекать бездействие подразделений по делам миграции, позволяющее недобросовестным работодателям избегать установленной законодательством ответственности; активизировать прокурорский надзор за исполнением миграционного, трудового и антикоррупционного законодательства, а также порядка рассмотрения обращений граждан в региональных и местных органах власти; систематически проверять своевременность и полноту мер, принятых уполномоченными органами по информации о скоплениях нелегальных мигрантов и фактах незаконной торговли;

обеспечить законность в деятельности МВД, ФС по труду и занятости; оптимизировать взаимодействие прокуратуры с органами власти для оперативного обмена информацией; защищать права легальных мигрантов на труд, безопасные условия жизни и медицинскую помощь; усилить надзор за соблюдением норм санитарного и пожарного благополучия в учреждениях для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Для решения выявленных в ходе исследования проблем неэффективного контроля за использованием труда иностранных граждан необходимо принять ряд системных мер. В частности, необходимо перейти от проверки физических лиц к проверке деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, использующих труд иностранных граждан. Особое внимание необходимо уделить проверкам на предмет использования нелегальной трудовой силы и нарушения трудовых прав мигрантов. Наряду с этим целесообразно усилить ответственность работодателей за использование труда иностранных граждан без оформления необходимых документов. Следует ввести более суровые штрафы и другие меры привлечения к ответственности для работодателей допустивших нарушения. Необходимо повысить эффективность надзора со стороны прокуратуры за деятельностью за подразделениями по делам миграции. Реализация перечисленных мер позволит создать более эффективную систему контроля за использованием труда иностранных граждан.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.10.2018 №622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // СЗ РФ. – 2018. – №45. – Ст. 6917.

2. Приказ Генерального прокурора РФ от 16.01.2012 №7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. – 2012. – №3.

3. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для вузов / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров; под ред. Ю.Е. Винокурова. – 16-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. – 571 с. – EDN BTYSFY

4. Кириллова Н.П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / Н.П. Кириллова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. – 349 с.

5. Ергашев Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е.Р. Ергашев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2024. – 468 с. – EDN CDWQWD

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения 03.10.2024).

Волков Геннадий Юрьевич
канд. экон. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРОБЛЕМАТИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ АМЕРИКАНСКОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Аннотация*: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с обострением отношения между Арменией и РФ в сфере внешнеторгового сотрудничества, проявившихся вследствие попыток армянской администрации ускорить процесс интеграции в ЕС и расширить сотрудничество с США в качестве альтернативы участию в ЕАЭС.*

Ключевые слова*: армянская администрация, внешнеэкономическая деятельность, банковские операции, перспективное сотрудничество, таможенная статистика.*

После развала СССР администрация США начала проводить политику латентного обособления республик бывшего союза. В первую очередь акцент был сделан на прибалтийские республики, в которых уровень русофобии был исторически крайне высок. Важнейшей задачей западных социальных инженеров было создание ситуации, при которой возврат к восстановлению прежних отношений был бы невозможен. Одновременно реализовывался сценарий формирования прочной экономико-политической зависимости бывших советских республик от политических решений и кредитно-инвестиционной политики стран коллективного Запада.

Со временем был осуществлён переход к стратегии «цветных революций» в результате которых к власти приходили полностью подконтрольные США правительства, опирающиеся на прозападную элиту и жесткую националистическую политику. Наглядным примером успешной реализации обозначенной стратегии можно считать события на постсоветской Украине. Для самой Украины и части стран постсоветского пространства в качестве основного аргумента использовались перспективные преимущества членства в ЕС и НАТО.

В последнее время западные стратегии начали все активнее реализовывать политику отторжения от РФ Армении. Результатом стал курс национального правительства на дистанцирование от РФ, структурирование модели поступательного сближения с Западом и в долгосрочной перспективе

реализация сценария полной интеграции в ЕС. Со временем к модели политического и дипломатического взаимодействии добавилось интенсивно развивающееся военное сотрудничество.

В рамках американо-армянского сотрудничества планируется пребывание американских военных советников на постоянной основе на территории Армении, задачами которых станет оказание практической помощи армянскому минобороны по реформированию ВС Армении. Следующий шаг – активное участие армянский военных формирований в маневрах Eagle Partner-2024 совместно с формированиями сухопутных войск армии США в Европе и Африке, а также отрядами Национальной гвардии Канзаса. Официально было заявлено, что данное мероприятие проводится с целью отработки международных миротворческих миссий, однако в реальности участники отрабатывали навыки борьбы с массовыми беспорядками.

Аналитики указывают, что США все активнее начинают навязывать Еревану натовские стандарты вооруженных сил, чтобы в дальнейшем иметь дополнительные рычаги влияния на внутреннюю и внешнюю политику республики. В конечном итоге появилась информация о том, что Комитет по ассигнованиям сената США одобрил выделение Армении в 2025 г. $65 млн, которые будут использованы для реализации программы евроатлантической интеграции республики и €10 млн военной помощи для укрепления военной безопасности Еревана.

Американские специалисты смогли убедить армянские власти в том, что гарантии безопасности, предложенные со стороны России в армяно-азербайджанском конфликте не сработали. Следовательно, необходимо оперативно осуществить поиск новых партнеров. В итоге были заключены контракты на закупку вооружений у Индии и Франции с одновременной активизацией диалога с США. Представители американской администрации не скрывают того факта, что активная поддержка Еревана предусматривает постепенное дистанцирование Армении от РФ. Предлогом служит заявление о помощи Армении в избавлении от энергетической и сырьевой зависимости от РФ посредством перехода к альтернативным поставкам, прежде всего со стороны США.

В реальности план США крайне прост – максимальное отдаление Армении от РФ и КНР с одновременным выходом продукции армянских производителей на мировые рынки в обход России и Китая. Для реализации данной задачи западные стратеги активно разрабатывают новые альтернативные транспортно-логистические маршруты в Закавказье с максимальным задействованием территории Армении.

В результате Ереван обозначил курс на разрыв с ОДКБ, заявив отказ от участия в двух военных учениях организации и заморозке своего участия в ОДКБ, отказавшись платить взнос за участие в объединении в 2024 г. В то же время армянская администрация открыта завила о наращивании стратегического партнерства с США с одновременным усилением критики действий Москвы.

Учитывая крайне недружественные тенденции во внешнеполитической стратегии Еревана, РФ в качестве предупреждения использовала методы нетарифной защиты. Комиссия Россельхознадзора обнаружила в армянских овощах и фруктах повышенное содержание пестицидов, что позволило приостановить работу с рядом экспортеров. В армянском правительстве моментально отреагировали обещанием внедрить дополнительный лабораторный контроль продукции.

С точки зрения последствий такого противостояния можно говорить о достаточно деструктивном подходе армянской администрации к перспективам сохранения модели внешнеторгового сотрудничества с ЕАЭС в целом и РФ в частности. За счет объединения реализуется порядка 35–40% армянской экономики, говорить о разрыве отношений с точки зрения экономики крайне невыгодно. Например, только по итогам 2023 г., благодаря участию в проектах Евразийского экономического союза, ВВП республики увеличился на 8,7%, а товарооборот Армении с государствами-членами ЕАЭС увеличился на 39%. Согласно данным таможенной статистики, показатель объемов экспорта увеличился на 40,8%, а импорта на 37%.

Особо необходимо отметить то обстоятельство, что Армения смогла быстро нарастить объемы экспорта машин в Казахстан с нулевого показателя до $7 млн, совокупный показатель объемов экспорта в Киргизию вырос в 80 раз, а показатель внешней торговли с Беларусью за 10 лет за счет реэкспорта оборудования увеличился минимум в 10 раз.

В связи с этим, заявления некоторых армянских политиков о сближении с ЕС, расширении участия в различных евразийских интеграционных проектах и резкому переходу к новой внешнеторговой модели, минимизирующей взаимодействие с РФ и ЕАЭС, представляются с точки зрения экономики крайне деструктивными.

Отношения России и Армении значительно осложнились после выдвинутых армянской стороной обвинений в адрес РФ, что та, якобы, не оказала должной поддержки армянскому руководству во время обострения конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 и 2023 гг. Однако решение правительства вступило в противоречие с интересами крупного бизнеса. Подавляющее большинство представителей армянского крупного бизнеса однозначно уверены, что именно взаимодействие с ЕАЭС на данный момент максимально облегчает ведение бизнеса на территории государств-членов, и постоянно расширяет возможности для развития экспорта, импорта, а главное выхода на новые рынки.

Именно данное обстоятельство вынуждает правительство сохранять партнерские отношения с РФ, поскольку в случае разрыва сложившихся торгово-экономических отношений, заменить их альтернативной моделью практически невозможно. Итогом стала очень интересная компромиссная модель, структурированная по принципу: «политика отдельно, экономика отдельно».

Специфика момента проявляется в том, что несмотря на рост политической напряженности между государствами, РФ продолжает оставаться крупнейшим внешнеторговым партнером Армении, а на территории РФ официально работают более 800 тыс. жителей Армении. Согласно данным таможенной статистики, по итогам 2023 г. товарооборот между странами превысил отметку в $7 млрд, (по итогам 2022 г. отмечалось увеличение на 43,3%.) Основной объем внешнеторговых товарных позиций составила продукция агарного сектора Армении: фрукты, овощи, мясо, молочные продукты, а также колбасы, алкоголь и конфеты. Основу российского экспорта традиционно составили углеводороды, отдельные виды сырья и полуфабрикаты, бытовая химия и продукция российского автопрома.

Таким образом можно говорить следующих тенденциях и направлениях в армяно-российских отношениях в разносрочной перспективе.

В последнее время внешнеэкономическая политики правительства Армении все чаше демонстрирует непоследовательность и непредсказуемость в силу сохранения открытой двойственности и экономического расчета. С одной стороны – охлаждение политических отношений с РФ и ЕАЭС, но с другой -замедление политики укрепления экономических отношений с Западом. Причина – опасения армянского руководства относительно высоких рисков неустойчивого развития отношений с Западом и увеличение давления со стороны США в вопросах структурирования внешнеторговой деятельности. По итогам 2023 г. стоимостной объем торговых операций со странами ЕС достиг $7,6 млрд, что сопоставимо с экспортно-импортными операциями с только РФ, без учета ЕАЭС.

Объем средств, выделенных на поддержку «демократической и экономической устойчивости Армении» со стороны ЕС и США, составил всего €330 млн., что абсолютно не оправдало надежды армянской администрации и бизнеса.

В рамках стратегии углубления процесса «охлаждения» армяно-российских отношений ЕС начал диалог о либерализации визового режима с Арменией и одновременно выделил Еревану €10 млн на поддержку вооруженных сил закавказской республики. Ожидается, что Ереван получит €10 млн через так называемый «Европейский фонд мира» – через эту же структуру Брюссель выделяет часть денег для Украины. В Ереване подобные внешнеполитические шаги объясняют поисками дополнительных источников безопасности Такая политика представляет собой латентное давление на Ереван с целью вынуждения принятия решения о разрыве отношений с РФ.

Подобные меры можно квалифицировать как процесс выдавливания РФ из региона, и, следовательно, число применяемых мер будет расти, а сами они будут носить все более жесткий и безапелляционный характер с использованием разного рода провокаций.

В армянском обществе данный процесс воспринимается далеко не однозначно. Экономическая составляющая и число заключенных долгосрочных внешнеторговых контрактов выступает в качестве главного аргумента со стороны представителей армянского бизнеса. Принимая во внимание традиционно высокую емкость российского рынка и спрос российских потребителей на продукцию производителей, прогнозировать развитие ситуации весьма проблематично.

Администрация ЕС неоднократно выступала с заявлениями об интересе к усилению отношений с Арменией, однако помимо меморандумов и соглашений в отдельных сферах, совместных военных учений и выделения грантов никаких конкретных шагов предпринято не было. В противовес этому представителя бизнеса указывают на то, что республику связывают исторические или территориальные интересы с РФ и ближайшими соседями.

Ереван всеми силами стремится укрепить отношения с НАТО и ЕС в надежде на поддержку в урегулировании спорных ситуаций с Азербайджаном и Турцией, однако никаких четко обозначенных гарантий не было получено.

Таким образом, можно говорить о том, что вопрос отношений Армении с ЕС и РФ и ЕАЭС трансформировался в определяющую проблему при структурировании разносрочной внешнеэкономической политики Армении. Большинство экспертов уверены, что резких шагов со стороны Еревана в перспективе ожидать не стоит. В частности, охлаждение отношений с Москвой вовсе не означает выход Еревана из ЕАЭС, поскольку организация представляет собой основной рынок экспорта и импорта для Армении, в отличие от Евросоюза. Следовательно, единственным выходом станет попытка структурирования политики диверсификации направлений внешнеторговой деятельности с последующим сравнением результативности выбранной стратегии. Вопрос относительно того, как долго «политика балансирования» будет доминировать во внешнеэкономической деятельности, будет зависеть как от ряда экзогенных, так и эндогенных факторов, однако со временем необходимость однозначного выбора станет объективным требованием сохранения национальной конкурентоспособности.

Список литературы

1. Аблитаров Э.Р. Внешнеторговые отношения России и Армении: особенности и тенденции / Э.Р. Аблитаров, А.О. Каминская // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2024. – Т. 9. №1. – С. 128–134. – DOI 10.25206/2542-0488-2024-9-1-128-134. – EDN RHTZSJ.

2. Лукашик А.П. Международные связи субъектов Российской Федерации в контексте современной геополитики / А.П. Лукашик // Международная жизнь. – 2024. – №1. – С. 14–21. – EDN WYOSII.

3. Соколова Е.В. Российская Федерация как центр научно-технической кооперации стран-членов ЕАЭС: анализ публикационной активности и перспективы развития / Е.В. Соколова, В.А. Благинин // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 3. №1 (142). – С. 50–65. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.01.03.006. – EDN GTGQQI.

Кулагина Ирина Ивановна
канд. экон. наук, доцент
Рогачева Кристина Александровна
соискатель, студентка

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДЕКСОВ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация*: в статье рассматривается проблематика оценки стран по уровню цифрового развития. Международные индексы служат инструментом разностороннего анализа в этой сфере, помогающим определять степень развитости государств и их тенденции развития, в том числе на будущие периоды. В статье затрагивается вопрос различий и сходств применяемых индексов, и их влияние на общие положения оценки стран.*

Ключевые слова*: цифровое развитие, тенденции, индикаторы, инновация, экономика, технологии, государственное управление, потенциал, динамика развития.*

Реальность современности открывает перед нами новые тенденции развития технологий и инноваций. Население планеты, отрасли экономики и промышленности переживают цифровую революцию, которая вносит глубокие изменения во все сферы жизни.

Понимание уровня цифрового развития страны и её позиции в мировой цифровой экосистеме становится ключевым фактором для принятия стратегических решений. Изучение позиции страны в мировой системе координат посредством рейтингов является насущной необходимостью. Рейтинги выступают индикатором необходимости осуществления мер, направленных на преодоление существующих недостатков, и создания широких возможностей для наращивания конкурентных преимуществ.

Цифровое развитие приводит к повышению открытости информационных ресурсов, улучшению эффективности процессов производства и управления, повышению качества жизни.

Стремление стран в цифровом развитии не оставляет без внимания необходимые оценки для определения критериев прогресса в этой сфере деятельности. Именно поэтому развиваются и активно применяются на практике международные индексы мирового масштаба.

Международные индексы цифрового развития – это инструменты, которые используются для оценки уровня развития цифровых технологий в разных странах.

Первые попытки измерения цифрового развития и создания международных индексов в этой области начались в конце XX века и стали активно развиваться в XXI веке. Один из первых индексов, появившихся в этой сфере, был Индекс готовности к информационным технологиям (Networked Readiness Index, NRI), созданный Всемирным экономическим форумом (WEF) в 2001 году. Он оценивал готовность стран к использованию информационных технологий. С течением времени появились и другие индексы, оценивающие цифровое развитие стран и регионов по всему миру [1].

Одна из первых попыток создания индекса цифрового развития в России была предпринята в 2018 году Центром компетенций «Цифровые технологии» (Госкорпорация «Росатом»). Это была пилотная реализация Национального индекса развития цифровой экономики. Проект стал этапным в разработке отечественных информационно-аналитических инструментов мониторинга и оценки развития цифровой экономики на всех уровнях: отраслевом, региональном, национальном, международном [2].

Также в 2023 году Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» представил Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI), являющийся производным европейского Индекса цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI). Этот индекс нацелен на измерение прогресса стран в развитии цифровой экономики и общества [1].

С ростом важности цифрового развития для мировой экономики и общества, индексы стали неотъемлемой частью оценки и анализа этой области. Они позволяют странам и регионам определить свои сильные и слабые стороны в цифровой сфере, разрабатывать стратегии развития и сравнивать свой прогресс с другими участниками мировой арены подробно анализируя субиндексы.

Сравнение текущих индексов, применяемых в практике оценки деятельности стран мирового сообщества в сфере цифрового развития, позволяет определить как важные критерии, которые позволяют найти существенные отличия, так и сходства, которые выявляются практически в каждом из индексов.

Проведенный анализ международных индексов цифрового развития представлен на основе данных таблицы 1.

Таблица 1

Индексы цифрового развития

Наименование	Год создания	Организация	Индексы и субиндексы
Networked Readiness Index [3]	2002	«Всемирный экономический форум» совместно с Международной школой бизнеса «INSEAD»	Рассчитывается на основе 62 показателей, объединенных в 4 группы, каждая из которых подразделяется на подгруппы: технологии, люди, управление и влияние [3]
E-Government Development Index [4]	2003	Департамент экономического и социального развития ООН	Состоит из трёх субиндексов: - развитие онлайновых государственных услуг; - телекоммуникационная инфраструктура - человеческий капитал [4]
Global Innovation Index [5]	2007	Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)	Рассчитывается путём получения простого среднего значения баллов по двум субиндексам: 1. индекс ввода инноваций; 2. индекс выпуска инноваций [5] Каждый из них описывает атрибут инновации и включает до пяти показателей, их оценка рассчитывается методом средневзвешенного значения.
ICT Development Index [6]	2007	Международный союз электросвязи (ITU)	Составлен на основе 11 показателей, собранных в 3 группы: 1. Доступ к ИКТ: – количество абонентов стационарных телефонных линий на 100 человек; – количество абонентов мобильной связи на 100 человек; – пропускная способность сети Интернет (бит/с на 1 Интернет-пользователя); – процент домохозяйств, имеющих компьютер; – процент домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. 2. Использование ИКТ: – процент пользователей сети Интернет; – абоненты широкополосного Интернета на 100 человек; – абоненты беспроводных сетей на 100 человек. 3. Навыки использования ИКТ: – средняя продолжительность обучения; – доля населения, имеющая среднее образование; – доля населения, имеющая высшее образование [6]
Digital Economy and Society Index, DESI [7]	2014	DG CONNECT (Европейская комиссия)	Включает 5 субиндексов: 1. Цифровые государственные услуги (Digital Public Services) 2. Человеческий капитал (Human Capital) 3. Интеграция цифровых технологий (Integration of Digital Technology) 4. Использование интернета (Use of Internet) 5. Развитие сетей связи (Connectivity). DESI оценивает показатели как отдельных стран ЕС, так и ЕС в целом, что отличает его от других индексов на основе географического критерия [7]
Global Connectivity Index [3]	2014	Huawei	Составляется на основе большого массива уникальных показателей (около 40), отражающих степень развития и влияния пяти основных технологических «факторов роста»: – развертывание сетей широкополосной связи; – функционирование центров обработки данных; – применение облачных сервисов; – работа с «большими данными»; – развитие Интернета вещей (IoT) [3]
Cybersecurity Index [4]	2015	Международный телекоммуни-кационный союз (ITU).	Оценка проводится по 20 индикаторам, объединённым по 5 направлениям: – технические меры; – правовые меры; – организационные меры; – меры для развития потенциала; – меры в отношении сотрудничества [4]

Окончание таблицы 1

Наименование	Год создания	Организация	Индексы и субиндексы
Индекс развития цифровой экономики (Россия) [2]	2018	Государственная корпорация «Росатом» в рамках реализации проекта «Цифровая экономика»	Рассчитывается как сумма значений пяти субиндексов: 1. «Использование цифровых технологий» – отражает долю организаций, использующих облачные сервисы, Интернет вещей и специализированные программные средства. 2. «Цифровизация бизнес-процессов». 3. «Цифровые навыки персонала» – отражает долю работников, обладающих цифровыми навыками на уровне выше среднего. 4. «Затраты на внедрение и использование цифровых технологий». 5. «Кибербезопасность» – учитывает долю организаций, использующих средства строгой аутентификации и электронной подписи [2]
Future Readiness Index [8]	2021	Международный дискуссионный клуб «Валдай» и ВЦИОМ	Включает в себя десять критериев, по которым проводится подробный анализ страны. Во внимание берутся такие показатели, как экономика, безопасность, суверенитет, культура, коммуникация и другие [8]

Как видно из таблицы, рассмотренные индексы используют различные показатели, позволяющие проводить сравнительный анализ между странами и выявлять тенденции в области цифровых технологий. Приведенные индексы, хотя и различны в параметрах оценки, в своем внутреннем содержании, однако, их критерии, алгоритмы формирования первичной базы, методы исчисления и расчета сводного индекса, а также субъективность анализа объединяют по их своей сущности. Каждый индекс имеет собственное значение, но при этом каждый является составной частью общего положения государства в сфере цифрового развития.

Важно также отметить, что цифровое развитие играет ключевую роль в решении глобальных вызовов, и индексы в этой области помогают разрабатывать цифровые решения для эффективного реагирования на такие вызовы, как изменение климата, здравоохранение и борьба с бедностью.

Следует подчеркнуть, что при всей важности международных индексов цифрового развития в современном мире, следует учитывать их несовершенство и субъективность в оценивании различных аспектов цифрового развития.

Список литературы

1. Горбачев М.И. Международный опыт определения уровня развития цифровой экономики с помощью индексов / М.И. Горбачев, А.П. Петренко, Н.А. Карпунин // Управление рисками в АПК. – 2019. – №2 (30). – С. 69–82. – DOI 10.53988/24136573-2019-02-05. EDN NMAZLR

2. Госкорпорация РОСАТОМ. Национальный индекс развития цифровой экономики // Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.msu.ru/wp-content/uploads/National-DE-Development-Index.pdf (дата обращения: 20.11.2024).

3. Рейтинг стран мира по Индексу развития сетевой готовности // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index (дата обращения: 20.11.2024).

4. Азоева О.В. Индекс развития электронного Правительства (EGDI) и его связь с уровнем экономического развития в странах ЕАЭС / О.В. Азоева, К.К. Нурашева, Г.А. Шим // Вестник ГУУ. – 2022. – №4. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-4-5-12. – EDN VAVVDP

5. Рейтинг стран мира по Индексу инноваций // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index (дата обращения: 20.11.2024).

6. Рейтинг стран мира по Индексу развития информационно-коммуникационных технологий // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index (дата обращения: 20.11.2024).

7. Международный индекс цифровой экономики и общества (I-DESI) // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/analysis/i-desi (дата обращения: 20.11.2024).

8. Rankings // Sustainable Development Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dashboards.sdgindex.org/rankings (дата обращения: 20.11.2024).

Прохорко Татьяна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
г. Пермь, Пермский край

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ

Аннотация*: режим инфляционного таргетирования является одним из ведущих подходов к управлению монетарной политикой в развитых странах. В рамках этого подхода центральный банк стремится достичь определенного уровня инфляции, устанавливая целевую величину инфляции и используя монетарные инструменты для ее контроля.*

Ключевые слова*: таргетирование, инфляция, денежно-кредитная политика, ключевая ставка.*

С начала 1990-х гг. семь индустриально развитых стран решили перейти на инфляционное таргетирование. Первыми стали Новая Зеландия и Канада, затем к ним присоединились Великобритания, Финляндия, Швеция, Австралия и Испания.

Причиной, по которой были выбраны Центральные банки перечисленных стран в системе таргетирования инфляции, стал неудачный опыт таргетирования денежных агрегатов или поддержания фиксированного валютного курса. В Новой Зеландии и Канаде инфляционное таргетирование первоначально использовалось для сокращения темпов инфляции, которая в этих странах в 1980-х гг. по меркам западных стран была достаточно высокой. Поскольку опыт борьбы с инфляцией оказался вполне успешным, остальные пять стран переняли инструментарий инфляционного таргетирования, несмотря на то что темпы инфляции у них были сравнительно низкими.

Следует отметить, что, в отличие от Германии, Японии, Швейцарии и Соединенных Штатов, все эти семь стран за последние тридцать лет не добились особо значительных результатов в борьбе с инфляцией. По мнению участников рынка, в то время денежно-кредитная политика их страны испытывала значительный недостаток доверия. По этой причине власти пытались не только снизить инфляцию, но и повысить доверие к экономической политике, перейдя к таргетированию инфляции.

Развитые страны осуществляют таргетирование низких уровней инфляции (1–3% в США, Еврозоне, Великобритании, Канаде, Израиле, Австралии). Особенности денежно-кредитной политики в этих странах сосредоточены на стабильности операционных показателей, укреплении доверия к действиям монетарных властей в течение длительного периода времени и управлении инфляцией в той же степени, что и инфляционными ожиданиями (что реализуемо именно при высоком кредите доверия общества и экономических субъектов к действиям регулятора).

Следствием этого является сравнительно редкий пересмотр ключевой ставки, поскольку ориентация на управление инфляционными ожиданиями на практике означает, что не изменение ключевой ставки используется в целях воздействия на уровень инфляции, а устойчивое достижение цели по инфляции является основанием (необходимым, но не достаточным условием) для последующего изменения ключевой ставки.

Установление низких целевых уровней инфляции на протяжении длительного периода привело к достаточно многочисленным эпизодам дефляции (США, Великобритания, Израиль, Япония, Канада, Дания), что потребовало снижения ключевых ставок до околонулевых отметок.

Попытки решить проблему близких к нулю номинальных процентных ставок путем повышения целевого уровня инфляции не привели к желаемому результату (уходу от дефляции). Так, в Японии была предпринята попытка установления более высокого целевого уровня инфляции (до формального перехода к режиму инфляционного таргетирования в 2013 г. и объявления цели по инфляции 2%), для чего проводилась политика, ориентированная на устойчивое достижение положительного индекса значения потребительских цен. Данная политика не достигла успеха в среднесрочном периоде, таким образом, повышение целевого уровня инфляции не является решением проблемы дефляции.

В международной практике существует несколько подходов к процедуре установления данного показателя. В некоторых странах желаемый уровень инфляции оговаривается совместно центральным банком и правительством (Новая Зеландия, Канада, Чехия, Венгрия), в других – только центральным банком (Швеция, Польша) или правительством (Великобритания). Центральный банк может рассчитывать на достижение поставленных перед ним целей, только если существует высокий уровень доверия к проводимой им политике со стороны частного сектора. Из всех Центральных банков только Банки Великобритании и Новой Зеландии опубликуют прогнозы динамики будущей инфляции. Остальные отказываются это делать.

Следует отметить, что меры, применяемые для достижения идентичного результата в экономике, могут различаться от страны к стране. Основные различия касаются трех параметров таргетирования: временного горизонта, уровня цен и гибкости инфляционного ориентира. Сравнительные сведения, показывающие расхождения в выбираемых параметрах, представлены в приложении Ж.

Анализируя сведения, можно заметить, что имеются значительные расхождения в установлении горизонта таргетирования (данный временной промежуток варьируется исходя из того, в какой стране он используется). Если рассматривать ширину диапазона отклонения, то существенным отличием является установление границ или их отсутствие. Использование различных индексов цен непосредственно влияет на значение других макроэкономических параметров, и как следствие затруднение при сопоставлении данных разных стран.

Для детального анализа далее будет рассматриваться переход к режиму инфляционного таргетирования Канады. До введения режима инфляционного таргетирования в Канаде не уделялось особого внимания инфляционным ожиданиям. Опасения, что инфляция снова усилится и останется высокой, были вызваны главным образом экономическим бумом конца 1980-х годов, вместе с резким падением цен на нефть и введением налога на товары и услуги. Эти события стали следствием введения в 1991 году целевых показателей по снижению инфляции.

Режим таргетирования инфляции в Канаде был введен в I квартале 1990 г. во время положительного, но замедляющегося роста экономики. В 1991 г. рост экономики сменился рецессией. В I квартале 1991 г. темп роста ВВП составил 3,4%, во II квартале – 2,7 и, наконец, в III квартале – 1,7%.

Циклическое замедление темпов роста экономики Канады началось с I квартала 1987 г. и продолжалось до середины 1991 г. С I квартала 1987 г. и до середины 1991 г. темп роста ВВП падал. В этот период до конца 1988 г. инфляция была стабильна и начала расти примерно с 1989 г. Процентная ставка Банка Канады с апреля 1987 г. по апрель 1989 г. постепенно повышалась, затем с мая 1989 г. по январь 1990 г. была относительно стабильна и колебалась около 12,4%, с февраля 1990 г. по август 1990 г. выросла на 1,5 п. п. и в дальнейшем постепенно снижалась до сентября 1992 г. до уровня 5,69% [1].

Рост процентной ставки с 1987 по 1989 г. был спровоцирован инфляционным давлением в конце 1980-х гг. Это была упреждающая мера, поскольку в начале 1980-х гг. Канада столкнулась с двузначной инфляцией и рядом ее негативных последствий. Инфляция начала 1980-х гг. была следствием внешних факторов. Во-первых, в конце 1960-х и начале 1970-х гг. в мировой экономике наблюдался подъем производства и потребления. Во-вторых, стабильно высокое потребление в мире и ограничения по добыче нефти привели к скачку цен на нефть и повсеместному росту инфляции, который усиливался, вплоть до конца 1981 г. Снизить инфляцию в Канаде до приемлемых значений удалось только к середине 1980-х гг.

Что касается валютной политики, то в Канаде таргетирование инфляции осуществлялось в рамках режима свободного плавания валютного курса. Примечательным является результат о превышении волатильности валютного курса канадского доллара в период 1997–2005 гг. по сравнению с периодом 1975–1996 гг. на 67%. При этом отмечается снижение взаимосвязи инфляции с валютным курсом с начала реализации режима таргетирования инфляции, а также достижение их минимальной взаимосвязи к 1997 г.

На данный момент Банк Канады сохраняет целевой показатель инфляции в 2%. Проанализировав данные за последние 5лет, можно отметить, что ожидаемая инфляция не испытывала резких скачков до 2021 года, но в 2022 году была зарегистрирована максимальная инфляция с 1991 года [3].

В Российской Федерации практика применения режима инфляционного таргетирования реализуется относительно недавно, однако такая политика ЦБ принесла свои результаты. С 2014 года на экономику России влияли внешние и внутренние условия. Но благодаря режиму таргетирования инфляцией Банк России может быстро реагировать на возникающие трудности, обеспечивать ценовую стабильность и снижать негативное влияние новых условий. Учитывая события 2022 года, можно отметить, что ДКП была проведена достаточно успешно, поскольку за полгода Центральному банку удалось снизить ключевую ставку с 20% до 7,5%, а также уровень инфляции с 17,84% до 12,6% [2].

Из вышесказанного можно сделать несколько следующих выводов:

1) в развитых странах, несмотря на наличие общих законов и тенденций в экономике, действия, предпринимаемые для достижения одного и того же результата, могут существенно отличаться друг от друга;

2) ключевым фактором успешной реализации нового режима таргетирования инфляции являются условия, в которых происходит этот переход;

3) страны с формирующимся рынком обычно устанавливают более высокую цель по инфляции по сравнению с развитыми странами. Это объясняется структурными особенностями их экономик, такими как исторически более высокая наблюдаемая инфляция и ее нестабильность, необходимость перейти к режиму инфляционного таргетирования в условиях кризиса, недостаточный уровень доверия экономических агентов к политике национальных центральных банков.

Список литературы

1. Макроэкономические особенности перехода к режиму таргетирования инфляции в развитых странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=137&type=news&p=2&newsid=2953 (дата обращения: 01.12.2022).

2. Сусленкова Е.Е. Политика инфляционного таргетирования: оценка эффективности в России и за рубежом / Е.Е. Сусленкова // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. № s1. – С. 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/54FAVN123.pdf (дата обращения: 01.12.2022). EDN MKKVIT

3. Уровень инфляции в Канаде по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://svspb.net/danmark/infljacija.php?l=kanada (дата обращения: 01.12.2024).

Терещенко Олеся Валерьевна
канд. филос. наук, доцент
Яровой Артем Станиславович
студент
Горичней Василиса Геннадьевна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация*: в статье исследуются особенности научно-технического и постиндустриального развития в современном мире, акцентируя внимание на трансформацию бизнес-моделей, роль стартапов, влияние цифровизации и подготовку кадров в условии глобальных изменений. Почему традиционные подходы ведения бизнеса требуют адаптаций и инноваций. Выделяются ключевые тенденции, формирующие современную экономику. Предлагаются рекомендации для успешной адаптации бизнеса в новых условиях.*

Ключевые слова*: научно-техническое развитие, постиндустриальная экономика, инновации, стартапы, цифровизация, устойчивое развитие, образование.*

На современном быстро меняющемся рынке предприятия сталкиваются с необходимостью переосмысления своих стратегий. Традиционные методы становятся менее эффективными по мере усиления конкуренции и развития технологий. Внедрение инновационных решений, которые будут рассмотрены ниже, не только улучшают производственный процесс, но и приводят к разработке новых продуктов и услуг.

Одним из важных аспектов этого изменения является переход от простой линейной модели к более сложной и гибкой экосистеме. Это позволяет предприятиям легко интегрироваться в более широкую сеть взаимодействий. Многие компании сейчас практикуют совместное использование ресурсов и краудсорсинг, которые не только снижают затраты, но и повышают заинтересованность клиентов [1].

Платформенная модель стала важной тенденцией, позволяющей компаниям не только продавать продукты и услуги, но и создавать экосистему, объединяющую различных участников рынка. Это открыло новые возможности для сотрудничества, такие как объединение производителей и потребителей для более эффективного распределения ресурсов и снижения транзакционных издержек.

Компании также внедряют гибкие и экономичные методы управления проектами, чтобы быстро реагировать на изменения и повышать качество продукции. На сегодняшнем рынке обслуживание клиентов стало критически важным для успешных организаций, поскольку они стремятся предоставлять персонализированные решения и постоянно анализировать данные о поведении потребителей и целевой аудитории продукции.

Стартапы и инновационные проекты играют важную роль в стимулировании новшеств и роста микро- и макроэкономики России и мира. Они привносят свежие идеи и подходы, которые бросают вызов традиционным бизнес-моделям и создают новые возможности для реализации продукции [2; 3].

Роль стартапов в экономическом развитии – это быстрая реакция на изменения рынка и внедрение инновационных концепций. Компании, которые находятся в процессе трансформации, внедряют свои собственные уникальные идеи и технологии. Например, не только создание новых продуктов, но и разработка новаторских бизнес-моделей, таких, как краудфандинг или экономика совместного использования ресурсов.

Это является следствием работы в крайне непредсказуемой среде, которая требует от них гибкости и способности быстро адаптироваться, а также способствует экспериментированию и внедрению новых идей. Успешные стартапы привлекают инвестиции и открывают двери для расширения и глобального роста.

Кроме того, стартапы создают среду для обмена знаниями и служат центрами привлечения талантливых людей. Они способствуют развитию предпринимательской культуры и вдохновляют следующее поколение на воплощение своих идей в реальность. Важно отметить, что стартапы также активно сотрудничают с университетами и научно-исследовательскими институтами, способствуя передаче технологий и знаний.

Нынешняя экосистема стартапов стала одной из важнейших факторов экономического роста в различных регионах, привлекая внимание инвесторов и создавая новые рабочие места. В результате можно

наблюдать мощную сеть поддержки, включающую акселераторы, инкубаторы и венчурные компании, что предоставляет дополнительные возможности для инновационного роста Российского рынка.

Цифровая трансформация также привела к появлению новых бизнес-стратегий. Компании, использующие цифровые технологии, могут внедрять систему подписки, краудфандинг и другие инновационные способы взаимодействия с клиентами. Это способствует генерации новых источников дохода и устойчивому росту компании. Эти модели также повышают удовлетворенность клиентов в условиях высокой конкуренции на рынке [4].

Для успешного внедрения цифровых технологий важно инвестировать в обучение и повышение квалификации сотрудников. Данные действия помогают сократить разрыв между требованиями рынка и текущими навыками работников. Введение культуры непрерывного обучения, позволит адаптироваться к быстроменяющимся обстоятельствам [5].

Несмотря на все преимущества цифровых технологий, их внедрение требует тщательного анализа потенциальных рисков. Растущая зависимость от технологий делает бизнес-процессы более уязвимыми к внешним угрозам, что подчеркивает важность эффективных мер кибербезопасности. Компаниям необходимо иметь стратегии управления рисками для минимизации потерь и защиты данных клиентов.

В современном мире цифровая трансформация открывает большие возможности для бизнеса, но успешное внедрение требует целостного подхода, который должен учитывать как технические, так и человеческие факторы.

Образование и профессиональная подготовка сотрудников, как уже упоминалось выше, необходима для адаптации к меняющимся требованиям современного Российского и мирового рынка [6].

Традиционной образовательной модели больше недостаточно, и крайне важно создать общество квалифицированных работников, основанное на знаниях, которые способствовали бы развитию навыков, необходимых в будущем. Учебным заведениям обязательно нужно обновить свои учебные планы, включив в них курсы по новейшим технологиям и методам, чтобы подготовить студентов к работе в быстроменяющейся среде. Важнейшим элементом является развитие критического мышления и навыков совместной работы. Обучение должно не только давать знания, но и поощрять учащихся развиваться в этих направлениях. В современном мире, где сложные проблемы требуют междисциплинарного подхода, это особенно важно.

Кроме того, необходимо регулярное развитие сотрудников на всех уровнях. Компании должны активно поддерживать обучение, предоставляя доступ к онлайн-курсам и программам повышения квалификации. Это не только улучшает профессиональные навыки работников, но и помогает сохранить ценные таланты в организации.

Важным шагом на пути к достижению этой цели является интеграция практического опыта в образовательные программы. Благодаря стажировкам, проектам с реальными компаниями и участию в исследовательских инициативах, студенты могут приобрести навыки, необходимые для решения различного рода бизнес-задач современного рынка. В результате образовательные учреждения играют довольно большую роль в развитии рынка России.

Научно-технический прогресс тесно связан с идеей устойчивого развития и экологической ответственности. Предприятия внедряют принципы устойчивого развития в свою деятельность в ответ на глобальные экологические вызовы. Появляется новый подход к успеху в бизнесе, ориентированный не только на получение прибыли, но и на содействие благополучию общества [7].

Компании внедряют экологически чистые технологии с целью оптимизации использования ресурсов и минимизации воздействия на окружающую среду. Многие организации переходят на возобновляемые источники энергии и внедряют меры по сокращению отходов. Это не только отвечает требованиям современного общества, но и создает новые возможности для бизнеса.

Устойчивое развитие стало важнейшим для привлечения инвестиций. Инвесторы уделяют больше внимания экологическому и социальному воздействию деятельности компании. Это приводит к разработке долгосрочных стратегий, учитывающих интересы как общества, так и окружающей среды. В результате устойчивое развитие становится неотъемлемой частью процесса планирования компании [8; 9].

Научно-технологическое развитие и переход к постиндустриальному обществу открывают множество возможностей. В условиях быстро меняющегося мира важно быть гибкими и готовыми адаптироваться к новым реалиям. Важным моментом успешной интеграции инноваций является сотрудничество с обществом, бизнесом и образовательными учреждениями. Это позволит создать среду, способствующую росту и устойчивому развитию.

Наука и технологии должны стать частью повседневного опыта. Умные технологии необходимы для решения таких актуальных проблем, как экология, а новые подходы к образованию могут вдохновить молодое поколение на творчество и инновации.

Список литературы

1. Кузнецова И.П. Научно-техническое развитие: вызовы и возможности / И.П. Кузнецова // Экономика и управление. – 2020. – №5. – С. 40–50.

2. Петров А.С. Инновационные стартапы как фактор экономического роста / А.С. Петров // Журнал предпринимательства. – 2021. – №3. – С. 75–80.

3. Development of an entrepreneurial start-up ecosystem: socio-economic and legal factors influencing the achievement of ESG principles (case of Asian countries) / I. Kosorukova, O. Tereshchenko, Ju. J. Hernández García De Velazco [et al.] // Journal of Law and Sustainable Development. – 2023. – Vol. 11. No. 4. – P. 0555. – DOI 10.55908/sdgs.v11i4.555. – EDN GUROEH.

4. Соловьева Н.В. Цифровизация как новый этап развития бизнеса / Н.В. Соловьева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №4. – С. 110–115.

5. Borodina M., Chimitdorzhiev Z., Kashina E., Tereshchenko O., Sinyukov V., & Slepcova E. Opportunities for applying online tools to improve the efficiency of university distance learning // Revista Conrado. – 2023. – №19 (91). – С. 80–85.

6. Смирнова Е.А. Образование в эпоху цифровизации / Е.А. Смирнова // Современные проблемы образования. – 2022. – №2. – С. 50–60.

7. Фролов М.И. Устойчивое развитие бизнеса: новые подходы / М.И. Фролов // Экономика природопользования. – 2020. – №6. – С. 90–95.

8. Тамбиянц Ю.Г. Проект «устойчивого развития» как источник формирования «ответов» на «вызовы» современности (часть вторая) / Ю.Г. Тамбиянц, О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №2. – С. 55–58. – DOI 10.23672/SAE.2023.17.49.001. – EDN AZQXNW.

9. Храмченко А.А., Терещенко О.В., Захарченко П.А., Трубицина А.А. Актуальные проблемы бюджетного федерализма в современной России // Вестник Академии знаний. – 2022. – №49 (2). – С. 397–403. – EDN MZQVHM.

Федоренкова Аделина Андреевна
студентка
Курганская Алина Александровна
студентка
Петренко Елена Геннадьевна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЯДЕРНОГО ПРАВА

Аннотация*: в статье рассматриваются пути международного сотрудничества государств в сфере ядерного права. Раскрываются существующие направления взаимодействия, а также некоторые предложения по усовершенствованию имеющийся системы.*

Ключевые слова*: ядерное право, международное сотрудничество, взаимодействие, государства, АЭС.*

Одним из ключевых критериев, по которому определяется уровень влияния государства на сферу международных отношения, является обладание ядерным оружием. В современном мире, в связи с возрастающей угрозой применения ядерного оружия, а также его распространением, вопрос международного сотрудничества является актуальным. С целью недопущения начала ядерной войны, которая обернется катастрофой для человечества и понесет за собой разрушительные последствия, необходимо развивать и укреплять уровень международного сотрудничества по вопросам ядерного права.

Основной целью развития международного ядерного права является защита населения, имущества и окружающей природной среды от чрезмерной радиационной опасности. Ядерная безопасность предполагает предотвращение, обнаружение и реагирование на вредоносные действия, связанные с ядерными материалами, другими радиоактивными веществами или связанными с ними установками. Интерес к совершенствованию ядерного законодательства на международном уровне основан на рисках причинения вреда, включая катастрофы глобального масштаба и аварии на ядерных объектах [1, с. 186].

Сотрудничество государств по вопросам международного ядерного права можно разделить на несколько категорий. Прежде всего, это нормы международного ядерного права в сфере разработки, испытания, размещения ядерного оружия. К такому виду нормативно – правовых актов можно отнести Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного и других видов оружия массового уничтожения 1971 г. [2, с. 16]. В Российской Федерации действует Федеральный закон от 27.05.2000 г. «О Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Согласно ст. 2 указанного закона, одно из направлений его реализация представляет собой совершенствование возможностей национальной системы контроля за ядерными испытаниями за рубежом [3].

Принятие и исполнения данных актов обусловлено пониманием опустошительных последствий, которые имела бы для всего человечества ядерная война. В связи с этим, необходимо принять всевозможные усилия для предотвращения опасности возникновения такой войны и обеспечить безопасность народов.

Кодификация норм международного права играет существенную роль в сфере международного сотрудничества, однако для достижения эффективности их применения требуется добросовестное выполнение государствами положений установленных договоров. Необходима система органов, которая будет осуществлять контроль за исполнением принятых нормативных актов. Отсюда следует следующее направление сотрудничества – создание единой структуры контроля. Она представлена Международным агентством по ядерной энергетике (далее – МАГАТЭ), в состав которого на данный момент входят более 170 государств [4, с. 3], в том числе и Российская Федерация. Назначение данной международной организации состоит в проверке ядерной деятельности участников, в том числе, в области нераспространения ядерного оружия, а также контроля безопасности атомных электростанций.

В августе 2024 г. Генеральный директор МАГАТЭ, в ходе посещения Запорожской атомной электростанции, заявил, что ситуация с ядерной безопасностью ухудшается в связи с многократными перебоями с внешним энергоснабжением, атаками беспилотных летательных аппаратов, стрельбой. На данный момент шесть реакторов находятся в состоянии «холодной остановки», и их включение может повысить риск ядерной аварии [5].

В настоящее время также сохраняется риск развития аварийной ситуации на Курской атомной электростанции. В сентябре 2024 г. Генеральный директор МАГАТЭ призвал не допустить атаки на указанный объект, чтобы избежать ядерной аварии, которая может привести к выбросу огромного количества опасных радиоактивных веществ в окружающую среду. Данная ситуация затронет не только территорию Российской Федерации, но и большинство страны Западной Европы.

Следует отметить, что на данный момент нет действующего договора, полностью запрещающий применение ядерного оружия. В 2017 г. Генеральной Ассамблеей ООН был принят Договор о запрещении ядерного оружия, который только обострил конфликт между ядерными и неядерными державами. Российская Федерации, Великобритания, США и Франция, как сильнейшие ядерные государства, заявили, что не станут участниками данного договора, поскольку он нарушает национальные интересы государства. Кроме того, он не приведет к защите интересов ни одной страны, ровно, как и не будет способствовать уменьшению количества ядерного вооружения, поскольку в нем не установлено новых норм или правил [6].

Отдельного внимания требует вопрос, касающийся взаимоотношений США и Российской Федерации в сфере распространения и применения ядерного оружия. Именно эти страны обладают наибольшим количеством ядерных боеголовок. На данный момент Россия приостановила свое участие в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений, указывая на то, что необходимо рассматривать количество ядерных ракет, имеющихся не только непосредственно у США, но и полностью у блока НАТО, что является вполне обоснованным. В соответствии с Североатлантическим договором, в том случае, если одно государство – член НАТО, становится жертвой вооруженного нападения какого – либо другого государства, все остальные участники договора будут считать это нападением на организацию в целом [7]. Таким образом, США, в случае нападения на их территорию, могут рассчитывать на помощь всех членов НАТО, в том числе на предоставление имеющегося у них ядерного оружия.

Важным направлением в международном сотрудничестве является совместное строительство и управлением атомными электростанциями. Однако данная сфера представляет собой скорее обычную сделку в международных отношениях и не способствует укреплению безопасности. Государство, на территории которого начиналось строительства, фактически было лишено возможности диктовать свои условия. Так, с 1956 г. по 1958 г. английские, канадские и французские сторонники постройки реакторов, работающих на природном уране, захватили первые рынки.

На сегодняшний день данная ситуация не имеет места. Заключены соглашения, согласно которым осуществляется совместное финансирование научных исследований. Государства имеют возможность объединять инженеров отрасли атомной промышленности для строительства электростанций. Примерами могут служить франко-бельгийская АЭС, испано-французская АЭС, германо-бельгийско-голландский реактор размножитель SNR, что демонстрирует широкое сотрудничество государств в данной области [8, с. 19].

Наиболее значимым критерием надежности мировой атомной энергетики является количество аварий на ядерных объектах. Международным агентством по ядерной энергетике была разработана специальная шкала, INES, по которой присваивается уровень общественной опасности аварийной или нештатной ситуации. Так, уровень 7 констатирует серьезную угрозу для жизни населения, окружающей природной среды из-за выброса радиоактивных материалов, а уровень 1 показывает ситуацию на ядерном объекте, свидетельствующею о некотором превышении установленных норм [9, с. 195].

Анализ данной шкалы показывает, что в XXI в. был зафиксирован один подобный инцидент, произошедший на АЭС Фукусима – 1. Для сравнения в XX в. в период с 1957 г. по 1975 г. было зафиксировано четыре инцидента. С одной стороны, это позволяет сделать положительные выводы о действующей системе контроля в сфере ядерной энергетики. Кроме того, данный показатель свидетельствует о высоком уровне технологического прогресса, который обусловлен международным сотрудничеством государств в сфере предоставления различных компонентом, обменом имеющего опыта и знаний, привлечением квалифицированных специалистов.

С другой стороны, аварии на АЭС Фукусима – 1 был присвоен самый высокий уровень опасности по шкале INES, означающий глобальную катастрофу. Такой же показатель был установлен для аварии на Чернобыльской АЭС, произошедшей в 1986 г.

Можно сделать вывод, что имеющиеся меры международного сотрудничества в области ядерного права на данный момент не могут в полной мере гарантировать безопасность населения и экосистемы. Остаются некоторые аспекты, требующие дополнительного исследования, с целью недопущения и предотвращения развития нештатных ситуаций. Следует рассмотреть вопрос о расширении полномочий МАГАТЭ в сфере контроля за ситуациями на атомных электростанциях. Снижение количества аварийных случаев не отменяет факта разрушительных последствий, которые за собой несут случившиеся катастрофы. Именно поэтому существует мнение о необходимости более строгого надзора за действующими атомными объектами. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой расширение указанных полномочий может привести к нарушению суверенитета государства на самостоятельную деятельность в области ядерной энергетики.

В данном случае более целесообразно говорить о развитии международного сотрудничества через совершенствования образовательных программ и технологий. Возможно предоставление обучения по соответствующим специальностям в ведущих университетах мира, предоставление грантов на образование. Таким образом удастся подготовить высококвалифицированных специалистов, которые будут компетентны для принятия мер по укреплению глобальной ядерной безопасности. Кроме того, обучение по различным программам передовых университетов значительно повышает уровень профессиональной подготовки экспертов, что способствует решению глобальных задач.

Важно значение имеет возможность организации конференций, форумов и иных мероприятий для обсуждения различных вопросов. Такой метод сотрудничества поможет найти пути решения многих задач, например, создание такой технологии строительства АЭС, чтобы природные катаклизмы не могли повредить ее, нарушить режим работы или вовсе уничтожить, что приведет катастрофе.

Таким образом, делая вывод, следует отметить, что пути международного сотрудничества в сфере ядерного права различны. На сегодняшний день был проделан большой объем работы, который позволил минимизировать количество аварий на ядерных объектах, однако развитие данной сфере требует постоянного совершенствования имеющихся отношений и поиска новых путей взаимодействия между государствами. Ядерное право является чрезвычайно важной отраслью для всего человечества, состояние которой напрямую влияет на жизнь и здоровье населения.

Список литературы

1. Бородина А.А. Развитие принципов международного ядерного права на современном этапе в контексте общих принципов международного права / А.А. Бородина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – №6 (785). – С. 185–198. EDN VJYWBR

2. Лысенко М.Н. Международное ядерное право – это отрасль международного права? // Московский журнал международного права. – 2016. – №4. – С. 11–20. EDN ZUPDQF

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний»: Федеральный закон от 02.11.2023. №508-ФЗ // СЗ РФ. – 2023. – №45. – Ст. 7979.

4. Коровин Ю.А. История МАГАТЭ – календарные даты / Ю.А. Коровин, В.М. Мурогов // Известие высших заведений. Ядерная энергетика. – 2007. – №3–1. – С. 3–9.

5. МАГАТЭ: ситуация с ядерной безопасностью на ЗАЭС ухудшается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2024/08/1455346 (дата обращения: 24.10.2024).

6. Договор о запрещении ядерного оружия. История и основные положения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/info/10512613 (дата обращения: 24.10.2024).

7. Североатлантический договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 24.10.2024).

8. Гольдшмидт Б. Международное сотрудничество в ядерной области – прошлое, настоящее и перспективы / Б. Гольдшмидт // Бюллетень МАГАТЭ. – 2020. – Т. 20. №2. – 7 с.

9. Абраменко Н.С. Исследование причинно-следственных связей мировых аварий радиационного характера невоенного происхождения, согласно классификации INES / Н.С. Абраменко, К.Н. Орлова // Инновационные технологии и экономика в машиностроении: сборник трудов V Международной научно-практической конференции / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – 2014. – С. 193–198. EDN SRKDVZ

Черноусов Кирилл Сергеевич
студент
Кудрявцева Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА LEX MERCATORIA В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ ПРАВЕ

Аннотация*: статья посвящена актуальной теме применения принципа lex mercatoria в международном коммерческом праве. Авторы анализируют историю возникновения и эволюцию принципа lex mercatoria, его сущность и содержание, а также роль в международном коммерческом праве. Рассматриваются вопросы применения принципа lex mercatoria в международном коммерческом арбитраже, а также его значение для разрешения споров между участниками международного коммерческого оборота. Особое внимание уделяется практической значимости принципа lex mercatoria для участников международной торговли и арбитражных институтов.*

Ключевые слова*: международное право, lex mercatoria, международный коммерческий арбитраж, история и эволюция, сущность и содержание принципа lex mercatoria, применение принципа lex mercatoria, роль принципа lex mercatoria.*

Lex mercatoria представляет собой негосударственный механизм регулирования взаимодействий участников коммерческих отношений, который включает в себя весьма установленный набор правил поведения, используемых на протяжении значительного времени.

Существует три подхода к пониманию lex mercatoria.

1. Автономный правовой режим, создаваемый сторонами международных экономических отношений и существующий независимо от национальных юридических систем.

2. Комплекс норм, служащих альтернативой для применимого в конкретном конфликте национального законодательства.

3. Дополняющая часть правовой системы в виде торговых обычаев и традиций.

Существуют различные взгляды на само определение lex mercatoria. Г.Ф. Шершеневич утверждал, что «торговый порядок» не имеет юридической силы и должен рассматриваться только в контексте конкретных правоотношений [1]

В то же время в Германии lex mercatoria связывают с негосударственными торговыми актами, а во Франции – с транснациональными принципами, выработанными в международном коммерческом арбитраже. М. Маццакано называет это явление автономным глобальным правопорядком, в то время как Г. Тойбнер рассматривает его как позитивное право в условиях глобализации [2; 3].

Признаками lex mercatoria являются автономность от национального законодательства, негосударственный характер, а также обязательность для сторон, согласившихся следовать установленным правилам.

Принцип lex mercatoria имеет древние корни и возник в средневековой Европе в результате необходимости регулирования торговых отношений между различными государствами. В то время торговля была одним из главных занятий людей, и возникало множество споров между торговцами, которые требовали разрешения [4].

Первоначально принцип lex mercatoria представлял собой устные правила и обычаи, которые складывались в результате торговли и применялись при разрешении торговых споров. Эти самые правила и обычаи были разработаны самими торговцами и основывались на опыте и знаниях о том, как вести дела в различных условиях.

Со временем, принцип lex mercatoria получил юридическую силу и был закреплен в законодательстве многих стран. В частности, в Англии принцип lex mercatoria был закреплен в судебной практике и был признан источником права, который может применяться при разрешении торговых споров.

Сегодня lex mercatoria является одним из основных принципов международного коммерческого права и применяется при разрешении споров между участниками международного коммерческого оборота. Он представляет собой совокупность норм и правил, которые регулируют международную торговлю и основываются на международных обычаях и обычаях делового оборота.

Развитие принципа lex mercatoria можно разделить на несколько этапов:

Ранний период (X-XV века) стал началом формирования принципа lex mercatoria в средневековой Европе. В это время торговля занимала важное место в жизни людей, и возникало множество конфликтов между торговцем, требующих разрешения. В начале lex mercatoria представлял собой неформальные правила и обычаи, возникшие из практики торговли и служившие для разрешения споров.

Эти нормы были разработаны самими участниками торговли и основывались на их опыте в ведении дел в разных обстоятельствах.

Период (XVI–XVIII века) характеризуется карьерой принципа lex mercatoria, который начал получать официальное признание и был включён в законодательственные акты ряда стран. В частности, в Англии он стал признаваться как источник права в судебной практике при разрешении торговых споров. Этот этап также совпал с ростом международной торговли, что способствовало расширению принципа lex mercatoria на другие государства.

Этап глобализации принципа (XIX–XX века) ознаменован его распространением по всему миру на фоне усиливающейся международной торговли. Возникновение активного международного коммерческого права способствовало укреплению lex mercatoria как ключевого элемента этой сферы.

Современный этап (XXI век) – это период дальнейшего развития принципа lex mercatoria, обусловленный новыми условиями в международной торговле и ростом цифровой экономики. В это время акцент смещается на электронную коммерцию и развитие международного арбитража, где lex mercatoria занимает существенное место.

На каждом из этих этапов развития принципа lex mercatoria происходило его уточнение и изменение, что отражало изменяющиеся условия международной торговли и международного коммерческого оборота. Сегодня же принцип lex mercatoria является одним из основных принципов международного коммерческого права и применяется при разрешении споров между участниками международного коммерческого оборота.

Принцип lex mercatoria оказал значительное влияние на развитие международного коммерческого права и продолжает играть важную роль в его регулировании. Следует отметить, что влияние принципа lex mercatoria на международное коммерческое право проявляется в:

Развитии международных обычаев и обычаев делового оборота – принцип lex mercatoria способствовал развитию международных обычаев и обычаев делового оборота, которые стали одним из основных источников международного коммерческого права. Эти были разработаны участниками международного коммерческого оборота на основе их опыта и знаний о том, как вести дела в различных условиях [5].

Формировании международных коммерческих договоров – принцип lex mercatoria способствовал формированию международных коммерческих договоров, ставшими основным инструментом регулирования отношений между участниками международного коммерческого оборота

Развитии международного коммерческого арбитража – принцип lex mercatoria способствовал развитию международного коммерческого арбитражного процесса, который стал основным инструментом разрешения споров между участниками международного коммерческого оборота. Арбитражные институты, которые применяют принцип lex mercatoria при разрешении споров, способствуют быстрому и эффективному разрешению споров между участниками международных коммерческих правоотношений [6].

Развитии международного коммерческого права – принцип lex mercatoria способствовал развитию международного коммерческого права, которое стало одним из основных инструментов регулирования международной торговли и международных торговых отношений. Международное коммерческое право основывается на принципах lex mercatoria и учитывает особенности международной торговли.

В общем, влияние принципа lex mercatoria на международное коммерческое право проявляется в способствовании формированию международных торговых обычаев и практик, разработке международных коммерческих контрактов, а также в эволюции международного коммерческого арбитража и права. Этот принцип продолжает существенно влиять на регуляцию международной торговли и деловых операций, оставаясь одним из ключевых оснований международного коммерческого права.

Таким образом, этот принцип является неписаным сводом правил и обычаев, которые широко используются в международной торговле и коммерции.

Значение принципа lex mercatoria для участников международной торговли заключается в следующем.

Унификация правовых норм: lex mercatoria способствует унификации правовых норм, которые применяются к международным торговым сделкам. Это делает торговлю более предсказуемой и упрощает заключение сделок между сторонами из разных стран.

Гибкость и адаптивность: lex mercatoria является гибким и адаптивным к меняющимся условиям международной торговли. Он может учитывать специфику различных отраслей и видов деятельности, что позволяет сторонам заключать сделки, учитывающие их конкретные потребности.

Международное признание: lex mercatoria признается во многих странах мира, что облегчает разрешение споров между сторонами из разных государств. Это также упрощает заключение международных сделок, так как стороны знают, что их права будут защищены независимо от места заключения сделки.

Эффективное разрешение споров: lex mercatoria предусматривает механизмы эффективного разрешения споров между сторонами, в том числе арбитраж и медиацию. Это позволяет сторонам быстро и недорого разрешать споры, не прибегая к судебным разбирательствам в национальных судах.

Поощрение международной торговли: lex mercatoria стимулирует международную торговлю, создавая благоприятные условия для заключения сделок между сторонами из разных стран. Он также

способствует развитию международной коммерции, поощряя инновации и конкуренцию на мировом рынке.

В целом, принцип lex mercatoria играет важную роль в международной торговле, упрощая заключение сделок, способствуя унификации правовых норм и обеспечивая эффективное разрешение споров между сторонами.

Принцип lex mercatoria широко применяется в международных коммерческих договорах. Он может применяться как основной источник права, так и в качестве дополнения к национальному праву или Конвенции ООН о международной купли-продаже товаров (ЦМКП) [7].

Применение принципа lex mercatoria в международных коммерческих договорах может осуществляться следующими способами:

Явное указание на применение lex mercatoria: стороны могут явно указать в договоре, что он регулируется принципами lex mercatoria. В этом случае арбитражный суд или суд общей юрисдикции будет применять принципы lex mercatoria для разрешения любых споров, возникающих из договора.

Применение lex mercatoria в качестве дополнительного источника права: стороны могут указать в договоре, что он регулируется национальным правом или ЦМКП, но дополнительно применять принципы lex mercatoria для устранения пробелов в праве или для дополнения его нормами.

Применение lex mercatoria по умолчанию: если стороны не указали в договоре источник права, который будет применяться к нему, арбитражный суд или суд общей юрисдикции может применить принципы lex mercatoria по умолчанию.

В целом, принцип lex mercatoria в международных коммерческих договорах может принести пользу сторонам, заключающим сделки, поскольку оно обеспечивает гибкость, унификацию правовых норм, международное признание и эффективное разрешение споров.

Таким образом, применение принципа lex mercatoria для разрешения споров в международной торговле обладает рядом преимуществ, таких как гибкость, унификация правовых норм, международное признание и эффективное разрешение споров. Это делает lex mercatoria ценным инструментом для участников международной торговли, стремящихся к быстрому, недорогому и справедливому разрешению споров.

Список литературы

1. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права / Г.Ф. Шершеневич. – В 4 т. – М.: Статут, 2003. – EDN QVOTNV

2. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) от 25 апреля 2019 г.

3. Маццакано П. Lex Mercatoria как автономное право / П. Маццакано // Сравнительные исследования в области права и политической экономии. – 2020. – №29/2008.

4. Мажорина М.В. Lex mercatoria: средневековый миф или феномен глобализации? / М.В. Мажорина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №1. – DOI 10.17323/2072-8166.2017.1.4.19. – EDN YGWGSD

5. Directions of improving civil law relations in land use / Л.В. Кудрявцева, С.П. Ставило, В.В. Офисов, А.Н. Качур // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – №3. – С. 155–122.

6. Дацко Р.А. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных юридических лиц в российском арбитражном процессе / Р.А. Дацко, Л.В. Кудрявцева // Полиматис. – 2017. – №4. – С. 14–20. – EDN YUMBHP

7. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980).

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Габидинова Гульназ Сабирзяновна
канд. экон. наук, доцент
Рафикова Эльвина Нурфаязовна
студентка

Набережночелнинский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны, Республика Татарстан

СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация*: на современном рынке, где конкуренция достигает высокого уровня, важность правильного подхода в управлении и разработки эффективной бизнес-стратегии нельзя недооценивать. Она служит ключевым показателем, определяющим успех бизнеса независимо от его размеров. В условиях борьбы за внимание потребителей компаниям важно выработать уникальную тактику, отражающую ее сильные стороны. В противном случае отсутствие четкого плана может привести к хаосу и потере возможностей для роста. В статье мы рассмотрим, что включает в себя успешная бизнес-стратегия и насколько она важна для развития бизнеса.*

Ключевые слова*: стратегия, предпринимательская деятельность, конкурентоспособность, устойчивость, управление рисками.*

Важным фактором успешности бизнеса в условиях непростой конкуренции является внимательное отношение к запросам клиентов, которые становятся все более требовательными. В стремлении удовлетворить клиентов, предприниматели должны создать уникальные предложения, которые помогут выделиться среди конкурентов и укрепить клиентские отношения.

Обратим внимание на осуществление данной стратегии в нефтяной сфере. Нефтегазовые компании выстраивают свои подходы, учитывая целый ряд особенностей и уникальных факторов, присущих именно данной индустрии. К основным этапам их разработанной стратегии следует отнести.

1. Анализ внешних факторов, таких как: исследование рыночных направлений, наблюдение за соперниками, мониторинг законодательных изменений и прочих влияний. Данный процесс также охватывает внутренние сильные и слабые стороны компании, что позволяет организации детально обрисовать свои стратегические задачи и яснее осознать свою миссию.

2. На следующем этапе важно сформулировать стратегию, которая послужит основой для воплощения целей в жизнь. В.И. Бабенко акцентирует внимание на том, что «для эффективного выполнения планов ключевое значение имеют детализированные документы: маркетинговая стратегия, график производства и финансовый план» [2].

3. После разработки стратегии и тактики наступает этап их реализации. На этом этапе необходимо следить за тем, насколько эффективно выполняются поставленные задачи. Параллельно важно анализировать достигнутые результаты, а при необходимости вносить изменения в текущие действия. Завершив внедрение стратегии, важно произвести оценку ее результативности, выяснив, насколько успешно были достигнуты запланированные цели.

Для изучения мер по оптимизации работы компании необходимо проанализировать основные финансовые и экономические характеристики её деятельности.

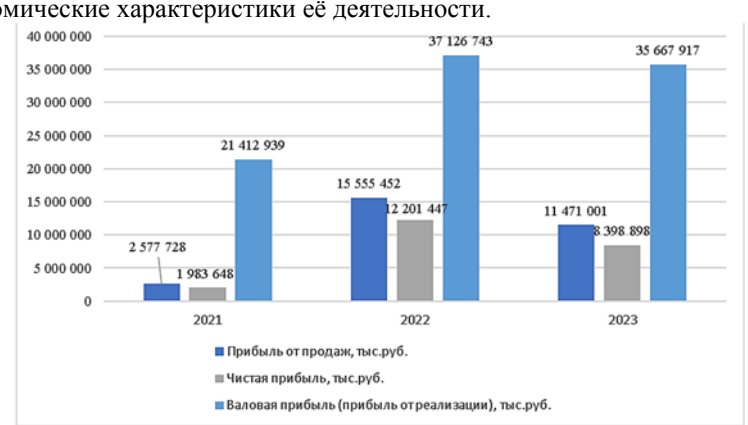

Рис. 1. Изменения валовой прибыли, рентабельности продаж и чистой прибыли в 2021–2023 годах (тыс. руб.).

По итогам 2022 года финансовые результаты компании были на уровне 12 201 447 тыс. руб., однако 2023 год был отмечен резким падением на 31,16%, что составило 8 398 898 тыс. руб., а падение чистой прибыли составило 3 802 549 руб. Это свидетельствует о том, что 2022 год стал оптимальным по уровню валового дохода. В условиях нестабильной экономики компании необходимо оперативное принятие мер. В качестве экспертного мнения К. Баумен считает эту динамику «отражением качества управленческих решений за указанный период» [1].

PEST-анализ необходимо осуществлять, учитывая факторы внешней среды, которые оказывают влияние на работу организации. К таким факторам относятся различные политические процессы, например налогообложение добычи нефти, экономические санкции против НПЗ РФ, и государственные регуляции цен на топливо. Все это оказывает значительное воздействие на успешность данной компании.

Снижение покупательной способности потребителей допустимо вызывает падение спроса на автомобили. По мере роста инфляции также возрастут затраты производителей, что в конечном счете приведет к повышению цен на их продукцию.

Анализируя взаимодействие бизнеса и общества, становится очевидным, для устойчивости и конкурентоспособности компании важна репутация надежного партнера. Следовательно, клиенты доверяют качеству продукции определенной марки, не задумываясь о ее смене. Однако, наблюдая за последними тенденциями на рынке, становится заметным рост популярности электрических транспортных средств, оказывающий негативное воздействие на финансовые результаты традиционных нефтяных компаний.

Нефтеперерабатывающая отрасль активно осваивает новшества, что ведет к росту качества выпускаемых товаров и улучшению соблюдения экологических норм, одновременно обеспечивая оптимизацию затрат на источники энергии. Вместе с тем популяризация электротранспорта может уменьшить интерес к бензиновым автомобилям, что создает риски для финансового состояния компаний в данной сфере.

Учитывая результаты работы компании, следующем этапом становится выявление особо значимых элементов PEST-анализа.

Таблица 1

Факторы, влияющие на деятельность компании

Факторы	Возможное влияние
Политические факторы	
Наличие количественных и качественных ограничений на экспорт. Торговая и налоговая политика, включающая тарифы и льготы	Введение ограничений на экспорт товаров, что, в свою очередь, повлияет на изменения в ставке налога на прибыль
Экономические факторы	
Изменение курса валюты из-за роста инфляции и повышения налогов, что повлияет на экономику и покупательскую способность клиентов	Рост себестоимости продукта связан с необходимостью повышения зарплат, снижением покупательной способности населения и налоговой нагрузкой на компании
Социальные факторы	
Оценка импортных товаров и услуг по качеству и уровню сервиса	Стремление клиентов покупать отечественные товары с ожиданием улучшения качества продуктов и обслуживания
Технологические факторы	
Конкуренция технологий и научно-технический прогресс в области услуг способствуют улучшению качества и доступности продуктов для потребителей	Клиенты могут перейти к конкурентам из-за появления новых технологий и материалов, а также нового оборудования

Для успешного функционирования бизнеса важно принимать во внимание внешние факторы, такие как качество предоставляемых товаров и услуг, регулярный анализ новых технологий и материалов с их последующей интеграцией. А для анализа внутренней среды компаний можно применить модель McKinsey 7S. Она состоит из семи элементов, разделенных на две группы: «жесткие» и «мягкие» факторы.

Таблица 2

Матрица факторов внутренней среды

Стратегия: Эффективная система мотивация сотрудников, усиленный контроль качества и индивидуальный подход к клиентам являются основными факторами успеха	*Структура*: - гибкость системы управления
Система: Высокий уровень производственных затрат, наличие современного оборудования и олигополия на рынке являются ключевыми факторами в данной области	*Совместные ценности*: - слабый уровень развития корпоративной культуры
Способности: - высокий уровень качества продукции	*Стиль*: - удобное месторасположение - благоприятный территориальный аспект
Сотрудники: - высокий уровень квалификации сотрудников	

Итак, компания обладает высококвалифицированным коллективом, современным оборудованием, клиент-ориентированным подходом и жестким контролем качества на всех этапах производственных процессов. Тем не менее, она сталкивается с высоким уровнем производственных затрат. В качестве потенциальной угрозы бизнесу можно выделить появлении новых заправочных станций. Однако у компании есть возможности по увеличению количества акционеров, а также перспективы по привлечению и удержанию постоянных клиентов.

В ходе проведения анализа были исследованы внутренние и внешние факторы: ее плюсы и минусы, шансы и риски. Как упоминает К. Баумен, «уменьшение затрат на логистику способно усилить конкурентные позиции предприятий на рынке» [1]. Главная задача в этом процессе – это увеличение производственных затрат. Отклонение мелких оптовиков влияет на финансовые поступления и усложняет процесс планирования средств. Использование стратегических планов и адаптация цен могут снизить риски, вызванные конкурентами среди новых игроков на АЗС. Для эффективного решения этих вопросов предлагается следующее.

1. Разработка единой стратегии для двузначного повышения эффективности и развития обеих современных торговых сетей, а также для более рационального распределения бюджета между ними.

2. Расширение рынка. Основная цель данной стратегии «заключается в увеличении объемов производства на внутреннем рынке, выхода на новые международные рынки либо же внедрении своей продукции в новые сектора экономики. Внедрение плана «расширение рынка» позволяет существенно повысить уровень продаж компании, предлагая различные предложения для конкретных целевых групп». При исследовании рыночной среды компания выделяет наиболее перспективные сегменты с высокой доходностью и сосредоточивает свои усилия на удовлетворении их потребностей.

Для увеличения продаж и повышения прибыли компании следует обратить внимание на следующие шаги.

1. Использования различных инструментов продвижения предоставляет возможность привлечь новых клиентов и поддержать интерес у прежних: рекламные кампании, социальные сети.

2. Поощрения лояльной клиентуры через новые программы способствует росту продаж и удержанию ее интереса, а упрощение процесса покупок (удобные способы расчёта) – облегчает их.

3. Участие же в профильных выставках, конференциях формирует практическое восприятие и расширяет клиентскую базу, создавая деловые связи.

С учетом предложенных рекомендаций компания не только успешно расширит своё присутствие на рынке нефтепродуктов, но и привлечёт новых клиентов, что в свою очередь позволит ей занять лидирующие позиции в этой сфере.

Список литературы

1. Баумен К. Основы стратегического менеджмента: учеб. пособие / К. Баумен; пер. с англ. под ред. Зайцева Л.Г., Соколовой М.И. – М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1997. – 175 с.

2. Бабенко И.В. Управление оборотными активами: логистический подход: монография / И.В. Бабенко, С.А. Тиньков. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 167 с.

3. Банк В.Р. Финансовый анализ: учеб. пособие / В.Р. Банк, А.В. Тарскина. – М.: Проспект, 2013. – 352 с.

Горная Наталья Николаевна
главный бухгалтер
ФГБУ «Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии»
г. Пенза, Пензенская область

DOI 10.31483/r-115350

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация*: в статье раскрыт подход к формированию стабильного рыночного положения субъекта предпринимательства на основе его стратегической карты устойчивого развития, составленной в соответствие с задачами предпринимательской деятельности в четырех основных областях её осуществления. Представлены результаты оценки эффективности внедрения элементов механизма устойчивого развития субъекта предпринимательства, действующего на основе системы экономических показателей.*

Ключевые слова*: субъект предпринимательства, устойчивое развитие, метод обратного расчета, стратегическая карта, оценка эффективности.*

Современная экономическая парадигма в качестве ключевого понятия рассматривает архитектонику как совокупность структурных принципов построения экономического объекта на основе гармоничной согласованности элементов, которая должна обеспечивать его устойчивое развитие и экономический рост в долгосрочной перспективе [1]. Реализации подхода экономической архитектоники способствуют уже широко используемые методики:

– структурирования субъекта предпринимательства по бизнес-процессам;

– оценки конкурентоспособности продукции субъекта предпринимательства и его как экономической единицы в целом.

Формирование устойчивого положения субъекта предпринимательства на рынке происходит при наличии:

– отраслевой производственно-сбытовой среды;

– функциональной роли субъекта предпринимательства в границах определенной рыночной среды;

– устойчивости самой рыночной среды [2].

При оценке эффективности устойчивого развития субъекта предпринимательства можно использовать два подхода.

1. Прямой расчет, сущность которого заключается в планомерном повышении эффективности деятельности структурных подразделений субъекта предпринимательства.

2. Обратный расчет, который основывается на детализировании результирующих значений показателей оценки эффективности устойчивого развития субъекта предпринимательства.

При оценке эффективности устойчивого развития на основе применения системы экономических показателей рекомендуется применять обратный расчет по следующему алгоритму:

1) определение результирующего показателя по одной из области оценки устойчивого развития субъекта предпринимательства;

2) установление потенциальных нежелательных эффектов от предпринимательской деятельности:

– снижение прибыли от экономической деятельности;

– незапланированный и непредсказуемый рост отраслевой конкуренции;

– риск недостаточности развития и повышения квалификации сотрудников субъекта предпринимательства;

– внутриорганизационные конфликты и недостаточная корпоративная культура;

– нечеткое распределение зон ответственности за развитие предпринимательства субъекта предпринимательства;

– необоснованный рост затрат на производство продукции;

– проблемы управления на разных организационных уровнях субъекта предпринимательства;

– повышение степени негибкости системы правления субъекта предпринимательства в целом;

– несоблюдения требований безопасности труда;

– снижение ликвидности активов субъекта предпринимательства;

– увеличение транспортных тарифов;

– изменение экологического законодательства.

3) установление причинно-следственных связей между результирующим показателем и основными компонентами влияния на значение данного показателя с учетом установленных потенциальных нежелательных эффектов от предпринимательской деятельности;

4) формирование системы экономических показателей, соответствующих стратегии предпринимательской деятельности и рассчитанных для соблюдения условия устойчивого развития субъекта предпринимательства;

5) разработка стратегической карты устойчивого развития субъекта предпринимательства (табл.).

Целью повышения эффективности устойчивого развития субъекта предпринимательства «СП-1» (объект апробации) является увеличение его чистой прибыли, так как получаемая им прибыль не распределяется между акционерами.

Оценка эффективности устойчивого развития объекта апробации произведена в несколько этапов:

1. Оценка потенциального нахождения на границе устойчивого развития на основе данных финансовой отчетности СП за 2023 г.

В результате оценки экономической деятельности в течение года установлено следующее:

– объект апробации являлся платежеспособным, но наблюдалась тенденция к снижению платежеспособности за счет снижения ликвидности активов, покрываемых собственным капиталом;

Таблица

Стратегическая карта устойчивого развития субъекта предпринимательства

	Область устойчивого развития «Регулирование экономической деятельности»		*Область устойчивого развития «Активное управление»*	
Стратегические задачи	Увеличение чистой прибыли	Финансовая	Повышение эффективности управления активами	*Стратегические задачи*
	Повышение рентабельности		Уменьшение износа	
	Финансовая устойчивость		Увеличение инвестиционная активности	
	Необходимое изменение доли рынка	Потребительская	Инновационность продукции	
	Доля влияния на экономику региона		Международное сотрудничество	
	Область устойчивого развития «Адаптация устойчивого развития»		*Область устойчивого развития «Управление рисками»*	
	Разнообразие продукции		Добросовестный и квалифицированный доступ к рыночной информации	
	Ведение публичной нефинансовой отчетности			
	Использование современных технологий энергетики, экологии и сетевого управления	Бизнес-процессов	Снижение экономических потерь, связанных с уязвимостью предпринимательской деятельности	
	Оптимизация соотношения использования возобновляемых и невозобновляемых ресурсов		Снижение рисков направлений экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью	
	Устойчивость логистических схем		Снижение рисков ликвидности активов	
	Повышение квалификации персонала	Обучения и развития персонала	Снижение экономических потерь, связанных с некомпетентностью сотрудников	
	Вовлечение в общественную жизнь		Выдвижение инициатив по решению тактических и оперативных задач развития предпринимательства	
	Повышение управляемости персоналом			
		Составляющие стратегической цели предпринимательства		

– выявлена невозможность полного погашения дебиторской задолженности при условии реализации всех запасов субъекта предпринимательства;

– потенциальный переход границы устойчивого развития объекта апробации возможен в среднесрочной перспективе.

2. Оценка устойчивости по критерию Альтмана.

По результатам оценки, которая показала, что объект апробации находился в 2023 г. в зоне финансовой устойчивости принято решение оценку долгосрочной устойчивости субъекта предпринимательства не проводить.

В связи с тем, что численное значение показателя Альтмана снижается в втором полугодии предпринимательской деятельности предложено внедрение системы экономических показателей предпринимательской деятельности объекта апробации «СП-1», разработанной на основе системы экономических показателей.

В течение 2024 г. в систему управления «СП-1» были разработаны и внедрены следующие элементы механизма устойчивого развития предпринимательства:

– комплекс формализованных финансовых и нефинансовых показателей по следующим уровням управления объекта апробации: стратегический, оперативный, оценки эффективности деятельности;

– карта знания о развитии предпринимательской деятельности, составленная по уровням высшего, среднего управления, управления структурными подразделениями, уровня исполнения;

– организационный механизм формирования развернутого и совершенствуемого знания о развитии предпринимательской деятельности объекта апробации;

– управленческие принципы реализации системы экономических показателей объекта апробации;

– организационный подход к выстраиванию вертикали внедрения системы экономических показателей объекта апробации на основе задач отдельных ступеней устойчивого развития;

– матрица оценки эффективности устойчивого развития объекта апробации, разработанная на основе четырех основных областей осуществления предпринимательства;

– подход к формированию стабильного рыночного положения объекта апробации на основе стратегической карты устойчивого развития, составленной в соответствие со стратегическими задачами предпринимательства.

Произведённый расчет параметров оценки эффективности устойчивого развития субъекта предпринимательства «СП-1» в 2024 г. показал, что предложенный к внедрению механизм управления на основе системы экономических показателей является функциональным и позволяет повысить устойчивость развития предпринимательства.

В результате внедрения механизма управления устойчивым развитием предпринимательской деятельности объекта апробации:

– улучшение финансовых показателей предпринимательской деятельности в среднем составило 5,1%, нефинансовых – 13,2%;

– на 16% возросла региональная отраслевая доля рынка, что будет способствовать следующему этапу улучшения экономических показателей деятельности;

– достигнуты цели апробации и развития предпринимательства – увеличение чистой прибыли от экономической деятельности субъекта.

Список литературы

1. Климчук С.В. Архитектоника финансового пространства в системе устойчивого экономического развития: монография / С.В. Климчук. – Симферополь: Диайпи, 2016. – 100 с. EDN VYLGPR

2. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: логистикоориентированное проектирование бизнеса / А.Д. Канчавели, А.А. Колобов; под ред. А. А. Колобова. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. EDN YPFKCX

Гурьянова Татьяна Игоревна
студентка
ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»
г. Чита, Забайкальский край

СОВРЕМЕННЫЙ МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ СЕТИ МАРКЕТ-БАРОВ «РАЙON 24»: ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ

Аннотация*: в статье рассматриваются современные методы мотивации сотрудников, применяемые в сети маркет-баров «РайON 24», а также инновационные методы, применяемые в организации на сегодняшний день, причины их введения и эффект от их использования. Оценивается актуальность и релевантность применениях этих методов в современных организациях.*

Ключевые слова*: управление персоналом, мотивация, методы мотивации, стимулирование персонала, инновационный подход, потенциал работников.*

На сегодняшний день в современных условиях трудового рынка вопрос мотивации сотрудников очень актуален. Выбрав правильные методы мотивации сотрудников, можно добиться высоких показателей эффективности и производительности труда, что благоприятно влияет на всю компанию в целом.

Учитывая стремительную цифровизацию общества, особо перспективным себя показывает подход к мотивации сотрудников посредством делегирования полномочий. Таким образом, персонал может распределять задачи, чтобы наиболее эффективно работать над достижением поставленных организацией целей. В результате работник получает больше свободы, следовательно – больше удовлетворённости от работы и мотивации.

Рассмотрим современные методы мотивации, применяемые в сети «РайON 24». В этом контексте важно отметить, что ранее оплата труда сотрудников осуществлялась по системе процентов: к окладу добавлялись проценты с продаж. Однако такая система была не справедлива. Ведь объем продаж

зависел в большей степени не от усилий сотрудника, а от свойств конкретного филиала: его проходимости, известности и других.

Сейчас в сети маркет-баров «РайON 24» введена система оплаты труда по коэффициенту трудового участия. Он включает в себя следующие показатели работы:

– процент выполнения плана;

– чистота ревизии;

– выполнение плана по среднему чеку.

При этом выполнение плана оценивается не в объёме денежных средств, а в процентном соотношении. Таким образом коэффициент уравнивает филиалы, а также позволяет более точно оценить вклад сотрудника и вознаградить его. Такая система намного справедливее и делает сотрудников более лояльными к организации, мотивируя их работать на индивидуальные показатели.

Рейтинг торговых точек. Ежемесячно ведется рейтинг торговых точек, по его результатам филиал награждается премией и личным кубком. Так сотрудники получают материальное вознаграждение и признание их заслуг перед организацией.

Этот метод хорошо влияет на мотивацию сотрудников и эффективность работы всего коллектива в филиале. Ведь чтобы занять высокое место в рейтинге, необходимо работать в команде. Так каждый сотрудник понимает, что, если он и его коллектив хорошо сработают в команде, они все получат вознаграждение. Это мотивирует на высокие индивидуальные показатели, а также на слаженную командную работу.

Ежегодно в сети маркет-баров «РайON 24» выделяется человек года в одной из определенных категорий: «Лучший по продажам», «Самый высокий средний чек» и другие личные достижения сотрудников. Этот человек получает благодарственное письмо и премию за свои заслуги перед организацией. Также все сотрудники, проработавшие в организации более одного года, получают премию. Это помогает повысить лояльность сотрудников, их преданность организации и мотивировать достигать высоких индивидуальных показателей.

Также в сети маркет-баров «РайON 24» рассматривается возможность введения личного рейтинга сотрудников, по которому, по аналогии с рейтингом торговых точек, каждую неделю будет выделяться сотрудник в одной из категорий – он будет вознаграждён благодарностью, а также билетами или сертификатами.

Такой подход помогает показать сотрудникам, что они ценятся в организации, их вклад видят и вознаграждают. Получая не только материальное, но и моральное признание своих заслуг, сотрудник относится к организации более лояльно, что благоприятно сказывается на рабочих отношениях.

Помимо вышеперечисленных методов, в сети маркет-баров «РайON 24» используются классические методы мотивации сотрудников и повышения эффективности командной работы. Регулярно проводятся корпоративы и другие мероприятия, на которых сотрудники могут общаться друг с другом, знакомиться ближе и становиться более сплочённой командой.

Сейчас в организации наблюдается тренд на более индивидуальное отношение к сотрудникам. Поощряются заслуги отдельного специалиста, его преданность компании.

Все больше внимания уделяется мотивации сотрудников, благодаря коэффициенту трудового участия их заслуги перед организацией оцениваются более справедливо. Это помогает сделать персонал лояльнее, снизить текучесть кадров и мотивировать сотрудников работать в команде на достижение общего результата.

Список литературы

1. Абдуллаева А.И. Инновационные подходы к управлению мотивацией персонала / А.И. Абдуллаева // Менеджмент – время возможностей. – 2021. – С. 10–13. EDN ZQTAPD

2. Балаев В.А. Мотивация персонала. Современные подходы в мотивации персонала / В.А. Балаев, В.С. Гридчин, Н.А. Чаплыгин // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2020. – С. 267–271. EDN IZGUHY

3. Грицунова С.В. Инновации в мотивации персонала предприятия / С.В. Грицунова, М.П. Бойченко // Будущее науки-2020. – 2020. – С. 111–114. EDN IVSVKR

4. Гурьянова Н.М. Теоретические основы инновационного подхода в управлении процессом мотивации персонала в системе социально-трудовых отношений на предприятиях агропромышленного комплекса / Н.М. Гурьянова, Ю.Ю. Рассыпнова. – 2022. EDN IVNYGD

5. Серегина О.Д. Инновационные подходы к мотивации персонала в международных компаниях / О.Д. Серегина, Е.Ю. Кузина // Современные проблемы управления в сфере внешнеэкономической деятельности. – 2021. – С. 395–402. EDN EDPXAL

6. Марков А.В. Теоретические предпосылки применения инновационных методов мотивации в управлении персоналом / А.В. Марков // Oeconomia et Jus. – 2020. – №2. – С. 17–23. EDN ISZSAC

Ермакова Алла Сергеевна
студентка
Балев Никола Николаев
студент
Научный руководитель
Бекетова Ольга Николаевна
д-р экон. наук, доцент, профессор

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ И ИНФРАСТРУКТУРОЙ

Аннотация*: статья посвящена анализу актуальности применения метода «затраты-выпуск» для оценки социально-экономических эффектов туристско-рекреационных территорий и инфраструктуры туризма в России. Авторами обоснована необходимость исследования вклада туризма как драйвера экономического роста на базе представленной статистики развития отрасли на национальном и международном уровнях. Сформулированы основные проблемы (ограниченность статистической базы, недостаточная региональная детализация данных) и предложены направления совершенствования методологии анализа, направленные на разработку новых подходов к статистическому учёту туристов, расширение системы показателей, интеграцию данных организаций, входящих в туристические кластеры. Отмечена важность диверсификации экономики регионов и укрепления туристической отрасли в качестве одного из ключевых элементов устойчивого развития.*

Ключевые слова*: туризм, метод «затраты-выпуск», социально-экономические эффекты, туристско-рекреационные территории, мультипликативный эффект, туристическая инфраструктура, статистика туризма, межотраслевой баланс, региональное развитие, туристические кластеры, устойчивое развитие.*

Статья выполнена в рамках внутренней инициативной НИР.

Актуальность применения метода «затраты-выпуск» с целью оценки социально-экономических эффектов туристско-рекреационных территорий и инфраструктуры туризма в России обуславливается определенными факторами.

Во-первых, туризм рассматривается как драйвер экономического роста, в связи с чем появляется необходимость оценки его вклада с точки зрения эффективного развития территорий, туристических кластеров и дестинаций. Данные статистики подтверждают позитивные экономические тенденции восстановления туризма. Так, доходы от международного туризма в 2023 году достигли 1,4 трлн долл. США, что составило около 93% от 1,5 трлн долл. США в 2019 году. Экспортные доходы от туризма оцениваются в 1,6 трлн долл. США в 2023 году – почти 95% от 1,7 триллиона долл. США в 2019 году. Общий экономический вклад туризма составил 3,3 трлн долл. США в минувшем году, или 3% мирового ВВП [1, с.181]. Вклад туризма в экономику РФ в 2023 году – 2,8% валовой добавленной стоимости в ВВП, или 285,9 млрд руб. (табл.1).

Таблица 1

Вклад туризма в экономику России в 2018–2023 гг. [*2*, *с. 9*]

Показатели	*2018г*	*2019г*	*2020г*	*2021г*	*2022г*	*2023г*
Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (в основных текущих ценах, %)	2,7	2,8	2,4	2,6	2,6	2,8
Объем услуг тур-их агентств, туроператоров и прочих услуг по бронированию, млрд руб.	172,1	179,8	91,9	149,8	217,6	285,9
в % от общего объема платных услуг	1,7	1,7	1,0	1,3	1,7	1,9
Объем услуг санаторно-курортных организаций, млрд руб.	129,1	133,9	101,9	150,7	188,9	198,7
в % от общего объема платных услуг	1,3	1,3	1,1	1,3	1,5	1,3
Объем услуг гостиниц и аналогичных услуг по предоставлению временного жилья, млрд руб.	255,7	247,7	183,4	284,5	350,2	428,9
в % от общего объема платных услуг	2,6	2,4	2,0	2,5	2,7	2,8

Окончание таблицы 1

Показатели	*2018г*	*2019г*	*2020г*	*2021г*	*2022г*	*2023г*
Экспорт услуг по статье «Поездки, млрд долл, США	11,6	11,0	3,9	4,0	5,6	6,7
в % от общего объема экспорта услуг	17,9	17,7	8,1	7,2	11,5	16,3
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	348,9	359,5	350,4	386,2	595,8	921,5
в % от общего объема инвестиций по всем видам деятельности	2,6	2,4	2,3	2,2	2,7	3,4
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	51580,0	54185,4	52984,9	59233,5	66420,4	76634,8
в % среднемесячной начисленной зарплате работников по всем видам деятельности	103,4	100,5	91,4	92,2	91,1	92,0

Внутренний турпоток в России демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. По данным Российского союза туриндустрии, в 2023 году количество внутренних туристических поездок достигло исторического максимума в 78 млн, что на 20% больше предыдущего года. Согласно прогнозам Минэкономразвития РФ, к 2030 году ожидается увеличение турпотока до 140 млн поездок в год.

Реализация проекта «Пять морей», предусматривающего создание современных гостиничных комплексов на побережьях Каспийского, Балтийского, Азовского, Черного и Японского морей, позволит увеличить внутренний турпоток дополнительно на 10 млн человек в год. Эксперты прогнозируют рост внутреннего туризма от реализации этого проекта на 10–15% уже в 2024 году [3].

При этом важно отметить, что туристическая отрасль обеспечивает занятость более четырех миллионов человек, что составляет 5,6% от общей занятости в стране [4, с. 227]. Показатель имеет тенденцию к росту благодаря развитию внутреннего туризма и созданию новых туристско-рекреационных кластеров.

Во-вторых, не смотря на восстановление динамики макропоказателей и положительные результаты комплексной система мониторинга эффективности развития (табл. 2) туризм в России обладает значительным потенциалом.

Таблица 2

Комплексная система мониторинга эффективности развития туристской сферы [*5*]

Блок	*Направление анализа*	*Основные тенденции и параметры*
Экономический блок	Оценка объема туристского потока	В 2023 году достиг 78 миллионов человек, что на 20% превышает показатели предыдущего года. Средняя продолжительность пребывания туриста составляет 3,5 дня, а средний чек на одного туриста варьируется от 26 до 81 тысячи рублей без учета транспортных расходов
Социальные индикаторы	Оценка количества созданных рабочих мест	Количество созданных рабочих мест в туристской отрасли достигло 2,5 миллиона, что составляет 3,4% от общей занятости в стране. Средняя заработная плата в отрасли превышает региональный уровень на 15–20%
Инфраструктурный блок	Оценка материально-технической базы туризма	За последний год количество классифицированных средств размещения увеличилось на 15% и достигло 29 тысяч объектов с общим номерным фондом более 1,5 миллиона мест. Обеспеченность регионов объектами туристской инфраструктуры выросла на 23% по сравнению с предыдущим годом
Финансово-экономические показатели	Анализ динамики развития отрасли	Объем инвестиций в основной капитал туристских предприятий составил 364 млрд рублей, увеличившись на 28% по сравнению с 2023 годом. Налоговые поступления от предприятий туристской отрасли выросли на 32% и достигли 891 млрд рублей
Показатели качества обслуживания	Оценка уровня профессионализма в отрасли	Доля персонала с профильным образованием достигла 72%, что на 8 процентных пунктов выше показателя предыдущего года. Количество сертифицированных гидов-экскурсоводов увеличилось на 25% и составило более 25 тысяч специалистов. Уровень удовлетворенности туристов измеряется по десятибалльной шкале и в среднем составляет 8,2 балла
Маркетинговые показатели	Оценка позиций российских туристских территорий	Узнаваемость российских курортов на внутреннем рынке достигла 89%, а индекс потребительской лояльности (NPS) составил 76 пунктов. Эффективность digital-маркетинга выросла на 45%, что отражается в увеличении онлайн-бронирований на 38%

Окончание таблицы 2

Блок	*Направление анализа*	*Основные тенденции и параметры*
Экологические показатели	Оценка параметров устойчивого развития туризма	Доля средств размещения, внедривших экологические стандарты, достигла 35%. Энергоэффективность туристских объектов повысилась на 18%, а объем отходов на одного туриста снизился на 12%
Инновационные показатели	Анализ процесса цифровой трансформации отрасли	Уровень цифровизации туристских услуг достиг 65%, что на 15 процентных пунктов выше показателя предыдущего года. Доля онлайн-продаж туристских услуг увеличилась до 73% от общего объема продаж
Показатели транспортной доступности	Изучение состояния логистической инфраструктуры	Количество регулярных авиарейсов по туристским направлениям увеличилось на 28%, железнодорожное сообщение расширилось на 15%. Средняя транспортная доступность ключевых туристских объектов улучшилась на 22%
Показатели сезонности	Изучение тенденций к выравниванию туристского потока в течение года	Коэффициент сезонности снизился с 3,2 до 2,8, что свидетельствует о более равномерном распределении туристской нагрузки. Загрузка средств размещения в низкий сезон выросла на 18% и достигла среднего уровня в 45%

Считаем, что особое внимание стоит уделить мерам, направленным на увеличение валовой добавленной стоимости на душу населения. В 2017 году этот показатель составил около 0,9 тыс. долларов США на одного жителя в России, что значительно ниже аналогичных показателей в других странах (в 1,4 раза меньше, чем в США; в 2,1 раза меньше, чем в Германии; в 4,5 раза меньше, чем в Испании [5]. Приведенные статистические данные указывают на недоиспользование ресурсного потенциала страны. Необходимость ликвидации отмеченного разрыва требует разработки и практической реализации мероприятий для повышения конкурентоспособности российского туризма.

В-третьих, метод «затраты-выпуск» является мощным инструментом для анализа и управления туристскими территориями, инфраструктурой, кластерами и дестинациями благодаря, тому, что позволяет оценивать мультипликативные эффекты. Туризм оказывает существенное мультипликативное влияние на занятость в 53 смежных отраслях, включая отели и гостиницы, транспорт, сельское хозяйство, финансы и строительство (табл. 3).

Таблица 3

Мультипликативный эффект туризма на смежные отрасли [*6*, *с.49*]

Отрасль	*Прямой эффект*	*Косвенный эффект*	*Общий эффект*
Торговля и общепит	+40–45%	+15–20%	+55–65%
Транспорт и связь	+30–35%	+10–15%	+40–50%
Сельское хозяйство	+25–30%	+10–15%	+35–45%
Строительство	+20–25%	+15–20%	+35–45%
Здравоохранение	+15–20%	+10–15%	+25–35%

В-четвертых, актуальность метода «затраты-выпуск» обусловлена его универсальностью и детализированным подходом к анализу экономики туристских территорий, конкуренцией дестинаций, необходимостью принимать обоснованные управленческие решения, обеспечивающие долгосрочное развитие территорий и удовлетворение запросов всех заинтересованных сторон.

Росстат занимается разработкой таблиц «Затраты – Выпуск», её срок составляет 37 месяцев после отчётного периода [7]. Таблицы за 2016 год были опубликованы в январе 2020 г., в них рассмотрено 98 типов продукции и услуг на базе классификаторов экономической деятельности ОКВЭД. Важной проблемой статистической базы является то, что отсутствуют региональные таблицы «Затраты – Выпуск», соответственно, предполагается, что отраслевые удельные затраты в разных регионах однородны.

Остаётся острой необходимость расчёта мультипликаторов от туристической деятельности и стоит вопрос о необходимости разработки и внедрения методологии межотраслевых балансов.

Учёные-практики доказывают необходимость и раскрывают возможности использования более полного набора показателей в статистике туризма для оценки посещений особых рекреационных, сельских территорий, природных заповедников. В отечественной практике посещение фиксируются гостиницами от 50 мест вместимости, т.е. пока не учтёнными остаются туристы в палатках, кемпингах и иных не капитальных объектах [8, с. 13].

Таким образом можно определить следующие общие проблемы: необходимо расширить набор показателей в туристической статистике посещений определённых территорий (природные заповедники, сельские территории); актуальна разработка оптимальных форм опросов и интервью для

определения структуры затрат туристов для определенной территории. Возможно, применением обезличенных данных банков для решения данной задачи. Важным направлением является разработка единой методологии проведения опросов и интервью с целью статистического учёта на определенных (природных, сельских) территориях. Организации-поставщики, участвующие в туристическом кластере, должны разработать единую методику определения интегрированного финансового результата, для выявления мультипликативного эффекта всего туристического кластера. Мотивом могут послужить государственные субсидии, направленные на развитие туристического кластера [9]. Важно выработать методику определение структуры промежуточного потребления организациями, входящими в кластер для уточнения технологических коэффициентов, обеспечивающих внутреннее производство в регионе [8].

Для обеспечения устойчивости региональной экономики необходимо использовать диверсифицированный подход, в котором туризм будет одной из составляющих, а не единственным источником дохода [9]. Для этого необходимо вкладываться в поддержку инновационных проектов, развитие высокотехнологичных отраслей и укрепление традиционных секторов экономики.

Список литературы

1. Скрипнюк К.Э. Модель развития сферы туризма в регионах мира / К.Э. Скрипнюк // Современные средства и методы менеджмента качества: сборник трудов всероссийской научно-практической конференции. – СПб., 2023. – С. 180–187. – EDN GLEFMA

2. Статистический бюллетень Росстата ко всемирному дню туризма 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2024.pdf (дата обращения 13.11.2024).

3. Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024 // РИА Новости.

4. Тухтаева Х.Ф. Особенности управления трудовыми ресурсами в туристической индустрии // Miasto Przyszłości. – 2024. – Т. 49. – С. 227–231.

5. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 №2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (с изменениями и дополнениями)» // СПС ГАРАНТ.

6. Александрова А.Ю. Статистика туризма (Ростуризм) / А.Ю. Александрова. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 449 с.

7. Доклад об итогах деятельности Росстата в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/storage/mediabank/doclad-2019%20.pdf (дата обращения: 09.12.2024).

8. Евграфова Л.В. Методологические подходы к оценке мультипликативного эффекта туризма в экономике / Л.В. Евграфова // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. №5. – С. 11–20. DOI 10.5281/zenodo.7393825. EDN JXOTMI

Комарова Оксана Михайловна
канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»
г. Орехово-Зуево, Московская область

DOI 10.31483/r-115393

ШЕРИНГОВАЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ КАК ВАЖНАЯ ЧАСТЬ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Аннотация*: в статье описана роль ширинговой бизнес-модели в развитии инновационной формы распределенной экономики, а также сложности процесса перехода к ее популяризации и массовому распространению. Автором выявлены и сформулированы причинно-следственные связи между растущей скоростью успешной цифровизации потребительского рынка и объемами платформенной реконфигурации систем организации бизнеса. Основным результатом проведенного исследования выступает авторское описание исключительных достоинств шеринговых бизнес-моделей и особенностей их использования в российских экономических условиях.*

Ключевые слова*: шеринговая экономика, веб-платформы, шеринг, циркулярная экономика.*

Сегодня существенную роль в развитии семейной экономики и росте экономике страны играют цифровые технологии, инновационные модели управления и современные типы потребительского поведения и спроса. Среди них важное место занимает экономическая модель совместного (коллективного) потребления, т.е. шерингового потребления, которая стимулирует качественное изменение и развитие традиционных отраслей национального хозяйства. Также создает (открывая) новые возможности для заработка и способствуя рациональному потреблению.

Шеринг это современный глобальный тренд, зародившийся в результате давления цифровизации на систему контрактных отношений и экстраполяцию полезных функций товара.

Понятие шеринговая экономика возникло в первом десятилетии XXI столетия и в переводе с англ. (sharing economy) обозначает экономику совместного потребления. Данный тип потребления в современных социально-экономических условиях реализуется при использовании платформенной

технологии и цифрового инструментария (Big Data, Блокчейн, Чат-боты, мобильные устройства, виртуальные сервисы и др.)

Описанию принципов ее формирования и особенностей становления, в 2011 году были посвящены научные труды американских экспертов по социальным инновациям Рэйчел Ботсман и Ру Роджерса. Согласно утверждениям данных авторов шеринговая экономика – это инновационная бизнес модель, воспроизводящая ценностные ориентиры потребительского спроса и генерирующая репутацию на основе социального доверия.

Производными шеринговой экономики являются: кашеринг (совместное использование АВТО), коливинг (совместное проживание), коворкинг (совместное использование коммерческой недвижимости), ширинг (совместное использование бытовой техники).

Шеринговая экономика зарождалась для организации быстрого и удобного доступа потребителей (юридических и физических лиц) к получению дополнительной выгоды в форме компенсации своих издержек, за счет предоставления другим пользователям права применения индивидуальных недоиспользованных ресурсов (товаров, услуг), принадлежащим им на праве собственности. Другими словами шеринг – это форма отказа от владения собственностью в пользу аренды (субаренды), проката и совместного потребления. При этом, если ранее для аренды требовался длительный физический поиск вещи (товара, услуги), то по средствам шеринга требуемую вещь можно найти за несколько минут, и получить ее оформив временное пользование в любой максимально удобной точке доступа.

Концепция шеринговой экономики получила широкое территориальное и отраслевое распространение, сформировав новые типы рынков товаров и услуг, такие как, каршеринг, байкшеринг, кикшеринг, карпулинг, коворкинг, краудфандинг, фудшеринг, краудлендинг, краудинвестинг и фрилансинг. Все перечисленные типы рынков действуют на главном принципе шеринга – это предоставление доступа, через цифровые веб-платформы к пользованию, а не владению каким-то благом.

Возможности развития шеринга как экономической модели потребительского поведения заключается в реализации принципов развития платформеной экономики, т.е. в обеспечении равенства, саморегулирования, экологичности, рациональности, открытости, гибкости, прозрачности, общественной полезности, а также доверия и репутации к платформенным продуктам. Кроме этого, необходимым условием развития экономики совместного потребления (т.е. шеринга) стало приверженность общества к минимизации социального взаимодействия.

Сегодня модель шеринговой экономики меняет структуру затрат, логистику, состав активов и финансовые потоки. В условиях жесткой конкуренции, компании, оказывающие шеринг услуги, разработали модульные программы, позволяющие потребителям быть более ответственными пользователями, контролируя в режиме реального времени качество предоставляемых услуг, давая оценку, формируя рейтинги доверия к компании.

В рамках шеринговой экономики в настоящее время выделяют различные модели совместного ведения бизнеса. Наиболее известными являются следующие.

1. Consumer to consumer (C2C) где потребители и владельцы активов взаимодействуют через шеринговую компанию, не производящую ни товаров, ни услуг, а просто объединяющих интересы пользователей шеринговой платформы. Примером являются платформы объединяющие туристов, путешественников, командированных лиц и владельцев сдаваемого в аренду жилья.

2. Business to business (B2B) где потребители и компании производители активов взаимодействуют на прямую друг с другом. Примером такого взаимодействия является компании поставщики кадров, рабочих мест, консалтинговых услуг, оборудования и других типов активов, которые через свои сайты находят будущих потребителей.

3. Business to consumer (B2C) где владельцы активов являются и владельцами шеринговох (цифровох) платформ, предлагающих потребителям не только собственные товары и услуги, но и ценности других производителей-поставщиков. Примерами такого взаимодействия являются каршеринговые компании.

Согласно результатам исследования независимого французского агентства Le BIPE «Zero Empty Seats», шеринговой экономики обладает следующими положительными свойствами:

– совместное потребление радикально изменило поведение и культуру потребления огромного числа людей. Под его воздействием повышается эффективность использования ресурсов и минимизируются отходы, что позволяет снизить вред наносимый природе и окружающей среде;

– создание нового типа рынков товаров и услуг увеличило инвестиционную активность, как бизнеса, так и собственников частного капитала. В результате появилась возможность развития ранее немонетизированных видов производств, что в целом увеличило экономическую эффективность для национальной экономики;

– создавая равные возможности доступа к редким и дорогостоящим активам (например, брендовой одежды) шеринг способствует сглаживанию финансово-экономического неравенства людей;

– становление и развитие современного типа потребления стимулирует обмен знаниями, умениями и навыками, тем самым увеличивая познавательную активность людей и способствуя развитию системы образования;

– применение шеринга дает возможность производителям (собственникам) дорогостоящих активов увеличить географию заключаемых договоров на поставки товаров. При этом используя партнерскую инфраструктуру и экономя свои средства на транзакционных издержках;

– сервисы шеринга позволяют людям взять вещь в пользование за считанные секунды, упростив доступность к ним и процесс оформления договоренностей.

Однако, как всякая экономическая модель, шеринг имеет не только положительные свойства (вышеперечисленные преимущества), но и отрицательные стороны влияния на окружающую среду, и экономику государства.

К недостаткам экономики совместного потребления относятся.

1. Конфиденциальность и безопасность.

Любое приложение для сдачи в аренду собственности требуют внесения личных данных и вступления в отношения с незнакомыми людьми, что подвергает пользователей определенным рискам.

К тому же полную защиту от недобросовестных пользователей не может обеспечить ни одна система рейтингов. Бывают случаи, когда клиенты разбивают каршеринговый автомобиль или портят жилье. Также случается, что качество продуктов и услуг никак не регулируется. Бывают и частые случаи, когда предоставляются некачественные услуги: аферисты-риелторы, нечестные работодатели, бракованная продукция.

2. Слабые, либо отсутствующие гарантии, в том числе социальные.

Делиться своими ресурсами с другими людьми без посредников означает принимать риск того, что потребитель может не заплатить, или что предметы, предоставленные для совместного пользования, будут повреждены, и некому будет выплатить компенсацию владельцу. Помимо этого, для работающих лиц на шеринговой платформе отсутствуют качественные условия труда и гарантии выплаты дохода более, чем минимальный размер оплаты и труда и выплаты социальных гарантий.

3. Сотрудничество и совместное использование посторонними субъектами.

Экономика совместного использования (потребления) предполагает гармоничное взаимодействие и целенаправленное сотрудничество между участниками сделки на каждом ее этапе, что невольно ведет к ограничению независимости выбора пользователя, а также принуждению продавца к уступкам (по цене, по послепродажному обслуживанию и т. п.), отталкивая от данной модели экономики.

4. Пробелы в законодательном регулировании.

Основная проблема заключается в отсутствии должных законодательных норм способствующих регулированию гражданских правоотношений поставщик – покупатель товара (работы, услуги); регулированию трудовых отношений между собственниками платформ – фрилансерами, фронтендерами, дистанционными работникам и/или аутсорсерами. Налоговых правоотношений между руководителями (собственниками) шеринговых платформ и налоговыми органами и что приводит к уклонению перечисленных участников шеринговой от выплаты причитающихся налогов.

5. Нестабильность рынка шеринговых услуг.

Шеринг платформы крайне нестабильны для возможностей заработка, спроса и предложений. Люди, желающие заработать дополнительные деньги, чтобы выплатить долг или сэкономить на крупной покупке, могут получить экономическую выгоду. Однако если для потребителя такие платформы – основной и единственный источник доходов, обеспечить приемлемый уровень жизни крайне сложно.

6. Система рейтингов и обмена данными о недобросовестных пользователях и мошенниках, нашла широкое применение в развитии экономики и современном потреблении.

Тем не менее все предположения и прогнозы авторов концепции шеринговой экономики, сбываются с абсолютной точностью. Шеринговая экономика сегодня составляет серьезную конкуренцию традиционным бизнес-моделям.

Например, уже сейчас миллионы людей по всему миру пользуются различными сервисами и платформенными решениями (такими как Uber, Lyft, BlaBlaCar, Airbnb, Avito, Parking Panda и т. п.) для обмена и временного пользования активами. Например, только в США еще в 2021 году 86 млн. человек были потребителями шеринг-услуг. В КНР цифра потребителей шеринга составила 43% всего населения страны. В странах Западной Европы 76,4% опрошенных граждан признают, что пользуются услугами шеринга, т.к. владение каким-либо активом является настоящей проблемой, поскольку требует временных и материальных затрат, на его покупку в котором зачастую нет постоянной необходимости, а стоимость его бывает весьма высокой. 75% пользователей услуг шеринговой экономик проживают в крупных городах и сверх крупных городах-миллионниках,

По результатам глобального опроса, проведенного *Global Market Insights* в общей совокупности участников шеринговой экономики, около 60% пользователей платформ и сервисов это люди в возрасте до 30 лет, из них 35% составляют потребители поколения Y2 и 17% – поколения Z3 и 8% – поколения X. Более трети потребителей шеринга составляют люди в возрасте 31–45 лет, 5% находятся в возрасте старше 45 лет.

По данным исследований проводимых Российской ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) и Американским негосударственным исследовательским центром «Пью» со штаб-квартирой в Вашингтоне (The Pew Research Center). Оборот шеринговых сервисов только в Российской

Федерации к концу 2023 года составил в 798 млрд. руб. или порядка 76,8 млрд. долларов США, что формирует 2,27% от размера консолидированного бюджета страны. При этом, совокупная выручка только топ-3 российских операторов каршеринга, еще в 2018 году достигла 4,1 млрд. руб. В Китае объемы шеринговой экономики составили 10% годового ВВП. В Европе к 2025 году транзакции по основным направлениям шеринговой экономики – финансовым, жилищным, транспортным и другим профессиональным и непрофессиональным услугам – составят 570 млрд. евро [1]. В США в настоящее время действует 45% всех существующих в мире шеринговых сервисов, оборот которых составляет 23 млрд. долларов США только венчурных инвестиций. Вообще 71% выручки в шеринговой экономике приходится на перепродажу вещей между гражданами, 15% на аренду транспортных средств, 7% на гостиничный и туристический бизнес, 3% на аренду офисной недвижимости, 4% на прочие услуги.

Кроме всего прочего, по прогнозам Нью-Йоркской фондовой биржи (NYSE) планируется, что в развивающихся странах Центральной и Латинской Америки, Азии и Восточной Европы будет продолжать расти рынок коворкинг услуг в среднем на 24% в год, а США и Западной Европа на 15% в год. Также планируется, что в среднем по миру на 20% в год будет расти заполняемость вакансий компанией при поиске соискателей на онлайн-бирже труда и алгоритмизированным систем подбора персонала. Совокупный годовой темп роста шеринговой экономики, по мнению Ивана Лобанова, Ректора Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова на предстоящий 2025 год составит 32,6%.

Сегодня шеринговая экономика – это особый, удачный тип экономического проекта с максимальным социальным эффектом, позволяющий решить главную задачу развития современного человечества, т.е. оптимизировать потребление ресурсов, минимизируя затраты на данный процесс при улучшении экологической ситуации. Участие в шеринг экономике является одним из маркеров социальной успешности.

Подведя итог вышесказанному отметим, что шеринг – это востребованная, удобная, современная экономическая бизнес-модель, дающая кумулятивный финансово-социальный эффект и стабильный экономический рост субъектам малого бизнеса, домохозяйствам и стране в целом.

Список литературы

1. Адактилос А.Д. Шеринговая экономика / А.Д. Адактилос, М.С. Чаус, А.А. Молдован // Economics. – 2018. – №4 (36). – С. 95–100.

2. Белоконев С.Ю. Шеринг экономика в России: новый источник политического участия и демократизации? / С.Ю. Белоконев, М.З. Шогенов, А.А. Хоконов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26. №5 (11). – С. 139–150. – DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.11. – EDN EBWJAX

3. Земскова Е.С. Шеринг как отражение ценностных ориентиров потребления в цифровой экономики / Е.С. Земскова // Инновации и инвестиции. – 2020. – №12. – С.40–45. EDN RGUFYH

4. Комарова О.М. Тенденции цифровой трансформации российского бизнеса / О.М. Комарова // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: материалы IX Международной научно-практической конференции. – Орехово-Зуево, 2021. – С. 41–46. – EDN FHYJRA

5. Комарова О.М. Новое качество социально-экономического развития: конвергенция цифровых технологий в российскую экономику и систему управления / О.М. Комарова, Ю.В. Массарыгина // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием / гл. ред. И.Н. Суетин. – Чебоксары, 2022. – С.42–44. DOI 10.31483/r-101972. EDN BLHUJK

6. Чернов А.В. Актуальные вопросы развития экономики шеринга / А.В. Чернов, В.А. Чернова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2019. – №3. – С. 17–27. DOI 10.17586/2310-1172-2019-12-3-17-27. EDN RIATXH

7. Шмелева А.И. Перспективы развития шеринговой экономики в России / А.И. Шмелева, С.А. Безделов, М.Б. Рыбаков // Компетентность. – 2020. – №7. – С. 4–10. EDN QUZKCP

Лаврова Эльвира Сергеевна
студентка
Научный руководитель
Касаткина Элла Феликсовна
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАКУПОК НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы организация процесса закупок, представлена карта процесса «закупки». Рассмотрены вопросы заключения договора с поставщиком.*

Ключевые слова: организация процесса закупок, ресурсное обеспечение деятельности организации, управление рисками поставок, обоснования выбора поставщика.

Организация процесса закупок считается одним из основных в производственной деятельности предприятия. Он заключается в проведение работ, связанных с покупкой комплектующих, материалов, оборудования, различных услуг внешних поставщиков или подрядчиков. Деятельность, связанная с закупками, всегда предполагает появление больших финансовых расходов, для их минимизации необходимо идентифицировать риски, которые могут появиться, также управлять ими для того, чтобы свести к минимуму лишние траты бюджета, сократить затраты и непредвиденные расходы. Основная цель процесса закупок – обеспечение производства необходимыми комплектующими, материалами, сырьем, оборудованием соответствующим требованиям, установленным к закупке. Стандарт ISO 9001:2015 определяет ряд требований к закупочной деятельности [1]. В организации должны проводить верификацию закупленной продукции посредством проведения входного контроля с целью определения соответствия продукции внешних поставщиков установленным требования и обеспечения выпуска организацией соответствующе готовой продукции. В случае возникновения потребности в верификации закупаемой продукции потребителем или организацией непосредственной у поставщика эти требования вносятся в договор на закупку. При этом оговариваются необходимые для верификации мероприятия и методы приемки продукции (рис. 1).

Рис. 1. Карта процесса закупки

Ресурсное обеспечение деятельности организации, направленной на выполнение требований потребителя, состоит из следующих последовательных процедур:

– планирование закупок: запроса потребителя, оформление и согласование заявки (ведомостей потребности), составление календарных планов закупок в соответствии с планами выполнения работ;

– оценка и выбор поставщика продукции и/или услуги, составление, согласование, при необходимости, и оформление договора с поставщиком;

– проведение закупки продукции и/или услуг на основании согласованных и утвержденных заявок;

– ведение записей в процессе закупки и документирование результатов;

– входной контроль продукции согласно утвержденным процедурам, документирование выявленных несоответствий установленным требованиям по форме акта о несоответствии и последующие действия с несоответствующей продукцией согласно, хранение и выдача продукции;

– повторная оценка и последующий анализ поставщиков продукции и/или услуг.

Компенсация рисков, связанных с поставками, заключается в их четкой идентификации и создание условий, которые могут предотвратить большую часть сбоев в технологических процессах, зависящих от поставщиков. С целью сокращения возможных рисков, при заключении договора, необходимо проводить их оценку на каждом этапе закупки.

Выбор поставщика продукции или услуг ведется в информационном пространстве, по справочникам, прайс-листам, каталогам, объявлениям в периодических и рекламных изданиях сотрудниками отделов маркетинга и закупок. По результатам проведенного анализа определяются потенциальные поставщики, из которых формируется список наиболее предпочтительных. При формировании этого списка в первую очередь обращают внимание на возможности поставщика поставлять продукцию требуемого качества, в необходимых объемах и в указанные сроки, то есть сходя из их способности удовлетворить установленные требования к продукции/услуге.

Для обоснования выбора поставщика сотрудники, осуществляющие закупку, могут знакомиться с технологией производства, с условиями, от которых зависит цена и качество закупаемой продукции, запрашивать копии документов, свидетельствующих о соответствии продукции/услуг заявленным требованиям, калькуляцию, вести переговоры по цене поставляемой продукции, о получении скидок и др. Кроме того ими запрашивается информация по качеству продукции, сроках поставки, проверяется соответствие параметров продукции требованиям потребителя и НД, комплектность поставок [2].

После анализа представленной сотрудниками информации о потенциальных поставщиках, начальники структурных подразделений, осуществляющих закупку, должны оформить и представить документы для выбора поставщика по конкретной продукции/услуге с записью в документации по учету поставщиков рисунок 2.

Рис. 2. Схема заключение договора с поставщиком

Сотрудники отделов, осуществляющие закупку продукции или услуг, отслеживают процесс поставки продукции согласно календарным планам и заключенным договорам и докладывают о нем начальнику отдела. Перед отгрузкой высокотехнологичной продукции сотрудники, осуществляющие закупку, могут выезжать на завод-изготовитель для осмотра отгружаемой продукции и участия в выходном контроле (верификация закупки продукции на площадке поставщика). В случае неоднократной поставки несоответствующей продукции или срыва срока поставок начальник отдела снабжения должен либо принять меры к поиску и заключению договоров с другими поставщиками на поставку продукции, либо меры по приведению продукции в соответствие с заявленными требованиями.

Окончательное решение о выборе поставщика принимает руководство организации, что подтверждается подписью на счете, договоре поставки и протоколе разногласий к договору поставки, если такой имеется.

На предприятиях для бесперебойной работы производства, отдела продаж и отдела сервиса из тех поставщиков, с которыми заключены договора, формируется перечень, утверждённый директором, в котором поставщики имеют классификацию:

– основные, которые в полном объеме соответствуют установленным критериям;

– альтернативные (локальные), которые не соответствуют по каким-либо критериям, или соответствуют не в полном объеме, но с которыми компания при необходимости может работать.

Работу с постоянными, проверенными поставщиками необходимо постоянно контролировать. Контроль заключается в регистрации все отклонений в работе с поставщиком, отсутствие каких-либо документов, или недостоверная информация в них, нарушение сроков, поставки в неполном объеме. Вся информация должна анализироваться, от поставщиков необходимо получать данные о переработке и устранению причин несоответствий. Все эти мероприятия дадут возможность руководству предприятия ранжировать поставщиков по нескольким критериям и обеспечит возможность определить кто из утвержденного перечня поставщиков обеспечивает хорошую производительность или сервис, а кто нуждается в замене или пересмотре условий контракта.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 95 с.

2. ГОСТ Р ИСО19011-2021 «Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента». – М.: Стандартинформ, 2021. – 36 с.

Макаревская Дарья Алексеевна
студентка
Панфилов Илья Александрович
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»
г. Красноярск, Красноярский край

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТОВ АНАЛИТИКИ ДЛЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация*: в статье исследуется роль дашбордов как аналитического инструмента по повышению эффективности управления на торговом предприятии. Раскрываются возможности дашбордов в обработке больших объемов данных, визуализации ключевых показателей и поддержке принятия обоснованных решений. Описывается процесс разработки интерактивного отчета для предприятия, занимающегося интернет-торговлей одеждой.*

Ключевые слова*: дашборд, визуализация данных, анализ данных, интернет-торговля.*

Введение

Интерактивный отчет (дашборд) – это мощный инструмент для анализа и управления бизнесом, особенно в сфере онлайн-торговли [1]. Для интернет-магазина дашборд способен визуализировать ключевые показатели, такие как количество заказов, общую выручку, выстроит товары по популярности, определит самые используемые способы оплаты и методы доставки [2]. В работе описывается, как дашборд упрощает принятие стратегических решений на основе данных [3].

Методы и материалы исследования

На рисунке 1 представлен дашборд, использующий данные продаж интернет-магазина одежды. Данный дашборд выполнен в программной среде Power BI и визуализирует ключевые показатели продаж, а также предоставляет удобный доступ к аналитической информации [4].

Основные блоки интерактивного отчета включают в себя следующую информацию:

– общие показатели: количество заказов, выручка, средний чек, среднее количество позиций в чеке;

– динамика продаж: график продаж по месяцам для анализа динамики и выявления сезонных трендов;

– популярные товары: таблица с самыми продаваемыми позициями для оперативного принятия решений по маркетингу, закупкам и управлению товарными запасами;

– способы доставки: гистограмма с частотой выбора разных способов для оптимизации процессов доставки;

– способы оплаты: круговая диаграмма с распределением платежных методов и долей их использования для оценки платежных предпочтений клиентов.

Дашборд помогает оценить эффективность продаж, выявить популярные товары и способы доставки, а также найти точки для оптимизации бизнеса.

Модель бизнес-процесса обработки заявки на командировку представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Интерактивный отчет малого торгового предприятия.

Полученные результаты

Данный дашборд поможет торговому предприятию принять ряд стратегических решений, рассмотрим некоторые из них.

1. Показатель «Среднее количество позиций в чеке» показывает значение 1,16. Это означает, что покупатели, как правило, приобретают только один товар за заказ. Чтобы повысить этот показатель, торговому предприятию стоит внедрить кросс-продажи (рекомендации дополнительных товаров), проводить акции, стимулирующие увеличение количества покупок в одном заказе (скидки на второй и последующие товары). Данные решения позволят увеличить количество товаров в одном чеке, что в свою очередь повысит общую выручку предприятия.

2. Гистограмма, отображающая использование каждого из вариантов доставки, позволяет визуализировать, какие способы доставки востребованы, а какие остаются практически невостребованными. Так, анализ данной гистограммы помогает сосредоточиться на эффективных методах доставки и отказаться от затрат на редко используемые варианты. Это снизит издержки и повысит качество сервиса для основной части покупателей.

3. Таблица с самыми продаваемыми позициями магазина помогает точно прогнозировать потребности в пополнении запасов и минимизировать излишки. Также данный блок необходим для оптимизации ассортимента. Так, если какие-то товары не пользуются спросом, можно снизить их присутствие в магазине или предложить скидки для увеличения продаж.

Таким образом, анализ данных при использовании дашборда позволяет выявить важные тренды и предпочтения покупателей. Такой подход способствует повышению эффективности продаж и оптимизации процессов на торговом предприятии, занимающимся продажей одежды.

Заключение

В настоящее время стоимость услуг по разработке и внедрению системы мониторинга торговых операций для малого предприятия может оказаться завышенной. Применение средств автоматизации, таких как BI-системы, при разработке интерактивных отчетов является доступной альтернативой, позволяющей предприятию осуществлять сбор и анализ оперативной информации в режиме реального времени.

Список литературы

1. Егорова Е.С. Информационные системы для предприятия оптово-розничной торговли / Е.С. Егорова, О.К. Каляева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – №98–10. – С. 50–52. – DOI 10.18411/trnio-06-2023-535. – EDN BIVFDU

2. Панфилов И.А., Николаев С.В., Колмыкова Е.Д., Макаревская Д.А. Разработка СППР для оперативного контроля деятельности торгового предприятия // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума (Москва, 28 июля 2023 г.). – М.: Инфинити, 2023. – С. 146–149. EDN NJGHHJ

3. Кравченко Е.С. BI-система для визуализации ключевых показателей бизнеса на основе фреймворка Python Dash / Е.С. Кравченко, А.М. Попов, И.А. Панфилов // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2024664450, 20.06.2024. Заявка от 11.06.2024.

4. Рыжкина Д.А. Дашборд. Полезные советы / Д.А. Рыжкина // Аллея науки. – 2017. – Т. 1. №9. – С. 341–343. EDN WHZLCM

Павлова Кристина Юрьевна
студентка
Хайруллина Айгуль Айратовна
студентка
Юсупова Агния Сергеевна
канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
г. Казань, Республика Татарстан

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ РИСК ДЛЯ БИЗНЕСА

Аннотация*: в статье рассматривается кибербезопасность как приоритетный риск для бизнеса в условиях стремительного развития информационных технологий и роста числа киберугроз. Авторы предлагают комплексный подход к управлению киберрисками, включая разработку политики безопасности, внедрение технических мер защиты, обучение сотрудников, создание системы реагирования на инциденты и другие меры.*

Ключевые слова*: кибербезопасность, риск-менеджмент, кибератаки, угрозы для бизнеса, управление рисками, защита данных, информационные технологии.*

В эпоху стремительной цифровизации, когда бизнес все больше интегрируется с информационными технологиями, кибербезопасность стала не просто технической проблемой, а стратегическим вопросом, от которого зависит выживание и процветание любой организации.

Актуальность темы «Кибербезопасность как приоритетный риск для бизнеса» обусловлена растущими угрозами, финансовыми последствиями, репутационными рисками и необходимостью соблюдения законодательства.

Кибербезопасность – это комплекс мер, направленный на защиту информационных систем, данных, сетей и устройств от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, изменения или уничтожения. В современном мире, где бизнес все больше зависит от цифровых данных и онлайн-сервисов, отсутствие надлежащего уровня кибербезопасности создает серьезные риски, которые могут привести к катастрофическим последствиям [3].

Основные типы киберугроз и их влияние на организацию.

1. Фишинг. Фишинг является значительной угрозой, представляющей собой метод обмана, при котором злоумышленники используют поддельные электронные письма или веб-сайты для получения конфиденциальной информации. Данная техника нацелена на манипуляцию пользователями, заставляя их раскрывать пароли или данные банковских карт. Фишинг не только приводит к утечкам данных, но также может повлечь за собой значительные репутационные и финансовые убытки для организации. Для бизнеса это создает необходимость в постоянном обучении сотрудников и внедрении технических решений, таких как системы фильтрации электронной почты [4].

2. DDoS-атаки. Кибератаки на уровне сети, известные как DDoS-атаки (Distributed Denial of Service), также представляют собой серьезную угрозу. Такие атаки стремятся перегрузить сервер или сеть, отправляя на них огромные объемы трафика, что делает их недоступными для пользователей. Это может привести к простою сервисов, что, в свою очередь, вызывает убытки и снижение доверия со стороны клиентов. Установление систем защиты, таких как балансировщики нагрузки и решения для распределения трафика, становится необходимым условием для обеспечения непрерывности бизнеса.

3. Внутренние угрозы. Внутренние киберугрозы могут исходить от сотрудников организаций. Это может быть как умышленное действие, связанное с кражей информации, так и случайная ошибка, например, установка вредоносного ПО на рабочем компьютере. Проведение регулярных аудитов безопасности, внедрение политик контроля доступа и организаций программ обучения по безопасности становятся важными мерами для снижения этих рисков.

Кибератаки могут привести к серьёзным последствиям для бизнеса, таким как финансовые потери, которые включают в себя кражу денежных средств, вымогательство, потерю прибыли из-за простоя бизнеса и убытки от репутационных потерь, репутационный ущерб, связанный с потерей доверия клиентов, партнёров и инвесторов, а также негативным влиянием на бренд, нарушение деятельности, включающее простой бизнес-процессов, перебои в работе IT-систем и потерю доступа к данным и юридические проблемы, которые связаны с ответственностью перед регуляторами за нарушение законодательства о защите данных и исками от пострадавших клиентов. Примеры реальных случаев кибератак и их последствий для бизнеса включают Marriott (2018) и Target (2013). В первом случае хакеры получили доступ к данным 500 миллионов гостей, что привело к штрафам на сумму 124 миллионов долларов и потере доверия клиентов. Во втором случае хакеры похитили данные кредитных карт 40 миллионов клиентов, что вызвало финансовые потери на сумму 185 миллионов долларов и потерю доверия клиентов. Данные случаи демонстрируют реальные последствия кибератак для бизнеса, подчеркивая важность эффективного управления кибербезопасностью и риск-менеджмента [2].

Времена простых вирусов, распространяемых по электронной почте, давно прошли. Современные атаки стали более изощренными, используя уязвимости в программном обеспечении, социальную

инженерию и даже искусственный интеллект. Например, в 2017 году атака WannaCry парализовала работу больниц и предприятий по всему миру, вызвав массовые сбои и финансовые потери. Хакеры использовали эксплойт для уязвимости в операционной системе Windows. Вредоносные программы стали более сложными, применяя методы обфускации (запутывания кода), полиморфизма (изменения формы) и маскировки, чтобы избежать обнаружения антивирусными программами. Так, в 2017 году вирус NotPetya нанес ущерб компаниям по всему миру, шифруя файлы и требуя выкуп. Вирус использовал уязвимость в программном обеспечении, быстро распространился по сети, а его шифрование было очень сложным.

Искусственный интеллект стал мощным оружием в руках киберпреступников. Он используется для автоматизации атак, поиска уязвимостей, создания фишинговых писем и генерации вредоносного кода. ИИ позволяет таргетировать атаки на определенные группы людей или компании, используя информацию из социальных сетей и других источников. Искусственный интеллект также используется для создания поддельных видео и аудио материалов, а также для имитации личности с целью обмана. В результате, киберпреступники могут создавать реалистичные фальсификаци, которые трудно отличить от настоящих. В 2022 году был зафиксирован случай использования deepfake-технологий для кражи денег с банковских счетов. Хакеры использовали глубокое обучение, чтобы создать голос, идентичный голосу клиента, и обмануть оператора банка. Новыми угрозами стали атаки на интернет-вещей (IoT), эксплуатирующие уязвимости в бытовых устройствах, интеллектуальных системах и промышленном оборудовании. Киберпреступники также атакуют поставщиков, чтобы получить доступ к информации о компаниях-клиентах, устраивая масштабные атаки на многих компаниях одновременно. В 2020 году атака на Mirai botnet затронула миллионы IoT-устройств, что привело к отказу в обслуживании многих сайтов. Атаку осуществили с помощью ботнета, состоящего из зараженных IoT-устройств, таких как камеры видеонаблюдения и маршрутизаторы. Искусственный интеллект создает новые вызовы для систем кибербезопасности, требуя новых подходов и технологий. Необходимо развивать системы защиты, которые могут обнаруживать и блокировать атаки, использующие ИИ, а также обучать специалистов по кибербезопасности работать с ИИ-инструментами для предотвращения кибератак.

Для защиты информации, систем и бизнеса необходимо выстроить надежную систему безопасности, основанную на комплексных стратегиях и современных инструментах. Ключевым элементом эффективной кибербезопасности являются основные принципы защиты, которые должны лежать в основе любой стратегии. К ним относятся: конфиденциальность, целостность и доступность данных. Конфиденциальность гарантирует, что доступ к информации имеют только авторизованные лица. Целостность обеспечивает сохранность информации от несанкционированных изменений, а доступность позволяет получить доступ к информации в любое время [1].

Инструменты и технологии кибербезопасности играют решающую роль в реализации этих принципов. Современные антивирусные программы, системы обнаружения вторжений, фаерволы и другие инструменты защищают системы от внешних угроз. Для повышения эффективности используются технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и аналитики больших данных, позволяющие обнаруживать аномалии и угрозы, а также прогнозировать потенциальные атаки.

Обучение сотрудников является неотъемлемой частью стратегии кибербезопасности. Сознательность сотрудников является ключевым фактором в предотвращении кибератак, основанных на социальной инженерии. Регулярные тренинги, информирование о современных угрозах и правилах безопасного пользования цифровыми ресурсами повышают уровень защищенности компании. Законодательная база также играет важную роль в обеспечении кибербезопасности. Законы и регламенты, регулирующие сбор, хранение и обработку данных, а также ответственность за киберпреступления, создают правовые основы для защиты цифровой инфраструктуры. Важно следить за изменениями в законодательстве и адаптировать свою практику кибербезопасности к новым требованиям. Кибербезопасность не является статичным состоянием, а требует постоянного развития и совершенствования [5].

В заключение, эффективная кибербезопасность требует комплексного подхода, основанного на прочных принципах защиты, современных инструментах и технологиях, сознательности сотрудников и прочной правовой основе. Постоянное развитие и адаптация к меняющимся угрозам являются ключевыми факторами для поддержания высокого уровня безопасности в цифровом мире. Однако важно помнить, что кибербезопасность – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и усилий. Только совместными усилиями бизнеса, правительств и специалистов по кибербезопасности можно создать надёжную защиту от киберпреступности и обеспечить безопасность информации, систем и бизнеса в целом. Для достижения максимальной эффективности необходимо также учитывать индивидуальные особенности каждой организации и отрасли, в которой она работает. Это поможет адаптировать стратегии кибербезопасности под конкретные нужды и требования, обеспечивая тем самым более высокий уровень защиты.

Список литературы

1. Казарян К.К. Управление рисками кибербезопасности / К.К. Казарян // StudNet. – 2022. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FHPdD (дата обращения: 10.12.2024). – EDN GDVCBT

2. Сухоруков М. Как обеспечить кибербезопасность своего бизнеса в 2024 году / М. Сухоруков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FHPhK (дата обращения: 10.12.2024).

3. Крюков А. Что такое кибербезопасность / А. Крюков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FHPjC (дата обращения: 10.12.2024).

4. Защита малого бизнеса от киберугроз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FHPkQ (дата обращения: 10.12.2024).

5. Зараев А.В. Роль информационных технологи в управлении на предприятии / А.В. Зараев, Р.А. Тимофеев // Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 123–126. – EDN WSJZSY

Писанко Анастасия Олеговна
магистрант
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»
г. Новосибирск, Новосибирская область

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПОДБОРЕ И НАЙМЕ ПЕРСОНАЛА

Аннотация*: в статье рассматриваются основные аспекты применения методов бережливого производства в области подбора и найма персонала. Описаны ключевые инструменты и подходы, такие как методология Кайдзен, 5S и value stream mapping, которые способствуют оптимизации HR-процессов, повышению их эффективности и улучшению качества найма. Рассматриваются кейс-стадии успешного применения бережливых практик в известных компаниях, а также проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются организации при интеграции этих методов. Особое внимание уделяется современным тенденциям, таким как внедрение технологий и анализ данных для оценки успешности процессов подбора. В заключение подчеркивается важность постоянного развития и адаптации бережливого подхода к меняющимся условиям рынка труда.*

Ключевые слова*: бережливое производство, подбор персонала, методология Кайдзен, value stream mapping, эффективность HR-процессов, технологии в HR, KPI.*

В условиях глобальной конкуренции и быстроменяющейся бизнес-среды эффективное управление персоналом становится одним из ключевых факторов успешного функционирования организаций. Один из подходов, который зарекомендовал себя в различных областях бизнеса, включая управление человеческими ресурсами, – это бережливое производство. Этот метод фокусируется на создании ценности при минимизации потерь, что предоставляет возможность оптимизировать процессы подбора и адаптации персонала. Внедрение бережливых практик в HR позволяет не только сократить затраты и время на найм, но и повысить качество команды, что приводит к улучшению общей производительности компании.

Актуальность применения бережливого подхода в управлении персоналом обусловлена несколькими факторами. Во-первых, с учетом нехватки квалифицированных кадров на рынке труда необходимы новые методы подбора, способные быстро и качественно находить подходящих кандидатов. Во-вторых, современные технологии и аналитика открывают новые возможности для оптимизации HR-процессов, что делает внедрение бережливых практик еще более важным. Наконец, повышение уровня вовлеченности и удовлетворенности сотрудников требует пересмотра традиционных подходов к управлению людьми. Таким образом, бережливое производство в HR представляет собой инновационное и необходимое решение для повышения эффективности работы организаций.

Цель данной статьи заключается в анализе применения методов бережливого производства в процессе подбора и управления персоналом. В статье будет рассмотрено, как эти методы могут оптимизировать HR-процессы, повысить качество найма и улучшить взаимодействие с кандидатами. Также будут исследованы существующие кейс-стадии успешного применения данных методов в ведущих компаниях. Статья направлена на выявление ключевых проблем и вызовов, с которыми сталкиваются организации при внедрении бережливых практик, а также на предложении рекомендаций для их преодоления.

Философия бережливого производства основана на принципе максимизации ценности для клиента при минимизации потерь. Основная идея заключается в том, чтобы создать эффективные и безопасные производственные процессы, которые способствуют экономии ресурсов, устранению избыточных затрат и улучшению качества продукции. Бережливое производство фокусируется на оптимизации всех этапов производственного цикла, обеспечивая при этом удовлетворение потребностей клиентов [1].

Среди основных принципов бережливого производства выделяются следующие.

Определение ценности. Важно точно понять, что именно является ценностью для клиента, и на основе этого определять, какие элементы процесса добавляют эту ценность, а какие – нет.

Идентификация потоков создания ценности. Следующий шаг – это карта потоков создания ценности, которая позволяет выявить все шаги производственного процесса и понять, где происходят потери и задержки.

Создание потока. Необходимо обеспечить бесперебойное движение материалов и информации без остановок и задержек. Это подразумевает, что каждый элемент процесса должен быть согласован с другими, минимизируя время ожидания.

Вытягивание. Вместо того чтобы производить товары на склад, следует применять систему вытягивания, ориентированную на фактический спрос, что позволяет снизить запасы и улучшить управление ресурсами.

Стремление к совершенству. Это включает в себя постоянное улучшение процессов, вовлечение всех работников и использование методов, позволяющих выявлять и устранять проблемы на ранних стадиях.

История и развитие концепции бережливого производства берёт своё начало после Второй мировой войны в Японии, в частности на фабриках Toyota. Система производства Toyota (TPS) была разработана для борьбы с нехваткой ресурсов и необходимости повышения эффективности. Применяя методы, такие как канбан и дзидока, Toyota значительно снизила время производства и отклик на изменения рыночного спроса. В 1980-х годах принципы бережливого производства начали набирать популярность во всем мире, особенно в автомобильной промышленности, и постепенно охватили разнообразные сектора, включая услуги и здравоохранение [2].

Важность вовлечения сотрудников в бережливое производство нельзя переоценить. Эффективная реализация принципов бережливого производства требует активного участия всех работников компании. Сотрудники являются основным источником информации о процессах и могут предложить идеи по улучшению практик. Создание культуры, в которой все сотрудники могут вносить предложения и участвовать в процессе улучшения, гарантирует, что организация будет адаптироваться к изменениям и эффективно реагировать на возникновение проблем. Вовлеченность сотрудников способствует созданию чувства ответственности и гордости за свою работу, что в свою очередь положительно сказывается на мотивации и производительности.

Таким образом, философия бережливого производства объединяет внимание к потребностям клиентов, оптимизацию процессов и вовлечение сотрудников, что в итоге приводит к созданию более эффективных и устойчивых организаций.

Процесс подбора персонала является критически важным для успеха любой организации, так как именно от качества подбора зависит не только эффективность работы команды, но и достижение стратегических целей компании. Основные этапы подбора включают анализ потребностей, создание профиля вакансии и поиск кандидатов [2].

На первом этапе, анализ потребностей, важно четко определить, какие навыки и компетенции необходимы для успешного выполнения задач, стоящих перед организацией. Это требует взаимодействия между HR-отделом и руководством компаний для выявления ключевых целей и потребностей в рамках конкретного подразделения. Цель анализа – понимание не только текущих, но и будущих потребностей, что поможет сформировать стратегию подбора, соответствующую планам роста и развитию.

Следующий шаг – создание профиля вакансии. Профиль должен четко описывать квалификационные требования, опыт работы и личные качества, необходимые для выполнения задач. Важно, чтобы этот профиль отражал ценности и культуру компании, поскольку культурное соответствие играет важную роль в успешной интеграции нового сотрудника в коллектив. Правильно сформулированный профиль способствует привлечению кандидатов, которые не только обладают необходимыми навыками, но и разделяют философию и миссию организации [3].

На этапе поиска кандидатов используются различные методы, включая внутренние и внешние источники. Внутренние источники могут включать продвижение сотрудников, тогда как внешние могут охватывать такие инструменты, как публикация вакансий на специализированных платформах, использование социальных сетей и рекрутинговых агентств. Использование технологий, таких как искусственный интеллект и различные платформы для оценки кандидатов, также становится все более распространенным, что позволяет более эффективно фильтровать и оценивать большое количество резюме.

Методы анализа ценности, применяемые в подборе персонала, помогают определить, какой вклад могут внести кандидаты в достижение стратегических целей компании. Эти методы позволяют выявить не только непосредственные навыки, но и скрытые таланты, которые могут иметь стратегическое значение для будущих проектов. Например, применение принципов бережливого производства в HR позволяет более глубоко анализировать, какие именно качества кандидатов приносят максимальную ценность и как они могут быть использованы для снижения издержек и повышения эффективности.

Взаимосвязь между подбором персонала и производственными процессами проявляется на всех уровнях организации. Правильный подбор позволяет не только снизить текучесть кадров, но и обеспечить непрерывность процессов, повысить общую мотивацию и вовлеченность работников, а также

сократить время на обучение новых сотрудников. В свою очередь, успешная интеграция новых сотрудников в существующие команды способствует улучшению производительности и качеству работы, что немаловажно в условиях постоянного изменения рыночной конъюнктуры.

Таким образом, процесс подбора персонала представляет собой сложный и многогранный механизм, который требует четкого следования установленным этапам и применения методов анализа, направленных на максимальное соответствие потребностей компании и способностей кандидатов. Эффективный подбор персонала создает прочную основу для успешного функционирования организации и её конкурентоспособности на рынке [3].

Применение инструментов бережливого производства в процессе найма и управления персоналом приобретает все большую актуальность. Это связано с тем, что данные инструменты обладают потенциалом не только для повышения общей эффективности процессов, но и для значительного снижения затрат, что особенно важно в условиях современной экономики, где каждая компания стремится оптимизировать свои ресурсы.

Одним из наиболее эффективных и применяемых методов в данной области является методология Кайдзен. Этот подход, основанный на концепции постоянного улучшения, позволяет не только выявлять проблемные зоны в процессе подбора персонала, но и разрабатывать практические решения для их устранения. Основная идея Кайдзен заключается в том, что небольшие, но последовательные улучшения могут привести к значительным результатам.

Важным аспектом методологии является вовлеченность всех участников процесса. Это означает, что не только HR-менеджеры, но и руководители, а также другие работники компании могут вносить свой вклад в процесс выявления проблем и предложения решений. Применение таких принципов способствует созданию команды, настроенной на достижение общих целей. Регулярные обсуждения возникающих вопросов, а также тренинги, способствующие обмену опытом, помогают развивать культуру непрерывного совершенствования.

Другим важным инструментом бережливого производства, который находит широкое применение в области управления персоналом, является метод 5S. Данная методика фокусируется на организации рабочего пространства HR-отдела и способствует созданию эффективной и упорядоченной среды для выполнения задач. Метод 5S включает в себя пять японских слов: сортировка (Seiri), систематизация (Seiton), сияние (Seiso), стандартизация (Seiketsu) и соблюдение (Shitsuke). Каждое из этих звеньев играет важную роль в формировании структурированного и чистого рабочего окружения.

Применение принципов 5S начинается с сортировки, которая подразумевает отделение необходимых предметов от ненужных. В рамках HR-отдела это может включать в себя избавление от устаревших документов, устаревшей информации и других материалов, которые не способствуют реализации текущих задач. Это не только освобождает пространство, но и позволяет сосредоточиться на более важных аспектах работы [4].

Следующим шагом является систематизация, или организацию рабочего пространства. В HR это означает, что все инструменты, документы и технологии, необходимые для процесса подбора персонала, должны быть расположены наиболее рационально и доступно. Например, создание четкой архитектуры хранения документов и систематизация информации по кандидатам позволяют сотрудникам быстро находить нужные данные, что значительно упрощает процесс рекрутинга.

Сияние отражает уровень чистоты и порядка на рабочем месте. Чистое и организованное пространство не только создает положительное первое впечатление на посетителей и кандидатов, но и способствует повышению общей продуктивности сотрудников. В HR-отделе чистый рабочий стол и порядок в документации способствуют лучшей концентрации и минимизации отвлекающих факторов.

Стандартизация означает разработку четких правил и процедур для поддержания порядка и чистоты. Это может включать в себя инструкции по организации рабочего места, графики по уборке и методики работы с документами. Когда все сотрудники понимают и следуют этим стандартам, это создает единое пространство, где каждый знает, где что находится и как с этим работать.

Наконец, соблюдение подразумевает постоянное внимание к уже установленным стандартам и их поддержание. Это требует регулярного контроля и обратной связи среди сотрудников HR-отдела. Если новые подходы и стандарты будут игнорироваться, все усилия по организации рабочего пространства могут быть сведены на нет.

Таким образом, внедрение метода 5S в HR-отделе позволяет значительно оптимизировать рабочее пространство, приводя к снижению времени, затрачиваемого на поиск информации и документов. Это, в свою очередь, непосредственно влияет на скорость и качество найма, что является критически важным для успешного функционирования любой организации. Правильно организованный рабочий процесс не только повышает эффективность, но и способствует созданию более комфортной и продуктивной рабочей атмосферы, что в конечном итоге отражается на общем успехе компании [4].

Также важным инструментом в рамках бережливого производства является внедрение value stream mapping (карт потоков создания ценности). Этот подход позволяет визуализировать и анализировать процесс подбора персонала, чтобы выявить ненужные шаги и узкие места. При создании карты потока работы можно увидеть, какие этапы добавляют ценность, а какие создают излишние затраты и затягивают процесс подбора. В результате можно разработать более гладкий и эффективный процесс

найма, улучшив общее взаимодействие между различными участниками. Благодаря этому подходу HR-отделы могут не только сократить время нахождения подходящих кандидатов, но и улучшить качество подбора, обеспечив лучшее соответствие культуре компании и потребностям бизнеса.

Таким образом, применение инструментов бережливого производства в найме персонала, таких как методология Кайдзен, 5S и value stream mapping, формирует целостный и эффективный процесс, ориентированный на постоянное улучшение и оптимизацию. Эти инструменты помогают HR-отделам не только повысить производительность и снизить затраты, но и создавать рабочую среду, способствующую вовлечению и удовлетворенности как кандидатов, так и сотрудников, что в итоге ведет к устойчивому развитию организации.

Кейс-стадии успешного применения бережливого производства в HR демонстрируют, как компании могут значительно улучшить свои процессы подбора персонала, повысив эффективность и снизив затраты. Одним из ярких примеров является компания Toyota, которая, будучи пионером бережливого производства, применяет эти принципы не только в производственных процессах, но и в управлении человеческими ресурсами. В Toyota процесс подбора сотрудников был оптимизирован за счет применения методов Кайдзен, что позволило значительно сократить время на найм. Были организованы регулярные встречи HR-менеджеров и управляющих подразделениями для обсуждения недостатков текущих методов, что помогло выявить ключевые проблемы в процессе подбора. В результате Toyota смогла сократить сроки подбора кандидатов на 30%, что способствовало сокращению расходов на найм при сохранении высокого качества отобранных специалистов [5].

Другим примером является компания Boeing, которая использует value stream mapping в своем HR-процессе. Анализ потоков создания ценности позволил компании выявить узкие места в процессе найма и оптимизировать его. Boeing провела детальную оценку каждого этапа подбора, включая анализ резюме, интервью и оценку кандидатов. После проведения этой работы время отклика от кандидатов и эффективность отбора значительно улучшились. В итоге, компания смогла сократить общее время найма на 25%, а уровень соответствия новых сотрудников корпоративной культуре повысился, что положительно отразилось на производительности команды.

Также стоит отметить компанию Zappos, известную своим уникальным подходом к культуре и вовлечению сотрудников. Zappos активно применяет принципы бережливого производства в своих HR-практиках через внедрение стандартов 5S для организации рабочего пространства и создания комфортной атмосферы для работы HR-отдела. Это позволяет легко находить нужные материалы и инструменты, что значительно ускоряет работу со кандидатами. Кроме того, компания активно использует обратную связь от сотрудников для непрерывного улучшения процессов подбора, что способствовало снижению текучести кадров до рекордных уровней. Такие инновационные подходы привели к тому, что Zappos становится одним из самых востребованных работодателей, и их команда признана одной из самых эффективных в сфере обслуживания клиентов.

Анализ успешных практик показывает, что применяя бережливые методы в HR, компании не только оптимизируют процессы подбора, но и создают позитивную атмосферу для сотрудников, что ведет к повышению их удовлетворенности и вовлеченности. Эти кейс-стадии подтверждают, что при правильном подходе к внедрению бережливого производства в HR можно достичь значительных результатов, которые окажут положительное влияние на всю организацию. Важно постоянно адаптироваться и улучшать процессы, обеспечивая соответствие меняющимся требованиям рынка и потребностям сотрудников [6].

Внедрение бережливых практик в области управления человеческими ресурсами сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут затруднить реализацию этих методов и замедлить процесс улучшения. Одной из главных сложностей является сопротивление со стороны сотрудников. Многие работники могут воспринимать изменения с подозрением, особенно если это касается их привычных рабочих процессов. Когда организации начинают внедрять бережливые подходы, сотрудники могут опасаться, что их рабочие места окажутся под угрозой или что изменения приведут к увеличению их нагрузки без соответствующих компенсаций.

Еще одной серьезной проблемой является недостаток понимания и обучения основам бережливого производства. Без должной подготовки и информации о том, как эти практики могут улучшить как рабочие процессы, так и общее качество работы, сотрудники могут быть менее заинтересованы в их внедрении. Эффективное обучение и привлечение людей к участию в процессе улучшения – это ключевые факторы, которые необходимо учитывать для успешного внедрения бережливых методов.

Для преодоления этих вызовов организации могут принять ряд мер. Во-первых, важно инвестировать в обучение и развитие сотрудников, чтобы они могли лучше понять плюсы и цели бережливого производства. Для этого можно проводить тренинги, семинары и информационные сессии, где сотрудники смогут ознакомиться с основными принципами бережливого производства, а также услышать истории успеха из других организаций [6].

Во-вторых, необходимо активно вовлекать сотрудников в процесс изменений. Для этого можно создать рабочие группы или инициативные команды, в которые войдут представители различных подразделений. Участие сотрудников в формировании нового процесса увеличивает их вовлеченность и снижает уровень сопротивления. Важно развивать культуру открытости, где каждый может делиться

своими идеями и предложениями по улучшению. В этом контексте подходит методология Кайдзен, нацеленная на небольшие, но постоянные улучшения.

Кроме того, организации должны активно демонстрировать результаты и преимущества внедряемых изменений. Прозрачность в процессе улучшений позволяет сотрудникам видеть, как новые подходы приводят к успеху, и как они положительно влияют на рабочую среду и продуктивность. Регулярные обновления о достигнутых результатах и успехах способствуют формированию коллектива, который разделяет цели компании и стремится к их достижению.

Таким образом, преодоление проблем и вызовов при внедрении бережливых практик в HR требует комплексного подхода, включающего обучение, вовлечение сотрудников и постоянную коммуникацию. Создание культуры бережливости не только повышает эффективность процессов подбора и управления персоналом, но и способствует формированию более взаимосвязанного, продуктивного и удовлетворенного коллектива.

Инструменты оценки и мониторинга результатов являются важными компонентами успешного процесса найма и управления персоналом. Одним из ключевых инструментов для оценки успешности найма являются ключевые показатели эффективности (KPI). KPI позволяют определить, насколько эффективно HR-отдел справляется с задачей подбора персонала и насколько успешно новые сотрудники интегрируются в организацию. Примеры таких показателей включают время на заполнение вакансии, качество нанятых работников, уровень текучести кадров на протяжении первого года работы, а также степень удовлетворенности руководителей и коллег работой новички. Эти показатели помогают не только понять, насколько эффективно происходит подбор, но и выявить области, требующие улучшения [7].

Кроме того, использование обратной связи и опросов является важным инструментом для мониторинга результатов процесса найма. Обратная связь от новых сотрудников после их адаптации помогает выявить, насколько успешно они интегрировались в команду и в корпоративную культуру, а также какие проблемы возникли в процессе найма и адаптации. Регулярные опросы руководителей о качестве работы новичков позволяют получить информацию о его производительности и уровне соответствия ожиданиям. Эти данные могут быть использованы для дальнейшей оптимизации процессов подбора, создания более точных профилей вакансий и определения потребностей в обучении и развитии новых сотрудников.

Помимо этого, обратная связь от самих кандидатов в процессе найма также может оказаться полезной. Опросы о качестве взаимодействия с HR-отделом, прозрачности процесса подбора и общему впечатлению о компании могут помочь выявить недочеты и предусмотреть улучшения, которые не только повысят удовлетворенность кандидатов, но и укрепят имидж компании как работодателя.

Наблюдая за KPI и анализируя обратную связь, организации могут проводить регулярные ревизии своих HR-процессов и вносить необходимые изменения, делая их более эффективными и адаптированными к потребностям бизнеса. Такой системный подход к оценке и мониторингу результатов в области подбора персонала не только способствует повышению качества найма, но и формирует культуру постоянного совершенствования в организации, что в конечном итоге приводит к более высокой общей производительности и успеху компании в целом [8].

Будущее бережливого подхода в области управления человеческими ресурсами обещает стать еще более динамичным и инновационным, с акцентом на постоянное развитие и адаптацию к меняющимся условиям рынка. Основные тенденции, которые будут определять это направление, включают углубление автоматизации и интеграции технологий в процесс подбора. Использование инструментов искусственного интеллекта и машинного обучения позволит значительно улучшить качество подбора персонала, сокращая время на фильтрацию резюме и оценку кандидатов. Технологии будут помогает выявлять наиболее подходящих специалистов, основываясь на данных о производительности и квалификациях, что повысит точность выбора при найме.

Кроме того, дальнейшее развитие технологий онлайн-взаимодействия, таких как видеособеседования и виртуальные отборы, делает процесс более удобным как для работодателей, так и для кандидатов. Это обеспечивает более широкий доступ к талантам, позволяя компаниям находить лучших специалистов независимо от их географического расположения. Важным аспектом является также использование аналитики данных для оценки эффективности HR-процессов. Путем глубокой аналитики можно выявлять тенденции и паттерны, что способствует более обоснованным решениям в области подбора и управления персоналом.

Еще одной значительной тенденцией является акцент на личностные качества и культурное соответствие кандидатов. Бережливый подход будет продолжать развиваться, ориентируясь не только на профессиональные навыки, но и на способность новых сотрудников интегрироваться в существующую команду и разделять ценности компании. Это требует изменений в подходах к созданию профилей вакансий и технологий оценки будущих сотрудников.

Исследование вовлеченности и удовлетворенности сотрудников также станет более актуальным. Инструменты обратной связи будут интегрированы на всех этапах процесса подбора, позволяя компаниям лучше понимать потребности своих работников и создавать более комфортные условия труда, что тоже является частью бережливого подхода [9].

Таким образом, будущее бережливого подхода в HR связано с активной интеграцией технологий, повышением качества подбора за счет анализа данных и акцентом на культурном соответствии и вовлеченности сотрудников. Эти изменения позволят более эффективно реагировать на вызовы современного рынка труда, обеспечивая компании доступ к лучшим талантам и формируя устойчивые команды, готовые к реализации стратегий в условиях динамично меняющейся бизнес-среды.

В заключение, применение методов бережливого производства в области управления человеческими ресурсами открывает новые горизонты для повышения эффективности процессов подбора и адаптации персонала. Подходы, такие как методология Кайдзен, 5S и value stream mapping, доказали свою актуальность и эффективность в оптимизации HR-практик, позволяя компаниям сократить время и затраты на найм, а также повысить качество отбираемых специалистов.

Анализ кейс-стадий успешных внедрений этих методов в известных компаниях демонстрирует, что бережливый подход не только способствует улучшению внутренних процессов, но также значительно повышает уровень вовлеченности и удовлетворенности сотрудников. Однако для достижения успешных результатов необходимо учитывать и преодолевать вызовы, такие как сопротивление изменениям со стороны работников и недостаток подготовки.

Современные тенденции, включая интеграцию технологий и использование аналитики данных, дополняют бережливые методы и делают процесс подбора персонала более прозрачным и ориентированным на результат. Таким образом, дальнейшее развитие бережливого подхода в HR требует активного вовлечения всех участников процесса, обучения сотрудников и применения современных технологий. В будущем, компании, активно внедряющие и совершенствующие принципы бережливого производства в своих HR-практиках, получат конкурентные преимущества на рынке труда, что станет залогом их устойчивого роста и успеха.

Список литературы

1. Управление персоналом в системе развития и внедрения бережливого производства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. №10. – С. 234–240.

2. Возможности и ограничения кроссфункционального взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pro-personal.ru/article/l (дата обращения: 03.12.2024).

3. Как познать кайдзен и улучшить свой бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gd.ru/articles/9472-кайдзен (дата обращения: 03.12.2024).

4. Лайкер Д.К. Лидерство на всех уровнях бережливого производства: практическое руководство / Д.К. Лайкер. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 336 с.

5. Методика оценки эффективности мероприятий по бережливому производству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gigabaza.ru/ (дата обращения: 03.12.2024).

6. Официальный портал всероссийской организации качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria-stk.ru/ (дата обращения: 03.12.2024).

7. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/ (дата обращения: 03.12.2024).

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (дата обращения: 03.12.2024).

9. Установление показателей эффективности бережливого производства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lean-кайдзен.ru/ (дата обращения: 03.12.2024).

Ращектаева Елена Владимировна
студентка
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Аннотация*: статья посвящена вопросу изучения влияния цифровых технологий на современные стратегии менеджмента и маркетинга, которые являются ключевыми функциями любого успешного предприятия. Цифровизация, в свою очередь, обеспечивает им адаптацию к новым бизнес-процессам в изменяющемся мире.*

Ключевые слова*: маркетинг, менеджмент, цифровизация, цифровые технологии, цифровой маркетинг, рынок рекламы, конкурентоспособность, оптимизация.*

Современный менеджмент и маркетинг претерпевает значительные изменения под влиянием процессов, непосредственно связанных с цифровыми технологиями. Цифровые процессы облегчают многие процессы управления, повышая их эффективность и делая их наиболее «прозрачными».

Одним из ключевых преимуществ цифровых технологий в менеджменте является улучшение коммуникации между сотрудниками предприятий, благодаря использованию виртуальных мессенджеров и конференций, таких как Zoom и Skype. Эти платформы позволяют командам взаимодействовать и решать актуальные вопросы в режиме реального времени, когда нет возможности физического контакта из-за географического положения. Особенно важно это в условиях удаленной работы, когда чаты способствуют оперативному обмену информацией.

Цифровизация также облегчила оптимизацию управления проектами, позволяя менеджерам отслеживать и контролировать выполнение поставленных ими задач. Наиболее активно сейчас используются такие платформы, как Asana, Jira и Trello.

Одной из самых актуальных проблем XXI века является грамотное планирование ограниченного количество времени для более эффективного выполнения поставленных задач. В этом менеджерам помогает использование инструментов для тайм-менеджмента, такие как Todoist и Microsoft To Do.

Благодаря внедрению систем управления ERP (Enterprise Resource Planning) стала возможна оптимизация таких процессов, как: планирование ресурсов, финансовый учет и управление цепочками поставок.

Аналитика больших данных (Big Data) позволяет выявлять новые тренды и принимать более эффективные решения, а использование роботизированной процессной автоматизации (RPA) и искусственного интеллекта повышает производительность труда, сокращает расходы и позволяет автоматизировать рутинные задачи. В результате менеджеры могут сосредоточиться на решении заданий высокого уровня и стратегическом планировании.

Использование грамотной маркетинговой стратегии также колоссально влияет на ведение бизнеса. Традиционные маркетинг уже не отвечает вызовам современного рынка, однако игнорировать его важность безусловно невозможно. К основным категориям традиционного маркетинга относятся: реклама в печатных издательствах, трансляции по ТВ и радио, наружная реклама и почтовая рассылка.

Основной причиной такого стремительного развития цифрового маркетинга является непосредственное вовлечение в повседневную жизнь каждого человека интернета. Именно поэтому цифровой маркетинг является основной формой вовлекающего маркетинга.

Для того, чтобы компании могли достичь целевой аудитории более эффективно, требуется революционизировать маркетинг с помощью поисковых систем и таргетированной рекламы в СМИ, которые, в свою очередь, позволяют повысить конверсию и снизить затраты.

Анализ данных о поведении потенциальных клиентов помогает выявлять их потребности и разрабатывать эффективные кампании. Контент-маркетинг и SMM повышают вовлеченность аудитории и укрепляет бренд, а E-Commerce позволяет расширить горизонт деятельности и открыть новые точки сбыта.

Также использование инструментов маркетинговой цифровизации позволяет персонализировать взаимодействие между потребителями и покупателями.

В современных реалиях преимущества цифрового маркетинга над традиционным неоспоримы, и вскоре станут ключевой областью для разработки инновационных подходов.

В 2020 году рекламный рынок ощутил острую необходимость в переменах. Стало ясно, что выделиться среди огромного количества конкурентов становится все сложнее. Для этого нужно внедрять новые разработки, которые, в свою очередь, требуют огромных затрат, опережающих рост экономики.

В 2023 году было проведено массовое исследование и было выявлено, что объем рекламы в России сократился на 4,6%, а в мире падение рекламного рынка превысило 7%. Несмотря на это, самую высокую динамику показала сфера онлайн-рекламы и реклама в digital-audio. Доходы в digital почти в 2 раза превысили доходы традиционной печатной прессы.

По сравнению с другими видами рекламы, интернет-реклама единственная вышла в плюс по итогам года. Очевидно, что рынок рекламы будет расти с каждым годом все стремительнее, именно поэтому большинство предприятий сейчас распределяют бюджет из офлайн рекламы в онлайн.

Таким образом, цифровые технологии создают мощную синергию между менеджментом и маркетингом, где эффективность одной области усиливает эффективность другой, приводя к результатам, во много раз превосходящих сумму действия отдельных эффектов данных отраслей.

Поведение потенциальных клиентов и эффективность рекламных кампаний позволяет менеджерам оптимизировать ресурсы компании и распределение продукции с учетом маркетинга. Также маркетинговые данные (например, анализ продаж через онлайн-каналы) позволяет менеджерам точно планировать запасы на складах и оптимизировать логистику. Автоматизация маркетинговых процессов (таргетированная реклама) тоже требует непрерывной интеграции с системами управления запасами. Это позволяет избежать многих проблем с поставками и автоматически изменять маркетинговые кампании в зависимости от уровня запасов и текущих продаж.

Успех современных компаний, в большинстве своем, зависит от способности объединять данные из различных источников и синхронизировать управленческие и маркетинговые процессы. Это позволяет более точно понимать рынок и потребности клиентов, а это, в свою очередь, помогает принять более эффективные решение и повысить конкурентоспособность компаний.

Отсутствие интеграции между маркетингом и менеджментом может привести к потере большого количества времени и ресурсов, дублированию работы и невозможности реализовать весь потенциал цифровых технологий.

Несмотря на все значительные преимущества, цифровизация ставит перед менеджментом и маркетингом ряд сложных задач. Одной из самых главных проблем является необходимость постоянного изменения цифровых инструментов для адаптации к новейшим технологий, а также постоянное обновление знаний и навыков специалистов.

Однако самой серьезной вопросом, тормозящим полноценное развитие цифровизации, является защита персональных данных и кибербезопасность. За последние несколько лет угроза утечки данных выросла многократно.

В современном мире информация является важнейшим активом, определяющим конкурентную способность компаний, именно поэтому защита этих данных от несанкционированного доступа и мошенничества становится критически важной. Кроме того, сами компании зачастую недооценивают важность вопроса кибербезопасности и игнорируют защиту персональных данных.

Для эффективного решения этой проблемы необходимо комплексное усилие со стороны государства и самих граждан, а именно внедрение более эффективных регулирующих норм, инвестиций и развития технологий кибербезопасности. Только такой комплексный подход позволит сделать цифровизацию более надежной для каждого пользователя.

Таким образом, цифровизация с каждым днем все больше трансформирует менеджмент и маркетинг, открывая новые возможности для повышения конкурентоспособности. Те компании, которые способны адаптироваться к быстро изменяющейся среде, имеют большие шансы на успех в динамичном бизнес-мире.

Список литературы

1. Томпсон А. Стратегический менеджмент / А. Томпсон, А. Стрикленд. – М.: Юнити-Дана, 2018.
2. Райс Д. Захват рынка / Д. Райс. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.
3. Друкер П. Практик менеджмента / П. Друкер. – М.: Вильямс, 2007.
4. Chaffey D., Ellis-Chadwick, F. Digital marketing. Pearson, 2019.

Угурчиева Ася Мурадовна
студентка
Научный руководитель
Сутулова Юлия Олеговна
ассистент кафедры

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: ВЛИЯНИЕ ЗНАНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ

Аннотация*: в статье исследуется важность знаний и интеллектуального капитала в современном бизнесе. Интеллектуальный капитал включает навыки сотрудников, интеллектуальную собственность, репутацию, бренд, бизнес-процессы, деловые связи и инновационный потенциал. Эти нематериальные активы существенно влияют на рыночную стоимость компании, часто составляя значительную её часть. Знания способствуют созданию уникальных продуктов и услуг, повышению качества и эффективности бизнес-процессов, что позволяет компаниям устанавливать конкурентоспособные цены и занимать лидирующие позиции на рынке. В статье рассматриваются различные методы оценки интеллектуального капитала, включая прямое измерение, рыночную капитализацию, отдачу на активы. Особое внимание уделяется влиянию интеллектуального капитала на ценообразование, стратегическому значению управления нематериальными активами для долгосрочного успеха и устойчивого роста компании.*

Ключевые слова*: интеллектуальный капитал, знания, цена, стоимость компании.*

Интеллектуальный капитал сегодня является ключевым активом для бизнеса в условиях быстро меняющегося рынка. Он представляет собой совокупность неосязаемых активов бизнеса, включая знания, навыки, опыт, инновации, бренд, связи и отношения с клиентами. Ценообразование в бизнесе напрямую зависит от управления интеллектуальным капиталом и правильного учета его стоимости.

Т. Стюарт, основатель концепции интеллектуального капитала, рассматривает понятие интеллектуального капитала как интеллектуального материала, состоящего из знаний, опыта, информации и интеллектуальной собственности. Многие исследователи интеллектуального капитала разделяют схожие взгляды на данное понятие [2].

Интеллектуальный капитал (ИК) тесно взаимосвязан с ценообразованием, поскольку определяет уникальность продуктов и услуг, добавленную стоимость и конкурентные преимущества компании.

Интеллектуальный капитал состоит из трех основных компонентов: человеческого, структурного и клиентского капитала, которые помогают компаниям формировать ценовую политику, отражающую качество, инновации и удовлетворение потребностей клиентов [5].

Человеческий капитал (ЧК) – это совокупность знаний, навыков, опыта и компетенций сотрудников компании. Он тесно связан со стоимостью компании, клиентами и ценообразованием [1]. Компании, которые вкладывают ресурсы в развитие и поддержку человеческого капитала, получают конкурентные преимущества за счет улучшения качества продуктов и услуг, укрепления отношений с клиентами и возможности устанавливать более высокие цены. Инвестиции в ЧК являются долгосрочной стратегией для повышения стоимости бизнеса и улучшения его рыночных позиций.

Второй компонент интеллектуального капитала включает в себя внутренние процессы, технологии, системы управления, базы данных, патенты [5]. Он играет ключевую роль в взаимодействии с клиентами, формировании стоимости компании и установлении стратегий ценообразования. Развитие структурного капитала создает устойчивые конкурентные преимущества, которые способствуют увеличению стоимости компании и ее способности устанавливать прибыльные цены на продукцию и услуги.

Взаимосвязь клиентского капитала со стоимостью, потребителями и ценообразованием показывает, что успешные компании активно используют свои знания о клиентах для создания добавленной стоимости, укрепления клиентской базы и формирования эффективных ценовых стратегий [1]. Компании, которые понимают важность потребительского капитала и инвестируют в него, получают конкурентные преимущества, повышают свою стоимость на рынке и создают устойчивые потоки доходов.

Таким образом, интеллектуальный капитал играет основную роль в стратегии ценообразования компаний. Чем выше уровень человеческого, структурного и клиентского капитала, тем больше возможностей для установления высоких цен благодаря уникальным предложениям, высокой эффективности и пониманию потребностей клиентов. Компании, которые эффективно используют интеллектуальный капитал, могут не только поддерживать высокие цены на свои продукты и услуги, но и увеличивать лояльность клиентов, формируя долгосрочные конкурентные преимущества [4]. Для получения наибольшей эффективности управления ИК стоит правильно выбирать модели и методы, которые влияют на стоимость и конкурентноспособность компании. Выбор модели управления позволяет компании структурировать свои знания и ресурсы таким образом, чтобы максимально и результативно использовать их для ценообразования [3].

В России существует множество компаний и отраслей, где повышение квалификации и знаний сотрудников приводит к росту цен на товары и услуги.

В качестве примера можно привести сферу ИТ, где чем выше квалификация разработчиков, аналитиков и инженеров, тем сложнее и технологичнее становятся продукты и решения. Например, компания «1С» может повысить цены на свои программные продукты и услуги, если внедряет более сложные технологические решения, разработанные высококвалифицированными специалистами. Также это касается кастомизации решений для крупных корпораций, где нужны глубокие экспертизы.

В сфере образования рост квалификации преподавателей и внедрение новых образовательных методик ведет к увеличению стоимости программ обучения. Например, образовательные курсы в «Нетологии» или «Skillbox» могут подорожать по мере улучшения качества контента и преподавателей с большим опытом.

Также не стоит забывать о фрилансерах и работниках сферы красоты, каждое повышение квалификации, пройденные мастер-классы напрямую воздействуют на уровень и качество выполнения предоставляемых услуг, а в дальнейшем и на увеличение стоимости оказания услуг.

Репутационное преимущество может быть достигнуто в результате грамотного управления интеллектуальным капиталом и знаниями: совершенствования бренда и обеспечения высокого уровня лояльности к нему, а также установления доверительных и взаимовыгодных отношений с партнёрами [4].

Операционная эффективность достигается благодаря развитию компонентов человеческого капитала, повышению компетентности персонала, его умственных способностей и способности к обработке информации, а также интеллектуальной гибкости, позволяющей адаптироваться к инновациям и изменениям [4].

Таким образом, интеллектуальный капитал становится важным фактором, напрямую влияющим на рыночную стоимость компании и ее возможности для создания долгосрочной прибыли. Компании, обладающие значительным интеллектуальным капиталом, могут устанавливать более высокие цены на свои товары и услуги, поскольку они предлагают уникальные продукты или решения, основанные на высоком уровне экспертизы и инноваций. Рост знаний и квалификации сотрудников увеличивает ценность нематериальных активов компании, что способствует устойчивому конкурентному преимуществу, высокой рыночной капитализации и способности удерживать премиальные цены.

Список литературы

1. Байбурина Э.Р. Роль интеллектуального капитала в создании стоимости российских компаний / Э.Р. Байбурина, И.В. Ивашковская // Финансы: теория и практика. – 2007 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/home%20pc/Downloads/rol-intellektualnogo-kapitala-v-sozdanii-stoimosti-rossiyskih-kompaniy.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

2. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т. Стюарт; пер. с англ. В. Ноздриной. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.

3. Сутулова Ю.О. Управление интеллектуальным капиталом: модели и методы / Ю.О. Сутулова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1. №4 (145). – С. 133–139. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.01.017. EDN SKZTJK

4. Турова Э.Ю. Интеллектуальный капитал как фактор роста стоимости компании / Э.Ю. Турова // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2011. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/home%20pc/Downloads/intellektualnyy-kapital-kak-faktor-rosta-stoimosti-kompanii.pdf (дата обращения: 12.12.2024). EDN OFPMNP

5. Устинова Л.Н. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, свойства / Д.Н. Устинова // Финансовая аналитика: проблемы и решения практика. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FGrir (дата обращения: 12.12.2024).

Хазипова Арина Римовна
бакалавр, студентка
Юсупова Агния Сергеевна
канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ STORYTELLING В КОММУНИКАЦИОННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Аннотация*: в статье рассматривается использование storytelling как ключевого инструмента в коммуникационном менеджменте, влияющего на внутренние и внешние коммуникации компаний. Описывается, как storytelling помогает передавать ценности бренда, создавать эмоциональную связь с аудиторией и формировать корпоративную культуру. Приведены примеры успешных кейсов, показывающих, как компании применяют сторителлинг для мотивации сотрудников, работы с клиентами и решения кризисных ситуаций. В заключение рассмотрены перспективы развития storytelling и его интеграция с новыми технологиями, такими как виртуальная и дополненная реальность.*

Ключевые слова*: storytelling, коммуникационный менеджмент, эмоциональная связь, корпоративная культура, маркетинг, кризисные коммуникации, социальные медиа.*

Что может быть более человечным, чем рассказ? Истории связывают нас, помогают понять друг друга и ощутить близость. Именно поэтому концепция «сторителлинг» стала важной в современном коммуникационном менеджменте. Когда люди ежедневно получают множество информационных сообщений, искусство сторителлинга становится незаменимым.

1. Теоретические основы storytelling.

1.1. История и эволюция storytelling.

Истории существуют с момента появления языка. Наши предки сидели у костров и рассказывали друг другу о своих приключениях, о том, что произошло с охотником в лесу или о великом племенном вожде. Эти первые рассказы были не просто развлекательными, они выполняли образовательную и даже социальную функцию. Истории служили инструментом выживания, ведь они передавали важные знания о том, как охотиться, как избегать опасности и как строить отношения в племени. Истории не только учили, но и объединяли людей, создавали чувство общности и принадлежности. Эти рассказы были полны драматизма, конфликтов и разрешений – именно то, что помогает истории оставаться в памяти на долгое время.

Эволюция storytelling в бизнесе началась с первых рекламных кампаний. Уже в конце XIX века компании осознали, что простой список характеристик продукта не вызывает у клиентов столько интереса, как история о том, как этот продукт меняет жизнь. Реклама, основанная на истории, превращала абстрактные продукты в нечто личное и значимое. В середине XX века реклама стала настоящим шоу, где бренды стремились продать не просто продукт, а образ жизни, стиль, эмоции. Рекламные кампании Coca-Cola, например, рассказывали не только о газировке, а о моменте радости, о празднике и единении. В этом и заключается магия storytelling – в способности сделать продукт частью жизненного опыта потребителя.

1.2. Психология восприятия историй: почему истории запоминаются лучше фактов.

Психологические исследования показывают, что наш мозг лучше запоминает яркие, эмоционально насыщенные истории, чем просто факты и цифры. Это связано с тем, что истории повышают уровень окситоцина – гормона, связанного с доверием и эмпатией. Истории активируют эмоциональные центры мозга, что способствует лучшему запоминанию информации.

Кроме того, слушая истории, мы начинаем «проживать» их, как будто это происходит с нами, что усиливает эффект. Это явление известно как «нарративное воздействие» и объясняет, почему

сторителлинг так эффективен в коммуникациях.воздействие» и является одной из причин, почему storytelling такой эффективный инструмент в коммуникациях.

2. Роль storytelling в коммуникационном менеджменте.

2.1. Передача ценностей и миссии компании.

Сухие факты и цифры не вызывают эмоционального отклика у аудитории. Истории же, напротив, позволяют донести миссию и ценности компании в более понятной и близкой форме.

Например, история о том, как основатель компании Patagonia, стоя на вершине горы, решил посвятить свой бизнес защите окружающей среды, трогает и вдохновляет. Это помогает клиентам почувствовать, что покупка у этой компании – это вклад в нечто большее, чем просто товар.

Таким образом, storytelling помогает брендам сделать свои ценности и миссию понятными и близкими для аудитории. Истории активируют эмоциональные центры мозга, вызывая доверие и желание ассоциировать себя с компанией. Это делает сторителлинг эффективным инструментом в бизнес-коммуникациях.

2.2. Создание эмоциональной связи с аудиторией.

Storytelling помогает брендам создать эмоциональную связь с аудиторией. Компании рассказывают истории, в которых их продукты ассоциируются с ценностями, а не просто с товарами. Например, Nike рассказывает истории о спортсменах, преодолевающих себя. Эмоциональная связь формируется через идентификацию аудитории с героями историй. Когда люди видят персонажей, сталкивающихся с похожими проблемами и использующих продукт бренда, это вызывает чувство сопричастности и доверия. Рекламная кампания Always «Like a Girl» затронула вопросы уверенности девочек-подростков, создав эмоциональную связь бренда с поддержкой и уверенностью. Исследования показывают, что эмоциональная связь с брендом повышает вероятность лояльности потребителей.

Таким образом, storytelling является эффективным инструментом для создания глубокой эмоциональной привязанности аудитории к бренду.

2.3. Примеры успешных компаний, использующих storytelling.

Компания Starbucks часто использует истории о своих бариста и их карьерных успехах, чтобы вдохновить команду на развитие. Это помогает сотрудникам почувствовать свою значимость и осознать, что их усилия не остаются незамеченными. Например, Starbucks рассказывает о том, как один из их бариста, начавший с работы на кассе, постепенно поднялся до менеджера магазина. Такие истории вдохновляют других сотрудников верить в свои силы и стремиться к успеху.

Еще один пример – Airbnb, который рассказывает истории своих пользователей: о том, как человек нашел идеальное жилье и провел незабываемое время. Это помогает потенциальным клиентам почувствовать себя частью сообщества путешественников. Истории Airbnb фокусируются на уникальных, личных моментах, которые люди пережили, остановившись в арендуемых домах, – от романтических путешествий до долгожданных встреч с семьей. Эти истории подчеркивают, что Airbnb – это не просто платформа для аренды жилья, а способ сделать путешествия незабываемыми.

3. Инструменты и методы для эффективного storytelling.

3.1. Визуальные и аудиовизуальные средства.

Невозможно не упомянуть визуальные и аудиовизуальные средства. Видео – это король storytelling. Согласно отчету Wyzowl за 2021 год, более 86% компаний используют видеоконтент в своем маркетинге, и на то есть веские причины. Видеоролик в YouTube, где клиент рассказывает, как ваш продукт изменил его жизнь, или даже простой пост в Instagram с историей под фото – все это делает storytelling еще мощнее. Люди любят видеть, слышать, ощущать атмосферу. Видеоконтент активирует множество органов чувств, что делает его мощным инструментом воздействия на аудиторию.

3.2. Социальные медиа как платформа для storytelling.

Социальные медиа – это идеальная платформа для историй. Instagram, TikTok, Facebook – все это пространства, где можно делиться маленькими кусочками своей истории, которая находит отклик у аудитории. Главное – быть настоящими, быть честными, и тогда история будет работать. Например, IKEA использует Instagram для того, чтобы делиться историями о том, как их продукция помогает создать уют в домах реальных людей.

4. Оценка эффективности storytelling.

4.1. Методы измерения успеха storytelling.

Как понять, работает ли storytelling? Можно провести опросы, анализировать комментарии, отслеживать вовлеченность. Аналитика социальных сетей может показать, насколько сильно аудитория откликнулась на историю. Например, если количество репостов или комментариев значительно увеличилось, значит история нашла отклик. Еще один важный инструмент – Net Promoter Score (NPS), который помогает измерить уровень лояльности потребителей после просмотра истории.

4.2. Анализ кейсов: успешные примеры и ошибки.

Есть много кейсов компаний, которые успешно использовали storytelling. Например, компания Airbnb часто рассказывает истории своих пользователей – о том, как кто-то нашел идеальное жилье и провел незабываемое время. Это помогает потенциальным клиентам почувствовать себя частью сообщества путешественников, где каждый может найти свой идеальный уголок. Но есть и ошибки – иногда попытки создания истории могут выглядеть фальшиво, и это приводит к негативной реакции.

Например, когда Pepsi в 2017 году попыталась использовать протестное движение в своей рекламе, это выглядело неискренне и вызвало негативную реакцию со стороны общества.

Список литературы

1. Будущее storytelling: виртуальная реальность и новые технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: digital-trends.com (дата обращения: 07.12.2024).
2. История storytelling и его влияние на маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: marketing-examples.com (дата обращения: 07.12.2024).
3. Примеры успешных историй // Официальный сайт компании Nike.
4. Почему истории запоминаются лучше фактов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: psychologytoday.com (дата обращения: 07.12.2024).
5. Paul Zak. The neuroscience of storytelling. Harvard Business Review.
6. Pepsi's Failed Protest Commercial [Electronic resource]. – Access mode: BBC.com (дата обращения: 07.12.2024).
7. Video Marketing Statistics 2021, отчет Wyzowl.

Хулаева Алина Ибрагимовна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

HR-БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ СЛУЖБУ

Аннотация*: в статье рассматривается HR-брендинг как эффективный инструмент привлечения персонала на государственную службу. Анализируются основные принципы и стратегии формирования позитивного имиджа государственного органа как привлекательного работодателя. Особое внимание уделяется разработке и реализации HR-брендинговых программ, направленных на повышение привлекательности государственной службы для потенциальных сотрудников.*

Ключевые слова*: государственная служба, HR-брендинг, привлечение персонала, HR-брендинговые программы.*

В современном мире, где конкуренция за талантливый персонал острее, чем когда-либо, государственные органы сталкиваются с необходимостью переосмыслить свои подходы к привлечению сотрудников. HR-брендинг является ключевым инструментом в этой борьбе, позволяя государственной службе выделяться среди других работодателей и привлекать внимание ценных кадров. Развитие уникального и привлекательного HR-бренда помогает не только привлекать, но и удерживать высококвалифицированных специалистов, что критически важно для эффективности государственного управления.

Эффективный HR-брендинг на государственной службе требует глубокого понимания ценностей и ожиданий потенциальных сотрудников, а также четкого осознания уникальных преимуществ работы в государственном секторе. Разработка стратегии HR-брендинга, которая акцентирует на социальной значимости работы в государственных организациях, возможностях для профессионального и личностного роста, может значительно повысить интерес к государственной службе.

HR-брендинг на государственной службе пока не настолько широко распространён, как в частном секторе, но его роль и значимость растут с каждым годом. Государственный сектор всё активнее занимается формированием привлекательного имиджа как работодателя, стремясь привлечь квалифицированные кадры и удержать наиболее талантливых сотрудников.

HR-брендинг в государственной службе начинается с разработки уникального ценностного предложения для потенциальных кандидатов. Это требует глубокого анализа не только того, что учреждение может предложить сегодня, но и какие перспективы открываются перед сотрудниками в будущем. Важными компонентами являются стабильность занятости, социальные гарантии, возможности для профессионального и персонального роста, участие в значимых проектах.

Один из ключевых задач HR-брендинга на государственной службе – изменение восприятия работы в государственном секторе. Это долгосрочная задача, требующая системного подхода и инвестиций. Она начинается с изучения и изменения стереотипов, существующих в обществе, и репозиционирования работы в госсекторе как привлекательной карьерной возможности для молодежи.

Коммуникационная стратегия HR-брендинга включает в себя такие каналы, как социальные сети, профессиональные порталы, участие в карьерных ярмарках и вузовских мероприятиях. Важно не только рассказывать о преимуществах работы, но и демонстрировать реальные истории успеха сотрудников, их профессиональный рост и вклад в реализацию государственных программ и проектов.

Особое внимание в рамках HR-брендинга государственной службы уделяется разработке и внедрению современных программ обучения и развития персонала, которые помогают повышать уровень

квалификации и мотивацию сотрудников. В условиях быстро меняющегося мира это становится ключевым фактором привлекательности государственной службы.

Успех HR-брендинга во многом опирается на фидбек от сотрудников, их удовлетворенность выбранной профессиональной траекторией и готовность рекомендовать своё место работы другим. Создание открытого и включающего рабочего пространства, где у каждого есть возможность быть услышанным, обмениваться идеями и вносить свой вклад в общее дело, становится не менее важным, чем материальные бонусы.

Разработка стратегии привлечения персонала через HR-брендинг в контексте государственной службы представляет собой уникальную и сложную задачу. Это начинается с глубинного понимания того, что отличает работу в госсекторе от частного сектора, и нахождение способов преобразования этих особенностей в привлекательные для потенциальных сотрудников предложения.

Первым шагом является анализ существующего имиджа государственной службы как работодателя. Важно выявить и оценить представления, мифы и стереотипы, которыми эта сфера обросла на протяжении десятилетий. Устаревшие представления о бюрократии, низкой заработной плате и отсутствии карьерного роста могут серьезно подрывать интерес к госслужбе. Эти представления нужно не просто опровергнуть, но и заменить их реалистичным, но привлекательным образом работы в госсекторе.

Следующий этап – формирование уникального предложения (employer value proposition, EVP), которое выделит государственную службу на рынке труда. Необходимо четко определить и коммуницировать преимущества работы в госсекторе, которые могут включать в себя стабильность, возможность участия в крупных и значимых проектах, гарантии социальной защищенности, возможности для профессионального и личностного роста. Также важно подчеркнуть миссию и значимость государственной службы, ее вклад в развитие общества и государства.

Далее важно разработать коммуникационную стратегию, которая позволит эффективно донести сформулированное EVP до целевых групп. Современные digital-платформы и социальные сети могут стать эффективными инструментами в данном процессе. Целевая аудитория должна быть тщательно проанализирована для выбора наиболее подходящих каналов и форматов коммуникации. Особое внимание стоит уделить молодым специалистам, для которых важны не только карьерные возможности, но и ценности компании, где они работают [3].

Также необходимы постоянный мониторинг и анализ результативности различных каналов и инструментов HR-брендинга, чтобы своевременно адаптировать стратегию под меняющиеся условия рынка и интересы аудитории. Интеграция обратной связи от уже работающих в госсекторе сотрудников может помочь улучшить и дополнить стратегию, сделав ее более эффективной.

В конечном итоге, ключевым звеном в разработке стратегии привлечения персонала через HR-брендинг на государственную службу является создание такой среды и культуры, которые бы наполнены смыслами, привлекательными для потенциальных сотрудников и способствующими их долгосрочной лояльности и вовлеченности.

В современных условиях привлечения квалифицированных специалистов на государственную службу становится особенно актуальным вопрос о разработке и реализации инновационных подходов к формированию имиджа работодателя в госсекторе. Основным вызовом тут становится преодоление стереотипов, связанных с «бюрократической» работой, и показ того, что госслужба может предложить современные, динамично развивающиеся и социально значимые вакансии.

Один из таких подходов – использование цифровых платформ для повышения прозрачности и доступности информации о карьерных возможностях. Социальные сети, специализированные порталы и вебсайты государственных структур могут использоваться в нескольких направлениях: визуализация рабочего дня госслужащего через фото и видео материалы, трансляция успешных кейсов, проведения онлайн-конференций и вебинаров с целью прямого общения с потенциальными кандидатами.

Кроме того, эффективным решением является внедрение программ менторства и стажировок в государственных учреждениях. Менторские программы не только подготавливают будущих государственных служащих к выполнению их обязанностей, но и демонстрируют культуру открытости и поддержки внутри коллектива. Для молодых специалистов это возможность получить ценный опыт и научиться у профессионалов, а для госучреждений – шанс обнаружить и заинтересовать потенциальных талантов с первых ступеней их профессиональной карьеры.

Усиление ценности бренда работодателя в госсекторе также происходит через акцентирование на социальной значимости работы. Наращивание общественного понимания о том, как вклад каждого госслужащего способствует развитию страны и благополучию её граждан, может существенно повысить интерес к трудоустройству в данной сфере. Это подразумевает активное участие в социальных проектах, прозрачность в реализации реформ, широкую информационную кампанию о достижениях и приоритетах, что формирует положительный имидж государственной службы как привлекательного и перспективного работодателя.

Не последнее место в инновационных подходах к HR-брендингу занимает и стремление к разнообразию и инклюзии. Программы, направленные на привлечение представителей меньшинств,

женщин, молодых специалистов, не только укрепляют социальную ответственность государства как работодателя, но и обогащают внутреннюю среду новыми идеями и подходами.

Таким образом, инновационные подходы к формированию имиджа работодателя в госсекторе играют ключевую роль в преодолении препятствий на пути привлечения и удержания высококвалифицированных кадров. Реализация таких мер, как развитие цифровых коммуникаций, проведение программ стажировок и менторства, участие в социальных проектах и акцент на инклюзии, позволяет формировать новый, привлекательный образ государственной службы в глазах потенциальных сотрудников.

Эффективные практики HR-брендинга, ориентированные на привлечение кадров на государственную службу, играют ключевую роль в формировании привлекательного имиджа работодателя в государственном секторе. Целью этих методик является изменение представлений о государственной службе, как о неинтересной и малооплачиваемой работе, превращение её в привлекательный и желаемый путь карьерного развития для талантливых специалистов [2]

Одной из передовых практик является разработка убедительных и целостных вакансий, подчеркивающих не только обязанности и требования к кандидатам, но и предлагаемые государственным служащим преимущества и возможности. Это могут быть разнообразные программы обучения и профессионального развития, возможность участия в значимых государственных проектах, социальные гарантии и прочее. Такой подход позволяет подчеркнуть ценность работы на государственной службе и мотивировать потенциальных соискателей.

Важной составляющей HR-брендинга является активизация присутствия государственного органа в цифровом пространстве. Это означает создание и поддержку аккаунтов в социальных сетях, где регулярно публикуются успешные кейсы сотрудников, информация об интересных проектах и инициативах, достижениях и перспективах карьерного роста. Такой подход позволяет не только поддерживать интерес к государственной службе, но и формировать сообщество вокруг неё, способствуя двустороннему взаимодействию и обратной связи.

Ключевым аспектом HR-брендинга в государственном секторе является также поддержание положительного имиджа через истории успеха действующих сотрудников. Публикация историй успеха, интервью и рассказов о карьерном росте внутри системы способствует созданию реалистичного и привлекательного образа государственной службы. Это также включает в себя акцентирование на социальной значимости работы, демонстрацию её влияния на развитие общества и на жизнь граждан.

Программы менторства и адаптации новых сотрудников занимают особое место в стратегии HR-брендинга. Они не только способствуют более быстрой и качественной интеграции новичков в команду, но и выступают в качестве инструмента демонстрации заботы организации о своих сотрудниках, что повышает лояльность и удовлетворенность работой [1].

В завершение, важно подчеркнуть роль корпоративной культуры в HR-брендинге государственного сектора. Создание открытой, инклюзивной и поддерживающей культуры, где каждый сотрудник чувствует свою значимость и вклад в достижение общих целей, критично для привлечения и удержания талантов. Инвестирование в корпоративную культуру, проведение корпоративных мероприятий и командообразующих тренингов способствует формированию привязанности к организации и стремлению работать на её благо.

Список литературы

1. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом: учебник / А.Я. Кибанов. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 638 с.

2. Осовицкая Н. Сильный бренд работодателя снижает цену отклика на вакансию в 2,5 раза / Н. Осовицкая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tomsk.hh.ru/article/24619?from=article_26093 (дата обращения: 03.12.2024).

3. Рузвенный И.Я. Развитие бренда работодателя как элемента стратегического потенциала организации / И.Я. Рузвенный, Э.Р. Касимова, К.Е. Левина // Альманах современной науки и образования. – 2016. – №7. – С. 92–95. EDN WGWKJF

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бессонова Дарья Сергеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
г. Тюмень, Тюменская область

ПАТЕНТНАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация*: существуют определённые ограничения специального налогового режима для малого бизнеса, необходимо соответствовать определенно установленным критериям. Индивидуальный предприниматель (ИП), применяющий патент (ПСН), в 2025 году не планируется отменять, однако происходят изменения в законодательстве в части порядка применения ПСН. Законами субъектов РФ может быть установлена налоговая ставка в размере 0% для налогоплательщиков – ИП, налоговые каникулы. Рассматриваются преимущества применения ПСН ИП перед УСН, освобождение от определенных налогов, возможности уменьшения налога при ПСН и изменения в части повышения лимитов доходов.*

Ключевые слова*: патент, патентная система налогообложения, ПСН, налогоплательщики, индивидуальные предприниматели, преимущества ПСН в 2025 году, недостатки ПСН в 2025 году.*

На смену упрощенной системе налогообложения (УСН) на основе патента пришла патентная система налогообложения, регулируемая главой 26.5 НК РФ, законами субъектов Российской Федерации и применяется на территориях субъектов РФ индивидуальными предпринимателям. Налогоплательщиками признаются индивидуальные предприниматели, перешедшие на патентную систему налогообложения (ст. 346.44 НК РФ). Виды патентной деятельности – рекомендованы, каждый регион принимает соответствующий закон, в котором утверждает виды деятельности на патенте, разрешённые на его территории. Региональный перечень может включать в себя все или некоторые виды деятельности из статьи 346.43 НК РФ, а также может быть дополнен другими, новыми, видами деятельности. «Документом, удостоверяющим право на применение патентной системы налогообложения, является патент на осуществление одного из видов предпринимательской деятельности, в отношении которого законом субъекта РФ введена патентная система налогообложения. Форма патента утверждена приказом ФНС России от 26.11.2014 № ММВ-7-3/599@ «Об утверждении формы патента на право применения патентной системы налогообложения» [1] Патент действует на территории того субъекта РФ, который указан в патенте, ИП вправе получить несколько патентов. Срок действия патента определяется индивидуальным предпринимателем самостоятельно на период от 1 до 12 месяцев включительно в пределах календарного года. Существуют определённые ограничения специального налогового режима для малого бизнеса, необходимо соответствовать следующим критериям: согласно ст. 346.44 НК РФ, если предприниматель совмещает ПСН с другим налоговым режимом, то доходы учитывают суммарно. Для перехода на ПСН установлены следующие критерии (ст. 346.43 и ст. 346.45 НК РФ) [1]

В 2024 для ПСН средняя численность наемных работников по всем видам деятельности на ПСН – не превышает 15 человек, но согласно письму Минфина России от 28.03.2013 №03-11-12/38 количество ИП в расчет наемных работников не включается. Доступно 80 видов деятельности – все они перечислены в п. 2 ст. 346.43 НК РФ. Регионы вправе формировать свои списки видов деятельности: из базового перечня НК РФ можно исключить какие-то бизнесы или дополнить разрешенные виды новыми направлениями из ОКВЭД2 или ОКПД. Вид деятельности – в соответствии с региональным законом, но с учетом ограничений из НК РФ нельзя получить патент ИП на деятельность по списку недоступных в п. 6 ст. 346.43 НК РФ [2].

Объектом налогообложения при применении ПСН выступает годовой доход ИП по соответствующему виду предпринимательской деятельности, установленный законом субъекта Российской Федерации (ст. 346.47 НК РФ). Годовой доход субъекта РФ руководствуется правилами, установленными в п. 7 и 8 ст. 346.43 НК РФ. «Законами субъектов Российской Федерации устанавливаются размеры потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения» [1].

Какие ограничения по патенту были для ИП в 2024 году: количество купленных патентов на размер ограничения не влияет, 60 млн рублей – это максимальная сумма доходов суммарно по всем патентам. Доходные лимиты в несколько раз выше прошлого года, с учётом «коэффициента-дефлятора на 2024 год» [3]. С 1 января 2025 года вступают в силу изменения в правилах применения ПСН для ИП, а именно: приведение списка видов деятельности в соответствие с действующими

классификаторами, появление новых видов деятельности, возможность уменьшать стоимость патента на страховые взносы, увеличение площади для розничной торговли и общепита, изменения по лимиту годового дохода, превышение которого влечет за собой временную утрату права на ПСН и двухгодичный запрет на применение ПСН. При совмещении ПСН и УСН в этот лимит входят общие доходы, полученные предпринимателем. Ранее, если доход ИП превышал 60 миллионов рублей, он терял право на применение ПСН, но мог вернуться к ней с начала следующего календарного года, то теперь возникает запрет. Например, ПСН с 2025 года, а ИП в 2024 году заработал 70 млн. рублей, то ему откажут в выдаче патента, а уже выданный будет аннулирован, вернуться на ПСН можно только с 1 января 2027 года, при условии, что его доход в 2025 и 2026 годах не превысит 60 млн рублей.

В 2025 году будут иметь значение не только доходы текущего, но и прошлого календарного года, если есть превышения лимита, то работать на ПСН в следующем году нельзя согласно правкам в ФЗ от 29.10.2024 №362-ФЗ согласно п. «а» п. 30 ст. 2, п. 2 ст. 10. Если ИП применяет одновременно ПСН и УСН, то полученных по обеим системам лимит дохода учитывается в сумме доходов. Небольшой доход по УСН может повлиять на возможность применения ПСН, при превышении «доходного» лимита ИП обязан уведомить налоговую инспекцию об утрате права на применение ПСН в течение 10 дней с момента превышения. При утрате права на патент ИП, совмещающий ПСН с УСН, считается перешедшим на упрощенку (п. 6 ст. 346.45 НК РФ). Нужно помнить, что на УСН с 2025 года вводится НДС и этот налог придётся платить. Несоблюдение этого срока может повлечь за собой штрафные санкции. Однако даже измененная ПСН не сможет заменить для бизнеса ЕНВД, так как патентную систему могут применять только индивидуальные предприниматели.

Преимущество использования ПСН – это освобождение от определенных налогов: во-первых, НДФЛ (в части доходов, полученных при осуществлении видов предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется ПСН); во-вторых, налога на имущество физических лиц (в части имущества, используемого при осуществлении видов предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется ПСН). Освобождаются от налога на имущество физических лиц объекты недвижимого имущества согласно перечня п. 7 ст. 378.2 НК РФ с учетом особенностей, предусмотренных абз. 2 п. 10 ст. 378.2 НК РФ [1]; в-третьих, НДС, за исключением НДС, в отношении которых не применяется ПСН, ввозе товаров на территорию РФ, а также при осуществлении операций, облагаемых в соответствии со ст. 161 (налоговые агенты) и 174.1 (операции по договору простого товарищества, договором инвестиционного товарищества, договором доверительного управления имуществом или концессионным соглашение в РФ) НК РФ [1]. Продолжает действовать при мобилизации ИП введение сроков действия патента, если срок действия патента истекает в этот период, то начиная с даты, непосредственно следующей за датой окончания действия патента, ИП считается получившим новый патент без подачи заявления на получение патента [4]. Мобилизованному ИП автоматически будет оформлен новый патент.

При применении ПСН применяется единая налоговая ставка – 6% (ст. 346.50 НК РФ). Законами субъектов РФ может быть установлена налоговая ставка в размере 0% для налогоплательщиков – ИП, впервые зарегистрированных после вступления в силу указанных законов и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной и (или) научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению. Такие ИП вправе применять налоговую ставку в размере 0% непрерывно не более двух налоговых периодов в пределах 2-х календарных лет. При ведении налогоплательщиком нескольких видов предпринимательской деятельности, в том числе деятельности, в отношении которой применяется патентная система налогообложения с нулевой ставкой, он обязан вести раздельный учет доходов. Для таких ИП законами субъектов РФ могут быть установлены ограничения по средней численности работников, предельного размера доходов, платит патент по ставке 6% за налоговый период. При ведении налогоплательщиком нескольких видов предпринимательской деятельности и деятельности с ПСН с нулевой ставкой, он обязан вести раздельный учет доходов.

Как уменьшить налог при ПСН: сумму налога можно уменьшить на страховые взносы на ОПС (за исключением страховых взносов, установленных в соответствии со ст. 430 НК РФ), и страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование, подлежащих уплате в соответствии со ст. 430 НК РФ (фиксированные взносы ИП за себя и взносы с дохода превышающие 300 000) в календарном году периода действия патента. Расходов по выплате в соответствии с законодательством РФ пособия по временной нетрудоспособности (за исключением несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний) за дни временной нетрудоспособности работника, которые оплачиваются за счет средств работодателя. Платежей (взносов) по договорам добровольного личного страхования, заключенным со страховыми организациями, имеющими лицензии. Указанные страховые платежи (взносы) и пособия уменьшают сумму налога, исчисленную за налоговый период, в случае их уплаты в пользу работников, занятых в тех сферах деятельности налогоплательщика, по которым уплачивается налог в связи с применением ПСН. Чтобы уменьшить налог по ПСН, необходимо подать уведомление форме КНД 1112021 об уменьшении суммы налога в электронном виде и минимум за месяц до срока уплаты патента, что бы суммы встали в отложенные платежи в личном кабинете налогоплательщика ИП.

Налоговая декларация по налогу, уплачиваемому в связи с применением патентной системы налогообложения, в налоговые органы не представляется. Статьей 346.53 НК РФ установлены правила налогового учета доходов от реализации в книге учета доходов ИП, применяющего ПСН. Указанная книга учета доходов ведется отдельно по каждому полученному патенту (письмо Минфина РФ от 11.02.2013 №03-11-11/62). Доходы учитываются кассовым методом. С 1 января 2024 года применяются новые формы и порядок заполнения книг учета доходов и расходов (книги учета доходов) по ПСН согласно ФЗ от 31.07.2023 №389-ФЗ, п. 8 ст. 346.5, ст. 346.24 и 346.53 НК РФ. Также согласно п. 5 ст. 346.53 НК РФ доход в иностранной валюте предприниматель, применяющий ПСН, пересчитывает в рубли по курсу Банка России на дату получения такого дохода [1].

Преимущество ИП при ПСН – налоговые каникулы, до 1 декабря 2024 правительство любого субъекта РФ может ввести в своем регионе налоговые каникулы для предпринимателей на ПСН (п. 3 ст. 2 ФЗ от 29.12.2014 №477-ФЗ). Чтобы воспользоваться правом на каникулы, ИП должен: работать в одной или нескольких льготных сферах – в производстве, социальной сфере, науке, оказывать бытовые услуги населению, услуги по предоставлению мест для проживания; впервые зарегистрироваться или возобновить деятельность в льготной сфере после того, как вступил в силу региональный закон о налоговых каникулах [2]. Конкретные виды деятельности в льготных сферах устанавливают сами субъекты и каникулы длятся два налоговых периода -два срока, на которые приобретен патент. Если в конце первого года работы на патенте региональный закон о каникулах перестал действовать, каникулами все равно можно воспользоваться два года подряд [5].

Патентная система налогообложения (ПСН) продолжает оставаться достаточно привлекательной для предпринимателей, малого бизнеса, есть изменения в части лимита доходов, но что именно предпочитает выбрать предприниматель патент или УСН зависит и индивидуально от каждого, так как на это влияет много факторов от региона, размера дохода, до вида деятельности. Патент будет выгоднее, чем УПС, когда доход ИП больше потенциально возможного, но меньше 60 млн руб. в год. Упрощенка предпочтительнее, если доход ИП меньше потенциально возможного по патенту. Легкость расчета налога и гибкость сроков использования – патент можно купить, например, только на период сезонной продажи фруктов или овощей (например, на месяц) и сумма патента фиксированная. Патент освобождает его от трех видов налога: НДФЛ, налога на имущество физических лиц, налога на добавленную стоимость (НДС). ИП на патенте ведет только книгу учета доходов по каждому патенту [6]. Основной же минус использования патента заключается в малом количестве наемных работников (15 человек) и если лимит был превышен, то влечет за собой временную утрату права на ПСН и двухгодичный запрет на применение ПСН. Но ПСН остается достаточно удобным инструментом, способствующим эффективному развитию бизнеса, имеющего ряд преимуществ, расширяющих возможности предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 29.10.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/e4dd034c90c6eedd54d0c8ab42dbd6b9e00f8d67/ (дата обращения: 15.11.2024).

2. Все о патенте для ИП в 2024 году: условия, стоимость и льготы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kontur-extern.ru/info/37547-vse_o_patente_dlya_ip (дата обращения: 17.11.2024).

3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 23.10.2023 №730 «Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2024 год» (зарегистрирован 20.11.2023 №76021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311200024 (дата обращения: 18.11.2024).

4. Что нужно сделать мобилизованному ИП, чтобы продолжить работать на патенте после окончания военной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.buhgalteria.ru/article/chto-nuzhno-sdelat-mobilizovannomu-ip-chtoby-prodolzhit-rabotat-na-patente-posle-okonchaniya-voennoy (дата обращения: 18.11.2024).

5. Письмо Минфина России от 13 августа 2015 г. №03-11-10/46827 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71219954/ (дата обращения: 19.11.2024).

6. Патентная система налогообложения для ИП (нюансы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nalog-nalog.ru/psn/patentnaya_sistema_nalogooblozheniya_dlya_ip_nyuansy-23/ (дата обращения: 19.11.2024).

Васильева Инесса Анатольевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация*: цифровизация и связанные с ней трансформационные процессы стали сегодня решающими факторами, влияющими на функционирование и модернизацию бизнес-моделей в промышленном секторе. Пандемия COVID-19 также внесла свои коррективы в работу хозяйствующих субъектов и заставила активно внедрять цифровые технологии для обеспечения бесперебойной работы и общения в удаленном формате. Одним из вызовов является адаптация бизнес-процессов к новым реалиям, где цифровизация позволяет оптимизировать процессы, повысить эффективность и конкурентоспособность предприятий. В статье изучены особенности цифровой трансформации на промышленных предприятиях России, также рассмотрен практический опыт цифровизации на примере конкретных организаций.*

Ключевые слова*: цифровизация, цифровая трансформация, промышленные предприятия, бизнес-процессы, трансформационные процессы, диджитализация, механизм цифровизации.*

Цифровая трансформация промышленных предприятий играет важную роль в современной экономике. Использование новых технологий позволяет повысить эффективность производства, оптимизировать бизнес-процессы и быстрее реагировать на изменения внешней среды. Развитие инновационного потенциала предприятий способствует созданию конкурентных преимуществ и укреплению позиций на рынке. Гибкие стратегии производства и обновление бизнес-процессов помогают адаптироваться к быстро меняющимся условиям и успешно конкурировать в цифровой экономике. Наша страна в этом плане старается адаптировать и внедрить лучшие зарубежные практики в области цифровой индустрии, что поможет стране перемещаться в направлении «Индустрии 4.0» наиболее эффективно [1; 2].

Цифровая трансформация предприятия требует активной предварительной работы. Для начала требуется провести анализ производственных процессов, выявить узкие места и проблемные зоны, оценить уровень автоматизации и цифровизации, т.е. в целом оценить текущее состояние предприятия. Далее уже можно определить ключевые цели и приоритеты цифровой трансформации, составить дорожную карту пошаговой диджитализации производства, разработать единую стратегию. На следующем этапе следует провести исследование рынка цифровых решений для производства, выбрать оптимальные инструменты и технологии для реализации поставленных задач. На заключительном этапе рекомендуется провести тестирования выбранных решений на ограниченных участках производства для оценки эффективности и определения необходимых корректировок, запустить пилотные проекты [3; 4].

Прежде чем приступить к цифровой трансформации предприятия следует четко видеть основные цели проводимых изменений и сформулировать ожидаемые конечные результаты. Реализация любой стратегии требует наличия определенных ресурсов, в том числе наличие квалифицированных специалистов, адекватного топ-менеджмента, готовности к изменениям в организационной структуре [3–5].

Цифровая трансформация затронет такие аспекты производства, как автоматизация процессов, сбор и анализ данных, оптимизация производственных цепочек, внедрение Интернета вещей (IoT) и многие другие.

В результате цифровой трансформации предприятия ожидается изменение ИТ- и производственного ландшафта. Появятся новые цифровые инструменты и платформы, оптимизирующие производственные процессы, улучшающие контроль и управление производством, а также повышающие эффективность и конкурентоспособность компании [2; 3].

Так, например, концерн Bosch, имеет большой опыт в реализации процессов цифровизации на своих предприятиях. Концерн разработал эффективную стратегию цифровой трансформации (диджитализации), которая позволила ему добиться значительных результатов в производстве и управлении.

Концерн Bosch включает в себя четыре основных дивизиона, каждый из которых специализируется в определенной области:

1) дивизия мобильности занимается производством автокомпонентов и разработкой решений для обеспечения мобильности;

2) дивизия индустриальных технологий специализируется на разработке приводов, систем управления движением, упаковочной промышленности и процессинга продуктов;

3) дивизия энергетики и зданий предлагает системы безопасности для автоматизации зданий, а также является ведущим производителем термотехники и отопительных решений;

4) дивизия потребительских товаров специализируется на производстве электроинструментов и бытовой техники [3].

Диджитализация позволила повысить уровень кастомизации и возможность реализации концепции «One Piece Mass Production» – производство партии из одного продукта с преимуществами массового производства. Увеличилась производительность, качество и эффективность использования ресурсов. Через использование цифровых технологий повысилась общая эффективность оборудования и линий производства (OEE), благодаря применению новых продуктов и подходов. Сократились производственные затраты за счет оптимизации процессов и повышения эффективности производства. Диджитализация также способствовала оптимизации управления складами и повышению эффективности реализация концепции доставки «Just in Time», что позволяет точно поставлять продукцию в срок [3; 6].

Исследования, проводимые PricewaterhouseCoopers [7] и другими консалтинговыми компаниями, свидетельствуют о том, что цифровизация процессов позволяет привлекать больше финансирования в отрасль и снижать издержки, что способствует росту эффективности и развитию бизнеса [2].

Диджитализация на промышленных предприятиях помимо положительных результатов вносит ряд проблем, требующих оперативного решения. Цифровизация способствует повышению эффективности производственных процессов, но в то же время цикл жизни продукта становится меньше. Следовательно, нужно быстрее и оперативнее реагировать на меняющиеся условия, производством должно быть очень гибким и адаптивным. Эти проблемы решаются на разных этапах цифровой трансформации, которые обладают своей собственной спецификой.

1. Бережливое производство, или LEAN Production, является важным этапом и составляющей цифровой трансформации производства. Этот подход учитывает потребности снижения затрат, увеличения гибкости и повышения эффективности производства. Он позволяет оптимизировать процессы, устранять потери и повышать качество продукции. Благодаря бережливому производству компании могут быстрее реагировать на изменения спроса и условий рынка. На следующем этапе, умная фабрика, используются современные технологии, такие как интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, аналитика данных и автоматизация, что позволяет еще больше оптимизировать производственные процессы и повышать эффективность [3; 8].

2. Цифровизация (диджитализация) данных – это процесс сбора информации со всех возможных источников. Эти данные могут быть получены не только с оборудования и машин, но и от компонентов, продуктов, людей, клиентов, поставщиков и т. д. Полученные данные создают цифровой двойник объекта, который затем может быть использован и хранится в базе данных [1; 3].

3. Информация. Для генерации информации и обеспечения прозрачности собранных данных используются системы управления производством, Business Intelligence, Smart Cockpits, дашборды [2–4].

4. Знания. Путем анализа информации и применения передовых технологий анализа можно получить ценные знания для создания интеллектуальных баз данных, продвинутой аналитики, поддержки операторов и производственного обслуживания [2–4].

5. Прогнозы. При анализе полученных данных можно делать предсказания о возможных сбоях оборудования или эффективно планировать нагрузку и другие процессы [3].

6. Автономность. Результирующим этапом является возможность принимать полностью автономные системные решения, которые могут функционировать независимо и адаптироваться к переменным условиям на производстве [3].

Эти этапы можно назвать пирамидой бережливого производства. Внедрение этой пирамиды в реальный производственный ландшафт в компании Bosch – достаточно длительный процесс, который может занять много лет. Он включает в себя использование накопленного опыта, стратегий цифровизации предприятия и существующей информационно-технологической инфраструктуры [3; 8].

Концерн Bosch действует в рамках концепции бережливого производства. Стратегия его развития предполагает наличие двух подходов: тактический и стратегический [3; 8].

1. Bottom-Up, предполагает начало преобразований на уровне цеха, концентрируясь на конкретных результатах и применении технологий для увеличения эффективности. Проводится анализ потенциала, оценка показателей KPI и выбор зон для пилотных запусков.

2. Top-Down, начинается с разработки общей концепции цифровизации, структурирования стандартов и выбора ключевых областей применения. Здесь проводится аудит существующих систем, разработка стратегии внедрения с определением важных KPI, оценка готовности и подготовка производства, IT-инфраструктуры и персонала [3; 8].

Оба подхода имеют свои преимущества и должны комбинироваться для успешного внедрения индустрии 4.0 в организации. Это позволит создать устойчивую модель развития компании с учетом современных технологических трендов.

На сегодняшний день к основным мировым трендам цифровизации промышленности можно отнести развитие экологической осознанности, увеличение популярности онлайн-образования, рост популярности здорового образа жизни, увеличение спроса на сервисы доставки еды и товаров, развитие технологий искусственного интеллекта, также следует отметить Data Fabric (или матрицы данных),

искусственный интеллект, сети кибербезопасности, Metaverse (или «Метавселенная»), гипераватоматизация, цифровой двойник (Digital Twins) и др. [9; 10].

Развитие цифровизации – это важный тренд современного бизнеса. Крупные компании, такие как Bosh, обладают достаточными ресурсами для создания и развития собственных IT-структур и инновационных продуктов, что помогает им быть конкурентоспособными. Однако для малых и средних компаний доступ к технологиям и специалистам в области цифровизации может быть ограничен. В таких случаях стоит рассматривать возможность сотрудничества с внешними консультантами, аутсорсингом IT-услуг или участием в индустриальных акселераторах и инновационных программах. Это поможет малому и среднему бизнесу также внедрить цифровые технологии и повысить свою конкурентоспособность [9; 10].

Российские предприятия, такие как ПАО «КАМАЗ» и другие, также демонстрируют свою готовность к изменениям и адаптации к новым требованиям рынка. Создание специализированных центров цифровой трансформации, как у ПАО «КАМАЗ», позволяет эффективно координировать развитие и внедрение цифровых решений внутри компании. Такие предприятия, как «Вертолеты России» или «ОАК», понимают важность цифровой трансформации и активно внедряют новейшие технологии, чтобы быть на шаг впереди конкурентов [11].

Сделать процесс цифровизации доступным и удобным для бизнеса, а также ускорить внедрение инженерного и промышленного ПО сегодня можно благодаря работе платформе Эффективность.рф [12], призванной обеспечить значимую поддержку предприятиям на пути цифровой трансформации.

Благодаря таким инициативам наша страна может стать мировым лидером в области цифровизации производства.

Вопрос цифровизации является очень важным для развития экономики и повышения конкурентоспособности страны. Отставание России от западных стран в этой сфере говорит о необходимости проведения дополнительных мер для стимулирования развития цифровой экономики. Важно инвестировать в инновации, поддерживать высокотехнологичные отрасли и сферы, развивать инфраструктуру для цифровизации. Только таким образом страна сможет догнать отставание и стать более конкурентоспособной в цифровой среде.

Следует отметить, что в России сегодня наблюдается рост инвестиций в процессы цифровизации и технологического развития (+26%). Однако, нестабильность экономики и наличие санкций могут затруднить развитие инноваций и инвестиций в цифровую сферу. Отсутствие четких стандартов также создает препятствия для развития цифровых технологий. Нехватка квалифицированных специалистов замедляет процесс цифровизации из-за недостатка профессионалов, способных работать в этой области. Стремление бизнеса к быстрой прибыли может приводить к краткосрочным стратегиям, в ущерб долгосрочному развитию цифровых технологий [5; 11]. Требуется эффективная система мониторинга результатов внедрения цифровых технологий, которая позволит оценить эффективность и внести необходимые корректировки. Важно также уделить внимание защите данных и кибербезопасности в процессе цифровой трансформации промышленного предприятия [13; 14].

Для успешного развития цифровизации необходимо преодолеть данные препятствия и сосредоточить усилия на формировании стабильной экономической среды, создании четких стандартов, обеспечении доступности высококвалифицированных специалистов и стимулировании бизнеса к инновациям и долгосрочному развитию [5; 11].

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект №24-28-20493) и Чувашской Республики, https://rscf.ru/project/24-28-20493/

Список литературы

1. Коптева Л.А. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации промышленных предприятий / Л.А. Коптева, Л.В. Шабалина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/03ECVN223.pdf (дата обращения: 07.12.2024). – EDN AFNILN

2. Афанасьев А.А. Индустрия 4.0: к вопросу о перспективах цифровой трансформации промышленности в России / А.А. Афанасьев // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13. №3. – С. 1427–1446. DOI 10.18334/vinec.13.3.117880. – EDN KTOTJL

3. Индустрия 4.0 – реализация цифровой трансформации производств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.secuteck.ru/articles/
industriya-4-0-realizaciya-cifrovoj-transformacii-proizvodstv (дата обращения: 07.12.2024).

4. Матюшкина И.А. Цифровая трансформация предприятий обрабатывающей промышленности / И.А. Матюшкина, М.Ю. Серегина // Экономика. Социология. Право. – 2023. – №2 (30). – С. 19–25. DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-02-19-25. – EDN QWNDJX

5. Клименко А.Д. Барьеры цифровой трансформации промышленности на пути к устойчивой экономике / А.Д. Клименко // III Махмутовские чтения. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях внешних вызовов: сборник научных трудов межд. науч.-практ. конф. – Уфа: Мир печати, 2024. – С. 426–432. EDN LROHDQ

6. Копотева З.А. Цифровая трансформация промышленности: современные формы устойчивого развития / З.А. Копотева, И.С. Литвинюк, Ю.А. Росич // Цифровая трансформация промышленности: современные формы устойчивого развития: сборник научных трудов по материалам 4-й Всерос. науч.-практ. конф. – М.: Русайнс, 2023. – С. 451–455. EDN SSWTGJ

7. PricewaterhouseCoopers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pwc.com/gx/en/about.html (дата обращения: 07.12.2024).

8. Барсегян Н.В. Реализация принципов бережливого производства в условиях цифровой трансформации / Н.В. Барсегян // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – №6 (91). – С. 93–102. DOI 10.21295/2223-5639-2021-6-93-102. – EDN PFQSML

9. Цифровизация промышленности в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onlanta.ru/press/blog/tsifrovizatsiya-promyshlennosti-v-2023-godu/ (дата обращения: 07.12.2024).

10. Володько Л.П. Цифровая трансформация промышленности: технологические тренды и модели / Л.П. Володько, О.В. Володько // Инновационные технологии в промышленности и образовании: материалы I межд. науч. конф. – Пинск: Полесский государственный университет, 2023. – С. 163–166. EDN RXSBYP

11. Цифровизация промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://center2m.ru/tsifrovizatsiya-promishlenosti (дата обращения: 07.12.2024).

12. Эффективность.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1afjhrgvdfla9hb.xn--p1ai/ (дата обращения: 07.12.2024).

13. Горбова И.Н. Конкурентное и безопасное развитие промышленности в условиях цифровой трансформации / И.Н. Горбова, Ю.Л. Макарова, В.А. Павлова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №2 (46). – С. 82–85. – EDN FEKJQH

14. Подходы к цифровой трансформации производственных предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rating-gamedev.ru/blog/podxody-k-cifrovoi-transformacii-proizvodstvennyx-predpriiatii (дата обращения: 07.12.2024).

Галабуева Светлана Львовна
студентка
Акоева Мадина Айларовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ОТДЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация*: акционерные общества с самого начала их появления стали неотъемлемой частью хозяйственных отношений, достаточно сильно укоренившись в жизни нашего общества. Они воздействуют на функционирование экономики, оказывают влияние на развитие бизнеса в стране и удовлетворяют возникающие потребности в обществе.*

Ключевые слова*: акционерное общество, ПАО, НАО, акции, дивиденды, физическое лицо, юридическое лицо, участники.*

Правовые формы предприятия представляют собой комплекс нормативно-правовых и хозяйственных норм, определяющие характер, условия, способы и порядок формирования правового и хозяйственного взаимодействия работников и собственников предприятия. Эти правовые нормы регулируют внутренний и внешний порядок отношений, порядок организации и деятельности предприятия. В правовых формах организации можно объединить несколько отдельных предприятий, в то время как каждая из форм предприятий обладает различной степенью обособленности ее владельцев. Все предприятия по законодательству Российской Федерации по основной цели разделяются на коммерческие и некоммерческие. К коммерческим относятся: хозяйственные товарищества, обществам с ограниченными возможностями и акционерные общества.

Акционерное общество, в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляет собой коммерческую организацию, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. Деятельность АО регулируется федеральным законом от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах». АО является сложным общественно-экономическим явлением, в котором встречается множество лиц со своими, часто довольно противоречивыми интересами, но оно также остается единственной формой объединения предпринимателей, которому разрешается осуществлять выпуск ценных бумаг – акций.

При изучении акционерных обществ можно выделить следующие отличительные черты характерные для акционерного общества:

1) участники акционерного общества, т.е. акционеры, несут риск убытков, связанных с осуществлением деятельности общества, только в границах стоимости находящихся у них в руках акций. Следует обратить внимание на возможности участников АО не только не получить дивидендов, но и потерять то, что было вложено в счет оплаты акций. Именно поэтому каждый из них должен быть готов к тому, что можно понести определенные убытки, которые им никто не возместит;

2) участники общества в свободном виде имеют право отчуждать акции, принадлежащие им. Также и в закрытых акционерных обществах не требуется согласие других акционеров, а также самого общества. Также акционеры обладают еще одним преимуществом – они могут приобретать акции, которые продаются иными акционерами общества, если уставом акционерного общества не установлен другой порядок осуществления этого права;

3) еще одним признаком акционерного общества выступает отделение собственности от управления, это означает, что имеются обособленные органы управления;

4) АО осуществляет свою деятельность вне зависимости от состава участников, что в научной зарубежной литературе принято именовать признаком «постоянного существования корпорации».

Одной из главных черт акционерного общества, отличающей его от других организационно правовых форм предприятий, является та особенность, при которой его уставный капитал складывается из номинальной стоимости акций, которая является равной для всех участников общества.

Учредители акционерного общества заключают друг с другом договор, который прописывает процедуру осуществления ими совместной деятельности по образованию общества, размер уставного капитала, категории выпускаемых акций и процедура их размещения, и множество других условий, установленных законодательством об акционерных обществах.

Составление договора о формировании акционерного общества в обязательном порядке заключается в письменной форме при помощи создания одного документа, который подписывается сторонами. Учредители акционерного общества несут ответственность солидарного характера по обязательствам, которые возникли до 10 государственной регистрации общества. АО несет ответственность по обязательствам учредителей, которые связано с его созданием, лишь при последующем одобрении их действий общим акционерным собранием.

С 1 сентября 2014 года деление на открытые и закрытые акционерные общества перестало существовать. Созданные до этого закона ОАО и ЗАО продолжают работать без изменений. По новому законодательству созданные после поправки акционерные (и другие хозяйственные) общества делятся на публичные и непубличные.

Публичное акционерное общество представляет собой общество, ценные бумаги и акции которого должны быть размещены в публичной форме либо в публичном порядке существовать на условиях, регламентированных законодательством. Данное определение также относится и подлежит к обязательному применению в отношении акционерных обществ, фирменное наименование и устав которых содержат указание на то, что акционерное общество признается публичным.

Из написанного ранее можно сделать вывод, что публичные акционерные общества имеют 2 основных признака: 1) свободная продажа акций; 2) публичности в наименовании.

Акционерное общество, которое не включает в себя перечисленные особенности и признаки, считается непубличным. Вместе с тем, приобретение непубличным обществом статуса публичного делает недействительными нормы его устава, которые противоречат положениям о публичном акционерном обществе.

Список литературы

1. Фомичева Н.В. Акционерное право: учебник и практикум для вузов / Н.В. Фомичева. – М.: Юрайт, 2024. – 191 с. – ISBN 978-5-534-12789-8 // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/541406/p.11 (дата обращения: 19.10.2024).

2. Коршунов В.В. Экономика организации (предприятия): учебник и практикум для вузов / В.В. Коршунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 363 с. – ISBN 978-5-534-16408-4 // Образовательная платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/535674/p.32 (дата обращения: 19.10.2024).

3. Акционерное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/aktsionernoe_obshchestvo.html (дата обращения: 19.10.2024).

4. Стаценко Е.В. Виды предприятий, их организационно-правовые формы / Е.В. Стаценко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30551083_76325509.pdf (дата обращения: 19.10.2024).

5. ГК РФ. Статья 96. Основные положения об акционерном обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/97b06df6db3766f6b6077859c7c873f25d84d247/ (дата обращения: 19.10.2024).

Ильина Нина Владимировна
старший преподаватель
Столбова Анна Владимировна
студентка
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ТУРИЗМЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются ключевые аспекты бухгалтерского учета в туристической отрасли, обусловленные спецификой функционирования хозяйствующих субъектов данной сферы деятельности. Проводится анализ основных принципов учета доходов, расходов и затрат туроператоров и турагентов, выделяются особенности калькулирования себестоимости туристических услуг.*

Ключевые слова*: расходы, затраты, доходы, прибыль, бухгалтерский учет, налогообложение, туризм, туроператоры, туристические агенты.*

Туризм – отрасль, которая отвечает за развитие путешествий в России, в сфере выездного и въездного туризма. В настоящее время в нашей стране в данной сфере деятельности особое внимание уделяется развитию внутреннего туризма за счет освоения регионов в качестве туристических пространств для отдыха.

В рамках изучения особенностей бухгалтерского учета в туристической отрасли необходимо исследовать порядок учета доходов и затрат в туристических компаниях с точки зрения деятельности туроператоров и турагентов. Также немаловажно выделить основные отличительные аспекты ведения учета в туристических компаниях, учитывая специфические особенности их деятельности. Особое значение необходимо уделить различиям между туроператорами и турагентами в отдельных аспектах учета, не упуская из вида специфические финансовые операции, характерные именно для туристических предприятий.

Взаимоотношения в туристической отрасли строятся по системе: туроператор, далее следует турагент и конечным ключевым звеном является клиент. Данная цепочка иллюстрирует специфику выстраивания взаимоотношений в отрасли. Отметим, что нормативное регулирование правоотношений в туристической отрасли осуществляются Федеральным законом «Об основах туристской деятельности в РФ» №132-ФЗ от 24.11.1996. Главная специфичность данной сферы в том, что туризм представлен многообразием форм собственности на рынке. В настоящее время на туристическом рынке функционируют следующие субъекты: туроператоры, турагенты и турфирмы, как гибридная форма туроператоров и турагентов. Особое внимание следует уделить, бухгалтерскому учету деятельности туроператоров, поскольку именно туроператор представляет собой юридической лицо, в отличие от турагентов, которые могут быть представлены на рынке и в качестве индивидуальных предпринимателей.

Реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме, в том числе в форме электронного документа, между туроператором и туристом, либо иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных законодательством, между туристическим агентом и туристом, либо иным заказчиком [1]. Субъекты туристической сферы с целью регистрации взаимоотношений с клиентами используют туристические путевки. Форма данного документа является общепринятой и утверждена Приказом Минфина РФ «Об утверждении формы бланка строгой отчетности» от 9 июля 2007 г. №60н [2]. Данный бланк применятся в туристической в сфере организациями, которые работают в направлениях организации туристических услуг в области внутреннего туризма, въездного и выездного туризма, обслуживания экскурсий, а также туристическими агентами. При заключении сделок туристический агент в договорной документации указывает информацию о непосредственном исполнителе работ по продаваемому турпродукту. Обычно им выступает туроператор. Данная процедура необходима для того, чтобы при возникновении спорных ситуаций вся информация направлялась туроператору, поскольку турагент является лишь посредником между туроператором и клиентом, своеобразным проводником, через которого осуществляются все операции.

В рамках ведения бухгалтерского учета в туристической сфере также следует учитывать отличительные особенности между отдельными субъектами туристического рынка. В частности, туроператор осуществляет свою деятельность с момента получения специализированной лицензии, поскольку именно туроператор является составителем турпакетов, которые потом покупает турагент. Туроператор в обязательном порядке должен быть включен в Единый Федеральный Реестр туроператоров, что подтверждает его право легально функционировать на рынке туристических услуг. Следует учитывать, что прибыль туроператор получает за счет продажи туров турагентам, поэтому большое внимание следует уделить процедуре калькулирования себестоимости сформированных турпакетов и последующему контролю за возможным изменением затрат по ним.

Таблица 1

Основные различия между туроператорами и турагентами

Туроператоры	Турагенты
по доходам	
Прибыль формируется за счет калькуляции себестоимости тура и ее продажи турагентам, данная разница и будет считаться прибылью туроператоров.	Действует как продавец, покупая у туроператоров и реализуя клиентам. Получает свою прибыль за счет продаж, то есть комиссионных вознаграждений, которые закладывает в стоимость купленного товара (обычно около 10%)
по туристскому продукту	
Располагает собственной базой туристических пакетов	Покупает у туроператора в зависимости от спроса клиентов и потребностей клиентов
по налоговой системе	
Крупные фирмы по общей системе налогообложения	Небольшие туристические фирмы на упрошенной системе налогообложения
по отображению туристических данных	
Фиксируют полные стадии и этапы формирования турпродукта, калькулируют себестоимость данных турпакетов	Вносят данные о количестве купленных и проданных туристических путевок клиентами

Специфика деятельности турагентов связана с тем, что они не формируют собственные туры. Данные участники рынка туристических услуг приобретают уже готовые пакеты напрямую у туроператоров. Необходимо отметить, что турагенты, как и туроператоры должны входить в реестр турагентов для подтверждения их легальности пребывания на рынке. Прибыль туристических агентов формируется в виде разницы между выручкой от продажи туров потребителям и стоимости их покупки у туроператоров.

Туристические фирмы, составляя свои собственные туры, выступают как туроператы, а реализуя их – как турагенты. Данные организации могут получать прибыль за счет продажи туров как тургентам, так клиентам.

Основные отличительные особенности туроператоров и турагентов, оказывающие влияние на специфику их бухгалтерского учета, приведены в таблице 1.

Главная цель как туроператора, так агента – это связать поставщика туристических услуг с клиентом, с потребителем туристических услуг. Фактом сотрудничества между туроператором и турагентом является заключение агентского договора. По данному договору туроператор начисляет турагенту за продажу турпутевок комиссионные вознаграждения. Для этого турагент должен предоставить отчет о проделанной работе. Форма данного отчета законодательством не установлена, поэтому участвующие в сделке стороны разрабатывают ее самостоятельно и утверждают приказом руководителя организации. Отметим, что периодичность и сроки оформления отчетов о проделанной работе турагентами должны быть оговорены в агентском договоре. К отчету должны быть приложены все первичные документы, подтверждающие операции и расходы, дающие необходимую информацию для проверки правильности заполнения формы. При расчетах между туроператором и турагентом могут использоваться скидочная и бонусная системы, что также указывается в договоре.

Поступающие в счет оплаты за оказанные услуги средства турагенты отражают в учете в составе налогооблагаемых доходных поступлений в день фактического получения денежных средств, либо день, когда туроператор утвердил и принял его отчет. В данном случае выбор конкретной даты должен быть оговорен агентским договором, а для целей ведения учета выбранный способ отражения доходов должен быть утвержден учетной политикой [4].

В состав своих расходов турагенты относят затраты, понесенные при покупке у операторов турпродуктов. На расходные статьи, в частности, могут также относятся затраты на содержание объектов недвижимости, расходы по аренде имущества, оплата труда наемных работников, затраты на приобретение, ремонт и обслуживание техники, покупку канцтоваров и прочих материальных ценностей, оплата счетов коммунальных служб [3]. В то же время следует помнить, что расходы, которые в последующем компенсируются оператором, в соответствии с законодательством РФ не должны уменьшать налогооблагаемую базу. Расходами туроператора выступают затраты, формирующие себестоимость турпродукта, суммы вознаграждений по агентским договорам, а также управленческие расходы. В случае, если переданные турагенту путевки оказались невостребованными и были возвращены оператору, их стоимость следует учитывать в составе прочих расходов [3]. Также могут возникнуть нестандартные ситуации, связанные со сдачей билетов, несостоявшейся командировкой, где была включена виза и билеты на иностранном языке, которые также несут незапланированные расходы туроператоров и турагентов.

Отметим, что общая стоимость расходов на создание туристического пакета может быть рассчитана только после выполнения условий договора на оказание услуг, то есть после возвращения клиента из поездки. До этого момента все понесенные расходы относятся к незавершенному производству и фиксируются в учете в составе прямых затрат. Когда туроператор функционирует как

туристическая фирма, предлагающая как свои, так и сторонние пакеты, затраты на эти пакеты должны учитываться отдельно. Это объясняется тем, что по своим туристическим продуктам компания выступает в роли производителя, тогда как по сторонним считается коммерческим посредником.

Калькуляцию себестоимости турпакетов целесообразно проводить с применением позаказного метода учета затрат, который предполагает расчет затрат по каждому отдельному туристическому продукту или группе продуктов, объединенных общим признаком. Себестоимость турпродукта должна включать в себя все понесенные расходы, например затраты на проживание, питание, проезд, экскурсионное обслуживание, музейное обслуживание и т. д.

В рамках ведения бухгалтерского учета нереализованные турпакеты, на которые уже произведены расходы, на конец отчетного периода целесообразно учитывать на счете 20. Для учета выручки от продажи туристских товаров необходимо применять счет 90.

Таким образом, особенности функционирования организаций туристической отрасли обусловлены высокими сезонными колебаниями, разнообразием услуг и комплексностью финансовых операций. Эффективность ведения учета в данной сфере требует адаптации стандартных методов к специфике отрасли, включая учет доходов и расходов, а также управление активами и обязательствами. Правильная организация и ведение бухгалтерского учета в туризме позволяет адекватно оценивать финансовые процессы, происходящие в туристических компаниях, а также дает возможность повысить эффективность управления ими.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

2. Приказ Минфина РФ от 9 июля 2007 г. №60н «Об утверждении формы бланка строгой отчетности».

3. Особенности ведения бухгалтерского учета в туризме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assistentus.ru/buhuchet/v-turizme/ (дата обращения: 20.11.2024).

4. Туризм и отдых за рубежом: учет и налогообложение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gsl.org/ru/press-center/press/turizm-i-otdyh-za-rubezhom-uchet-i-nalogo/ (дата обращения: 20.11.2024).

Лунев Владислав Александрович
студент
Научный руководитель
Калашникова Елена Борисовна
канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115275

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ В СФЕРЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация*: в статье рассматривается актуальная практика реализации технологий и инструментов искусственного интеллекта и робототехники в области финансового контроля. В исследовании описаны определения «искусственного интеллекта» и «робототехники» и их важность в настоящее время. В рамках изучения темы изучены актуальные инструменты в финансовой сфере, а также проблемные стороны в правовом аспекте. Проанализированы дальнейшие перспективы применения искусственного интеллекта и робототехники в области финансового контроля.*

Ключевые слова*: искусственный интеллект, робототехника, финансовый контроль, алгоритм, знание, правовой контроль, автономия, перспектива.*

Технологии, связанные с искусственным интеллектом и робототехникой, активно развиваются и обретают прикладное значение в многочисленных областях жизнедеятельности человека. Эти технологии уже активно интегрируются в такие сектора, как здравоохранение, оборонная промышленность, машиностроение, банковское дело, а также на рынке ценных бумаг, где они начинают играть ключевую роль. Они также проникают в сферу государственного администрирования. Данное исследование направлено на анализ использования и возможностей для дальнейшего внедрения искусственного интеллекта и робототехники в такой аспект государственного управления, как финансовый контроль.

Под искусственным интеллектом (ИИ) следует понимать набор технологических решений, который способен эмулировать когнитивные способности человека, включая возможности к самообучению и нахождению решений без предварительно заданных алгоритмов, достигая при этом результатов, сравнимых по качеству с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В рамках данного документа под робототехникой понимается сфера знаний и практическая деятельность, связанная с проектированием, производством и эксплуатацией роботов. Термин «робот»,

используемый в данном контексте, определяется как автоматизированное устройство, которое может функционировать в полной или частичной автономии, и является результатом интеграции программного и аппаратного обеспечения, которое может быть как виртуальным, так и киберфизическим, предназначенное для выполнения разнообразных задач.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники представляет собой значительные перспективы для повышения эффективности и снижения рисков. Искусственный интеллект, внедряемый в финансовой сфере, предлагает ряд ключевых преимуществ благодаря своей способности минимизировать ошибки, связанные с человеческим фактором, и автоматизировать трудоемкие процессы, тем самым сокращая операционные расходы. Это особенно актуально в контексте таких функций, как выполнение рутинных задач в рамках «человека в цикле» гиперавтоматизации [4].

В области клиентского обслуживания, ИИ позволяет предоставлять высококачественные и адаптированные под потребности пользователя рекомендации в режиме реального времени. Технологические инновации в сфере искусственного интеллекта способствуют более детализированному и точному контролю за личными финансами и инвестициями клиентов.

Преимущественно, искусственный интеллект находит применение в автоматизации служб поддержки клиентов, проведении исследований и аналитики рынка, алгоритмической торговле, а также в системах для обнаружения финансовых мошенничеств. Важно отметить, что правовая значимость внедрения таких технологий охватывает ряд вопросов, связанных с регулированием их использования, защиты данных и безопасности, что делает актуальной задачу разработки соответствующих нормативных и законодательных актов для регулирующих органов России.

Каждая отрасль требует адаптированного набора инструментов, специализированных для решения конкретных задач в соответствии с отраслевыми стандартами и нормативами, чтобы гарантировать достижение желаемых результатов.

Эти инструменты предоставляют финансовым учреждениям возможность принимать решения на основе верифицированных данных, соответствующих законодательным и регуляторным требованиям, тем самым оптимизируя их оперативную деятельность.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) и робототехники в финансовом секторе России вызывает учёт специфических правовых рисков, схожих с теми, что характерны для других экономических отраслей, но обладающих отдельной спецификой в финансовой среде. Указанные технологии сталкиваются с рядом серьёзных вызовов в разработке, которые возникают из-за дефицита или низкого качества данных в обучающих наборах, что приводит к искажению работы моделей ИИ. Например, если система распознавания лиц обучена на данных, нехарактерных для определённого демографического сегмента, это может привести к ошибкам в идентификации, что затем выливается в юридические споры и обвинения в дискриминации [6].

Ошибки разработки также возможны из-за некорректно написанного кода или использования непроверенных источников данных, что может привести к созданию неаккуратных или манипулируемых ИИ-систем, которые «галлюцинируют» информацию, т.е. производят данные, не отражающие действительность. Это особенно важно, поскольку искусственный интеллект может подталкивать к юридическим нарушениям, как, например, использование вымышленных данных в документации и отчётности.

Рассматривая риски аутсорсинга, когда финансовые учреждения используют ИИ, предоставляемый сторонними поставщиками, учитывается правовой аспект сохранения конфиденциальности и защиты персональных данных, так как нарушения в этой области могут привести к юридическим искам и штрафным санкциям.

Этические риски и риски нарушения прав потребителей и инвесторов также значительны: ИИ может воплощать в себе алгоритмические предвзятости или этические противоречия, что может вызвать конфликты интересов и даже привести к манипулированию рынком. Важно, чтобы использование ИИ в финансовой сфере было прозрачным и справедливым, обеспечивая защиту прав всех заинтересованных сторон.

Также стоит учитывать макроэкономические риски и риски для финансовой стабильности, связанные с проциклично стью, которую подкрепляет широкое использование ИИ в финансовом секторе. Однородность алгоритмов, регулирующих финансовые операции, может привести к усилению волатильности и нестабильности рынка. Эти аспекты требуют внимательного правового регулирования и контроля со стороны государственных органов, чтобы обеспечить финансовую безопасность и устойчивость рынка в условиях широкого внедрения новейших технологий.

Согласно прогнозам аналитических агентств, в обозримом будущем технологии генеративного искусственного интеллекта обещают стать одной из наиболее активно развивающихся областей. Отчёты указывают на прогнозируемый взрывной рост глобального рынка решений на базе генеративного ИИ, ожидающий увеличение с 67 миллиардов до 897 миллиардов долларов в период с 2023 по 2030 год. Этот рост общественного интереса к искусственному интеллекту в последнее десятилетие частично обусловлен усовершенствованием генеративных моделей ИИ.

Генеративные модели ИИ демонстрируют значительный потенциал для применения в многообразных отраслях за счёт своей способности к оптимизации пользовательского взаимодействия, значительно повышая уровень клиентского сервиса. Согласно научным исследованиям, основные

направления включения ИИ в функционал программного обеспечения заключаются в персонализации продуктов и услуг, что занимает 37% рынка, в увеличении операционной эффективности – 33,3%, и в улучшении результатов деятельности предприятий и их информированности о клиентской базе – 29,6% соответственно [8].

Для минимизации правовых рисков, связанных с применением искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля, необходим комплексный подход. Во-первых, крайне важно тщательное изучение пользовательского соглашения при использовании программ на основе искусственного интеллекта. Это позволит понять, какие права и обязанности возлагаются на пользователя, включая условия передачи прав на контент, созданный с помощью ИИ, политику конфиденциальности и ограничения по использованию технологии. Понимание этих аспектов поможет юридически защитить операции с данными и интеллектуальной собственностью.

Вторым важным этапом является регулярный мониторинг изменений в законодательстве, регулирующем использование ИИ. Российское и международное правовое поле в этом аспекте находится в динамике, что требует от компаний оперативной реакции на вводимые изменения для избежания правовых санкций.

Кроме того, необходимо строго контролировать, чтобы критически важные решения принимались с участием человека, а не полностью делегировались ИИ. Роль искусственного интеллекта должна ограничиваться помощью в анализе данных и предложении возможных вариантов действий, в то время как окончательное решение должно оставаться за компетентными сотрудниками. Это снизит риск возложения ответственности за ошибочные действия ИИ на компанию.

Наконец, важно использовать исключительно бизнес-версии ПО, которые включают необходимые меры безопасности и адаптацию под конкретные бизнес-задачи компании. Это обеспечит не только соответствие корпоративным стандартам безопасности и конфиденциальности, но и повысит защищенность от киберугроз и вредоносных атак, ведь лицензионные продукты включают регулярные обновления и техническую поддержку. Эти меры в совокупности позволят минимизировать правовые риски при использовании инновационных технологий в финансовом секторе.

Учитывая важность искусственного интеллекта в современной банковской сфере, особенно в контексте работы с банковскими картами, трудно переоценить значимость этих технологий. Безусловно, ИИ способствует улучшению качества обслуживания, в частности, через автоматизацию процессов, что позволяет банкам оперативно реагировать на запросы клиентов и предоставлять персонализированные решения. Также неоспоримы его преимущества в обеспечении безопасности транзакций и управлении рисками, что и делает банковскую систему более современной и конкурентоспособной.

Однако со всеми этими плюсами перед ИИ стоят сложные задачи, связанные с операционными рисками и управлением капиталом в условиях растущей угрозы киберпреступлений. Проблематика киберпреступлений особенно актуальна, поскольку они становятся всё более сложными и изощрёнными, что требует от финансовых учреждений не только внедрения продвинутых ИИ-решений для их выявления и предотвращения, но и значительного повышения квалификации специалистов, задействованных в расследовании таких преступлений.

В этом контексте можно утверждать, что будущее банковской безопасности в значительной степени будет зависеть от интеграции искусственного интеллекта во все уровни банковской деятельности, включая мониторинг и реагирование на угрозы безопасности. Эти меры не только повысят надёжность систем от кибератак, но и сделают банки более готовыми к предотвращению возможных финансовых убытков, связанных с этими атаками. В то же время для эффективной работы таких систем важно обеспечить чёткое понимание нормативной базы и постоянное обновление знаний сотрудников, что повысит общую устойчивость финансовых учреждений к внешним угрозам.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 года №145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3823

2. Об утверждении концепции развития и функционирования в РФ системы налогового мониторинга: Распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. №381-р. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003020017 (дата обращения: 20.10.2024).

3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003 (дата обращения: 23.10.2024).

4. Григорьев К.А. «Умный контроль» города Москвы / К.А. Григорьев, О.О. Жечко // Финконтроль. – 2023. – №1. – С. 50–51.

5. Данчиков Е.А. Контроль без присутствия человека / Е.А. Данчиков // Бюджет. – 2020. – №11. – С. 45–47.

6. Исаев Э.А. Новая парадигма контроля: от репрессивности к превентивности / Э.А. Исаев // Бюджет. – 2019. – №2. – С. 32–33.

7. Лагутин И.Б. К вопросу о финансово-правовой природе отдельных видов контроля и надзора в Российской Федерации / И.Б. Лагутин // Финансовое право. – 2020. – №8. – С. 16–20. DOI 10.18572/1813-1220-2020-8-16-20. EDN CPOEIL

8. Лапина М.А. Понятие и виды финансового контроля / М.А. Лапина, А.С. Ловинюков // Юридический мир. – 2024. – №4. – С. 28–32.

Лю Цзюньюй
студент
Чэнь Гусинь
студент
Ван Хуафу
студент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ, ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация*: в статье описаны проблемы управления, с которыми сталкиваются отрасли, комплексы и предприятия. Представлены перспективы устойчивого развития промышленных отраслей, комплексов и компаний.*

Ключевые слова*: проблемы управления, перспективы устойчивого развития.*

Актуальность темы:

1. *Глобальные вызовы*: Изменение климата, истощение природных ресурсов, социальное неравенство и высокие темпы урбанизации требуют от промышленных компаний изменения подходов к производству и управлению.

2. *Потребности общества*: Современное общество всё больше требует от организаций устойчивого подхода, который учитывает не только экономические, но и социальные и экологические аспекты.

3. *Инновации и технологии*: Устойчивое развитие предполагает внедрение новых технологий и инновационных решений, что требует от менеджмента новых знаний и умений, а также адаптации организационных структур.

4. *Регуляторные изменения*: Ужесточение экологических норм и правил, а также новые требования со стороны правительства и международных организаций, ставят перед предприятиями задачу соблюдения стандартов устойчивого развития.

5. *Конкуренция и экономическая эффективность*: Компании, которые способны интегрировать принципы устойчивого развития в свою стратегию, могут обрести конкурентные преимущества на рынке и снизить свои операционные расходы.

Проблемы управления, с которыми сталкиваются отрасли, комплексы и предприятия:

1. Стратегическое планирование и позиционирование промышленных отраслей, комплексов и предприятий:

Экономическая модель мира подчиняется многим условиям, и модель мира меняется в любое время. Поэтому, если предприятие хочет развиваться, оно должно анализировать быстро меняющийся рынок и прогнозировать будущие изменения трендов, помимо анализа быстро меняющегося рынка, необходимо также иметь определенное представление о стратегическом планировании конкурентов. Поэтому необходимо провести анализ с различных аспектов и сделать разумное стратегическое планирование и позиционирование. С быстрым развитием технологий многие новые технологии конкурируют и быстро развиваются, поэтому предприятиям необходимо выполнять различные стратегические схемы и определять собственное позиционирование с непрерывным развитием технологий и рынка. Согласно докладу Российского совета по международным делам, новые технологии имеют решающее значение для конкурентоспособности компаний, и неспособность компаний адаптироваться к технологическим изменениям может привести к стратегическому провалу. В статье отмечается, что технологический суверенитет и адаптация к новым технологиям являются ключевыми факторами конкурентоспособности российской экономики

2. Развертывание ресурсов предприятия и эффективность их управления и размещения:

Одной из управленческих проблем, стоящих перед промышленными отраслями, комплексами и предприятиями, является распределение ресурсов предприятия и повышение эффективности распределения, в том числе человеческих, материальных, финансовых и технических. Поэтому, если вы хотите быстро провести внутренние изменения в соответствии с различными изменениями, чтобы адаптироваться к изменениям на экономическом рынке и в мировом масштабе, распределение и эффективность ресурсов предприятия определяют большую часть успеха, мы не можем вмешиваться во внешние изменения, но мы можем быстро обновлять и изменять само предприятие в соответствии с изменениями. На протяжении всего развития предприятия предприятие должно идти в ногу со временем, чтобы иметь лучшее развитие, и оно должно разумно осуществлять распределение ресурсов для разных проектов, разных процессов и разного персонала. Постарайтесь максимально повысить эффективность процесса использования ресурсов для предприятий, чтобы все ресурсы можно было

использовать научно и разумно, и избежать нерационального использования ресурсов или их необоснованного распределения. С динамическими изменениями рынка, синхронными изменениями, так что распределение ресурсов является синхронизированным и разумным, а распределение ресурсов предприятия синхронизировано с изменениями на мировом рынке, так что ресурсы предприятия могут быть максимизированы. В литературе по модернизационным и инновационным стратегиям российской экономики подчеркивается важность рационального распределения ресурсов в условиях динамичного рынка. В этих стратегиях говорится о необходимости обеспечения эффективного использования ресурсов и недопущения потерь с помощью науч о-технической политики.

3. Дом для совместной жизни – конфликт между охраной окружающей среды и социальным управлением землей:

С быстрым развитием науки и техники промышленный уровень человеческой жизни резко возрос, а ущерб окружающей среде Земли постепенно увеличивался. Предприятиям и обществу нужна высокая степень единства, предприятиям необходимо сокращать выбросы загрязняющих веществ при производстве и разработке, разумно относиться к выбросам, чтобы свести к минимуму загрязнение. Сокращение доли использования традиционной энергии, снижение потребления и повышение коэффициента использования ресурсов могут уменьшить загрязнение природы и обеспечить «зеленое» развитие. Поэтому мы выступаем за то, чтобы все предприятия проявили инициативу по соблюдению правил управления обществом и охране природы, но некоторые предприятия игнорируют или даже уничтожают охрану природной среды ради более высокой прибыли, нарушая соответствующие нормы и законы, и сталкиваются с экологическими санкциями. Стратегия развития науки и технологий четко требует от компаний соблюдения экологических норм и недопущения нанесения ущерба природе, в противном случае они столкнутся с юридическими и экономическими санкциями.

Перспективы устойчивого развития промышленных отраслей, комплексов и компаний:

1. Цифровизация промышленного производства и интеллектуальное производство:

В современном обществе интеллект ИИ быстро развивался и стал актуальной темой, все больше предприятий применяли искусственный интеллект ИИ в различных областях, продвигали интеллект человеческого общества, увеличивали систему жизни людей и повышали благосостояние людей, а преимущества цифровой трансформации предприятий для повышения интеллектуального производства очевидны, производство и управление предприятиями были научены, оцифрованы и рационализированы, что снизило себестоимость производства предприятия, а качество продукции стало более гарантированным. Затраты сведены к минимуму, уровень соответствия продукции продукции максимально, а весь процесс производства и развития предприятия видится более интуитивно и разумно, что улучшает коммуникацию и сотрудничество различных отраслей и предприятий. Была сформирована более тесная и научная цепочка поставок и рынок, а также скоординированное развитие. В отечественной литературе по научно-технической политике говорится, что развитие интеллектуального производства и искусственного интеллекта стало ядром четвертой промышленной революции.

2. Совместное развитие различных предприятий и отраслей:

В современном обществе роль синергии самоочевидна, например, радиация и движущее воздействие крупных городов на окружающие города. Не только позволить большому городу получить более высокий уровень развития, то же самое верно и для предприятий, скоординированное развитие между различными предприятиями, чтобы крупные предприятия играли роль в стимулировании и помощи малым предприятиям, и в то же время способствовали преобразованию крупных предприятий и установлению хороших отношений сотрудничества. Симбиотические отношения между предприятиями подобны симбиотическим отношениям между крабами и морскими ежами, так что обе стороны могут развиваться, помогать друг другу и развиваться скоординированным образом. Он связывает различные отрасли общества, повышает эффективность производства и способствует развитию всех сторон. Согласно исследованиям Высшей школы экономики, синергия имеет важное значение в области науки и промышленности, способствуя росту множества компаний за счет обмена знаниями и технического сотрудничества.

3. Внедрять инновации и развиваться, укреплять открытость:

С развитием общества обмены между странами происходят чаще, чтобы способствовать развитию обеих сторон, необходимы открытые обмены, предприятия должны повышать свою инновационность, а также укреплять сотрудничество и обмены с университетами, научно-исследовательскими институтами, поставщиками, клиентами и другими предприятиями. Производственная цепочка постоянно обновляется, скорость и качество производства повышаются, а инновации также являются заботой различных предприятий, стран, университетов, рынков и других аспектов. Например, предприятия сотрудничают с университетами для проведения передовых технологических исследований, совместно с поставщиками разрабатывают новые детали продукции и сотрудничают с клиентами для настройки требований к продукции, что помогает предприятиям сохранять лидирующие позиции в условиях жесткой рыночной конкуренции.

Список литературы

1. Толстухина А. Big Tech vs регуляторы: долгосрочный глобальный тренд / А. Толстухина, К. Матвеенков. – М.: НП РСМД, 2022. – 58 с.

2. Дизен Г. Будущее России зависит от технологического суверенитета / Гленн Дизен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/russia-s-future-depends-on-technological-sovereignty/ (дата обращения: 03.12.2024).

3. Гине Ж. Modernization and Innovation: Current Trends, Russian Strategy 2020 and OECD Innovation Policy Review / Ж. Гине, Л.Н. Проскурякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://publications.hse.ru/en/chapters/69224469 (дата обращения: 03.12.2024).

4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://h2020-infra.misis.ru/en/home1/698-the-scientific-and-technological-development-strategy-of-the-russian-federation-for-a-long-term-period (дата обращения: 03.12.2024).

5. Четвертая промышленная революция и Россия.

6. Политика модернизации и инноваций в России / коллектив авторов НИУ ВШЭ.

Соболева Ульяна Николаевна
магистрант
Научный руководитель
Кузнецова Ольга Николаевна
канд. экон. наук, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского»
г. Иркутск, Иркутская область

ПЛАНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОГЛАСНО НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ 2025 Г.

Аннотация*: в статье рассмотрены теоретические основы налоговой реформы 2025 г. при выборе системы налогообложения. Проблемы предприятий при глобальных изменениях в законодательстве, налоговые риски и пути решения проблем.*

Ключевые слова*: налоговое планирование, налогообложение, упрощенная система налогообложения, УСН, налог на добавленную стоимость, НДС, налоговая реформа.*

В условиях динамично меняющегося экономического ландшафта, налоговая система страны играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития бизнеса, особенно малого и среднего. В 2025 году запланирована масштабная налоговая реформа, которая затронет многие аспекты налогообложения, и, в частности, будет иметь значительное влияние на малый и средний бизнес. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью глубокого анализа предстоящих изменений, их последствий и возможностей, которые они предоставляют для предпринимателей [2].

Налоговая реформа 2025 года предполагает внедрение новых подходов к налогообложению, что требует от бизнеса не только понимания новых правил, но и умения адаптироваться к ним. Рассмотрим ключевые аспекты реформы, начиная с введения в налоговую реформу 2025 года, где будут освещены основные цели и задачи, стоящие перед государством в контексте изменения налогового законодательства. Это позволит создать общее представление о том, какие изменения ожидают налогоплательщиков и как они могут повлиять на бизнес-среду [4].

Согласно изменениям, внесенным Федеральным законом от 12.07.2024 №176-ФЗ (Закон №176-ФЗ) в главы 21 и 26.2 НК РФ, с 1 января 2025 года все налогоплательщики, применяющие УСН (как ИП, так и организации), признаются налогоплательщиками НДС (далее – налогоплательщик УСН). В связи с этим все организации применяющие УСН подвергаются налоговому риску, а именно риск введения новых налогов, повышения действующих или изменения правил налогообложения, приводящего к росту налоговой нагрузки на бизнес. При планировании на следующий год системы налогообложения нужно учитывать новые правила и законы

ФНС РФ разработала методические рекомендации по НДС на УСН [12]. В них налоговая обобщила ключевую информацию о налоговой реформе в части УСН с 1 января 2025 года (письмо ФНС от 17.10.2024 № СД-4-3/11815@).

Одним из центральных элементов реформы является пересмотр упрощенной системы налогообложения (УСН). Упрощенная система налогообложения была разработана с целью облегчения налогового бремени для малых предприятий, и любые изменения в этой области требуют внимательного изучения и анализа [8].

Переход на налог на добавленную стоимость (НДС) для субъектов, использующих упрощенную систему налогообложения (УСН), имеет множество нюансов, требующих тщательного анализа. Введение новых правил, связанных с НДС, подразумевает не только пересмотр налоговых обязательств, но и изменение бизнес-процессов, взаимодействия с контрагентами и учета. На практике данный переход может оказаться как сложным, так и многообещающим, в зависимости от уровня готовности бизнеса к нему.

На первом этапе становления новой налоговой формы необходимо провести полную инвентаризацию текущих бизнес-процессов. Этот шаг позволит выявить неэффективные элементы организации и подготовить почву для внедрения новых налоговых условий.

Выяснив текущее состояние дел, можно точно оценить, какие изменения потребуются в учетной политике, структуре расходов и доходов, а также в плане оптимизации налогов.

Главная налоговая проблема заключается в том, что ставки налогов бывают настолько несоразмерными с производственными затратами и полученной прибылью, что их уплата может поставить предпринимателя на грань банкротства [3].

В связи с этим нужно разработать налоговую схему, чтобы определить какая УСН подходит и при каких условиях нужно будет уплачивать НДС.

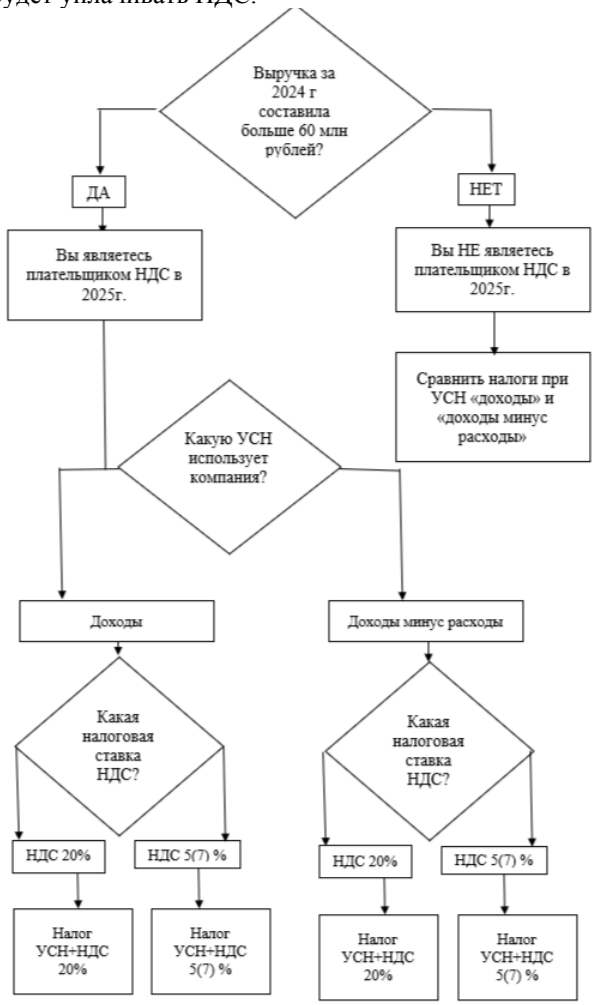

Рис. 1. Алгоритм УСН для налогового планирования в 2025 г.

Первым этапом является понимание сути НДС. Это налог на потребление, который взимается с продаж товаров и услуг. В отличие от УСН, налогоплательщики которого уплачивают фиксированный процент от доходов, НДС требует учета не только доходов, но и расходов [6]. Это порождает необходимость вести более детальный бухгалтерский учет и может представлять собой особую сложность для малых предприятий, привыкших к упрощенной отчетности.

Налогоплательщик УСН, у которого возникла обязанность исчислять и уплачивать НДС в бюджет, вправе применять общеустановленные ставки НДС (20%, 10%, 0%) или выбрать одну из специальных ставок 5% или 7%. Налогоплательщик УСН, выбрав ставку НДС, в счетах-фактурах, первичных учетных документах, универсальных передаточных документах, декларации по НДС указывает выбранную ставку НДС и исчисленную по этой ставке сумму налога. При этом выбранная ставка НДС должна применяться ко всем операциям, являющимся объектом налогообложения НДС. Не допускается применение разных налоговых ставок в зависимости от того, кто является покупателем (приобретателем) соответствующих товаров (работ, услуг) (п. 7 ст. 164 НК РФ). При выборе одной из

специальных ставок НДС, при осуществлении отдельных операций, которые облагаются по ставке 0%, налогоплательщики УСН вправе также применять эту ставку. К таким операциям, в частности, относятся экспорт товаров, международная перевозка, транспортно-экспедиционные услуги при организации международной перевозки [1].

Следующий момент – это влияние на себестоимость продукции. Переход на НДС может изменить финансовые результаты компаний, так как в обычной ситуации цена продаж будет подвергнута налогообложению, это может отразиться на конечной цене товара для потребителя. Однако введение НДС также позволяет субъектам хозяйствования, которые покупают товары и услуги у поставщиков, учитывать сумму уплаченного налога в качестве вычета, что может улучшить финансовое положение бизнеса.

Реорганизация учета требует внедрения новых систем или доработки существующих. Обычно малые компании используют упрощенные программы для ведения бухгалтерии, и переход на НДС вынуждает их рассматривать более продвинутые решения. Это может повлечь дополнительные расходы на софт и обучение сотрудников [5].

Особенно актуален вопрос изменения финансового планирования, поскольку налогообложение в контексте НДС требует более точного контроля за движением денежных средств. Предприятиям необходимо предвидеть налоговые риски и строить финансовую политику с учетом выработанных решений налоговой политики. Это усилит необходимость построения проактивного диспетчерского управления, чтобы минимизировать негативные последствия перехода.

Планирование адаптации бизнеса к изменениям, вносимым налоговой реформой 2025 года, требует анализа новых условий и возможностей, которые открываются перед предпринимателями. Важно учитывать, что структурные изменения в системе налогообложения могут как предоставить новые возможности для развития, так и принести ряд рисков, связанных с увеличением налоговой нагрузки и усложнением бухгалтерского учета [10].

Следующий шаг – анализ новых требований к отчетности и учетным стандартам. Предприниматели должны быть готовы к корректировке своих бухгалтерских систем. Установка современного программного обеспечения, подходящего для преобразованных условий налогообложения, станет одним из приоритетных направлений в процессе адаптации.

Также потребуется обучение сотрудников, что важно для своевременного и корректного формирования отчетности. На новом этапе бизнеса в условиях реформы важно пересмотреть стратегию управления налоговыми рисками. Рекомендуется создать рабочую группу, состоящую из финансовых менеджеров и налоговых консультантов, задача которой будет заключаться в постоянном мониторинге предполагаемых изменений налогового законодательства и своевременном реагировании на них. Регулярный анализ ситуации на рынке и в законодательстве позволит быстро вносить необходимые изменения в налоговую политику компании.

Большое значение следует придавать применению упрощенных систем налогообложения. В условиях реформы и перехода на НДС, оптимизация расходов станет еще более актуальной. Исследование различных примеров применения УСН на практике покажет, какие схемы удалось реализовать наиболее успешно, а какие, наоборот, привели к негативным последствиям. Важно также учитывать, что для определенных категорий бизнеса переход на УСН может и не стать оптимальным решением [11].

Таким образом, налоговая реформа 2025 года представляет собой значительный шаг вперед в развитии налоговой системы, который требует от бизнеса гибкости, готовности к изменениям и активного участия в процессе адаптации. Предприниматели должны быть готовы к новым вызовам и возможностям, которые предоставляет реформа, и использовать все доступные инструменты для оптимизации своих налоговых обязательств. Важно помнить, что успешное налоговое планирование – это не только соблюдение законодательства, но и стратегический подход к управлению финансами, который может существенно повлиять на устойчивость и развитие бизнеса в условиях изменяющейся налоговой среды.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, утвержденный Федеральным законом от 05.08.2000 №117-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 08.12.2024).

2. Смирнов А.О. Налоговая реформа 2025 года: вызовы и перспективы / А.О. Смирнов // Налогообложение и налоговая политика. – 2023. – №3. – С. 15–22.

3. Кузнецова Е.Р. Основные направления налоговой реформы и их влияние на планирование налогов / Е.Р. Кузнецова // Вопросы экономики и права. – 2023. – №7. – С. 30–36.

4. Андреев С.П. Эффективность системы налогообложения в условиях реформ / С.П. Андреев // Экономика и управление. – 2023. – №9. – С. 42–48.

5. Иванова М.И. Анализ новых налоговых механизмов в рамках реформы 2025 года / М.И. Иванова // Журнал налогового исследования. – 2023. – №1. – С. 11–19.

6. Белов Г.А. Роль налогового планирования в условиях реформирования налогообложения / Г.А. Белов, Е.Л. Прокопьев // Налоговый вестник. – 2023. – №4. – С. 18–25.

7. Федотова Н.И. Налоговые риски и их учет в налоговом планировании / Н.И. Федотова // Финансовый анализ: проблемы и решения. – 2023. – №2. – С. 70–78.

8. Деревягин В.А. Влияние налоговой реформы на развитие малого бизнеса / В.А. Деревягин // Современное предпринимательство. – 2023. – №6. – С. 29–35.

9. Ковалев Р.С. Налоговое законодательство и его изменения в 2025 году // Юридическая наука и практика. – 2023. – №8. – С. 50–57.

10. Чернышев А.Е. Практика налогового планирования в условиях изменений законодательства / А.Е. Чернышев // Концепции и стратегии бизнеса. – 2023. – №5. – С. 41–48.

11. Громова О.В. Перспективы налогового администрирования в свете реформ 2025 / О.В. Громова // Налоги и налогообложение. – 2023. – №8. – С. 15–22.

12. Методические рекомендации по НДС на УСН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/media/metodichka.pdf (дата обращения: 08.12.2024).

Таланова Тамара Владимировна
канд. пед. наук, доцент
Захарова Анна Николаевна
канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-115374

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Аннотация*: в статье представлен анализ исследований, посвященных социально-психологическим аспектам восприятия предпринимательства, социальных представлений о предпринимательстве и их влиянии на формирование предпринимательской культуры в обществе. Проблемы восприятия предпринимательства, образа предпринимателя. оказываются тесно взаимосвязанными с уровнем экономической и культурной трансформации общества.*

Ключевые слова*: восприятие предпринимательства, социальные представления о предпринимательстве, образ предпринимателя, обучение предпринимательству, молодежь.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-10321 и Чувашской Республики, https://rscf.ru/project/23-28-10321/.

Изучение образа предпринимателя представляет собой исследование ключевых социальных процессов и проблем, характерных для современного российского общества. Предпринимательство, являясь относительно новым феноменом социальной жизни в России, требует глубокого осмысления и анализа его места в массовом сознании. Этот процесс обусловлен трансформациями социальной структуры, в рамках которых предпринимательская деятельность выступает важным элементом формирования новой рыночной экономики.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения социальных представлений о предпринимательстве и их влияния на формирование предпринимательской культуры в обществе. Как отмечается в ряде исследований, образ предпринимателя является продуктом социальных представлений, которые создаются группой и влияют на ее идентичность и отношение к социальным явлениям [2; 7]. Особую значимость приобретает анализ восприятия предпринимательства студенческой молодежью как потенциального драйвера инновационных изменений в российской экономике [6].

Одной из ключевых теорий, объясняющих процесс формирования образа предпринимателя, является теория социальных представлений, разработанная Сержем Московиси. Эта теория подчеркивает, что социальные представления – это не просто мнение отдельного индивида, а продукт совместной деятельности группы, ориентированный на интерпретацию социальной реальности. Социальные представления интегрируют группу, формируя общее видение мира, и могут быть долговременными, передаваясь из поколения в поколение. Такие представления формируют массовую культуру, как отмечает Московиси, и одновременно отражают ее, связывая между собой структуры повседневного сознания и макропроцессы социального взаимодействия [2; 7].

В отечественной и зарубежной литературе предприниматель часто рассматривается как агент социальных и экономических изменений. Й. Шумпетер называл предпринимателей новаторами, способными нарушить равновесие экономической системы, создавая новые комбинации факторов производства [16]. Его идеи находят подтверждение в современных условиях России, где предпринимательская активность, несмотря на сложности, ассоциируется с экономической динамикой и внедрением инноваций [1].

Исследования Ф. Найта и Й. Тюнена подчеркивают риск как неотъемлемую часть предпринимательства, связанного с неопределенностью рыночной среды. Эти идеи особенно актуальны для

России, где нестабильность экономической ситуации создает дополнительные вызовы для предпринимателей [16].

Исторически предпринимательство в общественном сознании России воспринималось неоднозначно. Это обусловлено историческими, экономическими и культурными особенностями. Социальные представления о предпринимателе формируются под влиянием массовой культуры и системы коммуникаций, отражая общественные отношения и уровень доверия к рыночным институтам [1; 14].

В фокусе исследований 1990-х гг., согласно исследованиям А.Ю. Чепуренко и В.В. Радаева, оказывался российский предприниматель тех лет – это, в основном, мужчина в возрасте 36–45 лет с высоким образовательным уровнем [15]. Преобладающая часть предпринимателей имеет высшее образование, а значительное число – ученую степень. Ключевые социальные группы, из которых формировались предприниматели, включали политическую номенклатуру, специалистов с высшим образованием, представителей теневой экономики и управленцев государственных предприятий [9].

В настоящее время изучение социальных представлений о предпринимательстве в России демонстрирует необходимость комплексного подхода к исследованию этого феномена. Проблемы восприятия предпринимательства оказываются тесно связанными с уровнем экономической и культурной трансформации общества. В частности, важно учитывать, как массовое сознание, в том числе студенческой молодежи, влияет на формирование новой предпринимательской культуры.

Особый интерес представляет восприятие предпринимательства студентами, обучающимися в крупных индустриальных центрах. Исследования показывают, что молодежь обладает высокой пластичностью и склонностью к восприятию инноваций, что делает ее важной группой для анализа будущих тенденций предпринимательской активности [6; 13]. Однако данные опросов, проведенных среди студентов университетов в России, свидетельствуют о существующих барьерах, мешающих формированию высокого качества предпринимателей – таких, которые могли бы способствовать экономическому росту через внедрение инноваций [12].

Среди выявленных факторов – недостаточная мотивация, ограниченные знания о предпринимательстве, а также устойчивые стереотипы, порой негативные, связанные с этой деятельностью. Например, стереотип о предпринимателе как теневом или корыстном агенте препятствует его положительной идентификации у молодежи [5; 8]. Таким образом, восприятие предпринимательства требует целенаправленного формирования с использованием образовательных программ и социальной инженерии.

Развитие молодежного предпринимательство имеет решающее значение для экономического роста и инноваций, особенно в странах с развивающейся экономикой. Несмотря на государственную поддержку и благоприятные условия для малых и средних предприятий, среди молодежи по-прежнему наблюдается значительный недостаток предпринимательских намерений. Исследователи отмечают недостаточное количество эмпирических данных о влиянии личностных качеств, программ предпринимательского обучения в университете на результаты реализации предпринимательских намерений среди студентов [17].

Обучение предпринимательству – это средство, которое университеты могут использовать для мотивации студентов к предпринимательской деятельности [18]. Обучение предпринимательству воспитывает предпринимательские компетенции студентов, повышает способность студентов выявлять возможности и управлять рисками присущими открытию бизнеса. Предпринимательское образование и самоэффективность оказывают положительное и значимое влияние на предпринимательское мышление [20].

Исследователи университета Ганы выявили значительное прямое положительное влияние всех личностных черт, за исключением субъективных социальных норм и потребности в достижении, на намерение предпринимательства. Также было отмечено значительное прямое положительное влияние учебной программы по предпринимательству, методов обучения и поддержки предпринимательства в университете на намерение предпринимательства [17].

Важный аспект – мотивация предпринимателей. Как утверждал Й. Шумпетер, мотивами являются стремление к независимости, самореализации и удовлетворение от творческого характера своей деятельности [16]. Однако исследования показывают, что эти мотивы часто пересекаются с прагматичными целями, включая получение прибыли и повышение социального статуса [12].

В современных условиях развитие предпринимательства становится критически важным фактором для технологического обновления российской экономики [19]. Это подчеркивает необходимость дальнейших исследований, направленных на выявление факторов, определяющих восприятие предпринимательства, и разработку стратегий, способствующих его популяризации и развитию.

Список литературы

1. Амбрушкевич К.В. Отношение к предпринимателям и восприятие бизнеса в России / К.В. Амбрушкевич // Социология. – 2023. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-predprinimatelyam-i-vospriyatie-biznesa-v-rossii (дата обращения: 11.12.2024).

2. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2012.

3. Баринова В.А. Инновационная деятельность и предпринимательство в регионах России / В.А. Баринова, Д.С. Карпов, Е.Ю. Полянская // Экономическая политика. – 2018. – №4. – С. 15–29.

4. Винокурова Н.А. Об особенностях восприятия предпринимательства студентами вузов / Н.А. Винокурова, Н.М. Светлов // ЭНСР. – 2020. – №1 (88) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-vospriyatiya-predprinimatelstva-studentami-vuzov (дата обращения: 11.12.2024).

5. Дзялошинский И.М. Современный предприниматель: восприятие и оценки личностных характеристик в различных культурах / И.М. Дзялошинский, М.А. Пильгун // Вопросы психолингвистики. – 2013. – №18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/covremennyy-predprinimatel-vospriyatie-i-otsenki-lichnostnyh-harakteristik-v-razlichnyh-kulturah (дата обращения: 11.12.2024). – EDN RGTDJF

6. Кныш Н.А. Предприниматели прошлого и настоящего в восприятии студенческой молодёжи / Н.А. Кныш // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2023. – №2 (38) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimateli-proshlogo-i-nastoyaschego-v-vospriyatii-studencheskoy-molodyozhi (дата обращения: 11.12.2024).

7. Московиси С. Социальные представления / С. Московиси. – М.: Когито-Центр, 2000.

8. Некрасова О.Н. Динамика восприятия предпринимателей в российском обществе / О.Н. Некрасова // Скиф. – 2018. – №8 (24) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-vospriyatiya-predprinimateley-v-rossiyskom-obschestve (дата обращения: 11.12.2024).

9. Радаев В.В. Социология предпринимательства / В.В. Радаев. – М.: ГУ ВШЭ, 2010.

10. Рахмеева И.И. Мотивация российских предпринимателей начала XXI века: субъективное восприятие бизнесменов / И.И. Рахмеева, М.В. Клейменов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-rossiyskih-predprinimateley-nachala-xxi-veka-subektivnoe-vospriyatie-biznesmenov (дата обращения: 11.12.2024). – DOI 10.23672/SAE.2024.4.4.028. – EDN BXVNZP

11. Рябков В.Г. Социальные аспекты предпринимательства / В.Г. Рябков // Общественные науки и современность. – 2017. – №2. – С. 105–115.

12. Селиверстова Н.И. Перспективы трансформации мотивационной ценности и имиджа российских предпринимателей / Н.И. Селиверстова // Московский экономический журнал. – 2020. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-transformatsii-motivatsionnoy-tsennosti-i-imidzha-rossiyskih-predprinimateley (дата обращения: 11.12.2024). – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10219. – EDN ILPSHK

13. Симхович Е.А. Молодежь как инновационный ресурс / Е.А. Симхович // Психологические исследования. – 2017. – №5. – С. 18–22.

14. Халикова С.С. Формирование положительного образа предпринимателя в Российской Федерации / С.С. Халикова // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – №1 (94) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-polozhitelnogo-obraza-predprinimatelya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 11.12.2024).

15. Чепуренко А.Ю. Предпринимательство в России: состояние и перспективы / А.Ю. Чепуренко // Вопросы экономики. – 2020. – №3. – С. 23–35.

16. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.

17. Amponsah E.A. [et al.]. Personality traits, entrepreneurship education and green entrepreneurial intention of technical university students in Ghana: a multiple linear regression analysis. Journal of Entrepreneurship and Public Policy. 2024.

18. Prasetyo R.A. P., Martha J.A. The Effect of Entrepreneurship Education, Self Efficacy, and Locus Of Control on Student Entrepreneurial Interest // BISTIC Business Innovation Sustainability and Technology International Conference (BISTIC 2024). Atlantis Press, 2024. Pp. 121–132.

19. Predictive analysis of the Russian entrepreneurship development / V.V. Smirnov, T.V. Talanova, A.N. Zakharova [et al.] // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth : 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth, Seville, 15–16 ноября 2018 года. – Seville, 2018. – P. 6949–6958. – EDN FCPDIR.

20. Wiyanto H., Widayati C. The impact of sustainable entrepreneurship education and self-efficacy on students' entrepreneurial mindset and attitude. Edelweiss Applied Science and Technology. 2024. Т. 8. №5. Pp. 2504–2518. DOI 10.55214/25768484.v8i5.2562. EDN YAKDPX

Ткаченко Наталья Андреевна
ассистент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА С ИСТЕКАЮЩИМ СРОКОМ ГОДНОСТИ

Аннотация*: в эпоху развитого капитализма в обществе все больше внимания уделяется вопросам охраны окружающей среды. Вместе с этим обсуждаются темы осознанного потребления, экологичной утилизации продуктов предпринимательской деятельности и экономии природных ресурсов в процессе производства. В статье рассматриваются вопросы продвижения процессов реализации продуктов питания с истекающим сроком годности с целью недопущения их порчи и утилизации средствами современных информационных технологий.*

Ключевые слова*: продукты питания, порча, утилизация, природные ресурсы, экономическая эффективность, информационные технологии, база данных, мобильное приложение.*

В настоящее время все больше внимания уделяется вопросам защиты окружающей среды, экологической безопасности, а также обеспечения населения качественными продуктами питания и повышения уровня жизни общества.

Одним из наиболее актуальных аспектов данной проблемы является проблема утери продуктов питания и их утилизации, даже если они пригодны к употреблению. На первый взгляд может показаться, что этот вопрос касается только экономической сферы государства и его внутренней и внешней политики. Однако, согласно статистике за минувший 2023 год, масштабы настолько велики, что ущерб наносится не только экономике, но и климату и экологии планеты Земля.

Тем не менее, несмотря на всю актуальность вышеописанной глобальной проблемы человечества, процессы производства развиваются гораздо быстрее и активнее, чем процессы минимизации их негативного воздействия на окружающую среду.

Передовые разработки в области информационных технологий успешно используются в целях оптимизации бизнес-процессов, снижения рисков производства, минимизации финансовых и сырьевых потерь. Исходя из мирового положительного опыта внедрения информационных систем в сферу пищевой промышленности, можно уверенно предположить, что подобные разработки при правильном изучении проблематики, предметной области и специфики бизнеса могут значительно улучшить не только экономическую статистику, но и внести свой вклад в сохранение окружающей среды.

Согласно исследованиям экспертов, пищевое производство является одним из наиболее рентабельных форм ведения бизнеса. Благодаря стабильному спросу на продукты питания, производство окупается достаточно быстро при условии соблюдения четкого порядка в этапах изготовления и реализации продукции.

Одним из основных подразделений предприятий пищевой промышленности является утилизация.

Основная задача блока утилизации – своевременное обнаружение товаров с истекающим сроком годности или браком, создающим помехи для последующей реализации единицы продукции, а также их списание и передача организации-подрядчику на безопасное и законное уничтожение.

Эксперты утверждают, данная проблема является одной из самых актуальных в области экологической безопасности и агропромышленности. Чрезмерная порча продуктов питания и утилизация продовольствия пригодного для употребления значительно усугубляют климатическую ситуацию на планете, несут колоссальную нагрузку на запас мировых ресурсов, экосистемы и биологическое разнообразие. Обострение этой проблемы ставит под угрозу жизнедеятельность будущих поколений.

Одним из методов для решения проблемы утраты и утилизации продуктов питания надлежащего качества, а также предоставления населению продовольствия здорового рациона и снижения издержек производства для организаций пищевой промышленности является организация следующего мероприятия.

Компания, производящая и реализующая продукты питания, в особенности скоропортящихся продуктов, предоставляет скидку на покупку товаров с истекающим сроком годности. Здесь истекающим сроком считается тот срок, который позволяет безопасно употребить продукцию в день ее продажи, но не позволяет реализовать ее на следующий день продаж.

Сторона потребителя выкупает продукцию надлежащего качества со скидкой, предоставляя возможность себе питаться здоровыми продуктами при этом сохраняя часть бюджета.

При применении подобного метода производитель и продавец тратит меньше средств на транспортировку и утилизацию остаточной продукции. А также позволяет окупить себестоимость товара, в некоторых случаях даже получить некоторую прибыль.

С точки зрения экологической эффективности значительно снижается уровень утилизируемых продуктов надлежащего качества.

Решением данной проблемы является разработка мобильного приложения, предоставляющего пользователям доступ к полным, достоверным и актуальным данным в любое время и при любых обстоятельствах.

Основная цель системы – поддержка работоспособности клиента и сотрудника (администратора).

Для визуализации пользовательского пути клиента представлена функциональная модель (рис. 1).

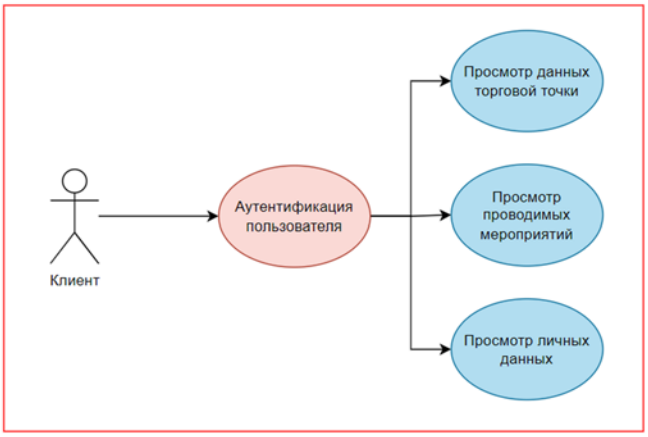

Рис. 1. Функциональная модель системы для пользовательского пути клиента

Для визуализации пользовательского пути администратора функциональная модель представлена на рисунке 2.

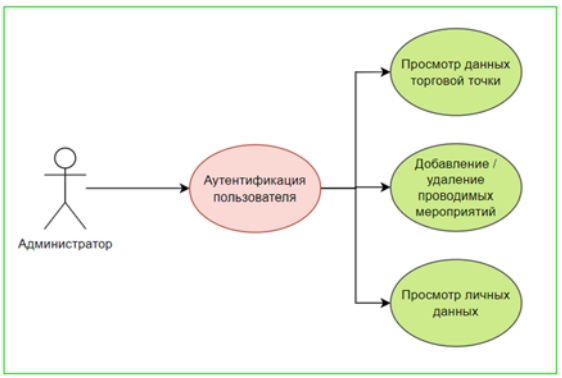

Рис. 2. Функциональная модель системы для пользовательского пути администратора

Данное мобильное приложение можно установить на устройства, поддерживающие операционные системы Android и iOS, с помощью скачивания из Google Play и AppStore.

После установки и запуска приложения пользователь видит главную страницу с компонентом, призывающим авторизоваться для получения доступа к основным функциям приложения (рис. 3).

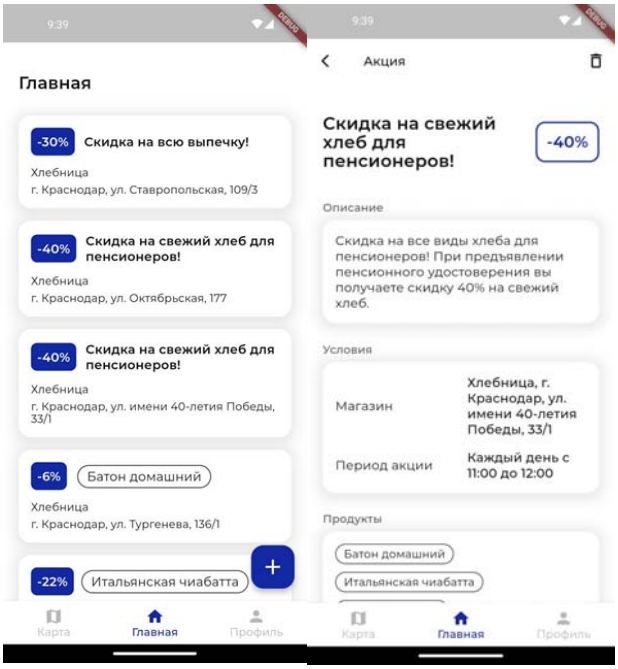

Рис. 3. Главная страница приложения в неавторизованном состоянии

Для дальнейшего полноценного использования приложения пользователи обеих ролей должны пройти авторизацию, после чего смогут получить доступ к специфическому функционалу.

После успешной проверки введенных данных возвращается на предыдущую страницу, которая автоматически подгружает информацию относительно роли пользователя.

В результате исследования проблемы чрезмерной утилизации продуктов питания надлежащего качества были выделены основные направления минимизации ее источников и последствий посредством разработки и внедрения в эксплуатацию информационной системы продвижения процесса реализации продуктов питания надлежащего качества с истекающим сроком годности.

Список литературы

1. Ахлёстова А.А. Исследование проблемы чрезмерной утраты продовольствия и утилизации продуктов питания надлежащего качества и выявление методов ее решения с использованием средств информационных технологий / А.А. Ахлёстова, В.В. Ткаченко // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №5 (49). – С. 252–257.

2. Ахлёстова А.А. Использование средств кроссплатформенной разработки при создании мобильных приложений / А.А. Ахлёстова, В.В. Ткаченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 78-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2022 год / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – В 3 ч. – Краснодар, 2023. – С. 168–171. – EDN RNRZXZ

3. Широкова А.А. Исследование информационных технологий и методов «Справедливой торговли» в условиях функционирования АПК России / А.А. Широкова, Н.А. Ткаченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посв. 120-летию И.С. Косенко (Краснодар, 26–30 ноября 2016 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 464–465. EDN YNMKWX

Тряпкина Анастасия Евгеньевна
студентка
Научный руководитель
Калашникова Елена Борисовна
канд. ист. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-115274

БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОЦЕДУРА, ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КРЕДИТОРОВ И ДОЛЖНИКОВ

Аннотация*: банкротство предприятия – это очень сложный и многогранный процесс, имеющий серьёзные последствия для всех его участников, особенно для кредиторов. Защита прав кредиторов в процедуре банкротства является важной задачей, требующей детального анализа и совершенствования законодательства. Актуальность этой проблемы обусловлена высокой вероятностью злоупотреблений со стороны, как самого должника, так и со стороны кредиторов.*

Ключевые слова*: банкротство, защита, права и интересы должников, права кредиторов, интересы кредиторов, неплатёжеспособность, сделки, «левые» сделки.*

Банкротство – неплатежеспособность, которая может иметь приобретающий или устойчивый характер.

Банкротство юридического лица – сложный и многогранный процесс, который свидетельствует о финансовой несостоятельности предприятия. Данная финансовая несостоятельность организации возникает тогда, когда организация не в состоянии выполнять свои обязательства перед кредиторами, а так же не в состоянии обеспечивать выплату заработной платы своим сотрудникам, производить расчеты с контрагентами за поставку товаров и услуг, осуществлять уплату налогов, штрафов, взносов и т. д.

Сам процесс признания юридического лица банкротом осуществляется только в судебном порядке. В Российской Федерации банкротство регулируется нормами Федерального закона от 26.10.2002 г. №127 «О несостоятельности (банкротстве)». В данном законе определяется порядок и условия, при которых компания признаётся банкротам. Помимо этого в данном законе описываются механизмы защиты прав кредиторов и должников.

Важно отметить тот факт, что о банкротстве юридического лица можно начинать говорить только в тот момент, когда лицо не в состоянии выполнить свои денежные обязательства в течение трёх месяцев с момента наступления срока их исполнения. В случае если предприятие не выполнило свои обязательства в установленный срок (3 месяца), то в таком случае возникает основание для обращения в арбитражный суд с заявлением о признании её банкротом. Фактически предприятие можно считать банкротом лишь после установления факта его финансовой несостоятельности арбитражным судом. Кроме того, существует такая практика, когда компания самостоятельно принимает решение о своей несостоятельности и начитает процесс ликвидации. Однако, банкротство предприятия имеет негативные последствия. Для кредиторов эти последствия выражаются в потере средств, которые они предоставляли той или иной компании. Для сотрудников обанкротившейся компании – потеря работы и дохода.

Несмотря на вышеуказанные негативные последствия, банкротство предприятия может привести и к положительным последствиям. Например, несостоятельные компании при выходе с рынка в случае своей несостоятельности, освобождают ресурсы для более продуктивных, крупных компаний, которые способны создать более высокую конкуренцию в сфере экономики.

На практике, банкротство предприятия проходит через несколько этапов:
– наблюдение;
– финансовое оздоровление;
– внешнее управление;
– конкурсное производство;
– мировое соглашение.

Каждый из этих этапов имеет свои особенности, цели, направленные на защиту интересов, как должника, так и кредитора. Компания может пройти через все вышеперечисленные этапы по порядку, а может перескочить с первого на последний этап. Как именно будет происходить процедура банкротства предприятия, решают управляющий, кредиторы и арбитражный суд.

Существенное значение в процедурах банкротства приобретает защита прав кредиторов, которая является частью системы правовой охраны интересов кредиторов. Все мы знаем, что права кредиторов наделяются особым статусом. Действующее законодательство, несмотря на неоднократные

поправки, до сих пор не обеспечивает полноценную защиту данных прав кредиторов. Тем самым возникают значительные пробелы в праве и создаются риски для кредиторов. Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие проблемы защиты прав кредиторов.

Во-первых, основная проблема связана с процедурой включения требований кредиторов в реестр. Российское законодательство предусматривает определённый порядок подачи и проверки требований кредиторов. Однако на практике данная процедура приобретает долговременный характер. Более того законодательство не определяет порядок чёткого приоритета удовлетворения требований различных категорий кредиторов, что соответственно приводит к спорам, разногласиям и неравному распределению активов должника. Каждый кредитор стремится к тому, чтобы его требования были максимально быстро удовлетворены. Однако требования кредиторов порой выходят за рамки. Т.е. имущества должника может попросту не хватить для удовлетворения всех заявленных кредитором требований. Поэтому законодатель, защищая права и законные интересы кредиторов, предоставил им право оспаривать требования других кредиторов, а так обжаловать соответствующие судебные решения. Всё это приводит к коллизии и длительным судебным разбирательствам. Как правило, отсутствие четкой и прозрачной процедуры рассмотрения споров между кредиторами приводит к увеличению количества апелляционных и кассационных жалоб, что соответственно приводит к ещё более длительному судебному разбирательству.

Во-вторых, существует проблема защиты прав и законных интересов кредиторов, касающиеся оспаривания «левых» сделок. Действующий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предоставляет кредиторам определенные права для защиты свих интересов. Однако на практике применение норм выше указанного закона сталкивается с некоторыми трудностями. Некоторые сделки, которые были совершены должником или иными лицами за счёт должника, то они могут быть признаны недействительными и тем самым вернуть активы в конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов. Статьями 61.1 и 61.2 ФЗ №127 от 26.10.2002 г. устанавливается два основных типа подозрительных сделок. Рассмотрим их.

Первый тип – это сделки, совершенные должником в течении года до подачи заявления о банкротстве, или после подачи заявления, характеризующиеся неравноценным встречным исполнением. Здесь речь идет о ситуации, когда стоимость переданного должником имущества значительно превышает стоимость полученного им взамен. Например, продажа дорогостоящего оборудования за символическую плату.

Второй тип подозрительных сделок – это сделки, совершенные в течение 3-х лет до подачи заявления о банкротстве или же после с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. Ключевым аспектом здесь является наличие умысла должника нанести вред кредиторам, а также осведомленность контрагента о существующем умысле. Однако, на практике очень даже пир наличии явных признаков преднамеренного банкротства, доказать осведомленность контрагента о действиях должника очень сложно, почти невозможно.

Кроме того, проблемы возникают и при определении момента совершения сделки. Например, сделка может быть оформлена позднее, чем фактически совершена, что затрудняет применение сроков, установленных в Законе о банкротстве. Также необходимо учитывать специфику различных типов сделок: договоры займа, купли-продажи, дарения, каждый из которых имеет свои особенности и требует индивидуального подхода при оценке их подозрительности.

В целом, эффективность механизма оспаривания подозрительных сделок напрямую зависит от профессионализма участников процесса – арбитражных управляющих, юристов кредиторов и судей. Необходимость усиления регулирования в этой сфере и совершенствование законодательства, предотвращающие злоупотребления и упрощающие процесс доказывания для кредиторов является актуальной задачей для повышения эффективности защиты прав кредиторов при банкротстве.

Таким образом, банкротство предприятия – это достаточно сложный процесс, который требует более тщательного анализа юридических и экономических аспектов. Важно чтобы компании, столкнувшиеся с финансовыми трудностями, знали свои права и возможности, а также имели доступ к квалифицированной юридической помощи для выбора оптимального пути выхода из кризиса. Также для решения вышеописанных нами проблем считаем необходимым разработать более четкие критерии для определения подозрительных сделок, разработать и внедрить более эффективные механизмы доказывания, а также ввести более строгое наказание за совершение «левых» сделок. На наш взгляд, это бы значительно улучшило бы ситуацию в сфере защиты прав кредиторов и должников.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.

2. Карпухина Е.Е. Проблемы защиты прав кредиторов при банкротстве юридических лиц / Е.Е. Карпухина //Молодой ученый. – 2019. – №8 (246). – С. 122–125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/246/56739/ (дата обращения: 05.11.2024). EDN VVAHTC

3. Защита прав кредиторов при банкротстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/05/25/zaschita_prav_kreditorov_pri_bankrotstve (дата обращения: 06.12.2024).

Улендеева Наталия Ивановна
канд. пед. наук, доцент, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС ФСИН РОССИИ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УИС ДО 2030 ГОДА

***Аннотация**: в работе изучаются современные организационные возможности учреждений уголовно-исполнительной системы по вопросам повышения численности трудоустроенных лиц как на производственных участках исправительных учреждений, казенных предприятий, но и на предприятиях других форм собственности, обеспечивающих работу исправительных центров, производство товаров и услуг с использованием труда осужденных. Анализ путей совершенствования производственно-хозяйственной деятельности производственного сектора УИС позволил сформулировать некоторые подходы к увеличению численности трудоспособных осужденных, повышению заинтересованности коммерческих предприятий в открытии совместных производств.*

***Ключевые слова**: трудовая деятельность, осужденный, производственный сектор, уголовно-исполнительная система, лица, подлежащие труду, исправительные учреждения.*

Развитие производственного комплекса Федеральной службы исполнения наказаний является приоритетной задачей организации трудовой адаптации осужденных в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, находящихся не только в местах лишения свободы, но более актуально для организации наказаний, не связанных с лишением свободы, и реализации условий института пробации [1].

На сегодняшний день согласно данным с официального сайта ФСИН России в структуру производственного сектора уголовно-исполнительной системы (УИС) входит 596 исправительных учреждений (на 01.01.2024) [2]. Растет доля осужденных, привлеченных к труду: 2021 г. – 65.0%; 2022 г. – 70,5%; 2023 г. – 86,6%, что сопровождается ростом объема производства. Так на 1 января 2024 общий объем дохода с произведенных товаров, выполненных работ и услуг составил 44,3 млрд рублей [2].

Анализ материалов планов приносящей доход деятельности и данных с официальных сайтов главного управления организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных и сайтов территориальных органов ФСИН России показал, что в отраслевой структуре производственного сектора уголовно-исполнительной системы преобладает промышленное производство изделий легкой промышленности – 37,4% (пошив одежды и обуви по государственным заказам для обеспечение форменным обмундированием сотрудников пенитенциарного и других ведомств); изготовление изделий из металлоконструкций и металлообработка – 15.3%; производство мебели, пиломатериалов и строительных изделий – 11,9%; выращивание сельскохозяйственной продукции и производство продуктов питания составляет 8,4% [2].

Большое количество произведенной продукции выполняется промышленными подразделениями УИС по государственным контрактам. В 2023 году выполнения контрактных обязательств было обеспечено на 813,7 млн рублей.

Новый подход к организации производственной деятельности осужденных стал развиваться в связи открытием исправительных центров. Администрация исправительных центров взаимодействует с организациями любой организационно-правовой формы, с органами местного самоуправления, с центрами занятости населения по вопросам трудоустройства осуждённых. При этом учитываются пол, возраст, трудоспособность, состояние здоровья и, по возможности, специальность осуждённых, которые обеспечиваются трудом на основании договоров (контрактов), заключаемых между исправительным центром и организацией, предоставляющей работу осужденным [3].

Изучение материалов, демонстрирующих опыт создания исправительных центров для осужденных на базе имущества предприятий и организаций, показал, что в рамках реализации мероприятий Концепция развития УИС до 2030 года предусматривается ежегодное расширение применения уголовного наказания в виде принудительных работ, что требует развития сети исправительных центров, обеспечивающих исполнение данного вида наказания [4]. Положительной стороной использования труда осужденных к принудительным работам для предприятий различных форм собственности является обеспечение постоянной численностью работников, и также оперативной замены рабочих в случае необходимости. В России апробируется опыт организации исправительных центров на базе субъектов малого и среднего предпринимательства в отраслях: сельского хозяйства, строительства, ремонта дорог, при переработке пищевых продуктов, производстве текстильных изделий одежды, мебели и др. [5].

Таким образом, расширение возможностей для привлечения труда осужденных способствует не только росту трудовой занятости и возможности быстрее удовлетворить требования взыскателей в части возмещения ущерба, погашения штрафов или других имущественных взысканий, но также помогает решить задачи по ресоциализации осужденных. Трудовая адаптация даёт возможность

осуждённым, не имеющим профессии, приобрести трудовые навыки, благодаря чему у них появляется больше возможностей найти работу после освобождения [6].

Как отмечают в своем исследовании А.Л. Сафонов и С.О. Песков грамотная и ответственная организация труда осужденных в рамках пролонгированной занятости, которая будет продолжаться после отбытия наказания, позволяет сократить количество рецидивов преступлений, вызванных отсутствием работы; сформировать позитивную устойчивую и понятную для осужденных социально-трудовую среду; сформировать дополнительную мотивацию к общественно полезному труду, совершенствованию квалификации, а значит росту производительности труда; предотвратить возникновение семейных конфликтов из-за отсутствия работы [7]. Однако существующий механизм привлечения осужденных к труду не предусматривает прямого финансирования из федерального бюджета и требует полной самоокупаемости в производственной деятельности объектов предпринимательства, поэтому вопросы развития производственного сектора УИС затрагивают многие вопросы по экономической деятельности предприятий любых форм собственности, начиная от договорной формы субподрядных организаций, до организации совместных производств с возможностью установки на территории исправительных учреждений оборудования коммерческих предприятий [8].

Подводя итог исследованию возможностей современного производственного комплекса УИС в деле обеспечение экономической безопасности, повышения роли социальной адаптации осужденных и улучшения криминогенной обстановке в обществе предлагаем некоторые меры, которые позволят совершенствовать производственную деятельность предприятий, использующих труд осужденных: подготовка профессиональных кадров для организации трудовой деятельности осужденных в рамках реализации договоров с субъектами любой формы собственности; создание единого информационного пространства для рекламирования продукции, выпускаемой на предприятиях УИС; рассмотрение вопроса льготного налогообложения предприятий, которые отрывают и организуют деятельность исправительных центров; анализ рынка продукции для понимания востребованности производства товаров и услуг с наиболее выгодными предложениями по цене и качеству продукции.

Список литературы

1. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 №1138-р (ред. от 27.05.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/ (дата обращения: 08.12.2024).

2. Управление организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных // Офиц. сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/ (дата обращения: 08.12.2024).

3. Информация для предприятий и организаций об условиях создания исправительных центров на их базе и трудоустройству осужденных к принудительным работам // Администрация муниципального района Красноярский Самарской области: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kryaradm.ru/articles-ppn/ (дата обращения: 08.12.2024).

4. О создании исправительных центров для осужденных на базе имущества предприятий и организаций // Офиц. сайт г. Севастополь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_92/ (дата обращения: 08.12.2024).

5. Астраханские предприятия могут трудоустроить осужденных к принудительным работам // Офиц. сайт газеты РИА Волга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://astravolga.ru/news/ (дата обращения: 08.12.2024).

6. Расширение возможности привлечения к труду осужденных: офиц. сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/18162585 (дата обращения: 08.12.2024).

7. Сафонов А.Л. Формирование источников резервной рабочей силы в России из числа осужденных лиц / А.Л. Сафонов, С.О. Песков // Социально-трудовые исследования. – 2023. – №2 (51). – С. 38–49 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-istochnikov-rezervnoy-rabochey-sily-v-rossii-iz-chisla-osuzhdennyh-lits (дата обращения: 09.12.2024). – DOI 10.34022/2658-3712-2023-51-2-38-49. – EDN JPTWMJ

8. Стенограмма парламентских слушаний на тему «Обеспечение государственными и муниципальными заказами учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/media/pdf (дата обращения: 08.12.2024).

Шерстнева Татьяна Викторовна
преподаватель
Красноярский финансово-экономический колледж – филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация*: в статье рассматриваются актуальные проблемы финансовой стабилизации организаций в современных условиях. Особое внимание уделено методам и инструментам, позволяющим компаниям обеспечить финансовую устойчивость и адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям. Рассматриваются механизмы управления финансовыми потоками, оптимизация затрат, а также использование различных инструментов финансового анализа и прогнозирования.*

Ключевые слова*: стабилизация, оптимизация, мониторинг, бенчмаркинг, капитал, ликвидность.*

Финансовая стабилизация организации в современных условиях представляет собой комплекс мер и стратегий, направленных на обеспечение устойчивого финансового положения организации в условиях неопределенности и изменяющейся внешней среды. Это особенно важно в условиях глобализации экономики, технологических изменений, колебаний валютных курсов, инфляции и других факторов.

Рассмотрим основные аспекты финансовой стабилизации:

1. Управление ликвидностью. Для поддержания стабильности необходимо контролировать денежные потоки, управлять запасами, дебиторской задолженностью и кредиторской задолженностью. Важно иметь достаточный резерв денежных средств для покрытия краткосрочных обязательств. К основным методам управления ликвидностью можно отнести:

– мониторинг денежных потоков. Прогнозирование поступлений и выплат, анализ временных разрывов между поступлениями и обязательствами.

– создание резервных фондов. Формирование «подушки безопасности» в виде легко реализуемого имущества или денежных средств.

– диверсификация источников финансирования. Использование различных инструментов привлечения средств (кредиты, облигации, акции).

– контроль за активами и пассивами. Оптимизация структуры баланса путем корректировки сроков погашения долгов и размещения активов.

– использование финансовых инструментов.

– планирование капитальных вложений. Оценка влияния крупных инвестиций на уровень ликвидности [1].

2. Оптимизация затрат. Снижение издержек без ущерба для качества продукции или услуг является ключевым элементом стабилизации финансов. Это может включать пересмотр контрактов с поставщиками, оптимизацию производственных процессов, внедрение технологий автоматизации и сокращение неэффективных расходов. Можно выделить основные инструменты и методы оптимизации затрат:

– ABC-анализ (Activity-Based Costing). Методика распределения затрат по видам деятельности, что позволяет выявить наиболее затратные процессы;

– SWOT-анализ. Оценка сильных и слабых сторон компании, возможностей и угроз для выявления потенциальных областей экономии;

– бенчмаркинг. Сравнение показателей своей компании с показателями конкурентов для поиска лучших практик;

– лин-технологии. Совершенствование производственных процессов на основе принципов бережливого производства;

– преимущества оптимизации затрат;

– повышение прибыльности компании.

– улучшение конкурентного положения на рынке;

– увеличение инвестиционной привлекательности;

– повышение гибкости и адаптивности бизнеса.

Оптимизация затрат требует комплексного подхода и постоянного мониторинга результатов. Важно помнить, что экономия должна происходить без ухудшения качества продукции или обслуживания клиентов, так как это может привести к потере лояльности потребителей и снижению продаж.

3. Диверсификация доходов. Разнообразие источников дохода помогает снизить риски, связанные с зависимостью от одного рынка или продукта. Диверсифицированные компании могут легче адаптироваться к изменениям спроса и предложения, а также минимизировать влияние экономических кризисов.

Важно учитывать, что чрезмерная диверсификация может привести к распылению ресурсов и снижению эффективности управления. Поэтому необходимо тщательно анализировать каждый новый проект и оценивать его потенциальный вклад в общую стратегию развития компании [2].

4. Эффективное управление долговой нагрузкой. Высокий уровень задолженности может привести к финансовым трудностям при ухудшении экономической ситуации. Необходимо следить за соотношением

долга к собственному капиталу (леверидж), а также стремиться к снижению процентной нагрузки путем рефинансирования долгов на более выгодных условиях.

Эффективное управление долговой нагрузкой требует комплексного подхода и регулярного контроля.

5. Инвестиции в инновации и развитие. Вложение средств в новые технологии, продукты и рынки позволяет организации оставаться конкурентоспособными и увеличивать свою долю на рынке. Инновационные решения могут повысить эффективность бизнеса и создать дополнительные источники прибыли.

Инвестиции в инновации и развитие являются важным фактором успеха любой современной организации. Однако для достижения положительных результатов необходимо грамотно управлять рисками и эффективно использовать ресурсы.

6. Прогнозирование и планирование. Финансовый анализ и прогнозирование позволяют заранее выявлять потенциальные проблемы и принимать меры по их предотвращению. Создание финансовых планов на основе сценарного анализа помогает организации подготовиться к различным вариантам развития событий.

Прогнозирование и планирование являются важными инструментами управления, позволяющими организациям подготовиться к будущему и эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Грамотное применение этих процессов помогает минимизировать риски, повышать конкурентоспособность и достигать поставленных целей.

7. Повышение эффективности управления капиталом. Оптимальное использование собственного капитала и привлечение внешнего финансирования должны быть сбалансированы таким образом, чтобы максимизировать прибыль при минимальных рисках. Повышение эффективности управления капиталом требует комплексного подхода, включающего оптимизацию структуры капитала, управление оборотным капиталом, контроль над затратами, грамотную инвестиционную политику и многое другое. Внедрение современных технологий и постоянное совершенствование навыков сотрудников также играет важную роль в этом процессе. Эффективное управление капиталом способствует росту и устойчивости компании, обеспечивая её будущее процветание [3].

8. Совершенствование системы внутреннего контроля. Надежная система внутреннего контроля позволяет вовремя обнаруживать ошибки и злоупотребления, что способствует сохранению финансовой устойчивости. Регулярные аудиты и проверки помогают выявить слабые места и принять корректирующие меры. Совершенствование системы внутреннего контроля является важным аспектом управления любой организацией, так как оно помогает минимизировать риски и повысить эффективность деятельности компании.

Совершенствование системы внутреннего контроля – это непрерывный процесс, который требует постоянного внимания и адаптации к изменяющимся условиям. Эффективное Совершенствование системы внутреннего контроля способствует повышению надежности финансовой отчетности, снижению рисков и укреплению доверия со стороны инвесторов и партнеров.

9. Адаптация к изменениям законодательства и регулирования. Организации должны оперативно реагировать на изменения в налоговом законодательстве, требования регуляторов и другие нормативные акты. Несоблюдение этих требований может привести к штрафам и другим санкциям, что негативно скажется на финансовом состоянии. Адаптация к изменениям законодательства и регулирования требует от организаций гибкости и оперативности. Своевременное реагирование на новые требования позволяет избежать штрафов и других негативных последствий, а также поддерживает доверие со стороны клиентов, партнеров и государственных органов.

10. Развитие корпоративной культуры и мотивации сотрудников. Мотивация персонала и создание благоприятной рабочей атмосферы способствуют повышению производительности труда и улучшению финансовых показателей. Инвестиции в обучение и развитие сотрудников также играют важную роль в долгосрочной перспективе [4].

Развитие корпоративной культуры и мотивации сотрудников – это долгосрочный процесс, требующий постоянного внимания и усилий. Однако инвестиции в эти области окупаются повышением производительности, снижением текучести кадров и укреплением имиджа компании.

Финансовая стабилизация требует комплексного подхода и постоянного мониторинга внешних и внутренних факторов. Эффективное управление финансовыми ресурсами, грамотное планирование и адаптация к изменениям рыночной среды помогут обеспечить устойчивое развитие организации даже в самых сложных условиях.

Финансовая стабильность – это результат кропотливой работы и постоянной готовности к изменениям. Комплексный подход, включающий эффективное управление ресурсами, стратегическое планирование и адаптацию к внешним факторам, обеспечит устойчивость компании и создаст основу для её дальнейшего роста и развития.

Список литературы

2. Иванов А.В. Методы обеспечения финансовой устойчивости компаний в кризисной экономике / А.В. Иванов // Вопросы экономики. – 2022. – №9. – С. 46–60.

3. Кузьмин В.Б. Антикризисное управление: финансовые стратегии и инструменты / В.Б. Кузьмин. – СПб.: Питер, 2023. – 512 с.

4. Петрова О.А. Роль финансового планирования в обеспечении стабильности бизнеса / О.А. Петрова // Финансы и кредит. – 2023. – №3. – С. 132–145.

5. Сидоров И.П. Оценка и управление финансовыми рисками в условиях нестабильного рынка / И.П. Сидоров // Российский экономический журнал. – 2022. – №6. – С. 23–38.

Ширчкова Полина Сергеевна
студентка
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА

Аннотация*: статья изучает применение информационных инструментов в бизнесе и их значение для повышения коммуникации и сотрудничества. Приводятся ключевые примеры использования информационных технологий в бизнесе и маркетинге, включая внедрение чат-ботов, искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа потребительского поведения.*

Ключевые слова*: информационные технологии, искусственный интеллект, эффективность, автоматизация, бизнес-аналитика, прогнозирование, маркетинг, кибербезопасность.*

Информационные технологии (ИТ) занимают значительное место в современном бизнесе. Они способствуют эффективному управлению, автоматизации процессов и улучшению коммуникации с клиентами и работниками. Для получения конкурентных преимуществ и увеличения эффективности необходимо внедрение информационных технологий в бизнес-процессы. Информационные технологии полностью перевернули ландшафт бизнеса, предоставляя компаниям новые возможности для роста, эффективности и конкурентоспособности. Они оказывают влияние на все аспекты современной деловой активности, от стратегического планирования до повседневных операций.

Ключевые факторы воздействия цифровых технологий на бизнес:

1. Операционная продуктивность:

– автоматизация операций: Благодаря информационным инструментам появляется возможность упрощать обыденные задачи, что поможет снизить расходы, сократит человеческий фактор, повысить качество и производительность работы;

– управление цепочками поставок: ИТ обеспечивают прозрачность и контроль, начиная с покупки материалов, заканчивая доставкой изготовленных товаров. Благодаря чему логистика становится более эффективной, также совершенствуется прогнозирование и минимизируются риски;

– организация взаимодействия с клиентами: с помощью ИТ у компаний появляется возможность отслеживать взаимодействия с клиентами и улучшать обслуживание;

– планирование ресурсов предприятия: интеграция во все аспекты бизнеса, обеспечение единой базы данных и улучшение координации между отделами.

2. Анализ данных и принятие решений:

– бизнес-аналитика и прогнозирование: ИТ позволяют собирать, анализировать и визуализировать данные для принятия наиболее рациональных решений, что в свою очередь способствует выявлению трендов, прогнозированию спроса и оптимизации бизнес-стратегии;

– машинное обучение, инновации и искусственный интеллект: способствуют автоматизации процессов, обработке информации, предсказанию и индивидуализации пользовательского опыта, что позволяет компаниям оставаться конкурентоспособными;

– управление данными. Обработка и анализ данных предоставляют возможность извлекать ценную информацию и получать преимущество над конкурентами.

3. Маркетинг и продажи:

Помогают компаниям лучше понимать потребности клиентов и эффективно продвигать свои продукты.

– электронная коммерция: онлайн-магазины предоставляют доступ к мировому рынку и позволяют продавать товары и услуги 24/7, а также позволяют компаниям достигать более широкой аудитории.

– цифровой маркетинг: использование социальных сетей, поисковой оптимизации, контекстной рекламы и иных цифровых каналов способствуют привлечению клиентов;

– персонализация маркетинга: использование информации о клиентах для создания персонализированных маркетинговых предложений.

4. Управление персоналом:

– системы управления персоналом: ИТ облегчают процессы найма и управления персоналом;

– удаленная работа: благодаря способности работать удаленно, что повышается гибкость и производительность сотрудников.

5. Безопасность:

– кибербезопасность: из-за увеличения объемов данных и онлайн-операций возрастает необходимость защиты информации. Защита личных данных и конфиденциальность информации от утечек и кибератак-критически важная задача для любого бизнеса.

В современном мире ИТ – неотъемлемая часть успешного бизнеса. Компании, эффективно использующие информационные инструменты, имеют колоссальное конкурентное преимущество, но для успешного внедрения информационных технологий необходимо иметь стратегию и план, а также инвестировать в квалифицированный персонал и обеспечивать кибербезопасность.

Достоинства цифровых технологий и бизнес-интеграции:

– компьютеризация процессов. Программные решения помогают ускорить и улучшить точность многих операций;

– минимизация расходов. Информационные инструменты помогают оптимизировать логистику и хранение товаров, что ведет к снижению расходов;

– повышение результативности и производительности. ИТ позволяют сократить время выполнения задач, что ведет к росту производительности и снижению производственных затрат;

– проектирование и осуществление. Благодаря информационным аналитическим инструментам происходит оптимизация процессов.

Недостатки использования ИТ в бизнесе:

− высокая стоимость внедрения и обслуживания;

− необходимость в квалифицированных специалистах;

− риски, связанные с кибербезопасностью;

− необходимость постоянного обучения и адаптации к новым технологиям.

Сферы, *где особенно важна роль информационных технологий в бизнесе*:

– Маркетинг и рекламная деятельность. Благодаря информационным инструментам бизнес может быстро отреагировать на изменения на рынке и адаптироваться к ним;

– капитал и финансовые средства. Внедрение информационных технологий открывает возможности для автоматизации бухгалтерского процесса;

– производство. ИТ содействуют эффективному координированию производственных процессов, управлению запасами и совершенствованию логистики;

– менеджмент. Информационные технологии служат для быстрого поиска и найма работников, анализа результативности, контроля рабочего времени.

В данных сферах роль в бизнесе информационных технологий – это ключевой фактор успеха компании. Цифровизация и автоматизация в бизнесе уменьшают риски человеческого фактора, ускоряют и повышают точность процессов. ИТ-технологии увеличивают скорость, повышают продуктивность и уровень коммуникации не только в рамках компании, но и с партнерами и клиентами. Облачные коммуникационные платформы для бизнеса выступают в роли удобного инструмента для коммуникации, чат-боты играют роль быстрой технической поддержки.

Инновационные технологии-источник конкурентного преимущества. Информационные технологии играют решающую роль в бизнесе с точки зрения конкурентной борьбы.

Возможности, *которые обеспечивают инновационные технологии*:

– умение оперативно выявлять целевую аудиторию и реализовывать рекламные кампании на клиентов соперников с использованием цифровых маркетинговых инструментов (например, таргетинга);

– способность эффективно организовывать клиентский сервис с использованием автоматизации в технической поддержке, управлении заказами и других аспектах;

– навык удовлетворения рыночных потребностей и гибкости в ответ на изменяющиеся задачи;

– умение улучшать продукт и разрабатывать стратегию бизнес-развития на основе отзывов через цифровые коммуникационные каналы (чаты, рассылки, боты, опросы).

Использование информационных технологий дает компаниям преимущество над конкурентами в разных сферах, включая актуальность товаров и услуг для клиентов, уровень обслуживания, маркетинговые стратегии и прочее.

Функции информационных технологий в области бизнес-анализа:

− способность к обработке массивов информации;

− улучшение аналитики по трем основным критериям: объем информации, доступный для анализа, многообразие данных, скорость получения, обработки и передачи данных;

− умение распознавать тенденции и обнаруживать отклонения, способствующие развитию бизнеса.

Анализ данных имеет значительное значение в различных сферах и отраслях: экономике, финансах, маркетинге, торговле и промышленности. Он становится более результативным благодаря современным инструментам.

ИТ помогают компаниям автоматизировать рутинные задачи, снизить расходы, увеличивать производительность и прибыль. Информационные технологии открывают множество возможностей для роста, развития и масштабирования.

Список литературы

1. Информационные технологии управления бизнес-процессами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://apptask.ru/blog/informacionnye-texnologii-upravleniia-biznes-processami (дата обращения: 05.12.2024).

2. Роль информационных технологий для бизнеса в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ibs.ru/media/rol-informatsionnykh-tekhnologiy-dlya-biznesa-v-2023-godu/?ysclid=m45r51d6b6818031487 (дата обращения: 05.12.2024).

3. Мусаев У.З. Роль информационных технологий в повышении эффективности управления бизнес-процессами в компаниях / У.З. Мусаев // Современные научные исследования и инновации. – 2023. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://web.snauka.ru/issues/2023/10/100907 (дата обращения: 05.12.2024).

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Андреев Артем Алексеевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

О ПРОБЕЛАХ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация*: статья посвящена анализу пробелов в избирательном законодательстве Российской Федерации, которые становятся препятствием для обеспечения равноправного участия граждан в избирательном процессе. Внимание уделяется вопросам избирательных цензов, ограничениям избирательных прав лиц по имущественным, налоговым и уголовно-правовым критериям, а также недостаткам в регулировании прав граждан, находящихся под следствием или осуждённых за уголовные преступления. Исследование актуализируется необходимостью адаптации законодательства к современным общественным условиям и международным правовым стандартам для укрепления демократии и повышения доверия граждан к избирательной системе. В качестве решения предлагается модернизация законодательства с целью достижения справедливого баланса интересов, обеспечения представительности и устойчивого развития демократических институтов.*

Ключевые слова*: избирательное законодательство, демократический процесс, избирательные цензы, активное избирательное право, пассивное избирательное право, правовая система.*

Избирательное законодательство представляет собой одну из важнейших сфер правового регулирования, определяющую порядок и принципы формирования институтов государственной власти. В условиях современных демократических процессов выборы остаются основным механизмом реализации суверенитета народа и основой легитимности государственной власти. Тем не менее, несмотря на длительную историю становления, избирательная система Российской Федерации все еще сталкивается с рядом сложных вопросов, среди которых можно выделить проблему цензов, ограничения пассивного и активного избирательного права, а также специфику предоставления прав лицам, находящимся под следствием или осужденным за уголовные деяния. Эти аспекты обостряют необходимость глубокого анализа избирательного права и адаптации его норм к динамичным реалиям современности. Исследование указанных вопросов имеет высокую актуальность для укрепления демократических основ и повышения доверия граждан к правовой системе.

Избирательное законодательство играет ключевую роль в формировании политико-правовой системы общества, а именно в процессах создания и функционирования государственных структур. В современных демократических государствах институт выборов выступает основополагающим механизмом реализации народного суверенитета, придавая гражданам Российской Федерации возможность согласия с властью посредством добровольного признания за государственными органами права на принятие обязательных решений, что становится важным аспектом легитимности государственной власти.

Избирательная система, основываясь на демократических принципах, позволяет формировать выборные органы власти в соответствии с волей большинства граждан, при этом учитывая и мнения меньшинства. Тем самым данный институт становится важнейшим элементом, определяющим правовую сущность демократического государства и способствующим установлению конструктивных и легитимных политических институтов, обеспечивающих представительство и защиту интересов всех слоев общества [1].

Каждому гражданину Российской Федерации предоставлено право участия в формировании органов власти, отвечающих его интересам. Институт выборов, являясь одним из центральных политических институтов, позволяет гражданам России выражать свои предпочтения относительно будущего развития страны посредством избрания представителей в различные органы власти, в чем и заключается базовый принцип народного суверенитета.

На современном этапе институт выборов является неотъемлемым элементом политической и правовой системы, присутствующим во всех демократических государствах. В ходе избирательных кампаний происходит согласование широкого спектра интересов граждан, способствуя прогнозированию направлений развития общества. Выборы – это не просто право, но и важный элемент, обеспечивающий правовую преемственность государственной власти. В юридической науке под избирательной системой понимается совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе выборов, что позволяет более глубоко оценить значимость и роль выборов в системе правового устройства государства.

В данной связи важно подчеркнуть, что избирательное право за свою историю претерпело значительные изменения. Так, долгое время в мировой практике существовали различные виды избирательных цензов, например, ценз по половому признаку, имущественный и возрастной. Одним из наиболее

известных был имущественный ценз, в соответствии с которым право голоса предоставлялось только лицам, уплатившим налог или обладающим достаточным имуществом для участия в избирательном процессе. В современных демократических государствах имущественные цензы, хотя и утратили широкое применение, все еще встречаются в некоторых странах как ограничение для пассивного избирательного права или же в форме ограничения активного права для тех, кто систематически уклоняется от уплаты налогов [2].

Наибольшие дискуссии вызывают ограничения, связанные с правом на участие в выборах граждан, осужденных за совершение уголовных преступлений. Ограничение их права голоса связано с тем, что приговором суда устанавливается не только факт совершения правонарушения, но и наступает автоматическое ограничение политических прав осужденных, включая право участвовать в выборах. На наш взгляд, это решение вполне обосновано, поскольку осужденные лица могут неадекватно воспринимать политические процессы и, возможно, имеют предвзятое отношение к государственному правопорядку и системе наказания.

Важно учитывать, что данное ограничение не распространяется на лиц, находящихся под стражей до вынесения приговора, что соответствует международным стандартам правосудия и прав человека. Мировой опыт показывает, что подобные ограничения существуют во многих демократических странах и служат, в первую очередь, для обеспечения адекватности и справедливости выборного процесса, а также для минимизации возможных манипуляций и влияния на уязвимые категории граждан.

Основная проблема избирательного законодательства в России заключается в недостаточной адаптированности норм к современным вызовам и динамично меняющимся общественным отношениям. В частности, вызывает вопросы ограничение избирательных прав граждан по имущественным, налоговым и уголовно-правовым критериям, что может ущемлять права определенных слоев населения. Кроме того, нерегулированность прав осужденных и лиц, находящихся под следствием, создает сложности в обеспечении справедливого и инклюзивного избирательного процесса, ставя под угрозу демократические принципы представительности. Для устранения данных пробелов требуется комплексная модернизация избирательного законодательства, направленная на баланс интересов различных социальных групп. Это может включать пересмотр подходов к ограничениям на участие в выборах, в том числе в части прав осужденных и налоговых цензов, с учетом международных стандартов прав человека. Важно обеспечить более гибкие и справедливые нормы, которые, с одной стороны, учитывают общественную безопасность и правопорядок, а с другой – гарантируют право граждан на участие в политической жизни, способствуя росту доверия к институтам власти и укреплению основ демократии.

Таким образом, развитие избирательного законодательства представляет собой один из важнейших факторов, способствующих укреплению демократии и правовой системы. Совершенствование избирательного законодательства с учетом современных вызовов и потребностей общества позволяет обеспечить максимально прозрачный и справедливый избирательный процесс, что укрепляет доверие граждан к государству и его институтам. Анализ избирательного законодательства подтверждает его ключевую роль в становлении правовой и демократической системы государства. Развитие и совершенствование институтов избирательного права, способствующее устранению пробелов и недостатков в данной сфере, необходимо для обеспечения стабильности и легитимности государственных институтов [3]. В условиях демократических реформ выборы остаются основным способом выражения воли граждан, поэтому защита и гарантирование их прав в данной сфере напрямую связаны с укреплением правового государства. Современная правоприменительная практика и международный опыт подтверждают, что только при учете всех слоев общества и соблюдении принципов справедливости, открытости и инклюзивности можно достичь высоких стандартов демократии.

Список литературы

1. Ембулаева Н.Ю. Трансформация отдельных принципов формирования и деятельности органов публичной власти / Н.Ю. Ембулаева, А.В.Шаповалов, В.Г. Случевский // Право и политика. – 2022. – №11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-otdelnyh-printsipov-formirovaniya-i-deyatelnosti-organov-publichnoy-vlasti (дата обращения: 25.10.2024).

2. Худолей Д.М. Структура избирательного права / Д.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-izbiratelnogo-prava (дата обращения: 25.10.2024). – EDN PBTZUJ

3. Таранюк Ю.В. Пробелы и коллизии в праве: учебное пособие / Ю.В. Таранюк, Н Ю. Ембулаева. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-907598-44-7. – EDN PFZOMY.

Демирова Алина Витальевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ

***Аннотация**: в статье проводится исследование исполнительной власти как важного элемента системы сдержек и противовесов в государственном управлении. На основе теории разделения властей Ш. Монтескье и с учётом современных изменений в конституционном законодательстве России анализируется влияние исполнительной власти на баланс между различными ветвями, рассматривается роль Президента и Правительства в формировании иерархической структуры исполнительных органов. Основное внимание уделено проблеме возможной концентрации полномочий и необходимости усиления механизмов контроля для предотвращения авторитаризма. Представленные выводы демонстрируют значимость сбалансированного взаимодействия всех ветвей власти для устойчивого развития демократического правового государства.*

***Ключевые слова**: исполнительная власть, разделение властей, система сдержек и противовесов, конституционные реформы, правовое государство.*

Актуальность исследования исполнительной власти и её роли в системе сдержек и противовесов в современных государствах связана с необходимостью понимания баланса властей для поддержания правового порядка и предотвращения концентрации власти. В условиях непрерывного развития политико-правовых систем и усиления требований к государственной власти актуальной задачей становится анализ организационных механизмов, которые способствуют независимому и равноправному функционированию всех её ветвей. В Российской Федерации, где конституционные основы и принцип разделения властей формируют базу для функционирования государственных институтов, исследование механизма взаимодействия исполнительной власти с другими ветвями государственной системы имеет ключевое значение. Проблематика статуса Президента в данной структуре особенно значима в свете последних конституционных реформ, что требует углубленного изучения, способного выявить, как изменения правового статуса могут влиять на устойчивость системы власти.

В соответствии с теорией разделения властей, которая была разработана французским мыслителем эпохи Просвещения Ш. Монтескье, структура государственной власти должна состоять из трех самостоятельных ветвей: законодательной, исполнительной и судебной. Такое разграничение полномочий, выражаясь в их независимом функционировании, препятствует сосредоточению власти в одних руках, что неприемлемо для правового государства, где господствует закон. В большинстве современных государств с республиканской формой правления данный принцип закреплен на уровне конституций, формируя основу демократического управления.

Эффективное функционирование системы власти достигается при помощи «системы сдержек и противовесов», обеспечивающей равновесие между ветвями и предотвращающей возможность узурпации власти каким-либо одним органом. Эта система позволяет каждой из ветвей оказывать влияние на другие, способствуя их сбалансированному взаимодействию. Как справедливо подчеркивает Д.А. Авдеев, принцип разделения властей может быть действенным, лишь если он подкреплен системой взаимных ограничений, препятствующих органам власти вмешиваться в чужие полномочия под различными предлогами. В противном случае, разделение властей рискует стать чисто номинальным понятием, формально прикрывающим возможную узурпацию государственной власти.

В России принцип разделения властей закреплен в Конституции (статья 10), где установлено, что законодательные, исполнительные и судебные органы действуют самостоятельно. Особая роль при этом принадлежит исполнительной власти, которая в условиях современного государственного управления стала ведущей. Как отмечает профессор А.Д. Керимов, именно исполнительная власть, а не законодательная, занимает главенствующее положение, что объясняется ее контролем над основными функциями публичного управления [1].

Исполнительная власть в России представляет собой двухуровневую систему, включающую федеральные органы и органы субъектов Федерации. Она характеризуется иерархией, обеспечивающей подчинение нижестоящих органов вышестоящим. Д.А. Авдеев [2] указывает, что федеральные органы исполнительной власти формируют единую систему, подчиняющуюся Правительству РФ, которое возглавляется его председателем, находящимся под непосредственным контролем Президента.

При этом статус Президента Российской Федерации является предметом дискуссий. В юридической науке существует мнение, что Президент РФ не относится прямо ни к одной из ветвей власти, занимаясь координацией их деятельности, но фактически играет важную роль в системе исполнительной власти. По словам Н.М. Добрынина [3], Президент не принадлежит к исполнительной власти

формально, но, по существу, управляет её системой. В.Е. Чиркин считает, что, несмотря на отсутствие формального закрепления, Президент возглавляет исполнительную систему страны.

Таким образом, исполнительная власть в России, обладая значительными ресурсами и правом контролировать исполнение задач федеральными органами, образует самостоятельную и важную ветвь государственной власти. Одной из особенностей структуры исполнительной власти является её дихотомический характер, выражающийся в своеобразном распределении полномочий между Президентом и Правительством, действующих в связке под непосредственным руководством главы государства. Недавние поправки в Конституцию уточнили ряд положений, касающихся взаимодействия между Президентом и Правительством, что позволяет ещё яснее определить статус Президента как фактического руководителя исполнительной власти России.

Одна из ключевых проблем, возникающих в системе исполнительной власти в условиях разделения властей, заключается в потенциальном перекосе власти в пользу исполнительной ветви. Такая концентрация полномочий может привести к ограничению функций законодательной и судебной ветвей, нарушая баланс власти и создавая предпосылки для авторитаризма. Эффективным решением является укрепление системы сдержек и противовесов, включая законодательное ограничение полномочий исполнительной ветви и обеспечение более независимого надзора со стороны других ветвей власти [4]. Это может включать как усиление роли парламента в контроле за деятельностью исполнительных органов, так и расширение судебного контроля за исполнением законов. Такие меры позволят поддерживать равновесие, снижая риск концентрации власти и способствуя правовой стабильности [5].

Подводя итог исследованию роли исполнительной власти в системе сдержек и противовесов, можно заключить, что она является одной из ведущих структур в государственной системе, определяющей направление внутренней и внешней политики, а также реализации ключевых управленческих функций. На фоне современных вызовов, стоящих перед системой власти, соблюдение равновесия между ветвями остаётся важнейшим условием предотвращения злоупотреблений полномочиями. Особая роль Президента Российской Федерации в данной системе обусловливает её дихотомический характер, при котором полномочия Президента и Правительства взаимосвязаны, но чётко разграничены. Таким образом, выстроенная структура обеспечивает функциональное взаимодействие и подотчётность, что способствует повышению эффективности государственного управления, укрепляя правовую стабильность и гарантируя защиту интересов общества в условиях динамичных изменений.

Список литературы

1. Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории / А.Д. Керимов. – М.: Норма, 2007. – 144 с.

2. Авдеев Д.А. Российский вариант принципа разделения властей / Д.А. Авдеев // Право и политика. – 2013. – №13. – С. 1796–1803.

3. Добрынин Н.М. Основы конституционного (государственного) права Российской Федерации: 100 вопросов и ответов. Практическое руководство. Современная версия новейшей истории государства / Н.М. Добрынин. – Новосибирск: Наука, 2009. – 543 с. – EDN QNLODH

4. Ембулаева Н.Ю. Transformation of Certain Principles Governing the Formation and Activity of Public Authorities / Н.Ю. Ембулаева, А.В. Шаповалов, В.Г. Случевский // Политика и общество. – 2023. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformation-of-certain-principles-governing-the-formation-and-activity-of-public-authorities (дата обращения: 25.10.2024). – DOI 10.7256/2454-0684.2023.2.43812. – EDN URBGBN

5. Таранюк Ю.В. Пробелы и коллизии в праве: учебное пособие / Ю.В. Таранюк, Н.Ю. Ембулаева. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-907598-44-7. – EDN PFZOMY.

Зайнуллин Али Ильнарович
студент
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Аннотация: *в современном обществе судебная защита прав и свобод граждан занимает ключевое место в обеспечении верховенства закона и защиты интересов личности. Актуальные вопросы в этой области касаются как теоретических, так и практических аспектов реализации судебной защиты. Важнейшими из них являются проблемы доступности правосудия, эффективность работы судебной системы, а также соблюдение прав человека в контексте действующих законов и практики их применения.*

Ключевые слова*: судебная защита, права и свободы граждан, правовое государство, доступность судебной защиты.*

Доступ к правосудию – это основополагающее право, гарантирующее гражданам возможность защищать свои права, являющиеся высшей ценностью в государстве и законные интересы в суде. В России это право закреплено в Конституции, однако его реализация сталкивается с рядом серьезных проблем. Судебные процессы могут быть сложными для восприятия граждан, что в свою очередь требует наличия определённых юридических знаний. Непонимание процедур может приводить к отказам в принятии исковых заявлений или к ошибкам в их оформлении. По данным опросов, многие граждане не знают, как начать подготовку к судебному разбирательству, обусловливая тем самым обращения в юридические клиники [11], по многочисленным вопросам, в том числе и в сфере трудовых правоотношений [12].

Государственная система бесплатной юридической помощи не всегда бывает эффективной. Не во всех регионах хватаем необходимое количество квалифицированных юристов, что тем самым снижает возможность урегулировать возникший правовой спор эффективно для реализации права на судебную защиту [6–8; 13]. Ранее у граждан России был еще один механизм защиты – возможность обращения в межгосударственные органы [9], однако это не уменьшает на сегодняшний день эффективность иных институтов внесудебной и судебной защиты.

В Российской Федерации, согласно Конституции [1], каждый имеет право на судебную защиту своих прав. Судебная защита прав и свобод граждан является ключевым элементом правового государства. Однако реализация этого права сталкивается с рядом проблем, которые требуют более глубокого анализа и решения. В данной статье будут рассмотрены актуальные вопросы судебной защиты граждан, а также предложены некоторые рекомендации для повышения её эффективности через призму современного правопонимания [10].

Одной из основных проблем является доступность судебной защиты. Как отмечают ученые Д.И. Артемова, Е.А. Медведева недостаток финансирования и большое количество дел, находящихся в производстве, создают барьеры для граждан, желающих защитить свои права в суде [2, с.44–48], которые могут включать не только финансовые затраты на судебные издержки, но и сложность процедур.

В 2022 году, исследование, проведенное Фондом «Общественное мнение», показало, что более 60% граждан не знают, как начать судебное разбирательство, и 45% переживают за отсутствие положительного результата для себя [3]. Следовательно, необходимо больше информации для граждан о процедурах и механизмах судебной защиты.

Одним из возможных решений может стать усовершенствование системы электронного правосудия, которая призвана обеспечить прозрачность и доступность судебных разбирательств, но до сих пор остаются нерешенные вопросы данного механизма. В первую очередь, это становление личных данных общедоступными. Статья 24 Конституции РФ указывает на недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия. На это правило указывает и Федеральный закон [4]. В текстах судебных актов личные данные (Ф.И.О, адрес и место жительства, реквизиты паспорта и т. д.) должны быть исключены в целях обеспечения безопасности сторон судопроизводства и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие определить участников судебного процесса.

Помимо электронного правосудия, альтернативные механизмы разрешения споров становятся все более популярными в России. Как отмечает П.С. Евсюков, «медиация и арбитраж могут существенно разгрузить судебную систему и повысить эффективность разрешения конфликтов» [5, с.187–189]. Однако для широкого распространения таких методов необходимо изменение законодательной базы и повышение информированности граждан о существующих возможностях. Кроме того, важным аспектом является создание благоприятной атмосферы для медиаторов и арбитров, что может помочь избежать судебных разбирательств.

Таким образом, судебная защита прав и свобод граждан в России обусловлена множеством актуальных вопросов, среди которых – доступность правосудия, независимость судебной власти, защита прав уязвимых групп и развитие альтернативных методов разрешения споров. Для решения этих проблем необходимо вовлечение не только государства, но и всех заинтересованных сторон – от научного сообщества до гражданского общества. Только совместными усилиями можно построить эффективную и справедливую судебную систему, способную защищать права и свободы каждого гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями и дополнениями от 06.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).

2. Артемова Д.И. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации / Д.И. Артемова, Е.А. Медведева // Вестник ПензГУ. – 2014. – №3 (7). – С. 44–48. EDN TJBQLN

3. Социальный опрос: осведомленность о судебной системе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fom.ru/tsennosti/12375 (дата обращения: 20.09.2024).

4. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (ч. I). – Ст. 6217.

5. Евсюков П.С. Система способов альтернативного разрешения споров / П.С. Евсюков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – №1. – С.187–189. EDN JWSITD

6. Юн Л.В. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: теория и практика / Л.В. Юн, В.А. Бирюкова // Право и наука в современном мире. материалы всероссийской научно-практической конференции. – Пермь, 2021. – С. 104–107. – EDN GEMPAP

7. Юн Л.В. Судебная защита прав граждан как конституционная гарантия: актуальные вопросы / Л.В. Юн // Экономика и право: монография / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2021. – С. 138–154. – EDN EIWHKN

8. Юн Л.В. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина: теоретические и практические аспекты / Л.В. Юн, Э.Р. Аматыч // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – №4 (46). – С. 179–182. – EDN IIXXDC

9. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ

10. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019. – EDN NGTYTL

11. Юн Л.В. Клиническое юридическое образование в истории Университета управления «ТИСБИ» / Л.В. Юн // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей / редколл.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – 2017. – С. 281–285. – EDN ZOJCQD

12. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72. – EDN YLKMZH

13. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

Зайнуллин Али Ильнарович
студент
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация*: муниципальная служба представляет собой ключевой элемент организации местного самоуправления, играя важную роль в обеспечении эффективного управления и удовлетворения потребностей населения. В статье рассматриваются основные функции муниципальной службы, ее влияние на развитие территорий, а также значимость профессионализма и ответственности служащих. Подчеркнута необходимость повышения уровня подготовки муниципальных кадров и развития институтов местного самоуправления.*

Ключевые слова*: муниципальная служба, местное самоуправление, эффективность управления, профессионализм, ответственность, подготовка кадров, гражданское общество, открытость, устойчивое развитие.*

Муниципальная служба – это ключевой элемент, играющий важнейшую роль в функционировании местного самоуправления. Она представляет собой сложный механизм, обеспечивающий реализацию многочисленных административных функций и предоставление широкого спектра услуг, необходимых для комфортной жизни граждан. Важным аспектом муниципальной службы является решение вопросов местного значения путем исполнения многочисленных полномочий.

Одной из главных задач, которая стоит перед муниципальной службой, является организация предоставления услуг населению. Эти услуги могут варьироваться от жилищно-коммунальных до социальных и образовательных [7], что делает работу муниципальных служб крайне разнообразной и многофункциональной. Представители органов местного самоуправления, действуя в интересах населения, должны не только выполнять свои обязанности, но и активно взаимодействовать с гражданами, выслушивая их мнения и замечания. Это взаимодействие существенно влияет на уровень жизни людей и комфорт в их повседневной жизни и снижает количество обращений в судебные органы власти [9].

Отметим, что муниципальная служба оказывается в центре экономической жизни региона. Она участвует в разработке и реализации местных экономических программ, направленных на развитие инфраструктуры, привлечение инвестиций, создание рабочих мест [8] и улучшение инвестиционного климата. Грамотное управление ресурсами, эффективное планирование бюджета, контроль [6] становятся залогом успешного социально-экономического развития муниципалитета.

В исследованиях ряда авторов, посвященных вопросам муниципальной службы, подчеркивается её значимость не только как административного инструмента, но и как социального механизма. Например, некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что качественная работа муниципальной службы способствует созданию более благоприятной атмосферы для бизнеса, улучшению уровня жизни граждан и формированию активного гражданского общества [1, с. 89–98].

Не менее важным является вопрос о подготовке кадров для муниципальной службы. Квалифицированные и мотивированные сотрудники способны решать сложные задачи, возникающие в процессе работы, и направлять усилия на достижение поставленных целей. Многие авторы обращают внимание на необходимость внедрения современных технологий и систем управления, что позволит существенно повысить эффективность работы муниципальных органов.

Наконец, нельзя забывать о том, что муниципальная служба играет важную роль в процессе демократизации общества. Принципы прозрачности, открытости и подотчетности муниципальных служащих способствуют формированию активной позиции граждан и вовлечению их в процессы местного управления.

Муниципальная служба занимает центральное место в системе местного самоуправления, её значимость и роль в социальном и экономическом развитии региона сложно переоценить. Важно продолжать изучать и исследовать эту тему, углубляя понимание многогранной деятельности муниципальных служб и их влияния на жизнь населения.

Муниципальная служба играет ключевую роль в обеспечении жизнедеятельности местного населения. Она отвечает за организацию социальной инфраструктуры, такие как образование, здравоохранение, жилищно-коммунальные услуги и транспорт. А.В. Москалев подчеркивает, что качественное

предоставление этих услуг зависит от профессионализма и эффективности работы муниципальных служащих [2, с. 64–69].

Как правило, муниципальные служащие должны не только обладать высоким уровнем профессиональных навыков, но и быть социально ответственными. Это направление подчеркивает М.Х. Джанаев в своем исследовании «Социальная ответственность муниципальных служащих РФ» утверждает, что только в условиях высокой ответственности муниципальные работники могут эффективно решать задачи, стоящие перед местной администрацией [3, с. 15].

Одной из важнейших функций муниципальной службы является налаживание диалога с местным населением [10]. Генерация идей и предложений, исходящих от граждан, позволяет улучшать качество предоставляемых услуг и формировать программы, отвечающие нуждам сообщества. В.В. Петухов акцентирует внимание на важности вовлеченности граждан в процесс принятия решений [4, с. 25–48]. Это не только увеличивает уровень доверия к власти, но и способствует оптимизации работы муниципальных органов.

В условиях быстрого технологического прогресса муниципальная служба сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Цифровизация и внедрение инновационных технологий становятся важными инструментами для повышения эффективности административных процессов. Е. Е. Вагнер выделяет ключевые направления, такие как электронные услуги и открытые данные, которые могут значительно улучшить взаимодействие между органами власти и гражданами [5, с. 448–452].

Муниципальная служба представляет собой важный компонент механизма местного самоуправления, обеспечивая жизнедеятельность и устойчивое развитие территорий. Эффективность работы муниципальных служащих, их готовность к диалогу с населением и внедрение современных технологий – это основные факторы, которые определяют успех местного самоуправления. Поддержание прозрачности процессов и вовлечение граждан в общественную жизнь являются необходимыми условиями для достижения гармонии и согласия в развитии местных сообществ.

Как показывают исследования, успешная муниципальная служба – это залог не только благополучия конкретного региона, но и стабильности всей страны. Вместе с активными гражданами, способными влиять на принятие решений, местное самоуправление становится действительно живым и соответствующим потребностям общества.

Список литературы

1. Чихладзе Л.Т. Местное самоуправление на современном этапе: форма народовластия, уровень публичной власти или форма управления на муниципальных территориях / Л.Т. Чихладзе, О.А. Фризен // Уральский Форум конституционалистов. ФГБОУВО «УГЮУ». 2024. – С. 89–98. – EDN RSEBFX

2. Москалев А.В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы / А.В. Москалев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №2. – С. 64–69. EDN NOPKEZ

3. Джанаев М.Х. Социальная ответственность муниципальных служащих в Российской Федерации : автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / М.Х. Джанаев; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2004. – 25 с. EDN NHWRAP

4. Петухов В.В. Местное самоуправление и гражданское участие / В.В. Петухов // Мониторинг. – 2009. – №2 (90). – С. 25–48. EDN NCGPUN

5. Вагнер Е.Е. Цифровизация государственного и муниципального управления в российской федерации / Е.Е. Вагнер // Бюллетень науки и практики. – 2022. – №12. – С. 448–452. DOI 10.33619/2414-2948/85/54. EDN XMDFPO

6. Гарифуллина А.Р. Контроль за деятельностью муниципальных органов: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина А.Р., Л.В. Юн // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №6. – С. 57–61. – DOI 10.18572/1813-1247-2020-6-57-60. – EDN GBGULD

7. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86. – EDN GCVFFQ

8. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений / Л.В. Юн // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72. – EDN YLKMZH

9. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. DOI 10.31483/a-10436. EDN NPXKIG

10. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

Зайнуллин Али Ильнарович
студент
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматривается нравственность как конституционная ценность российского государства. Анализируется роль нравственных принципов в формировании правовой системы и общественных отношений. Обсуждаются взгляды различных авторов на значение нравственности в контексте Конституции Российской Федерации, а также ее влияние на правоприменительную практику.

Ключевые слова*: нравственность, конституционная ценность, Российская Федерация, правовая система, общественные отношения.*

Нравственность занимает важное место в системе ценностей российского государства. Она представляет собой фундаментальный аспект, который определяет не только моральные ориентиры для граждан, но и систематизирует правовые нормы, регулирующие общественные отношения. В нашем обществе нравственность играет ключевую роль в формировании представлений о справедливости, честности и добродетели, что имеет далеко идущие последствия для всех сфер жизни [8–10].

Важность нравственности в контексте российского государства можно проследить через призму различных философских и правовых учений. Многие авторы, подчеркивают, что нравственные ценности служат базой для формирования праворегуляторной системы, встроенной в конституционные нормы. Нравственность как концепция не является абстрактной, она активно сочетается с практическим осуществлением закона, учитывая культурные, исторические и социальные контексты.

Действующее законодательство также отражает нравственные аспекты, которые были заложены в основу правовых документов. Конституция Российской Федерации устанавливает не только права и свободы граждан, но и обязательства, которые взаимосвязаны с моральными нормами. Это воплощается, например, в статьях о защите достоинства личности, статье о запрете дискриминации и статье, касающейся защиты прав и свобод человека и гражданина. Все эти положения направлены на способствование гармоничному сосуществованию членов общества на основе уважения, доверия и взаимопонимания [1].

Кроме того, нравственность формирует общественное мнение и влияет на правоприменительную практику на уровне судов и правоохранительных органов. Например, подходы к интерпретации законов могут варьироваться в зависимости от преобладающих в обществе нравственных норм. Это создает динамику между правом и нравственностью, которая требует постоянного анализа и переосмысления.

Нравственность как конституционная ценность представляет собой важный элемент, который обусловливает как юридическое, так и нравственное поле российского общества. В этом контексте следует отметить, что задачи, связанные с развитием нравственного сознания, требуют внимания не только со стороны государства, но и со стороны самих граждан. Это важно для создания устойчивого общества, в котором ценности будут не просто декларациями, но и реальностью, влияющей на повседневную жизнь каждого человека.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, закрепляет основные принципы, на которых строится правовая система страны. В статье 1 Конституции говорится о том, что Россия является демократическим государством с правовым и социальным характером.

По мнению А.Г. Чернявского, нравственность и право неразрывно связаны между собой, право должно основываться на нравственных принципах, иначе оно теряет свою легитимность, а нравственные нормы предшествуют правовым и служат их основой. Также стоит упомянуть, что автор говорит, что право и нравственность нужно понимать исходящими из одного источника структурами [6, с. 37–42].

Важным документом, который отражает нравственные ценности, является Семейный кодекс Российской Федерации. В статье 1 СК РФ закреплена норма о том, что семья основана на любви, взаимопонимании и уважении. Это подчеркивает значимость нравственных основ в регулировании семейных отношений [3]

Е.М. Мчедлова отмечает, что нравственность является основой для формирования гражданского общества. Она утверждает, что без нравственных ориентиров невозможно построение здорового общества, где граждане будут активно участвовать в общественной жизни [5, с. 82–88].

Н.Г. Бондаренко подчеркивает, что правосознание граждан формируется на основе нравственных ценностей. Он утверждает, что правосознание, основанное на нравственности, способствует укреплению правопорядка и законности в обществе [4, с. 95–100]. Также стоит упомянуть, что данный вопрос все еще остается дискуссионным, поэтому делать однозначный вывод на данном этапе трудно.

Важным аспектом является то, что нравственные ценности, закрепленные в Конституции РФ, соответствуют международным нормам. Например, Всеобщая декларация прав человека утверждает, что все люди имеют право на свободу и достоинство [2]. Это подчеркивает универсальность нравственных принципов, которые лежат в основе прав человека.

Нравственность как конституционная ценность российского государства играет ключевую роль в формировании правовой системы и гражданского общества. Она служит основой для правовых норм и способствует укреплению правопорядка. Важно продолжать исследовать и развивать нравственные ценности, чтобы обеспечить устойчивое развитие общества и государства.

Одним из ярких примеров судебной практики, где рассматривается нравственность как конституционная ценность, может служить дело Конституционного суда Российской Федерации.

В частности, в определении Конституционного Суда от 26 октября 2021 года №45-П судьи рассматривали вопрос о соответствии некоторых норм законодательства с Конституцией России. В процессе обсуждения особое внимание было уделено тому, как нравственные принципы влияют на правоприменительную практику [7].

В этом деле суд указал, что нравственность, как одна из основополагающих конституционных ценностей, должна находить отражение в правовых нормах. Суд акцентировал внимание на том, что правовая система должна способствовать формированию и защите нравственных ценностей в обществе. На основании этого, Конституционный Суд подчеркнул, что законы, принимаемые в Российской Федерации, не могут противоречить общепринятым моральным стандартам и должны способствовать поддержанию справедливости и гуманности.

Таким образом, данное определение иллюстрирует, как нравственность как конституционная ценность находит отражение в судебной практике и подчеркивает ее важность для правовой системы страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).

2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 10.12.1998.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.011996. – №1. – Ст. 16.

4. Бондаренко Н.Г. Мораль и правосознание в контексте социально-философской рефлексии / Н.Г. Бондаренко // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – №3. – С. 95–100. – EDN VDGOYL

5. Мчедлова Е.М. Социокультурные ценности гражданского общества / Е.М. Мчедлова // Наука. Культура. Общество. – 2020. – №3. – С. 82–88. – DOI 10.19181/2308829X-2020-3.8. – EDN QIKNYQ

6. Чернявский А.Г. К вопросу об установлении связи права и нравственности (теоретические аспекты) / А.Г. Чернявский // Образование и право. – 2020. – №5. – С. 37–42. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10507. – EDN GCSDBQ

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 №45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).

8. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

9. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

10. Гарифуллина А.Р. Контроль за деятельностью муниципальных органов: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №6. – С. 57–61. – DOI 10.18572/1813-1247-2020-6-57-60. – EDN GBGULD

Зайнуллин Али Ильнарович
студент
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация*: в статье рассматривается правовой статус судей в Российской Федерации в контексте конституционного правосудия. Подробно анализируется влияние конституционных норм на независимость и профессионализм судей, что является основополагающим для функционирования судебной системы и обеспечения правосудия.*

Ключевые слова*: правовой статус судей, конституционное правосудие, независимость судей, правосудие, защита прав человека.*

Правовой статус судей в Российской Федерации представляет собой один из важнейших аспектов функционирования судебной системы и обеспечения правосудия [6]. В условиях современного общества, где правовые нормы и принципы становятся все более сложными и многогранными, необходимо детально рассмотреть, как конституционное правосудие влияет на статус судей и их роль в правовой системе. Это исследование не только актуально, но и необходимо для понимания механизмов, обеспечивающих защиту прав граждан [7] и верховенство закона [1].

Конституционное правосудие – это система правовых норм и институтов, обеспечивающих защиту конституционных прав и свобод граждан. Оно охватывает не только деятельность Конституционного Суда, но и взаимодействие всех судов с конституционными нормами в том числе и в сфере местного самоуправления [8]. Как отмечает П.Х. Магомедова конституционное правосудие служит гарантией верховенства Конституции и защиты прав человека [2, с. 32–36]. Данное утверждение подчеркивает важность роли судей в обеспечении правосудия и защиты прав граждан, что делает их статус особенно значимым.

Правовой статус судей в России определяется Конституцией, федеральными законами и другими нормативными актами. Судьи обладают независимостью, что является основным условием для осуществления правосудия. В соответствии с Конституцией РФ, судьи подчиняются только закону.

Как указывает В.В. Скрипник, независимость судей – это не только их право, но и обязанность, которая обеспечивает справедливое и беспристрастное рассмотрение дел [3, с.75–78]. Это подчеркивает важность защиты судей от внешнего влияния, что, в свою очередь, укрепляет доверие общества к судебной системе. Судьи, обладающие высокой степенью независимости и профессионализма, способны принимать решения, соответствующие конституционным нормам и принципам. В данном контексте важно отметить, что судьи должны быть не только высококвалифицированными, но и обладать высоким уровнем моральной ответственности.

По словам А.Л. Миронова, конституционное правосудие требует от судей не только знания закона, но и способности интерпретировать его в контексте прав человека и справедливости [4, с. 183–186]. Это подчеркивает необходимость постоянного повышения квалификации судей и их готовности к принятию сложных решений, что является важным аспектом их профессиональной деятельности. Судьи должны быть готовы к тому, чтобы принимать решения, которые могут иметь значительные последствия для жизни граждан, и это требует от них не только юридической, но и этической подготовки.

Несмотря на наличие правовых норм, регулирующих статус судей, в России существуют проблемы, которые могут негативно сказаться на их независимости. Это включает в себя влияние со стороны других субъектов права.

Как отмечает А.А. Кондрашев, для обеспечения реальной независимости судей необходимо создать условия, при которых они смогут свободно и беспристрастно выполнять свои обязанности [5, с. 181–187]. Требуется комплексный подход, включающий реформы в области законодательства, повышения уровня профессиональной подготовки судей и улучшения материально-технической базы судов. Важно, чтобы судьи имели доступ к необходимым ресурсам, что позволит им более эффективно выполнять свои функции.

Важным элементом правового статуса судей, в том числе и правоприменителей высшего судебного органа конституционного контроля является высокий уровень правовой культуры, правопонимания [9].

Конституционное правопонимание напрямую связано с определенностью и является его отражением в конституционном судопроизводстве. Цель конституционного правопонимания состоит в нахождении той самой определенности в праве и устранении всех существующих пробелов в российском законодательстве. При помощи конституционных принципов, идей, норм и ценностей конституционное правопонимание приобретает правовой (юридический) смысл для решения возникших спорных вопросов и для урегулирования правоотношений между субъектами права, которые оказались в сложной неопределенной правовой ситуации. Конституционное правопонимание является своеобразным «маячком» для решения существующих проблем в отраслевом (межотраслевом) российском законодательстве.

Действительно, можно сказать о том, что конституционное правопонимание является отражением содержательной определенности, так как оно взаимодействует с юридической природой всех основных институтов, находящих свое формальное отражение в конституционных нормах. Взаимодействие этих двух элементов находят свое отражение как в правоприменительном процессе в ходе рассмотрения многочисленных категорий дел, подведомственных Конституционному Суду России, так и при принятии итоговых решений.

Резюмируя, подчеркнем, что правовой статус судей Российской Федерации является ключевым элементом системы конституционного правосудия. Независимость судей, их профессионализм и моральная ответственность играют решающую роль в обеспечении справедливости и защиты прав граждан. Важно продолжать работу над улучшением условий для судей, чтобы они могли эффективно выполнять свои обязанности и способствовать укреплению правового государства. В конечном итоге именно от статуса судей зависит, насколько эффективно будет функционировать судебная система и насколько она сможет защитить права и свободы граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями и дополнениями от 06.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].- Режим доступа:http://pravo.gov.ru, (дата обращения: 20.09.2024).

2. Магомедова П.Х. Конституционное правосудие в российской федерации: вопросы становления и развития / П.Х. Магомедова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2005. – №2.- С. 32–36.

3. Скрипник В.В. Правовые основы статуса судей в Российской Федерации / В.В. Скрипник // Вестник ТИУиЭ. – 2022. – №1 (35). – С.75–78. EDN CUSRQQ

4. Миронов А.Л. Конституционно-правовое регулирование института статуса судей / А.Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №9. – С. 183–186. EDN OOTHPP

5. Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике / А.А. Кондрашев // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №8. – С. 181–187. EDN UJJJJN

6. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

7. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

8. Гарифуллина А.Р. Контроль за деятельностью муниципальных органов: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №6. – С. 57–61. – DOI 10.18572/1813-1247-2020-6-57-60. – EDN GBGULD

9. Юн Л.В. Культура конституционного правопонимания судей Конституционного Суда Российской Федерации / Л.В. Юн // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы VI Национальной научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 244–247. – EDN EWWFFB

Зайнуллин Али Ильнарович
студент
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГАРАНТ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация*: в статье рассматривается роль Президента Российской Федерации как гаранта прав и свобод человека и гражданина. Анализируется юридическая основа этой роли, основанная на Конституции РФ и других законодательных актах. В современной юридической науке учеными проводятся исследование механизмов защиты прав и свобод. Особое внимание уделяется полномочиям Президента РФ, направленным на обеспечение прав человека.*

Ключевые слова*: Президент Российской Федерации, гарант прав и свобод, Конституция РФ, защита прав человека, законотворчество.*

Президент Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, играет ключевую роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина [1] Рассмотрим возможности Президента в этой роли, опираясь на работы Н.В. Макарейко Е.И. Кобзева, Ю.И. Скоропупова и законодательные акты.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Это основополагающее положение определяет не только фундаментальные принципы организации государства, но и конкретно указывает на обязанность всех ветвей власти, включая Президента, призванного обеспечивать защиту и реализацию прав и свобод каждого гражданина [6], являясь их гарантом.

Президент РФ, как гарант Конституции Российской Федерации, несет особую ответственность за соблюдение этого принципа. Его функции включают в себя не только законодательную инициативу в области защиты прав человека, но и контроль за исполнением законов, направленных на обеспечение этих прав. Более того, глава государства должен активно способствовать созданию эффективной и независимой системы правосудия [5], которая была бы способна не только рассматривать индивидуальные жалобы, но и предотвращать нарушения прав человека на системном уровне. Реализация принципа верховенства права и обеспечение справедливости являются ключевыми элементами президентской деятельности в контексте защиты прав человека.

В условиях современной России, где продолжают существовать различные вызовы и проблемы в этой сфере, роль Президента как гаранта прав человека остается крайне значимой и требует постоянного внимания и активных действий. Важно подчеркнуть, что простое декларирование принципа недостаточно; необходимы конкретные меры и действия, направленные на его реализацию и обеспечение его эффективности.

Статья 80 Конституции Российской Федерации определяет Президента РФ как главу государства. Эта конституционная формулировка наделяет Президента ключевой ролью в обеспечении согласованной работы всех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной. Такая согласованность является фундаментальным условием для эффективного функционирования государства и, что особенно важно, для защиты прав и свобод граждан. Без скоординированных действий органов власти, граждане сталкиваются с риском несправедливого обращения, задержками в реализации своих законных прав и невозможностью эффективной защиты от нарушений. Поэтому, роль Президента РФ как гаранта этой согласованности напрямую влияет на уровень защиты прав человека в стране. Его полномочия в этой сфере, определенные Конституцией, предоставляют ему инструменты для предотвращения конфликтов между ветвями власти и обеспечения бесперебойного функционирования механизмов правосудия и защиты гражданских прав.

Президент РФ реализует свои полномочия через различные механизмы. Как отмечает Н.В. Макарейко, Президент, обладая важными полномочиями в сфере внешней и внутренней политики, выступает эффективным посредником между народом и государственными структурами [2, с. 29–34].

Президент РФ имеет право инициировать законодательные изменения, которые способствуют улучшению правового положения граждан. Например, законопроекты о внесении изменений в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» были инициированы именно на уровне главы государства.

Помимо этого глава государства может проводить согласительные процедуры в случае возникновения правового спора между ветвями государственной власти по вопросам защиты, охраны и обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Одним из важных институтов вазаимодействующий с Президентом, является Уполномоченный по правам человека, деятельность которого направлена на защиту прав и свобод граждан. Уполномоченный имеет право обращаться к Президенту с предложениями и рекомендациями, а также проводить проверки по фактам нарушений прав человека.

Уполномоченный по правам человека вправе отправлять запросы в органы государственной власти, напрямую обращаться к главе государства в случае выявления нарушений фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, осуществлять мониторинг за исполнением полномочий должностными лицами органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях власти.

Е.И. Кобзева подчеркивает, что органы власти, в том числе и Президент, должны реагировать на обращения и жалобы граждан, обеспечивая их права на защиту [3, с. 73–75].

Президент также активно взаимодействует с различными правозащитными организациями. Это позволяет создавать общественный контроль за действиями властей и защищать права человека от произвола. Ю.И. Скоропупов указывает на то, что подобное взаимодействие формирует атмосферу доверия между государством и населением [4, с. 132–141].

Таким образом, можно сделать вывод, что Президент РФ играет важную роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина. Через законодательные инициативы, активное сотрудничество с общественными организациями и поддержку института Уполномоченного по правам человека, глава государства справляется с задачами, поставленными Конституцией. Роль Президента РФ как гаранта прав человека остается одной из ключевых в построении правового и демократического общества в России. Тем не менее, актуальность данной темы требует постоянного мониторинга и анализа как со

стороны исследователей, так и общества в целом, чтобы гарантии, представленные законом, действительно работали на благо каждого гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями и дополнениями от 06.10.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2024).
2. Макарейко Н.В. Государственная власть: понятие и признаки / Н.В. Макарейко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2007. – №2. – С. 29–34. EDN JWQHEL
3. Кобзева Е.И. К вопросу об обеспечении прав и свобод человека и гражданина / Е.И. Кобзева // НАУ. – 2017. – №6 (33). – С. 73–75.
4. Скоропупов Ю.И. Защита прав человека и гражданина – главная функция государства / Ю.И. Скоропупов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – №3–2. – С. 132–141. EDN QAQWKP
5. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG
6. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

Зайнуллин Али Ильнарович
студент
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

РОССИЯ – ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация*: в статье рассматриваются вопросы, связанные с состоянием правового государства в России, исследуются его ключевые принципы (верховенство закона, разделение властей, независимость судебной власти, ответственность государства перед гражданами) через призму современного правопонимания. Выявляют значительные расхождения между декларируемыми принципами и реальной практикой. В заключение предлагаются пути решения обозначенных проблем, включая реформирование судебной системы и активизацию гражданских институтов.*

Ключевые слова*: правовое государство, гражданские институты, верховенство закона, разделение властей, независимость судебной власти.*

Вопрос о правовом государстве в России вызывает множество обсуждений как в научных кругах, так и в общественной жизни. Правовое государство подразумевает наличие норм и принципов, регулирующих отношения между государством и гражданином, обеспечивая защиту прав и свобод человека, в том числе и в органах судебной власти [5–7; 9]. Однако на практике этот идеал сталкивается с различными препятствиями, требующих детального изучения.

Согласно позиции Д.Н. Миронова, правовое государство предполагает верховенство закона, разделение властей и независимость судебной власти, являющихся основополагающими для формирования эффективной правовой системы, способной защищать права граждан. Верховенство закона означает, что все граждане, включая представителей власти, равны перед законом и подчинены его требованиям. Этот принцип играет ключевую роль в предотвращении влияния со стороны государственных органов и является гарантией справедливости [1, с. 149–151].

Разделение властей подразумевает распределение полномочий между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти. Это разделение создает механизмы сдержек и противовесов. Независимость судебной власти, в свою очередь, обеспечивает беспристрастное рассмотрение дел и защиту прав граждан.

В.В. Романова выделяет необходимость «гарантий правовой ответственности государства перед гражданами» как важный аспект правового государства, подчеркивая, что государственные органы должны действовать в рамках закона. Это включает в себя не только возможность привлечения лиц, занимающих должности в государстве, к ответственности, но и возможность граждан защищать свои права в суде [2, с. 23–25].

Исходя из этого можно сделать вывод, что правовое государство не ограничивается лишь теоретическими концепциями, но требует постоянных усилий со стороны всех участников правовой системы для эффективной реализации перечисленных принципов, в том числе от юридических клиник [10], адвокатов. Это взаимодействие включает в себя как защиту прав активно участвующих граждан, так и внимание к тому, как государство обеспечивает эти права. В конечном итоге, формирование

правового государства – это процесс, требующий как законодательных реформ, так и изменений в обществе, направленных на уважение права и законности.

Несмотря на нормативное признание принципов правового государства, на практике существуют множество случаев, когда эти принципы не в полном объеме соблюдаются. Это затрудняет доступ к правосудию и снижает доверие граждан к судебной системе. Как отмечает М.К. Жданова, отсутствие независимости судебной власти и проблемы с доступом к правосудию являются системными недостатками в российском правопорядке [3, с. 67–70].

Для повышения эффективность правового государства в России необходимо не только реформировать судебную систему, но и развивать гражданские институты. Как утверждает К.С. Гаджиев, активизация гражданских инициатив и профессиональных сообществ может создать дополнительные механизмы контроля за действиями властей [4, с. 30].

Россия как правовое государство сталкивается с серьезными вызовами, определяемыми как внутренними, так и внешними факторами. Это подчеркивает необходимость системного подхода к реформированию правовой системы. При наличии взаимопонимания и сотрудничества между государством и гражданским обществом возможно построение более справедливой и эффективной правовой системы. Гражданское общество играет ключевую роль в мониторинге действий государственных структур и формировании общественного мнения, что способствует повышению уровня правосознания и ответственности граждан. Общественные организации и движения могут эффективно влиять на процессы улучшения законодательства, представляя интересы различных слоев населения и уязвимых групп.

Стратегия, направленная на улучшение состояния правового государства в России, должна включать не только реформы в законодательной и правоприменительной сферах, но и образовательные программы для всех участников процесса – от судей и адвокатов до простых граждан. Повышение правовой грамотности населения поможет улучшить взаимоотношения между государством и гражданами, создавая атмосферу доверия и взаимопонимания.

Преодоление существующих вызовов возможно лишь в условиях комплексного подхода и сотрудничества различных участников процесса – государства, гражданского общества и научного сообщества. Такие взаимодействия будут способствовать созданию правового поля, в котором каждый гражданин сможет эффективно отстаивать свои права и свободы, что в конечном итоге приведет к укреплению правового государства в России.

Правовое государство – это не только идеал, но и практическая необходимость для обеспечения прав и свобод граждан. Основной задачей правового государства является защита прав личности и создание условий для их реализации. Например, прозрачность и подотчетность властей играют ключевую роль в формировании доверия граждан к правовой системе. Несмотря на существующие проблемы, такие как коррупция и недостатки в судебной системе, совместные усилия ученых, правозащитников и государственных структур могут привести к созданию более справедливого правового пространства.

Такое пространство должно охватывать не только защиту личных свобод, но и равенство перед законом, что важно для социализации граждан в правовых отношениях. Это требует активного участия гражданского общества в мониторинге и оценке деятельности органов власти [11]. Кроме того, эффективная правовая система основывается на доступности правосудия, что позволяет каждому индивидууму реализовать свои права без значительных финансовых и временных затрат.

Создание системы обучения и повышения квалификации для судей, адвокатов и государственных служащих также способствует повышению качества правосудия. Обеспечение прозрачности юридических процедур и информирование граждан о правах и обязанностях станет залогом стабильности и справедливости.

Таким образом, формирование правового государства в России – это процесс, в котором должны участвовать все сегменты общества. Успешное взаимодействие граждан, государственных институтов и научного сообщества через призму современного правопонимания [8] может послужить основой для создания правовой системы, в которой будут соблюдаться интересы каждого гражданина. Это, в свою очередь, станет важным шагом к защите прав человека и укреплению демократических основ общества.

Список литературы

1. Миронов Д.Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства / Д.Н. Миронов // Вестник БГУ. – 2015. – №2. – С. 149–151.

2. Романова В.В. Юридическая ответственность государства / В.В. Романова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №3 (37). – С. 23–25. – EDN XBIBQF

3. Жданова М.К. Проблемы развития правового государства в современной России / М.К. Жданова // Вестник науки. – 2022. – №4 (49). – С. 67–70. – EDN IJKLGK

4. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2001. – №7. – С. 30

5. Юн Л.В. Актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: теория и практика / Л.В. Юн, В.А. Бирюкова // Право и наука в современном мире. материалы всероссийской научно-практической конференции. – Пермь, 2021. – С. 104–107. – EDN GEMPAP

6. Юн Л.В. Судебная защита прав граждан как конституционная гарантия: актуальные вопросы / Л.В. Юн // Экономика и право: монография / гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары, 2021. – С. 138–154. – EDN EIWHKN

7. Юн Л.В. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина: теоретические и практические аспекты / Л.В. Юн, Э.Р. Аматыч // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – №4 (46). – С. 179–182. – EDN IIXXDC

8. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019. – EDN NGTYTL

9. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

10. Юн Л.В. Клиническое юридическое образование в истории Университета управления «ТИСБИ» / Л.В. Юн // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сборник статей / редколл.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. – 2017. – С. 281–285. – EDN ZOJCQD

11. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

Лукьянов Владислав Алексеевич
бакалавр, студент
Гаркуша Виктория Михайловна
аспирант, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РАЗРЕЗЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН ПО СОХРАНЕНИЮ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация*: в статье рассматриваются актуальные вопросы развития системы обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации в части отчуждения имущества граждан в связи с взысканиями по искам региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами денежных средств потребителей по договорам на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Затронуты проблемные вопросы трактования статьи 57 Конституции в связи с деятельностью по утилизации и транспортированию отходов потребителями самостоятельно. Изучен механизм возникновения обязанности по оплате услуг региональных операторов, связанных с обращением с отходами. Предложены некоторые усовершенствования отечественного законодательства в части защиты прав собственников твердых коммунальных отходов от злоупотреблений правом со стороны региональных операторов.*

Ключевые слова*: взыскание задолженности, обращение с отходами, региональный оператор, сохранение окружающей среды.*

В настоящее время обостряются многие экологические проблемы, в частности те, что связаны с утилизацией отходов жизнедеятельности человека. В связи с ростом численности населения очевидно увеличивается и след, оставляемый им на теле окружающей природной среды. Растут объемы непереработанного мусора и появляются несанкционированные свалки.

Одной из главных проблем, стоящих перед современным гражданином России, является избавление от твердых коммунальных отходов (далее – ТКО), в рамках ст. 42 и ст. 58 Конституции РФ и экологического законодательства, осуществляемое гражданами через взаимодействие с региональными операторами. Специализированным аспектом этой проблемы является возможность взыскания задолженности с потребителя за оказание ему услуг по обращению с отходами за прошедшие периоды при неопределенности факта действительного оказания таких услуг.

Для начала разберемся с тем, что такое ТКО.

Федеральный закон №89-ФЗ (далее – Закон) указывает, что к таким отходам относятся отходы, которые образуются в результате потребления гражданами в жилых помещениях, подобные им отходы, образующиеся в результате деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, а также утратившие в результате такого использования свои потребительские свойства товары [1].

Согласно ч. 1 ст. 24.6 вышеобозначенного Закона, обязанность по осуществлению обращения с ТКО возложена на соответствующих региональных операторов, заключивших соглашение с органами власти субъекта РФ.

Взаимодействие граждан и организаций (далее – потребителей) с региональными операторами выстроено на основании императивного требования законодательства о заключении с последними договоров на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Соответствующая обязанность предусмотрена ч. 5 ст. 30 Жилищного кодекса [2].

Механизм реализации этой обязанности раскрыт в Правилах обращения с твердыми коммунальными отходами. Если кратко резюмировать их содержание, можно сделать несколько выводов. Во-первых, гражданин никаким образом не может самостоятельно осуществлять деятельность по обращению с отходами. В его обязанности входит исключительно доставление отходов к месту их накопления, откуда региональный оператор в дальнейшем осуществляет транспортировку и выполняет прочие действия, входящие в понятие обращения с отходами. Во-вторых, заключение договора между потребителем и оператором допускается в двух формах – в форме единого документа, составленного сторонами на основании заявки потребителя, и типового договора [3].

Рассматриваемая нами проблема касается конкретно споров, связанных с заключением и исполнением типовых договоров.

Вышеуказанные правила устанавливают для регионального оператора обязанность после заключения соглашения с органами государственной власти субъекта РФ разместить на своем официальном сайте и в печатных СМИ, установленных для официального опубликования правовых актов органов государственной власти субъекта РФ, предложение потребителям о заключении соответствующего договора, которое они должны акцептировать в течение 15 дней, направив региональному оператору заявку. При этом, даже если гражданин не направил заявку в указанный срок, договор все равно считается заключенным в соответствии с условиями типового договора на основании закона.

Отсюда следует вывод, что с учетом несовершенства формулировки о публикации оператором предложения, законодатель предусматривает, что она будет размещена либо на сайте оператора, либо в печатных средствах массовой информации. И это усложняет для потребителя доступ к этой информации. Очевидно, что некоторые потребители могут быть не осведомлены о том, что им необходимо воспользоваться конкретным сайтом конкретной организации, и вдвойне очевидно, что очень немногие граждане на постоянной основе знакомятся с содержанием соответствующих печатных СМИ, т. е. это уведомление, в отличие, допустим, от налоговых уведомлений, не имеет конкретного адресата. Исходя из этого, законодатель предусмотрел дополнительный механизм защиты интересов региональных операторов в виде автоматического заключения договора на основании закона.

Подобная формулировка в вопросе уведомления потребителей об обязательности заключения договора с конкретным оператором закономерно привела к возникновению споров в этой области.

Типичным примером является ситуация, когда потребитель, спустя некоторое время после заселения в жилое помещение, узнал о наличии в его зоне проживания регионального оператора, обратился к нему с заявкой о заключении договора, на что региональный оператор ответил требованием о взыскании задолженности за прошлые периоды деятельности, руководствуясь вышеописанным правилом о заключении типового договора.

Из п. 8 (17) и 8 (18) Правил обращения с ТКО следует, что со дня заключения такого договора у оператора возникает обязанность по оказанию соответствующих услуг и получения платы, а у потребителя – обязанность вносить плату за оказание ему таких услуг. То есть, с наступлением 16 дня после опубликования предложения заключить договор презюмируется, что на обе стороны возложено бремя обязанностей, предусмотренных договором. Это подтверждается п. 2 раздела 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами. Таким образом, право на получение платы связано исключительно с фактическим оказанием услуги оператором [4].

Часто складываются ситуации, когда возникает вопрос об обоснованности взыскания задолженности с потребителя.

Практика показывает, что суды, как правило, выносят решения по таким спорам в пользу операторов.

При рассмотрении дел суды учитывают рассмотренные правила о порядке заключения договора с региональными операторами и отклоняют доводы потребителей об отсутствии оснований для взыскания задолженности, мотивированные незаключением в письменной форме между сторонами соответствующего договора. Руководствуясь этим правилом, кассационный суд не принял ко вниманию доводы потребителя-ответчика о самостоятельной утилизации отходов и указал на то, что такие действия не могут служить основанием для освобождения его от обязанности заключить договор с региональным оператором и оплачивать оказанные им услуги по обращению с ТКО [5].

Таким образом, потребитель вынужден оплачивать услуги регионального оператора даже в том случае, если он самостоятельно обеспечил обращение отходов и их утилизацию.

Суды при принятии решений по сходным делам склонны придерживаться позиции операторов исходя из «презумпции виновности» потребителя, если можно так выразиться. Так, в п. 15 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами,

указывается на возможность отказа в удовлетворении требований оператора лишь в том случае, если потребитель сумеет доказать, что никаких услуг по обращению с отходами ему оказано не было, например, в связи с несовпадением места складирования отходов, откуда оператор производил их вывоз, и действительным местом складирования отходов.

Фактически складывается такая ситуация, при которой граждане, проживающие в деревнях или отдаленных поселках, не имеющие доступа к материалам сети «Интернет» и уж тем более – к печатным СМИ, в которых надлежит размещать нормативные акты органов власти субъекта, ненадлежащим образом информированные об обязанности заключить договор с оператором, при обращении к нему с заявкой или еще хуже – при получении судебной повестки, оказываются в безвыходной ситуации. Они по очевидным причинам не смогут доказать самостоятельную утилизацию ТКО (в силу, например, того, что у них отсутствует возможность и объективная потребность каждый раз производить видеосъемку данного процесса), а если даже и смогут – суд отклонит их доводы в силу того, что не был доказан факт неоказания соответствующих услуг региональным оператором.

По сути, даже если самостоятельная утилизация ТКО была произведена с соблюдением всех требований действующего законодательства и подтверждена надлежащими доказательствами, суд все равно примет решение в пользу оператора, поскольку нельзя исключить вероятность использования потребителем контейнеров, размещенных в местах накопления отходов, за обслуживание которых отвечает орган местного самоуправления или управляющая компания многоквартирного дома [6].

При этом Конституционный Суд РФ оправдывает взыскание долгов даже при отсутствии реального потребления услуги. К счастью, подобный подход касается лишь собственников жилых помещений в многоквартирных домах. При вынесении определения об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав гражданина частью 5 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» Конституционный Суд руководствовался презумпцией необходимости для собственника, как пользующегося, так и не пользующегося жилым помещением, обеспечивать не только сохранность этого помещения, но и поддержание в надлежащем санитарном состоянии многоквартирного дома в целом и прилегающей к нему территории, а также заботиться о сохранении благоприятной окружающей среды [7]. Таким образом, Конституционный Суд настаивает на необходимости вносить плату за данную услугу независимо от ее потребления.

Ситуация осложняется сложностью доказывания неоказания или ненадлежащего оказания услуг по обращению с отходами. Исходя из п. 15 и п. 16 раздела II вышеуказанного Обзора судебной практики, из вышеуказанного определения Конституционного Суда, а также из рассмотренного примера с кассационным судом видно, что подобным доказательством может служить наличие у собственника ТКО иного заключенного договора по обращению с ТКО или самостоятельный вывоз и последующая утилизация отходов, что противоречит практике судов общей юрисдикции и только сильнее усложняет дело.

Таким образом, сам по себе напрашивается вывод о проблемности рассматриваемой сферы. В таких условиях потребитель практически всегда находится в невыгодных условиях. В некоторых случаях он вынужден вносить плату за неоказанные услуги, причем, даже когда он обоснованно, например, в силу невозможности ознакомиться с предложением в сети «Интернет», не вносил заявку о заключении договора с региональным оператором. Доказанная самостоятельная утилизация отходов не рассматривается судами в качестве основания для отказа в удовлетворении требований операторов. В то же время единственным способом защитить интересы потребителя в данной ситуации будет заключение договора с иной организацией или крайне затруднительное доказывание нарушения своих обязательств по договору региональным оператором.

В данной ситуации, как нам кажется, неуместно говорить о должном отражении идей, сформулированных ст. 58 Конституции РФ, в федеральном законодательстве об обращении с отходами.

Предусмотренная в ст. 58 Конституции формулировка предписывает сохранять окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам, что, при современном подходе к проблеме обращения с отходами, видится весьма затруднительным. Гражданин скован необходимостью взаимодействия с региональным оператором и не имеет альтернатив в этом вопросе. Таким образом, в случае если оператор не исполняет своих обязанностей должным образом (нарушает график вывоза отходов, отказывается от предоставления тары для хранения отходов, уклоняется от урегулирования разногласий по договору), гражданин вынужден обращаться за защитой своих прав в суд или самостоятельно осуществлять обращение с ТКО, чтобы не допустить образования свалок, и впоследствии нести за это ответственность в соответствии с законом.

Гражданин оказывается в ситуации, когда реализация конституционной обязанности оказывается для него невозможна.

В силу этого нам кажется разумным внести некоторые изменения в действующее законодательство, для приведения его в большее соответствие ст. 58 Конституции РФ и для вящей защиты права граждан на благоприятную окружающую среду согласно ст. 42 Основного закона. В частности, мы предлагаем в качестве исключения из общего правила дозволить гражданам, проживающим в отдаленной местности, самостоятельно осуществлять обращение с отходами, а также ввести отчетно-

поощрительный метод взаимодействия с гражданами, в отношении которых услуга по обращению с отходами в принципе не может быть оказана в связи с отсутствием мест накопления отходов. Реализация этого метода проявилась бы в том, что граждане, самостоятельно перерабатывая и утилизируя ТКО, могли бы рассчитывать на финансовое поощрение со стороны органов местного самоуправления. Подобные меры, будь применены в районах, где отсутствуют места накопления ТКО, могли бы простимулировать местные органы к созданию таких мест в целях экономии средств. Вдобавок, мы предлагаем изменить порядок уведомления граждан о предложении заключить договор с региональным оператором путем добавления для последнего обязанности направления почтового уведомления лицам, пользующимся жилыми помещениями.

Список литературы

1. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24.06.1998 №89-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.06.1998. – №26. – Ст. 3009.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 №188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – №1 (ч. 1). – Ст. 14.

3. Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. №641: Постановление Правительства РФ от 12.11.2016 №1156 // Собрание законодательства РФ. – 21.11.2016. – №47. – Ст. 6640.

4. Обзор судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.12.2023) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.12.2024).

5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 9 сентября 2022 г. по делу №8Г-37/2022-(8Г-29423/2021) [88–20932/2022] // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.12.2024).

6. Правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами: практика, проблемы, перспективы // Адвокат. – 2016. – №1. Январь.

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2024 г. №405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синева Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктом 4 статьи 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» // СПС «Гарант» (дата обращения: 02.12.2024).

Мансурова Зиля Ниязовна
магистрант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

НЕСОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация*: в статье приводятся общие положения о конституционных основах соблюдения и защиты прав граждан на конфиденциальную информацию. работе акцентируется внимание на проблемах «утечки» конфиденциальной информации и правовые пути их решения.*

Ключевые слова*: права граждан, Конституция, конфиденциальная информация.*

Конституция РФ, принятая в 1993 году и имеющая верховенство в системе правовых актов, запрещает осуществлять сбор, хранение, использование и распространение сведений о частной жизни гражданина без его волеизъявления [1].

В современных условиях наблюдается рост инцидентов, связанных с неправомерным разглашением конфиденциальных данных физических и юридических лиц.

Под конфиденциальностью информации понимается обязанность субъекта, получившего доступ к определенным сведениям, не осуществлять их передачу третьим лицам без соответствующего разрешения владельца данной информации [5].

В российском законодательстве определен особый правовой режим охраны конфиденциальных сведений, которые не включены в прямой перечень охраняемых законом тайн, а именно:

– конфиденциальность корреспонденции, телефонной связи, почтовых отправлений, телеграмм и прочих сообщений (п. 1 ст. 63 Закона о связи) [4];

– неприкосновенность личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) [1];

– тайна усыновления (п. 1 ст. 139 СК РФ) [2].

Законодатель в некоторых случаях, не используя термин «тайна», классифицирует определенные сведения как информацию с ограниченным доступом, требующую соблюдения режима конфиденциальности (ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 9 Закона об информации) [5]. К данной категории относятся, в том числе, персональные данные.

Конфиденциальные сведения выступают ключевым фактором в поддержании конкурентоспособности организаций, охране приватности граждан и исполнении законодательных требований. Защита такой информации предполагает интегрированный подход, объединяющий технические,

управленческие и физические методы защиты, а также нормативно-правовое регулирование и выполнение контрактных обязательств.

Обеспечение безопасности конфиденциальных данных – важная задача для любой организации. Компания, не сумевшая защитить конфиденциальную информацию, в будущем может не только потерять доверие сотрудников и клиентов, но и понести материальные и репутационные убытки. В организацию с плохой репутацией не захотят устраиваться новые работники, увеличивается риск закрытия предприятия.

К персональным данным относится ФИО, место проживания, образование и прочие личные сведения. Неправомерное получение и использование данных о частной жизни нарушает права человека, если их распространили без разрешения (ст. 137 УК РФ) [3]. Следовательно, конфиденциальными персональные данные являются до тех пор, пока на их обработку не будет дано разрешение самого человека.

Приведём пример актуальной статистики «утечки» конфиденциальной информации. В открытом доступе оказались персональные данные 90% взрослого населения России, сказал зампред Сбербанка Станислав Кузнецов. По оценкам Сбербанка, это 3,5 млрд строк, содержащих персональные данные. Пиком «утечек», которые в основном допускают интернет-магазины и медицинские учреждения, стал 2023 год [9].

В 2024 году было зафиксировано рекордное количество мошеннических звонков гражданам России. При этом они стали более профессиональными, а совершения мошеннических действий более продуманными. Согласно исследованию сервиса разведки утечек данных DLBI, в период с начала 2024 года зафиксированы случаи несанкционированного распространения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» персональных данных, включающих:

– 286 миллионов телефонных номеров;

– 96 миллионов адресов электронной почты.

Указанные показатели превышают аналогичные данные за соответствующий период предыдущего года в два раза [10].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что актуальной проблемой является «утечка» конфиденциальной информации, что в итоге приносит материальный и моральный вред для человека. По этой же причине можно констатировать деформацию правового сознания, его недоверия к информационным технологиям, а также в определенной степени к праву [7].

Конституцией РФ высшей ценностью признаются права и свободы человека и гражданина, защищаемые и охраняемые при помощи реализации целей и задач правовой политики, в т.ч. правовой процессуальной политики, направленной (в сфере гражданских правоотношений) на защиту конфиденциальной информации граждан и на повышение размера суммы штрафов за утечку информации для юридических лиц.

В данный момент рассматривается проект закона о внедрении штрафов, рассчитываемых от оборота компании, за несоблюдение требований законодательства о персональных данных. Актуальная версия статьи 13.11 КоАП РФ предполагает наложение на юридических лиц административного взыскания в форме штрафа, максимальный размер которого составляет сто тысяч рублей. В случае повторного совершения данного административного правонарушения предельная сумма штрафа увеличивается до трехсот тысяч рублей. Обсуждение законопроекта проходят уже довольно давно. Законопроект о штрафах за утечки депутаты во главе с руководителем комитета по информполитике Александром Хинштейном внесли на рассмотрение в декабре 2023 г. Изначально законопроектом предлагались следующие изменения:

В статью 13.11 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области персональных данных» вносятся поправки, устанавливающие дифференцированную систему административных штрафов для юридических лиц:

В случае компрометации персональных данных:

– от 1 000 до 10 000 субъектов – штраф составит от 3 000 000 до 5 000 000 рублей;

– от 10 000 до 100 000 субъектов – штраф определен в пределах от 5 000 000 до 10 000 000 рублей;

– свыше 100 000 субъектов – штраф устанавливается в размере от 10 000 000 до 15 000 000 рублей.

При повторном совершении данного правонарушения предусматривается административное взыскание в виде штрафа, исчисляемого как 0,1–3% от годовой выручки организации (включая неполный календарный год). При этом минимальный размер штрафа составляет 15 000 000 рублей, а максимальный – 500 000 000 рублей.

В настоящее время депутаты прорабатывают количественные параметры законопроекта. Однако заместитель председателя комитета Госдумы по информполитике, связи и ИТ Андрей Свинцов сообщил, принятие законопроекта в первом чтении послужило сигналом для отрасли, что инициатива будет полностью принята в ближайшем будущем, и пока мы рассчитываем принять его до конца года [11].

Таким образом, мы выделили и проанализировали проблемные вопросы утечки конфиденциальной информации, пути решения проблемы сейчас находятся в стадии принятия нового законопроекта. Однако юридической науке необходимо в межотраслевом контексте (общая теория права,

теоретическое правоведение, гражданское право и т. д.) [6; 8] наиболее активно изучать проблемные аспекты сохранения личной информации о гражданах, так как такими действиями могут быть нарушены их конституционные права и свободы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

4. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 №126-ФЗ // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

6. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

7. Степаненко Р.Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2016. – №5. – С. 35–45. – EDN WAWZTB.

8. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17312-3. – EDN UVRMCN.

9. «Сбер»: в открытый доступ утекло около 90% личных данных взрослых россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/11/06/1073325-v-otkritii-dostup-uteklo (дата обращения: 10.11.2024).

10. «Известия»: в 2024 году в сеть слили 286 млн уникальных телефонных номеров [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/news/2024/10/21/1069877-286-mln-telefonnih-nomerov (дата обращения: 10.11.2024).

11. «CNews»: оборотные штрафы за утечки персональных данных могут ввести в России до конца года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2024–09–20_gosudarstvo_uzhestochit_nakazanie (дата обращения: 10.11.2024).

Миннахметова Ильсина Ильдаровна
студентка
Научный руководитель
Гарифуллина Алсу Ринатовна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОВЕТОВ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ И ТАТАРСТАН

Аннотация*: в статье рассматривается деятельность двух конституционных советов Российской Федерации. Определяется их нормативное закрепление и их содержание. Анализ проводится на положениях, касающихся конституционных советников, полномочиях конституционного совета.*

Ключевые слова*: конституционный совет, уставной совет, субъект Российской Федерации, конституционный суд, уставной суд, надзор, контроль.*

В 2020 году федеральный законодатель провел региональную конституционную реформу, в рамках которой были упразднены конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. Данное решение привело к возникновению пробела в системе регионального конституционного надзора. Субъектам РФ было представлено право создавать по своей инициативе конституционные (уставные) советы.

Не все субъекты Российской Федерации воспользовались данным правом. Так, на сегодняшний день конституционные советы сформированы и функционируют в четырёх республиках России: Адыгея, Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия). В силу отсутствия федерального закона, закреплявшего положения о деятельности нового органа, его работа определяется законодательством того региона, который его учредил, из-за чего правовое положение конституционных советов в разных регионах различно. На наш взгляд, существенное различие можно увидеть путем анализа конституционных советов республик Адыгея и Татарстан.

И в Республике Адыгея, и в Республике Татарстан образование конституционных советов было произведено на основе регионального законодательства.

В апреле 2022 года был принят Закон Республики Адыгея от 28 апреля 2022 г. №66 «О Конституционном совете Республики Адыгея» (далее Закон «О Конституционном совете Республики Адыгея»), являющийся единственным региональным актом, предусматривающим и раскрывающим деятельность данного органа на территории этого региона [1].

Конституционный совет Республики Татарстан является самым «молодым» из всех четырех. В июне 2023 года был принят Закон Республики Татарстан от 13 июня 2023 г. №44-ЗРТ «О Конституционном совете Республики Татарстан» (далее Закон «О Конституционном совете Республики Татарстан») [2]. Также в отличие от Республики Адыгея возможность создания этого органа была предусмотрена в самой конституции региона, в статье 114.1.: «В целях укрепления конституционной законности в Республике Татарстан в соответствии с законом Республики Татарстан может быть образован Конституционный совет Республики Татарстан» [3]. Таким образом данная норма является первоначальной по отношению к закону Республики о деятельность конституционного закона. Примечательно также то, в какой главе размещена данная статья, а именно в 4 главе «Судебная власть. Прокуратура. Конституционный совет Республики Татарстан». Несмотря на то, что после реформы предполагалось, что советы не будут прямым последователем упраздненного суда, региональный законодатель поместил ее в данную главу, тем самым причислив ее к судебной власти субъекта и указав на статус данного органа.

Другое отличие данных двух советов состоит в их правовом положении. Исходя из части 1 статьи 1 Закона «О Конституционном совете Республики Адыгея» данный орган создается при государственном совете республики, а его предназначение определяется следующим образом: «…в целях выработки заключений по внесенным в Государственный Совет – Хасэ Республики Адыгея проектам конституционных законов Республики Адыгея», так определяется, что конституционный совет является консультативным органом при законодательном органе республики. В Республике Татарстан же правовой статус совета кардинально отличается. Часть 1 статьи 2 Закона «О Конституционном совете Республики Татарстан» не содержит в себе конструкции «создать при…», из чего следует говорить о самостоятельности данного органа. На данное положение также указывает статья 4 того же закона, где в ряде принципов закреплен также принцип самостоятельности. Конституционный совет Республики Татарстан является единственным советом, образованным не при законодательном органе субъекта.

Различны и положения, касающиеся числа работников: в Республике Адыгея предусмотрено по семь человек и от законодательной и от исполнительной власти региона. В то время, как в Татарстане совет состоит из трех человек.

На наш взгляд, в Республике Татарстан применен более правильный подход. Небольшое число членов совета является более рациональным, учитывая прошлый негативный опыт конституционных (уставных) судов субъектов России. Ряд судов был упразднен, в том числе в связи с большой нагрузкой на региональный бюджет. Нельзя утверждать о постоянной деятельности ни ликвидированных конституционных судов, ни образованных конституционных советов, поэтому для нормального и продолжительного функционирования нового органа нет необходимости в таком большом числе советников.

Помимо этого, законы республик предусматривают разные требования к конституционным советникам. В Республике Татарстан требования наиболее строгие по отношению к образованию лица, что обосновывается тем, что они избираются и действуют на профессиональной основе, советники Республики Адыгея же действуют на безвозмездной основе. На наш взгляд, это прежде всего связано в тем, что конституционный совет Республики Адыгея рассматривается только как консультативный орган, в Республике Татарстан же в ведении данного органа находится широкий круг полномочий.

У конституционных советов Республики Адыгея очень скромная компетенция – рассматривание проектов конституционных законов Республики Адыгея и вынесение по ним решения, которое имеет рекомендательный характер.

В Республике Татарстан же конституционный совет на законодательном уровне наделен следующими полномочиями [2]:

1) выносит заключения о конституционности нормативных правовых актов республики;

2) принимает обращения граждан, чьи права были нарушены законами Республики Татарстан и рассматривает их;

3) выносит заключения о проектах региональных законов;

4) разъясняет положение Основного Закона Республики;

5) взаимодействует с другими органами, органами местного самоуправления и общественными организациями;

6) способствует развитию конституционного законодательства Татарстана;

7) занимается правовым просвещением населения;

8) утверждает регламент Конституционного Совета Республики Татарстан, Положение об аппарате Конституционного совета Республики Татарстан.

Таким образом, у конституционного совета Республики Татарстан наиболее полным образом прописаны все полномочия, в отличие от совета Республики Адыгея. На наш взгляд, это является

упущением, поскольку из деятельности совета Адыгеи также ясно, что оно занимается просвещением граждан, содействует развитию законодательства, но то, что это не прописано в нормативных правовых актах создает некоторые пробелы и неясности.

Наконец, стоит сделать вывод, что деятельность конституционного совета Республики Татарстан является лучше оформленной с нормативной точки зрения.

Список литературы

1. Закон Республики Адыгея от 28 апреля 2022 г. №66 «О Конституционном совете Республики Адыгея» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.05.2022).
2. Закон Республики Татарстан от 13 июня 2023 г. №44-ЗРТ «О Конституционном совете Республики Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.tatarstan.ru/gossov/zakon.htm/?npa_id=1216591 (дата обращения: 14.06.2023).
3. Конституция Республики Татарстан от 06.11.1992 // Советская Татария. – 12.12.1992. – №246–247.

Набиуллина Алия Ильсуровна
магистрант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация*: в статье приводятся общие положения о конституционных основах защиты прав потребителей. В работе акцентируется внимание на праве получения необходимой и достоверной информации, государственной и общественной защиты соответствующих прав, на объединение потребителей в добровольные общественные организации и т. д.*

Ключевые слова*: права потребителя, Конституция, защита прав, соблюдение прав.*

Основной закон 1993 года [1], обладающий высшей юридической силой, устанавливает основополагающие цели и принципы развития общества и государства, основы организации сфер жизнедеятельности и функционирования государственного механизма, что соответствует идеям конституционализма. Уже во 2 статье признание, соблюдение и защита являющихся высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина признаются государственной обязанностью. Потребитель всегда является «слабой» стороной правоотношения, поэтому его защита со стороны государства понятна и необходима. Такой статус расширяет круг возможных способов правовой защиты и придает социальную значимость данному виду договорных правоотношений.

Договор купли – продажи является самым распространенным гражданско – правовым договором. Согласно данным Tinkoff Data в среднем граждане России приходят в магазины за продуктами 16 раз в месяц [11]. Однако не стоит забывать и про дистанционный способ покупки товаров, который стал неотъемлемой частью нашей жизни. Так, за 2023 год жители Республики Татарстан потратили на покупку продуктов питания через Интернет более 17 млрд. руб., что на 25% больше, чем годом ранее [9]. А по данным Data Insight, в 2023 г. количество заказов на маркетплейсах составило 4 076 млн товаров из 5 142 млн товаров во всей электронной торговле [12].

Однако сфера защиты прав потребителей не ограничивается только куплей – продажей товаров. Она намного шире и включает ряд более сложных правоотношений. Основным источником правого регулирования в данной сфере выступает Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее – Закон №2300-1) [2], но нас интересуют основы защиты прав потребителей, закрепленные в Конституции РФ.

Статья 45 Основного закона посвящена гарантии государственной защиты прав и свобод. Права потребителя – это часть прав граждан, о чем свидетельствует понятие «потребитель» в преамбуле Закона №2300-1. Защита прав потребителей представляет собой комплекс мер, направленных на получение потребителем качественных услуг и товаров.

Вопросы защиты прав потребителей не теряют своей актуальности и по сей день. Это связано как с низким уровнем правового просвещения потребителей и их неумением отстаивать свои интересы, так и с низким качеством так называемых «юридических услуг», оказываемых потребителям.

Свои права потребители могут защищать в порядке досудебного (неюрисдикционного) урегулирования спора самостоятельно или путем обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, что постулируется в доктрине правовой процессуальной политике.

Одним из способов регулирования является самозащита – как действие или система действий по защите нарушенных прав, предпринимаемых уполномоченным на это лицом и осуществляемым без обращения в соответствующие правоохранительные или государственные органы [5; 8].

Выбор способа самозащиты зависит от характера нарушения и возникших в результате вредных последствий. Например, в ст. 23, 28 Закона «О защите прав потребителей» установлены конкретные

способы защиты нарушенных прав, которые могут быть самостоятельно реализованы потребителем в рамках самозащиты (изменение или прекращение правоотношения, возмещение убытков, взыскание неустойки). Как показывает практика, самозащита редко используется потребителями, также как и обращение последними в третейский суд, медиация, и т. д.

С целью защиты своих прав потребители имеют право обращаться в госорганы и органы местного самоуправления лично или направлять индивидуальные и коллективные обращения, что закреплено ст. 33 Конституции РФ.

«Административная форма защиты гражданских прав – это специальный порядок защиты охраняемых законом гражданских прав и интересов, который осуществляется посредством подачи заявления или административной жалобы в соответствующий орган лицом, права и интересы которого были нарушены» [4].

Потребитель может обратиться с жалобой в: Роспотребнадзор и его территориальные органы, органы местного самоуправления, санитарно-эпидемиологическую службу (в случае заключения договора платных медицинских услуг), государственную инспекцию строительного надзора (в случае если лицо является дольщиком по договору участия в долевом строительстве) и т. д.

В настоящее время российским законодательством гарантируются и защищаются права потребителей на приобретение товаров, работ и услуг надлежащего качества, их безопасность, просвещение в области защиты прав потребителей, государственную и общественную защиту этих прав, на объединение потребителей в добровольные общественные организации, на получение необходимой и достоверной информации. Поскольку защита прав потребителей в первую очередь носит характер защиты социальных и экономических прав граждан, то необходимость их изучения на общеправовом уровне [6; 7] отражает целесообразность и научный интерес юриспруденции.

Право на информацию раскрывается в п. 4 ст. 29 Основного закона. Оно также предоставлено потребителю статьей 8 Закона №2300-1 и закреплено констатирующей обязанностью контрагента последующими статьями за вышеназванной. Так, потребитель имеет право на получение информации о контрагенте и реализуемых ими товарах, работах и услугах. Ответственность контрагента за нарушение данного права закреплена статьей 12 рассматриваемого правового акта. Вопрос о предоставлении информации потребителю не раз являлся предметом судебных разбирательств. Например, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 января 2022 г. №49-КГ21-41-К6 [3] рассматривался вопрос о неисчерпывающем перечни информации, которую продавец обязан своевременно предоставить потребителю для правильного выбора товара.

Сама гарантия судебной защиты и невозможность лишения этого права закреплена ст. 46, 47 Конституции РФ, а право на получение квалифицированной юридической помощи, которую могут оказывать, например, адвокаты, организации, оказывающие соответствующие услуги или физические лица, занимающиеся частной практикой – в статье 48 Основного закона.

Юрисдикционная защита является универсальным способом восстановления нарушенных прав и свобод. Потребитель вправе обратиться в суд лично, а также требовать привлечь к участию в деле органы государственной власти или ОМС для дачи заключения по делу или самостоятельно обратиться в Роспотребнадзор или к другим субъектам с соответствующим заявлением. На семинаре – совещании Председателей советов судей судов и советов судей субъектов РФ, проходившем в апреле 2024 г., исполняющий обязанности Председателя Верховного Суда РФ Пётр Серков отметил внимание судов, в том числе в сфере защиты прав потребителей, сообщив, что в 2023 г. удовлетворено 86% требований потребителей [10].

Также для защиты своих законных прав потребители вправе создавать общественные объединения, что гарантировано статьей 30 Основного закона и статьей 45 Закона №2300-1. Права и обязанности общественных объединений в данной сфере также урегулированы нормами действующего законодательства.

Таким образом, мы выделили и проанализировали общие положения конституционных основ защиты прав потребителей, а также актуальность их изучения в настоящее время, что позволяет констатировать интерес юридической науки к концептуальному исследованию в будущем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.10.2024).

2. Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.10.2024).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 января 2022 г. №49-КГ21–41-К6 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 31.10.2024).

4. Бельчик А.М. Административный порядок защиты гражданских прав и интересов. Некоторые проблемы, возникающие в процессе их реализации / А.М. Бельчик, Н.В. Павлов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №3. – С. 56–59. – DOI 10.23672/SAE.2020.2020.58144. – EDN JDENAT.

5. Исаев Э.Е. Современные тенденции правовой процессуальной политики России: актуальные вопросы теоретического правоведения / Э.Е. Исаев // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 16 ноября 2023 года.) – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 363–366. – DOI 10.31483/r-108754. – EDN KEOPDI.

6. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

7. Степаненко Р.Ф. Экономико-правовое содержание социальной функции государства: вопросы общей теории права / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Вестник Университета управления «ТИСБИ». – 2022. – №4. – С. 82–90. – EDN HFJHGR.

8. Methodological problems of human social security: legal and economic discourse / R.F. Stepanenko, A.R. Garifullina, L.V. Yun [et al.] // SHS Web of Conferences. – 2021. – Vol. 118. – P. 01003. – DOI 10.1051/shsconf/202111801003. – EDN ZDBYHS.

9. РБК Татарстан. Объем интернет-продаж продуктов питания в Татарстане вырос на четверть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/662bb8d99a7947196d3172c1 (дата обращения: 31.10.2024).

10. Семинар-совещание председателей советов судей судов и советов судей субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/news/33446/ (дата обращения: 31.10.2024).

11. Тинькофф Журнал: россияне ходят за продуктами в среднем 16 раз в месяц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tbank.ru/about/news/20112023-tinkoff-journal-russians-go-grocery-shopping-average-of-16-times-month/ (дата обращения: 28.10.2024).

12. Вирин Ф. Маркетплейсы 2024: тренды, стратегии, точки роста / Ф. Вирин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_FedorVirin_SellersnMarketplaces_2024 (дата обращения: 31.10.2024).

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация*: в статье рассматривается роль и взаимосвязь судебной защиты и судебного контроля в контексте охраны прав и свобод юридических лиц. Автор анализирует различные механизмы судебной защиты, которые доступны юридическим лицам, а также функции судебного контроля.*

Ключевые слова*: юридическое лицо, права и свободы юридических лиц, судебная защита, судебный контроль.*

В современном правовом государстве охрана и защита прав и свобод юридических лиц является основой для успешного функционирования экономики страны. Юридические лица, так же, как и физические лица, имеют свои интересы и могут сталкиваться со всевозможными нарушениями со стороны государства, конкурентов или иных организаций.

Прежде чем говорить о взаимодействии судебной защиты и судебного контроля, стоит раскрыть эти понятия и узнать, в чем их значение в процессе охраны и защиты прав и свобод юридических лиц.

Судебная защита прав и свобод юридических лиц – это процессуальная деятельность, реализуемая судами и направленная на осуществление защиты законных прав и интересов организаций в случае их нарушения. В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] (ст. 46 п. 1) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данное положение имеет распространение и на юридические лица. Помимо этого, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации [2] (ст. 49 п. 1) юридическое лицо может иметь гражданские права. Рассмотрим, что включает в себя судебная защита гражданских прав [2; 4; 5] (ст. 11):

1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд в соответствии с их компетенцией;

2. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

Считаем необходимым рассмотреть способы судебной защиты прав и свобод юридических лиц:

– юридическое лицо может быть истцом и ответчиком в судебных разбирательствах [2] (ст. 48 п. 1); юридическое лицо имеет право на оспаривание решений и действий (бездействий) государственных органов, которые нарушают их права [1] (ст. 46 п. 2);

– подача иска в суд для защиты нарушенных прав как путем возмещения, взыскания убытков, так и восстановления этих самых нарушенных прав или законных интересов [2] (ст. 12) и т. д.

Отметим, что Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3]. Он был принят в целях обеспечения прав и законных интересов организаций в процессе осуществления контроля со стороны государственных и

муниципальных органов. В нем прописаны принципы защиты прав юридических лиц при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля [3] (ст. 3). Рассмотрим некоторые из них:

1) преимущественно уведомительный порядок начала осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности;

2) презумпция добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей;

3) ответственность органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля, их должностных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля;

4) недопустимость взимания органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля с юридических лиц, индивидуальных предпринимателей платы за проведение мероприятий по контролю.

Судебный контроль – это особый вид государственного контроля, который осуществляется судами путем совершения ряда процессуальных действий в порядке, установленном законом, в ходе которого проверяется соответствие решений, действий (или бездействий) государственных (в ряде случаев негосударственных) органов и должностных лиц правовым нормам, регулирующим их функциональную деятельность.

Значение судебного контроля через призму современного правопонимания [6; 7] для юридических лиц заключается в следующем:

– судебный контроль предотвращает нарушение законных прав и свобод юридических лиц от произвольных действий со стороны государственных органов;

– в ходе судебного контроля проверяется законность и обоснованность действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования;

– судебный контроль формирует правовую среду, в которой юридические лица могут эффективно защищать свои интересы. В свою очередь, это важно для стабильности бизнеса, а значит и для экономики.

Таким образом, судебный контроль является важной составляющей правовой системы. Он гарантирует защиту и охрану прав и свобод юридических лиц.

Два этих понятия взаимосвязаны и дополняют друг друга и давайте рассмотрим в каких именно моментах они являются взаимодействующими:

– судебный контроль обеспечивает надзор над справедливым судебным разбирательством, которое включает право на защиту, доступ к правосудию. Это является гарантией справедливого судебного разбирательства;

– судебная защита применяет нормы права к конкретным делам. Судебный контроль, в свою очередь, обеспечивает соответствие решений суда и органов государственной власти действующему в настоящий момент законодательству. Все это в совокупности создает стабильную правовую среду для эффективной защиты прав юридических лиц;

– судебный контроль включает в себя оценку законности действий (бездействий) государственных органов по отношению к юридическим лицам, в то же время, являющимся частью защиты прав;

– судебный контроль предотвращает нарушений законных интересов юридических лиц, что помогает снизить необходимость в судебной защите.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994.

3. Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Российская газета. – 2008. – №266.

4. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

5. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

6. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86. – EDN GCVFFQ

7. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019. – EDN KBCOLD

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ – НОВОЕ ПОЛНОМОЧИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: в статье рассматривается важность развития экологической культуры граждан и формирования ответственного отношения к объектам окружающей среды. Выделяются ключевые проблемы современного экологического образования, включая низкий уровень осведомленности большинства граждан о знаниях в сфере экологии. Новое полномочие позволит принять меры, направленные на повышение роли экологической культуры и экологического сознания.*

Ключевые слова*: экологическая культура, экологическое образование, экология.*

Внесенные в конституционные положения поправки в 2020 г. повлекли за собой ряд изменений. В частности это коснулось и высшего исполнительного органа власти на который было возложено новое полномочие, связанное с повышением роли экологической культуры и экологического образования. В данной статье хотелось бы остановить свое внимание на изучении данного полномочия. Но прежде чем его проанализировать необходимо понять, что же представляет экологическое образование и экологическая культура.

Экологическое образование представляет собой систему знаний об окружающей среде, способствующее получению знаний, умений и навыков реализации экологических прав граждан на практике.

Экологическая культура напрямую взаимосвязана с воспитательным процессом, регулирующим поведение граждан в различных возникающих правоотношениях с другими субъектами права.

Отметим, что экологическое образование и экологическая культура содержат в себе ключевые элементы, рассмотренные в рамках обозначенной проблематики. Ключевыми элементами экологического образования и экологической культуры являются исследование основ экологии, обучение морально-этическим аспектам корреляции с окружающей средой, анализ практических приемов сохранения объектов окружающей среды; обеспечение ценностей, поддерживающих грамотное применение ресурсов природы.

От уровня экологической культуры социума в целом и экологического образования каждого индивида в современном обществе зависит сохранение ресурсов природы и само нахождение человека, эффективность применения концепции устойчивого развития России и реализации ею роли экологического помощника планеты через функцию поддержания экологического равновесия биосферы [2].

Высокий уровень экологической культуры является индикатором развития человеческого капитала государства, качества жизни проживающих в нем граждан, экологической безопасности, ее конкурентоспособности в мире. Высокий уровень экологического образования населения может быть достигнут путем поэтапного выполнения обозначенных целей и задач осуществляемой государственной политики по усовершенствованию просвещения населения современных государств [3; 6].

Актуальность проблем экологической культуры подчеркивается в том числе и через призму современного правопонимания [7; 8] и обусловлена:

– повышением экологической культуры индивида;

– сохранением и улучшением условий жизни каждой личности вне зависимости от территории проживания;

– решением ключевых проблем, взаимосвязанных со снижением уровня экологической культуры и экологического образования;

– сохранением и восстановлением равномерного использования и увеличения богатств природы;

Увеличение уровня экологического образования и экологической культуры граждан, воспитание в них аксиологического отношения к объектам окружающей среды, проведение всевозможных мастер-классов среди органов государственной власти, населения и общественных организаций, привлекаемых к участию в природоохранной деятельности является одной из стратегических задач государства по обеспечению национальной и экологической безопасности страны, ее устойчивого социально-экономического развития и повышения качества жизни граждан [1].

Отметим также, что экологическая культура не сводится только к воспитательным мерам при всей их существенной значимости. Она носит комплексный характер и затрагивает как культуру производства, так и потребления, образ жизни людей и экологическое сознание, в частности в таких сферах как

образование, культура, политика, экономика и ряд иных. Низкий уровень экологической культуры способствует экологическому нигилизму, проявляющийся в совершении экологических правонарушений и преступлений. Возникновение правовых споров в сфере экологии обусловливает необходимость судебной защиты [5].

Значимость экологических проблем для граждан и других субъектов права, их экологическая культура находятся в прямой зависимости от уровня образования, воспитания, климатических условий, территории географического проживания. Вопросы экологической культуры также могут быть рассмотрены в ходе научных дискуссий, посвященных вопросам экологии, изменения климата, глобального потепления, возникновения стихийных бедствий и др.

Формирование и последующее внедрение критериев и показателей результатов современного экологического образования, а также способов их оценки, включает:

экологическую грамотность, проявляющуюся в обеспечении знаний о ключевых экологических закономерностях, умении обозначать экологические проблемы, изучении и анализе вариантов их решения, осуществлении выбора на основе научных знаний и экологических ценностей;

прогнозирование условий практического решения проблем при помощи личного участия, эколого-культурную грамотность через призму полученных знаний и ценностных установок, специфических для экологической культуры, включая особенности и исторические этапы ее развития, экологические традиции народов России как основу культурной самобытности личности;

экологически безопасное поведение путем применения на практике экологического поведения, контроля своего «экологического следа»;

экологическое мышление включающего способность по выявлению связей природных, социальных и экономических процессов на местном, региональном и федеральном уровнях;

экологически ответственное мировоззрение в фокусе системы взглядов, оценок, суждений о мире, своем месте в нем на базе осознания неотвратимости действия экологических запретов и неизбежности биологического образа жизни с минимизацией своего «экологического следа» в окружающей среде) [4, с. 28].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что повышение уровня экологической культуры, воспитания и образования является одним из ключевых полномочий высшего исполнительного органа власти, направленное на защиту экологических и других фундаментальных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (принят Государственной думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года).

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ. – М.: Просвещение, 2010. – 144 с.

4. Сатуева Л.Л. Формирование экологической культуры и эстетического отношения человека к природе посредством экологического воспитания / Л.Л. Сатуева // Педагогика высшей школы. – 2016. – №1 (4). – С. 27–30. EDN VPUZZD

5. Самович Ю.В., Юн Л.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия Чебоксары, 2022. DOI 10.31483/a-10436. EDN NPXKIG

6. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

7. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86. – EDN GCVFFQ

8. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2019. EDN KBCOLD

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕЙ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: тема правового статуса судей арбитражных судов Российской Федерации представляет собой ключевой аспект судебной системы страны, отражающий особенности профессиональной деятельности судей. В статье рассматриваются основные положения, регулирующие статус судей арбитражных судов.*

Ключевые слова*: арбитражные суды Российской Федерации, судьи арбитражных судов РФ, правовой статус, правовой статус судей арбитражных судов РФ.*

Арбитражные суды Российской Федерации играют важную роль в судебной системе России в связи с тем, что они разрешают правовые споры в экономической сфере между юридическими лицами, являющейся важной для урегулирования споров в сфере налоговых, финансовых и других правоотношений. В рамках арбитражного судопроизводства представляется возможным установить классификацию отношений, обусловленных наличием договора, наложить запрет на реализацию неправомерных действий со стороны должностных лиц, а также использовать процедуру мирного урегулирования спора при помощи достижения единого консенсуса, в том числе в такой сложной категории дела как банкротство. Разрешение любого сложного спора в арбитражном суде требует наличия глубоких знаний российского законодательства в экономической сфере, умений применения материалов судебной практики, формирования позиций по тому или иному делу и ряд иных элементов. В связи с этим в рамках данного исследования нами будет изучен вопрос, связанный с правовым статусом судей арбитражных судов.

Правовой статус арбитражных судей как и других правоприменителей обеспечивается путем реализации таких принципов как независимость, беспристрастность и эффективность судопроизводства [6; 7].

На правоприменителей накладывается обязанность по разрешению правовых споров, в том числе путем достижения мирового соглашения между участниками судопроизводства, рассмотрению жалоб на решения арбитражных судов; изучению и обобщению судебной практики применения законодательства арбитражными судами; предложению по ее усовершенствованию; осуществлению иных функций, возложенных на него нормами закона.

При разрешении дел судья вправе требовать от органов государственной власти и других организаций, должностных лиц, граждан исполнения распоряжений, взаимосвязанных с осуществлением возложенных на него законом полномочий; запрашивать у них необходимую информацию через призму современного правопонимания [8; 9].

Судьи при разрешении правовых вопросов в арбитражном процессе пользуются равными правами. Судью нельзя заменить или перевести на другую должность без необходимых оснований, указанных в российском законодательстве. Он не вправе публично оглашать где-либо свою позицию о рассматриваемом в суде деле до принятия судом решения по данному делу. Судья арбитражного суда обязан принимать выносимые им решения на основании норм закона.

М.И. Клеандров считает, что «статус судьи» состоит из его прав, обязанностей, гарантий и иммунитета [2, с. 16].

Абросимова Е. Б. анализирует: «…понятие правового статуса публичного субъекта, в число которых входит судья, охватывает несколько элементов таких как порядок формирования выражающийся в назначении или избрании; порядок прекращения деятельности; компетенция субъекта, а также порядок и способы их реализации; особенностей правового положения данного субъекта, отличающего его от других публичных субъектов – носителей государственной власти...» [3, с. 76].

Для детального рассмотрения правового статуса судей арбитражных судов РФ, необходимо проанализировать требования, предъявляемые к кандидатам на эту должность:

– гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет [1; 4];

– имеющий высшее юридическое образование [1; 4];

– не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование [1; 4];

– не имеющий гражданства иностранного государства/ вида на жительство, подтверждающего право на постоянное проживание на территории иностранного государства [1; 4];

– не признанный судом недееспособным или ограниченно дееспособным [4];

– не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств [4].

Судьи арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации сроком на пять лет. После истечения данного срока судья может быть назначен повторно на должность судьи арбитражного суда без ограничения количества переизбраний. Максимальный возраст, по достижению которого судья должен уйти в отставку составляет 70 лет.

К ведению судей арбитражных судей относится правосудие, относящееся к сферам предпринимательской и иной экономической деятельности, на основе разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, отнесенных к их компетенции арбитражным законодательством Российской Федерации по правилам, установленным законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах [5].

Таким образом, правовой статус арбитражных судей является ключевым элементом, обеспечивающим результативное судопроизводство в экономических спорах.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2024).

2. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / М.И. Клеандров. – М., 2008. – 448 с. – EDN SDQPGV

3. Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты): учеб. пособие / Е.Б. Абросимова. – М., 2002. – 110 с.

4. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. – №11.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 2002. – №137.

6. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

7. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

8. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86. – EDN GCVFFQ

9. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019. – EDN KBCOLD

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЙ ОРГАН

Аннотация*: в статье автором анализируется дефиниция прокуратуры Российской Федерации. В общих чертах изучена история реформирования института прокуратуры в России, его задачи, полномочия, направления деятельности, принципы организации и деятельности.*

Ключевые слова*: прокуратура Российской Федерации, надзор, контроль.*

Прокуратуре Российской Федерации как контрольно-надзорному органу отводится одно из ключевых мест в системе органов, наделенных полномочиями за исполнением законов в нашем государстве. Она осуществляет свою деятельность, основываясь на принципах законности и справедливости. В данной статье хотелось бы акцентировать свое внимание на истории реформирования института прокуратуры в России, ключевых направлениях деятельности, основополагающих задачах, принципах организации и направлениях деятельности.

С целью детального осмысления [11] что же представляет собой орган прокуратуры, каковы его полномочия, задачи и цели, принципы, необходимо сделать ретроспективный анализ [6] его создания и реформации в течении длительного временного периода.

12 января 1722 года на основании Именного Высочайшего Указа Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская прокуратура. В ходе проведенных реформ и преобразований,

прокуратура России окончательно сформировалась в институт, являющийся самостоятельным государственным органом.

Прокуратура РФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, реализующих от имени государства надзор за исполнением действующих на территории Российской Федерации нормативных правовых актов [4].

Согласно нормам, формально закрепленным в федеральном законе о прокуратуре Российской Федерации прокуратура является единой федеральной централизованной системой органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов.

К основным целям института прокуратуры относятся осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, реализация уголовного преследования в соответствии со своими полномочиями, а также выполнение иных функций [5, с. 136–139].

Исходя из обозначенных целей задачами прокуратуры являются: обеспечение верховенства закона и единства и укрепления законности; защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [7; 8].

К ключевым полномочиям прокуратуры относится проведение проверок соблюдения законов; участие в судебных заседаниях; возбуждение уголовных дел; ведение дел об административных правонарушениях; предложение об устранении нарушений законов.

Основные направления деятельности прокуратуры Российской Федерации обусловлены следующим комплексом деятельности:

– надзор за законностью законов;

– уголовное преследование;

– координация деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью;

– участие в правотворчестве.

Органы прокуратуры не относятся к судебной системе, установленной нормами федерального конституционного закона о судебной системе РФ [3], не являются судебными органами власти и их структурными подразделениями. Отметим, что в Российской Федерации судебная власть осуществляется путем специально предназначенной для этой цели судебной системой через судопроизводство. При этом нормы федерального закона о прокуратуре РФ [2] предусматривают формы участия прокурора в судебных заседаниях.

Прокуратура не отнесена и к исполнительной ветви государственной власти. Подчеркнем, что полномочия данной ветви власти обусловлены управленческим характером. Прокуратура управленческие функции не реализует. В отношении органов исполнительной власти прокуратура вправе осуществлять функцию надзора, подразумевающую факт соблюдения законов РФ и принимаемые ими нормативные правовые акты соответствовали нормам законодательства РФ.

Роль прокуратуры в системе государственного контроля Российской Федерации определяется исходя из занимаемого ею места, осуществляемых целей, задач, функций и полномочий. Прокуратура России является эффективно функционирующим государственным институтом в системе разделения властей, принимающим важные меры, связанные с устранением нарушений законодательства РФ во всех сферах жизнедеятельности государства и социума, в масштабах всего государства через призму современного правопонимания [9; 10].

Прокуратура России реализует надзор за соблюдением Конституции РФ [1], законов и за соответствием нормативных правовых актов данным законам от имени Российского государства в независимости от органов государственной власти.

Резюмируя изложенное, подчеркнем что в настоящее время в государстве имеется необходимость создания и развития эффективного инструмента систематизации и координирования деятельности контрольно-надзорных государственных органов. Всеобъемлющий характер прокурорского надзора предоставляет возможность исследовать институт прокуратуры в качестве основы создания подобного инструмента. Именно надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод граждан является основной и первоочередной задачей деятельности прокуратуры.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2024).

2. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202–1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995.

3. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ (с изм. и доп. от 16.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №1. – Ст. 1.

4. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. – 4-е изд. – 2015. – 400 с.// СПС КонсультантПлюс. – EDN VCIOOP

5. Логунова Е.С. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации / Е.С. Логунова // Молодой ученый. – 2022. – №38 (433). – С. 136–139. EDN EVEAFS

6. История органов прокуратуры // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ge№proc.gov.ru/about/history/ (дата обращения: 14.11.2024).

7. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

8. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

9. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86. – EDN GCVFFQ

10. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019. – EDN KBCOLD

11. Степаненко Р.Ф. Предвидение в праве: методологические возможности и перспективы / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №11. – С. 47–54. – DOI 10.31857/S102694520022759-5. – EDN QUYPDP

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

РОССИЯ – СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Аннотация*: в статье исследована дефиниция социального государства. Рассматриваются основные социальные права, на основе анализа положений конституционных норм раскрываются принципы, приоритеты и проблемы построения социального государства в России.*

Ключевые слова*: социальное государство, социальные права, Российская Федерация.*

Российское государство, реализуя социально-экономическую политику, основывается на ключевых принципах таких как свобода экономической деятельности, право человека на свободный выбор в сфере труда и предпринимательства; развитие и экономическая результативность социального рыночного хозяйства; социальная справедливость и солидарность общества; усовершенствование системы социального партнерства; участие всех граждан в управлении государственными и общественными делами; ответственность государства за состояние и развитие эффективной социальной политики, направленной на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека через призму современного правопонимания [8; 9] и конституционных норм.

Согласно конституционным нормам Российская Федерация представляет собой социальное государство [1], политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В России труд и здоровье людей находятся под охраной государства [6; 7], устанавливается минимальный размер оплаты труда являющийся одной из социальных гарантий, семья, как важная ячейка общества, материнство, отцовство и детство, инвалиды и пожилые граждане обеспечены государственной поддержкой, выражающаяся в социальных выплатах, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В данной статье хотелось бы акцентировать свое внимание на общих чертах развития социального государства, обозначить его ключевую роль как одну из основ конституционного строя, проанализировать фундаментальные права, относящиеся к группе социальных прав. Социальные гарантии начинают зарождаться и постепенно формируются в Российской империи в конце XIX века, социальная поддержка начинает носить систематический характер. В ходе исторического развития России наблюдается эволюция социальной политики, начиная с помощи оказываемое не в полном объеме в царское время и обусловливая системный подход в советский период и в настоящее время.

Социальное государство в современной России представляет модель государства, политика которого направлена на обеспечение для граждан условиями для реализации социальных, экономических и культурных прав человека. Материальные блага распределяются исходя из принципа обеспечения социальной справедливости, с целью создания достойных и комфортных условий жизни. Одним из таких государств является Россия.

«...Социальные права граждан сформировались позднее личных и политических прав и свобод. Они отнесены к правам второго поколения…» [2, с. 164].

«...Социальные права обусловлены общегражданским характером и являются гарантом утверждения принципов гуманизма, социальной справедливости, а также жизни и деятельности гражданина…» [2, с. 164].

Профессор О.И. Тиунов под социальными правами понимал: «…неотъемлемые права человека и гражданина в сфере социальных правоотношений, гарантированные конституционными нормами предоставляющие личности возможность свободного развития, осуществления необходимого уровня жизни и реализации защиты своих интересов...» [3, с. 186–187].

В конституционных нормах Российской Федерации [1] и международных правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека [4] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [5] формально отражены трудовые права.

В соответствии с нормами Всеобщей декларации прав человека [4] и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [5] в конституционных нормах [1] отражено право на социальное обеспечение. Оно гарантировано государством в случае болезни, инвалидности, по возрасту, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных нормами законов.

Подчеркнем, что на сегодняшний день Россия это динамично развивающееся социальное государство, предоставляющая многоаспектный комплекс гарантий в социальной сфере, начиная от выплат материнского капитала, что несомненно стало огромной поддержкой для семей, имеющих детей до выплат лицам с ограниченными возможностями здоровья. При этом перед Российским государством стоят новые социальные цели и задачи, которые еще необходимо выполнить на основании различных стратегий и концепций долгосрочного развития.

Новые цели и задачи, стоящие в связи с развитием глобальных угроз и вызовов помогут обеспечить достойную жизнь граждан, решит насущные и потенциальные проблемы, с которыми может столкнуться абсолютно любое государство, что тем самым обеспечит права и свободы российских граждан и создаст уверенность для нынешнего и будущих поколений.

Социальная защита населения России всегда была ориентирована на адресное и оперативное решение самых острых, кризисных, жизненных проблем категорий граждан. На определенном этапе этот путь был наиболее реальным для практического решения задач в социальной сфере. Профилактика данных мер позволит обеспечить социальную защиту как отдельного индивида, так и населения в целом. Провозглашение Российской Федерации социальным государством – это принцип, задача, цель, достижение которой требует огромных усилий во благо прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.11.2024).

2. Конюхова И.А. Конституционное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования / И.А. Конюхова, И.А. Алешкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 536 с. EDN PCIWTL

3. Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: учебник для вузов / О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2005. – 591 с. EDN PZDWDB

4. Всеобщая декларация прав человека (принята третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

5. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16 декабря 1966г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

6. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. DOI 10.31483/a-10436. EDN NPXKIG

7. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун [и др.]. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

8. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86. – EDN GCVFFQ

9. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019. – EDN KBCOLD

Фасхутдинова Самира Маратовна
студентка
Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК БАЗИСНЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

***Аннотация**: в современном мире ежегодно увеличивается тенденция развития духовных ценностей. В статье автор отмечает что честь и достоинство, являющиеся с одной стороны морально-этическими категориями, а с другой стороны традиционными ценностями российского социума отражают моральную ценность индивида, представляя собой общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств человека.*

***Ключевые слова**: честь, достоинство, человек, общество.*

Одним из условий формирования, развития и самоутверждения индивида является наличие у него таких этических категорий как честь и достоинство. Можно ли утверждать о том, что честь и достоинство это те категории которые присущи современному обществу, в частности молодому поколению? Каково их осмысление для нынешнего поколения? Не являются ли данные дефиниции утратившие свою морально-этическую и юридическую природу? Ответы на эти многочисленные вопросы постараемся раскрыть в данной статье.

Для более глубокого и объемного понимания дефиниций честь и достоинство считаем необходимым проанализировать их в рамках обозначенной проблематики. Честь представляет собой внешнее, общественное одобрение поступков человека, его заслуг, проявляющихся в уважении его как личности. Чувство чести, внутренне присущее конкретному индивиду, коррелируется со стремлением добиться высокой оценки со стороны окружающих субъектов права. Достоинство представляет собой внутреннюю уверенность в собственной ценности, чувства самоуважения.

Достоинство каждый человек приобретает с момента своего появления на свет, а честь приобретается им на протяжении всей его сознательной жизни. Человек обладающий честью будет относиться к себе и другим субъектам уважительно, найдет в себе силы извиниться, если окажется неправ, причинив неудобства или дискомфорт окружающим. Человек чести является честным по отношению к своему государству, Родине, долгу к другим людям, обязанностям [2, с. 834]. Честь, являющаяся морально-этической категорией это одна из самых значимых в России традиционных ценностей.

Человек, честно исполняющий данные обещания, приучающий себя не давать невыполнимых обещаний и всегда держать слово, становится человеком чести.

Толковый словарь Ушакова трактует достоинство как «...положительное качество; необходимые моральные качества, моральная ценность человека...» [3, с. 251]. Понятие чести есть «моральное, а также социальное достоинство, вызывающее поддержание уважения (к самому себе или со стороны окружающих)» [3, с. 815]. В связи с данным обстоятельством, можно проследить закономерность о том, что в толковых словарях категория чести происходит из дефиниции достоинства.

Л.А. Черная выделяет три основные группы значений понятия «честь», среди которых честь как достоинство человека, честь как слава (в особенности воинская), а также честь как святость [4, с. 16]. Честь будучи достоинством человека рассматривается здесь в свете глубинной сущности человека.

Ценность человека бесценна, её нельзя купить или продать. Именно достоинство обладает абсолютной действительной ценностью. Философ И. Кант видел врожденную ценность человека, и давал этому следующее объяснение: «...Принадлежность к роду человеческому (die Menschheit) – отмечал И. Кант, – само уже достоинство...» [1, с. 47].

Достоинство здесь интерпретируется как высокое чувство самоуважения, убеждение индивида в собственной моральной ценности, а также признание моральной ценности других людей. Исходя из вышеизложенного отметим, что абсолютно любой человек с рождения обладает достоинством.

Честь чаще всего является категорией приобретенной, проявляющаяся через заслуги человека, его достижения, вызывающие почет и уважение. Символами приобретаемой чести являются дипломы, почетные звания, ордена, медали, ученые степени. Отсутствие этих атрибутов не является чем то необычным, но их наличие повышает самооценку самой личности. Если высокая самооценка совпадает с оценкой окружающих, возникает чувство гордости. Если самооценка выше, чем оценка окружающих, человек страдает, чувствует себя непризнанным. Недооценка человеком самого себя не всегда вызывает положительные эмоции.

Нравственные ценности важнее самой жизни, ведь именно они придают жизни смысл, а лишенная нравственной ценности жизнь сама по себе не имеет ценности. Исходя из этого обстоятельства достоинство – центральная категория этики Канта. Именно эта идея является основанием возможности существования смысла жизни. Без нравственного измерения жизнь не имеет ценности, в том числе и в сфере судебной защиты прав граждан [5; 6] через призму современного правопонимания [7; 8].

Честь и достоинство будучи традиционными ценностями играют важную роль в обеспечении, охране и защите прав и свобод человека и гражданина, уменьшают правовой нигилизм со стороны конкретного индивида и социума в целом, позволяют осмыслить духовные, нравственные ценности, осознать роль личности в развивающемся государстве и его взаимодействии с другими субъектами права в различных правоотношениях.

Резюмируя, подчеркнем, что честь и достоинство как базисные традиционные ценности человека и общества играют важную роль во всех сферах жизнедеятельности российского общества, при возникновении правоотношений между субъектами права, при взыскании компенсации за причиненный ущерб. Честь и достоинство это регуляторы не только морально-нравственных отношений, но и правовых которые, в свою очередь, оказывают воздействие на развитие как отдельного индивида, так и социума в целом.

Список литературы

1. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. II. – М.: Мысль, 1783. – 544 с.

2. Сериева М.М. Формирование представлений о чести и достоинстве личности в истории развития общества / М.М. Сериева // Молодой ученый. – 2016. – №28 (132). – С. 833–835 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/132/36938/ (дата обращения: 13.11.2024). EDN XEONCX

3. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – В 4 т. – М., 1935–1940. – 8793 с.

4. Черная Л.А. «Честь»: представления о чести и бесчестии в русской литературе XI–XVII веков. Древнерусская литература. Изображение общества / Л.А. Черная. – М., 1991. – 56 с.

5. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

6. Гражданин и власть / С.А. Авакьян, Д.А. Авдеев, Е.Ф. Гладун. – Тюмень, 2023. – EDN UMGBNI

7. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86. – EDN GCVFFQ

8. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Л.В. Юн; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019. – EDN KBCOLD

Фомина Елисавета Андреевна
магистрант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЗЕМЛЯ» В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация**: в статье анализируется проблема понятийно-категориального определения «земля» в гражданском праве России. Автор рассматривает различные научные подходы к классификации понятия «земли» как объекта гражданских прав и предлагает законодательные изменения для устранения существующих неопределенностей.*

***Ключевые слова**: земля, Конституция, гражданское право, нормативное регулирование.*

Земля является одним из самых ценных природных ресурсов, которая непосредственно нуждается в правовой защите со стороны государства. Именно статья 9 Конституции Российской Федерации закрепляет, что земля, как и другие природные ресурсы, находится под защитой государства и выступает в качестве основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории России [1]. Значимость земли выражается в ее многогранности среди объектов правоотношений, которые регулируются, в первую очередь, нормами Конституции Российской Федерации, а также нормами земельного, гражданского и градостроительного законодательства. Однако в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие «земля» и чаще всего заменяется синонимом «земельный участок». Вопрос, связанный с определением понятия «земля» является актуальным, так как точность его интерпретации влияет, как отмечают ученые теоретики права [8; 13], на корректность применения правовых норм различными отраслями права, а прежде всего нормами гражданского законодательства. В науке часто поднимается вопрос соотношения терминов «земля» и «земельный участок» в контексте разграничения земельных и земельно-имущественных отношений [11; 12].

Проблематика точной категоризации термина «земля» в рамках гражданского законодательства РФ проистекает из отсутствия чёткой юридической дефиниции в действующем Гражданском кодексе России. Нормативные акты содержат лишь перечни разнообразных материальных и нематериальных объектов, относимых к данной категории, без уточнения сущности каждого из элементов. Эта

неопределённость ведёт к трудностям в правоприменении, выливающимся в неоднозначности и спорные интерпретации.

Отдельные научные мнения указывают на то, что «земля» не может выступать в качестве объекта гражданских правоотношений, поскольку в качестве объекта всегда выступает юридически оформленная категория, обладающая характеристиками соответствующего естественного объекта. В этом контексте, в сфере земельных правоотношений объектом выступает именно индивидуально определённая единица – земельный участок.

Для устранения существующих проблем предлагается внести изменения в законодательство, закрепив определение земли как сегмента окружающей природной среды и элемента природного мира, охватывающего поверхностный слой земной коры до глубины почвенного слоя в границах Российской Федерации. Кроме того, необходимо дополнить определение земельного участка, рассматриваемого в контексте объекта гражданско-правовых отношений, как недвижимости, представляющей собой часть земли, обладающую юридически закреплёнными индивидуальными характеристиками.

Л.В. Петрова утверждает, что земля является объектом публичного права, а, следовательно, не может быть принадлежать частным лицам как собственность. В законодательной риторике слово «земля» применяется в широком и узком смыслах: оно может описывать землю как общее понятие, включая не только земельные участки и их составляющие, но и как самостоятельный природный объект. Тем не менее, правовые отношения складываются не вокруг земли как природного наследия, а вокруг характеристик земель, которые делают ее объектом правового поля [9, с. 204].

В этой связи Петрова предлагает логичный пересмотр: законодательные формулировки касательно земельных участков в качестве объектов собственности и других реальных прав должны быть включены непосредственно в действующий Гражданский кодекс Российской Федерации. Таким образом, можно обеспечить чёткость и системность в регулировании прав на землю.

В управленческом аспекте земельные вопросы требуют признания земель не только как отдельных участков, но и как широких территорий, подвергающихся деятельности по землеустройству, мониторингу, планированию использования и развитию территорий, включая градостроительные зоны. Аналогичная ситуация наблюдается при причинении вреда землям и земельному участку [6]. Эти процессы охватывают масштабные участки и области, за которые отвечает ряд управленческих мер, вследствие чего они рассматриваются как комплексные образования в практике управления, использования и охраны земли – пишет А.С. Анохин [3, с. 29].

Данные, попадающие в Единый государственный реестр недвижимости, отражают то, что в сфере земельных отношений оперируют как сделки с отдельными участками, так и с более широкими зонами, что подчеркивает их значимость в правовом контексте.

Уместно признавать в роли предметов земельных управленческих отношений как конкретные участки земли, так и более крупные земельные массивы. Однако в рамках имущественных взаимоотношений понятие «земли» чаще всего ассоциируется с государственной или муниципальной собственностью, что нужно учитывать при рассмотрении правовых аспектов, связанных с земельными ресурсами.

В последнее время в законодательстве о земельных отношениях активно укрепляются правила, касающиеся распоряжения землями государственной и муниципальной собственности. Эти нормы уточняют порядок предоставления прав на использование таких территорий физическими и юридическими лицами, при этом исключая их превращение в объекты недвижимости, доступные для сделок. Например, глава V.4 Земельного кодекса РФ описывает процессы, связанные с перераспределением земель, указывая на обязательность оформления земель в земельные участки по заключению соответствующих соглашений, как подчеркивается в статье 39.27 [10, с. 84].

В рамках определения объектов гражданского права можно выделить несколько подходов, каждый из которых уникален в своем роде. Одна из теорий квалифицирует объекты гражданских прав как «объект-благо», подразумевая под этим элементы, к которым направлены правовые интересы и обязательства участников правоотношений. В то же время, другие концепции предлагают рассмотрение объектов в качестве «объект-идея» или «объект-действие», что зачастую приводит к существенной неоднозначности в понимании законодательных актов – пишет Е.С. Герман [4, с. 1273].

Исходя из системного анализа нормативных и доктринальных подходов, можно констатировать, что формулировка, представленная в пункте 3 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, где земля упоминается как объект, способный участвовать в обороте, нарушает базовые принципы гражданского законодательства, обозначенные в статье 128 ГК РФ [2]. Это несоответствие подчеркивает необходимость корректировки данного пункта с целью обеспечения законодательной консистенции. Предложенная редакция должна учитывать возможность отчуждения земельных участков и других природных ресурсов, а также их передачу от одного лица к другому различными методами, в рамках допустимости, предусмотренной земельным и природоресурсным законодательством, что могло бы быть изложено следующим образом: «Земельные участки и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается земельным законодательством и законодательством о природных ресурсах».

Таким образом, можно сделать вывод, что неоднозначность понятия «земля», в гражданском праве России, является результатом отсутствия четкого юридического определения в Гражданском кодексе

РФ и разнообразия подходов к классификации объектов гражданских прав. Как отмечают специалисты, формулирующие стратегии правовой политики [5; 7], эта ситуация приводит к сложностям в правоприменительной практике, не позволяет полностью осуществлять право реализации положений статьи 9 Основного закона – Конституции РФ, а также стимулирует продолжение теоретических дискуссий для уточнения этой правовой категории.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.11.2024).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 01.11.2024).

3. Анохин С.А. Гражданско-правовые понятия «земля» и «земельные участки» в Российской Федерации / С.А. Анохин, О.Г. Полежаева // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №7. – С. 29–31. – DOI 10.24412/2073-0454-2023-7-29-31. – EDN IMUHGR.

4. Герман Е.С. Земля как объект правоотношений / Е.С. Герман, Н.В. Даничев // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (Новосибирск, 20 декабря 2021 года). – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2021. – С. 1273–1277. – EDN PDWWAC.

5. Исаев Э.Е. Современное понимание правовой процессуальной политики: теоретико-правовые проблемы / Э.Е. Исаев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №12 (228). – С. 122–124. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_12_122. – EDN ODGSCZ.

6. Лунева Е.В. Правовая позиция судов о соотношении рекультивации земель и восстановления окружающей среды / Е.В. Лунева // Марийский юридический вестник. – 2016. – №2 (17). – С. 70–72. – EDN WCNTNP.

7. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

8. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

9. Петрова Л.В. Земельный участок в системе объектов гражданских прав / Л.В. Петрова // Молодой ученый. – 2023. – №7 (454). – С. 204–207. – EDN GTGHYL.

10. Сангаджиева К.В. Земля как объект права собственности и его конституционно-правовое содержание / К.В. Сангаджиева // Образование и право. – 2020. – №2. – С. 84–89. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10216. – EDN ONMBTK.

11. Сафин З.Ф. Особенности применения элементов электронного правосудия при рассмотрении отдельных категорий дел (на примере земельных споров) / З.Ф. Сафин, Е.В. Лунева // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, №3. – С. 86–100. – DOI 10.24031/2226-0781-2019-9-3-86-100. – EDN IXXBGG.

12. Сафин З.Ф. Применение принципов земельного законодательства как способ разрешения коллизий / З.Ф. Сафин, Е.В. Лунева // Юридическая техника. – 2017. – №11. – С. 558–560. – EDN XIMUXD.

13. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17312-3. – EDN UVRMCN.

Щербаков Андрей Александрович
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

***Аннотация**: в статье рассматриваются вопросы юридической деятельности в органах государственной и муниципальной власти, акцентируется внимание на проблемах юридической ответственности этих органов. Исследование подчеркивает важность четкой системы ответственности, где субъекты, основания и меры ответственности должны быть ясно определены и эффективно функционировать. Проблемы, связанные с отсутствием конкретных правовых норм и процессуальных механизмов, приводят к злоупотреблениям дискреционными полномочиями, коррупции и снижению эффективности управления. Для решения этих проблем предлагаются меры по совершенствованию правового регулирования и усилению контроля за применением ответственности.*

***Ключевые слова**: юридическая ответственность, государственная власть, муниципальная власть, правовые пробелы, правовое регулирование, меры ответственности.*

Исследование юридической деятельности в органах государственной и муниципальной власти, в частности, вопросов, связанных с их юридической ответственностью, является крайне актуальным в современном правовом поле. Государственные и муниципальные органы играют ключевую роль в

обеспечении законности и правопорядка, и от их эффективного функционирования зависит стабильность всей правовой системы. Проблемы, связанные с нечеткостью правовых норм, отсутствием ясных оснований для привлечения к ответственности, а также дискреционными полномочиями, которые могут использоваться для злоупотреблений, создают угрозу для прозрачности и справедливости управления. Эти проблемы усугубляют коррупцию и ослабляют доверие общества к институтам власти, что требует немедленного решения и совершенствования системы правовой ответственности.

Также юридическая деятельность в органах государственной и муниципальной власти играет важнейшую роль в обеспечении правопорядка и законности, гарантируя соблюдение прав граждан, исполнение законодательных норм и контроль за их реализацией. Органы публичной власти, как государственные, так и муниципальные, несут ответственность за поддержание правового порядка, выполнение публичных функций и разрешение конфликтных ситуаций. Одним из ключевых элементов этой деятельности является юридическая ответственность органов власти, что предполагает определение мер воздействия за правонарушения.

Юридическая ответственность органов государственной и муниципальной власти может быть определена как совокупность мер, применяемых к государственным органам и должностным лицам в случае нарушения правовых норм. Основная цель системы юридической ответственности – это обеспечение соблюдения законности, правопорядка и справедливости.

Важно отметить, что система юридической ответственности состоит из нескольких ключевых элементов, таких как:

– субъект ответственности – это лицо или орган, который несет ответственность за правонарушение;

– основания для привлечения к ответственности – это правонарушения, за которые может быть применена санкция;

– меры ответственности – это конкретные правовые последствия, применяемые к нарушителю.

Современные исследования подчеркивают, что для эффективного функционирования системы юридической ответственности необходима четко выстроенная структура, в которой каждый элемент взаимодействует друг с другом и с системами других уровней, что обеспечивает целостность и функциональность системы в целом [1].

Механизм реализации юридической ответственности можно рассматривать как структурный элемент, который обеспечивает функционирование системы ответственности. Этот механизм направлен на достижение целей правового регулирования, таких как исправление правонарушителя, восстановление социальной справедливости и предупреждение правонарушений в будущем [2].

Однако, недостаточная четкость в определении норм ответственности и правовых механизмов их реализации может привести к неэффективности системы. Примером могут служить дискреционные полномочия, которые иногда используются для злоупотреблений, что способствует росту коррупции и снижению эффективности работы органов власти.

Актуальной проблемой является отсутствие четких процессуальных норм в отношении привлечения к ответственности государственных служащих. Например, в законодательстве Российской Федерации часто наблюдаются пробелы в отношении мер ответственности депутатов и сенаторов. Так, пункт 5 статьи 44 Регламента Государственной Думы РФ предусматривает меры ответственности за отсутствие на заседаниях без уважительной причины. Однако, данное основание не учитывает игнорирование самой процедуры голосования, что снижает эффективность механизма ответственности [2].

Кроме того, в системе органов местного самоуправления существует проблема неопределенности в отношении субъектов ответственности. Законодательство недостаточно четко разграничивает полномочия органов местного самоуправления и их структурных подразделений, что затрудняет определение виновного лица и применение мер ответственности [3].

Для повышения эффективности системы юридической ответственности необходимо внести изменения в законодательство, уточнив следующие аспекты:

1) определение субъектов ответственности: каждый орган и его структурное подразделение должны иметь четко определенные права и обязанности;

2) формулировка оснований ответственности: основания для привлечения к ответственности должны быть четко закреплены в правовых актах, чтобы исключить возможность злоупотреблений;

3) разработка процессуальных норм: должны быть введены четкие процессуальные механизмы, которые регламентируют применение мер ответственности, что исключит произвольное использование дискреционных полномочий.

Также важным является усиление контроля за исполнением мер ответственности. Контрольные и надзорные органы должны активно следить за тем, чтобы меры ответственности применялись справедливо и в соответствии с законом.

Юридическая деятельность в органах государственной и муниципальной власти является основополагающим элементом правовой системы России. Эффективность этой деятельности во многом зависит от функционирования системы юридической ответственности. Необходимо выстроить четкую

структуру системы, где каждый элемент будет работать слаженно и эффективно. Совершенствование механизмов правового регулирования и устранение правовых пробелов – это основные задачи, которые необходимо решить для укрепления законности и правопорядка в деятельности органов публичной власти.

Основная проблема в данном исследовании заключается в недостаточной эффективности системы юридической ответственности органов государственной и муниципальной власти. Важнейшие структурные элементы системы, такие как основания для привлечения к ответственности, меры воздействия и процессуальные механизмы их реализации, часто остаются нечетко определенными в законодательстве. Это приводит к тому, что дискреционные полномочия могут использоваться для злоупотреблений, ослабляется контроль за соблюдением законности, и, как следствие, снижается эффективность функционирования органов публичной власти. Пробелы в правовых актах [4] также способствуют росту коррупции и несправедливому применению мер ответственности.

Для решения данной проблемы необходимо внести изменения в правовое регулирование системы юридической ответственности. Важно четко определить правосубъектность органов власти и их структурных подразделений, а также конкретные основания для привлечения к ответственности и меры воздействия. Введение четких процессуальных норм, регламентирующих применение ответственности, позволит исключить произвольное использование дискреционных полномочий. Кроме того, усиление контроля за соблюдением законности и справедливостью применения мер ответственности обеспечит эффективное функционирование органов государственной и муниципальной власти [5], что, в конечном итоге, приведет к укреплению правопорядка и доверию со стороны общества.

Таким образом, система юридической ответственности органов государственной и муниципальной власти нуждается в значительном совершенствовании. Для достижения высокого уровня законности и правопорядка необходимо четко определить субъектов ответственности, разработать прозрачные и эффективные механизмы привлечения к ответственности и устранить существующие правовые пробелы. Усиление контроля за исполнением мер ответственности и предотвращение злоупотребления дискреционными полномочиями являются важными шагами для укрепления доверия к государственным и муниципальным органам. Лишь при создании ясной и действенной системы юридической ответственности можно обеспечить стабильное функционирование органов публичной власти и защиту прав граждан.

Список литературы

1. Беляева Г.С. Правовой механизм: к вопросу об определении понятия и установлении признаков / Г.С. Беляева // Административное и муниципальное право. – 2016. – №2. – С. 169–177. – DOI 10.7256/1999-2807.2016.2.17697. – EDN VKUAPD

2. Маркунин Р.С. Значение системы юридической ответственности органов местного самоуправления в обеспечении высокого уровня правовой культуры / Р.С. Маркунин // Правовая культура. – 2019. – №1. – С. 67–74. – EDN IGCWSX

3. Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – №1. – С. 9–12. – EDN QBBDUN

4. Таранюк Ю.В. Пробелы и коллизии в праве: учебное пособие / Ю.В. Таранюк, Н.Ю. Ембулаева. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 161 с. – ISBN 978-5-907598-44-7. – EDN PFZOMY.

5. Ембулаева Н.Ю. Трансформация отдельных принципов формирования и деятельности органов публичной власти / Н.Ю. Ембулаева, А.В. Шаповалов, В.Г. Случевский // Право и политика. – 2022. – №11. – С. 14–22. – DOI 10.7256/2454-0706.2022.11.39308. – EDN TIYVYM.

Щербаков Андрей Александрович
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВА

Аннотация*: в статье рассматривается проблема разграничения понятий «государственный орган» и «орган государственной власти». Проводится анализ различных точек зрения на эти дефиниции, выявляются их сущностные различия и ключевые признаки. Особое внимание уделено критериям дифференциации органов государственной власти, закрепленным в Конституции РФ и законодательстве. Исследуются особенности правового статуса органов с особым положением, а также проблемы применения теории разделения властей в условиях современной государственности. Выводы статьи подтверждают необходимость дальнейшего теоретического осмысления и практического уточнения данных понятий для повышения эффективности функционирования государственного аппарата.*

Ключевые слова*: механизм государства, орган государственной власти, государственный аппарат, разделение властей, конституционное право, правовой статус.*

Изучение механизма государства, его органов и аппарата продолжает оставаться одним из важнейших направлений в правовой науке. Это обусловлено постоянной эволюцией государственного устройства, необходимостью повышения эффективности государственного управления, а также динамическим развитием нормативно-правовой базы. В современных условиях, когда вопросы разграничения полномочий между уровнями власти, оптимизации государственного управления и четкого разделения компетенций между органами государственной власти и иными государственными органами выходят на первый план, исследование данной темы приобретает особую значимость. Без четкого понимания роли и функций различных институтов власти невозможно обеспечить эффективное функционирование государственного аппарата, что особенно важно в условиях федеративного устройства Российской Федерации. Кроме того, научная дискуссия вокруг понятий «государственный орган» и «орган государственной власти» свидетельствует о необходимости дальнейшего теоретического осмысления их различий, что имеет прямое практическое значение для правоприменения и законотворчества.

Проблематика механизма государства и его структурных элементов, соотношения государственного аппарата и механизма государства продолжает оставаться одной из наиболее обсуждаемых тем в современной теории государства и права [4]. Постоянное совершенствование системы государственного и политического устройства страны подчеркивает важность оптимизации системы органов государственной власти на региональном уровне и четкого разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти. Без этого невозможно повышение эффективности функционирования как федеральных органов государственной власти и власти субъектов Российской Федерации, так и органов местного самоуправления, учитывая, что государственный аппарат является содержанием государства [5].

Понятия механизма государства, государственного аппарата и органов государственной власти занимают центральное место не только в юридической доктрине, но и в законодательстве. Более того, эти концепты являются основополагающими в правовой науке, поскольку без них невозможно полное понимание феномена государственной власти, механизмов её осуществления и структуры государственного устройства. Соответственно, данные понятия традиционно входят в структуру теоретического знания в рамках дисциплин общей теории государства и права, конституционного и административного права. Однако, как отмечают некоторые исследователи, теоретико-правовые воззрения на механизм государства, государственный аппарат и органы государственной власти, несмотря на обилие подходов, нередко страдают эклектичностью, недостаточной систематичностью и противоречивостью в сопоставлении доктринальных и законодательных положений.

Сложившееся в науке утверждение о неразрывности понятий «государственный аппарат» и «государственный орган» считается аксиоматическим. В большинстве случаев дефиниции «государственный орган», «орган государства» и «орган государственной власти» воспринимаются как взаимозаменяемые. Однако при более детальном рассмотрении этих понятий выявляются их различные функции и предназначения. Современная теория государства и права продолжает обсуждать критерии различения данных понятий, что порождает научные дискуссии относительно их точного содержания и границ.

Изучение различных точек зрения на дефиниции «орган государства» и «государственный орган» позволяет прийти к выводу о тождественности этих понятий с рядом специфических особенностей, которые, тем не менее, не являются принципиальными. Тем не менее, сравнительно-правовой анализ показывает значительное различие между понятиями «орган государства» и «орган государственной власти», где основным критерием выступает конституционно-правовое разграничение. Например, К.В. Черкасов указывает на необходимость отнесения органов к одной из существующих ветвей власти как критерия для определения их статуса [1].

И.Ю. Маньковский, в свою очередь, считает, что органы государственной власти обладают всеми признаками органов государства, но не все органы государства могут быть отнесены к органам государственной власти. Примером здесь могут служить органы с особым статусом, такие как Счетная палата РФ или прокуратура, которые не могут быть отнесены к одной из ветвей государственной власти. В этом контексте спорным представляется и статус Президента РФ, который, будучи над ветвями власти, не может быть классифицирован как орган государственной власти, что вызывает значительные разногласия среди исследователей [2].

Р.В. Гаврилов предлагает дополнительно разграничивать органы государственной власти и государственные органы, исходя из их закрепленности в Конституции РФ [3]. Например, органами государственной власти можно считать только те, которые упомянуты в ч. 1 ст. 11 Конституции РФ, тогда как остальные государственные органы не обладают статусом органов государственной власти. Этот формальный подход, однако, не учитывает всех нюансов и сущностных различий между понятиями.

Очевидно, что термины «орган государства» и «орган государственной власти» не являются идентичными, поскольку разница в их содержании обусловлена различием между государством и государственной властью как правовыми категориями. В рамках правовых отраслей, таких как административное право, понятие органа государства определяется через его функциональные характеристики, включая автономность, юрисдикцию и подотчетность государству. В гражданском праве,

впрочем, подобное разграничение между органами государственной власти и государственными органами часто не проводится.

В международном праве происходит еще большее нивелирование понятий, поскольку на органы государства возлагаются все полномочия государства в международных отношениях, что нивелирует различия между ними на внешнеполитическом уровне.

Анализируя различные подходы к разграничению понятий, можно выделить ключевые признаки органа государственной власти, включая его формирование государством или гражданами, нормативно закрепленные полномочия, финансирование из государственного бюджета, организационную структуру и подотчетность. Все это позволяет сделать вывод о значительном различии между органами государственной власти и органами государства, основанном на их конституционном, правовом и функциональном статусе.

Таким образом, на основе анализа различных подходов и точек зрения на понятия «орган государства» и «орган государственной власти» можно сделать вывод о том, что данные категории, несмотря на их взаимосвязь, не являются тождественными. Органы государственной власти характеризуются особым правовым статусом, основанным на конституционно закрепленных полномочиях и публичной значимости их деятельности. В то время как понятие «государственный орган» более широкое и охватывает любые органы, действующие от имени государства. Основным критерием разграничения служит наличие государственной власти как неотъемлемого атрибута органа, обладающего правом принятия решений обязательных для исполнения. Этот вывод подчеркивает важность дальнейшего уточнения понятийного аппарата для повышения согласованности законодательных актов и эффективности государственного управления.

Список литературы

1. Черкасов К.В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган» / К.В. Черкасов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №2. – EDN JWUFCB

2. Маньковский И.Ю. К вопросу о соотношении понятии «орган государства» и «орган государственной власти» / И.Ю. Маньковский // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Томск: Изд-во Томского университета, 2015. – DOI 10.17223/9785751123611/2. – EDN UOFQGD

3. Гаврилов Р.В. Понятие и конституционно-правовая сущность системы органов государственной власти / Р.В. Гаврилов // Современное общество и право. – 2014. – №4 (17).

4. Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник / Л.П. Рассказов. 8-е изд. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2024. – С. 122–125. – DOI 10.29039/02040-1. – EDN MLLNDQ

5. Рассказов Л.П. Основы государства и права: учебник / Л.П. Рассказов, С.А. Куемжиева, В.П. Камышанский [и др.]. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 7. – EDN XYFPTH

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Авраменко Сергей Андреевич
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация*: в работе рассматриваются правовые аспекты приобретения права собственности на жилые помещения в Российской Федерации. Анализируется актуальность и значимость данного вопроса в свете современных потребностей граждан в жилье, а также законодательные положения, регулирующие права и обязанности собственников. Описываются основные способы приобретения права собственности, а также рассматриваются особенности вещных прав, возникающих при совместном проживании и владении общедомовым имуществом. Работа акцентирует внимание на правовом статусе апартаментов и жилья экономического класса, подчеркивая необходимость дальнейшего развития законодательства для обеспечения прав собственников и адаптации правовых норм к современным реалиям жилищного рынка.*

Ключевые слова*: право собственности, жилое помещение, недвижимое имущество, жилищные права, обременения, регистрация прав.*

Актуальность данного исследования определяется особым значением жилого помещения как основного объекта имущественных отношений для большинства граждан, что делает вопрос правового регулирования собственности на жильё особенно актуальным. Обеспечение правовых гарантий, позволяющих гражданам уверенно распоряжаться приобретённой собственностью, остаётся ключевой задачей законодательства, направленного на защиту прав собственников, поскольку покупка жилья представляет собой значительное финансовое вложение, а использование его влечёт за собой немалые обязательства. Судебная практика свидетельствует о постоянном стремлении защитить интересы собственников в многоквартирных домах, ограничивая возможности использования жилья в несоответствующих целях. Это также служит гарантией соблюдения прав соседей и предотвращения злоупотреблений правом собственности.

Учитывая быстрое развитие жилищного законодательства и его значение для защиты частной собственности, исследование правовых оснований для приобретения и распоряжения жилыми помещениями позволяет не только теоретически, но и практически совершенствовать правовую систему в области недвижимости, а также создавать новые механизмы для защиты прав граждан.

На сегодняшний день спектр оснований для приобретения гражданами жилых помещений значительно расширился, что связано с развитием индивидуального жилищного строительства и стимулированием долевого участия в возведении многоквартирных домов. Тем не менее, несмотря на усилия государства, многие граждане по-прежнему не располагают условиями проживания, отвечающими современным стандартам комфорта и благоустройства. В Российской Федерации частная собственность на жилье не ограничивается по площади, количеству помещений или их стоимости. В соответствии со статьей 30 ЖК РФ и статьей 288 ГК РФ, собственник вправе распоряжаться своим жильем, соблюдая его целевое назначение.

Таким образом, собственник может сдавать жилое помещение внаем, предоставлять его в безвозмездное пользование или заключать иные договоры, предусматривающие право пользования. При этом законодательство возлагает на собственника обязанности по поддержанию помещения в надлежащем состоянии, своевременной оплате коммунальных услуг, соблюдению правил содержания общего имущества и придомовой территории, а также по уважению прав соседей. Бремя содержания включает обязательства по поддержанию жилья в безопасном и пригодном для проживания состоянии, отражая абсолютный характер права собственности, учитывая неопределенный круг лиц, перед которым собственник несет ответственность.

Помимо права собственности, законодатель выделяет иные вещные права на жилое помещение: во-первых, это право членов семьи собственника на использование его помещения; во-вторых, право пользования жильем на основании завещательного отказа; и, в-третьих, право пользования в рамках договора пожизненного содержания с иждивением.

Собственник вправе использовать жилье как для личного проживания, так и для размещения семьи, а также для сдачи помещения третьим лицам. Однако использование для иных, не связанных с проживанием целей возможно только после перевода жилого помещения в нежилое, процедура которого предусмотрена ст. 23 ЖК РФ.

Основание прекращения права собственности – это предусмотренная законом совокупность юридических фактов, с которой законодательство связывает применение способа прекращения права

собственности [1]. Судебная практика направлена на защиту интересов собственников жилья в многоквартирных домах. Например, если жильцы многоквартирного дома отказываются согласовать перепланировку, суд может признать законным отказ в переводе помещения в нежилое. Использование жилья не по назначению, нарушение прав соседей или бесхозяйственное отношение к помещению могут стать основаниями для обращения властей в суд с требованием принудительного отчуждения такого жилья и его продажи на торгах (ст. 293 ГК РФ).

Правовой статус квартиры в многоквартирном доме включает право на общее имущество, к которому относятся чердаки, подвалы, лестницы, инженерное оборудование и другие общие пространства, обслуживающие несколько жилых помещений. Возникновение права собственности на жилье связано с различными юридическими фактами, называемыми титулами собственности. Например, право собственности покупателя квартиры возникает на основании договора купли-продажи, тогда как фактическое владение может иметь правовые последствия лишь в определенных законом случаях.

В сфере недвижимости право собственности возникает после государственной регистрации. До регистрации новопостроенное жилье юридически не существует как объект. Для удобства собственников новый закон предусмотрел ряд нововведений: регистрация прав теперь возможна без заявления правоприобретателя, а сроки кадастрового учета и регистрации уменьшены – постановка на учет должна происходить в течение пяти рабочих дней, а регистрация прав – в течение семи. Таким образом, зарегистрировав право собственности, гражданин обретает полное право распоряжаться своим жильем.

Сделки, направленные на отчуждение жилых помещений, включают, в частности, договоры дарения, купли-продажи, мены, ренты, а также наследование, которое относится к категории односторонних сделок. При некоторых условиях к числу таких сделок может быть отнесён и договор ипотеки, поскольку в случае невыполнения должником своих обязательств по основному договору кредитор вправе инициировать отчуждение жилья. В качестве сделок, ориентированных на временное использование жилья третьими лицами, наиболее распространены договоры аренды, найма и безвозмездного пользования.

Особенности права собственности на жилое помещение заключаются, в первую очередь, в его строгом целевом назначении, а также в наличии дополнительных обязательств, которые могут быть наложены на владельца в виде вещных прав членов семьи, имеющих законное право проживания. В многоквартирном доме собственник жилья одновременно обладает долей в праве общей собственности на общедомовое имущество, что связано с его правом на жилое помещение и следуя его судьбе, наделяет собственника определёнными правами и обязанностями. Что касается правомочий по распоряжению жилым помещением, для собственника также предусмотрены отдельные ограничения, касающиеся дарения, мены и продажи. Например, если жильё находится в совместной собственности, для отчуждения необходимо согласие всех совладельцев, что предусмотрено статьями 253 и 576 ГК РФ.

Важно различать обременения и ограничения права собственности на жилое помещение. Обременение обозначает наличие у третьих лиц прав на жильё, возникающих на основании договора или закона, даже при сохранении права собственности за владельцем. К первой категории обременений, подлежащих обязательной регистрации в ЕГРН, относятся наём, доверительное управление, сервитуты, залог (ипотека) по закону или договору и арест имущества. Во вторую категорию входят обременения, сведения о которых в ЕГРН не вносятся: наличие иных лиц, обладающих правом проживания, обязательства, вытекающие из брачных отношений, и договоры ренты, если они не ведут к передаче права собственности. Таким образом, земельные участки, предоставленные на праве собственности, практически выпадали из сферы государственного регулирования [2].

Жилые помещения могут быть изъяты у собственника в государственных или муниципальных нуждах для использования земельного участка, на котором они расположены. При этом предусмотрено возмещение собственнику стоимости части жилого помещения на основе соглашения, а порядок изъятия определяется аналогично процедуре изъятия земель для государственных нужд. Возмещение включает как рыночную стоимость жилого помещения и общедомового имущества, так и убытки собственника, вызванные переменой места проживания и другими вынужденными расходами. Принудительное изъятие жилья допускается только на основании судебного решения при условии предварительного равноценного возмещения.

Проведённый анализ исторического развития правового регулирования прав собственности на жильё в России показал, что основное внимание сегодня уделяется защите прав собственников, развитию законодательства и внедрению мер, поддерживающих жилищную политику. В заключение стоит отметить, что право собственности на жилое помещение, как объект недвижимости, имеет важнейшее значение для правопорядка в рыночной экономике.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №6. – С. 149–155. – EDN MQPOWF.

2. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству / Е.А. Гринь // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – №95. – С. 1174–1191. – EDN RVEZDT.

3. Формакидов Д.А. Жилищное право: учебник / Д.А. Формакидов. – М.: Проспект, 2017. – С. 34.

Гордеев Денис Анатольевич
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-115077

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация*: в статье автором рассматривается процесс непосредственного становления и развития законодательства в сфере хранения и ношения гражданского оружия на территории Российской Федерации применительно к различным историческим периодам.*

Ключевые слова*: гражданское огнестрельное оружие, хранение оружия, приобретение оружия, история развития законодательства.*

Автор выражает искреннюю признательность доктору юридических наук, профессору, заведующей кафедры теории и истории государства и права УВО «Университет управления «ТИСБИ» Степаненко Равие Фаритовне за помощь при планировании исследования и написании данной статьи.

Актуальность обозначенной темы обусловлена тем, что огнестрельное оружие, как гражданское, так и боевое либо служебное, предназначено для поражения живых либо иных целей и представляет собой предмет повышенной опасности. Нарушение правил пользования оружием может принести вред окружающим, либо их имуществу. Данная тема в различные исторические периоды исследовалась различными отечественными правоведами и не потеряла своей актуальности и на сегодняшний день. Законодательство Российской Федерации предъявляет высокие требования как к соискателям права на владение гражданским оружием, так и к действующим владельцам такового, но также призвано защитить права данных категорий граждан.

Вместе с тем, оружие является неотъемлемой частью истории и культуры народов России: спортивной, любительской и промысловой охоты, а также видов спорта, непосредственно связанных с применением огнестрельного оружия. Это биатлон, стендовая стрельба, стрельба на дальние дистанции, практическая стрельба и другие. В данной статье поставлена цель исследования вопросов исторического развития законодательства в области владения гражданским оружием на территории Российской Федерации.

Анализ научных источников подтверждает, что исторически отношение государства к владению оружия гражданами менялось от требования к обязательному до полного его запрета. Одним из первых в истории России документом, регулирующим правила владения огнестрельным оружием, было Соборное уложение царя Алексея Михайловича от 1649 года, которое иметь при себе оружие, приходя в Государев двор, либо в местах присутствия царя. Дальнейшие ограничения применения огнестрельного оружия были законодательно введены Иоанном Алексеевичем в 1684 году, запрещавшие людям стрельбу в своих домах, а годом позже вышел указ о запрете стрельбы ночью пыжами и пулями, так как такие забавы нередко приводили к пожарам. В целом, можно сказать о том, что за немногими исключениями, например такими, как запрет владеть оружием для нерегулярных обитателей городов – бродяг, либо ношение его в местах возможного появления первых лиц государства, до XIX века ограничивалось применение и ношение оружия. Следует подчеркнуть, что запреты для лиц, не имеющих постоянного места жительства (бродяг) и характеризующихся асоциальным, маргинальным образом жизни существовали всегда. Государственно-правовая политика, проводимая в отношении данных лиц (имея ввиду противоправную направленность их поведения) [9; 10], что характеризует ответственность законодателя в рассматриваемой сфере.

С началом гражданской войны 1917–1922 года, власть столкнулась со значительно возросшим числом преступлений, связанных с применением оружия. Обусловлен такой рост, в том числе, усугубившимся социально-экономическим положением в стране и уже 10 декабря 1918 года Совет народных комиссаров издает декрет «О сдаче оружия», которым гражданам предписывалось в течение указанного срока (от 7 до 30 дней) сдать все исправные и неисправные единицы оружия, патроны к ним, а также «шашки всякого образца». За укрывательство оружия предусматривался тюремный срок до 10 лет, за указание (донос) на скрытое оружие вознаграждение составляло до 1200 рублей. Но уже в 1920 году Совет народных комиссаров принимает декрет «Об охоте», которым разрешает гражданам приобретать гладкоствольное оружие при предъявлении охотничьего билета, получить который можно было в Народном комиссариате земледелия. С 1928 года охотникам-промысловикам разрешили приобретать нарезное (винтовки) оружие, которое те должны были поставить на учет в милицию [1].

После окончания Великой Отечественной войны и связанных с этим периодом ограничений на оборот огнестрельного оружия, в 1953–1959 г. имела место некоторая либерализация в сфере оборота гражданского оружия. Граждане могли приобретать гладкоствольное охотничье оружие свободно, без предъявления охотничьих билетов. Министерства и ведомства, согласно приказу МВД СССР №760

от 28.11.1956 года, могли приобретать огнестрельное нарезное оружие для некоторых целей, таких как: охрана предприятий, тренировочных занятий, промысловой охоты, а также для должностных лиц, которым предписывалось ношение огнестрельного нарезного оружия по роду деятельности [6].

В соответствии с приказом МВД РСФСР №749 от 31.12.1961, охотничье нарезное оружие приобреталось гражданами с разрешения органов милиции; а для приобретения гладкоствольных ружей, либо охотничьих ножей, требовалось лишь предъявление охотничьего билета, в который вписывались сведения о приобретенном оружии. Приказ МВД от 04.12.1975 года №300 определяет круг лиц, которым разрешение на оружие не выдавалось: это лица, систематически нарушающие общественный порядок, страдающие алкоголизмом, наркоманией, либо психическими заболеваниями, а также гражданам, судимым за преступления, совершенные с применением оружия.

28 мая 1991 года Постановлением ВС СССР №21-95I «О видах деятельности, которыми предприятия вправе заниматься только на основании специальных разрешений» вводится такой вид правового регулирования оборота оружия, как лицензирование. Особенностью лицензирования являлась выдача компетентным государственным органом права на осуществление определенного вида деятельности на основании выданного разрешительного документа (лицензии). На основании лицензии осуществлялись производство огнестрельного, а также холодного оружия и боеприпасов, их ремонт и реализация. В свою очередь, лицензирование дало мощный посыл к дальнейшему развитию системы учета и контроля производства, хранения и оборота гражданского огнестрельного оружия, что способствовало как предотвращению, так и более продуктивной борьбе с преступлениями, связанными с оборотом, а также применением огнестрельного оружия [4].

Таким образом, исходя из историко-правового анализа исследуемой проблемы, отношение государства к вопросам владения и хранения огнестрельным оружием гражданами не всегда было однозначным, но его исследование дает нам богатый опыт, который необходимо изучать, отбирая лучшее и полезное. В отдельные периоды истории, гражданин, владеющий оружием, расценивался государством как угроза, в иных случаях – как составная часть безопасности государства. По мере отдаления угрозы свержения власти, бунтов, вооруженного бандитизма и улучшения социально-экономического положения в стране, развивался и рынок гражданского оружия, что влекло за собой либерализацию законодательства в области его оборота и хранения. При этом стоит отметить, что правоприменительная политика, как одно из ключевых направлений правовой политики российского государства, поступательно развивается, вырабатывая все более эффективные методы контроля за оборотом и использованием оружия [2; 3]. В любом случае, владение данным предметом ответственности налагает на гражданина ряд обязательств перед обществом, законом и государством, которые призваны обеспечить не только безопасность, а также развитие спортивной, охотничьей и культурной среды, но и тем стоп-фактором, который сдерживает его от необдуманного совершения правонарушений, влекущих за собой наказание, в том числе, в виде лишения права на владение таковым.

Список литературы

1. Декрет СНК об охоте. Электронная библиотека исторических документов. – 2 с. // Российское историческое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/11120#mode/inspect/page/2/zoom/4 (дата обращения: 12.11.2024).

2. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

3. Лягин К.А. Нравственные основы правоприменительной политики / К.А. Лягин // Образование и право. – 2017. – №6. – С. 104–108. – EDN ZDGEJR.

4. Невский С.А. Ответственность за противоправные деяния в отношении оружия в XI в. в первой половине XIX в. / С.А. Невский // Общество и право. – 2007. – №1. – С. 45–48 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-protivopravnye-deyaniya-v-otnoshenii-oruzhiya-v-xi-v-pervoy-polovine-xix-v/viewer (дата обращения: 10.11.2024). EDN QALRZF

5. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

6. О торговле охотничьим огнестрельным оружием и о хранении этого оружия. Постановление СНК от 23 января 1930 г. Электронная библиотека исторических документов. – 2 с. // Российское историческое общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/381788#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 13.11.2024).

7. Полное собрание законов Российской Империи. – Т. 1. №87. – 1029 с. // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.11.2024).

8. Полное собрание законов Российской Империи. – Т. 1. №1. Гл. 3. – 1029 с. // Российская национальная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 10.11.2024).

9. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2012. – 267 с. – EDN XEDVTT.

10. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504. – EDN RZWERT.

11. Толчинская Т.И. Исторический опыт деятельности полиции по противодействию незаконному обороту огнестрельного оружия в России после Великой Отечественной войны / Т.И. Толчинская // Социально-политические науки. – 2016. – №4. – С. 89–93.

Горький Артём Сергеевич
канд. экон. наук, финансовый директор
Ассоциация «АУРА-Тех»
г. Москва
Паньшина Екатерина Валерьевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-115352

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОФФШОРНЫХ ЗОН И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация*: статья посвящена правовым аспектам осуществления предпринимательской деятельности в оффшорных и специальных зонах. По заключению авторов, правильный выбор специальной экономической зоны, а также грамотное использование льгот и преференций позволяют повысить эффективность и конкурентоспособность бизнеса.*

Ключевые слова*: законодательное регулирование, правовой режим, льгота, предпринимательская деятельность.*

Для успешной предпринимательской деятельности важное значение имеет грамотное применение различных льготных условий, предусмотренных для предпринимателей, в том числе использование особых режимов налогообложения.

В связи с этим широкое распространение в предпринимательской деятельности получили оффшорные зоны и специальные экономические зоны, предлагающие выгодные условия, необходимые для развития бизнеса.

Оффшорные зоны и специальные экономические зоны схожи между собой тем, что предлагают льготные правовые условия для предпринимателей, в частности, льготные режимы налогообложения, упрощенную процедуру регистрации компаний. Однако при этом важно понимать, что данные зоны имеют существенные различия, включая цели создания.

Для определения офшорной зоны (далее по тексту – ОЗ) (от англ. off-shore) употребляется часть территориального образования, создающего привлекательный экономический, финансовый и инвестиционный климат для различных предпринимательских структур путем введения специального правового режима.

Выгоды и способы использования правового режима в офшорной зоне в условиях решения экономических задач различных предпринимательских структур состоят в следующем:

– базовые регистрационные (порой упрощенные) действия для деятельности компаний, определяющие выгодные экономические предпосылки для развития бизнеса (в том числе незафиксированный минимальный размер уставного капитала; упрощенная процедура управления компанией (как правило, управление можно осуществлять через специальную фирму по доверенности владельца);

– низкий уровень налогообложения (минимальные значения или полное отсутствие налога на прибыль организаций, который дополнительно может быть представлен в виде ежегодного сбора); исключаются дополнительные санкционные и административно-контрольные меры по выведению доходов (отдельных денежных потоков);

– преимущества лояльного законодательства определенных государств (во многих ОЗ не требуется представление отдельных бухгалтерских и налоговых деклараций или осуществляется их замена на общий финансовый отчет, что исключает нарушения и не позволяет квалифицировать как преступление сами действия предпринимательских структур; кроме того, отсутствует и уголовная ответственность);

– валидность различных сделок гражданско-правового характера (в том числе, обеспечение проведения денежных транзакций в «валюте по выбору» в обслуживающих банках, в том числе зарубежных, открытие банковских счетов в необходимом количестве, представление суммарного объема денежного потока без ограничений и т. п.);

– защита бизнеса от рейдерства;

– высокий уровень защиты конфиденциальной информации – соблюдение коммерческой тайны, недоступность информации о деятельности офшорных компаний, в том числе о бенефициарах (исключение: раскрытие информации в рамках уголовного дела при выявлении фактов совершения мошеннических действий, торговли оружием, наркотиками и т. д.);

– отсутствие высокого уровня коррупции правоохранительных и судебных органов, действенное исполнительное производство и т. д.

Налоговая оптимизация – самая распространенная причина использования офшорных зон [2, с. 32]. Причем в отличие от незаконной схемы с участием фирм-однодневок, работа с офшорной компанией – законный способ снизить налоговые расходы. Практический пример налоговой оптимизации с участием офшорной компании: открывается офшорная компания, затем совместно с офшорной компанией создается совместное предприятие; далее – офшорная компания ввозит технологическое оборудование на территорию Российской Федерации в качестве вклада в уставный (складочный) капитал (фонд). На основании подпункта 7 п. 1 ст. 150 главы 21 Налогового кодекса РФ данное технологичное оборудование не облагается НДС, а также при соблюдении требований Решения Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. №728 освобождается от таможенных пошлин, кроме того, на территории офшорной зоны в отношении оборудования применяются налоговые льготы.

Также очень популярной схемой с участием офшорных компаний является «transfer pricing» (трансфертное ценообразование). Практический пример применения «transfer pricing»: компания, занимающаяся производством и находящаяся в стране с высоким уровнем налоговых обязательств, продает произведенные товары офшорной компании по заниженным ценам; далее – офшор обеспечивает движение товаров по завышенным/реальным ценам конечным потребителям; таким образом, у офшора вся прибыль, облагаемая по льготной ставке в офшорной зоне [3, с. 13].

Необходимо отметить, что для выбора правильной офшорной схемы, важно понимать цели, которых необходимо достигнуть предпринимателю, при этом учитывая особенности законодательства офшорной зоны, стоимость регистрации компании в офшорной зоне, наличие соглашения об избежании двойного налогообложения с Российской Федерацией, а также размер ежегодного взноса, уплачиваемый в офшорной зоне.

Таким образом, офшорные зоны предлагают для предпринимателей различные льготы, помогающие развитию бизнеса. Однако важно понимать, что схемы с участием офшорных компаний всегда попадают под пристальное внимание проверяющих органов, так как в Российской Федерации активно проводится деофшоризация экономики (меры, направленные на снижение роли офшоров, аккумуляцию хозяйственных операций под российской юрисдикцией, раскрытие информации о конечных бенефициарах и т. д.). Следовательно, используя офшорные зоны, важно помнить о недопущении вреда для национальной экономики, о возможной изменчивости и мобильности условий, а также об отсутствии актуальных и полных данных о величине движения капиталов.

Иная ситуация обстоит со специальными экономическими зонами (далее по тексту – СЭЗ), инициативно создаваемыми государством. Прежде всего, СЭЗ играют важную роль в развитии национальной экономики, создавая новые высокопроизводительные рабочие места, способствуя инвестиционной привлекательности для отечественных и иностранных инвесторов.

Кроме того, в условиях развития региональной политики все больше внимания уделяется правовому и административному (прежде всего, налоговому) режиму преференций для отдельных предпринимательских структур и для бизнес-среды в целом.

На взгляд авторов, употребление терминов «специальная экономическая зона» и «особая экономическая зона» является тождественным.

Анализируя достоинства и способы работы СЭЗ, отмечают условия, благоприятные для развития предпринимательской деятельности:

-отсутствие бюрократических процедур (административных барьеров) для регистрации статуса резидента специальной экономической зоны, а также для оформления имущественных, земельных отношений, в том числе и развертывания строительства или отдельных инженерно-технологических изысканий (работ по подключению к техническим сетям) (например, в «Технополисе «Москва» более 150 услуг можно оформить через службу «одного окна»);

– налоговая оптимизация – преимущественно льготы по налогу на прибыль; дополнительное предоставление в течение определенного периода времени (5–10 лет) резиденты СЭЗ не осуществляют платежи определенных видов налогов; (например, в ОЭЗ «Байкальская гавань» вместо НпП в размере 20% резиденты в течение 10 лет уплачивают НнП в размере 15,5%; кроме того, у резидентов нулевой налог на имущество в течение 10 лет с момента постановки на учет недвижимости);

– совершенствование таможенных платежей (таможенные льготы) – специально вводимый режим свободной таможенной зоны, который распространяет свое действие в ОЭЗ, позволяет, не уплачивая НДС и пошлины, ввозить товары (материалы, сырье, оборудование).

– возможность для быстрого развития производства – доступность площадок для строительства с необходимой инфраструктурой (например, во многих особых экономических зонах продаются участки либо сдаются в аренду участки, к которым подключены все необходимые коммуникации, а также подведены дороги);

– наличие сервиса, помогающего при реализации проектов (в особых экономических зонах легче найти помощь на всех этапах реализации бизнес- проекта (например, для компаний, которые являются резидентами особых экономических зон, осуществляется поиск и подбор необходимых специалистов)).

Таким образом, специальные экономические зоны предлагают различные льготы для предпринимателей, однако при выборе специальной экономической зоны необходимо учитывать цели, которые

необходимо достигнуть предпринимательским структурам, и в зависимости от этого осуществлять выбор СЭЗ с необходимыми конфигурациями (включая состав, схему, строение, инфраструктуру, коммуникации). Например, в России действуют четыре вида особых экономических зон (промышленно-производственного типа, технико-внедренческого типа, портового типа, туристско-рекреационного типа). При этом резиденты особой экономической зоны должны вести бизнес исключительно в границах своей экономической зоны (т.е. у резидента не может быть обособленных подразделений за границей ОЭЗ). При этом различные типы экономической зоны имеют свои условия (например, только ОЭЗ туристско-рекреационного типа осуществляет строительство жилых объектов).

Кроме того, есть ОЭЗ, которые подвержены регулированию специальными законами. При этом данные территории ни к одному из перечисленных видов особых экономических зон не принадлежат (например, Крым).

Таким образом, формирование представления об установлении правового режима функционирования особых экономических зон является значимым этапом в процессе их выбора для определенных предпринимательских структур.

И этого следует, что специальная (особая) экономическая зона – территория, определенная Правительством Российской Федерации, на которой предоставляются различные налоговые льготы и преференции с целью развития данной территории. Следовательно, государство заинтересовано в установлении и развитии СЭЗ, поэтому резидентам СЭЗ оказывается всяческая поддержка.

Безусловно, правильный выбор специальной экономической зоны, а также грамотное использование льгот и преференций позволяют повысить эффективность и конкурентоспособность бизнеса.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон (принят Государственной Думой 19 июля 2000 года) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.11.2024).

2. Павлов П.В. Офшорная деятельность: вопросы правовой регламентации / П.В. Павлов // Журнал российского права. – 2011. – №5 (173). – С. 31–39. – EDN NRZYOB.

3. Павлов П.В. Офшорные зоны в России и за рубежом / П.В. Павлов, Т.С. Максименко, А.А. Борисова // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки / под ред. И.С. Карабулатовой, С.Д. Галиуллиной, И.С. Коберси. – Т. 1. – М.; Уфа; Ростов н/Д.: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015. – С. 8–20. – EDN UTXEGR.

Дулатов Рамиль Ринатович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация*: в статье автором с различных сторон анализируется вопрос защиты прав потребителей. Особое внимание уделяется особенностям защиты прав потребителя при дистанционной торговле. Формируемые в работе выводы сводятся к актуальности данного института для юридической науки.*

Ключевые слова*: защита, права потребителя, дистанционная торговля, общество, вред.*

Институт защиты прав потребителя имеет широкое распространение в юридической литературе и на практике. В теории права существует большое число научных трудов, в которых данная категория исследуется с различных точек зрения. С практической точки зрения исследуемая тема не менее актуальная, поскольку на сегодняшний день все больше людей стремятся защитить себя различными способами. В свою очередь, одним из ключевых направлений правоприменительной политики государства выступает защита прав и свобод как общества, так и отдельных людей [3; 4].

Для того, чтобы полноценно понять важность исследуемой темы, необходимо исследовать научную литературу и практику. Рассмотрим Г.Р. Гафаровав своих работах автор утверждает, что защита прав потребителей является одной из важнейших проблем в современной России, мы не можем с этим не согласится, так как в современных реалиях торговля занимает ключевое значение для развития экономики страны и развития граждан в целом [2].

Термин «защита прав потребителя» обозначает меры, направленные на регулирование отношений между производящим товары и оказывающим услуги, и потребителем.

В современном мире законодательство и новые направления на потребительском рынке (новые товары, разные виды работ и услуг), вопросы защиты прав потребителей становятся вновь актуальными [1].

Вместе с тем, обширная правоприменительная практика постоянно выявляет новые и новые пробелы в современном законодательстве, доказывая тем самым настоятельную необходимость в его

совершенствовании. Каждый человек является потребителем, ежедневно вступая в правоотношения купли-продажи – приобретая продукты, различную технику, различные бытовые средства; заказывают услуги и т. д. Качество товаров и услуг не только является ключевым фактором простого удовлетворения жизнью, но и гарантией здоровья потребителя и безопасности жизни, в целом. И наоборот, продукты и услуги, не соответствующие требованиям закона, создают вред обществу. Поэтому потребитель должен уметь отстоять свои права. Знание своих прав позволяет потребителям избежать нечестности со стороны продавцов товаров, а производителям и продавцам предотвратить лишние траты на возмещение убытков от предложенной и проданной продукции, не удовлетворяющей принятой требованиям по качеству, и дополнительно – убытков от экономических и административных санкций в следствии нарушений.

Судебная защита потребителей в рамках федерального государственного контроля (надзора) в области защиты прав потребителей осуществляется в формах, предусмотренных законодательством о гражданском судопроизводстве, в том числе путем дачи заключений по гражданским делам в целях защиты прав потребителей, обращения в суд с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей), а также с заявлениями о ликвидации изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации, импортера, владельца агрегатора) либо о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя за неоднократное или грубое нарушение прав потребителей.

Проблема защиты прав населения имеет огромную социальную важность, поэтому многие ученые проводили исследования на данную тему. В некоторых случаях она становилась предметом дискуссий среди юристов [7]. Кроме того, можно проследить множество проявлений данного вопроса в судебной практике, когда решения суда были нацелены на разрешение тех или иных споров, касающихся обеспечения прав жителей России на качество приобретаемых товаров, услуг [6].

В общем значении защита прав потребителей – это целый набор мер, которые государство принимает для того, чтобы регулировать взаимоотношения в обществе.

Современное общество меняется, также меняется экономика страны, интересы общества и различные новшества (технологии XXI века), но также может поменяться и ситуация в стране, например, какие-нибудь ограничения (Covid-19).

Управлением в рамках реализации обеспечения гражданско-правовых механизмов и организации правозащитной деятельности в интересах потребителей ведется активная работа по подаче исков в защиту как конкретных лиц, так и неопределенного круга потребителей.

Государство в этот период приняло ряд нормативных актов, направленных на регулирование отношений в сложившихся условиях, например, льготного периода, предусматривающего отсрочку погашения суммы основного долга и уплаты процентов. Также были внесены изменения в законодательство, касающееся продажи лекарственных средств: была разрешена продажа лекарств без рецепта через интернет-магазины.

Таким образом, видим, что, устанавливая определенные ограничения, с одной стороны, и предоставляя определенные льготы в реализации своих прав гражданами-потребителями, с другой стороны, государство пытается сделать максимально возможное для защиты прав потребителей и при этом не допустить распространения новых угроз. Системы QR-кодов, социальное дистанцирование играют свою положительную роль. Кроме того, поддержка со стороны государства социально незащищенных граждан [9; 10], а также субъектов малого и среднего бизнеса.

Подводя итог, необходимо сказать следующее. На сегодня законодательство в сфере защиты прав потребителей носит комплексный характер и защищает права участников потребительских правоотношений. Сегодня продолжается активное исследование проблематики защиты потребительских прав.

Анализ судебной практики позволяет объективно оценить сложившиеся ситуации и стандартизировать методологию по защите прав потребителей. Реализация на практике компенсационных механизмов осуществляется уполномоченными органами.

Список литературы

1. ФЗ «Закон о защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. №2300- I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №15. – Ст. 766.

2. Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей: учебное пособие / Г.Р. Гафарова; под ред. З.М. Фаткудинова. – М.: Юстицинформ, 2018.

3. Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе / В.А. Дубривный. – Саратов, 1966. – С. 8.

4. Лягин К.А. Современные направления правовой политики России в области защиты прав и свобод личности / К.А. Лягин, Р.Р. Рахматуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции к 25-летию Университета управления «ТИСБИ» (Казань, 03–05 октября 2016 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 47–49. – EDN YNPAIT.

5. Солдатова В.И. Законодательство о защите прав потребителей: проблемы совершенствования / В.И. Солдатова // Право и экономика. – 2015. – №1 (323). – С. 3. – EDN TLIUKL

6. Чурочкина О.С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) / О.С. Чурочкина // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2024. – №4. – С. 22. – DOI 10.18572/2221-3287-2024-4-22-25. – EDN EFPKXE

7. Белов В.А. Потребительские правоотношения: место потребительского обязательства в системе права / В.А. Белов // Нотариус. – 2024. – №7. – С. 7.

8. Данилишев Р.А. Актуальные вопросы защиты прав потребителей при выполнении работ (оказании услуг) / Р.А. Данилишев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – №5. – С. 29. – EDN VWKRYZ

9. Кархалев Д.Н. Способы защиты прав потребителей / Д.Н. Кархалев // Мировой судья. – 2016. – №3. – С. 35. – EDN VPBIVN

10. Чурочкина О.С. Эволюция развития института защиты прав потребителей в России (исторический и нормативно-правовой аспекты) / О.С. Чурочкина // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2024. – №4. – С. 22. – DOI 10.18572/2221-3287-2024-4-22-25. – EDN EFPKXE

11. Валеев Д.Х. Комментарий к Закону РФ «О защите прав потребителей» / Д.Х. Валеев, В.П. Васькевич, М.Ю. Челышев; под общ. ред. М.Ю. Челышева. – М.: Юрайт-М, 2003. – С.109. – EDN VHSIWH

12. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHHEB.

13. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504. – EDN RZWERT.

14. Казакова Е.Б. Структура и особенности законодательства о защите прав потребителей на современном этапе развития рыночных отношений / Е.Б. Казакова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – Т. 9. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FHFiB (дата обращения: 10.12.2024). – DOI 10.21685/2307-9525-2021-9-4-4. – EDN ICQFKW

Кононов Данила Владимирович
бакалавр, студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК

Аннотация*: в статье рассмотрены способы и основания, которые непосредственно применяются для принудительного прекращения права собственности на земельный участок. Исследуются изменения в гражданском и земельном законодательстве, касающиеся данного изъятия. Проанализированы определённые проблемы правоприменения.*

Ключевые слова*: право собственности, земельный участок, государственные нужды, муниципальные нужды, ненадлежащие использование земли, конфискация, реквизиция.*

В Конституции РФ закреплен принцип, который заключается в том, что не допускается вмешательство государства и органов местного самоуправления в отношения собственности. Но данный принцип может быть ограничен путем принятия федерального законодательства, если это необходимо для защиты конституционных прав и законных интересов других лиц. При этом данные введения должны соответствовать нормам справедливости, соразмерности и разумности.

В гражданском законодательстве закреплен исчерпывающий ряд случаев прекращения прав собственности на земельный участок, которые в основном направлены на обеспечение неприкосновенности имущества граждан и юридических лиц, а также на защиту их прав и интересов. Основание прекращения права собственности – это предусмотренная законом совокупность юридических фактов, с которой законодательство связывает применение способа прекращения права собственности [1, с. 150]. По общему правилу данное прекращение носит компенсационный характер. В безвозмездном же порядке осуществляется изъятие только в случае обращения взыскания или конфискации за совершение правонарушений.

Изъятие для государственных и муниципальных нужд происходит на основе действующего земельного законодательства, в котором закреплен ряд оснований. Они применяются только в случае невозможности предпринять иные действия для реализации общественно-полезных целей. Очевидно, что потребности публичных субъектов права – РФ, ее субъектов и муниципальных образований – должны быть установлены в исчерпывающем легальном перечне[2, с. 207].

Данное изъятие носит компенсационный характер, и размер возмещения будет определяться соответствующим федеральным законодательством исходя из рыночной стоимости данного земельного участка. Также помимо возмещения собственник может рассчитывать на компенсацию убытков и упущенную выгоду, которые будут определяться в соответствии с гражданским законодательством. Но органы государственной власти иногда злоупотребляют своим правом и обращают взыскание на земельные участки, без подготовки соответствующих документов ссылаясь на общественно полезные

цели. При этом после изъятия может не происходить никаких действий на данном земельном участке, но все равно бывшим собственникам отказывают в удовлетворении исков.

Порядок изъятия предусматривает заключение специального соглашения между государственными или муниципальными органами и непосредственно собственником. Данный документ закрепляет в себе условия о сроках и размере возмещения, если собственник согласен, то условие о предоставлении ему иного земельного участка или иного недвижимого имущества.

Также изъятие земельного участка может происходить для муниципальных нужд в целях комплексного развития территории. Решение об изъятие основывается на утвержденных проектах планирования и межевания территории, которые принял орган местного самоуправления. Данные земельные участки переходят в муниципальную собственность, а затем передаются в аренду лицам, с которыми заключен договор о комплексном развитии территории.

Данное изъятие также предусматривает заключение специального соглашения между государственными или муниципальными органами и непосредственно собственником, в котором будет указана выкупная цена имущества и размер убытков. Но если данное соглашение не будет подписано в течение месяца, то орган местного самоуправления может обратиться в суд, и уже в судебном порядке изъять необходимый земельный участок. Решение суда может быть обжаловано только в части касающейся размера возмещения за данный участок, в остальной части обжалованию не подлежит. Следовательно, данный способ изъятия ставит в неблагоприятное положение собственника, так как в процессе не предполагается доказывание обоснованности и необходимости такого изъятия, что тем самым противоречит принципам гражданского законодательства.

Ещё одним способом прекращения права собственности на земельный участок является изъятие в случае неиспользования земельного участка по целевому назначению или использование его с нарушениями. Так как земля является специфическим объектом гражданского оборота, необходимо чтобы хозяйственная деятельность не нарушала целевое назначение или состояние почвенного слоя, если сельскохозяйственный участок.

В связи с чем в гражданском законодательстве установлен срок, который составляет три года, в течение которого предоставленный земельный участок должен быть использован в соответствии с его целевым назначение. И если этого не происходит, то допускается принудительное изъятие и продажа с публичных торгов. В данный срок не будет включено время, которое необходимо для освоения данного земельного участка, а также время, в течение которого он не мог быть использован по целевому назначению ввиду чрезвычайных обстоятельств.

К изъятию может подлежать и земельный участок, который используется с нарушениями требований или если действия приводят к снижению плодородного слоя земельного участка сельскохозяйственного назначения, либо причиняют вред окружающей среде. Также если на земельном участке возведена самовольная постройка и лица, которые возвели ее, не произвели снос или привидение в соответствии с требованиями, также подлежит изъятию.

Прекращение права собственности на земельный участок также может происходить в порядке реквизиции. Данный способ осуществляется органами исполнительной власти в случае наступления определенный чрезвычайных ситуаций. Данное прекращение права носит временный характер, так как после окончания обстоятельств чрезвычайного характера земельный участок подлежит возврату собственнику. Но в случае невозможности возврата, собственник может рассчитывать на получение компенсации в размере рыночной стоимости или предоставления равноценного земельного участка.

Возврат участка также производится тем же уполномоченным органом, который и осуществлял изъятие данного участка, на основании документа о реквизиции, который был предоставлен собственнику. Если возврат так и не был произведен, то собственник может обратиться в суд, чтобы в судебном порядке осуществить данный возврат или получение компенсации. К отношениям по возмещению убытков в случае реквизиции будут применяться нормы гражданского законодательства.

В случае совершения определенных видов преступлений или невозможности подтвердить законность приобретения права собственности на земельный участок, он может быть изъят в порядке конфискации. Данный способ осуществляется в судебном порядке и носит безвозмездный характер.

В уголовном законодательстве указано, что конфисковано, может быть, имущество, которое получено в результате совершения преступлений, либо которое используется для финансирования терроризма, экстремисткой деятельности, преступного сообщества. Так же если лицо совершившее преступление передало земельный участок, полученный преступным путем, другому лицу, которое знало о способе приобретения на него прав, то этот земельный участок также подлежит конфискации. Ранее изъятие могло производиться и в случае совершения определённых правонарушений, но впоследствии данное положение было убрано из земельного законодательства.

Анализируя положения законодательства можно прийти к выводу, что на современном этапе развития общественные интересы превышают интерес частных лиц, а также потребности государства и муниципалитета превышают потребности отдельно взятых лиц. Изменения действующего законодательства привели к увеличению случаев принудительного прекращения права собственности на земельный участок. Но все же остается актуальным вопрос о размере выкупной рыночной стоимости

земельного участка, так как многие собственники не согласны с ней. Из-за чего затягивается процесс, и орган власти уже вынужден производить изъятие в судебном порядке.

Так же необходимо, чтобы в делах о принудительном изъятие осуществлялось доказывание того, что это единственный и необходимый вариант для достижения общественно полезных целей. И только исходя из этого можно доказать, что принцип неприкосновенности собственности по данной категории дел эффективно реализуется.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – №6. – С. 149–155. – EDN MQPOWF
2. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Е.А. Гринь // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №7. – С. 205–216. – EDN OFWKEJ.
3. Жабский В.А. Имплементация в российском законодательстве норм о конфискации имущества как дополнительном виде наказания / В.А. Жабский // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – №4 (17). – С. 97–99. – EDN NBLPTP

Левкин Игорь Владиславович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация*: в статье автором дается общая характеристика междисциплинарного подхода при исследовании цифровых прав. Проведен анализ научной и учебной литературы, действующего законодательства, международного и национального опыта. Делаются выводы о необходимости и целесообразности использования междисциплинарного подхода в изучении цифрового права, как сложного правового явления.*

Ключевые слова*: персональные данные, цифровые права, междисциплинарность.*

С развитием технологий и цифровых систем современная правовая наука сталкивается с новыми вызовами, требующими использование более широкого методологического подхода в изучении тех или иных компонентов реальности чем тот, который используют традиционные юридические дисциплины. В частности, вопросы, касающиеся цифровых прав – таких, как право на доступ к сети Интернет, защиту данных (персональных данных, коммерческой информации и коммерческой тайны, государственной тайны), цифровая идентификация лица (биометрические данные), кибербезопасность [2, с. 129], -нуждаются в комплексном подходе, использующем несколько научных подходов и принципов. Эти проблемы затрагивают такие научные области, как философия, политология, социология, информационные технологии (IT), требуя междисциплинарного взаимодействия для эффективного регулирования.

Применение междисциплинарного подхода позволяет лучше понимать, анализировать и давать необходимую оценку применению и применимости в цифровом обществе явлений, – как правовых, так социальных и этических, связанных с цифровизацией. В условиях быстрой цифровизации, имеющихся угроз в области хранения, защиты данных, угроз в области традиционных ценностей, вызванных развитием цифрового пространства и влияния недружественных стран на культурное и духовное восприятие, именно междисциплинарные исследования и подходы способны выявлять и помогать анализировать возможные риски прав личности, общества и государства в целом. В текущей реальности, сфера цифровых прав является еще более актуальной – «в открытом доступе находятся персональные данные около 90% взрослых граждан России». Об этом заявил заместитель председателя правления СберБанк Станислав Кузнецов на SOC-форуме. По его оценкам, в доступе находятся порядка 3,5 миллиарда строк с персональными данными жителей России [7].

В России регулирование цифровых прав ориентировано не только на защиту цифровых данных и обеспечение цифровых прав граждан, но и на обеспечение кибербезопасности, государственного контроля в интернет-пространстве, а также обеспечением национальных интересов страны. Такой подход к обеспечению цифровых прав характеризуется сильной интеграцией национальных интересов и безопасности в регулирование интернет-пространства.

Европейская модель, где цифровые права рассматриваются как неотъемлемая часть общих прав и свобод граждан, а акцент делается на защите частной жизни и данных пользователей, придерживается принципа «privacy by design» («приватность по умолчанию») и устанавливает общие стандарты защиты персональных данных (Общий регламент по защите данных (GDPR)) [6].

Российское же законодательство, в соответствии с положениями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» направлено на обеспечение осуществления со стороны государства полномочий по осуществлению государственного контроля (надзора) в отношении

операторов персональных данных – физических и юридических лиц, государственных органов и учреждений, осуществляющих обработку персональных данных, за хранением, передачей, обработкой и уничтожением персональных данных [11].

Цифровая эпоха требует интеграции знаний из различных областей для полноценного и всестороннего подхода к регулированию цифровых прав. Философские основания, заложенные в содержание таких научных дисциплин как философия права, теоретическое правоведение, общая теория права, социология права [5; 10], имеют фундаментальное значение для понимания и обоснования цифровых прав. Вопросы цифровой идентичности, права на свободу самовыражения в интернете и права на неприкосновенность частной жизни требуют философского осмысления, чтобы определить границы этих прав и обоснованность их возможных ограничений. Философская основа позволяет осознать, какие ценности необходимо защищать в цифровом пространстве и как их интегрировать в законодательные нормы с учётом прав человека.

Социологический подход помогает понять социальные последствия введения норм цифрового регулирования и ограничений, что особенно важно для прогнозирования реакции общества на правовые изменения. Именно социология помогает прогнозировать, как конкретные нормы влияют на общественное мнение, на доверие к государству и его действиям, прогнозировать потребности граждан, определять, в какой сфере общественных отношений требуется правовое регулирование [1, с. 145].

В экономической сфере цифровые права влияют на защиту данных и частной информации, что критически важно для обеспечения прозрачности и доверия к цифровой экономике, поддержки инноваций и конкуренции. Без надлежащего правового регулирования возможны злоупотребления, которые могут подорвать экономическую стабильность и доверие граждан к цифровым услугам. Здесь кумулятивный интерес правовой и экономической наук однозначно проявляется с точки зрения повышения качества жизни граждан [8, с. 44; 9, с. 377] как в материальном, так и социокультурном значении.

IT-сфера сталкивается с необходимостью разработки и внедрения технологий, которые соблюдают цифровые права на всех уровнях – от конфиденциальности личных, коммерческих данных до безопасности информационных систем. Междисциплинарный подход позволяет объединить правовые и технологические аспекты, и законодательно закреплять способы и механизмы защиты цифровых прав граждан на этапе разработки технологий. Это важно для предотвращения угроз в сфере безопасности критически важной инфраструктуры, персональных данных, банковских продуктов, государственных услуг, что напрямую связано как с личной, так и с общественной безопасностью, а также с обеспечением обороны страны.

Вопросы личной и общественной безопасности требуют взвешенного подхода. Через призму междисциплинарного подхода, формирование правовых норм возможно обеспечивая безопасность человека и гражданина, не ущемляя основных конституционных прав и гарантий. Это критически важно, поскольку чрезмерные ограничения могут вызвать недовольство общества и даже протесты, в то время как недостаточный контроль может поставить под угрозу личную информацию граждан и безопасность страны.

Междисциплинарный подход в правовой науке становится всё более значимым. Развитие цифровых прав в России требует не только юридического анализа, но и интеграции знаний других научных областей. Благодаря такому подходу исследователи и законодатель могут учитывать комплексность и динамику цифрового права, что позволяет создавать более устойчивые правовые механизмы, отражающие современные тенденции, отвечающие вызовам эпохи и потребностям общества.

Использование междисциплинарного подхода в правовой науке не только расширяет горизонты юридического анализа, но и способствует реализации целей доктрины правовой политики и ее социального предназначения [3, с. 24; 4, с. 22], что соответствует интересам и потребностям цифровой реальности.

Список литературы

1. Гавриленко О.В. Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения / О.В. Гавриленко // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28. №1. – С. 145–163. – DOI 10.24290/1029-3736-2022-28-1-145-163. EDN MTMMNS

2. Левкин И.В. Защита цифровых активов / И.В. Левкин, С.М. Аламова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы VII Национальной научно-практической конференции (Казань, 16 февраля 2023 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2023. – С. 129–134. – EDN LWWDCQ.

3. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

4. Лягин К.А. Социальное государство: некоторые аспекты теории права / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции (Тольятти, 20–21 апреля 2018 года). – В 3 т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет, 2018. – С. 21–24. – EDN YXFSRN.

5. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

6. Регламент Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных (Общий регламент по защите данных) (текст с учетом требований ЕЭЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32016R0679 (дата обращения: 09.11.2024).

7. «Сбер» оценил долю утекших данных взрослых россиян в 90%» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rbc.ru/finances/06/11/2024/672b2da59a79470df56c61e7 (дата обращения: 09.11.2024).

8. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.

9. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394. – EDN QOZNEE.

10. Теория государства и права для обучающихся по специальности «правоохранительная деятельность»: учебное пособие / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17284-3. – EDN HBMFTP.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (дата обращения: 09.11.2024).

Нестерова Екатерина Романовна
студентка
Научный руководитель
Власова Ульяна Александровна
ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация*: современная экономическая деятельность человека отличается интенсификацией развития, что отражается на характере продуктов этой деятельности. Особое значение приобретает специфика интеллектуального труда, результаты которого нуждаются в правовом регламентировании и защите. Действующее законодательство контролирует интеллектуальную деятельность посредством реализации исключительного права, в рамках которого лицо (или несколько лиц), являющееся правообладателем, распоряжается объектами права на свое усмотрение. Одной из форм распоряжения является передача прав по договору доверительного управления, действие которого требует особого изучения и понимания. Данная статья направлена на анализ понятия исключительного права и его реализации, а также на анализ особенностей договора доверительного управления исключительными правами.*

Ключевые слова*: интеллектуальная собственность, исключительное право, договор управления.*

На сегодняшний день экономическая деятельность человека представляет собой широкое пространство, объектом которого выступают результаты различного формата, одним из примеров которых является интеллектуальная собственность.

Интеллектуальная собственность представляет собой результат деятельности человека, который был достигнут посредством интеллектуальной деятельности. Другими словами, интеллектуальная собственность – это продукт умственной деятельности человека. В качестве примера такой собственности можно привести такие примеры, как программное обеспечение, изобретения, произведения литературы, модели, фирменные обозначения.

Так как человек в условиях современного правого общества находится в постоянном правовом взаимодействии с окружающими людьми, важно изучить правовое обоснование распоряжения интеллектуальной собственностью. Законодательство обращает на защиту и обоснование интеллектуальной собственности обостренное внимание, в связи с чем было сформулировано понятие «исключительное право».

Исключительное право представляет собой право гражданина Российской Федерации или юридического лица распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности в своих целях, что обосновано в п. 1 статьи 1229 Гражданского кодекса РФ, «гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом» [ГК РФ]. Действие исключительного права

регламентируется на федеральном уровне посредством Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 №230-ФЗ (в редакции от 22.07.2024).

Условно объекты исключительного права могут иметь следующую форму.

1. Программное обеспечение, базы данных и связанные с ними объекты.
2. Идентификационные объекты – наименование, логотип, герб и т. д.
3. Цифровые объекты – звукозаписи, фотографии, фонограммы, видеозаписи и т. д.
4. Произведения текстового содержания – литературные произведения, науки, технологии, исследования.
5. Объекты научно-технологического прогресса – изобретения, новые технологии, образцы промышленности [4].

В качестве правообладателя исключительного права может выступать как одно лицо, так и несколько лиц, каждое из которых может распоряжаться объектом исключительного права в собственных целях.

Исключительное право относится к категории имущественного права, в связи с чем правообладатель обладает следующими возможностями:

1. Самостоятельное пользование и распоряжение объекта права.
2. Передача исключительных прав на объект другому лицу.
3. Представление объекта в рамках коммерческой концессии.
4. Заключение лицензионных договоров на распоряжение объектом.

Рассматривая многообразие форм управления исключительным правом, важно отметить, что современная практика демонстрирует большое число случаев, когда возникают трудности в управлении интеллектуальной собственностью. Так, практика демонстрирует сложности в управлении широким числом документов, представляющих собой один пакет, или же наоборот – одним документом, к которому есть доступ нескольких лиц-правообладателей исключительного права. Другая сложность возникает при организации работы по монетизации разработанного интеллектуального продукта, когда разработчик не обладает должной компетентностью для формирования правового обоснования и регулирования процесса. В связи с этим законодательство в сфере интеллектуальной собственности регламентирует такую форму распоряжения исключительным правом, как доверительное управление.

Доверительное управление исключительными правами на интеллектуальную собственность обусловлено действием Гражданского Кодекса. Так, согласно п 1 ст. 1013 ГК РФ, «по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя)», при этом «объектами доверительного управления могут быть предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество».

Учредителем управления может являться как сам правообладатель (владелец объекта интеллектуальной собственности), так и обладатель исключительного права (лицензиат). Доверительным управляющим может выступать как самостоятельный профессиональный управляющий (индивидуальный предприниматель или коммерческая организация), так и сублицензиат. От характера договора и структурирования доверительного управления будут зависеть в том числе последствия, связанные с защитой исключительного права, переданного в управление. Если учредитель управления сам является лицензиатом, то правомочия доверительного управляющего зависят от того, переданы ли ему в управление права лицензиата, получившего их по договору исключительной лицензии или получившего их по договору неисключительной лицензии. При этом учредитель доверительного управления, передавший исключительное право в доверительное управление, самостоятельно пользоваться предусмотренными ГК РФ мерами защиты уже не вправе (п. 49 Постановления пленума Верховного суда РФ №10 от 23 апреля 2019 г.).

В целом, доверительное управление представляет собой заключение договора, на основе которого правообладатель исключительного права передает другому лицу управление исключительным правом над интеллектуальной собственностью на определенный срок. В рамках этого договора доверительный управляющий (лицо, которому было доверено управление исключительными правами) обязан осуществлять управление в рамках интересов правообладателя (учредителя управления). Важной особенностью является тот факт, что доверительное управление не обозначает полный переход исключительного права доверительному управляющему, а фиксирует вправо управлять индивидуальной собственностью в интересах выгодоприобретателя на протяжении обозначено в договоре срока действия. Например, в рамках действия данного договора доверительный управляющий уполномочен осуществлять согласованные юридические и фактические действия взаимодействия с третьими лицами, если данные процессы не противоречат интересам учредителя управления.

Одновременно с этим доверительный управляющий в ходе осуществления управления исключительным правом уполномочен пользоваться и распоряжаться этим правом. При этом, в отличие от

сущности лицензионного договора, использование исключительного права осуществляется только в интересах учредителя управления.

Что касается формы договора управления, согласно ст. 1017 ГК РФ, «Договор доверительного управления недвижимым имуществом должен быть заключен в форме, предусмотренной для договора продажи недвижимого имущества. Передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации в том же порядке, что и переход права собственности на это имущество». Кроме этого, можно также выделить следующие условия управления исключительным правом, которые должны быть указаны в договоре:

1) ограниченный срок действия договора;
2) наименование юридического лица или имя гражданина-учредителя управления;
3) состав исключительных прав;
4) размер и форма вознаграждения доверительного управляющего.

Рассматривая временные ограничения действия договора управления, законодательство отмечает максимальный срок 5 лет. В случае завершения срока действия договора при отсутствии заявлений одной или другой стороны о прекращении действия договора управления срок может быть автоматический продлён на тот же срок на предыдущих условиях. При этом важно учитывать действующие срок права и охраны объекта интеллектуальной собственности.

Форма выплаты вознаграждения доверительному управляющему законодательно не регламентируется, в связи с чем данная деятельность может быть как безвозмездной, так и обусловленной вознаграждением. Сторонами могут быть согласованы различные финансовые условия – единовременная выплата, систематические периодические платежи или же проценты от управления. Кроме того, указанные выплаты могут как производиться учредителем управления или же могут быть компенсированы за счет доходов от управления исключительным правом.

Важным аспектом является тот факт, что доверительный управляющий имеет право претендовать на возмещение каких-либо расходов или убытков, которые возникли в ходе управления исключительным правом. Например, уплата пошлин или налогов в ходе управления патентом подлежат возмещению со стороны учредителя управления.

Таким образом, интеллектуальная собственность представляет собой результат деятельности человека, который был достигнут посредством интеллектуальной деятельности. Законодательство обращает на защиту и обоснование интеллектуальной собственности обостренное внимание, в связи с чем было сформулировано понятие «исключительное право» – право любого гражданина или юридического лица распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности в своих целях. Законодательство в сфере интеллектуальной собственности регламентирует такую форму распоряжения исключительным правом, как доверительное управление – передача активов инвестору или другому доверенному лицу для более выгодного распоряжения ими. Передающее право лицо является учредителем управления, а лицо, получившее право управления – доверительный управляющий. Доверительное управление представляет собой заключение договора, на основе которого правообладатель исключительного права передает другому лицу управление исключительным правом над интеллектуальной собственностью на определенный срок. В рамках этого договора доверительный управляющий (лицо, которому было доверено управление исключительными правами) обязан осуществлять управление в рамках интересов правообладателя (учредителя управления). Договор может реализовываться как на платной, так и на безвозмездной основе. Сроки действия договора составляют пять лет, при отсутствии возвращений или претензий с обеих сторон договор может быть продлен далее на прежних условиях.

Список литературы

1. Адрианова М.С. Договор доверительного управления исключительными правами в системе гражданско-правовых обязательств / М.С. Адрианова // Вестник РГГУ. – 2016. – №3. – С. 79–85.

2. Вагина С.С. Договор доверительного управления исключительными правами / С.С. Вагина // Синергия наук. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://synergy-journal.ru/archive/article1163 (дата обращения: 04.12.2024).

3. Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Издание Государственной Думы, 2022. – 112 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f27c4055b32902047f8d6132390376c97bc17871/ (дата обращения: 04.12.2024).

5. Калякина О.О. Особенности формы договора доверительного управления исключительными правами / О.О. Калякина // Молодой ученый. – 2020. – №44 (334). – С. 224–227. EDN MGUAAZ

6. Кущева К.С. Некоторые аспекты доверительного управления исключительными правами / К.С. Кущева // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2015/article/2015009324 (дата обращения: 04.12.2024).

Омельченко Артем Витальевич
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ФОТОГРАФИЯ КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация*: в статье рассмотрена фотография как объект авторского права и вопросы ее регулирования на территории Российской Федерации. Фотографические произведения являются объектами авторского права, которым предоставляется правовая защита, но не всегда, поскольку они варьируются по типам и правовым режимам, что может исключать их из охраны авторским правом. Проанализировано действующее законодательство и иные источники, в которых закреплены сведения об объектах авторского права и способах их защиты. Выявлены существенные проблемы в данной области права и обоснована необходимость закрепления в нормативно правовых актах термина «фотографическое произведение» и критерии для его охраны. Рассмотрены пределы деятельности искусственного интеллекта в сфере фотографий и проанализированы актуальные механизмы решения проблем при нарушении авторского права искусственным интеллектом.*

Ключевые слова*: фотография, фотографическое произведение, авторское право, правовой режим, правовая охрана.*

Фотография и фотографические произведения, являются наиболее проблемными объектами при защите нарушенных прав автора, поскольку есть существенные пробелы в законодательстве, которые затрудняют процесс охраны авторского права на данные объекты.

Фотография – это запечатление изображения предмета окружающего мира на физическом носителе в определённый момент времени, приравненное для визуального восприятия с помощью технических устройств.

Согласно Гражданскому кодексу, где говорится о том, что фотография и аналогичные произведения приравниваются к объектам авторского права [1.] Это означает, что каждая фотография защищается авторским правом, независимо от того сделана она профессиональным фотографом либо любителем, а также независимо от того опубликованы работы или нет.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года №10 устанавливает общие критерии для охраноспособности объектов авторского права:

– новизна;
– оригинальность;
– уникальность [2.]

В целом все вышеперечисленные критерии указывают на то, что объекты авторского права должны быть созданы с использованием творческого подхода. Стоит отметить, что отсутствие одного из критериев, не ведет к отсутствию творческого труда, поскольку фотография будет считаться результатом творческого труда, пока не будет доказано обратное.

Я считаю, что установленных общих критериев и наличие творческого труда недостаточно для признания фотографии объектом авторского права, поскольку творческая деятельность – это относительное определение, ведь у каждого человека свое видение на созданное произведение. Также в мире создаются ежегодно более миллиона фотографий в день, но не все из них являются новыми, либо оригинальными, так как существует достаточно большое количество однотипных фотографий, и охрана всех этих произведений может привести к существенному дисбалансу.

Стоит отметить, что творческий процесс при создании произведения не зависит от способа его создания, будь то авторская работа или использование технических средств. Однако, фотографии, полученные без творческого процесса, не могут быть признаны объектами авторского права. К таким фотографиям можно отнести следующие виды:

– спутниковые снимки и снимки космоса, как базы данных
– фотографии как персональные данные
– фотографии как фиксация правонарушения и т. д.

Анализируя виды фотографий, которые не относятся к объектам авторского права, можно прийти к выводу, что такие фотографии были созданы без участия человека, а автоматизированными техническими средствами. Мы считаем, что такие фотографии могут стать объектом авторского права, если полученные снимки были в последующем подвергнуты обработке, наложению цветокоррекции и иным действиям по улучшению качества изображения, ведь в данном случае человеком как рас был применен творческий труд.

Проблемы предоставления правовой охраны фотографическому произведению можно проследить в судебной практике. Суд отказал в удовлетворении иска и признал, что «представленные истцом фотографии являются обычной фиксацией природного явления – извержения вулкана, и профессиональной деятельности ученых – геологов, т.е. не являются оригинальными и основаны на общеизвестных фактах (извержение вулканов и профессиональной деятельности отдельной категории работников) [3.]

В целом анализируя судебную практику, суд зачастую делает акцент на творческий характер фотографии, но никаких норм материального права, подтверждающих творческий критерий в обоснование, совей позиции не приводит. Из-за чего я считаю было бы целесообразно законодателем более подробно фотографию, и возможно издать нормативно-правовой акт, который регулировал данный объект авторского права, ведь это будет способствовать объективному рассмотрению дел судами, помогая установить реальные обстоятельства фактической действительности без искажения [5.]

За последние годы стремительно стал развиваться искусственный интеллект, который также затронул сферу фотографии, из-за чего возникает множество вопросов, касающихся авторского права на фотографии, сгенерированные искусственным интеллектом.

Поскольку нейросеть использует уже существующие произведения, а не создает что-то новое, то можно предположить, что авторское право будет распространяться на такие произведения, поскольку их можно будет считать переработанными, и следовательно авторское право может распространяться на данные фотографии. Нейросеть не является человеком, из чего следует авторское право, сгенерированное искусственным интеллектом, возникнуть не может, ведь творческий труд присущ только человеку. Если рассмотреть тот вариант, что авторское право может возникнуть у пользователя нейросетью, то я считаю это неправомерным, ведь данные фотографии были созданы техническим средством, без использования творчества. Из-за чего я считаю закон не будет распространяться на фотографии сгенерированные нейросетью.

Стоит отметить, что несмотря на то, что в Конституции Российской Федерации в ст. 46 закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан [4], вызывает сложность доказывания фотографом своего авторства.

К основным способам защиты своих прав можно отнести самозащиту. Например, фотограф может опубликовать свое произведения в средствах массой информации, журналах, выставках и так далее. Так же можно на самой фотографии можно поместить информацию об авторе данного снимка. Обнародование фотографий не всегда является гарантией, поэтому необходимо сохранять оригиналы, но сохранение оригиналов не совсем практично, поскольку у фотографа могут быть тысячи снимков из-за чего хранить оригиналы не всегда практично. Таким образом можно сделать вывод, что также имеются пробелы в законодательстве при защите авторских прав фотографа.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что критерии охраноспособности нужны, прежде всего, для гарантии обеспечения защиты авторских прав на фотографию. Мне кажется, что разработка такой системы критериев крайне необходима, прежде всего, для единообразного применения норм по защите авторских прав на фотографическое произведение.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 №230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.12.2006. – №52 (ч. 1). – Ст. 5496.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 06.05.2019. – №96.

3. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 30.07.2013 по делу №А24-1669/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2024).

4. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №9 (177). – С. 148–151. – EDN MLVORI.

5. Градинар Э.В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / Э.В. Градинар, Е.А. Гринь // Эпомен. – 2019. – №27. – С. 109–114. – EDN KSYOAN.

Пугачев Булат Дмитриевич
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-114979

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: АКТУАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация*: в статье рассмотрены актуальные вопросы рассмотрения дел, связанных с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав. Внимание автора акцентируется на доктрине экономической безопасности Российской Федерации, обосновывается совершенствование правовых и административных механизмов, соблюдение прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности.*

Ключевые слова*: право, экономика, нематериальные активы, материальные активы.*

Уровень развития современного общества в частности, как и государства в целом определяется исходя из текущего состояния основных научных областей, как медицина, информатика и вычислительная техника, экономика, право, литературоведение, строительство и архитектура. Выделение

данных областей вовсе не умаляет влияние на развитие общества открытий и инновационных решений, достигаемых научным трудом в рамках других сфер. Важным в данном случае является получаемые в результате научной и профессиональной деятельности результаты творческого труда, защита и охрана которых и обеспечивает технический, технологический и экономический прогресс.

Результаты интеллектуальной деятельности преобразуются в нематериальные активы, ценность которых может преобладать над ценностью материальных, денежных и финансовых активов, охраняемых правом. Качество жизни населения обеспечивается реализацией целей правовой политики, доктрина которой изучается посредством междисциплинарного подхода, отражающего кумулятивный интерес экономики и права [6, с. 43; 7, с. 377], истории и философии права, общей теории права [3], гражданского и предпринимательского права [2].

Тем не менее, третье десятилетие XXI века демонстрирует нам возможную угрозу материальной ценности вновь создаваемых результатов интеллектуальной деятельности. Если на 2024 год выгодоприобретателем от исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности является правообладатель, коим может выступать и Российская Федерация, то в ближайшие десятилетия изобретения или произведения могут лишиться авторства, поскольку могут быть созданы самостоятельно без участия автора, а именно искусственным интеллектом.

Неконтролируемое создание патентоспособных объектов интеллектуальной собственности ИИ может привести негативным экономическим последствиям для Российской Федерации. Массовое использование искусственного интеллекта для создания патентоспособных объектов интеллектуальной собственности изначально может вызвать рост числа поданных заявок на регистрацию прав на объекты интеллектуальной собственности, что временно увеличит доходы федерального бюджета Российской Федерации от уплаты патентных пошлин. Однако увеличение патентной активности может оказать существенную нагрузку на Роспатент, что станет причиной увеличения патентных пошлин. Увеличение издержек на регистрацию права приоритета на объект интеллектуальной собственности может стать причиной отказа от патентования, поскольку потенциальные доходы от использования объектов интеллектуальной собственности могут быть ниже самих издержек, что в свою очередь вызовет снижение доходов федерального бюджета Российской Федерации от уплаты патентных пошлин. Стоит отметить, что на данный момент наблюдается снижение Доходов федерального бюджета Российской Федерации, администрируемые Федеральной службой по интеллектуальной собственности. Так, если за 2021 год средства от уплаты государственных, патентных и иных пошлин и иные доходы составили 8 088 359 тыс. рублей, то за 2023 год средства от уплаты государственных, патентных и иных пошлин и иные доходы составили 6 552 774 тыс. рублей [5].

Хоть и модель сильного ИИ является абстрактной, несуществующей в данный момент времени, отражение проблем самостоятельного создания ИИ патентоспособных объектов интеллектуальной собственности можно найти в доктринальных источниках права зарубежных стран. Так, профессор права и медицинских наук Суррейского университета в Великобритании, Райан Эбботт в своей научной статье «I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law» высказал свое мнение о том, что «авторство компьютеров» будет положительным образом влиять на стимулирование создания объектов интеллектуальной собственности и будет способствовать дальнейшему прогрессу науки [1].

Вместе с тем суждения Райана Эбботта являются достаточно спорными и несовершенными, поскольку одним из основополагающих факторов стимулирования в создании новых объектов интеллектуальной собственности для авторов является экономический интерес, выраженный в обладании исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности.

В подтверждение указанного вывода выступает статистика, приведенная судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации. Так, согласно Отчету о работе Арбитражных судов субъектов РФ за 2020 год (по первой инстанции), с целью защиты своего экономического интереса, а именно исключительного права на РИД, в Арбитражных судах субъектов РФ было рассмотрено 22 354 дела, из которых 18 186 дел, по которым требования были удовлетворены. Согласно отчету о работе арбитражных судов российской федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 12 месяцев 2023 г., в Арбитражных судах субъектов РФ было рассмотрено 40 787 дел, связанных с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, из них исковые требования были удовлетворены по 32 372 делам. Согласно отчету о работе арбитражных судов российской федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 6 месяцев 2024 г., в Арбитражных судах субъектов РФ было рассмотрено 22 278 дел, связанных с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, из них исковые требования были удовлетворены по 17 831 делам. За 6 месяцев 2024 год сумма удовлетворенных требований Арбитражными судами субъектов РФ (по первой инстанции) о защите исключительных прав составила: 2 803 240 (тыс. руб.) [4].

Несомненно, важную роль в развитии института интеллектуальной собственности и его защиты играет государство. Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года были утверждены основные задачи по реализации направления, касающегося создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования

инновационного развития [8]. Так одними из задач, обозначенных Президентом Российской Федерации, являются: стимулирование введения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности; интеграция образования, науки и производственной деятельности в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики; расширение государственной поддержки научно-технической и инновационной деятельности, а также формирование благоприятных условий для привлечения частных инвестиций в эту сферу, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства; развитие инструментов финансирования инновационных проектов, включая венчурное финансирование; совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности.

Исходя из неполного списка приведенных выше задач, можно сделать вывод о том, что ключевыми экономическими факторами, влияющими на инновационное и экономическое развитие Российского государства, являются:

инвестирование и привлечение частных инвестиций в области науки, технологий и технологического предпринимательства; выход на глобальный рынок с собственным научным, экспериментальным, испытательным и производственным оборудованием; усовершенствование механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей.

Список литературы

1. Abbott Ryan Benjamin. I Think, Therefore I Invent: Creative Computers and the Future of Patent Law. Boston College Law Review. 2016. Vol. 57. No. 4 [Electronic resource]. – Access mode: https://ssrn.com/abstract=2727884orhttp://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2727884

2. Лягин К.А. Экономико-правовые основы юридической ответственности / К.А. Лягин, С.М. Аламова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 6–7 февраля 2020 года) / под ред. Р.Ф. Степаненко, С.Н. Тагаевой. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 105–108. – EDN ABWHEB.

3. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

4. Отчет о работе арбитражных судов российской федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции за 6 месяцев 2024 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdep.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

5. Интеллектуальная собственность – основа технологического лидерства страны: годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2023 год / Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент); общ. ред. Ю.С. Зубов, О.П. Неретин. – М.: ФИПС, 2023. – 179 с. – ISBN 978-5-907602-21-2.

6. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.

7. Степаненко Р.Ф. Правовое содержание социально-экономической категории «качество жизни»: аналитический дискурс / Р.Ф. Степаненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25. №2. – С. 376–394. – DOI 10.22363/2313-2337-2021-25-2-376-394. – EDN QOZNEE.

8. Указ Президента РФ от 13.05.2017 №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 15.05.2017. – №20. – Ст. 2902.

Сафиуллин Роберт Русланович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация*: в статье автором анализируется вопрос правового регулирования суррогатного материнства в России, особое внимание уделяется актуальным проблемам правового регулирования такого метода вспомогательных репродуктивных технологий. Вывод, формируемый в работе, определяет актуальность данной темы исследования в юридической науке.*

Ключевые слова*: суррогатное материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, ВРТ, договор о суррогатном материнстве.*

Современная правовая реальность и динамично развивающиеся общественные отношения, требуют существенного обновления методологических подходов юридической науки. В первую очередь это связано с определением центральной проблемы юриспруденции – соблюдения и защиты прав человека и, во-вторых, обоснованием целей нормотворчества в данном направлении. Целеполагание права, в этой связи, преобразует законодательный массив, ориентируя его на эффективную реализацию конституционных прав и свобод [6; 7], одними из которых являются репродуктивные права.

Процесс репродукции является неотъемлемой частью естественного существования человечества в целом, на который различными способами пыталось влиять научное сообщество, добавляя самые разнообразные неклассические методы зачатия ребенка. На сегодняшний день, ввиду быстроразвивающегося прогресса медицинской науки появились достижения, стимулирующие репродуктивные процессы. Естественные методы репродукции дополнились такими методами лечения бесплодия, как способ искусственного оплодотворения и суррогатное материнство.

Суррогатное материнство – способ, при котором эмбрион, зачатый в пробирке, переносится в организм суррогатной матери для вынашивания и рождения ребенка с последующей его передачей заказчикам (генетическим родителям). Задача суррогатной матери в данном случае состоит в том, чтобы выносить и родить здорового ребенка без медицинских отклонений. Цель данного метода вспомогательных репродуктивных технологий – решение проблемы бесплодия и создание возможности иметь ребенка родителям, у которых отсутствует возможность, либо имеются медицинские противопоказания для его зачатия естественным путем.

Возникновение проблем, связанных с правовым регулированием суррогатного материнства в России, является следствием относительной новизны такого метода. Несмотря на «узаконивание» такого метода ВРТ не устраняет все пробелы в правовом регулировании и не снимает юридических вопросов, которые возникают в процессе применения такого метода. На сегодняшний день единственным основанием для возникновения правоотношений в сфере суррогатного материнства является гражданско-правовой договор, однако основная его проблема кроится в том, что факт заключения такого договора сам по себе не гарантирует исполнения обязательств обеими его сторонами.

С.Л. Алборов в свою очередь указывал, что договор о суррогатном материнстве по своему содержанию является межотраслевым договором, в котором одновременно участвуют три стороны: суррогатная мать, которая обязуется выносить и родить здорового ребенка для передачи его второй стороне – генетическим родителям. Вторая сторона в свою очередь оплачивает саму процедуру суррогатного материнства и покрывает все связанные с данной процедурой расходы. Третьей же стороной в таком договоре выступает медицинская организация, которая предоставляет все необходимые медицинские услуги [2].

Действующее законодательство не обязывает суррогатную мать передавать ребенка его генетическим родителям, оставляя за ней право решать вопрос об оставлении ребенка или передаче его генетическим родителям. Позднее проблемы могут возникать и в сфере наследственных правоотношений, что можно назвать пробельной частью семейного законодательства [1].

На практике существует множество прецедентов, например, когда семьям приходится отстаивать родительские права на ребенка, выношенного суррогатной матерью. В связи с этим, в законодательстве о суррогатном материнстве необходима поправка, в которой будет оговорено, что если суррогатная мать будет препятствовать передаче ребенка биологическим родителям, последние смогут использовать механизм защиты родительских прав, предусмотренный ст. 68 Семейного кодекса Российской Федерации.

В науке выделяются различные взгляды на указанную проблему. Некоторые исследователи согласны с позицией государства, в соответствии с которой суррогатная мать вправе давать согласие на запись родителями ребенка тех лиц, которым она помогает. Остальные считают это нарушением прав генетических родителей. По мнению А.Я. Ахмедова, в целях укрепления семьи интересы заказчиков подлежат большей защите, чем интересы суррогатной матери [3]. Ю.А. Дронова отмечает, в связи с тем, что репродуктивные технологии способствуют преодолению бесплодия, непонятно, почему необходимо защищать интересы суррогатной матери, сознательно решившейся на подобное, при том, что она может родить своего ребенка естественным путем, а ребенок, рожденный ею, является генетически чужим [4].

Имеются противники суррогатного материнства, считающие его противоестественным и морально недопустимым, даже когда оно осуществляется на некоммерческой основе. Это объясняется тем, что оно травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое может испытывать кризис самосознания. Например, по мнению сенатора Е.Б. Мизулиной, суррогатное материнство необходимо приравнять к торговле людьми – эксплуатации тела человека, его репродуктивных функций, указывая при этом, что в таком случае нарушаются права младенца на его семейную идентичность. Вместе с тем, А.Т. Боннер подчеркивает, что, несмотря на массу сложностей, институт искусственного оплодотворения уже прижился в России и, безусловно, будет развиваться и впредь. Указанный подход подтверждается задачами, обозначенными в Концепции семейной политики России [5].

Таким образом, раскрытие темы правового регулирования суррогатного материнства в рамках диссертационного исследования является особенно актуальным, так как ни законодательство РФ, ни в научных трудах нет исчерпывающих ответов на все правовые вопросы, возникающие, и которые могут возникнуть в связи с применением метода суррогатного материнства и с заключением и исполнением договора о суррогатном материнстве. В данном контексте социальное назначение правовой социальной политики в сфере семейных отношений [8; 9] требует серьезного внимания научного юридического сообщества в части доктринального изучения рассмотренных нами проблем и

совершенствования методологии, при помощи которой у законодателя появится возможность улучшить механизмы правового регулирования в сфере охраны репродуктивных прав человека и гражданина.

Список литературы

1. Аламова С.М. Актуальные проблемы наследственных правоотношений на современном этапе: общетеоретический аспект / С.М. Аламова, К.А. Лягин // Российское государство, право, экономика и общество: проблемы и пути развития: материалы Национальной научно-практической конференции (Набережные Челны, 24 сентября 2021 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2021. – С. 3–7. – EDN TPYXSE.
2. Алборов С.В. Правоотношения в сфере суррогатного материнства / С.В. Алборов // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №5. – DOI 10.17803/1994-1471.2017.78.5.142-146. – EDN YSRIRZ
3. Ахмедов А.Я. Поименованные и непоименованные договоры, направленные на укрепление семьи / А.Я. Ахмедов // Семейное и жилищное право. – 2016. – №6. – С. 4.
4. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве / Ю.А. Дронова. – М.: Норма, 2017. – С. 22.
5. Боннер А.Т. Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы / А.Т. Боннер // Закон. 2015. – №9. – С. 168. EDN UNDYZT
6. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.
7. Степаненко Р.Ф. Человек – центр методологии целеполагания в доктрине правовой политики (мировоззренческие и юридические аспекты) / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: материалы VIII Национальной научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 9 февраля 2024 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2024. – С. 305–312. – EDN BXESQG.
8. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141. – EDN XUJVZZ.
9. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-392-37985-9. – EDN SAAKTG.

Сорокина Алина Андреевна
студентка
Научный руководитель
Власова Ульяна Александровна
ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация*: в статье рассматриваются актуальные проблемы правовой охраны товарных знаков в сети Интернет, акцентируется внимание на явлении киберсквоттинга, как одной из наиболее серьезных угроз для владельцев брендов в цифровую эпоху. Обосновывается необходимость усовершенствования нормативно-правовой базы и разработки специализированных эффективных механизмов защиты правообладателей. Делается вывод о важности комплексного подхода, включающего законодательные инициативы, судебную практику и образовательные программы, направленные на повышение правовой грамотности субъектов бизнеса.*

Ключевые слова*: товарный знак, Интернет, киберсквоттинг, доменное имя.*

Начнем с того, что в условиях стремительной цифровизации общества проблема правовой охраны товарных знаков в сети Интернет приобретает особую актуальность. Современные технологии существенно изменяют способы ведения бизнеса, и использование Интернета как ключевого канала взаимодействия с потребителями порождает новые вызовы для правовой защиты интеллектуальной собственности. Случаи неправомерного использования товарных знаков в глобальной сети становятся все более частыми и разнообразными, что требует адекватного правового реагирования. Особую сложность представляет борьба с киберсквоттингом (англ. cybersquatting) и другими формами нарушения интеллектуальных прав граждан в цифровом пространстве. Кроме того, трансграничный характер сети «Интернет» усложняет процесс правоприменения и усиливает конфликт между национальными законодательствами разных стран, что обусловливает необходимость поиска международно-согласованных решений. Таким образом, изучение актуальных проблем правовой охраны товарных знаков в сети «Интернет» неизменно важно для разработки эффективных стратегий обеспечения правовой защиты и адаптации нормативно-правовых актов к реалиям цифровой эпохи.

Согласно ч. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), товарным знаком является «обозначение, служащее для индивидуализации товаров» [1]. Исключительное право на товарный знак удостоверяется соответствующим свидетельством. На сегодняшний день в связи с распространением сети «Интернет» возникают все новые проблемы соблюдения прав интеллектуальной собственности в отношении рассматриваемого объекта. Прежде всего, речь идет о так называемом киберсквоттинге.

Киберсквотинг представляет собой одну из наиболее серьезных форм нарушения права интеллектуальной собственности в сети Интернет, связанный с незаконным использованием или регистрацией доменных имен, сходных с товарными знаками, с целью извлечения выгоды. На сегодняшний день это явление вызывает значительное беспокойство как для компаний, так и для потребителей, поскольку вводит в заблуждение пользователей и наносит ущерб репутации брендов. Как отмечает И.В. Дамбаева, суть нарушения состоит в том, что киберсквоттер регистрирует доменное имя, схожее или идентичное с уже существующим и нередко известным товарным знаком, с целью перепродажи его законному владельцу по завышенной цене или использования в недобросовестных целях, таких как создание фишинговых сайтов [4, с. 306]. Это создает ряд проблем для владельцев товарных знаков: от финансовых потерь до ущерба репутации и снижения уровня потребительского доверия.

Полагаем, что данную проблему следует решать не только на национальном, но и международном уровнях, так как киберсквоттинг – правонарушение транснациональное, и борьба с ним должна вестись на всех уровнях в целях защита права интеллектуальной собственности владельцев товарных знаков.

Если говорить о национальном уровне, то в России, то А.В. Бережная отмечает, что основная проблема борьбы с киберсквоттингом заключается в том, что доменное имя по действующему гражданскому законодательству объектом интеллектуальной собственности не является [3, с. 825]. Следовательно, при возникновении споров суды рассматривают правонарушение с точки зрения нарушения права интеллектуальной собственности на товарный знак, однако не учитывают тот факт, что киберсквоттеры – это профессиональные правонарушители, если можно так выразиться, и защита права на товарный знак одного собственника не защитит от возможных нарушений собственников других. Таким образом, мы полагаем, что российское законодательство должно более четко регламентировать вопросы киберсквотинга. Хотя ГК РФ охватывает вопросы использования товарных знаков, необходимы более детализированные нормы, касающиеся доменных имен и ответственности за их недобросовестную регистрацию.

Кроме того, мы считаем необходимым проводить регулярное повышение квалификации судей в области ИТ и интеллектуальной собственности, что будет способствовать более эффективному разрешению дел, связанных с киберсквотингом, так как на сегодняшний день данный факт даже не учитывается судами при принятии решений. Например, в 2020 году Верховный Суд РФ рассматривал дело о защите права собственника на товарный знак, если последний был неправомерно использован в чужом доменном имени. При этом правообладателя товарного знака Верховный Суд РФ защитил, однако отказался принимать обеспечительные меры, игнорируя доводы истца о том, что ответчик является профессиональным киберсквоттером [2].

Что касается международного уровня, то мы считаем необходимым разработать и внедрить международные механизмы альтернативного разрешения споров, таких как процедура Единой политики разрешения споров о доменах (UDRP), предложенная ICANN. На наш взгляд она может обеспечить более оперативное разрешение споров, связанных с незаконным использованием товарного знака в доменном имени. Помимо указанного, считаем, что активное сотрудничество между национальными организациями и международными структурами, такими как Интерпол и Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), может способствовать более эффективному обмену информацией о киберсквоттерах и реализации совместных усилий по их пресечению.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в сфере обеспечения и защиты прав собственников на товарный знак одной из центральных проблем является повсеместное распространение киберсквоттинга, который подразумевает незаконное использование товарного знака в доменном имени с целью его дальнейшей перепродажи. К сожалению, в России правовая реальность такова, что подобная деятельность находится в «белой правовой зоне», что обусловлено непризнанием доменного имени в качестве объекта интеллектуальной собственности. В этой связи права собственника товарного знака могут быть защищены судом, а вот деятельность киберсквоттеров не пресекается. Таким образом, существует объективная необходимость совершенствования действующего законодательства в аспекте разработки более детализированных норм, касающихся доменных имен и ответственности за их недобросовестную регистрацию. Кроме того, существует объективная необходимость расширения международного сотрудничества по данной проблеме, так как киберсквоттинг – явление транснациональное, а также создание новых механизмов альтернативного разрешения споров.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №52. – Ст. 5496.

2. Определение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2020 г. по делу №305-ЭС20-16127 // Картотека арбитражных дел: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FJVGi (дата обращения: 04.12.2024).

3. Бережная А.В. Конфликт прав на доменное имя и товарный знак / А.В. Бережная // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №15. – С. 820–833. – EDN IGMXWG

4. Дамбаева И.В. К вопросу о правовой защите от киберсквоттинга / И.В. Дамбаева // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №10 (226). – С. 306–308.

Ушков Иван Сергеевич
магистрант
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СЕРВИТУТА

Аннотация*: статья посвящена исследованию эволюции института сервитута – вещного права ограниченного пользования чужим имуществом – с древнейших времён до современности. В работе рассматриваются исторические предпосылки возникновения сервитутов, прослеживается динамика их классификации и видов, анализируются изменения в правовом регулировании порядка установления, прекращения и защиты сервитутов. Особое внимание уделяется влиянию социально-экономических преобразований на трансформацию института сервитута и его адаптации к потребностям развивающегося общества. Работа содержит детальный анализ исторических источников, документов и научной литературы, предлагая комплексное и системное исследование исторического развития института сервитута, его влияния на формирование современных правовых систем и перспективы его дальнейшего развития.*

Ключевые слова*: сервитут, вещное право, социально-экономические факторы.*

Немаловажную роль в изучении любых объектов, явлений и процессов играет исторический метод познания, который, будучи основанным на анализе государственно-правовых явлений и социальной действительности отдельной страны за определённый период времени, призван способствовать установлению закономерностей их возникновения, функционирования и развития.

Применительно к вопросу истории возникновения и развития сервитута, значение исторического метода заключается в выявлении начального положения (этап возникновения в российском праве исследуемого правового института) и последующего его изменения, что может быть достигнуто посредством установления различных ступеней развития как российского права в целом, так и института сервитута в гражданском праве в частности.

Ретроспективный анализ позволяет прийти к выводу, что наблюдаемому сегодня становлению исследуемого института предшествовали этапы, связанные как с установлением общих направлений правового регулирования, так и дальнейшим поиском путей развития законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу правоотношений.

Эволюция гражданского законодательства о сервитуте обусловлена многими факторами, в числе которых, разумеется, усложнение общественных отношений и, как следствие, необходимость в постоянном, систематическом совершенствовании юридической техники при разработке и принятии соответствующих норм права. Появление сложных инженерных сетей (газопроводы, линии электропередач, оптоволоконные кабели) потребовало создания механизмов, обеспечивающих их беспрепятственное функционирование, даже если это затрагивает интересы собственников соседних участков. Классические сервитуты, ориентированные на сельскохозяйственную деятельность, оказались недостаточно гибкими для регулирования подобных отношений.

Исторический анализ развития института сервитута в отечественном гражданском праве следует провести относительно следующих временных периодов: сервитутное право в Древнем Риме, сервитутное право в дореволюционной России, сервитутное право в Советской России и сервитутное право в Российской Федерации [1].

Правовая природа сервитута в гражданском праве Древнего Рима заключалась в том, что его предметом выступало не право пользования чужой вещью, а непосредственно та часть чужого имущества (объект), которой пользуется сервитуарий, что существенно отличает данный институт от современного, предметом которого выступают права в отношении конкретного объекта. Сервитутом обозначалась та полоса или пространство чужой земли, которые были отведены в пользование хозяином сервитута. Многими исследователями правоотношений того времени сервитут фактически отождествлялся с правом на земельный участок. Между тем, представляется верным указать, что специфика сервитутов заключается в том, что они не конкурируют с правом собственности (хотя и могут ограничивать правомочия собственника) и даже предполагают наличие собственности другого лица на ту же вещь, в связи с чем, именно в этом видится самое главное объяснение тому, почему сервитут называют правом на чужую вещь.

В нормах гражданского законодательства дореволюционного периода предпринята попытка ответить на новые реальности, возникшие в результате отмены крепостного права и изменения в той или

ной степени привычного социально-экономического уклада. Однако, такие устремления не привели к возникновению норм гражданского законодательства, объединённых в соответствующий институт (институт сервитута), который определял бы порядок и пределы возникновения права ограниченного пользования в отношении объектов, не принадлежавших лицу, претендующему на возникновение такого права [3].

Законодательство советского периода, отрицая существование частной собственности заморозило гражданский оборот недвижимости, лишило вещное и, в том числе, сервитутное право признания и соответствующего развития, в связи с чем, до середины 90-х гг. XX века праву советского государства институт сервитутного права известен исключительно в качестве исторической категории. Это обстоятельство имело далеко идущие последствия, которые ощущаются и сегодня. Отсутствие развитого института сервитутов создавало множество проблем в повседневной жизни и значительно ограничивало возможности использования земельных участков и недвижимости. В условиях всеобщей государственной собственности понятие сервитута теряло свою актуальность, ведь государство, как единственный собственник, могло распоряжаться всеми ресурсами по своему усмотрению. Граждане не могли заключить соглашение о сервитуте, например, о проходе через чужой земельный участок к своему, даже если это было единственно возможным вариантом доступа. Попытки неофициального установления подобных прав, часто обусловленные объективной необходимостью, были нелегитимны и легко могли быть оспорены [2].

После прекращения существования Советского Союза и становления Российской Федерации в качестве демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления начался активный процесс ренессанса института частной собственности. В этой связи возникла законодательная необходимость восстановления и закрепления сервитутного права.

Таким образом, историческое познание права и государства основывается на понимании того, что данные явления изменяются во времени и пространстве и имеют хронологические рамки, что предполагает определение следующих их характеристик: а) предпосылок и причин возникновения исследуемого (исследуемых) объекта (-ов); б) этапов его (их) развития, с указанием того, по каким критериям исследователем приведена такая периодизация применительно к исследуемому (исследуемым) объектам; в) характеристики состояния объекта (-ов) исследования на момент его проведения, сформулированной при непосредственном его сравнении с предшествующими историческими этапами.

С одной стороны, итогами изучения государственных и правовых явлений исторической наукой стали выявленный ряд государственно-правовых событий и фактов, анализ их причин и последствий, взаимодействия с иными событиями и фактами, которые заключаются в следующем.

Исторические аспекты развития института сервитута тесно переплетаются с существовавшими в разные исторические периоды социальными, экономическими, политическими, военными и прочими факторами, обуславливающими необходимость существования исследуемого института права на том или ином историческом этапе его развития.

С другой стороны, результат теоретического осмысления политики, государства и права представляет собой установление закономерностей их возникновения, функционирования и развития, которые объясняются тем, что развитие института сервитута происходило в разных исторических условиях. Именно поэтому представляется ошибочным проведение качественного сравнения норм законодательства о сервитуте, существовавших в тот или иной период. Однако это не исключает важности детального анализа существовавшего ранее законодательства и реализации лучших практик его применения на современном этапе развития общества и государства.

Эволюция гражданского законодательства о сервитуте – это непрерывный процесс, обусловленный изменением общественных отношений, развитием технологий и усилением роли экологических аспектов. Совершенствование юридической техники, расширение способов установления сервитутов и влияние международного права – все это способствует повышению эффективности данного института права и его адаптации к вызовам современности.

Процесс совершенствования юридической техники применительно к сервитутам проявляется в уточнении определения понятий, детализации условий установления сервитутов, разработке механизмов их регистрации и прекращения. Ранее, установление сервитута часто основывалось на устных договорённостях, что приводило к многочисленным спорам. Современное законодательство требует обязательной письменной формы договоров о сервитуте и государственной регистрации, что повышает юридическую определённость и защищает права всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Дорощук П.С. Понятие сервитутного права: исторический аспект / П.С. Дорощук // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №36. – С. 665–675. EDN THODHO

2. Кузнецова Л.В. Частный сервитут в российском гражданском праве: основные черты / Л.В. Кузнецова // Журнал российского права. – 2011. – №6 (174). – С. 50–60. EDN OGYUCN

3. Российское гражданское право: учебник / В.С. Ем и [др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – В 2 т. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

Ушков Иван Сергеевич
магистрант
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С УСТАНОВЛЕНИЕМ СЕРВИТУТА

Аннотация*: статья посвящена теме анализа отдельных теоретических и практических аспектов, возникающих при установлении сервитута – ограниченного вещного права, предоставляющего владельцу одного земельного участка (сервитутного) право ограниченного пользования чужим участком (обслуживающим). В работе рассматриваются вопросы правовой природы сервитута, его разновидностей, процедуры его установления, как в добровольном, так и в судебном порядке. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики выявляются проблемные зоны правоприменения и предлагаются возможные пути их решения, направленные на повышение эффективности института сервитута и обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон.*

Ключевые слова*: сервитут, вещное право, социально-экономические факторы, проблемные вопросы правоприменения.*

Определение понятия, представляя собой основу любого познавательного процесса, играет важную роль в обозначении границ исследуемого объекта, его взаимосвязи с другими объектами, выделении его внутренней структуры и отличительных признаков, способствуя тем самым достижению правовой определённости в охране, защите и регулировании общественных отношений, связанных с правом ограниченного пользования чужим земельным участком.

В этом смысле, исследование понятия «сервитут» должно основываться на общелогических методах научного познания, таких как конкретизация (движение от частного к общему), аналогия (выявление общих признаков группы понятий, к которым относится исследуемый объект), синтеза (сопоставление двух диаметрально противоположных по своей сути и содержанию объектов исследования) и других, которые в своей совокупности позволяют достичь ясности, точности и стабильности правового регулирования.

Необходимость объективного, основанного на критериях предметности, целостности и структурности, восприятия понятия «сервитут» обуславливает стремление большого числа учёных-правоведов достичь в своих исследованиях таких результатов, которые, с одной стороны, будут являться научно значимыми, а с другой – внесут значимый вклад в оценку текущего положения и перспектив развития исследуемого института права.

Общепринятым является мнение, согласно которому сервитут – это право ограниченного пользования чужим земельным участком для обеспечения определенных нужд собственника недвижимого имущества (прохода и проезда через соседний земельный участок, строительства, реконструкции и (или) эксплуатации линейных объектов, не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, и т. п.), которые не могут быть обеспечены другим способом.

Как пишет Е.А. Суханов, сервитут обязывает собственника обремененной им недвижимости претерпевать определенные ограничения своих прав, но не может выражаться в возможности требования от собственника «служебного» (обременённого) земельного участка или иной недвижимости совершения каких-либо положительных действий в пользу сервитуария (собственника господствующего земельного участка). Сервитут может состоять в ограниченном праве пользования чужой недвижимостью («положительный сервитут»), в запрете совершения определенных действий собственником обремененной недвижимости («отрицательный сервитут»), например в запрете возведения на обремененном сервитутом земельном участке построек или сооружений определенного типа, высоты и пр. [8].

Ключевым вопросом в понимании сервитута как института гражданского права выступает его отличие от другого, на первый взгляд чем-то схожего с ним института – аренды. Основное отличие между ними – в объёме прав, которые есть у арендатора и лица, в интересах которого установлен сервитут. У арендатора он достаточно широкий – при определенных условиях арендатор может, в частности, возводить на участке здания, имеет право собственности на посевы и посадки сельскохозяйственных культур, сельскохозяйственную продукцию и доходы от её реализации (статья 606 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 40, пункт 1 статьи 41 Земельного кодекса Российской Федерации) [1; 2]. У лица, в пользу которого установлен сервитут, объем прав более ограниченный по сравнению с арендой и это обусловлено целью, для которой он устанавливается. Например, может быть предоставлено только право прохода или проезда через соседний участок (пункт 1 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 4 статьи 23, пункт 2 статьи 41 Земельного кодекса Российской Федерации) [1; 2].

Продолжая характеристику сущности сервитута, нельзя не затронуть его роль в регулировании гражданско-правовых отношений, предельно чётко которую обозначил Конституционный Суд

Российской Федерации, указавший, что пункт 1 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации направлен на поддержание баланса между интересами собственника земельного участка и нуждами других лиц, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. При этом и возможность установления сервитута как права ограниченного пользования соседним участком, и пределы такого пользования должны определяться судами в рамках их дискреционных полномочий с учётом фактических обстоятельств конкретного дела, заслуживающих внимания доводов сторон, а также исходя из общеправового принципа справедливости (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года №1181-О) [3].

В целом аналогичной позиции придерживается и Л.В. Кузнецова, полагающая, что сервитут изначально предполагается законодателем как вынужденная мера, призванная обеспечить защиту интересов участников гражданских правоотношений, прежде всего собственников недвижимого имущества, в случаях, когда иные средства и способы защиты невозможны (в силу свойств и качеств самого имущества) либо исчерпаны (в силу требований применимой в конкретных случаях юридической формы) [7].

Затрагивая вопрос правовой природы сервитута, следует обратиться к правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, одна из которых сводится к тому, что по своей правовой природе сервитут является вспомогательным способом реализации лицом права собственности в отношении принадлежащего ему земельного участка при наличии препятствий для его использования в полной мере, в связи чем установление сервитута допустимо только в случае невозможности использования земельного участка для целей, указанных в пункте 1 статьи 274 Гражданского кодекса Российской Федерации (Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года) [4].

Исследование вопроса сервитута должно основываться в том числе на изучении и анализе правоприменительной (судебной) практики и судебной статистики, имеющих важное значение по вопросам применения законодательства, регулирующего правоотношения, необходимость в судебной защите которых возникла у участников общественных отношений.

При разрешении споров данной категории следует иметь ввиду, является ли установлении сервитута единственным способом обеспечить права и законные интересы лица, обратившегося в суд с данными исковыми требованиями [6].

Так, истец обратился в суд с иском к ГУП РК «Производственно-аграрное объединение «Массандра» (далее – ГУП РК «ПАО «Массандра») и просил предоставить ему постоянное право ограниченного пользования (сервитут) соседним земельным участком, принадлежащим ГУП РК «ПАО «Массандра».

Заявленные требования истец обосновывал тем, что принадлежащие истцу земельные участки расположены на склонах горной местности, окружены с трёх сторон оврагами. Поскольку дорога общего пользования находится на земельном участке, который передан в собственность ГУП РК «ПАО «Массандра», истец лишён возможности свободно осуществлять права собственника (арендатора) земельных участков, что явилось основанием для обращения в суд за защитой нарушенных прав.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворён частично. Установлен в пользу истца для беспрепятственного проезда, прохода к принадлежащим ему земельным участкам, право ограниченного бессрочного пользования (сервитут) земельным участком, принадлежащим ГУП РК «ПАО «Массандра». В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции исходил из отсутствия у истца возможности проезда к его земельным участкам, в то время как предложенный сервитут располагается на существующей дороге, что является наименее обременительным для собственника земельного участка.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что земельный участок, в отношении которого установлен решением суда первой инстанции сервитут, используется филиалом «Таврида» АО «ПАО «Массандра», как разворотная полоса для тракторов, выполняющих механизированные работы по уходу за виноградом, и является неотъемлемой частью виноградных участков.

Указанное свидетельствует о том, что установление сервитута приведёт к невозможности его использования АО «ПАО «Массандра», в соответствии с его целевым назначением (в сельскохозяйственном производстве), что противоречит принципу разумного баланса интересов сторон спора, поскольку ограниченное вещное право, применительно к спорным правоотношениям, будет создавать существенные неудобства для АО «ПАО «Массандра», обеспечивая таким образом только необходимые нужды истца (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым по гражданскому делу №2-176/2021) [5].

Таким образом, сервитут представляет собой право ограниченного пользования соседним земельным участком для обеспечения прохода и проезда, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, а также водоснабжения, мелиорации и иных нужд, которые не могут быть обеспечены другим способом, устанавливаемом на основании соглашения между собственником недвижимости и собственником недвижимости и собственником соседнего участка,

зарегистрированном в установленном порядке, а в случае недостижения такого согласия – в судебном порядке по правилам искового производства, предусмотренным нормами гражданского процессуального законодательства.

Действующее законодательство Российской Федерации достаточно подробно регулирует вопросы, связанные с прекращением сервитутов, однако нуждается в совершенствовании, путём расширения перечня соответствующих оснований с учётом зарубежной практики регулирования данного вопроса.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режима доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.04.2024).

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года №136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режима доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 26.04.2024).

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 года №1181-О // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режима доступа: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29052018-n-1181-o/ (дата обращения: 26.04.2024 года).

4. Обзор судебной практики по делам об установлении сервитута на земельный участок, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2017 года // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режима доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215934/ (дата обращения: 26.04.2024).

5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым по гражданскому делу №2-176/2021 (33-10670/2021) // Официальный сайт Верховного Суда Республики Крым [Электронный ресурс]. – Режима доступа: https://vs--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10212110&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 26.04.2024).

6. Дорощук П.С. Понятие сервитутного права: исторический аспект / П.С. Дорощук // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №36. – С. 665–675. EDN THODHO

7. Кузнецова Л.В. Частный сервитут в российском гражданском праве: основные черты / Л.В. Кузнецова // Журнал российского права. – 2011. – №6 (174). – С. 50–60. EDN OGYUCN

8. Российское гражданское право: учебник / В.С. Ем и [др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – В 2 т. – М.: Статут, 2011. – 958 с.

Фахреева Резида Ильясовна
юрист
ООО «Опора Плюс»
г. Казань, Республика Татарстан

СТАНОВЛЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация*: статья посвящена проблеме определения правого статуса муниципальных унитарных предприятий в России. Используя историко-правовой подход, проводится анализ становления муниципальных унитарных предприятий, дается оценка их особому правовому статусу в иерархии организационно-правовых форм предприятий.*

Ключевые слова*: право, муниципальное унитарное предприятие, правовой статус, право собственности, юридические лица.*

Муниципальное унитарное предприятие (далее – МУП) является полноправным участником гражданско-правовых отношений, поэтому необходимо теоретическое и практическое осмысление правого положения таких предприятий, действующих на основе норм, содержащихся в различных отраслях права. Данные проблемы изучаются теоретическим правоведением, общей теорией права [8; 10], гражданским правом и другими отраслями которые, в свою очередь, отмечают недостаточную разработанность, присутствие противоречий, пробелов и коллизий правового регулирования в законодательной среде. В деятельности МУП выражается не только воля самого предприятия, но и интересы органов местного самоуправления.

Приоритет государственной собственности над частной связан с ограничением проявления последней. В своей монографии Б.М. Соколин, отметил, что еще в начале XIII века рядом своих указов Петр I ограничивал права частной собственности. Наблюдалось определенно преобладание государственной формы собственности над частной. Во время петровских реформ был поставлен вопрос (актуальный и поныне) о передаче действующих фабрик и заводов из казны в частные руки, т.е. о разгосударствлении крупной промышленной собственности [4, с. 93].

В это время был подготовлен Бергрегламент, в соответствие с которым заводы передавались по регламентированной цене, в то же время владелец получал от государства субсидии, но при этом полного права собственности в плане триады прав он не получал. В переданных в частные руки заводах, по-прежнему, важное значение имел государственный заказ, регулирование ценообразования, контроль над качеством количеством выпускаемого товара. Таким образом, можно сделать вывод, что при «приватизации» XIII века сменился собственник заводов, но не форма управления.

К XIX веку, пишет Б.М. Соколин, сложились две формы крепостных фабрик: посессионные и вотчинные. Вотчинные или помещичьи, составляли значительную часть предприятий. На вотчинной фабрике государственная регламентация практически отсутствовала, т.е. их можно было бы отнести к чистой частной собственности помещиков [4, с. 89], аналогично отмечает в монографическом исследовании Р.Ф. Степаненко [9]. Посессионные фабрики работали под четким контролем со стороны государства. Эта форма собственности сочетала в себе признаки обеих форм собственности, государство занимала доминирующее положение, но вместе с тем, владелец получал доход. Интересным представляется и тот факт, что при финансовых и иных трудностях таких заводов бремя по выплате зарплаты и сбыт готовой продукции несло государство, что, естественно, было не выгодно государственной казне.

Дальнейшее развитие фабрик и заводов связано с принятием в их отношении правовых норм, регламентирующих их деятельность. Этот факт может свидетельствовать о том, что начался период становления и правового закрепления развития юридических лиц. Так, в частности, 18 июня 1840 года были утверждены правила увольнения посессионных рабочих в свободное состояние и перехода фабрик в полную собственность владельцев, как следствие избавление государства от бремени по содержанию неэффективных производств. Немаловажную роль в становлении российских юридических лиц сыграли Крестьянская реформа 1861 года, а также судебная реформа 1864 года, в это же время произошла налоговая реформа. Все это положительно сказалось на развитии фабрик, заводов того времени. Начало расти количество частных предприятий, однако доход от государственных предприятий не уменьшился.

Долгое время одной из основных форм оставалась вотчинная (помещичья) собственность. В это время имело место передача частным лицам в форме откупов, монополий, регалий, концессий без права ее присвоения.

Справедливости ради следует отметить, что России были свойственны две формы собственности: это государственная (казенная) и общинная (общественная), фактически частной собственности не существовала до второй половины XIX века. Это связано с менталитетом населения, сложившимися устоями в обществе, где частная собственность не поощрялась.

Развитие гражданского (частного) права, и в частности, института права собственности, в середине XIX века проходила на основе кодификации старых форм права, что не могло не повлиять на характер этой отрасли: сохранились элементы сословного неравенства, ограничений вещных и обязательственных прав [4, с. 94].

В дореволюционной России характеризуется централизацией управления ресурсами страны, государственный контроль расширялся. Однако возможность создавать новые производства частным предпринимателям была.

Во все времена государство передавало в частные руки лишь те казенные предприятия, которые были нерентабельными, подлежащие закрытию. Восстанавливать работоспособность таких предприятий было трудоемким делом.

Таким образом, во-первых, подъем и развитие экономики в России в XVII- начале XIX было обеспечено воздействием прямого государственного управления; во-вторых, уровень развитости придавал двойственность и противоречивость участия государственного сектора в регулировании экономики; в-третьих, участие государства было всегда эффективным и встречало сопротивление частного капитала; в-четвертых, отношения с частным сектором сложились одновременно как сотрудничество и конфронтация [5].

Начало XX века ознаменовалось созданием крупных монополий в России, в которые входили не только частные, но и казенные предприятия.

Тогда-то в 1930-х гг. была введена конструкция «права оперативного управления», которая позволила государственным предприятиям совершать отдельные хозяйственные операции и оформлять плановые задания в виде договоров (такую конструкцию заимствовали и некоторые капиталистические крупные зарубежные фирмы и корпорации для организации внутриуправленческой, внутрифирменной работы). После «полное хозяйственное ведение», которое было впервые введено Законом СССР от 06.03.1990 г. «О собственности в СССР». Именно на таком праве имущество закреплялось за государственными унитарными предприятиями. Категория «хозяйственное ведение» встречается впервые в Законе РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

Когда же в конце 1980-х – начале 1990-х годов возникла потребность заменить плановую экономику хозяйствования частнособственнической, конкурентной товарно-рыночной системой экономики, оказалось, что отдельные предприятия, действующие на основе права оперативного управления, даже после принятия новых законов о предприятии, не всегда должным образом способны включиться в новые экономические отношения. В этой обстановке в СССР, а затем, после его распада, в России возникла необходимость так расширить права предприятий, чтобы они смогли стать полноправными и эффективными участниками товарно-рыночных отношений. С этой целью была выработана категория «хозяйственного ведения» (сначала – «полного хозяйственного ведения» – Закон о собственности в РСФСР), при этом в законодательных органах началась работа по выработке законов, иных нормативных актов, которые бы наполнили указанную категорию необходимым («рыночным») содержанием.

Эта работа, однако, не была доведена до конца, ибо в качестве стратегий правовой политики того периода (приватизация 1992–1993 гг.) [6] неожиданно была принята программа общего (сплошного) акционирования, когда государственные предприятия «переоформлялись» в открытые и закрытые акционерные общества. Нужен был виток активизации предпринимательского интереса.

Сама идея существенного («рыночного») расширения прав государственных предприятий была отодвинута в сторону. Она не нашла своей достаточной реализации и в последующем, когда 14 ноября 2002 года был принят Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (№161-ФЗ) [1]. В этой связи получилось так, что в настоящее время категории «хозяйственного ведения» и «оперативного управления», закрепленные в Гражданском кодекса РФ и упомянутом Законе 2002 года, хотя и являются вещными правами, в чем-то близкими к праву собственности, стали в немалой мере носить разрешительный («госплановский») характер и поэтому не позволяют в полной мере и эффективно участвовать государственным (и муниципальным) предприятиям в современной частнособственнической товарно-рыночной экономике [3, с. 148, 149]. Необходимость быстрого развития промышленного производства в России, ориентированного в первую очередь на оборонные нужды, обусловили акцент на казенную (государственную) форму собственности [4, с. 87].

Указ Президента РФ от 23.05.1994 г. «О реформе государственных предприятий» ускорил процесс формирования местного хозяйства, создания унитарных муниципальных предприятий, функционирующих в режиме оперативного управления имуществом и на условиях хозяйственного ведения производства. Соответственно, начиная с 1994 года проводилась реформа государственных предприятий, предусматривающую прекращение создания новых федеральных государственных предприятий с закреплением за ними государственного имущества на праве полного хозяйственного ведения, а также создание на базе ограниченного круга ликвидируемых федеральных государственных предприятий хозяйствующих учреждений – казенных заводов, казенных фабрик и казенных хозяйств с закреплением за ними на праве оперативного управления всего имущества ликвидируемых федеральных государственных предприятий.

28.10.1994 г. вступил в силу Указ Президента России «О полномочиях правительства РФ по осуществлению передачи объектов федеральной собственности в государственную собственность субъектов РФ и муниципальную собственность». Во исполнение данного указа было принято Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 г. «О порядке передачи объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения в государственную собственность субъектов РФ» [2].

Унитарное предприятие в современном российском праве сохраняет основные черты государственных предприятий, существовавших до введения в действие Закона РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», а затем и части первой ГК РФ. Это – своеобразная переходная форма организации государственного и муниципального хозяйствования. В юридической литературе справедливо отмечается, что с точки зрения обычного хозяйственного оборота такая конструкция является несовершенной, поскольку участниками этого оборота должны являться собственники, самостоятельно распоряжающиеся своим имуществом.

Присутствие в ГК РФ 1994 года права хозяйственного ведения является своеобразным «атавизмом» прежней командной системы управления экономикой, в которой предприятия и организации – несобственники составляли абсолютное большинство. Совершенно очевидно, что отказаться в одночасье от этих прав не представляется возможным.

Муниципальная реформа затронула не только интересы граждан, сферы, которые их обслуживают, но, как следствие, внесла изменения в деятельность предприятий, которые непосредственно занимались решением социальных задач. Так был принят ФЗ от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Концепция разделения собственности вызывало много вопросов и споров, особенно после горбачевских реформ. Уместно привести точку зрения В.С. Нерсесянца, который исходил из концепции, согласно которой государство – не субъект собственности и в экономическом и юридическом смысле слова, поэтому у государства нет права посредством приватизации превратить социалистическую собственность в частную [7, с. 313].

История становления МУП прошла свой сложный путь. Унитарные предприятия в свое время были основными хозяйствующими субъектами. В современном российском праве они сохраняют основные черты государственных предприятий, существовавших до введения в действие Закона РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», а затем и части первой ГК РФ. Это – своеобразная переходная форма организации государственного и муниципального хозяйствования.

Вопрос о цели сохранения старой, созданной специально для иных исторических условий правовой формы оказался остро актуальным для современного российского законодателя [11, с. 15].

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 №161-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

2. Постановление Правительства РФ «О порядке передачи объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения федеральной собственности в государственную собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность» от 07.03.1995 №235 (с изм. от 27.08.1999) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

3. Алексеев С.С. Право собственности: проблемы теории / С.С. Алексеев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Норма, 2007. – 240 с. – ISBN 978-5-468-00057-1. – EDN QXFYBP.

4. Власова М.В. Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание, пути развития / М.В. Власова. – М.: МЗ-Пресс, 2002. – 170 с.

5. Дойников П.И. Управление казенной промышленностью в России в XVIII – начале XIX в. / П.И. Дойников // Предпринимательское право. – 2007. – №4. – С. 41–45. – EDN KAOSQL.

6. Исаев Э.Е. Современное понимание правовой процессуальной политики: теоретико-правовые проблемы / Э.Е. Исаев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №12 (228). – С. 122–124. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_12_122. – EDN ODGSCZ.

7. Нерсесянц, В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму / В.С. Нерсесянц. – М.: Рос. право, 1992. – 352 с.

8. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097–5. – EDN BNJOLD.

9. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2012. – 267 с. – EDN XEDVTT.

10. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17312-3. – EDN UVRMCN.

11. Щенникова Л.В. Закон об унитарных предприятиях и его роль в российской экономике / Л.В. Щенникова // Российская юстиция. – 2003. – №4. – С. 15–17.

Худобина Алина Игоревна
студентка
Научный руководитель
Власова Ульяна Александровна
ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПОЛЕЗНАЯ МОДЕЛЬ КАК ОБЪЕКТ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Аннотация*: в исследовании рассматривается полезная модель как одна из разновидностей объектов патентного права, анализируются её основные признаки и особенности. Проводится анализ законодательства, регулирующего правовой статус полезной модели, выявляются пробелы в законодательном регулировании данного института. Представлена сравнительная характеристика полезной модели и других объектов патентного права, и на основании полученных результатов выявляются различия и сходства между ними. Анализируются особенности правового статуса полезной модели на территории Российской Федерации и за рубежом.*

Ключевые слова*: объект патентного права, полезная модель, патентное право, промышленный образец, изобретение, техническое решение, легальность.*

В настоящее время объекты патентного права не имеют законодательного закрепления их определения, однако в юридической литературе подробно рассматриваются отдельные виды объектов патентного права, выявляются их основные признаки и особенности правового регулирования [2].

Для объектов патентного права установлена особая система юридической защиты, признающая тесную взаимосвязь данных объектов с их изобретателями и признающая за ними ряд исключительных прав.

Е.В. Зайцева в своей научной работе выделяет следующие признаки объектов патентного права: «нематериальный характер; результат творческой или интеллектуальной деятельности; научно-техническая или художественно-конструкторская сфера действия; тесная связь с субъектом; неотчуждаемость объекта; объективное выражение в форме изобретения, полезной модели или промышленного образца; исключительное и иные виды прав, удостоверенные патентом; наличие установленных законом требований патентоспособности; установленный законом срок действия исключительного права; коммерческая ценность» [3].

Полезная модель является одним из объектов патентного права, она обеспечивается правовой охраной со стороны государства. Данное положение отражается в ГК РФ, в котором говорится о том, что: «Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой». Определение полезной модели даётся в статье 1351 ГК РФ, под которой понимается: «техническое решение, относящееся к устройству» [1].

Изобретение и полезная модель имеют технические решения, понятия и сущность которых аналогичны, однако для полезной модели есть определённая особенность, которые заключаются в том, что такое техническое решение должно относиться к устройству, которое выступает результатом полезной модели.

Законодатель предусмотрел необходимые условия патентоспособности для полезной модели. К ним относятся промышленная применимость и новизна. Согласно статье 1351 ГК РФ: «Полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели» [1].

Новизна характеризуется тем, что полезная модель должна отличаться от других технических конструкций и полезных моделей, которые существуют на современном этапе. При проведении сравнительной характеристики полезной модели и изобретения следует отметить то, что критерий новизны для изобретения является более строгим, поскольку изобретение должно иметь достаточно высокий уровень оригинальности и быть полностью неизвестным уровню техники на территории Российской Федерации, в то время как для полезной модели большее значение в данном критерии имеют существенные признаки, которые являются необходимыми для реализации технического результата, а также важным фактором является наличие причинно-следственной связи, необходимой для достижения такого результата.

Сходством для изобретений и полезных моделей является их промышленная применимость. Законодатель определяет, что промышленная применимость полезной модели характеризуется в возможности ее использования в различных отраслях экономики и социальной сфере, таких как сельское хозяйство, здравоохранение, а также иные сферы, способствующие улучшению жизнедеятельности человека.

В качестве следующего сходства изобретений с полезными моделями можно выделить положение о том, что законодатель одинаково как для полезных моделей, так и для изобретений определил список различных технических решений, которые не могут рассматриваться в качестве изобретений и промышленных образцов [3].

При проведении сравнительного анализа полезной модели с иными объектами патентного права необходимо отметить то, что оформление патента на полезную модель отличается наибольшей простотой. Такое положение продиктовано значительно меньшей значимостью полезной модели в контексте технического прогресса, нежели изобретения, если рассматривать данную позицию с точки зрения вклада и практической применимости, необходимой для дальнейшего прогресса уровня техники на территории Российской Федерации.

Также в данной научной статье необходимо рассмотреть вопрос, касающийся международного опыта в области правового регулирования полезной модели как объекта патентного права. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности, в том числе полезных моделей, имеет достаточно высокий уровень. Следует отметить, что на территориальном уровне в различных странах наблюдается неоднородность в установлении критериев для классификации объектов интеллектуальной собственности как полезных моделей [4].

Различия проявляются также в наименованиях полезных моделей. В различных странах существуют так называемые «малые изобретения». Кроме того, отличием также является наличие специальной документации для полезных моделей как объектов патентных прав. Такими документами являются «малые патенты». Сходства и различия полезных моделей в различных странах во многом зависят от разновидности правовой семьи, в которую входят данные страны.

Также, если рассматривать тенденции развития законодательства Российской Федерации в области правового регулирования полезной модели, то можно наблюдать его усовершенствование с 2014 года, которое заключается в усложнении требований, которые должны быть соблюдены для патентоспособности полезной модели.

На международном уровне точно так же, как и на национальном уровне требования законодателя, предъявляемые к уровню изобретательности и техники для изобретений гораздо более строже, чем для полезных моделей. Подача и рассмотрение заявок автора на процедуру регистрации и оформления документов, предусмотренных для полезных моделей, имеет упрощённый порядок. Также имеются различия в режиме правовой защиты, поскольку срок, в течение которого может реализоваться право на защиту полезных моделей законодатель установил значительно меньше, чем для изобретения.

С.В. Хариков отмечает то, что: «На международной арене лидером среди стран, в которых подаются заявки на защиту прав на полезные модели, является Япония». За счет динамичного промышленного сектора и обширной сети экономического взаимодействия Патентное ведомство Японии регулярно обрабатывает массовый поток патентных заявок, что отражает высокий уровень изобретательской активности в стране [4].

Таким образом, рассмотрев основные аспекты регулирования института полезной модели как объекта патентного права, можно сделать вывод о том, что полезная модель с течением времени имеет положительные тенденции развития в области её правового регулирования, а также при применении различных преимуществ из зарубежного опыта данные тенденции будут продолжать возрастать на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. – 1994. – №238–239.

2. Добриев Р.Т. Объекты патентного права / Р.Т. Добриев // Форум молодых учёных. – 2021. – №8. – С. 5–8.

3. Зайцева Е.В. К вопросу о понятии и признаках объектов патентного права, обусловленных особенностями их правового режима / Е.В. Зайцева // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №6. – С. 3–7.

4. Хариков С.В. Интеллектуальная собственность, правовая защита полезной модели / С.В. Хариков // Молодой ученый. – 2021. – №35 (377). – С. 121–124. EDN DCGGQK

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Булахова Елена Валерьевна
магистрант
АНО ВО «Институт деловой карьеры»
г. Москва

КРЕСТЬЯНСКОЕ (ФЕРМЕРСКОЕ) ХОЗЯЙСТВО КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация: статья посвящена вопросу существования крестьянского (фермерского) хозяйства как предпринимательского образования в Российской Федерации, представляющего собой объединение граждан, ведущих совместное хозяйство, а также основные проблемные аспекты КФХ, как предпринимательского образования.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, фермерское хозяйство, КФХ, предпринимательское право, юридическое лицо, организационно-правовая форма, предпринимательские образования.

Часть 1 ст. 86.1. ГК РФ гласит: «Крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в соответствии с настоящей статьей в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов» [1, с. 156].

Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – КФХ) играют важную роль в сельском хозяйстве России и выполняют ряд существенных функций как субъекты предпринимательской деятельности. Их существование обусловлено несколькими факторами. Во-первых, КФХ представляют собой эффективный способ организации малого и среднего бизнеса в аграрном секторе. Они позволяют гражданам, желающим заниматься сельским хозяйством, объединить свои ресурсы и усилия для более продуктивной работы. Во-вторых, КФХ способствуют развитию сельских территорий, создавая рабочие места и обеспечивая население продуктами питания. В-третьих, КФХ позволяют более гибко реагировать на рыночный спрос и быстрее адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям, чем крупные сельскохозяйственные предприятия.

Они самостоятельно принимают решения о выборе видов деятельности, объемах производства, ценах на продукцию и т. д. КФХ могут заключать договоры с другими организациями и гражданами, участвовать в государственных программах поддержки сельского хозяйства, получать кредиты и иные финансовые ресурсы.

Таким образом, КФХ, сочетая в себе черты семейного хозяйства и коммерческой организации, вносят существенный вклад в развитие аграрного сектора экономики и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Рассмотрим вопрос допустимой организационной формы КФХ в хронологическом порядке:

– с 22.11.1990-х до 11.06.2003 г. – юридические лица;

– с 11.06.2003 г. по 30.12.2012 г. – вновь созданные КФХ не имели статуса юридического лица;

– с 31.12. 2012 г. – вновь созданные КФХ могут быть (ст. 86.1 ГК РФ) или не быть юрлицами (п. 5 ст. 23 ГК РФ);

– до 01.01.2021 г. просуществуют КФХ, соответствующие законодательству 1990-х гг. (они вправе сохранить статус юрлица до 01.01.2021 г.) [2, с. 253].

По данным Росстата на 2022 год в Российской Федерации общее число сельхозорганизаций, а также крестьянско-фермерских хозяйств в России сократилось с 2016 по 2021 год на 60 тыс.

Росстат представил информацию, что сильнее всего сокращение коснулось сельхозорганизаций, относящихся к малым и микропредприятиям. Число малых сельхозорганизаций сократилось с 7,1 тыс. в 2016 году до 6,4 тыс. в 2021 году, микропредприятий – с 17,2 тыс. до 13,7 тыс. При этом число сельхозорганизаций, не относящихся к малым предприятиям, за пять лет выросло с 7,6 тыс. до 10,4 тыс. [3, с. 87].

Для каждого вида предпринимательского образования, существует собственные особенности, которые выделяют каждое образование на фоне всех остальных. Эти особенности, возникают по абсолютно разным основаниям, и служат критериям для отнесения того или иного образования к конкретному виду. Крестьянское фермерское хозяйство, так же обладает собственной отличительной чертой, которая выделяет данное образование от всех остальных. В процессе создания данного юридического лица, был заложен семейный критерий. Но, ввиду процессов модернизации и совершенствования законодательства, данный критерий был утерян. Таким образом, в текущем правовом поле, КФХ лишилось своего отличительного признака.

В настоящее время, законодательство Российской Федерации сталкивается с рядом проблем в сфере правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). Одной из

таких проблем, является отсутствие нормативного закрепления положения о составе членов крестьянского (фермерского) хозяйства. С одной стороны, законодательство позволяет учредить юридическое лицо в форме КФХ, но при этом, не предоставляет необходимой информации в аспекте состава членов данного образования, как это обычно бывает с остальными юридическими лицами, которые не обделены закреплением правовых положений об их составе [4, с. 253].

Таким образом, недостаточная проработанность законодательства в сфере КФХ создает правовую неопределенность и препятствует развитию этой формы хозяйственной деятельности. Необходима разработка и принятие специального закона, который четко определит правовой статус КФХ, созданного в форме юридического лица, и урегулирует вопросы состава его членов, а также правового режима его имущества [5, с. 87].

Важно остановиться на актуальных изменениях законодательства в сфере деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств.

Так, с начала 2024 года деятельность КФХ, специализирующихся на выращивании зерновых культур, стала подвержена более тщательному контролю. Федеральная государственная информационная система «Зерно» (ФГИС «Зерно») начала отслеживать не только объемы и сроки сбора урожая, но и конкретные поля, с которых он был получен. Эти данные стали автоматически поступать из Единой федеральной информационной системы о землях сельхозназначения (ЕФИС ЗСН). Главы КФХ теперь должны заблаговременно верифицировать информацию о своих посевных площадях в ЕФИС ЗСН до начала посевного периода, чтобы обеспечить корректность отчетности.

С 1 сентября 2024 года для всех категорий фермерских хозяйств, производящих и реализующих молочную продукцию, стала обязательной маркировка в системе «Честный ЗНАК». КФХ и сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) теперь обязаны регистрировать свою продукцию, использовать коды маркировки и предоставлять отчетность об оптовых и розничных продажах. Для работы в новой системе маркировки главы КФХ и СПК должны зарегистрироваться на портале «Честный ЗНАК» и настроить электронный документооборот. Аналогичные требования к регистрации в системе «Честный ЗНАК» и подключению к электронному документообороту были введены с 1 марта 2024 года для КФХ, специализирующихся на производстве и продаже детской питьевой воды, с одновременным введением объемно-сортового учета для этой товарной группы [6, с. 14].

Также в 2024 году были ужесточены ветеринарные правила содержания кроликов. С сентября вступили в силу новые правила, утвержденные приказом Минсельхоза России, которые установили требования к условиям содержания животных, профилактике и диагностике заболеваний, а также организации карантина. Правила предписали изолированное содержание кроликов от других видов животных, запретили совместное содержание кроликов и птиц, а также ввели обязательное зонирование предприятий по разведению кроликов. Главы КФХ, занимающиеся кролиководством, теперь должны изучать новые правила и модернизировать свои хозяйства для соответствия установленным требованиям. Новые правила стали обязательными для всех хозяйств, разводящих кроликов, включая фермерские хозяйства, индивидуальных предпринимателей, крупные сельскохозяйственные организации и некоторые органы исполнительной власти.

С 1 сентября 2024 года ввоз племенных животных (семени и эмбрионов) из стран, не входящих в Евразийский экономический союз, стал возможен только при наличии специального заключения и результатов молекулярно-генетической экспертизы, подтверждающих отсутствие генетических заболеваний. КФХ, занимающиеся племенным животноводством и импортирующие племенной материал теперь обязаны получать соответствующие документы на каждую партию ввозимой продукции. В заключении указывается подробная информация о виде племенного материала, породе, половой и возрастной группе животных, их количестве, стране, осуществившей экспорт, и иная важная информация, на основании которой была приобретена племенная продукция. Все эти изменения повлияли на деятельность КФХ в 2024 году и потребовали от них адаптации к новым законодательным нормам.

Приведенные в пример изменения дают возможность сложить четкое понимание того, что деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств не статична и подвергается систематическим изменениям со стороны государства. Данная динамика обусловлена стремлением государства к повышению эффективности аграрного сектора, обеспечению продовольственной безопасности, а также гармонизации российского законодательства с международными стандартами. Ужесточение ветеринарных норм, в частности, связано с необходимостью предотвращения распространения заболеваний животных, обеспечения качества и безопасности животноводческой продукции [7, с. 62].

Правовое регулирование крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в России сталкивается с рядом существенных проблем, которые тормозят развитие этой важной сферы предпринимательской деятельности.

Законодательное закрепление имущества, в форме права собственности, по нашему мнению, несёт некоторые сложности, негативно сказывающиеся на функционировании данного предпринимательского образования.

Из всего многообразия форм собственности, мы предлагаем установить общую долевую собственность для членов КФХ. По нашему мнению, в условиях, когда участники фермерского хозяйства, абсолютно разными способами так или иначе влияют на КФХ, помогая ему при этом благоприятно

функционировать, вне зависимости от характера этого влияния, будь то непосредственная работа, или передача ценной информации [8, с. 136]. Таким образом, вне зависимости от формы участия, все члены КФХ могут рассчитывать на вполне благоприятное удовлетворение их материальных потребностей.

Данный анализ позволяет нам судить о том, что институт крестьянского (фермерского) хозяйства нуждается в некоторых законотворческих переработках. Внесение предложенных нами изменений и уточнений, позволит решить актуальные проблемы данного правового института, в результате чего, функционирование анализируемого предпринимательского образования перейдет на новый уровень.

Список литературы

1. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/535551 (дата обращения: 09.12.2024).

2. Белокуренко Н.С. Крестьянские (фермерские) хозяйства: эффективность деятельности / Н.С. Белокуренко, В.В. Зимина // Альманах мировой науки. – 2019. – №8. – С. 113–114. EDN KYKPAA

3. Боброва О.С. Организация коммерческой деятельности / О.С. Боброва, С.И. Цыбуков, И.А. Бобров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/434164 (дата обращения: 09.12.2024).

4. Гольцов В.Б. Проблемы правового регулирования крестьянского (фермерского) хозяйства с образованием юридического лица / В.Б. Гольцов, Н.М. Голованов // Проблемы правового регулирования крестьянского (фермерского) хозяйства с образованием юридического лица. – 2022. – №1. – С. 59–64.

5. Иващенко А.А. Некоторые проблемы в гражданско-правовом положении крестьянских (фермерских) хозяйств / А.А. Иващенко, А.А. Иовин // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XXXIV международной научно-практической конференции (Москва, 27–28 апреля 2017 года). – М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2017. – С. 111–117. EDN YOPFXD

6. Левкин Г.Г. Коммерческая деятельность / Г.Г. Левкин, О.А. Никифоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/497818 (дата обращения: 09.12.2024).

7. Соломонова Е.В. Виды юридических лиц: новое в гражданском законодательстве / Е.В. Соломонова // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – №1 (42). – С. 131–133 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-yuridicheskih-lits-novoe-v-grazhdanskom-zakonodatelstve (дата обращения: 09.12.2024).

8. Тарасов А.С. Управление развитием землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств / А.С. Тарасов, С.А. Тарасов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – №2 (47). – С. 39–44. EDN ZCFXJR

Валиев Эдуард Аделевич
студент
Научный руководитель
Гильмеева Гульназ Нургалиевна
канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация*: в статье рассматривается современное российское законодательство, которое является основой для формирования правовой базы регулирования трудовых отношений в цифровой среде. С помощью анализа, проведенного в ходе исследования, можно выявить изменения, происходящие в содержании трудовых правоотношений в период цифровизации. В этот период возрастает роль государства, появляются новые субъекты, объекты и особенности осуществления субъективных прав и юридических обязанностей. Показана польза и вред дистанционной деятельности, а также ее взаимосвязь с работой самозанятых.*

Ключевые слова*: трудовые отношения, цифровизация, дистанционный труд, право на труд.*

На сегодняшний день глобальная цифровизация является одним из наиболее важных и актуальных трендов в современном мире. Он четко прослеживается на территории России с конца 1990-х годов и до 2000-х годов, когда в стране началось широкое использование информационных технологий во всех сферах деятельности. Цифровые технологии будут использоваться для развития различных сфер образования, повышения уровня профессиональной подготовки; цифровизации финансового сектора и банковской сферы; здравоохранения, в котором используются новейшие разработки, а также медицины, которая использует современные методы лечения.

На сегодняшний день цифровизация является одним из самых актуальных явлений в жизни общества. Она оказывает влияние на все сферы жизни общества в целом, его отдельных членов, а также на отношения между работниками и работодателями. Постановлением Правительства РФ был разработан «Общенациональный план действий», который направлен на восстановление занятости населения

и доходов населения, а также на обеспечение роста экономики и структурных изменений в экономике. Технологический прогресс, который лежит в его основе, способствует ускорению развития экономики и повышению производительности труда. В то же время он имеет отношение к цифровизации.

По мере того, как цифровые технологии проникают во все сферы жизни общества, они используют самые разнообразные инструменты для решения различных проблем. Например: искусственный интеллект, робототехника, системы управления и т. д. Как говорилось в указе, Президента РФ в 2017 году «О Стратегии развития информационного общества в России до 2030 года» [1], среди основных целей цифровой экономики были определены такие, как поддержка занятости населения.

Цифровые технологии оказывают непосредственное влияние на развитие трудовых правоотношений. В Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) были внесены изменения, касающиеся регулирования дистанционной работы и временного перевода работника на удаленную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях.

Согласно статье 312.1 ТК РФ под дистанционной (удаленной) работой понимается выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и сетей связи общего пользования [2].

Отметим, что в 2020–2021 гг. в соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. №122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» [3] был осуществлен эксперимент, направленный на цифровизацию трудовых правоотношений посредством перевода в электронный формат документов и информации о работнике, целью которого была выработка механизмов ведения кадрового делопроизводства без дублирования документов в бумажном виде. На основе результатов исследований, проведённых в данной лаборатории, были получены положительные результаты. Причиной этого стало внесение изменений в ТК РФ, направленных на организацию электронного документооборота, который касается трудовых отношений.

Согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона от «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 22 ноября 2021 года [4], для того, чтобы повысить эффективность взаимодействия между работодателями и работниками, были разработаны изменения в Трудовом кодексе. В настоящее время существует уникальная возможность вести кадровое делопроизводство в электронном формате, не прибегая при этом к дополнительному дублированию на бумажном носителе. Данная информация была направлена на повышение уровня возможностей соискателей для удаленного трудоустройства, а именно на увеличение их возможностей по оформлению трудовых отношений в дистанционном формате, ускорению процесса оформления трудовых отношений и получения возможности подписания кадровых документов без посещения офиса кадров, что позволит быстро получить доступ к необходимым документам.

В этой связи является важным установленная статьей 222 ТК РФ гарантия, что в случае отсутствие согласия работника или лица, принимаемого на работу, на взаимодействие с работодателем посредством электронного документооборота (за исключением случая, указанного в части седьмой статьи 222 ТК РФ) либо отсутствие у работника или лица, принимаемого на работу, электронной подписи не может являться основанием для отказа в приеме на работу либо увольнения работника [5].

Цифровые технологии оказывают огромное влияние на правовую практику. Так согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» к доказательствам наличия между работником и работодателем трудовых правоотношений, в том числе дистанционно, могут быть, в частности, отнесены:

– файлы, в которых содержится переписка между сторонами, как по электронной почте, так и посредством других средств связи;

– во время дистанционной работы между работником и работодателем происходит обмен электронными документами, которые являются предметом систематического обмена. Например, работник может использовать свою учетную запись на домене работодателя для осуществления удаленного доступа к компьютеру, находящемуся на его территории, или же он может воспользоваться электронной почтой, которая зарегистрирована на домене работника;

– в перечень оборудования, программного обеспечения и средств защиты информации, которые могут быть предоставлены работодателем при дистанционном режиме работы, входят: оборудование, программное обеспечение и средства для защиты информации. Эти объекты находятся за пределами того места, где находится рабочее место или объект под контролем работодателя;

– к тому же, в перечень включаются материалы для видео- и фотосъемки, а также звукозаписи [6].

Как указано в Распоряжении Правительства РФ от 06.11.2021 №3144-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере

деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации» [7] цифровая трансформация осуществляется, в том числе с целью возможности предоставления гражданам получения дистанционно мер социальной поддержки и государственных услуг.

Основные проблемы и вызовы цифровой трансформации были обозначены в данной стратегии. В их числе необходимость очного присутствия работников и соискателей при ознакомлении с кадровыми документами; низкий процент граждан, ищущих работу через центры занятости на селении; ведение кадрового делопроизводства в бумажном виде и возникающие в связи с этим издержки, а также вероятность составления некорректных кадровых документов, противоречащих трудовому законодательству [8]. В связи с этим перед цифровой трансформацией поставлена задача создания единой точки доступа между работодателями и гражданами, предоставляющими услуги в сфере занятости населения, через федеральную государственную информационную систему «Единая цифровая платформа «Работа в России».

В частности, Постановление Правительства РФ от 1 июля 2022 г. №1192 «Об утверждении Правил взаимодействия информационной системы работодателя, позволяющей обеспечить подписание электронного документа в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации, хранение электронного документа, а также фиксацию факта его получения сторонами трудовых отношений, и федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [9]. С 2022 года работники, работодатели и работники смогут обмениваться электронными соглашениями в электронном формате на портале государственных услуг. Информационные системы работодателей и портала государственных услуг стали взаимно совместимыми.

Служба по труду и занятости совместно с Министерством труда и социальной защиты разработали портал «Работа в России», который является федеральной государственной информационной системой, которая оказывает помощь гражданам в поиске работы, а также работодателям в случае необходимости обращения к соответствующим работникам. Благодаря этой системе, работодатели могут подавать отчетность. В скором времени будет возможно использование системы для осуществления электронного кадрового документооборота.

Таким образом, важным этапом цифровой трансформации в России является активное использование интернет-платформ для взаимодействия между работниками, работодателями и государственными органами; поэтапный уход от бумажных носителей информации и внедрение электронного документооборота; автоматизация производства и активное использование искусственного интеллекта; совершенствование правового регулирования труда дистанционных работников и т. п.

Итогом стало то, что цифровые технологии оказали огромное влияние на развитие трудовых отношений. У данного вопроса есть как практическая сторона, так и теоретическая. Это означает, что его изучение требует дальнейшего развития, которое может помочь в более эффективном использовании прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Федеральный закон от 24.04.2020 г. №122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» // Официальный интернет-портал правовой информации.

4. Федеральный закон от 22.11.2021 г. №377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 22.11.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 №45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» от 23.12.2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации.

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.11.2021 г. «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

8. Петров А.Я. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников: учебник для вузов / А.Я. Петров. – М.: Юрайт, 2024. – 450 с.

9. Постановление Правительства РФ от 01 07 2022 г. №1192 «Об утверждении Правил взаимодействия информационной системы работодателя, позволяющей обеспечить подписание электронного документа в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации, хранение электронного документа, а также фиксацию факта его получения сторонами трудовых отношений, и федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» // Официальный интернет-портал правовой информации.

Нестерова Екатерина Романовна
студентка
Научный руководитель
Белецкая Анастасия Анатольевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА РЫНКЕ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация*: исследование направлено на анализ современного состояния института злоупотребления субъектами предпринимательства доминирующим положением на рынке. Автором рассматриваются отдельные нормы законодательства Российской Федерации и подзаконных актов, определяющие сущность категорий «доминирующее положение» и «злоупотребление доминирующим положением», ответственность за противоправные деяния в области злоупотребления доминирующим положением. Помимо этого, проводится разграничение между институтом злоупотребления субъективным правом и злоупотреблением доминирующим положением.*

Ключевые слова*: предпринимательство, хозяйствующий субъект, доминирующее положение, антимонопольное законодательство, конкуренция.*

Российская Федерация, как государство с рыночной моделью экономики, предусматривает особые правила, которые предъявляются к субъектам предпринимательства, направленные на обеспечение здоровой, справедливой конкуренции и недопущение монополизации отдельных экономических отраслей. Для того, чтобы обеспечить практическую реализацию данных принципов, на законодательном уровне сформулированы меры воздействия на предпринимателей, которые могут применяться представителями органов государства, обладающих специальными полномочиями в области антимонопольного регулирования и иных областей государственного управления.

В качестве одного из направлений обозначенного вида государственной деятельности выступает борьба с субъектами предпринимательства, которые злоупотребляют доминирующим положением, занятым на рынке определённых товаров и услуг. Понятие доминирующего положения закреплено в статье 5 Федерального закона от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции». В соответствии с положениями данной нормы, под доминирующим положением следует понимать ситуацию, в рамках которой хозяйствующих субъект обладает реальной возможностью:

– устранять с конкретного товарного рынка иных субъектов предпринимательства;

– затруднять доступ к такому рынку субъектам предпринимательства;

– оказывать решающее влияние на условия обращения товаров на товарном рынке, а равно на рынке оказания услуг.

Законодательно также закреплены некоторые условия, в случае установления которых положение хозяйствующего субъекта не может рассматриваться в качестве доминирующего. Так, к примеру, данное правило распространяется на хозяйствующих субъектов, доля которых на рынке составляет менее 35%, за исключением отдельных ситуаций [2].

Злоупотребление доминирующим положением, которое занимает хозяйствующий субъект на определённом рынке, может выступать основанием для его привлечения к юридической ответственности. В частности, статья 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет положение, в соответствии с которым субъекты предпринимательства могут привлекаться к административной ответственности за подобные деяния. Состав данного правонарушения включает в себя:

1) объект, под которым понимается совокупность общественных отношений, складывающихся на рынке товаров, а также в области обеспечения конституционного принципа свободы экономической деятельности, предполагающего необходимость создания конкурентных условий для хозяйствующих субъектов;

2) объективная сторона правонарушения всегда предполагает совершение действий или бездействие со стороны виновного субъекта, которые, в соответствии с нормами антимонопольного законодательства Российской Федерации, признаются злоупотреблением доминирующим положением;

3) в качестве субъектов данного правонарушения могут рассматриваться только лица, как юридические, так и физические, которые в соответствии с ФЗ «О защите конкуренции» занимают доминирующее положение на конкретном товарном рынке. Отсутствие подобного статуса у лица, вне зависимости от его характера действий, указывает на невозможность привлечения его к ответственности по статье 14.31 КоАП РФ;

4) субъективная сторона предусматривает умышленную вину, т.е. доминирующий хозяйствующий субъект должен осознавать, что, в силу занимаемого им положения, а также характера совершаемых действий, он нарушает принципы свободы экономической деятельности и ограничивает конкуренцию, затрудняет вхождение на рынок иных субъектов предпринимательства [1].

Более подробным образом определяется сущность злоупотребления доминирующим положением на уровне актов Федеральной антимонопольной службы России. В частности, Разъяснение Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. №8 включает в себя указание на то, что злоупотребление преимущественно совершается в форме активных действий со стороны доминирующего хозяйствующего субъекта, однако, может предполагать и бездействие. Бездействие может приводить к злоупотреблению в ситуации, когда, например, хозяйствующим субъектом не совершаются какие-либо действия в рамках участия в договоре, которые должны были предотвратить наступление последствий в виде ограничения конкуренции. Действие, как злоупотребление доминирующим положением, в свою очередь, может находить своё выражение в абсолютно различных формах. В данном случае, важнейшим элементом квалификации деяния выступает именно определение последствий, которые за собой повлекли подобные действия, сказавшиеся на деятельности иных субъектов предпринимательства, действующих в пределах того же товарного рынка, на котором хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение [3].

В.М. Алексеев утверждает, что злоупотребление доминирующим положением не следует рассматривать в качестве разновидности злоупотребления правом, особенности которого определяются нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Обосновывает свою позицию автор указанием на следующие аргументы, содержащие характеристику специфических особенностей злоупотребления доминирующим положением:

1) круг субъектов подобного злоупотребления чётко ограничен и включает в себя только коммерческие и некоммерческие организации;

2) ограничения, которые накладываются на отдельных хозяйствующих субъектов, напрямую связаны с занимаемым ими доминирующим положением, тогда как правовое положение иных субъектов предпринимательства подразумевает значительно большую свободу действий;

3) злоупотребление предусматривает строго ограниченную сферу действий, которая всегда связана с предпринимательством (выход за пределы предпринимательской деятельности даже тем субъектом, чьё положение признано доминирующим на рынке, не может рассматриваться в качестве злоупотребления таким положением);

4) злоупотребление, как правило, связано с осуществлением действий, которые влекут за собой наступление последствий в виде ограничения свободной конкуренции [4, с. 21].

П.В. Самолысов, рассматривая вопрос о злоупотреблении доминирующим положением, также приходит к выводу о том, что оно не должно признаваться формой злоупотребления правом. По мнению автора, занятие доминирующего положения, в силу правовой природы данного явления, не представляется возможным рассматривать в качестве субъективного права хозяйствующего субъекта. Исходя из этого, делается вывод о самостоятельности злоупотребления доминирующим положением, его существенном отличие от злоупотребления правом, что, в частности, находит своё проявление и в мерах ответственности, которые применяются по отношению к виновным субъектам [5, с. 63].

Таким образом, действующее в Российской Федерации законодательство допускает возможность возникновения доминирующего положения на товарном рынке у хозяйствующего субъекта. Занятие подобного положения подразумевает определённые ограничения деятельности, несоблюдение которых, в некоторых случаях, может признаваться злоупотреблением и выступать основанием для привлечения хозяйствующего субъекта к юридической ответственности. Для квалификации подобных деяний ключевым значением обладает факт установления последствий действий (бездействия) хозяйствующего субъекта. Помимо этого, также было установлено, что злоупотребление доминирующим положением не следует рассматривать в качестве формы злоупотребления субъективным правом, так как оно представляет собой абсолютно самостоятельное правовое явление.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1. – Ст. 1.

2. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31. – Ст. 3434.

3. Разъяснение Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. №8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 №11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fas.gov.ru (дата обращения: 03.12.2024).

4. Алексеев В.М. Злоупотребление доминирующим положением на рынке как особая форма злоупотребления правом / В.М. Алексеев // Меридиан. – 2019. – №8. – С. 21–23. EDN VUKUWG

5. Самолысов П.В. Административная ответственность за злоупотребление хозяйствующими субъектами доминирующим положением / П.В. Самолысов // Право и экономика. – 2019. – №10. – С. 63–70. EDN RZEFIC

Панькова Александра Юрьевна
студентка
Научный руководитель
Петров Игорь Валентинович
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Аннотация*: в статье рассматривается влияние цифровизации на предпринимательское право, исследуется, как внедрение современных информационных технологий и цифровых решений трансформирует правовые нормы и регулирующие механизмы в сфере предпринимательской деятельности. Анализируется изменение бизнес-моделей, появляются новые формы договорных отношений, такие как смарт-контракты, и методы защиты интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики. Особое внимание уделяется вопросам защиты персональных данных, кибербезопасности и правовых вызовов, возникающих в связи с увеличением объемов собираемой и обрабатываемой информации. В статье подчеркивается необходимость адаптации существующего законодательства к новым реалиям и обсуждаются стратегии для эффективного регулирования цифровых процессов.*

Ключевые слова*: цифровизация, предпринимательская деятельность, цифровая экономика, информация, внедрение цифровизации, бизнес-модели.*

Быстрое увеличение информационного объема и развитие цифровых технологий оказывают комплексное воздействие на различные области права, включая предпринимательское право. Цифровизация уже затронула сферу права, приводя к изменениям в терминологии и методах правового регулирования. Цифровые инновационные структуры стали составным элементом любой сферы деятельности человека.

Цифровизация является одним из ключевых факторов современного экономического роста и развития. С её помощью компании стремятся повышать эффективность, оптимизировать процессы, улучшать взаимодействие с клиентами и внедрять инновации. Однако процесс цифровизации также сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут значительно затруднить его успешную реализацию в предпринимательской деятельности. Для выявления как связана цифровизация и предпринимательская деятельность необходимо выполнить следующие задачи:

1) выявить взаимосвязь между предпринимательской деятельностью и цифровой экономикой (процессами цифровизации);

2) предложить ряд мероприятий, способствующих развитию цифровизации в предпринимательстве.

Процессы цифровизации на сегодняшний день затронули все сферы общественной и экономической жизни. Именно этой проблематике и посвящено исследование Ю.П. Соболевой, которая в своём научном труде определила, что именно создаёт предпосылки ускоренного развития. По её мнению, предпринимательство, как наиболее гибкий сегмент экономики, стремится в кратчайшее время освоить цифровые технологии, так как это создаёт предпосылки ускоренного развития и получения конкурентных преимуществ [1, с. 119–120]. Так, автор подчёркивает, что влияние факторов цифровой экономики на предпринимательскую систему, бизнес-процессы является неотъемлемой частью её развития и, несомненно, является актуальным. Однако для внедрения цифровизации необходимо преодолеть некоторые проблемы.

В корпоративных отношениях главную роль играет управление соответствующей организацией по основным направлениям её жизнедеятельности [2, с. 109]. Одной из наиболее распространённых проблем является отсутствие четкой стратегии внедрения цифровизации. Часто компании начинают использовать новые технологии без четкого понимания их целей и ожидаемых результатов. Это может привести к затратам на технологии, не имеющим практической пользы. Решение данной проблемы требует разработки стратегического плана, который включает в себя:

– определение целей цифровизации;

– оценку текущего состояния и идентификацию необходимых изменений;

– разработку дорожной карты внедрения технологий.

Внедрение цифровизации требует изменений в организационной культуре и структуре, что часто вызывает сопротивление со стороны сотрудников. Люди могут бояться изменений, связанных с новыми технологиями, или опасаться потери рабочих мест. Поэтому возникает необходимость в создании культуры инноваций внутри организации, что включает:

– обучение сотрудников новым навыкам;

– поддержку и поощрение инициатив по внедрению цифровых решений;

– открытое общение о целях и преимуществах изменений.

Также многие компании сталкиваются с трудностями интеграции новых технологий с существующими системами и процессами. Это может вызвать дополнительные затраты и замедлить внедрение цифровизации. Для устранения данных затрат нужно провести предварительный анализ существующих систем и создание единой интеграционной платформы. Кроме того, важно выбирать технологии, которые могут легко интегрироваться с традиционным программным обеспечением.

Цифровизация требует наличия специалистов, обладающих соответствующими навыками в области IT и цифровых технологий. Многие компании испытывают нехватку таких кадров, что замедляет процесс внедрения. Поэтому нужно инвестировать в обучение и развитие сотрудников, а также сотрудничество с учебными заведениями для подготовки квалифицированных кадров. Внедрение программ стажировок и практик может помочь приобрести соответствующий опыт.

Одним из ключевых аспектов влияния цифровизации на предпринимательское право является изменение условий конкуренции на рынке. С развитием цифровых технологий появились новые формы бизнеса, такие как электронная коммерция, краудфандинг, блокчейн-технологии и др. Эти новые формы деятельности требуют адаптации правовых норм и регулирования, чтобы обеспечить эффективную защиту интересов предпринимателей и потребителей.

Важнейшим аспектом развития бизнеса на различных по своей отраслевой принадлежности и территориальным масштабам рынках выступает состояние конкурентной среды [3, с. 55–56]. Основным изменением в условиях конкуренции на рынке с внедрением цифровизации является увеличение конкуренции среди компаний. Благодаря использованию цифровых технологий компании получают возможность быстрее реагировать на изменения в рыночной среде, а также улучшать свои продукты и услуги. Это усиливает конкуренцию и вынуждает компании, которые не готовы к цифровой трансформации, потерять свои позиции на рынке.

Кроме того, цифровизация также меняет способы взаимодействия компаний с потребителями. Благодаря цифровым технологиям компании могут лучше понимать потребности своих клиентов, предлагать персонализированные продукты и услуги, а также улучшать качество обслуживания. Это позволяет компаниям укрепить свои позиции на рынке и привлечь новых клиентов.

Цифровизация способствует возникновению новых бизнес-моделей, которые становятся значимыми источниками конкурентного преимущества. Рассмотрим несколько ключевых изменений.

1. Платформенная экономика. Платформенные модели, такие как Uber и Airbnb, меняют традиционные устои бизнеса. Такие компании обеспечивают доступ к услугам, связывая поставщиков и потребителей через цифровые платформы, минимизируя физические активы и повышая гибкость.

2. Подписочные модели. Модели подписки (например, KION, Wink) обеспечивают постоянный денежный поток и увеличивают лояльность клиентов за счет предоставления контента или услуг на основе ежемесячной или годовой подписки.

3. Персонализация и кастомизация. Цифровизация позволяет компаниям собирать и анализировать данные о потребителях, что открывает возможности для персонализированных предложений. Это значительно повышает уровень удовлетворенности клиентов и способствует увеличению продаж.

Для приведенных бизнес моделей требуется правовое урегулирование. Однако уже существует Проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации». Законопроект регулирует отношения, возникающие между операторами посреднических цифровых платформ и их партнерами, и пользователями в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Также в данном проекте определен понятийный аппарат, установлены принципы правового регулирования платформенной экономики, а также вводятся особенности взаимодействия операторов посреднических цифровых платформ и партнеров-исполнителей, в том числе в целях отграничения гражданско-правовых отношений от трудовых. Но стоит отметить, что на данный момент не существует подобного закона, который бы урегулировал приведенные правовые отношения, а только его законопроект.

Можно отметить положительные аспекты внедрения цифровизации предпринимательской деятельности:

1) снижение себестоимости производства за счет уменьшения затрат на содержание помещений для продаж;

2) электронный документооборот путем направления электронных сообщений в виде акцепта и оферты, а также сам договор;

3) упрощение платежей.

Однако на ряду с преимуществами существует и ряд недостатков:

1) цифровой разрыв, происходящий из-за разного уровня жизни населения, немногие из которых не могут себе позволить цифровые технологии или не могут разобраться с их применением;

2) риски киберугрозы, связанные с проблемой защиты персональных данных лица, которые могут быть использованы в неблагоприятных целях;

3) рост безработицы, возникающий из-за внедрения данного процесса в экономику в следствие чего могут упразднится такие виды профессии, как банковские работники, кассиры [4, с. 61].

Таким образом, цифровизация имеет как положительное, так и отрицательное влияние на предпринимательскую деятельность. И приведенные аргументы нуждаются в четкой регламентации в законе. Требуется регулирование следующих аспектов.

1. Защита прав потребителей. Цифровизация влияет на отношения между предпринимателями и потребителями, поэтому важно регулировать такие вопросы, как:

– информирование потребителей: Законодательство требует от компаний предоставления четкой, доступной и правдивой информации о товаре или услуге, а также об условиях их приобретения;

– правила дистанционной торговли: Данные правила должны быть закреплены в Законе РФ «О защите прав потребителей», а именно регламентировать онлайн-продажу товаров и услуг, включая право на возврат и обмен.

2. Интеллектуальная собственность. С увеличением объема цифровых данных и приложений важность защиты интеллектуальной собственности также возрастает. Основные аспекты включают:

– авторское право: Защита контента, создаваемого компанией (например, программного обеспечения, цифровых медиа), становится критически важной;

– патенты и товарные знаки: Компании должны знать о защите своих инноваций и брендов в цифровом пространстве.

3. Защита персональных данных. Основные направления регулирования:

– законодательство о персональных данных: Федеральный закон «О персональных данных», который регулирует обработку, хранение и передачу личной информаци;

– обязанности организаций: Предприятия обязаны уведомлять пользователей о сборе данных, получать согласие на их обработку, а также гарантировать безопасность обработанных данных.

4. Кибербезопасность. С увеличением числа киберугроз важным аспектом является правовое регулирование кибербезопасности:

– законодательство о кибербезопасности: Действующие законы регламентируют действия организаций по обеспечению безопасности информации и предотвращению кибератак;

– обязанности сообщать о инцидентах: Компании могут быть обязаны уведомлять соответствующие органы о кибератаках или утечках данных, а также о предпринятых мерах по восстановлению.

5. Электронная коммерция. Электронная коммерция требует четких правовых рамок, в которые входят:

– правила ведения электронной торговли. Законодательство определяет условия, на которых компании могут вести свои дела в интернете, включая регистрационные требования;

– методы оплаты и защита транзакций: Регулирование аспекта финансовых транзакций, таких как безналичные расчеты, защита платежной информации и т. д.

6. Налогообложение. Цифровизация также накладывает новые требования на систему налогообложения:

– налогообложение цифровых услуг: Глобальная экономика требует адаптации налогового законодательства к новым моделям бизнеса, таким как международная электронная торговля;

– международное налогообложение: Учитывая транснациональный характер цифровой экономики, международные соглашения о налогообложении становятся всё более актуальными.

7. Цифровые технологии и трудовые отношения. С увеличением использования автоматизации и цифровых технологий начинает меняться и структура трудовых отношений. Законы должны учитывать аспекты удаленной работы, например, права и обязанности работодателя и работника.

Так, цифровизация оказывает значительное влияние на предпринимательское право, внося изменения в бизнес-модели, создавая новые вызовы и возможности для компаний. Необходимость адаптации законодательства к цифровым технологиям становится критически важной для обеспечения защиты прав предпринимателей и потребителей. Правовое регулирование цифровизации в предпринимательской деятельности охватывает множество аспектов и постоянно развивается в ответ на изменения в технологии и экономических условиях. Компании должны быть внимательны к изменениям в законодательстве и применять комплексный подход к соблюдению юридических требований, что поможет им не только защитить свои интересы, но и обеспечить доверие потребителей в условиях цифровой экономики.

Список литературы

1. Соболева Ю.П. Актуальные аспекты цифровизации деятельности субъектов предпринимательства в России / Ю.П. Соболева, А.Т. Лиленко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – №10 (456). – С. 116–122. – DOI 10.47475/1994-2796-2021-11012. – EDN XBPXZY

2. Петров И.В. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении / И.В. Петров, И.И. Дементеева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – №3 (53). – С. 109–112. EDN KNXWOS

3. Петров И.В. Демонополизация рынков в процессе воспроизводства экономической безопасности макрорегиона : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)»: дис. … д-ра экон. наук / Игорь Валентинович Петров. – М., 2006. – 336 с. EDN NOPJDF

4. Нечёса А.А. Влияние цифровизации на предпринимательскую деятельность / А.А. Нечёса // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. – Т. 1. – Екатеринбург, 2023. – С. 59–63. – EDN ACQQSK

5. Царёва М.С. Цифровизация экономики и предпринимательское право: проблемы и перспективы развития / М.С. Царёва, С.С. Татаринова // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху. – 2020. – С. 80–82. EDN YEITZM

6. Нагорный А.А. Влияние цифровизации на современный бизнес / А.А. Нагорный // Образование, наука и молодежь – 2022. – 2022. – С. 233–236. EDN EBLVLQ

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: в статье анализируется правовое регулирование рекламной деятельности в Российской федерации. Рассматриваются варианты решения проблемы, связанной с применением административного наказания за нарушения законодательства о рекламе, а также отсутствием самостоятельного состава преступления.*

Ключевые слова*: реклама, рекламная деятельность, правонарушение, ответственность, наказание.*

Основным законом в Российской Федерации, имеющим высшую юридическую силу, является Конституция Российской Федерации. Конституция РФ закрепляет основные нормы, которые распространяются на все сферы жизни и деятельности людей, а также на функционирование государства в целом. Конституция РФ в ч. 1 статьи 34 закрепляет право граждан свободно использовать свои возможности и имущество в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, которая не запрещена законодательством Российской Федерации [1].

Субъекты предпринимательской деятельности для коммуникации с потребителями используют основной инструмент – рекламу. Реклама выступает в качестве важнейшего инструмента конкурентной борьбы, где задействованы различные способы распространения информации о преимуществах продукции и оказания услуг, реклама также позволяет найти общий язык с потребителями по важным для них вопросам, помогает установить связь между товарами, оказаниями услуг и привычками покупателей. В связи с чем, появляются новые формы и целые системы коммуникации с потребителями с использованием технических и нетехнических средств распространения информации в социальных сетях, мобильных приложениях, SMS-оповещениях.

Термин «реклама» за последние десятилетия стал активно применяться не только в средствах массовой информации, но и в повседневной жизни. По данным Ассоциации коммуникационных агентств России суммарный объем рекламного рынка в Российской Федерации в 2023 году составил 392 млрд рублей, статистика использования маркетинговых коммуникаций 2024 год составляет почти 731 млрд рублей, что говорит нам о том, что рекламная деятельность на сегодняшний день является неотъемлемой частью «раскрутки» товаров и услуг, пользуясь огромным спросом. Следовательно, рекламная деятельность является основным инструментом предпринимателей, она является двигателем спроса и предложения на различные товары и услуги, которая способствует расширению бизнеса во всех его сферах. Рекламная деятельность постоянно набирает большие темпы роста, образуются новые возможности для ее распространения, однако административное и уголовное законодательство не успевает создать нормативную базу, которая регулирует рекламу в полном объеме.

На взгляд автора стоит начать с довольно классического вопроса, а именно: что же такое реклама? Федеральный закон «О рекламе» (ст. 3) дает определение понятия реклама, как информации, которая распространяется любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресована неопределенному кругу лиц и направлена на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [4].

На взгляд автора, существует достаточно большое количество актуальных проблем, связанных с правовым регулированием рекламной деятельности в Российской Федерации.

Одной из наиболее острых проблем на взгляд автора является проблема применения вида административного наказания за нарушения законодательства о рекламе.

Статьей 14.3 Кодекса об административных правонарушениях [2] предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа за нарушение рекламодателем законодательства о рекламе. Данная норма законодательства предусматривает только один вид административного наказания. На взгляд автора статьи путем решения данной проблемы является необходимость введения наиболее строгих видов административных наказаний. Аргументируем это тем, что в большинстве случаев рекламной деятельностью занимаются юридические лица и индивидуальные предприниматели, для которых заплатить административный штраф не предоставляет трудностей.

Следовательно, административный штраф является неэффективным способом привлечения субъекта к административной ответственности.

Исходя из вышесказанного следует включить в санкцию статьи 14.3 КоАП РФ наиболее эффективные наказания, такие как конфискация предмета административного правонарушения и административное приостановление деятельности. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей занимающихся рекламной деятельность данные виды административных наказаний наиболее строгие, а значит, что это будет способствовать предупреждению совершения новых правонарушений, следовательно, потребители в большей степени будут защищены от рекламы, нарушающей права и их законные интересы.

Далее, анализируя уголовное законодательство Российской Федерации, мы не найдем статью, которая предусматривает уголовную ответственность за нарушение законодательства о рекламной деятельности. Однако, статья 128.1 УК РФ устанавливает ответственность за клевету, которая применима к рекламе если она содержит клеветнические высказывания, тем самым нарушая конституционные права человека и гражданина. Также уголовным законодательством предусмотрены составы в статьях 242–242.1 УК РФ [3], которые устанавливают ответственность за рекламирования порнографических материалов и предметов. Путем решения данной проблемы может послужить введения новых составов для наиболее эффективного наказания правонарушителей и в целом, которые будут способствовать в большей мере регулированию рекламного законодательства.

В качестве примера рассмотрим судебную практику Арбитражного суда Томской области. Арбитражный суд Томской области назначил меру ответственности публичному акционерному обществу в виде штрафа в размере 100 000 рублей за распространение ненадлежащей рекламы по сетям электросвязи на телефонный номер гражданина без предварительного согласия абонента. Согласно решению Арбитражного суда Томской области действия публичного акционерного общества, нарушают норму, предусмотренную ч. 1 статьи 18 Федерального закона «О рекламе» [5].

В заключение важно отметить, что на сегодняшний день рекламная деятельность в Российской Федерации достаточно широко развита, а статистические данные об объеме маркетинговых коммуникаций за 2023 год подтверждает выделение достаточно большого количества денежных средств на развитие рекламной деятельности в сети Интернет.

Однако острыми проблемами правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации, является проблема применения административных наказаний за нарушения законодательства о рекламе, а также отсутствие самостоятельного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение законодательства о рекламе. Путем решения данных проблем является введение в качестве санкций статьи 14.3 КоАП РФ новых видов административного наказания, а также введение в уголовное законодательство новых составов преступлений в целях уголовно-правового регулирования рекламной деятельности на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2024).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2024).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2024).

4. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2024).

5. Постановление Арбитражного суда Томской области от 29.02.2024 по делу №А67-6620/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2024).

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация*: в научной статье исследуется роль арбитражного управляющего в производстве по делам о банкротстве. Роль арбитражного управляющего рассматривается на всех этапах производства процедуры банкротства. Выделяются основные функции арбитражного управляющего в части исполнения должником обязательств кредитора и обеспечения прозрачности в осуществлении процедуры несостоятельности (банкротства).*

Ключевые слова*: должник, кредитор, процедура банкротства, арбитражный управляющий, стадии банкротства, правовой статус.*

Присутствие в механизме банкротства фигуры лица, равномерно обеспечивающего законные права и интересы как кредитора, так и должника весьма обоснованно. Процедура банкротства в своей сущности подразумевает поддержку правового статуса должника, в случае невозможности исполнения им обязательств перед кредитором.

Арбитражный управляющий при запуске процедуры банкротства назначается судом и осуществляет свои полномочия в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Институт банкротства не нов для российской правовой системы. Хотя если в период советской эпохи аналога ныне действующей процедуре банкротства нельзя встретить, то в дореволюционном законодательстве процедура банкротства имело место быть, ввиду наличия капиталистических отношений в государстве [1, с. 47].

В научном сообществе нельзя встретить единого подхода к определению подхода к правовой и экономической роли арбитражного управляющего. С одной стороны, правовой статус арбитражного управляющего служит для представительства кредитора. Противоположная точка зрения говорит об обратном и ставит арбитражного управляющего в качестве представителя интересов должника.

Рассматривая действующие нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» можно сказать о наделении арбитражного управляющего функциями органа принудительного исполнения, что сочетает в себе равномерное обеспечение законных прав и интересов как должника, так и кредиторов [2, с. 81].

Широкая распространённость использования процедуры банкротства на территории Российской Федерации породила колоссальную судебную практику, позволяющую заполнить пробелы в ныне действующем ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Здесь же справедливо выделить точку зрения А.А. Винокурова, согласно которой в рассматриваемом федеральном законе отсутствует точное закрепление механизма назначения арбитражного управляющего в процедуре банкротства. При упоминании общих требований к кандидатуре арбитражного управляющего отсутствуют четкие нормы, что соотносили бы арбитражного управляющего с союзом арбитражных управляющих, членом которого обязан быть арбитражный управляющий при исполнении своих полномочий [3, с. 115].

Так, в ст. 20 127-ФЗ содержится упоминание, что арбитражный управляющий может назначаться на основе его членства в СРО, однако в ст. 20.2 этого же закона содержится положение, исключающее абсолютность права всех членов СРО осуществлять деятельность арбитражного управляющего, также, как и исключение из СРО. Весьма спорным также предстает фактор, что в случае исключения арбитражного управляющего из СРО, то он продолжает осуществлять свои полномочия, так как его назначил арбитражный суд для участия в процедуре банкротства. В подобном случае необходимо говорить об отсутствии исключенного из СРО управляющего критерием правосубъектности, что делает его дальнейшее участие в процедуре банкротства не отвечающей принципам разумности и справедливости [4, с. 95].

Реализация арбитражным управляющим своего правового статуса в процедуре банкротства носит публичный характер, вследствие чего необходимо говорить о его беспристрастности и необходимостью исполнения им антикоррупционного законодательства РФ. В то же время в настоящее время не ясно является ли деятельность арбитражного управляющего предпринимательской или исключительно публично-деловой.

Высший арбитражный суд до своего упразднения подразумевал деятельность арбитражного управляющего как предпринимательскую, то есть, осуществляемую на собственный страх и риск. В настоящее время позиция упразднённого Высшего Арбитражного Суда в отношении статуса арбитражного управляющего еще действует. Соотношение публично-правового статуса арбитражного управляющего с общими началами предпринимательской деятельности явно нецелесообразно, ибо подобное может вылиться в существенное злоупотребление арбитражным управляющим своими полномочиями. В данном случае необходимо провести аналогию с похожими по исполнению публичных функций должностями. Так, та же адвокатская деятельность не является предпринимательской, ибо несет в себе защиту законных прав и интересов лиц. Арбитражный управляющий в своей деятельности исполняет публичные функции и осуществлении им предпринимательской деятельности, на наш взгляд недопустимо [6, с. 16].

Можно также и сказать о весьма неудачных попытках урегулировать правовой статус арбитражного управляющего в 127-ФЗ. Так, в частности в ст. 20.3 настоящего ФЗ указывается на добросовестность исполнения арбитражным управляющим своих полномочий. В то время в рассматриваемой статье нет упоминания на действие арбитражных управляющих при конфликте интересов кредитора и должника. Представляется, что конфликт интересов должника и кредитора в процедуре банкротства будет иметь место быть всегда. Наделение арбитражного управляющего функциями медиатора нецелесообразно, однако в 127-ФЗ необходимо введения понятия конфликта интересов должника и кредитора. На основе введенной дефиниции арбитражный управляющий сможет корректно реализовывать свой набор субъективных прав и обязанностей.

В то же время необходимо дополнение, что стоимость услуг арбитражного управляющего не может быть ниже закрепленного минимума, а основания удерживания из дохода, извлеченного из деятельности финансового управления должны быть строго закреплены в 127-ФЗ.

В последнее время активно обсуждается вопрос о возможности обратного требования саморегулируемой организации, возместившей вред, причиненный арбитражным управляющим лицам, участвующим в деле о банкротстве. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии такой возможности.

Так, решением арбитражного суда были удовлетворены требования саморегулируемой организации арбитражных управляющих о взыскании с члена этой организации Никиты Киселева убытков в размере компенсационной выплаты из компенсационного фонда СРО, произведенной – на основании решения арбитражного суда – в пользу потерпевшего от неправомерных действий арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Суд установил, что убытки участника дела о банкротстве, ранее взысканные с арбитражного управляющего судебным актом по данному делу, не были возмещены в полном объеме ни за счет арбитражного управляющего, ни за счет страховой выплаты по договору обязательного страхования его ответственности. С решением согласились вышестоящие инстанции, а ВС не стал рассматривать кассационную жалобу арбитражного управляющего [5].

На основании изложенного стоит сказать, что правовой статус арбитражного управляющего на сегодняшний день в полной мере не закреплен профильным законодательством, что требует законодательной работы, в частности, в отграничении деятельности арбитражного управляющего от предпринимательской и закрепления его действий в достижении баланса интересов между кредитором и должником.

Список литературы

1. Гаврилова Н.В. Банкротство как бизнес в условиях экономического кризиса (как предотвратить превращение банкротства в формальную процедуру списания долгов?) / Н.В. Гаврилова // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – №7. – С. 38–47.

2. Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года / Е.А. Митин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №1. – С. 76–81. EDN BVERBC

3. Винокуров А.А. Правовой статус арбитражного управляющего на различных стадиях процедуры банкротства / А.А. Винокуров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №3. – С. 112–115.

4. Мотькин Р.В. Особенности функционирования института арбитражного управления в кризисных условиях (региональный аспект) / Р.В. Мотькин // Регионология. – 2020. – №4. – С. 91–95. DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.801-822. EDN JYCQXE

5. Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киселева Никиты Борисовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и статьей 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» №144-О от 30 января 2024 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.12.2024).

6. Баркатунов В.Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций / В.Ф. Баркатунов // Политика, экономика и инновации. – 2016. – №3. – С. 12–16. EDN WBEVJR

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РФ

Аннотация*: в статье поднимается проблематика поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на территории Российской Федерации. Автором обращается внимание на недостаточность мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса в России. Обосновывается необходимость комплексного рассмотрения проблемы, что поможет выявить ключевые приоритеты в поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства.*

Ключевые слова*: субъект предпринимательства, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, поддержка предпринимательства, субсидии, налоговые льготы.*

Секторы малого и среднего предпринимательства в нынешних реалиях находятся в весьма нестабильном положении, что обусловлено рядом событий, произошедших в начале этого десятилетия и динамической изменчивостью экономических отношений, что диктуют новые правила ведения предпринимательской деятельности для субъектов малого и среднего бизнеса в Российской Федерации.

Определенно, на сегодняшний день секторы малого и среднего предпринимательства спонсируются за счет государственного бюджета с целью стимулирования их хозяйственно-экономической деятельности. Так, по данным за 2023 год, исходящим из отчета главы Минэкономразвития Максима Решетникова, общий объем материальной помощи малому и среднему предпринимательству составил

1,7 миллиарда рублей. Профильное ведомство указывает, что предоставленный пакет помощи способствовал росту количества малых и средних предпринимателей на 17% по сравнению с предыдущим годом [1].

Ключевым аспектом в реализации государственной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства служит коррелирование с нормами федерального законодательства, а также определение наиболее сильно подверженных влиянию нестабильной экономической обстановке в государстве категорий малых и средних предпринимателей. Так, на территории Самарской области действует Постановление Правительства Самарской области от 25 апреля 2019 года №259 «Об утверждении государственной программы Самарской области «Развитие малого и среднего предпринимательства в Самарской области». В частности, в данном постановлении указывается на приоритетность спонсирования предприятий малого и среднего бизнеса, активно вовлекающих в свой штат сотрудников возрастом до 25 лет в соответствии с государственной программой поддержки малого и среднего бизнеса.

Следует отметить, что государственная политика, проводимая с 2020 г. и направленная на поддержку малого и среднего предпринимательства, условно может быть разделена на период пандемии и изоляции людей в силу введенных санитарных требований, а также на настоящий период, характеризующийся внешнеэкономическим давлением на интересы Российской Федерации, санкциями недружественных стран. Данные обстоятельства укрепили общественное мнение о необходимости дополнительного финансирования малого и среднего предпринимательства.

Основным значимым событием, служащим для осознания необходимости рассмотрения вопросов по оказанию поддержки сектора малого-среднего предпринимательства служит пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 году. Так, в условиях строгой изоляции малый и средний бизнес был вынужден перестраиваться под новые реалии. При модернизации привычной предпринимательской деятельности, многие субъекты бизнеса понесли существенные финансовые потери, некоторые же напротив успешно вписались в новые реалии и умножили доходность предпринимаемой коммерческой деятельности.

Основными чертами, что были вызваны экономическим кризисом, начавшегося с 2020 года, как отмечает А.В. Козырев, является уход ряда субъектов малого и среднего предпринимательства в «теневую экономику», сокращение численности штата работников, а также строгая экономия на множестве факторов производительности труда, сырье, затрат на маркетинг и т.д. [2, с. 136].

В комплекс мер, вошедших в инструментарий, применяемый государством в целях минимизации потерь, понесенных субъектами малого и среднего предпринимательства, послужило введение возможности получения льготного налогового периода определенным категориям субъектов предпринимательской деятельности и получения соответствующих субсидий от государства для категорий предприятий малого и среднего предпринимательства.

Стоит отметить, что за период 2020–2021 года Правительством РФ была проделана существенная работа по оперативному реагированию на вызовы того дня. Однако, в то же время рядом авторов, в том числе К.Н. Левченко, отмечается, что ряд принятых мер был весьма сумбурен и применялся зачастую не адресно. Так, в качестве примера автор приводит ситуацию, когда логистическим компаниям, ООО, занимающихся проработкой маршрутов для доставки продовольственных грузов, были предоставлены возможности по получению отсрочки по кредитам и налоговым льготам, а грузоперевозчикам в лице ИП и ООО, что непосредственно сотрудничали с логистическими комплексами, подобных благ не было предоставлено, тогда как непосредственный труд по обеспечению населения продовольственными товарами осуществлялся именно грузоперевозчиком, что зачастую выступаю в лице малых и средних предпринимателей [3, с. 127].

По праву основной проблематикой, ставящей сложность поддержки малого и среднего предпринимательства, является превалирование низкого уровня координации Правительства РФ с интересами малого и среднего бизнеса, а также отсутствия понимания значимости отдельных сфер предпринимательской деятельности на ценообразование на территории РФ. Так, аналитиками на примере отсутствия мер поддержки грузоперевозчик находится прямая причинно-следственная связь с резким ростом цен на ряд продовольственных товаров [4, с. 96].

Представляется, что поддержка малого и среднего предпринимательства не ограничивается субсидарным мерами, а кроется также и в модернизации законодательства, чье изменение необходимо для нивелирования сложной экономической обстановки, при которой рядом предпринимателей были в одностороннем порядке расторгнуты заключенные договоры. Подобные явления закономерны в силу упадка хозяйственно-бытовых сфер малого и среднего бизнеса. Однако на сегодняшний день не выработано единообразной правоприменительной практики, направленной на максимальное удовлетворение интересов сторон, в случаях введения в действие «форсмажорных» обстоятельств в правоотношениях [5, с. 89].

Касаемо настоящих дней нельзя не выделить, что действует ряд экспериментально-правовых режимов для отдельных категорий малого и среднего предпринимательства. Налоговыми льготами пользуется, как ни странно, IT сектор. Будучи пользуясь льготным налоговым вычетом, средние и малые предприниматели в IT сфере способы создавать товары и услуги, что будут замещать ранее

используемые импортные, что в условиях санкционного давления необходимо для российской экономики [6, с. 57].

Представляется, что на сегодняшний день государство весьма урезано в возможности субсидировать малые и средние сектора бизнеса и единственным верным способом поддержки малого и среднего предпринимательства является содействие на уровне организации получения налоговых льгот и стимулирования трудоустройства рабочей силы для работы к малому и среднему предпринимательству, который на сегодняшний день как никогда столкнулся с проблемой нехватки кадров как высококвалифицированных, так и не обладающих уровнем квалификации.

В заключение нужно отметить, что, по мнению автора, политика по поддержке малого и среднего предпринимательства должна быть направлена на увеличение охвата цифровой системы мер федеральной и региональной поддержки малого бизнеса, интеграцию малого бизнеса в активно развивающуюся сегодня сеть промышленных парков. Несомненно, этому будет способствовать продление действия национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Международная кооперация и экспорт», «Производительность труда».

Список литературы

1. Статистика единого реестра малых и средних предпринимателей в РФ за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/ (дата обращения: 06.12.2024).

2. Козырев А.В. Меры по поддержке малого бизнеса в кризисных условиях: международный опыт и российская практика / А.В. Козырев // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – №12. – С. 133–136.

3. Левченко К.Н. Государственная поддержка малого предпринимательства в период пандемии COVID-19 в России / К.Н. Левченко // Инновационная наука. – 2021. – №8. – С. 106–109.

4. Кокорев А.С. Влияние пандемии на малый и средний бизнес / А.С. Кокорев // Московский экономический журнал. – 2021. – №6. – С. 92–96.

5. Рыбина М.И. Проблемы поддержки малого и среднего предпринимательства РФ в современности / М.И. Рыбина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – №24. – С. 85–89.

6. Виленский А.В. Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты / А.В. Виленский // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – №4. – С. 46–57. DOI 10.24411/2073-6487-2020-10041. EDN PLATMY

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О РОЛИ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация*: в статье анализируются нормы о товарном знаке как средстве индивидуализации, определяется понятие товарного знака, его функции и задачи. Рассматриваются вопросы залога товарного знака в обеспечение возврата кредита банковским организациям, обозначается ряд проблем, связанных с защитой права на товарный знак.*

Ключевые слова*: интеллектуальная собственность, средство индивидуализации товаров, товарный знак, франшиза, залог.*

Средний и малый бизнес в сложной экономической ситуации сталкивается с рядом проблем, в том числе и с оборотным капиталом. Для решения трудностей, предприятиям необходимо применить различные способы, средства с помощью которых появится возможность оптимизировать и увеличить капитал данного предприятия.

Средством для достижения поставленных целей предприятия является интеллектуальная собственность, к которой относятся различные новейшие разработки, авторские права, наименования товаров, товарные знаки и прочее.

В рамках нашей работы мы подробнее рассмотрим такое средство индивидуализации как товарный знак. Товарный знак в соответствии со статьей 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1] используется для индивидуализации товаров и услуг индивидуальных предпринимателей и юридических лиц и имеет своей задачей разграничить для потребителя товары и услуги одного производителя от товаров и услуг другого производителя.

Как отметил Президент России Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме 2024 года, собственный товарный знак становится свидетельством качества и экономическим активом. В 2023 году подано более 143 тысяч заявок на товарные знаки, это в два раза больше, чем в 2019 году.

Товарный знак выполняет большое количество функций, в частности привлечение инвестиций, продвижение бренда с помощью рекламы, отличительную функцию и информационную.

В нашей стране довольно слабо развит рынок интеллектуальный собственности, а в зарубежных странах, напротив, товарные знаки имеют высокую значимость и участвуют в гражданском обороте наравне с ценными бумагами и недвижимым имуществом.

Необходимо подчеркнуть, что в России последнее время большую популярность имеет использование товарного знака востребованного бренда в коммерческих целях – франшизу. Благодаря франшизе владелец товарного знака может передать права пользования своим товарным знаком иным лицам, тем самым предоставляя им возможность развивать под ним свой бизнес.

Помимо традиционных способов использования товарного знака возникают иные формы его коммерциализации. Например, в соответствии со статьей 89 ГК РФ при учреждении общества с ограниченной ответственностью его учредители формируют уставной капитал общества и его размер указывают в договоре.

В соответствии со статьей 15 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] доли в уставном капитале могут оплачиваться как деньгами, ценными бумагами, так и другими вещами или имущественными правами, либо иными имеющими денежную оценку правами.

Основываясь на данной норме, можно сделать вывод, что оплатить долю в уставном капитале общества возможно исключительным правом на товарный знак, который подлежит оценке.

В приведенном нами примере учредители будут заинтересованы, в том, чтобы товарный знак был оценен довольно высоко, но при этом чтобы не допустить конфликта с налоговым органом используют независимую оценку, что гарантирует соблюдение прав всех участников.

В соответствии со статьей 358.18 ГК РФ исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности могут стать предметом залога, но только в той мере, в которой это допускает законодательство.

Гораздо удобнее для компаний использовать залог товарного знака в банке, особенно актуальна данная возможность для тех компаний, которые испытывают трудности с бюджетом, так компании с малым бюджетом могут заложить товарный знак в банковскую организацию, тем самым получить необходимые денежные средства, которыми могут воспользоваться для продвижения и развития своей деятельности.

Примерами использования на практике залога товарного знака в банковские организации служат такие компании как «Московский Провансаль», занимающаяся производством пищевой продукции, которая заложила свой в товарный знак в «Альфа-Банк», а также «Дикая Орхидея», производство которой ориентировано на изготовлении женской одежды.

Вместе с тем, на практике встречается ряд проблем, ограничивающих применение залога товарных знаков. В частности, одной из основных проблем при залоге товарных знаков – это определение реальной соразмерной рыночной цены объекта залога, чтобы банк оценил его «по достоинству» и смог сделать предметом залога.

В настоящее время не существует единого подхода к оценке стоимости исключительного права на товарный знак. В экономической литературе выделяют три основных подхода к оценке товарных знаков: затратный, доходный, рыночный [3, с. 66].

Как мы могли заметить, использование товарного знака позволяет предпринимателям сформировать дополнительные возможности, получать новые инвестиции, причем характер производимых товаров и услуг в данном случае не играет значимой роли.

При регистрации товарного знака производитель обретает большую конкурентоспособность, так как производимый им товар становится популярнее на фоне иных, производимых конкурентами, что в свою очередь позволяет производителю распространить продукцию на маркетплейсах, где охват аудитории более широкий, также обеспечивает защиту от недобросовестной конкуренции, от выхода подделок его товара на рынок в соответствии со статьей 1515 ГК РФ, которая приравнивает к контрафакту товары и, этикетки и их упаковки на которых незаконно размещен товарный знак правообладателя, еще одним плюсом регистрации товарного знака является возможность открытия франшизы.

Осуществляет регистрацию товарного знака в нашей стране – Роспатент, подать заявку на регистрацию могут юридические лица или индивидуальные предприниматели на сайте «Госуслуг» или «Роспатента».

Незаконное использование товарного знака выражается по-разному. Так, одним из предпринимателей на вывеске своего салона красоты и во внутреннем оформлении салона, а также на сайте и на печатной продукции был использован логотип, сходный до степени смешения с товарным знаком, принадлежащим конкуренту в отношении однородных услуг: маникюр; массаж; салоны красоты [в том числе педикюр]. Кроме того, при оформлении салона был использован сходный дизайн [4].

Подводя итог нашего исследования необходимо отметить, что товарный знак имеет большую значимость для производителей, так как являясь средством индивидуализации товаров и услуг, он позволяет отграничивать продукцию, производимую одним производителем от продукции другого производителя, а также формируют у потребителей положительные эмоции о товаре, повышают

конкурентоспособность и способствуют реализации и продвижению товара на рынке и различных интернет-платформах.

Существует ряд проблем по защите производителей в связи с незаконным использованием принадлежащих им товарных знаков в сети «Интернет». Так, в силу стремительного развития технологий и распространению продаж товаров и услуг на платформах в интернете, возникает проблема с правовым регулированием товарных знаков, предлагаем внести поправки в действующее законодательство, а именно в часть 4 ГК РФ, связанные с регулированием защиты товарного знака в сети Интернет. Кроме того, несмотря на то что институт обеспечения исполнения кредитных обязательств с помощью залога товарных знаков в России формально существует, его практическое применение осложнено, прежде всего, отсутствием детального законодательного регулирования.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (принят 21 октября 1994 года №51-ФЗ, с изм. и доп. на 24 июля 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.12.2024).

2. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (принят 14 января 1998 года №14-ФЗ, с изм. и доп. на 13 июня 2023 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.12.2024).

3. Трансакционные издержки, связанные с созданием и использованием прав на товарные знаки в России / под ред. А.Е. Шаститко. – М., 2000. – С. 64–67.

4. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 1 февраля 2016 г. по делу №А45-15826/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 07.12.2024).

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: в статье исследуются меры и правовая сущность экономической политики РФ, направленной на стимулирование конкурентоспособности. Провозглашается, что для постоянного экономического роста внутри РФ необходима правовая работа над обеспечением инструментов повышения конкурентоспособности. Автором рассматривается ряд проблем, возникающих из процесса правового обеспечения стимулирования конкурентоспособности в РФ, и предлагаются возможные пути их решения.*

Ключевые слова*: конкуренция, конкурентоспособность, правовое стимулирование, нормативно-правовые акты.*

В условиях устоявшихся рыночных отношений в обществе явление конкуренции закономерно и исходит из интересов субъектов экономических отношений, состоящих в желание извлечь наибольшую прибыль из предпринимаемой коммерческой деятельности. Как подчеркивает В.Р. Космачев, конкуренцию при рыночных отношениях надлежит рассматривать не со стороны события или факта, а со стороны процесса, выраженного в усовершенствовании предлагаемого товара или услуги [1, с. 206].

По данным Росстата однозначно полезной для развития конкуренцию считают 33% опрошенных. При этом 25% участников опроса указывают на отрицательное влияние конкуренции. Наиболее позитивно к конкуренции относятся представители химической промышленности и производства электронного и оптического оборудования, наименее позитивно – представители предприятий в области информации и связи за исключением ИТ-услуг, строительства и финансовых услуг. Отметим, что в 2023 году однозначный ответ о положительном влиянии конкуренции дали 74% представителей крупного бизнеса.

Безусловно в нынешних реалиях не предстает возможным достичь полного равновесия между конкурирующими субъектами предпринимательской деятельности, в том числе и при помощи государственного вмешательства.

В научном кругу уже долгое время проходит дискуссия относительно соотношения категорий «конкуренция и конкурентоспособность». М.Н. Косарева, в своем исследовании полагает, что конкурентоспособность является комплексной категорией, включающей в себя общие начала конкуренции как процесса внутри экономической жизни государственного образования. Помимо общих начал теории конкуренции, конкурентоспособность может включать себя политическую и экономическую составляющую [2, с. 115].

Думается, что категории «конкуренции» и «конкурентоспособности», схожи, однако конкурентоспособность представляет собой более усложненную категорию, позволяющую оценить развитие и способность к конкуренции отдельных хозяйствующих субъектов экономической деятельности.

Л.Р. Отцель, полагает, что в действующем законодательстве, в частности в ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ, указанные выше категории, рассматриваются в разрыве друг от друга, а меры поддержки конкуренции не несут в себя конкретики. В словах автора можно найти рациональное зерно, но в то же время необходимо рассмотреть последние нормативно-правовые акты, касающиеся планирования повышения именно конкурентоспособности отдельных субъектов предпринимательской деятельности. Таковым является распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2019 г. №768-р. Данный правовой акт устанавливает стандарты развития конкуренции в РФ до 2027 года.

Из содержания распоряжение Правительства РФ №768-р, можно выделить, что введение подобного правового акта исходит из необходимости стимулирования экономической системы РФ, что столкнулась с необходимостью замещения ранее предоставляемых из-за рубежа импортных товаров или каких-либо услуг.

В части 2 рассматриваемого распоряжения устанавливается компетенцию уполномоченного органа, который формируется с участием органов исполнительной власти отдельно взятого субъекта Российской Федерации, при участии которого формируется так называемый «дорожный план» по развитию конкуренции в определенном регионе РФ [3, с. 62].

При наличии установленных целей в рассматриваемом распоряжении Правительства РФ, в числе которых повышение конкуренции, ограничение административных барьеров, отсутствуют какие-либо указаний по выработке каких-либо инструкций или методический рекомендаций по повышению конкурентоспособности на территории РФ.

Предполагается, что для обеспечения конкурентоспособности внутри территории РФ, законодатель, как видно из распоряжения Правительства РФ №768-р, делегирует выполнение целей по достижению конкурентоспособности исполнительным органам субъектов РФ. По своей сути данная практика является распространённой в правовом поле РФ. Однако предстает не весьма рациональным, когда такая политика производится без наличия единых инструкций, следственно стоит сомневаться в положительном результате государственной политики, направленной на поддержку конкурентоспособности.

Из исследования М.В. Кабышевой, стоит подчеркнуть, что конкурентоспособность включает в себя спектр показаний, связанных с уровнем сложности доступа на рынок товаров и услуг, а также уровня административных барьеров, препятствующих осуществлению предпринимательской деятельности [4, с. 172].

Л.Р. Отцель, связывает отсутствие конкретных мер, направленных на повышение конкурентоспособности с примером доступа различных категорий предпринимателей к сделкам, осуществляющимся на конкурсной основе, в порядке, установленном в ФЗ-223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

В подтверждение позиции автора можно выделить, что в Национальном плане развития конкуренции на 2021–2025 годы содержится рекомендация, данная Верховному Суду РФ продолжить изучать практику применения законодательства, регулирующего закупки товаров, работ, услуг, отдельными видами юридических лиц, но при этом не рекомендовано проводить анализ практики применения ФЗ №44 [5, с. 167].

Представляется, что выработать единый конкретный план, предназначенный для развития конкурентоспособности в части ограничения административных барьеров возможно на основе судебной практики по спорам, связанным с системой государственных закупок. При этом необходимо на возложение определенного органа обязанностей по учету и выделению наиболее частых случаев споров из конкурсной системы закупок.

В заключение следует сказать, что выделение конкретных планов по повышению конкурентоспособности в РФ требует комплексной работы государственных и муниципальных органов на основе статистических данных экономического состояния в определенной сфере предпринимательской деятельности, поданных жалоб предпринимателями на действия или бездействия должностных лиц. Именно при минимизации административных барьеров возможно достичь стабильного роста конкурентоспособности субъектов предпринимательской деятельности, в том числе малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Космачев В.Р. Правовые меры стимулирования и поддержки конкуренции / В.Р. Космачев // Кронос: экономические науки. – 2022. – №12. – С. 202–206.

2. Косарева М.Н. Конкурентоспособность: сущность, факторы и способы повышения / М.Н. Косарева // Экономика и бизнес. – 2020. – №17. – С. 111–115.

3. Угурчиев А.В. Некоторые особенности трактования понятия «конкуренция» / А.В. Угурчиев // Вестник Академии знаний. – 2020. – №48. – С. 57–62.

4. Кабышева М.В. Глобализация как фактор наращивания конкурентных преимуществ национальной экономики / М.В. Кабышева // Вестник Академии знаний. – 2020. – №48. – С. 168–172.

5. Чернышева О.Г. Экономическая конкурентоспособность организации / О.Г. Чернышева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – №19. – С. 163–167.

Сорокина Алина Андреевна
студентка
Научный руководитель
Белецкая Анастасия Анатольевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАНЯТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация*: в статье рассматриваются некоторые особенности предпринимательской деятельности, осуществляемой несовершеннолетними гражданами, то есть лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Проанализированы нормы гражданского законодательства, которые регламентируют возраст, по достижении которого можно осуществлять данный вид деятельности, а также объем прав и возможностей, которыми наделяются несовершеннолетние предприниматели. Выделены некоторые проблемы правового регулирования в данной области и сформулированы предложения по их устранению.*

Ключевые слова*: предпринимательская деятельность несовершеннолетних, субъекты предпринимательской деятельности, дееспособность, эмансипация.*

Гражданское законодательство закрепляет, что предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1]. Вместе с тем статья 34 Конституции Российской Федерации предоставляет граждан право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [2]. Важно отметить, что указанное право является не только основополагающим и важнейшим конституционным правом гражданина, но и входит в состав гражданской дееспособности, которая возникает у физических лиц при достижении 18-летнего возраста.

Как видим, гражданское законодательство не содержит прямого указания на возраст, по достижении которого гражданин может становиться субъектом предпринимательства. В связи с этим, можно сделать логический вывод, что несовершеннолетнему также предоставляется право осуществлять данный вид деятельности, однако с определенным особенностями и ограничениями. Рассмотрим их более подробно.

Прежде всего, особое внимание нужно уделить возрасту самого несовершеннолетнего, который намеревается реализовать свое право на занятие предпринимательской деятельностью, поскольку данный вопрос является весьма дискуссионным и неоднозначным.

Как следует из статьи 26 Гражданского кодекса РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно:

1) распоряжаться собственными доходами, заработками, а также стипендиями;

2) осуществлять авторские пара на различные произведения (литературы, искусства, науки), а также на иные результаты интеллектуальной деятельности, которые в соответствии с действующим законодательством подлежат правовой охране;

3) вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;

4) совершать мелкие бытовые сделки.

Остальные же сделки физические лица данной возрастной категории совершают только с письменного согласия их законных представителей.

Проанализировав действующее законодательство, можно резюмировать, что предусмотренная гражданским законодательством возможность несовершеннолетних с 14 до 18 лет распоряжаться своими доходами связана со ст.34 Конституции РФ (о которой упоминалось выше) и предоставляет право лицам, достигшим 14 лет, становиться субъектом предпринимательской деятельности [8]. Однако важным требованием, предусмотренным ФЗ №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», является необходимость предоставления при государственной регистрации нотариально удостоверенного согласия родителей, усыновителей или попечителя на осуществление несовершеннолетним предпринимательской деятельности [3].

Несмотря на это, большинство ученых не согласны с данной позицией и сходятся во мнении, что законодательно необходимо установить конкретный возраст, при достижении которого несовершеннолетний вправе стать предпринимателем, – 16 лет [6]. Это объясняется тем, что именно после достижения 16-летнего возраста несовершеннолетний может приобрести полную дееспособность, и

соответственно, стать полноправным участников гражданского оборота. В данном случае, речь идет об эмансипации.

Также они отмечают, что осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетним, обладающим лишь частичной правоспособностью, несколько противоречит самой сущности предпринимательства.

В частности, несовершеннолетний, согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ, может быть по решению суда ограничен или даже лишен права распоряжения своим имуществом или доходами, в том числе от предпринимательской деятельности. В таком случае возникает своего рода «коллизия», ведь положение, закрепленное в указанной гражданско-правовой норме, явно не соотносится с самим понятием и смыслом предпринимательской деятельности. Как уже упоминалось ранее, важнейшим признаком данного вида деятельности являет то, что она носит, прежде всего, инициативный и самостоятельный характер, а также осуществляется на свой риск [7]. К тому же необходимость получать согласие от законных представителей на совершение некоторых сделок также не попадает под принцип «самостоятельности».

Однако такой подход авторов к определению возраста несовершеннолетних предпринимателей идет вразрез с другими положениями гражданского законодательства. Гражданский кодекс РФ, в частности, статья 27 (п. 1) устанавливает два основания эмансипации, которые являются исчерпывающими:

1) работа по трудовому договору;

2) занятие предпринимательской деятельностью.

По смыслу данной статьи, основанием эмансипации будет являться сам факт осуществления несовершеннолетним предпринимательской деятельности, а не намерение ее осуществлять. Это означает, что несовершеннолетний может обращаться в соответствующие органы с заявлением о признании его полностью дееспособным по данному основанию исключительно в том случае, если он уже зарегистрирован в налоговых органах в качестве индивидуального предпринимателя и имеет соответствующий статус.

Таким образом, с целью устранения вышеуказанные противоречий и несоответствий, прежде всего, необходимо законодательно установить конкретный возраст, по достижении которого у несовершеннолетнего возникает право на осуществление предпринимательской деятельностью.

Также, в литературе уже неоднократно некоторыми авторами выдвигались предложения по изменению ст. 26 ГК РФ. В частности, С.В. Букшина высказывала свою точку зрения о том, что эмансипация должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего. По ее мнению, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью вправе несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным и достигший 16 лет [5].

Таким образом, можно согласиться с тем, что наиболее правильной и целесообразной является позиция, согласно которой заниматься предпринимательской деятельностью может несовершеннолетний, достигший 16 лет и прошедший процедуру эмансипации.

Далее, необходимо уделить внимание и такому аспекту, как содержание предпринимательской дееспособности несовершеннолетних. Здесь необходимо пояснить следующее. Несовершеннолетний предприниматель зачастую не может соответствовать определенным требованиям, которые предъявляются в отдельных сферах предпринимательской деятельности именно в силу своего возраста. К таким требованиям, чаще всего, относятся: образовательные, квалификационные, возрастные требования на осуществление отдельных лицензируемых видов деятельности, стаж и опыт работы. Так, например, несовершеннолетние предприниматели не вправе осуществлять частную и охранную детективную деятельность, поскольку статья 6 Законом РФ №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» содержит запрет на предоставление соответствующей лицензии гражданам, не достигшем 21 года [4].

Также, несовершеннолетний предприниматель не сможет заниматься определенными видами деятельности, для реализации которых необходимо получить специальное образование (например, деятельность в сфере медицины, аудиторская деятельность).

Помимо этого, зачастую несовершеннолетние предприниматели сталкиваются с трудностями, связанными с совмещением предпринимательской деятельности и процесса обучения. Сама по себе учеба в школе, колледже, а особенно в высшем образовательном учреждении, не только занимает большое количество времени, но и требует огромных усилий. В связи с этим, несовершеннолетним предпринимателям необходимо уметь находить баланс между этими «обязанностями», чтобы преуспеть и в бизнесе, и в учебе. Но, как правило, это достаточно сложно и энергозатратно.

Однако, несмотря на вышеуказанные ограничения, несовершеннолетним гражданам, желающим заняться предпринимательской деятельностью, предоставляется широкий выбор сфер, в которых они могут реализовываться свои способности, и в отношении которых законодательно пока не установлены какие-либо требования. Например, онлайн-бизнес, фриланс, деятельность, связанная с хобби (например, открытие танцевальной, вокальной студии) и т. д.

Таким образом, подводя итог всему проведенному исследованию, можно сделать ряд выводов. Сама по себе правосубъектность совершеннолетних (достигших 18 лет) и несовершеннолетних граждан в сфере предпринимательской деятельности различается, прежде всего, по объему тех прав и возможностей, которые им предоставляются. В связи с этим правильнее будет утверждать, что несовершеннолетний предприниматель имеет ограниченную правосубъектность в данной сфере. Также пришли к выводу, что отсутствие в законодательстве четкого и конкретного возраста, с которого физическое лицо может реализовывать право на осуществление предпринимательской деятельности, приводит к возникновению различных проблем и несоответствий, разрешить которые можно путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.

3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. – 2001. – №33. – Ст. 3431.

4. Закон РФ от 11.03.1992 №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2023) // Российская газета. – 1992. – №100.

5. Букшина С.В. Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства / С.В. Букшина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №5. – С. 64–68. – EDN UJYDDP

6. Илюхин А.В. Условия и порядок объявления несовершеннолетних полностью дееспособными (эмансипации) / А.В. Илюхин // Журнал российского права. – 2013. – №7. – С. 82–89. – EDN QZSBPJ

7. Казиханова С.С. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних / С.С. Казиханова, М.Г. Галахтин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №9. – С. 84–85. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.70.9.081-092. – EDN XQOEQB

8. Предпринимательское право России : учебник / отв. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2009. – 656 с.

Худобина Алина Игоревна
студентка
Научный руководитель
Белецкая Анастасия Анатольевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И УРОВЕНЬ ИХ РАЗВИТИЯ В РФ

Аннотация*: в представленном исследовании проводится анализ особенностей содержания термина «предпринимательское объединение» и делается вывод о его двойственной природе. Автором анализируются некоторые проблемы правового регулирования предпринимательских объединений в России и особенности их современного уровня развития. По итогам исследования сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности предпринимательских объединений в РФ.*

Ключевые слова*: предпринимательские объединения, холдинг, предпринимательская деятельность, предпринимательство, простое товарищество.*

Начнем с того, что легальное определение термина «предпринимательское объединение» отсутствует. В научной же литературе под предпринимательскими объединениями понимается «не обладающая статусом юридического лица совокупность экономически взаимосвязанных субъектов, согласованно осуществляющих предпринимательскую деятельность» [3].

Отметим, что действующее гражданское законодательство не содержит в себе правовых норм, регулирующих деятельность именно предпринимательских объединений. Если же анализировать нормативную правовую базу, в той или иной мере затрагивающую данный вопрос, то мы увидим, что законодательство оперирует, прежде всего, определением «объединение» применительно к ассоциациям и союзам, что отражено в ст. 121 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Кроме того, термин «объединение», исходя из смысла ст. 117 ГК РФ, применим к общественным или религиозным организациям [1]. Следовательно, согласимся с Я.А. Станчуляк, что наиболее широкое распространение термин «предпринимательские объединения» получили именно в научной литературе [5]. Также стоит обратить внимание, что рассматриваемый термин может быть применим к такой форме осуществления предпринимательской деятельности как холдинг.

В соответствии с п. 1.1 указа Президента РФ от 16 ноября 1992 года №1392 «О мерах по реализации промышленной политики и приватизации государственных предприятий», под холдингом понимается «предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий» [2].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно констатировать, что фактически в предпринимательской сфере сложилась ситуация, при которой правовое регулирование предпринимательских объединений, как таковых, отсутствует, но фактически они существуют и успешно функционируют.

Анализируя научную литературу по данному вопросу, мы можем выделить следующие характерные признаки предпринимательских объединений.

Во-первых, большинство таких объединений обладают статусом некоммерческих организаций, следовательно, особенности деятельности каждого отдельно взятого предприятия, регламентированы нормами российского законодательства о некоммерческих предприятиях.

Во-вторых, объединение предпринимателей включает в себя защиту интересов своих членов, развитие и поддержку предпринимательской деятельности, улучшение делового климата, лоббирование законопроектов и правительственных инициатив, которые способствуют развитию бизнеса.

В-третьих, предпринимательские объединения фактически могут существовать в двух основных формах: ранее упомянутом холдинге или простом товариществе. Интересно, что до 2007 году существовала еще одна организационно-правовая форма объединений – финансово-промышленная группа, однако с 2007 года она упразднена.

В-четвертых, в зависимости от типа объединения могут отличаться способы управления им. Например, в банковских холдингах зачастую используется вертикально-интегрированный способ организации и управления, тогда как при простом товариществе – горизонтально-интегрированный. Гораздо реже встречаются смешанная форма управления, однако она больше применима в тех случаях, когда в простое товарищество объединяются несколько холдингов. Получается, что в самих холдингах вертикальная система управления, а между ними – горизонтальная.

В-пятых, как правило, компании, объединившиеся в предпринимательское объединение, осуществляют свою деятельность в одном секторе экономики или в рамках одного направления предпринимательства.

Таким образом, можно констатировать, что деятельность предпринимательских объединений на территории РФ обладает определенной спецификой, которая позволяет им отличаться от иных форм осуществления предпринимательской деятельности.

В контексте рассматриваемого вопроса также отметим, что некоторые ученые, например, К.И. Кузнецов, говоря о предпринимательских объединениях, имеют ввиду общественные организации, созданные с целью защиты прав и интересов предпринимательского сектора[4]. Сегодня в России действует ряд крупных многоотраслевых организаций, таких как Российский Союз Промышленников и Предпринимателей (РСПП) и Торгово-промышленная палата Российской Федерации, а также многочисленные специализированные ассоциации, представляющие различные сектора экономики – от банков до высоких технологий. Эти объединения работают на нескольких уровнях. Они предоставляют платформу для взаимодействия бизнеса с государством. Многие из них участвуют в разработке и обсуждении нормативно-правовых актов, благодаря чему способны вносить предложения и лоббировать те законы, которые учитывают интересы предпринимателей. Кроме того, они играют значимую роль в организации мероприятий, таких как форумы и конференции, способствуя обмену знаниями и опыту внутри бизнес-сообщества.

В целом, данная точка зрения также имеет право на жизнь и вполне логична. Таким образом, мы можем говорить о двойственности природы содержания термина «предпринимательское объединение»: с одной стороны, – это несколько предприятий, непосредственно осуществляющих предпринимательскую деятельность и объединившихся для совместной деятельности, а с другой, – это общественные организации, объединившие в себе представителей предпринимательской сферы, но уже с другой целью – защиты прав и интересов самих предпринимателей. Полагаем, что для устранения неоднозначности толкования исследуемого термина, в тексте ГК РФ необходимо сформулировать единое и четкое определение термина «предпринимательское объединение», отразив в нем двойственную природу этого понятия.

Что касается современного уровня развития предпринимательских объединений в РФ, то на сегодняшний день их деятельность сталкивается с рядом вызовов, которые связаны не только с несовершенством их правового регулирования. Среди них можно выделить бюрократическое давление, порой избыточное регулирование со стороны государства и не всегда успешное внедрение инноваций. Кроме того, внутри секторов может существовать недостаточный уровень интеграции и координации усилий, что снижает общую эффективность работы объединений.

Тем не менее, они продолжают играть важную роль в поддержании диалога между бизнесом и государственными структурами, способствуя движению российской экономики к более открытым и

конкурентным стандартам. В конечном итоге, устойчивость и развитие этих объединений во многом зависят от способности адаптироваться к современным вызовам и стремительно меняющейся глобальной экономической среде.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что на сегодняшний день назрела объективная необходимость совершенствования правового регулирования деятельности предпринимательских объединений в России. В частности, в тексте ГК РФ необходимо закрепить единое и четкое определение термина «предпринимательское объединение», которое однозначно бы определило, что именно подразумевается под данным термином. Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования деятельности таких объединений в целях дальнейшего улучшения предпринимательского климата в нашей стране.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. – 1994. – №238–239.

2. Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. №1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета. – 1992. – №251.

3. Кузнецов К.И. Некоторые особенности гражданской ответственности субъектов предпринимательских объединений / К.И. Кузнецов // Юридическая наука. – 2020. – №8. – С. 293.

4. Кузнецов К.И. Элементы правосубъектности предпринимательского объединения / К.И. Кузнецов // Образование и право. – 2023. – №7. – С. 229–239. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-7-229-239. – EDN ZGEWHK

5. Станчуляк Я.А. Предпринимательские объединения в российском законодательстве / Я.А. Станчуляк // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №6 (46). – С. 381–385. – EDN WVEIEW

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Булгакова Оксана Сергеевна
бакалавр, слушатель
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РАЗБОЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация*: в статье автором исследованы некоторые вопросы актуальных методик по предупреждению преступления, регламентированного ст. 162 УК РФ. Сделан вывод, что на сегодняшний день предупреждение разбоя – это многоуровневая система государственных и общественных мер, которая направлена на устранение, ослабление и минимизацию причин и условий корыстно-насильственной преступности на разных уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном.*

Ключевые слова*: криминология, корыстно-насильственная преступность, детерминанты современных разбоев, общесоциальное, специально-криминологическое, социально-групповое, индивидуальное предупреждение разбоя.*

Признание, соблюдение и защита прав и свобод гражданина в Российской Федерации является прямой обязанностью государства, как это указано в ст. 2 Конституции Российской Федерации. Исходя из этого положения, предупреждение преступлений, в том числе против собственности, является одной из важнейших целей государства в сфере реализации уголовной политики.

Одним из опаснейших видов преступлений против собственности граждан является разбой, поскольку при совершении данного преступления имеет место не только похищение имущества гражданина, но и угроза его жизни или здоровью. По данным судебной статистики в 2021 г. совершено 4819 разбоев, осуждено, в связи с этим 5199 человек; в 2022 г. – 4504, привлечено 4815; в 2023 г. судами рассмотрено 4187 дел о разбое и осуждено 4856 виновных. По данным МВД РФ за январь–август 2024 г. количество разбоев уменьшилось на 14,7%. Несмотря на то, что количественные показатели данного преступного деяния снижаются, они все же остаются на высоком уровне, а качественные параметры приобретают негативный характер и требует выработки эффективных мер предупреждения [12].

Так, современные разбои характеризуются более открытыми и дерзкими способами исполнения, размер похищенного имущества становится всё более масштабным, а уровень подготовки к преступлению – более высоким. Рассматриваемое преступление, как правило, совершается в группе, которая отличается высоким криминальным профессионализмом и высокой степенью вооружённости самыми современными видами оружия [2, с. 53].

В этой связи считаем целесообразным выявить некоторые факторы, определяющие причины и механизм совершения рассматриваемого преступления.

Существование такого преступления, как разбой, обусловлено следующими причинами:

– рост социальной напряжённости, дифференциация доходов населения и общая нестабильность экономики в стране выступают первоочередными факторами [8, с. 94];

– смена ценностных установок. Так, материальное благополучие, вне зависимости от того, каким образом оно достигается, выступает приоритетным критерием для оценки человека;

– относительная, в сравнении с другими видами преступлений (например, с мошенничеством) лёгкость и быстрота обогащения [6, с. 134];

– недостаточный потенциал, ограниченность ресурсов и низкий уровень квалификации правоохранительных органов, что обуславливает слабый уровень раскрываемости преступлений [9, с. 271].

Детерминанты разбойных нападений производны от общих причин и условий преступности в стране, которые связаны с различными особенностями общества, в частности, политическими, экономическими, идеологическими, его морально-психологическим состоянием, демографическими характеристиками и конфликтными ситуациями в нем.

Наряду с этим в рамках данных глобальных процессов и явлений можно отметить специфические криминогенные факторы, оказывающие негативное влияние на рассматриваемую преступность. Прежде всего, это то, что за последние десятилетия в обществе резко трансформировались критерии ценностей. Если в прошлом труд был той ценностью, на которую следовало всем ориентироваться, то в настоящем материальное благосостояние, в независимости от способов достижения, определяет ценность человека в большей степени, чем его труд. Резкое обогащение небольшого круга лиц вызывает, как правило, не только зависть, но и стремление добиться подобных благ или хотя бы их суррогат.

В.П. Вдовиченко указывает, что, рассматривая иерархию причин и условий, можно выделить четыре основные направления предупреждения разбойных нападений: общесоциальное; специально-криминологическое; социально-групповое; индивидуальное [3, с. 176].

Так, общесоциальное направление предусматривает в качестве основных меры тотального характера, которые своим воздействием охватывают все слои населения. Как правило, такие меры включают в себя экономические, политические, правовые, морально-нравственные, воспитательные, идеологические меры и меры организационного характера и реализуются с распространённым применением средств массовой информации, социальной рекламы, телевидения и кино, объектом воздействия которых выступают все члены общества [5, с. 48]. Общесоциальные меры выступают фундаментальной основой в применения мер специально-криминологического уровня.

Второе направление, специально-криминологическое, предполагает действия правоохранительных органов в отношении криминогенных групп населения. В данном случае целью является профилактика преступлений. Специальный характер этих мер считается их отличительной особенностью, а именно: требование от сотрудников правоохранительных органов высокого уровня профессионализма, систематическое проведение мониторинга преступности, прогнозирование преступлений, а также наличие материально-технической инфраструктуры [7, с. 149]. В число этих мер входят: сбор информации о криминальном элементе и её тщательный анализ, создание на её основе баз данных, повышение служебной квалификации и профессионализма сотрудников, меры по совершенствованию материально-технического обеспечения, реализация мероприятий по предупреждению преступлений и профилактическая деятельность по обезвреживанию криминальных структур. В осуществлении основных направлений профилактики правонарушений принимают участие практически все подразделения, организации и службы полиции. Однако индивидуальную профилактику выполняет небольшой круг полицейских подразделений. К ним прежде всего следует отнести участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних.

Не менее важным для предупреждения разбоев выступает специально-групповое направление. Мероприятия, реализуемые в рамках данного направления, должны уделять внимание основному его объекту, а именно: подросткам с девиантным поведением, наркоманам, алкоголикам, безработным, токсикоманам, лицам без определённого места жительства, а также лицам, освободившимся из мест лишения свободы. Очевидно, что такие асоциальные лица более всего склонны к совершению преступлений. Наравне с сотрудниками правоохранительных органов субъектами предупреждения являются государственные и общественные органы и организации.

На сегодняшний день одной из самых незащищенных социальных групп населения являются подростки, такие социальные институты как семья и школа, выполняют свои функции социализации не в полном объеме. Современные несовершеннолетние преступники, далеко не всегда относятся к беспризорным детям из неблагополучных семей. Так как семья является первичной формой социализации индивида, необходимы исследование роли семьи в формировании противоправного поведения несовершеннолетних. Основной задачей школы наравне с обучением является привитие навыков социального взаимодействия с другими членами общества, соответственно к мерам, снижающим корыстно-насильственную преступность, следует отнести правовое воспитание в учебных заведениях.

Нам также представляется, что достаточно важным инструментом для устранения причин и условий разбоев выступает регулярное проведение разъяснительных мероприятий, обращение внимания граждан на информацию о всех аспектах данной проблемы.

Всестороннее информирование различных групп населения через средства массовой информации и социальные сети; проведение тематических мероприятий и лекций о видах, способах разбойных преступлений, а также наиболее вероятных местах их совершения, о поведенческих признаках преступников и потерпевших является основными мерами предупреждения. Данная мера, которую можно определить, как повышение осведомленности граждан, нацелена на побуждение населения к положительному активному поведению, которое в свою очередь направлено на обеспечение эффективности профилактических мероприятий, а также осуществление виктимологической профилактики.

Индивидуально-профилактическое направление подразумевает, что предупреждение преступности, помимо общесоциального, должно носить глубоко личностный и психологический характер. Это означает, что к объекту воздействия должны быть применены индивидуальные меры, а субъект воздействия должен обладать глубокими знаниями в психологии и коммуникационными навыками. В связи с этим, подготовка специальных психологов в системе внутренних дел имеет большое значение и актуальность.

По данным современных криминологов, исследование и изучение личности преступников, совершивших разбойные нападения, показывает то, что лица в возрастном отношении распределены неравномерно, потому как основной массой являлись осужденные в возрасте от 16 до 30 лет. Возраст наибольшей криминогенной активности личности, совершивших разбой в среднем составляет 25 лет. Отсюда следует, что значительная часть лиц, осужденных за разбойные нападения, представляет собой сформировавшиеся личности с четкой антиобщественной позицией. Почти половина из всех осужденных ранее привлекались к уголовной ответственности, около 40% из них были судимы неоднократно, чаще всего за кражи и грабежи. Следовательно, у каждого третьего осужденного за разбой

уже ранее сложилась корыстная направленность противоправного поведения. Также, в 10% случаях лица, осужденные за хищения с применением насилия, до достижения совершеннолетия уже совершили противоправное деяние, подвергались неоднократным приводам в полицию за совершение различных правонарушений и состояли на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. Вышеуказанное усугубляется тем, что более половины (60%) разбойных нападений совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [10, с. 325].

Каждый второй преступник имеет среднее или среднее специальное образование (около 57%), имеющих незаконченное среднее образование чуть меньше (около 40%). И всего 3% среди лиц, совершающих разбойные нападения, имеют высшее или незаконченное высшее образование. Почти в 30% случаев лица, совершившие преступления по ст. 162 УК РФ, росли и воспитывались в неблагополучных семьях, где они подвергались жестокому обращению со стороны родителей, которые, в свою очередь, вели антиобщественный образ жизни, систематически скандалили, пьянствовали, проявляли насилие по отношению к своим детям [4, с. 23].

Соответственно, работа в этом направлении должна проводиться не только в рамках профилактики преступности несовершеннолетних, но и для предупреждения повторных преступлений среди тех, кто уже стал участником преступления. Деятельность специальных психологов будет востребована как в уголовно-исполнительных учреждениях, так и в центрах социальной реабилитации для профилактики постпреступного поведения бывших заключённых [11, с. 683].

Таким образом, предупреждение преступлений, в том числе и преступления, предусмотренного статьей 162 Уголовного кодекса РФ, было и остаётся основной обязанностью сотрудников правоохранительных органов, а уголовное законодательство должно способствовать сдерживанию преступности в стране и оказывать предупреждающее воздействие на граждан.

В заключение можно сделать вывод о том, что меры предупредительного и профилактического воздействия в отношении преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, нацелены на выявление и предупреждение условий и причин возникновения насильственной преступности, носящей корыстный характер.

Субъектами предупреждения преступлений являются как правоохранительные органы, так и иные государственные органы и общественные организации. Для предупреждения преступлений принимаются различные меры воздействия: индивидуальные, общесоциальные, специально-криминологические и социально-групповые.

Следует обратить внимания и на то, что за последние годы личный состав подразделений и служб полиции существенно обновился, вместе с тем, отмечается высокий уровень «текучки» кадров. Вследствие этого требуется организации обучения сотрудников навыкам профилактики корыстно-насильственной преступности, в связи с этим представляется целесообразным во всех органах внутренних дел развивать специализацию сотрудников следственных и оперативных подразделений в раскрытии и расследовании разбойных нападений; обучать их на примерах успешного раскрытия таких преступлений.

Список литературы

1. Авдеев В.А. Приоритетные направления противодействия насильственной преступности / В.А. Авдеев, А.Н. Аксенов // Российский следователь. – 2023. – №5. – С. 32–36. DOI 10.18572/1812-3783-2023-5-32-36. EDN BTRZXO

2. Бажанов С.В. Предупреждение корыстных и корыстно-насильственных преступлений / С.В. Бажанов, А.А. Малахов // Российский следователь. – 2020. – №3. – С. 52–55. DOI 10.18572/1812-3783-2020-3-52-55. EDN VYMTPL

3. Вдовиченко В.П. Специально-криминологические меры предупреждения грабежей и разбойных нападений, совершаемых в группе / В.П. Вдовиченко // Общество и право. – 2009. – №4. – С. 175–179. EDN ONICMF

4. Григорьев А.Е. Характеристика лиц, совершивших разбойные нападения / А.Е. Григорьев // Студенческий. – 2020. – №35–3 (121). – С. 22–25. EDN PWXOQJ

5. Ермолович Д.В. К вопросу о противодействии современным способам совершения грабежей и разбоев / Д.В. Ермолович, А.В. Изотов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2023. – С. 46–50. EDN JRKBPJ

6. Ковалев А.В. Индивидуальная профилактика и предупреждение разбоев / А.В. Ковалев // Аллея науки. – 2022. – Т. 1. №11 (74). – С. 681–685. EDN VDWDQM

7. Майстренко Г.А. Уголовные наказания за разбой и проблемы их реализации / Г.А. Майстренко // Образование и право. – 2022. – №7. – С. 270–273. DOI 10.24412/2076-1503-2022-7-270-273. EDN XZAFTA

8. Приходько В.С. Актуальные проблемы противодействия грабежам и разбоям органами внутренних дел / В.С. Приходько, С.А. Черняков // Противодействие незаконному обороту наркотиков в условиях цифровизации общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2024. – С. 132–135. EDN MLRYMT

9. Репецкая А.Л. Преступления против собственности в России: тенденции развития, проблемы противодействия / А.Л. Репецкая // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2024. – С. 137–140. EDN JSRBDD

10. Тищенко Ю.Ю. Особенности личности преступника, совершившего разбойное нападение / Ю.Ю. Тищенко // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №8 (224). – С. 324–326.

11. Фризен П.Д. К вопросу об основных причинах и условиях совершения грабежей и разбоев в России / П.Д. Фризен // Алтайский юридический вестник. – 2022. – №3. EDN GHKCMY

12. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://мвд.рф/ (дата обращения 13.11.2024).

Князьков Александр Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва
Бурнацев Марат Александрович
консультант
АНО «Ярославское правовое научно-исследовательское общество»
г. Ярославль, Ярославская область

НЕПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (СТ. 185.6 УК РФ): ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация*: в статье рассматриваются проблемы оценки и толкования признаков неправомерного использования инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ), авторы исследуют дискуссионные аспекты содержания количественных признаков – крупного ущерба, дохода (избежания убытков) в крупном размере. В работе исследуются различные подходы ученых-правоведов и специалистов практиков по данным вопросам, анализируются перспективы судебно-следственной практики.*

Ключевые слова*: уголовный закон, преступление, экономическая деятельность, инсайдерская информация, неправомерное использование, передача, крупный ущерб, избежание убытков.*

В соответствии с действующим законодательством, позицией доктрины и практики инсайдерская информация может составлять коммерческую, служебную, банковскую тайну или иную охраняемую законом тайну. В этом смысле неправомерный оборот инсайдерской информации является специальным составом по отношению к деянию описанному в ст. 180 УК РФ. Перечень сведений ограниченного доступа (виды тайн) определен в законодательстве и насчитывает около 20 видов. Статья 3 Закона №224-ФЗ содержит закрытый перечень сведений, которые отнесены к инсайдерской информации [1]. Ответственность за неправомерный оборот инсайдерской информации закреплена в ст. 185.6 УК РФ.

Если говорить о конструкции состава преступления, размещенного в данной норме, то она является формально-материальной. Обязательным признаком преступления является либо причинение в результате использования инсайдерской информации вреда в виде крупного ущерба гражданам, организациям или государству (материальный вариант состава), либо сопряженность деяния с извлечением дохода или избежанием убытков в крупном размере (формальный вариант состава). Подобные конструкции не новы для гл. 22 УК РФ, аналогичная схема описания признаков объективной стороны применена законодателем, к примеру, в ст. 172 УК РФ [2, с. 23]. Данная позиция видится верной и обоснованной, поскольку деяния, предусмотренные настоящей статьей, само по себе, с учетом размаха преступной деятельности (формальная составляющая), не всегда должны нести в себе элемент общественно опасных последствий, однако не исключается и их наступление (материальная составляющая). Возможно допустить ситуацию, когда все три альтернативных количественных признака могут выступать при квалификации конкретного деяния в качестве идеальной совокупности.

На практике порой возникают вопросы оценки признаков предмета исследуемого посягательства, которые опосредуются бланкетным законодательством. Так, остается не совсем ясным, что законодатель понимает под «товарами, к которым относится такая (*инсайдерская*) информация» [2, с. 23]. Данная проблема вытекает из того, что здесь нельзя применить общее понятие «товара», которое используется в гражданском законодательстве. Данную формулировку применительно к ст. 185.6 УК РФ помогает раскрыть п. 6 ст. 2 Федерального закона №224-ФЗ, где сказано, что под товарами понимаются вещи, за исключением ценных бумаг, допущенные к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации или в отношении которых подана заявка о допуске к торговле на указанных торгах.

Однако в данной ситуации встает вопрос: как в таком случае понимать формулировку «вещи, которые допущены к торговле на организованных торгах на территории Российской Федерации»? Однозначного ответа как в законодательстве, и в теории или практике найти не удалось, поэтому допускается возможным понимать, что под вещами понимаются такие предметы, ценностные качества или назначение которых способно отразиться на финансовой составляющей лица, организации, государства (напрашивается пример, связанный с предметом лизинга по договору лизинга).

Определенные проблемы возникают при оценке признаков объективной стороны. Так, на наш взгляд, «использование» инсайдерской информации не ограничивается распространением (передачей информации определенному/ неопределенному кругу лиц, как это указано в диспозиции нормы), следовательно, предполагает возможное самостоятельное использование данных сведений с корыстной или иной мотивацией. Специалисты отмечают такие ситуации, например, при покупке инсайдером акций через свой брокерский счет [3, с. 123].

В литературе отмечается также, что «не образуют инсайдерского преступления совершение операций в рамках исполнения обязательства по покупке или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, срок исполнения которого наступил, если такое обязательство возникло в результате операции, совершенной до того, как лицу стала известна инсайдерская информация» [3, с. 124]. Эта позиция видится логичной в силу того, что в данном случае лицо не являлось «инсайдером» на момент совершения сделки, соответственно не обладало инсайдерской информацией и в момент совершения операций исполняло обязательство, возникшее до приобретения статуса «инсайдера».

Так как инсайдерская деятельность как правило всегда является умышленной (как косвенный, так и прямой умысел), субъективная сторона преступления (правонарушения) не будет сформирована пока не будет обнаружен умысел, то есть в случае, когда лицо знало или должно было знать об инсайдерском характере используемой информации. Аналогичный подход нашел свое отражение в ч. 3 ст. 8 Положения №596/2014 Европейского парламента и Совета от 16.04.2014, который применяется в странах Европейского союза [4].

Очевидные сложности возникают в доктрине и на практике при оценке такого признака последствий как избежание убытков. По примечанию 3 к ст. 185.3 УК РФ, избежанием убытков, в том числе по ст. 185.6, признаются убытки, которых лицо избежало в результате неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком. Однако многие исследователи, как например Н.Е. Крылова справедливо замечают, что часть состава, которая касается избежания убытков является достаточно сложной к определению на практике категорией, поскольку довольно непросто определить размеры ущерба, которого удалось избежать, совершив преступление по ч. 1 ст. 185.6 УК РФ [5, с. 3]. Проблема видится в том, что необходимо учитывать множество факторов применительно к прогнозируемым суммам (к таким факторам можно отнести и курс валют, и возможное влияние убытков, которых все же удалось избежать на нормальную дальнейшую деятельность, если мы говорим о юридическом лице и прочее) [6, с. 415].

Несомненно, надо отметить, что данная статья на практике является не эффективной в применении, нерабочей или как говорят специалисты – «мертвой», как раз не в силу того, что ситуации, описанные в исследуемой норме, являются достаточно редкими. Возможно, это объясняется высокой латентностью совершаемых преступлений, так и отсутствием нормативных дефиниций, которые полностью бы отражали содержание тех или иных терминов.

Как отмечается в литературе с момента введения анализируемого состава преступления в Уголовный кодекс РФ судами были вынесены единичные случаи приговоров по данному уголовно-правовому запрету. Как бы то ни было, судебной практики применения ст. 185.6 УК РФ в настоящее время практически нет [7, с. 23]. В 2023 году был вынесен первый приговор по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, всего за этот год таковых вынесено – 2. Со времени введения данной статьи по настоящее время больше приговоров за незаконное использование инсайдерской информации на территории России не было.

Таким образом, введение данного состава по мнению многих ученых и исследователей не оправдалось, возможно это вызвано обязательным условием об установлении крупного ущерба, избежания убытков и т. д., возможно по причине того, что обнаружение подобных правонарушений, которые содержат признаки данного состава преступления, напрямую зависит от деятельности финансового регулятора, в структуре которого имеются специальные подразделения по выявлению вышеуказанных правонарушений. Для большей эффективности изучения и применения данной статьи следует разработать более качественный понятийный аппарат, и сделать в тексте соответствующие ссылки, либо разместить отдельные, более сложные дефиниции в примечаниях к данному уголовно-правовому запрету.

Список литературы

1. Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 №224-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2024).

2. Анищенко Е.В. Проблемы противодействия применению инсайдерской информации и манипулированию рынком ценных бумаг в России / Е.В. Анищенко // Конкурентное право. – 2014. – №2. – С. 22 – 24. – EDN SEXEGT

3. Мамочка Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации / Е.А. Мамочка // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – №4. – С. 121–124. – EDN SMYPBT

4. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 596/2014 от 16 апреля 2014 г. о злоупотреблениях на рынке (Регламент о злоупотреблениях на рынке) и об отмене Директивы 2003/6/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директив 2003/124/ЕС, 2003/125/ЕС и 2004/72/ЕС Европейской Комиссии // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 12.11.2024).

5. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ) / Н.Е. Крылова // Московский юрист. – 2011. – №3. – С. 2–8.

6. Соловьев О.Г. Последствия экономического характера как признак составов преступлений в нормах гл. 22 УК РФ: виды, юридическое содержание, особенности закрепления / О.Г. Соловьев, Е.М. Золотин // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летнему юбилею профессора В.П. Коняхина: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2024. С. 413–417. – EDN BFZYAM

7. Ляскало А.Н. Общественно опасные последствия манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации / А.Н. Ляскало // Безопасность бизнеса. – 2018. – №5. – С. 19–25. – EDN UWOUTO

Кокурин Алексей Владимирович
канд. психол. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

DOI 10.31483/r-115087

К ВОПРОСУ ОБ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация*: на основе анализа норм Закона от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Приказа Минюста России от 04.07.2022 №110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» раскрываются вопросы правового и организационного обеспечения отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы.*

Рассмотрены установленные в исправительных колониях особого режима виды условий отбывания наказания: облегченные, обычные, строгие, в которые осужденные переводятся в зависимости от отбытого срока и своего поведения. Проведен сравнительный анализ видов условий отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы по различным критериям: по степени изоляции осужденных, их размещению, а также режимным и надзорным мероприятиям.

Ключевые слова*: пожизненное лишение свободы, условия отбывания наказания при пожизненном лишении свободы, критерии отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, уголовно-правовое регулирование пожизненного лишения свободы, правовая регламентация пожизненного лишения свободы.*

Прежде, чем рассматривать особенности осуществления исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы, на наш взгляд необходимо обратить внимание на то, кем осуществляется исполнение этого наказания.

Исправительные учреждения исполняют наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества, таким образом они выполняют свою роль в борьбе с преступностью. Наказания, связанные с изоляцией, подлежат применению не за любое преступление. Они должны применяться только в тех случаях, когда исходя из степени общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего, очевидно, что цели наказания могут быть достигнуты лишь при помощи более или менее длительного специфического исправительно-воспитательного воздействия на осужденного.

Все учреждения и органы, исполняющие наказания, объединены между собой в единый комплекс взаимодействующих субъектов, получивший название «уголовно-исполнительная система» (далее – УИС). «Под системой учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание, будем понимать совокупность учреждений и органов, на которые в соответствии с законом государством возложены задачи по исполнению уголовных наказаний, назначенных по приговору суда в отношении лиц, совершивших преступления» [21, с. 53.].

Вышеуказанный Закон определяет принципы, задачи, правовые и организационные основы деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и составляющих единую УИС, правовой статус работников УИС, а также контроль за деятельностью УИС.

Настоящий Закон в ст. 5. Организация уголовно-исполнительной системы установил, что УИС включает в себя:

«1) учреждения, исполняющие наказания;

2) территориальные органы уголовно-исполнительной системы;

3) федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (далее – федеральный орган уголовно-исполнительной системы).

В УИС по решению Правительства Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации» [6, ст. 5].

«Деятельность исправительных учреждений осуществляется на основе принципов гуманизма, законности, уважения прав человека» [6, ст. 1].

Статья 6. Закона содержит отсылочную норму «Виды учреждений, исполняющих наказания, определяются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации». При этом, «решения о создании учреждений, исполняющих наказания, принимаются Правительством Российской Федерации по

согласованию с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации». А «решения о ликвидации учреждения, исполняющего наказания, об изменении вида исправительного учреждения принимаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации» [6, ст. 6].

Присоединение Российской Федерации в 1996 г. к Уставу Совета Европы послужило основанием для реформирования УИС [28].

Изначально УИС включала в себя лишь учреждения и органы, исполняющие наказания в виде лишения свободы. Но, в 2004 г. была создана Федеральная служба исполнения наказаний – «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний» [24], и полномочия УИС значительно расширились, и в настоящее время она занимается исполнением не только наказания в виде лишения свободы, но и иных видов наказания.

14 октября 2010 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г [15] «Попытки реализации Концепции принесли большее число неудач, чем успехов. О необходимости внесения существенных корректив, устранении системных недостатков, а нередко просто об авантюризме разработчиков Концепции неоднократно писали ученые, правозащитники и практики. При этом данная дискуссия проходила не только в научных изданиях, но и в средствах массовой информации» [18, с. 69].

В настоящее время действует Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ. Данная Концепция «является документом планирования, определяющим в соответствии с вызовами, стоящими перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации, цели и приоритетные направления ее развития на указанный период в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также с учетом международных норм и стандартов» [16].

Профессором О. В. Филимоновым отмечается несколько признаков, присущих учреждениям, исполняющим уголовные наказания:

«1) они являются органами государства;

2) предназначены специально для исполнения наказаний;

3) наделены правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания;

4) являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления» [22, с. 54].

В соответствии с ст. 6 Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в статье 16 Уголовно-исполнительным кодексом (далее – УИК) законодателем определен перечень учреждений и органов, исполняющих наказания, в порядке очередности в зависимости от тяжести исполняемого вида наказания. За исключением тех, которые исполняют наказания в отношении военнослужащих, а также иных мер уголовно-правового характера.

«Установление различных видов исправительных учреждений отражает общепринятую практику и преследует цель обеспечить раздельное содержание осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного. Тем самым по возможности исключается отрицательное воздействие наиболее злостных и опасных преступников на другие категории осужденных» [17, с. 148].

«Достижение одной из главных целей наказания – исправления правонарушителя – во многом зависит от тех условий, в которых оно осуществляется. Важным компонентом этого является определение вида исправительного учреждения с соответствующим режимом, поэтому определение вида исправительного учреждения и вида режима осужденным возложено на суд, а не на органы исполнения наказания» [21, с. 60].

Согласно ч. 9 ст. 16 УИК РФ «Наказание в виде лишения свободы исполняется колонией-поселением, воспитательной колонией, лечебным исправительным учреждением, исправительной колонией общего, строгого или особого режима либо тюрьмой, а в отношении лиц, указанных в статье 77 настоящего Кодекса, следственным изолятором» [23, ст. 16].

Согласно ч. 10 ст. 16 УИК РФ «Наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется исправительной колонией особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы» [23, ст. 16]. Все исправительные колонии особого режима, в силу ч. 14 ст. 16 УИК РФ, «являются учреждениями уголовно-исполнительной системы» [23, ст. 16].

По мнению многих специалистов в исследуемой сфере колонии особого режима, предназначенные законом для отбывания наказания пожизненно осужденными, таковыми фактически не являются, а представляют учреждения тюремного типа. «В то же время следует иметь в виду, что повышенные меры изоляции и охраны в подобных колониях уже сейчас не позволяют считать их колониями в традиционном смысле слова. Фактически они представляют собой тюрьмы. Лишь с учетом будущего отдаленного перевода части осужденных на обычные и облегченные условия содержания (с

проживанием в общежитиях) их можно считать неким «гибридом» тюрьмы и колонии. Появление и развитие таких учреждений в пенитенциарной системе России объективно обусловлено социально-экономическими и криминологическими условиями и, в сущности, означает закономерное постепенное преобразование уголовно-исполнительных учреждений в направлении от преимущественно колонийского к преимущественно тюремному типу» [27, с. 91; 25, с. 106]. Данное мнение явилось результатом отсутствия в законе указания на то, что в УИС функционируют исправительные учреждения для осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения к свободе. Вывод о наличии таких особых исправительных колоний в УИС можно сделать исходя из буквального прочтения названия 126 и 127 статей УИК РФ: «Исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы» и, соответственно, «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы» [23, ст. 126, 127].

Организационные и правовые основы деятельности исправительных колоний особого режима регламентируются статьями 74 и 124 УИК РФ.

Часть первая ст. 74 приводит классификацию исправительных учреждений по видам, в зависимости от степени строгости установленного в них режима для заключенных, ставя исправительные колонии на первое место.

Часть 2 ст. 74 подразделяет исправительные колонии на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима.

Часть 6 ст. 74 в согласование с ч. 10 ст. 16 ст. 126 УИК РФ устанавливает три категории осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима: осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок и осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

ст. 124 УИК РФ «Исправительные колонии особого режима» устанавливает три вида условий отбывания наказания: облегченные, обычные, строгие, в которые осужденные переводятся в зависимости от отбытого срока и своего поведения. В общих и облегченных условиях осужденные проживают в общежитиях казарменного типа, а в строгих условиях – содержатся в камерах.

«Такой порядок отбывания наказания есть не что иное, как прогрессивная система исполнения наказания, которая много лет успешно применяется пенитенциарными системами во многих за рубежных странах» [1, с. 78]. «Сущность прогрессивной системы как особого порядка исполнения лишения свободы составляют классификация и раздельное содержание различных групп осужденных; деление всего срока наказания на ряд ступеней, каждая из которых отличается условиями содержания; обязательное прохождение осужденными этих ступеней (от более строгих к менее строгим и, наоборот, в зависимости от успехов в их исправлении); возможность условно-досрочного освобождения, надзор за условно-освобожденными» [20, с. 24].

В колонии особого режима, в строгих условиях, содержатся лица мужского пола, отбывающих пожизненное лишение свободы по приговору суда, и те, кому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы. Другие категории осужденных (в том числе и те, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на конкретный срок) в данных колониях содержаться не могут [19, с. 45–51].

«Пожизненно осужденные – это самая опасная категория осужденных, требующая особых условий отбывания наказания, особого обращения, а также особых мер безопасности» [8, с. 124–128]. Но, при наличии специальных норм, регулирующих правоотношения в сфере отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, подавляющее большинство указанных правоотношений регулируется общими нормами права, устанавливающими условия отбывания наказания лишения свободы на определенный срок. Скорее всего это связано с тем, что «на практике условия отбывания рассматриваемого вида наказания близко соприкасаются и во многом повторяют условия отбывания лишения свободы на определенный срок» [25, с. 106].

В России по состоянию на начало 2024 года «действуют 7 тюрем («крытый» режим), 7 колоний особого режима, где содержатся осужденные пожизненно» [12].

1. ФКУ ИК-2 ОИК №2 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю «Белый лебедь», город Соликамск, количество мест на 962 человека. Открытие в 1938 г.

2. ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области «Вологодский пятак» (территория бывшего Кирилло-Новоозерского монастыря) Белозерский район, остров Огненный, количество мест на 505 человек. Открытие в 1953 г.

3. ФКУ ИК №6 УФСИН России по Оренбургской области «Чёрный дельфин», город Соль-Илецк, количество мест на 1600 человек. Открытие в 1773 г. Получила статус колонии для пожизненно осуждённых в 2000 г.

4. ФКУ ИК №18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу «Полярная сова», Приуральский район поселок Харп, количество мест на 1014 человек. Открытие в 1961 г. Статус колонии для пожизненно осуждённых она получила в 2004 г.

5. ФКУ ИК №1 УФСИН России по Республике Мордовия «Мордовская зона», Зубово-Полянский район, поселок Сосновка, количество мест на 1005 человек. Открытие в 1931 г.

6. ФКУ ИК №6 УФСИН России по Республике Мордовия «Торбеевский централ», поселок Торбеево, количество мест на 345 человек. Открытие в 2015 г [10].

7. ФКУ ИК №6 УФСИН России по Хабаровскому краю «Снежинка», Амурский район, поселок Эльбан, количество мест на 378 человек. Построена (как следственный изолятор) в 2012. Функционирует, как колонию для пожизненно осуждённых с 2017 г. [11].

Основанием для водворения гражданина в колонию особого режима является обвинительный приговор суда, избравшего в качестве наказания виновного в особо тяжком преступлении пожизненное его содержание под стражей.

Учитывая высокую степень риска, связанную с возможными попытками освобождения лица, осужденного на пожизненный срок, из-под стражи, число его перемещений должно быть минимальным, а маршрут перевозки наикратчайшим. Выбор места отбывания срока для осужденных на пожизненное пребывание под стражей (выбор колонии особого режима) производится федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

«Пожизненное лишение свободы подразумевает особые условия содержания лица, представляющего высокую опасность для окружающих, способного к совершению побега и нанесению тяжкого вреда. Как следствие, исполнение наказания для таких субъектов осуществляется в таком режиме, при котором техническая оснащенность позволяют минимизировать риск побега и причинение вреда надзирателям или сокамерникам, если таковые имеются» [2, с. 12].

«По степени изоляции таких осужденных, их размещению и режимным, надзорным мероприятиям этот вид исправительного учреждения больше напоминает тюрьму, нежели исправительную колонию» (Ложкина Л.В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета 2020. Т. 30. Вып. 4 С. 554–560.) [9, с. 554–560].

«При поступлении в исправительную колонию особого режима для пожизненно осужденных данные лица незамедлительно помещаются в карантинное отделение сроком до 15 суток и там они содержаться в одиночных камерах. Существует возможность продления указанного срока содержания осужденных в карантинном отделении до 30 суток, при необходимости осуществления дополнительного медицинского обследования либо более глубокого изучения личности пожизненно заключенного. Для осуществления данной меры необходимо разрешение начальника исправительного учреждения, что должно быть подтверждено соответствующим постановлением» [9, с. 554–560].

Во время нахождения в карантинном отделении осужденных ознакамливают под расписку с условиями и порядком отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, правилами внутреннего распорядка колонии, своими правами, обязанностями и ответственностью за нарушение режима. В обязательном порядке с ними проводят инструктаж о мерах пожарной безопасности и уведомляют о применении в колонии аудиовизуальных, электронных и иных средств контроля и надзора.

После пребывания в карантинном отделении заключенные размещаются по камерам.

Согласно ч. 1 ст. 127 УИК РФ осужденные к пожизненному лишению свободы размещаются покамерно, численностью не более 2 чел. «Однако по просьбе самих осужденных и в иных необходимых, по мнению администрации, случаях, по постановлению начальника исправительной колонии в связи с возникновением угрозы личной безопасности осужденных, они могут содержаться и в одиночных камерах» [1, с. 75].

В настоящее время во всех семи исправительных колониях особого режима для отбывания наказания пожизненно осужденными количество осужденных в камере может быть и три и четыре человека.

Как отмечают специалисты, проводившие опрос среди заключенных, исследуемой категории, как они относятся к количеству человек в одной камере, «Обзор приведенных ответов позволяет сделать вывод, что вопрос о количестве осужденных в камере является, скорее, не юридическим, а психолого-педагогическим и зависит от конкретных материально-бытовых условий учреждения» [27, с. 99]. Вопрос о количестве осужденных в камере не должен однозначно решаться в законе. Достаточно сформулировать эту норму так: «Осужденные размещаются в камерах с учетом их психологической совместимости, интересов безопасности, организации надзора за их поведением и проведения индивидуально-профилактической работы» [27, с. 100].

«Такие ограничения не соответствуют рекомендациям принятых ООН «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными». «Там, где заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам – таким, как временное увеличение количества заключенных центральному тюремному управлению приходится делать исключение из этого правила, то в этих условиях помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным. По логике текста, это связано с тем, чтобы не допустить насилие одного осужденного над другим в отсутствие других лиц» [26, с. 18].

На международной конференции в Гааге в ноябре 1994 г. было сделано уточнение, что данная рекомендация направлена на сужение возможности сексуального насилия одних осужденных в отношении других.

В европейском пенитенциарном нормативном регулировании [13] содержатся требования о необходимости учета психологической совместимости сокамерников после изучения индивидуальных характеристик каждого осужденного.

В Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, в разделе XXXVI Особенности содержания осужденных к лишению свободы в ИК особого режима, отбывающих наказание в строгих условиях или отбывающих пожизненное лишение свободы, а также осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в тюрьме, в ст. 588 установлено, что «Осужденные к лишению свободы в ИК особого режима, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в ПКТ. Осужденные к лишению свободы в ИК особого режима, отбывающие пожизненное лишение свободы, размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. По просьбе осужденных к лишению свободы в ИК особого режима, отбывающих пожизненное лишение свободы, и в иных необходимых случаях по постановлению начальника ИК или лица, его замещающего, при возникновении угрозы личной безопасности этих осужденных к лишению свободы, они могут содержаться в одиночных камерах» [14].

Ст. 590 «Размещение осужденных к лишению свободы в ИК особого режима, отбывающих наказание в строгих условиях или отбывающих пожизненное лишение свободы, в также осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в тюрьме, производится по камерам с соблюдением требований, предусмотренных статьей 80 УИК. Осужденные к лишению свободы, находящиеся на общем и строгом режиме в тюрьме, содержатся раздельно друг от друга» [14].

В настоящее время контролировать осужденных в постоянном режиме позволяет использование технических средств. Статья 83 УИК РФ впервые позволила их применение на законодательном уровне: «Технические средства надзора и контроля» предоставляет право администрации исправительных учреждений использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Но, при этом администрация исправительных учреждений обязана под расписку уведомлять осужденных о применении указанных средств надзора и контроля.

«Если технические средства надзора и контроля одновременно выполняют функцию линии охраны, нарушение которой опасно для жизни или здоровья осужденных, то администрация обязана уведомлять их об этом под расписку» [27, с. 114].

Перечень технических средств надзора и контроля определяется Правительством Российской Федерации. Порядок применения технических средств надзора и контроля определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний.

«Относительно условий отбывания наказания для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы в колониях особого режима следует отметить, что для данной категории осужденных в УИК РФ закреплено три вида условий отбывания наказания, а именно, строгие, обычные и облегченные» [7, с. 87].

В ст. 127 УИК РФ установлено, что все осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия отбывания наказания.

«Срок строгого заточения составляет 10 лет, причем, если заключенный хочет послабления режима, он не должен допускать взысканий, то есть нарушать требования администрации колонии [5]. В силу ч.8 ст. 117 УИК РФ если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания осужденный не будет подвергнут новому взысканию, он считается не имеющим взысканий.

В соответствии с ч. 2 ст.87 УИК РФ перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится по решению комиссии исправительного учреждения, в работе которой могут принимать участие представители органов местного самоуправления. В случае несогласия осужденного с переводом в строгие условия отбывания наказания в исправительной колонии он вправе обжаловать решение о переводе в установленном законом порядке (ч. 3 ст.87 УИК).

«Обычные и облегченные условия отбывания наказания в прочих исправительных колониях особого режима предполагают проживание осужденных в общежитиях, предоставление им краткосрочных и длительных свиданий. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, независимо от условий отбывания всегда должны проживать в помещениях камерного типа. Длительные свидания им не предоставляются.

На строгих условиях длительные свидания им не предоставляются вовсе. На обычных условиях они вправе иметь в год два краткосрочных и два длительных свидания, на облегченных – три краткосрочных и три длительных свидания» [27, с. 122].

После перевода на общий режим, начинается новый отсчет 10 лет, которые следует провести без взысканий, если есть желание перевестись на облегченный режим, характеризующийся еще большим количеством послаблений. Если в течение всего срока осужденным будет допущено правонарушение, тем более многократное, то все послабления могут быть отменены, а субъект возвращен обратно в камеру. Помимо отсутствия у осужденного действующих взысканий необходимо чтобы он отличался добросовестным отношением к труду.

Обратный процесс сопоставим с первичной процедурой, но в «обратную сторону». «Если пожизненно осужденный, содержащийся в облегченных условиях отбывания наказания, будет признан злостным нарушителем порядка отбывания наказания, то он переводится в обычные, либо строгие условия отбывания наказания» [4, с. 144].

Для повторного перевода из строгих наказаний в обычные опять потребуется не менее 10 лет образцового поведения.

В научно-исследовательской литературе неоднократно говорилось, что столь продолжительный период не оправдан и с сознательно-психологической точки зрения и отмечалась неэффективность и не результативность длительных сроков лишения свободы, в особенности при отбывании наказания в камере, прежде всего с точки зрения осуществления воспитательного воздействия [3, с. 25]. В связи с чем предлагается «во-первых, сократить в законе (ч. 3 ст. 127 УИ К РФ) указанный 10-летний срок до семи лет, а во-вторых, распространить на них общий порядок содержания в общежитиях на обычных и облегченных условиях, предусмотренный ст. 125 Уголовно-исполнительного кодекса. Поскольку критическим сроком, после которого резко усиливается дезадаптация личности, по данным ряда исследований, являются семь лет лишения свободы» [27, с. 123].

Таким образом, анализ норм Закона от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Приказа Минюста России от 04.07.2022 №110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» позволил сделать следующие выводы.

1. Все учреждения и органы, исполняющие наказания, объединены между собой в единую уголовно-исполнительную систему Российской Федерации, которая представляет собой совокупность учреждений и органов, на которые в соответствии с законом государством возложены задачи по исполнению уголовных наказаний, назначенных по приговору суда в отношении лиц, совершивших преступления. Установление различных видов исправительных учреждений направлено на обеспечение раздельного содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

2. Наказание в виде пожизненного лишения свободы исполняется учреждениями уголовно-исполнительной системы – исправительными колониями особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Повышенные меры изоляции и охраны делают данные колонии учреждениями тюремного типа, а не колониями в традиционном смысле слова. В законе отсутствуют указания на то, что в уголовно-исполнительной системе функционирует исправительные учреждения для осужденных, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения к свободе.

3. В исправительных колониях особого режима отбывают наказание три категории осужденных: осужденные к пожизненному лишению свободы, осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок и осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы.

4. В исправительных колониях особого режима законом установлены три вида условий отбывания наказания: облегченные, обычные, строгие, отличающиеся друг от друга степенью изоляции осужденных, их размещением, режимными и надзорными мероприятиями.

5. В строгих условиях содержатся осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы и те, кому смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы. Другие категории осужденных (в том числе осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на конкретный срок) в данных колониях содержаться не могут. Все осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия отбывания наказания.

Осужденные могут переводиться из одного вида условий отбывания наказания в другой. Факт перевода ставится в зависимость от отбытого срока (по 10 лет) и положительного поведения заключенного.

Такой порядок отбывания наказания является прогрессивной системой исполнения наказания, сущность которой заключается в раздельном содержании различных групп осужденных; деление всего срока наказания осужденных на ряд ступеней, каждая из которых отличается условиями содержания; обязательное прохождение осужденными этих ступеней (от более строгих к менее строгим и, наоборот, в зависимости от успехов в их исправлении); возможность условно-досрочного освобождения, надзор за условно-освобожденными.

Список литературы

1. Антонов О.А. Проблемы реализации уголовной ответственности с применением пожизненного лишения свободы / О.А. Антонов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – №3. – EDN KPACMP

2. Баламут А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи: монография / А.Н. Баламут. – М.: Юнити-Дана, 2014.

3. Бобылева И.Ю. Длительные сроки лишения свободы и достижение цели общего предупреждения преступлении / И.Ю. Бобылева // Уголовное наказание и проблемы его исполнения в условиях перестройки органов внутренних дел. – М., 1990.

4. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный): с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов; под ред. д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста РФ А.В. Бриллиантова; Российский государственный университет правосудия. –3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2018. – 576 с.

5. Диаконов В.В. Уголовное право РФ. Пожизненное лишение свободы / В.В. Диаконов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wiki2.org/ru/Пожизненное_лишение_свободы (дата обращения: 30.11.2024.

6. Закон РФ от 21 июля 1993 г. №5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/1305321/ (дата обращения: 30.11.2024).

7. Климова В.А. Условия отбывания наказания осужденных к лишению свободы в исправительных колониях особого режима / В.А. Климова // Преступление и наказание: история, право, мораль: сборник работ VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – М.: Международный юридический институт, 2016. EDN WBOBSX

8. Кожемякина А.В. Особенности реализации гражданских прав и обязанностей осужденными, отбывающими наказание в виде пожизненного лишения свободы / А.В. Кожемякина, Е.Н. Зиньков // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции / Самарский юридический институт ФСИН России. – 2019. – EDN AOWFEJ

9. Ложкина Л.В. Актуальные уголовно-правовые и пенитенциарные аспекты пожизненного лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. – 2020. Т. 30. Вып. 4.

10. Официальный сайт УФСИН России по Республике Мордовия (УФСИН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.13.fsin.gov.ru/ (дата обращения 30.11.2024).

11. Официальный сайт УФСИН России по Хабаровскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.27.fsin.gov.ru/ (дата обращения 30.11.2024).

12. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fsin.gov.ru (дата обращения 30.11.2024).

13. Положение «Европейских тюремных правил», принятое Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 г. (п. 14).

14. Приказ Минюста России от 04.07.2022 №110 (ред. от 08.08.2024) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2022 №69157) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.gov.ru (дата обращения: 06.07.2022).

15. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 №1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.10.2010. – №43. – Ст. 5544.

16. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. №1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.»

17. Российское уголовное законодательство: опыт крит. анализа: монография / С.Ф. Милюков; С.-Петерб. ин-т внешнеэкон. связей, экономики и права; О-во «Знание» Санкт-Петербурга и Ленингр. обл. – СПб., 2000. – 276 с. EDN UQQPWZ

18. Селиверстов В.И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы / В.И. Селиверстов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – №2 (20).

19. Субанова Н.В. Потерпевший как участник уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (сравнительно-правовой аспект) / Н.В. Субанова, К.В. Камчатов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – №11. – EDN XGSICR

20. Ткачевский Ю.М. Проблемы совершенствования прогрессивной системы наказаний / Ю.М. Ткачевский // Вестник Московского университета. Сер. Право. – 1981. – №6.

21. Уголовно-исполнительное право: учебник / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.А. Антонян. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 341 с.

22. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. О.В. Филимонова. – М., 2000.

23. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 30.11.2024).

24. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. №1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.10.2004. – №42. – Ст. 4109.

25. Усеев Р.З. О некоторых теоретико-правовых и организационно-практических проблемах обеспечения безопасности при исполнении и отбывании пожизненного лишения свободы в России / Р.З. Усеев // Юридический вестник Самарского университета. – 2016. – Т. 2. №1. – EDN YJCKBN

26. Уткин В.А. Европейские тюремные правила и проблемы их реализации / В.А. Уткин. – Томск: ТГУ, 1996. – EDN WQJDTZ

27. Уткин В.А. Пожизненное лишение свободы: учебное пособие / В.А. Уткин, А.П. Детков. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 136 с. EDN WQINFP

28. Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» от 23.02.1996 №19-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 26.02.1996. – №9. – Ст. 774.

Краснова Наталья Алексеевна
студентка
Научный руководитель
Владимиров Сергей Владиславович
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация*: в статье автор предпринял попытку изучения проблем законодательной регламентации и квалификации насильственных действий сексуального характера. Отмечается, что они находятся на стыке учения о половых преступлениях, учения о криминализации и декриминализации, учения о преступлениях против личной неприкосновенности. Сделан вывод о необходимости разработки научных положений, которые позволят более детально исследовать сущность и классификацию насильственных действий сексуального характера и их отличие от смежных составов преступления.*

Ключевые слова*: преступление, личная неприкосновенность, насильственные действия сексуального характера, изнасилование, квалификация преступлений.*

Защита прав, свобод и личной неприкосновенности человека являются фундаментальными основами законодательства Российской Федерации. По сути, каждая отрасль российского права направлена на реализацию данных положений. В свою очередь, при нарушении права на личную неприкосновенность наступает уголовная ответственность. Благодаря ей удается установить социальную справедливость, что является важнейшей чертой любого правового и демократического государства.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается снижение моральных устоев. Сексуальная революция и смена политического курса в 90-е годы привели к тому, что российское общество стало не только более раскрепощенным, но и стало во многом копировать западные ценности, среди которых до сих пор провозглашается половая свобода, а также защита сексуальных меньшинств. Более того, в последние годы в западных странах не просто поощряется однополая любовь, но легализуются подобные браки. Средства массовой информации активно распространяют данные тренды. Кроме того, это транслируется в средствах массовой информации. Как следствие, однополые отношения становятся популярными во все мире, а традиционные ценности – невостребованными.

Однополые отношения являются не только угрозой для института брака и демографии, но и приводят к увеличению преступности. В частности, речь идет о совершении насильственных действий сексуального характера, как в отношении совершеннолетних лиц, так и детей. Как правило, индивид, подвергшийся подобным действиям, сталкивается с серьезными психологическими проблемами. Это особенно затрагивает несовершеннолетних, чья психика только начинает формироваться. В результате жертвы насильственных действий сексуального характера в будущем сталкиваются со сложностями при построении взаимоотношений с противоположным полом, а, в ряде случаев, сами становятся преступниками, т.к. жестокость порождает ответную жестокость *[1, с. 175]*.

Можно сказать, что насильственные действия сексуального характера являются особым видом преступлений, которые непосредственно связаны с проблемами нравственности. Если в обществе поощряется свободное половое поведение, это становится причиной не только неблагоприятной социальной среды, но и совершения преступлений на сексуальной почве.

В данной статье автор предпринял попытку всестороннего изучения проблем законодательной регламентации и квалификации насильственных действий сексуального характера, которые находятся на стыке нескольких частных уголовно-правовых учений – учения о половых преступлениях, учения о криминализации и декриминализации, учения о преступлениях против личной неприкосновенности. Рассмотрение положений этих учений в их взаимопроникновении позволяет создать целостное научное представление о насильственных действиях сексуального характера, как уголовно-правовом явлении, оценить адекватность законодательной регламентации ответственности за него, решить ряд практических проблем, связанных с квалификацией насильственных действий сексуального характера, его отграничением от смежных уголовно наказуемых деяний.

Если обратить внимание на статистические данные МВД, то можно увидеть, что в России насильственные действия сексуального характера имеют незначительную долю в структуре общей преступности. Так, в 2019 году этот показатель составил 0,008%, в 2020 году – 0,006%, в 2021 году – 0,004%, в 2022 – 0,004%, а в 2023 – 0,002% *[2]*.

Как можно увидеть, с каждым годом количество таких преступлений снижается. Однако, учитывая общественный резонанс, который они вызывают, а также психический и психологический ущерб, наносимый жертвам, даже небольшой процент данных противоправных деяний вызывает тревогу.

Кроме того, необходимо понимать, что официальная статистика не отражает полную картину таких преступлений. Нередки случаи, при которых потерпевшие предпочитают не обращаться в правоохранительные органы, т.к. боятся огласки. По этой причине, нельзя с полной уверенностью утверждать, что данные виды преступлений редкость и их количество с каждым годом снижается.

Борьба с данными видами преступлений ведется не только в правовом, но и в социальном поле. Органы государственной власти разрабатывают мероприятия по сохранению государственных ценностей и борются с пропагандой ЛГБТ (с 2023 года данное движение было признано экстремистским). Более того, в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется отдельная статья, которая устанавливает уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ). В данной статье указывается, что к насильственным действиям сексуального характера относится мужеложество, лесбиянство и иные сексуальные действия с применением насилия, круг которых не определен законом.

Между тем, несмотря на наличие правовой нормы, в юридической литературе ведутся дискуссии относительно того, какие именно действия будут являться насильственными. Также на сегодняшний день имеется сравнительно небольшое количество работ, посвященных рассмотрению этого вопроса.

Также встречаются проблемы, обусловленные отсутствием действенных способов предупреждения преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера, что обусловлено, главным образом, недостаточной конкретикой того, какие именно действия следует к ним относить.

Помимо этого, в процессе правоприменительной практики могут возникнуть сложности с верной квалификацией преступления, т.к. отсутствует четкое разграничение того, какие действия следует расценивать, как изнасилование, а какие как насильственные действия сексуального характера. В виду этого, к ст. 132 УК РФ относятся все преступления, связанные с однополыми отношениями, что тоже видится неправильным.

Большинство ученых-правоведов считают, что из-за отсутствия конкретики относительного того, что именно следует понимать под насильственными действиями сексуального характера, возникают существенные проблемы при их квалификации. Более того, в ст. 132 УК РФ не раскрыта сама сущность данных деяний. Законодатель ограничился лишь тем, что насильственные действия сексуального характера – это деяния, предусмотренные ст. 132 УК РФ.

В виду того, что в ст. 132 УК РФ отсутствует пояснение того, что именно следует понимать под мужеложеством и лесбиянством, возникает ряд вопросов. В частности, когда следует приравнивать действия сексуального характера к насильственным, кто именно будет являться субъектом преступления.

Также остается нераскрытым вопрос относительно иных действий сексуального характера и их отличие от, например, изнасилования или принуждения. С одной стороны, можно подумать, что ст. 132 УК РФ применима лишь к насильственным действиям сексуального характера, которые совершают лица нетрадиционной сексуальной ориентации. Но, с другой стороны, это также можно относить к изнасилованию и принуждению. Следовательно, необходимо конкретизировать состав преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, который позволит отличать данные виды преступлений от схожих противоправных деяний.

Таким образом, как можно увидеть из вышеизложенного, необходима разработка научных положений, которые позволят более детально исследовать сущность насильственных действий сексуального характера, классификацию данных преступлений и их отличие от смежных составов преступления. Только раскрытие этих вопросов позволит внести ясность в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Дрозденко О.О. Деяние как признак насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ) / О.О. Дрозденко // Молодой ученый. – 2023. – №16 (463). – С. 174–180.

2. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https: мвд.рф/dejatelnost/statistics?ysclid=m4dzs9rrtk613300960 (дата обращения: 19.11.2024).

Краснова Наталья Алексеевна
студентка
Научный руководитель
Некрасов Александр Петрович
д-р юрид. наук, профессор

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация*: в статье раскрыты основные элементы социально-демографического портрета личности преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера, такие как пол, возраст, семейное положение, уровень образования, род занятий и другие. Полученные данные, несомненно, помогут правоохранительным органам в построении криминалистических версий и в организации мероприятий по предупреждению насильственной сексуальной преступности.*

Ключевые слова*: насильственные действия сексуального характера, личность преступника, предупреждение преступлений.*

В настоящее время в Российской Федерации, на наш взгляд, имеются существенные проблемы, связанные с осуществлением профилактических действий для минимизации сексуальных преступлений. Рост таких преступлений обусловлен слабой просвещённостью населения, упадком нравственных ценностей и института семьи, негативным влиянием западной культуры. Очевидно, что сегодня наблюдается снижение моральных устоев, российское общество стало не только более раскрепощенным, но и стало во многом копировать западные ценности, среди которых половая свобода и раскрепощенность.

С целью организации борьбы с насильственными действиями сексуального характера требуется разработка единой методологии расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, связанных с сексуальными преступлениями. Это будет являться важным шагом в борьбе с насилием и в защите прав жертв насилия. Однако для успешной реализации этой инициативы необходимо учитывать множество факторов, таких как обучение, информирование, сбор доказательств, судебная практика, общественная поддержка и др.

На сегодняшний день важным аспектом деятельности по предупреждению преступлений является изучение и использование в расследовании характеристики личности преступника. Важность этого элемента обуславливается в первую очередь из-за того, что действия преступника характеризуют акт поведения, в котором имеет место отражение многих личностных качеств. В случаях, когда происходят одинаковые преступления по криминалистическим показателям, идентификация, фиксация, изъятие и изучение, которых позволяют моделировать наиболее вероятный тип преступника.

Отправным пунктом в изучении личности, в том числе личности насильственного преступника, есть понимание её как целостного образования, единства всех взаимосвязанных и взаимодействующих свойств и качеств, отображающих связь и взаимодействие личности и социального окружения, в котором личность живёт, воспитывается, проявляет себя.

В криминологии сложилась традиция рассмотрения личности преступника с позиций системно-структурного анализа. Однако относительно элементов структуры личности преступника единства во взглядах учёных нет. Обобщение существующих подходов позволяет выделить следующие основные составляющие данной структуры: социально-демографический, нравственно-психологический и уголовно-правовой блоки.

Социально-демографические признаки составляют основу изучения личности преступника и потому должны быть исследованы в первую очередь. Возраст, пол, профессия, образование, семейный и социальный статус и т. д. – все эти характеристики являются первичными показателями, а потому рассматриваются как формально-объективная характеристика индивида. Это так называемый уровень социальной роли человека.

Учитывая то, что насильственные преступления в значительной степени детерминируются социально-демографическими и социально-психологическими процессами, прежде всего, необходимо рассмотреть такие социально-демографические признаки, как пол, возраст, образование преступника и т. д. Подобный анализ не только даёт интегрированное представление о личности преступника, но и раскрывает её функциональную связь с совершённым преступлением.

В ходе исследования, проведенного А.Н. Игнатовым установлено, что насильственные преступления совершаются в основном лицами мужского пола (около 85%). По возрасту преобладающее большинство преступников – молодёжь (18–24 лет – 21,6%, 25–28 лет – 14,1%, 29–39 лет – 31,8%). На долю более старших возрастов приходится чуть более четверти преступников. Образовательный

уровень средний в 91,0% случаев. Подавляющее большинство не работает и не учится – 65,0%. Преобладающее число преступников семьи не имеют, доля семейных преступников лишь 12,0%. Рассмотренные социально-демографические характеристики существенно повлияли на формирование преступной мотивации и механизм совершения преступления *[1, с. 95]*.

Необходимо подчеркнуть, что лица, совершающие насильственные действия сексуального характера, как правило, воспитывались в неблагополучных семьях и сами в детстве становились жертвой подобных противоправных деяний. Более того, принимая во внимание возраст преступников, можно сказать, что в 80% случаев они или никому не сообщили о том, что с ними случилось, или не получили специализированную психологическую помощь.

Важно обратить внимание и на то, в какой социально-экономической и политической обстановке выросли преступники. В 90-е годы XX века наблюдалась высокая криминогенная обстановка, а также глубокий социально-экономический кризис. Насильственным действиям сексуального характера подвергались не только взрослые, но и дети, особенно если они росли не в полной или неблагополучной семье. В виду того, что общество относилось с недоверием к сотрудникам правоохранительных органов, многие люди, ставшие жертвой сексуального насильственного преступления, предпочитали не подавать заявление в полицию. Результатом этого стало не только то, что виновные лица не несли никакой ответственности за совершенные ими действия, но и сами жертвы не получали никакой юридической помощи. Они выросли на мысли о том, что преступление может остаться безнаказанным. Следовательно, во взрослой жизни они также выражают свою агрессию на тех, кто слабее их *[2, с. 528]*.

Кроме того, на личность преступника оказывает большое влияние обстановка в семье, в которой он воспитывался. Если в детстве он был свидетелем того, как один из родителей совершает насильственные действия по отношению к другому родителю, у него могло сложиться стойкое понимание того, прав тот, кто сильнее. Более того, в виду тревожности и страха, у ребенка могли начаться проблемы с психикой, которые с возрастом только увеличивались.

Важно подчеркнуть, что преступления по ст. 132 УК РФ, зачастую, совершают лица нетрадиционной сексуальной ориентации. С начала 2000-х годов их количество значительно возросло. Во многом это может быть связано с влиянием западной культуры и пропаганды гомосексуальных отношений. Так, в настоящее время, многие молодые люди выбирают однополый секс не потому, что действительно испытывают половое влечение к своему полу, а потому что это является одним из способов самовыражения. В наибольшей опасности находятся подростки, чья психика еще не сформирована до конца. Если учесть и другие подростковые особенности (агрессия, желания показать свою силу и превосходство, стремление быть замеченным и т. д.), то становится понятным, почему они совершают насильственные действия сексуального характера *[3, с. 106]*.

Таким образом, нам удалось исследовать некоторые важные особенности социально-демографической характеристики преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера. Исследование показало, что, как правило, это мужчина довольно молодого возраста, холостой, со средним уровнем образования, который, зачастую, не учится и (или) не работает, имеющий низкий или средний уровень заработка. Не исключено, что он и сам, будучи ребенком, становился жертвой преступлений либо рос в неблагополучной семье. Эти данные, несомненно, помогут правоохранительным органам в построении криминалистических версий и в организации мероприятий по предупреждению насильственной сексуальной преступности.

Список литературы

1. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – №4 (39). – С. 93–98. EDN WCDODZ

2. Карсон Р. Анормальная психология / Р. Карсон. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 1166 с. EDN QXHKCB

3. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 364 с. EDN QVVHKJ

Кузнецов Олег Николаевич
аспирант
Глухова Арина Витальевна
студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ТОЛКОВАНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ (Ч. 1, 1.1 СТ. 195 УК РФ)

Аннотация*: в статье анализируются объективные признаки преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1, ст. 195 УК РФ, исследуются характеристики имущества как предмета посягательства, действия, закрепленные в диспозициях норм и формирующие объективную сторону деяния. Авторы предлагают варианты оценки таких действий, как отчуждение, передача, фальсификация, сокрытие, рассматривают правоприменительную практику по делам о криминальном банкротстве.*

Ключевые слова*: уголовная ответственность, преступление, экономическая деятельность, банкротство, несостоятельность, предмет преступления, объективная сторона.*

Данная работа посвящена анализу объективных признаков неправомерных действий при банкротстве (ч. 1, ч. 1.1 ст. 195 УК РФ). В научной литературе принято объединять с учетом характера действия, которые закреплены в соответствующих диспозициях: *сокрытие, отчуждение, передача, уничтожение, фальсификация (подделка)*.

Основным же признаком предмета, с которым совершаются перечисленные действия, выступает имущество. Под имуществом в смысле ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) понимают вещи, которые подлежат разделению на движимые и недвижимые. Согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ, недвижимая вещь характеризуется таким признаком, как прочная связь с землей. В связи с этим, некоторые ученые говорят о невозможности сокрытия недвижимого имущества в силу сущности самого объекта. Однако существуют исключения, например, вещи, которые признаются недвижимостью в силу юридической фикции (воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические корабли).

Говоря о возможности сокрытия имущества путем бездействия стоит отметить отсутствие единого мнения ученых по данному вопросу. Некоторые ученые считают, что совершение сокрытия имущества путем бездействия возможно, например, при непредоставлении документов о приобретении имущества [1, с. 87]. Другие специалисты говорят о необходимости активных действий субъекта при сокрытии, ссылаясь на лексическое значение самого слова [2]. Кроме того, поскольку в самой диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ указано «…если эти действия совершены…», можно говорить исключительно о сокрытии имущества путем совершения активных действий.

Следующим деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 195 УК РФ является отчуждение. Согласно п. 1 ст. 235 ГК РФ отчуждение выступает как один из способов прекращения права собственности, который может быть как возмездным, так и безвозмездным. При этом, в диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ не содержится указания на то, требуется ли встречное предоставление для криминализации данного деяния. Так, в литературе указывается, что возмездное отчуждение не влечет ущемления интересов кредиторов и, следовательно, не может представлять повышенной общественной опасности [2]. С этой точкой зрения можно согласиться с некоторыми оговорками. С одной стороны, если взамен отчуждаемому имуществу передается равноценное имущество, то должник не несет никаких потерь, а, следовательно, нельзя говорить о наличии криминальной составляющей в его действиях. Напротив, если совершается безвозмездная сделка, либо встречное предоставление меньше, чем отчуждаемое имущество, либо, если предполагается эквивалентное встречное предоставление при фактическом его отсутствии, то можно говорить о негативных последствиях для платежеспособности должника, и, следовательно, в данном случае можно сделать вывод о наличии в действиях должника признаков такого деяния, предусмотренного диспозицией ч. 1 ст. 195 УК РФ, как отчуждение.

Следовательно, криминальным можно признать только отчуждение, которое совершается на заведомо невыгодных для должника условиях.

В то же время следует обратить внимание на то, что сделке по отчуждению имущества может быть придан внешне логичный экономический характер. Так, приговором Пошехонского районного суда Ярославской области по делу №1–26/2015 лицо было признано виновным в незаконном отчуждении имущества организации, в отношении которой было открыто дело о банкротстве. Было установлено, что лицо с целью осуществления своего преступного умысла осуществил оценивание отчуждаемого имущества, а по результатам оценки реальная рыночная стоимость имущества была изменена [3].

Для квалификации отчуждения имущества имеет значение момент окончания преступления: 1) при заключении реальной сделки по отчуждению имущества, когда помимо соглашения сторон необходима фактическая передача имущества (договор банковского вклада, договор доверительного управления имуществом и др. 2) при заключении консенсуальной сделки; 3) при заключении «вариативной» сделки, которая альтернативно может быть как реальной, так и консенсуальной; 4) при осуществлении юридически значимых действий, поименованных в ч. 3 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Относительно указанного преступного деяния существуют разные мнения. Одни ученые считают, что данное деяние должно быть совершено открыто, с первого взгляда законно для исполнения того или иного обязательства. Другие – считают, что передача имущества во владение должна быть связана с сокрытием или иными действиями, препятствующими осуществлению кредиторами своих прав. Указанная позиция подтверждается судебной практикой [4, с. 149].

Часть 1 ст. 195 УК РФ не разрешает данные противоречивые мнения, а значит, что возможна как передача на законных основаниях, так и незаконных. Законная передача предполагает заключение предусмотренных гражданским законодательством договоров, направленных на передачу имущества третьим лицам, а незаконная передача осуществляется без оформления сделок в установленном гражданским законодательством порядке, либо путем заключения мнимых или притворных сделок, тайно, без наличия каких-либо законных к тому оснований. Логично говорить о том, что под передачей имущества во владение иным лицам в рамках ч. 1 ст. 195 УК РФ речь идет о идет о незаконной передаче имущества третьим лицам, под которой имеется ввиду передача в отсутствии законных к тому оснований, завуалированным способом, что влечет уменьшение конкурсной массы, а значит наносит имущественный ущерб кредиторам в отличие от законной передачи имущества третьим лицам, при которой переданное во владение иным лицам имущество не выбывает из конкурсной массы должника. В науке уголовного права существует несколько подходов к криминализации рассматриваемого деяния. С одной стороны, утрата владения влечет неправомерное уменьшение конкурсной массы должника. Кроме того, передача в пользование, при наличии всех иных признаков, также может являться преступным деянием [5, с. 35].

Фальсификация, как еще один альтернативный признак, может искажать содержание документа, его форму, либо и то, и другое, таким образом, в этом случае имеет место интеллектуальный или материальный подлог, либо их сочетание. При разграничении интеллектуального и материального подога необходимо принимать во внимание те задачи, которые ставит перед собой лицо, совершая рассматриваемое деяние. При фальсификации лицо осуществляет действия по искажению информации об имущественном состоянии должника, таким образом, фальсификация является интеллектуальным подлогом. Однако интеллектуальный подлог может сопровождаться материальным искажением.

Список литературы

1. Шматенко А.А. Деяние как элемент объективной стороны неправомерных действий при банкротстве (ч. 1 ст. 195 УК РФ) / А.А. Шматенко // Юридическая наука. – 2013. – №3. – С. 85–90. – EDN RKQHSV

2. Попов Д.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д.А. Попов // Образование и право. – 2020. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prednamerennoe-i-fiktivnoe-bankrotstvo-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 13.11.2024). – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11249

3. Приговор Пошехонского районного суда Ярославской области по делу №1-26/2015 от 02.06.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/court/Txh66ClGSHxp/ (дата обращения 12.11.2024).

4. Соловьев О.Г. Конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности и потребности правоприменительной практики / О.Г. Соловьев // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2016. – С. 147–151. – EDN WATWSX

5. Жилкин М.Г. К вопросу о применении норм об уголовной ответственности за криминальные банкротства / М.Г. Жилкин, А.В. Земцова // Общество и право. – 2017. – №4 (62). – С. 34–41. – EDN VTKVUT

Пузарин Роман Олегович
аспирант
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
г. Пенза, Пензенская область

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЁЙ 139 УК РФ

Аннотация*: в статье предметом рассмотрения является криминологическая характеристика в целом и в частности какие черты присущи лицу, совершающему преступление, предусмотренное статьёй 139 УК РФ. В первую очередь даётся определение понятию личность, личность преступника, поднимается важность конституционного права на неприкосновенность жилища. Далее речь идёт о том, какие существуют элементы характеристики личности. В конце статьи представлена краткая характеристики преступника на основе указанных элементов характеристики личности преступника.*

Ключевые слова*: криминология, характеристика, личность преступника, неприкосновенность жилища, конституционное право.*

Неприкосновенность жилища – фундаментальное право, находящее своё отражение в Конституции Российской Федерации, а именно в статье №25 и находящееся под защитой уголовного закона, что можно понять из смысла статьи 139 Уголовного кодекса. Каждый из аспектов охраны того или иного права, дарованного конституцией, часто является предметом дискуссий как в обывательской, так и в научной среде. Аспекты личности лица, посягающего на рассматриваемой право, в том числе являются предметом обсуждения в силу значимости таковых.

Криминология, обладая необходимым инструментарием, позволяет систематизировать информацию относительно личности преступника. Данная информация в дальнейшем может быть полезной как в научной деятельности, так и в рамках деятельности по предупреждению преступления, в данном случае по предупреждению незаконного проникновения в жилище.

Для полной с точки зрения криминологии характеристики личности преступника в первую очередь стоит определить понятийный аппарат, который используется в ходе этого процесса, а так элементы, из которых состоит характеристика.

Личностью является комплекс психических процессов, имеющих место быть с одной стороны, как следствие социального взаимодействия в рамках социальных институтов, а с другой как следствие изменённых изначальных условий естества человека, которые управляют его деятельностью, оказывая в свою очередь эффект на выбор того или иного паттерна поведения [3].

На основе изложенного напрашивается вывод, что учение о личности преступника лишь часть от учения от личности в целом, но важной деталью является то, что личность преступника становится такой, когда физиологические и социальные особенности развития приводят к совершению преступного деяния. В соответствии с доктринальной позицией криминогенных личностных качеств в чистом виде нет [4].

Таким образом, личность преступника можно определить как совокупность поведенческих особенностей, находящих своё выражение в форме криминогенного или преступного поведения.

После определения дефиниции личности преступника представляется возможным перейти к элементам, которые данной понятие в себя включает, так же в научной литературе именуемые признаками.

Первый признак к рассмотрению социально-демографический. К таковому обычно относят пол, возраст, семейное положение, образование, материальное положение. Посредством данного признака выясняется уровень преступной активности, присущий той или иной социальной группе. Так, например, возраст лица, совершившего преступное деяние, представляет собой не только критерий наличия или отсутствия возможности привлечения лица к уголовной ответственности, но также совокупность жизненных установок, степень развития личности. С взрослением у человека меняется не только его биологические характеристики, но также социальные, изменяется статус, привычки, характер, мотивация и т.д. [2, с. 95].

Следующий к рассмотрению уголовно-правовой элемент. Его следует рассматривать как наиболее важный с точки зрения изучения и характеристики того или иного преступника. Подразумевает характер и степень тяжести совершенного преступного деяния, выполняемая роль при совершении преступления, рецидив, эффективность применяемых мер уголовной ответственности.

Третий аспект к рассмотрению социально-психологический. Отношение человека к миру и социуму. Позволяет отследить каким образом и вероятнее всего какие психологические особенности привели к совершению преступного деяния.

Последний, но не по значению аспект в характеристике личности преступника – нравственно-этический. Узнав о пороках понимания индивидом таких понятий как честь, верность, добро, зло

представляется возможным сделать выводы о том, что всё-таки привело к совершению преступления. Нравственно-этический элемент имеет далеко не последнее значение для изучения криминологией. Помимо этого, стоит обратить на такую особенность как правовой нигилизм у некоторых преступников, который так же является отличительной чертой и важной характеристикой.

Итак, выяснив какие элементы содержит в себе характеристика личности преступника, представляется возможным дать таковую лицу, которое совершило и предположительно совершить преступной деяние, предусмотренное статьёй 139 УК РФ.

Относительно социально-демографического информация представлена следующая: в большей части дел преступник – мужчина (89%), в возрасте – 30–45 лет, имеющий среднее и неоконченное среднее (72%), средне-специальное (26%) образование, трудовую деятельность на официальной основе не осуществляет (35%), холост.

Ко второму аспекту можно отнести информацию о том, что довольно часто лицо имеет не снятую и не погашенную судимость (38%), помимо этого, неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение общественного порядка. Так же интересной информацией в рамках уголовно-правового элемента интересной деталью является то, что 76% дел в рамках рассматриваемого состава характеризуются совершением в состоянии алкогольного опьянения. Так же 9% нарушений неприкосновенности жилища совершается группой лиц. Стоит указать, что в труде Динеки обозначено, что «мотивы и цели в данном преступлении для квалификации значения не имеют и только оказывают влияние на определение степени и характера общественной опасности личности подсудимого, а также на индивидуализацию за содеянное при выборе и назначении ему по приговору суда конкретного вида уголовного наказания» [1, с. 109].

Третий и четвёртый аспект проявляется в том, что лица, привлекаемые к ответственности в рамках рассматриваемого состава уверены, что не совершают преступление так как момент «захода» в чужое жилище имеет место быть во время бытовых ссор, а также по другим «уважительным» с точки зрения преступника причинам. Однако подобное не может свидетельствовать об отсутствии в их действиях состава преступления [5].

Таким образом, характеристика личности преступника представляет особый интерес как в научной среде, так и в практической деятельности по предупреждению преступлений соответствующими органами. Правильная и всеобъемлющая с точки зрения криминологии характеристики будет является интересным и полезным материалом к изучению.

Список литературы

1. Динека В.И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки / В.И. Динека // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №7. – С. 106–111. – DOI 10.24411/2073-0454-2019-10387. – EDN LHPYKT

2. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – 2015. – №4 (39). – С. 93–98. – EDN WCDODZ

3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2005. – 346 с.

4. Рempель В.В. Криминологическая характеристика личности преступника / В.В. Рempель // Вестник магистратуры. – 2021. – №5–1 (116). – С. 52–55. – EDN XFSYNK

5. Чурсин А.И. Уголовно-правовое значение мотива нарушения неприкосновенности / А.И. Чурсин // Криминалистъ. – 2018. – №3 (24). – С. 78–80. – EDN VUKMWO

Пухов Артем Александрович
адвокат
АФ «Рубикон»
г. Ярославль, Ярославская область
Моругов Игнат Алексеевич
студент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область
Румянцева Полина Максимовна
студентка
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

СВЕДЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОММЕРЧЕСКУЮ, НАЛОГОВУЮ ИЛИ БАНКОВСКУЮ ТАЙНУ, КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация**: в статье рассматриваются развитие современного уголовного законодательства в сфере оборота банковской, коммерческой и налоговой тайны, предпосылки и проблемы формировании изучаемого состава преступления. Авторы изучают особенности тайны, как предмета исследуемого преступления (ст. 183 УК РФ), указывают на несовершенство законодательной конструкции уголовно-правового запрета, рассматривают доктринальные позиции ученых и специалистов-практиков в области охраны закрытых сведений экономического характера, предлагаются пути дальнейшего совершенствования анализируемого законодательства.*

***Ключевые слова**: уголовная ответственность, преступление, сведения, документы, тайна, банковская, налоговая, коммерческая, незаконность, разглашение, получение, похищение, подкуп, обман, шантаж, принуждение, угрозы.*

В современном мире и, прежде всего, в сфере экономики информация имеет огромную ценность. Предприятия, производства и компании всех отраслей экономики активно применяют коммерческую тайну для защиты своих уникальных разработок и других данных, имеющих экономическую значимость. Это, в свою очередь, повышает конкурентоспособность и стимулирует инновации в разных областях.

Положения статьи 183 Уголовного кодекса направлены на уголовно-правовую охрану коммерческой, налоговой или банковской тайны, предусматривая ответственность за незаконные получение и разглашение таких сведений. Исследование данной темы актуально по нескольким причинам:

1) защита экономических интересов государства. Коммерческая, налоговая и банковская тайны играют важную роль в обеспечении экономической безопасности страны. Разглашение такой информации может нанести ущерб как отдельным предприятиям, компаниям, фирмам, так и экономике в целом;

2) уголовное законодательство постоянно развивается, иногда не успевая за сменой социально-экономической ситуации в стране и контроль за ним позволяет выявить пробелы и недостатки уголовно-правовых запретов, а также определить наиболее эффективные подходы к защите коммерческой, налоговой и банковской тайны.

Напомним, что Уголовный кодекс РСФСР регулировал отношения по разглашению государственной и военной тайны, служебной тайны, тайны усыновления, врачебной тайны, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений. Закономерное выделение в УК РФ нового предмета преступления продиктовано существенной модернизацией общественных отношений, сменой экономической системы и многими иными факторами.

Тайна – ключевой связующий элемент, раскрыть значение которого необходимо в ходе настоящей работы. В литературе под тайной понимается нечто неразгаданное, ещё не познанное (например, тайны Вселенной), нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет (хранить тайну, держать в тайне, сердечные тайны), скрытая причина чего-то (тайна успеха); то, что неизвестно или то, что скрывается от других, известно не всем [1, с. 78].

Итак, в понятии «тайна» можно выделить два значения. Первое заключается в том, что тайна – область объективной реальности, которая недоступна пониманию человека и его восприятию вследствие объективно существующего уровня научного познания. Другое значение связано с теми сведениями, которые уже известны отдельному человеку или группе лиц, но по различным причинам скрываются ими от других людей, групп лиц или государства [2]. Именно во втором случае употребляется понятие в правовом контексте. Между тем в действующем российском законодательстве отсутствует точное и четкое определение понятий «тайна», «секрет». Данное обстоятельство создает определенную двусмысленность, юридико-лингвистическую неопределенность.

Напомним, что в первоначальной редакции статьи 183 УК РФ налоговая тайна не упоминалась, статья содержала меры ответственности за два преступления: в отношении незаконного оборота – а) коммерческой, и б) банковской тайны [3, с. 69].

В настоящее время прослеживается тенденция на ужесточение нормы, поскольку в частях 3 и 4 действующей статьи разграничена ответственность за те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно при причинении крупного ущерба или при корыстной заинтересованности или, в другом случае, если такие деяния повлекли тяжкие последствия. Рассматривая такой признак, как «корыстная заинтересованность», отметим, что. Думается, что в этой ситуации заключена редакционная неточность. Названные в рассматриваемой статье деяния по общему правилу осуществляются в корыстных целях. Итак, усиливать уголовную ответственность путем введения дополнительного квалифицирующего признака в виде «корыстной заинтересованности» не следовало бы, так как на степень и характер общественной опасности дополнительного влияния это оказывает и не должно конкретизироваться законодателем как криминообразующий признак.

Практика подтверждает, что коммерческая заинтересованность как признак «вмонтирована» в характер субъективной стороны деяния.

Так, например, Н., являясь менеджером по продажам технологического оборудования, предложил сотруднику сторонне организации-конкурента денежные средства за предоставление сведений, составляющих коммерческую тайну. Подсудимый собирал закрытые сведения о заказчиках, спонсорах, посредниках и других партнерах юридического лица. Как установил суд, подсудимый, осознавая, что собираемые им сведения составляют коммерческую тайну, противоправность способа получения информации, запросил некоторые сведения, в обмен на которые обещал посреднику денежные средства в размере 250 000 рублей, а также вознаграждение в размере пятнадцати процентов от полученной прибыли в результате продаж [4, с. 79].

Таким образом, проанализировав предмет и иные признаки состава преступления, закрепленного в ст. 183 УК РФ, остановимся на следующих выводах:

а) понятие «тайна» в уголовном законодательстве не закреплено;

б) в отраслевом же законодательстве урегулировано опосредованно через ее родовые элементы. В самом общем виде под тайной в правовом контексте следует понимать сведения, известные ограниченному кругу лиц и не подлежащие свободному разглашению;

в) информация, составляющая коммерческую тайну, может предполагать наиболее широкий перечень сведений, в том время как банковская и налоговая тайны точнее регламентированы в действующем законодательстве. К тому же субъект – носитель информации, в предпринимательском праве определен достаточно абстрактно;

г) тайна предполагает определенное состояние информации, ее правовой режим, ввиду чего запрещены действия, связанные с ее незаконным оборотом;

д) несовершенство законодательного регулирования представляется в установлении ответственности по части 4, предполагающей наступление тяжких последствий при совершении действий, описанных в гипотезе нормы. Как показал анализ, данное требование не вполне конкретно, а допустимость широкого толкования нормы должна быть исключена. К тому же практика последних лет свидетельствует о том, что по статье с данным квалифицирующим признаком к ответственности не привлекают.

Список литературы

1. Паршин С.М. Тайна в уголовном законодательстве (теоретико-прикладное исследование): дис. … канд. юрид. наук / С.М. Паршин. – Н. Новгород, 2006. – 207 с. – EDN NNZWAL

2. Машавец П.А. К вопросу о характеристике преступления, предусмотренного ст. 180 УК РФ / П.А. Машавец // Криминологический журнал. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-harakteristike-prestupleniya-predusmotrennogo-st-180-uk-rf (дата обращения: 01.12.2024).

3. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана сведении, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны / М.А. Ефремова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – №1. – С. 67–71. – EDN TNKMIH

4. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев, Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №1. – С. 76–83. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-1-76-83. – EDN GHBBFR

Савельева Диана Владимировна
магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Саратовская область

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ

Аннотация*: статья посвящена анализу процессуального положения прокурора в суде апелляционной инстанции по уголовным делам. Рассматриваются функции и полномочия прокурора на апелляционной стадии, особенности его участия в заседании суда апелляционной инстанции, а также роль прокурора в обеспечении законности и правосудия в апелляционном судопроизводстве.*

Ключевые слова*: прокурор, апелляционная инстанция, уголовное судопроизводство, уголовное дело, функции прокурора, полномочия прокурора, процессуальное положение, судебная практика.*

Согласно части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [1].

Участники уголовного судопроизводства – это лица, которые принимают участие в уголовном процессе, наделены определёнными правами и обязанностями и чьи действия влияют на его ход и результат.

Раздел II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации разделяет участников уголовного судопроизводства на несколько категорий: суд (глава 5), участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6), участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7), иные участники уголовного судопроизводства (глава 8).

Прокурор – это участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [4].

Апелляционное судопроизводство, являясь важной стадией уголовного процесса, призвано обеспечить пересмотр судебных решений в целях исправления судебных ошибок и обеспечения законности и справедливости приговоров. На этой стадии прокурор играет значительную роль, выступая как гарант законности и объективности судебного разбирательства.

Заметим, что правовой статус прокурора в суде апелляционной инстанции отличается от его статуса в суде первой инстанции, прежде всего, изменением характера участия [3].

Проблема процессуального положения прокурора на проверочных стадиях уголовного судопроизводства, особенно при пересмотре судебных решений, действительно является одной из наиболее дискуссионных в современной уголовно-процессуальной науке. Неоднозначность обусловлена двойственной природой его функций: с одной стороны, он выступает представителем обвинения, преследуя виновных, а с другой – призван обеспечивать верховенство закона и защиту прав всех участников процесса, включая и лиц, привлечённых к уголовной ответственности. Разграничение этих функций особенно затруднено при пересмотре судебных решений, где объектом проверки является не только доказательственная база, но и соблюдение норм уголовно-процессуального права на всех предыдущих этапах. Если на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства роль прокурора как представителя обвинения предельно ясна, то при пересмотре ситуация существенно усложняется.

Мнение о том, что прокурор продолжает осуществлять функцию уголовного преследования, нельзя считать полностью верным. Хотя он и выступает в интересах обвинения, его функции расширяются, переходя за рамки простого отстаивания обвинительного приговора. Категоричное утверждение о полной исключённой прокурора из защитной функции представляется чрезмерно упрощённым и не учитывает всей сложности его роли в уголовном процессе. Действительно, основная функция прокурора – обвинение, и закон чётко определяет его обязанности по преследованию лиц, совершивших преступления (часть 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации) [1]. Однако законодательство и судебная практика допускают иные нюансы, которые свидетельствуют о наличии у прокурора определённых, пусть и ограниченных, защитных функций. В этом контексте правозащитная функция прокурора выступает на передний план.

Вместе с тем, ключевым элементом уголовного процесса остаётся осуществление прокурором функций по поддержанию государственного обвинения. Это направление включает в себя не только предъявление обвинения, но и оценку собранных доказательств, внимательном рассмотрении доводов защиты и предоставлении суду объективной картины произошедшего. В то же время, прокурор также имеет право принимать решение о прекращении уголовного преследования, если в ходе расследования не было установлено, что действия подозреваемого содержат все признаки состава инкриминируемого преступления.

При этом, в отличие от суда первой инстанции, где прокурор имеет единый процессуальный статус, в апелляционной инстанции его роль и полномочия могут существенно различаться в зависимости от обстоятельств дела и его процессуального статуса (государственный обвинитель, прокурор или

вышестоящий прокурор). Функция уголовного преследования сохраняется, но её реализация происходит в рамках определённого, не всегда единого, процессуального статуса.

В.Ф. Крюков выделяет три функции, реализуемые прокурором в проверочных инстанциях: процессуальную, выявления судебных ошибок и принятия процессуальных мер к их устранению, а также правозащитную [2].

Процессуальная функция прокурора в апелляционной инстанции, прежде всего, связана с обеспечением законности и обоснованности судебных актов. Это не просто формальное участие, а активная позиция, направленная на соблюдение норм уголовного процесса на всех стадиях рассмотрения дела. Прокурор контролирует соблюдение процессуальных сроков, надлежащее оформление процессуальных документов, законность применения мер процессуального принуждения, а также полноту и объективность исследования доказательств. Его участие призвано исключить возможность принятия неправосудного решения ввиду процессуальных нарушений.

Функция выявления судебных ошибок и принятия мер к их устранению является, пожалуй, наиболее важной и ответственной. Она предполагает глубокий анализ судебного решения, проверку его обоснованности и законности с точки зрения соответствия фактическим обстоятельствам дела и нормам материального права. Прокурор изучает материалы дела, включая протоколы судебных заседаний, доказательства, заключения экспертов и другие документы. Он обязан не только выявить формальные процессуальные нарушения, но и обнаружить ошибки в оценке доказательств, неправильное применение норм права, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Правозащитная функция прокурора в апелляционной инстанции направлена на защиту прав и законных интересов граждан, пострадавших от судебной ошибки. Это особенно актуально в случаях, когда судебный акт ущемляет права обвиняемого, потерпевшего или других лиц, участвующих в деле. Прокурор выступает как гарант соблюдения принципов справедливости и законности, защищая интересы граждан от произвола и незаконных действий. Он обязан обеспечить всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, учитывая интересы всех его участников.

В практическом плане суть уголовно-процессуальной деятельности прокурора на стадии апелляционного производства сосредоточена на процессе доказывания. Прокурор, как представитель государственного обвинения, обязан активно участвовать в этом процессе, отстаивая свою позицию и интересы общества. По смыслу статьи 389.9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор должен использовать все доступные ему полномочия и инструменты, чтобы представить убедительные доказательства, которые подтвердят законность и обоснованность вынесенного приговора суда первой инстанции либо напротив – будут служить основанием для его отмены (в зависимости от процессуальной позиции по отношению к приговору, постановленному судом первой инстанции) [4]. Прокурор имеет право представлять новые доказательства, если они были получены после вынесения приговора, а также задавать вопросы свидетелям и экспертам. Однако, несмотря на свою роль, прокурор не должен иметь никаких привилегий по сравнению с защитой. В ходе судебного разбирательства обе стороны должны находиться в равных условиях, что является основополагающим принципом справедливого судебного разбирательства.

Прения сторон в апелляционной инстанции – это ключевой этап судебного разбирательства, призванный подвести итог представленным доказательствам и юридическим аргументам. В отличие от прений в суде первой инстанции, где задача прокурора – убедить суд в виновности обвиняемого и обосновать предложенное наказание, в апелляции фокус смещается на оценку законности и обоснованности приговора суда первой инстанции (статья 389.14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [4]. Прокурор, участвуя в прениях, анализирует доводы апелляционных жалоб, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, и оценивает их соответствие требованиям закона и фактическим обстоятельствам дела. Главная особенность прений в апелляционной инстанции заключается в их ограниченной направленности. Прокурор не может предъявлять новые доказательства, не рассматривавшиеся судом первой инстанции. Его задача – проанализировать уже имеющиеся материалы дела, указать на возможные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции при вынесении приговора, и, исходя из этого, занять определённую позицию: поддержать приговор в полном объёме, изменить его или отменить.

Таким образом, роль прокурора в обеспечении законности и правосудия в апелляционном судопроизводстве определяется его функциями. Прокурор действует в интересах закона, защищая права и свободы граждан, а также обеспечивая выполнение судебных актов. Его участие на апелляционной стадии гарантирует более тщательное рассмотрение дела, предотвращение нарушений закона и исключение незаконных судебных постановлений. Прокурор является важным участником «механизма апелляционного производства», способствуя достижению целей правосудия и укреплению верховенства права. Его профессионализм и объективность играют ключевую роль в обеспечении законности и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

2. Крюков В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство) : автореф. дис.... д-ра юрид. наук / В.Ф. Крюков. – М., 2012. – С. 11. – EDN ZOPMUN

3. Марков М.А. Правовое положение прокурора в суде апелляционной инстанции по уголовным делам / М.А. Марков // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-prokurora-v-sude-apellyatsionnoy-instantsii-po-ugolovnym-delam (дата обращения: 10.11.2024). – EDN VONZYR

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 10.11.2024).

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация*: актуальность затронутой в статье темы обусловлена прежде всего тем, что применяемые цифровые технологии в ходе совершения мошенничества, вызывают у следственных органов проблемы выявления и расследования этих преступлений. Одним из средств преодоления существующих трудностей является использование специальных знаний в сфере цифровых технологий.*

Ключевые слова*: мошенничество, расследование, специальные знания, экспертное исследование, судебная экспертиза.*

Объективный процесс расследования такого специфического деяния, как мошеннические действия с применением цифровой техники и киберпространства, невозможно осуществить без привлечения в качестве участников уголовного производства лиц, обладающих знаниями технического и технологического профиля, поскольку субъект деяния применяет электронные устройства. В качестве орудия и средств совершения противоправного деяния, а также носителя информации могут выступать: телефон, ноутбук, компьютер, планшет.

Следователями используется непроцессуальная и процессуальная форма специальных знаний. На этапе первоначальных следственных мероприятий следователь, оценив совокупность имеющейся у него базы собранных доказательств по механизму реализации противоправных действий, выбирает необходимые для использования форму и вид специальных знаний.

Среди процессуального способа распространено, прежде всего, назначение судебной экспертизы. В частности, для установления закономерности отправки данных, имеющихся в электронном устройстве, назначается судебная компьютерная экспертиза.

В своем исследовании Е.Р. Россинская рассматривает и классифицирует экспертные знания, заложенные в проведении судебных компьютерных экспертиз, выделяя четыре группы экспертиз указанного вида, которые могут применяться как в совокупности, так и по отдельности. Каждая экспертиза имеет самостоятельный предмет исследования, который положен в основу их групповой классификации:

1) аппаратно-компьютерная, имеющая своим предметом события, которые следует установить при исследовании закономерностей работы аппаратных средств компьютерной системы. В частности, назначается в случаях, требующих определить функциональность системного блока компьютера, извлечения хранящейся на нем криминалистически значимой информации, изучения жесткого диска и др. Объектами исследования выступают: персональные компьютеры, периферийные устройства, серверы, мобильные телефоны, аппаратные блоки, микросхемы, сетевые кабели, органайзеры;

2) программно-компьютерная экспертиза характеризуется самостоятельным предметом – это закономерности создания и использования программного обеспечения компьютерной системы. Назначается, например, при расследовании списания платежных средств эксперт исследует программное обеспечение с целью установления имеющихся изъянов компьютерной программы. В данном исследовании объектами выступают операционные системы, служебные системные данные, утилиты, текстовые и графические редакторы, электронные таблицы и т. д.;

3) информационно-компьютерная экспертиза проводится с целью поиска, обнаружения, анализа и оценки информации. В качестве объектов анализируются файлы, при создании которых применялись программные средства для расширения текстовых и графических форматов, электронных таблиц и др. Например, экспертиза по выявлению фактов и обстоятельств образования недостачи в компьютерной фирме;

4) компьютерно-сетевая экспертиза основывается на предназначении компьютерных средств, реализующих какую-либо сетевую информационную технологию. Например, ее проведение

целесообразно в направлении анализа программных закладок, посредством которых осуществляется несанкционированный доступ с помощью сети к данным чужих компьютеров [1, с. 31].

Научно-технический прогресс модернизировал мобильные телефоны, которые в настоящее время оборудованы современными техническими функциями, что позволяет их использовать на уровне и вместо компьютерных средств. Согласно изученным материалов следственной практики судебная компьютерная экспертиза по делам, связанным с реализацией мошеннических действий путем использования выхода в сеть Интернет и применением средств мобильной связи, назначается при использовании компьютерных и иных цифровых устройств в качестве орудия и средства преступного деяния. Например, приобретение через интернет-сайты, скачивание находящихся в свободном доступе электронных баз данных физических лиц, внедрение вредоносных программ в мобильные устройства с целью незаконного получения денег с расчетных счетов потерпевших.

Информационная судебная компьютерная экспертиза позволяет следственным органам реализовать определенные задачи: 1) исследование сформированных с использованием прикладных программ сведений; 2) поиск данных о действиях пользователя (в момент обработки файлов, ведения баз данных, передачи данных посредством сетей телекоммуникации и др.); 3) определение отдельных особенностей (свойств) программ и программных продуктов; 4) установление вероятности совершения определенных действий с использованием компьютерных устройств; 5) установление принадлежности сведений к конкретным классам; 6) установление материальных объектов на основании компьютерной информации; 7) установление фактических обстоятельств совершенного деяния.

На современном этапе получили распространение незаконные действия, связанные с распространением вредоносного программного обеспечения. В этом случае, путем использования мобильного телефона с настроенной на нем системы «Мобильный банк», происходит списание платежных средств со счета потерпевшего. В этом случае целесообразно назначение и проведение судебной компьютерной экспертизы, объектом исследования которой выступает мобильный телефон, а целью – исследование содержащейся на нем цифровой информации.

Обозначенная цель будет достигнута путем разрешения с помощью эксперта следующего перечня вопросов: 1) имеются ли в мобильном телефоне, на карте памяти или в сим-карте интересующие в рамках расследования уголовного дела сведения, касающиеся абонентских номеров, смс-сообщений, аудиофайлов (видеофайлов), входящих (исходящих) звонков; 2) установление значения IMEI, хранящегося в памяти исследуемого мобильного устройства.

Проведенное исследование практики расследования дистанционных мошенничеств Т.Н. Семенихиной, позволил исследователю сделать ряд значимых выводов об установлении с помощью обозначенной экспертизы следующее [2, с. 94]. Во-первых, исследователь отмечает об обнаружении в памяти мобильных телефонов лиц, явившихся потерпевшими по данному виду преступления, вредоносных программных продуктов. Во-вторых, непосредственно в памяти мобильных телефонов подозреваемых обнаружены: а) программы, с помощью которых злоумышленники осуществляли сбор информации об абонентских номерах потенциальных жертв (например, пользователей сайтов «ВКонтакте», «Одноклассники»); б) программы, с помощью которых мошенники имели возможность ввода, удаления, блокировки данных при заражении мобильного устройства жертв преступления; в) переписка с потерпевшими (например, пользователями социальных сетей); г) тестовые файлы с абонентскими номерами, привязанными к системе «Мобильный банк»; д) вредоносные файлы-приложения (например, для создания арк-приложений).

В следственно-судебной практике применяются также полученные результаты судебно-бухгалтерской экспертизы. Ее цель – выявить этапы движения платежных средств. Для достижения поставленной цели эксперту необходимо предоставить выписки открытым субъектами деяния счетов из банка, справки с реквизитами счетов, гражданско-правовые договоры, которые помогут установить обстоятельства перечисления денежных средств и др. Перечисленные сведения допускается представлять в электронном виде.

При наличии у следователя фонограммы устной речи субъекта мошеннических действий назначается судебно-фоноскопическая экспертиза, результаты которой могут доказать причастность к совершенному деянию лица, когда мошенник отрицает принадлежность голоса или абонентского номера, с которого осуществлялся звонок, мотивируя это доступом к нему третьих лиц и др. Данная экспертиза позволяет разрешить ряд важнейших для расследования и доказывания задач. Прежде всего, идентифицировать человека по голосу. Кроме того, возможно установить умышленные изменения содержания фонограммы и выявить на ее основании обстоятельства осуществления звукозаписи по сопутствующим звукам в фоне.

Все упомянутые экспертизы проводятся по общепринятым правилам экспертного исследования.

Список литературы

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, 2023. – 576 с.

2. Компьютерная экспертиза // Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использование экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справ. пособие / под ред. П.Л. Гришина. – М.: ЭКЦ МВД России, 2016. – 344 с.

Соловьев Олег Геннадиевич
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО (СТ. 196 УК РФ): НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

***Аннотация**: в статье рассматривается развитие современного уголовного законодательства, направленного на предотвращение преступного поведения в сфере несостоятельности юридических и физических лиц, анализируются отдельные признаки деяния, закрепленного в ст. 196 УК РФ. Автор исследует статистические результаты судебно-следственной практики по делам о преднамеренном банкротстве, основания разграничения неправомерных действий при банкротстве и преднамеренного банкротства, иные проблемы квалификации указанного посягательства.*

***Ключевые слова**: уголовная ответственность, преступление, преднамеренное банкротство, несостоятельность, вред, крупный ущерб, удовлетворение требований, кредиторы, денежные обязательства.*

В условиях рыночной экономики банкротство является неизбежным явлением, обусловленным объективными факторами, такими как неблагоприятное положение рынка, неэффективное управление, недобросовестная конкуренция и другие. Однако, в некоторых случаях, банкротство может быть результатом преднамеренных действий, направленных на причинение ущерба кредиторам и извлечение личной выгоды. Преднамеренное банкротство – это уголовно наказуемое деяние, которое влечет за собой серьезные последствия для экономики и общества. Преднамеренное банкротство представляет собой один из вариантов экономического (финансового) преступления, выражающегося в предумышленном создании или увеличении проблем компании в виде неплатёжеспособности поступками ее владельца или руководства, ведущей к разорению юридического лица и отсутствию возможности законного удовлетворения требований предприятий-кредиторов. Понимание объективной стороны этого преступления имеет ключевое значение для правильной квалификации действий виновного лица и определения степени его ответственности [1].

Следует сказать, что для применения однородной нормы – ст. 195 УК РФ достаточно совершения неправомерных действий, описанных в диспозиции данной нормы, повлекших причинение крупного ущерба, при наличии фактических признаков банкротства (неплатежеспособности) должника, а для применения ст. 196 УК РФ достаточно совершения действий, повлекших фактическую неспособность удовлетворить требования кредиторов или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (недостаточность имущества) и причинение крупного ущерба.

Для оценки преднамеренного банкротства в первую очередь необходимо установить наличие причинной связи между деяниями и наступившей неспособностью погашения требований кредиторов, в отсутствие которой действия не будут образовывать состава преступления. Например, Верховный Суд РФ подтвердил выводы нижестоящих судов о том, что, к примеру, неплатежеспособность предприятия образовалась без какого-либо влияния и участия подсудимых, а стала следствием других неблагоприятных факторов и условий, не зависящих от их воли и решений, оставив оправдательный приговор в силе [2, с. 36]. Такими факторами могут быть различные форс-мажорные ситуации: стихийные бедствия, неблагоприятная рыночная конъюнктура и т. д.

Следует сказать, что практика по делам о преднамеренном банкротстве относительно невелика – количество лиц, осужденных конкретно за преднамеренное банкротство, ничтожно мало. В частности, в 2023 году было осуждено всего лишь 19 человек по основному составу и 2 по квалифицированному. Опять же для сравнения: в 2019 году, еще до принятия поправок, когда количество дел по банкротству было втрое меньше (146 482 заявления о признании должника банкротом), количество осужденных за преднамеренное банкротство составляло 29 человек [3, с. 259]. То есть вносимые в ст. 196 УК РФ изменения, которые преследовали своей целью повышение эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере банкротства, по факту не оказали какого-либо влияния.

О чем это свидетельствует? Прежде всего это позволяет сделать вывод о высокой латентности данного состава преступления, наличии сложностей при квалификации соответствующих деяний, а также о возможных недостатках нормативной регламентации уголовной ответственности за преступления в сфере преднамеренного банкротства [4, с. 175].

Так, в случае изъятия денежных средств при наличии к тому оснований (в случае, если способом преднамеренного банкротства является хищение) деяния, сопряженные с преднамеренным банкротством, могут быть дополнительно квалифицированы по статьям о преступлениях против собственности (ст. 159, 160 УК РФ).

К вопросу о конкуренции ст. 196 УК РФ со ст. 201 УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление полномочиями, ни в судебной практике, ни в теории так же нет единого подхода.

Где-то дается квалификация по совокупности данных преступлений, где-то встречается подход, согласно которому ст. 196 УК РФ является специальной по отношению к ст. 201 УК РФ, что исключает идеальную совокупность данных преступлений, а где-то и вовсе государственный обвинитель отказывается от обвинения в части ст. 196 УК РФ как излишне вмененной на том основании, что действия подсудимого, в том числе и доведение предприятия до банкротства, полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ [5, с. 102].

Вследствие чего нетрудно сделать вывод о том, что неграмотно сконструированная в разрез с правилами юридической техники норма ст. 196 УК РФ и отсутствие каких-либо руководящих разъяснений Верховного Суда РФ о квалификации криминальных банкротств, в частности преднамеренного банкротства, приводит к противоречивой и без того скудной судебной практике по данному составу преступления [6, с. 149].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, достаточно сложный механизм понимания и оценки объективных признаков состава преступления напрямую влияет на количество выявленных преступных фактов несостоятельности осужденных за преднамеренное банкротство лиц, которое на фоне постоянного роста числа банкротств, ничтожно мало, что позволяет говорить о высокой степени латентности данного состава преступления.

Во-вторых, недавно внесенные в ст. 196 УК РФ изменения, преследовавшие своей целью повышение эффективности противодействия преступлениям в сфере банкротства и возмещения ущерба кредиторам, по факту не оказали должного влияния, и правоприменители по-прежнему отдают предпочтение смежным по объективной стороне составам преступлений, что приводит к тому, что преднамеренное банкротство, находящееся за рамками уголовной статистики, остается безнаказанным. Все это позволяет говорить о низком уровне юридической техники анализируемого состава преступления и необходимости частной редакционной правки ст. 196 УК РФ и ее адаптации под требования юридической техники.

Список литературы

1. Попов Д.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д.А. Попов // Образование и право. – 2020. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prednamerennoe-i-fiktivnoe-bankrotstvo-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 13.11.2024). – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11249

2. Жилкин М.Г. К вопросу о применении норм об уголовной ответственности за криминальные банкротства / М.Г. Жилкин, А.В. Земцова // Общество и право. – 2017. – №4 (62). С. 34–41. – EDN VTKVUT

3. Соловьев О.Г. Актуальные вопросы уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ): размышления на фоне специальной военной операции / О.Г. Соловьев, И.В. Пантюхина // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 17. №2 (64). – С. 258–265. – DOI 10.18255/1996-5648-2023-2-258-265. – EDN AVZEQA

4. Клипова А.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство. Статья 196 УК РФ / А.С. Клипова, С.И. Козгова // Закон и право. – 2020. – №3. – С. 174–176. – DOI 10.24411/2073-3313-2020-10150. – EDN NQZLDV

5. Зуй И.В. Ответственность за преднамеренное банкротство в российском законодательстве / И.В. Зуй // Евразийская адвокатура. – 2017. – №4 (29). – С. 101–103. – EDN ZEGFSV

6. Соловьев О.Г. Конструкции составов преступлений в сфере экономической деятельности и потребности правоприменительной практики / О.Г. Соловьев // 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: de lege lata et de lege ferenda. Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – 2016. – С. 147–151. – EDN WATWSX

Терещенко Анжелика Ивановна
старший преподаватель
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация*: данные статистики свидетельствуют, что в настоящее время преступления против личности составляют значительную долю в общей структуре преступности в РФ. Автор анализирует данный вид преступления, указывает, что в правоприменительной практике существуют проблемы в разграничении преступления и правонарушения против личности.*

Ключевые слова*: преступления, личность, жизнь, здоровье, половая неприкосновенность.*

Провозглашение на конституционном уровне прав и свобод человека высшей ценностью свидетельствует о приоритетности национальной политики в обеспечении интересов личности (ст. 2 Конституции РФ).

Личность – это совокупность как биологических, так и социальных свойств человека, поэтому уголовный закон к преступлениям против личности относит не только деяния, ставящие под угрозу физическое существование человека или посягающие на его здоровье, но и затрагивающие его

интересы в сфере иных общественных отношений (например, при реализации избирательных прав, права на труд и т. д.) [1].

Ценность жизни человека невозможно переоценить, при преступных посягательствах на жизнь человека может случиться непоправимое: смерть, то есть утрата жизни как высшей ценности. Здесь следует заметить, что важна жизнь любого человека, вне зависимости от цвета его кожи, национальности, вероисповедания, финансового, семейного и социального положения и т. д.

Непосредственным объектом преступлений против жизни и здоровья является жизнь человека, понимаемая в биологическом смысле (как физиологический процесс). Будучи признанной важнейшей ценностью, жизнь человека закономерно находится под защитой уголовного законодательства (глава 16). Раздел VII УК РФ именуется «Преступления против личности». Однако следует заметить, что кодекс охраняет жизнь всех людей, даже если некоторые из них личностью назвать сложно, то есть они не являются таковыми в обычном понимании (например, дикарь из глухого африканского племени).

Также следует уточнить, что когда речь идет о посягательствах на жизнь человека, имеется в виду чужая жизнь, то есть жизнь другого человека, а не своя. Преступлений против собственной жизни УК РФ не предусмотрено, то есть самоубийство не влечет уголовную ответственность по нормам главы 16 УК РФ.

В уголовно-правовом смысле, жизнь – это промежуток времени между рождением и смертью. В медицине считается, что началом жизни является момент, когда сперматозоид оплодотворил яйцеклетку, а в уголовном законодательстве и практике началом жизни является момент физиологических родов, что вовсе не равнозначно началу самостоятельного внеутробного существования ребенка (отделением от утробы матери, началом дыхания и т. п.) [2].

В общей структуре преступности, зарегистрированной в РФ, преступления против личности занимают значительную долю, к примеру, в 2018–2022 гг. они составляли около 17% от всех преступлений [3].

При анализе структуры УК РФ был сделан вывод, что помещение тех или иных видов преступлений в разные разделы и главы кодекса носит, по сути, относительный характер.

Преступления против жизни включают: убийство (ст. 105 УК РФ); убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Таким образом, за исключением двух последних составов преступлений, именно убийство образует основную группу преступлений против жизни.

К преступлениям против здоровья, прежде всего, относятся причинение вреда здоровью человека той или иной тяжести (ст. 111–115, 118 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), а также заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) и заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).

Также к анализируемым преступным деяниям относятся и посягательства на половую свободу и неприкосновенность, под которыми понимается, что взрослый гражданин вправе самостоятельно принимать решение о том, как с кем и когда вступать в половую связь, удовлетворять свои потребности в данной сфере. Не только взрослый, но и ребенок (несовершеннолетний) имеет право на половую неприкосновенность.

Глава 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» содержит деяния, которые могут быть разделены на две группы: а) сопряженные с открытым сексуальным насилием; б) состоящие в грубом нарушении норм половой морали совершеннолетними лицами по отношению к лицам молодого возраста.

Анализ норм УК РФ показал, что ныне действующий уголовный закон более серьезно защищает интересы граждан в половой сфере, чем УК РСФСР. В частности, в УК РФ законодатель более четко указал признаки изнасилования (ч. 1 ст. 131 УК РФ) и обстоятельства, отягчающие данный вид преступления. Кроме того, современный УК помимо изнасилования содержит нормы об ответственности и за другие преступные насильственные деяния в сексуально-половой сфере,

В целом следует заметить, что ныне действующий УК РФ содержит нормы о защите в сексуально-половой сфере лиц как женского, так и мужского пола. Кроме того, усилена защищенность личности несовершеннолетних (малолетних) жертв сексуальных преступлений.

Итак, преступления против личности – это группа предусмотренных УК РФ общественно опасных деяний, посягающих на жизнь и здоровье, личные права и свободы граждан, неприкосновенность частной жизни, честь и доброе имя человека, материнство и детство.

Потерпевшим в данных преступлениях причиняется физический, материальный или моральный вред. Большая часть таких преступлений – тяжкие или особо тяжкие.

Помимо УК РФ, ответственность за правонарушения против личности предусмотрены и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Анализ правоприменительной практики показал, что нередки ситуации, когда возникает проблема в разграничении преступления и правонарушения против личности. По этому поводу в ряде статей КоАП РФ, смежных с УК РФ, имеется оговорка если «не содержит признаков уголовно наказуемого деяния». Однако данная оговорка имеется не во всех смежных с УК РФ статьях КоАП РФ. В таком случае руководствуются правилом, согласно которому если преступное деяние лица одновременно содержит признаки и преступления и правонарушения, то лицо следует привлекать к административной ответственности [4],такое правило поддерживается и высшей судебной инстанцией России.

В результате анализа правонарушений против личности, предусмотренных КоАП РФ, можно условно выделить две следующие группы: в составах первой группы законодатель предусмотрел вышеуказанную оговорку «если состав не содержит признаков уголовно-наказуемого деяния». Это правонарушения, предусмотренные ст. 5.16, ст. 5.22, ст. 5.35.1, ст. 5.46 КоАП РФ; в составах второй группы административных правонарушений против личности такой оговорки нет. Это правонарушения, предусмотренные ст. 5.35, ст. 5.37, ст. 5.38, ст. 5.62 КоАП РФ, ст. 6.10, ст. 6.23, ст. 6.32 КоАП РФ.

Таким образом, разграничение административных правонарушений и уголовных преступлений против личности осуществляется на основе указанного правила, а также с учетом доктринального и нормативного понимания разграничительных признаков, к каковым традиционно относятся признаки субъекта, предмет, характер деяния и некоторые иные.

Список литературы

1. Гонта А.В. Понятие личности в российском законодательстве / А.В. Гонта // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научной конференции. – 2019. – С. 5.

2. Джинджолия Р.С. Преступления против личности: терминологический словарь-перечень оценочных понятий и признаков / Р.С. Джинджолия, Е.В. Христенко. – М.: Спутник, 2019. – С. 32.

3. Жирнов О.О. Преступления против жизни и здоровья в системе преступлений против личности в уголовном праве России / О.О. Жирнов // Право. Нормотворчество. Закон. международная научно-практическая конференция. – 2023. – С. 68.

4. Чуличкова Е.А. Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.А. Чуличкова. – Челябинск, 2021. – С. 11–12.

Терещенко Анжелика Ивановна
старший преподаватель
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация*: в статье рассматриваются задачи органов внутренних дел по противодействию преступлений против личности путем проведения профилактической работы с категорией граждан, склонных к совершению преступлений.*

Ключевые слова*: преступления, предупреждение, профилактика, против личности.*

Предупреждение преступлений против личности – это многоуровневая система мер государственного, общественного характера, воздействующих на причины и условия совершения преступлений против личности, нейтрализующих (ослабляющих, ограничивающих) их и тем самым, обеспечивающих сокращение преступности.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 №3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции»), обеспечение личной безопасности граждан является одной из основных задач органов внутренних дел. Приоритет защиты личной безопасности граждан указан и в ведомственных нормативных актах указанных органов.

Согласно приказу МВД России от 17 января 2006 г. №19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», основными задачами органов внутренних дел по предупреждению преступлений против личности являются комплекс проводимых органами внутренних дел и их структурными подразделениями мер, нацеленных на: выявление обстоятельств, которые могут привести к совершению анализируемых преступлений, и дальнейшей их нейтрализации;

выявление лиц, которые склонных к совершению анализируемых преступлению, и профилактической работе с данными лицами с целью недопущения совершения ими преступных деяний против личности; выявления готовящихся преступлений против личности и их предотвращения; формирования условий, которые препятствовали бы совершению преступлений против личности.

Профилактическая и предупредительная деятельность органов внутренних дел при этом должна базироваться на принципах законности, неукоснительного соблюдения прав и свобод граждан.

Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступлений против личности включает следующие стадии.

Первая – предупреждение противоправных деяний. Для того, чтобы предотвратить преступления против личности сотрудники органов внутренних дел обязаны предпринять все необходимые меры для того, чтобы лицо, задумавшее совершить противоправное деяние, отказалось от своего намерения. Элементами предотвращения преступления против личности являются:

– выявление лиц, склонных к совершению анализируемых преступлений и правонарушений;

– устранение обстоятельств, которыми может воспользоваться данное лицо для совершения своих преступных деяний;

– создание обстановки, в которой данному лицу будет затруднительной, а лучше невозможно совершить преступление или административное правонарушение;

– привлечение лица к соответствующему виду ответственности за подготовку к совершению преступления против личности.

Вторая стадия – пресечение преступлений и административных правонарушений против личности. На этой стадии сотрудники органов внутренних дел обязаны сделать все возможное, чтобы остановить преступные деяния лица.

Деятельность органов внутренних дел по профилактике преступлений против личности складывается из следующих этапов: выявление лиц, склонных к совершению анализируемых преступлений и правонарушений; изучение их личности, условий жизни, деятельности, семейного положения и т. д., профилактическое воздействие как на выявленных лиц, так и на лиц из их окружения.

Важность данных этапов сложно переоценить. В профилактической деятельности органов внутренних дел они тесно взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Криминологи неоднократно указывали на то, что зачастую на поведение лиц негативно влияет их окружение, поэтому важно осуществлять работы в комплексе, воздействовать не только на потенциального правонарушителя, но и на его микросреду. Зачастую именно успешная профилактическая работа органов внутренних дел с анализируемыми лицами и их окружением является залогом недопущения преступлений против личности [1].

Для того, чтобы вовремя выявлять лиц, склонных к совершению преступлений против личности, сотрудники органов внутренних дел могут использовать самые разные источники информации, основными из них являются:

– административные материалы о лицах, которые были задержаны сотрудниками полиции за совершение различных административных правонарушений, например, таких, как хулиганство, нахождение в общественных местах в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и т. д.;

– жалобы граждан на противоправные действия лиц, например, заявления соседей на то, что некое лицо распивает спиртные напитки во дворе дома, а потом устраивает пьяные драки и т. д.;

– материалы комиссии по делам несовершеннолетних о склонностях тех или иных подростков к совершению насильственных преступлений; отчеты участковых уполномоченных полиции о наличии на их участках неблагополучных семей и т. д.;

– данные о лицах, в собственности которых находится огнестрельное оружие, и которые при этом злоупотребляют спиртными напитками, или состоят на учете в наркологическом диспансере, или нередко совершают разного рода административные правонарушения и т. д.;

– данные медицинских учреждений о том, что те или иные лица состоят на учете в связи с алкогольной и наркотической зависимостью, а также имеют проблемы с психикой, при этом агрессивны и неуправляемы;

– материалы отчетов сотрудников уголовного розыска о лицах, которые по оперативным данным замышляют совершение преступлений против личности и т. д.

Информация о лицах, состоящих на профилактическом учете, попадает в специальный банк данных, формируемый и ведущий полицией (п. 16 ч. 3 ст. 17 ФЗ «О полиции»).

Как правило, лицами, привлекающими особое внимание сотрудников органов внутренних дел в их деятельности по предупреждению и профилактике преступлений против личности, являются те, кто освободился из мест лишения свободы, или был осужден условно, а также те, кто систематически нарушают общественный порядок, совершают различные административные правонарушения, ведут аморальный и антиобщественный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, употребляют наркотические средства и т. д. Из лиц, освободившихся из мест лишения свободы, наибольшего внимания заслуживают те, кто был осужден и отбывал наказания за насильственные преступления. Это во многом обусловлено тем, что проблема рецидивных насильственных преступлений в РФ стоит особенно остро, исправление таких лиц, к сожалению, недостаточно эффективно.

Предупреждением и профилактикой преступных деяний, направленных против личности, занимаются все подразделения органов внутренних дел. Для достижения наилучшего результата данные подразделения должны активно взаимодействовать. При этом важно понимать, что у каждого

из этих подразделений есть своя специфика, своя нормативно-правовая база, свои формы и методы осуществления анализируемой деятельности.

Таким образом, деятельность по предупреждению и профилактике преступлений и правонарушений против личности должна базировать на постулате, согласно которому преступность и преступников можно не только контролировать, но и воздействовать на них посредством комплекса предупредительных и профилактических мер. При этом деятельность по предупреждению правонарушений и преступлений против личности может быть направлена как на собственно правонарушителя, так и на факторы, обусловливающие совершение этим правонарушителем преступных деяний.

Список литературы

1. Дворянский А.М. Тяжкие насильственные преступления против личности и пути их профилактики (социально-криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Дворянский – СПб., 2018. – С. 144.

Терещенко Анжелика Ивановна
старший преподаватель
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ВОВЛЕЧЕННЫХ В НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация*: исследование личности преступника имеет огромное значение, так как без ее изучения невозможно определить причины преступности и методы борьбы с ней. По заключению автора, изучение личности преступника должно быть положено в основу предотвращения преступности путем воздействия на ее индивидуальные факторы.*

Ключевые слова*: преступность, наркотические средства, незаконный оборот, личность.*

В криминологических исследованиях категория личности занимает одно из ведущих мест, так как изучение личности преступника лежит в основе действий по предотвращению преступности.

Несмотря на разные подходы ученых к определению личности преступника, всех авторов объединяет мнение о личности преступника как целостной системы, совокупности биологических и социальных факторов, хотя и в разном их соотношении. Содержание и значение этих элементов, их соотношение и взаимодействие между собой при определенных объективных условиях могут сориентировать лица на выбор преступного варианта поведения.

Е.С. Витовская определяет следующие криминологические признаки лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств[1].

1. Социально-демографические признаки: пол, возраст, образование, наличие профессии, социальных связей, материальное положение.

Анализ статистических данных, проведенных в исследовании П.Н. Сбирунова, свидетельствует, что из 151 676 человек, которые допускают немедицинское употребление наркотиков и находились на учетах ОВД в 2023 году: 78,1% от общего количества-составляют городские жители – а среди несовершеннолетних – 75,6%; 15,4% – женщины; 3,8%, определенной группы, учатся (из которых 531 – ученики школ, 4360 – ученики профессионально-технических учебных заведений, 883 – студенты, курсанты высших учебных заведении) [2]. Из числа наркопотребителей, которые учатся, 7,8% составляют несовершеннолетние; 70,9% которые не работают и нигде не учатся; 1,3% – находилась на принудительном лечении.

Стоит отметить, что согласно официально проведенным расчетам, количество лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками из года в год почти стабильное, подавляющее большинство – это: лица, которые не работают и не учатся (почти 72%); рабочие (более 5%); служащие (0,1%); другие (12,9%). Также стоит отметить, что это молодые люди в возрасте от 18–28 лет (41,3%); от 14–17 лет (2,2%), в подавляющем большинстве такие преступления совершают граждане России, а также украинцы, белорусы, молдаване [3].

Анализ изменения возрастной структуры выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, показал, что на фоне общего роста их количества, наблюдается тенденция уменьшения доли выявленных лиц в возрасте 14–17 лет и доли выявленных лиц в возрасте 18–28 лет, в то время как выросла доля выявленных лиц других возрастных категорий.

Вызывает беспокойство тот факт, что среди выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, на фоне устойчивого общего количества таких лиц в подавляющем большинстве за преступления в этой сфере (20%).

В свою очередь проведенные исследования дают возможность определить особенности социально-демографических характеристик лиц, отбывающих наказание в уголовно – исполнительных учреждениях. Так это преимущественно мужчины (88%) в возрасте от 25–40 лет (58%), несколько

меньшая по количеству возрастная группа 18–25 лет (36%). По образованию это лица имеющие среднее (41%) или средне-специальное образование (36%). Проживает эта категория, как правило, в городах (75%), примерно (37%) это жители крупных городов. По гражданству это преимущественно граждане РФ (80%), которые имеют средний (46%) или низкий уровень (54%) материальное обеспечение, как правило это неженатые лица (48%) [4].

2. Социально-ролевые признаки, характеризующие положение лица в иерархии осужденных, формальных и малых неформальных группах.

Лица совершающие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, как правило, не могут найти социальное место в среде и ведут асоциальный образ жизни, что подтверждают статистические данные, которые отмечают, что среди указанной категории лиц преобладают лица без постоянного места работы (70%), иногда это лица, работающие по рабочим профессиям.

Исследуя вопросы социально-ролевой характеристики необходимо, с нашей точки зрения, уделять более значительное внимание положению лица в малых формальных и неформальных группах, что является необходимым условием при прогнозировании индивидуального преступного поведения данной категории лиц. Также, необходимо знать, что к ним могут относится:

– относительно молодой возраст (63% – до 29 лет, из них 45% – до 24 лет, старше 40 лет – 7%);

– негативное отношение значительного количества сбытчиков наркотиков к труду или учебе;

– наличие преступного опыта (ранее судимыми были 41%, в т. ч. 16% – за преступления, связанные с наркотиками);

– наличие среди членов таких групп лиц, употребляющих наркотики (85%, из них лишь 30% состояли на учете в ОВД как потребители);

– достаточно большая численность женщин (особенно среди лиц цыганской национальности, из которых состоят родственные группы, занимающиеся незаконной заготовкой и сбытом наркотиков. Исследование социально-ролевой характеристики нельзя считать полной без учета характеристики таких лиц, во время отбывания уголовного наказания. Так в среде осужденных, в подавляющем большинстве, это лица, которые относятся к общей массе осужденных (45%), небольшое их количество идет на сотрудничество с администрацией уголовно-исполнительных учреждений закрытого типа (17%), небольшой процент такой категории пользуется уважением в среде осужденных и входят в малые неформальные группы осужденных с отрицательной направленностью (11% и 8%)[4].

3. Уголовно-правовые признаки, которые следует рассматривать по следующим показателям: мотивы преступления, характер и направленность посягательств, единоличный или групповой характер преступной деятельности, рядовая или организующая роль при групповом преступном посягательстве.

4. Морально-психологические признаки, к ним следует отнести: мировоззрение, ценностные ориентации, интеллектуальные признаки, эмоциональные особенности, волевые признаки, психические аномалии, уровень потребностей.

Также в теории оперативно-розыскной деятельности выделяются следующие типы лиц: крупные наркодельцы; лидеры и рядовые участники преступных групп; лица, выращивающие растения, содержащие в себе наркотики; собиратели диких наркосодержащих растений; сбытчики-профессионалы; наркопотребители и наркоманы.

Наиболее подробно личностные типы преступников в сфере незаконного наркооборота, описывает П.В. Козлова: лица, совершающие преступления в сфере незаконного наркооборота с целью обогащения: производители наркотических средств, скупщики-оптовики, сбытчики-профессионалы, перевозчики, контрабандисты и лица, совершающие преступления в сфере незаконного наркооборота с целью обеспечить себя наркотиками: потребители наркотиков и наркоманы [6].

Как видим, каждая из названных категорий отличается от другой своими психологическими особенностями, своим поведением. Зная эти особенности лиц, относящихся к определенной категории, в некоторой степени можно спрогнозировать их действия в той или иной ситуации и соответственно внести организационные и тактические коррективы.

Таким образом, изучение личности преступника должно быть положено в основу предотвращения преступности путем воздействия на ее индивидуальные факторы. Должным образом спланировать эту деятельность можно только на основании прогнозирования индивидуального преступного поведения, которое позволит выбрать наиболее действенные меры воздействия в определенную классификационную группу.

Список литературы

1. Витовская Е.С. Актуальные вопросы общественной опасности личности наркопреступника, обусловленной наркотической зависимостью / Е.С. Витовская // Уголовная юстиция. – 2021. – №18. – С. 115–119. – DOI 10.17223/23088451/18/21. – EDN TYZCCT

2. Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков / П.Н. Сбирунов // The Scientific Heritage. (2023. (№53–1 (53). (С. 42–47.

3. Пантюхина Е.А. Личность наркопреступника в студенческой среде / Е.А. Пантюхина, Н.Ю. Жилина // Противодействие наркотизации образовательной среды вуза: сборник материалов межрегиональной конференции. – Белгород, 2022. – С. 228–232. EDN MKCURI

4. Федотова В.О. Социально-криминологический портрет современного наркопреступника / В.О. Федотова, И.А. Бурмистров // Факторный комплекс преступности в современном мире: материалы Международной научной конференции. – М., 2022. – С. 38–43. EDN VTAYHN

5. Карпенко О.А. Характеристика личности, совершающей преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в условиях современности / О.А. Карпенко // Государственная служба и кадры. – 2021. – №4. – С. 212–213. DOI 10.24411/2312-0444-2021-4-212-213. EDN LNIGDR

6. Козлова П.В. Условия формирования мотивационной сферы лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков / П.В. Козлова // Лучшая студенческая статья 2022: сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2022. – С. 176–181. EDN PWCRQS

Улендеева Наталия Ивановна
канд. пед. наук, доцент, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: МЕТОДЫ МОРАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

Аннотация*: изучение механизмов повышения эффективности привлечения осужденных к трудовой деятельности позволило в работе обобщить материалы исследований, которые показывают возможности стимулирования осужденных в нашей стране и зарубежных странах, что определило перечень методов материального и морального стимулирования, расширяющее возможности исправительных учреждений в части морального стимулирования от проведения конкурсов профессионального мастерства, до написания и вручения благодарственного письма родственникам за добросовестное и ответственное отношение к труду.*

Ключевые слова*: трудовая деятельность, осужденный, меры стимулирования, моральное стимулирование, материальное стимулирование, отношение к труду.*

Современные подходы к изучению проблем увеличения занятости осужденных на оплачиваемых работах основываются на всестороннем рассмотрении трудовой деяльности осуженных как механизма социальной адаптации к условиям исполнения наказания как в местах лишения свободы, так и при исполнении накзаний баз изоляции от общества.

Многие авторы исследований указывают на необходимость привлечения к трудовой деятельности осужденных с целью поышения эффективности механизма их ресоциализации и гуманизации исполнения наказаний. Обонование возможнсоти трудиться для осужденных, не имеющих профессию, является спообсои приобрести новые трудовые умения инавыки, которые могут в дальнейшем развиваться и помочь выполнять профессиональную деятельность после освобождения [1].

Вторая составляющая необходимости обеспечения трудом осужденных раскрывается как позиция профилактики рецидива. Так в работе О.В. Филиповой обосновывается негативный фактор повышения уровня криминогенной обстановки в исправительном учреждении, в котором прослеживается нехватка или отсутствие работы для трудоспособных осужденных. Автор отмечает, что «незанятость условно осужденных во многом связана с тем, что суды, применяя условное осуждение, не возлагают на условно осужденного обязанность трудиться (трудоустроиться), хотя таковая указана в перечне, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ» [2, с. 99].

Анализируя корреляционные зависимости относительных данных количества рабочих мест к количеству трудоспособных осужденных, количества осужденных, занятых оплачиваемым трудом, к количеству рабочих мест и количества осужденных, занятых оплачиваемым трудом, к количеству трудоспособных осужденных, С.В. Озерский и А.Г. Голубев получили результаты, которые свидетельствуют о том, что для существенного увеличения занятости осужденных недостаточно только применения методов материального и морального стимулирования – во многих территориальных органах, в первую очередь, необходимо проводить работу по увеличению рабочих мест для осужденных [3, с. 42].

Таким образом, вопросы применения стимулирования для повышения количества работающих осужденных необходимо рассмотреть с содержательной стороны реализации практического опыта в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Рассмотрим исследования, в которых раскрываются виды и роль стимулирования и мотивирования осужденных в рамках привлечения к труду в зарубежных странах.

Так в работе С.Н. Овчинникова (2014) выделяется роль государственных институтов стран Европы в организации обеспечения обязательств по созданию рабочих мест и соответствующих условий, направленных на обеспечение безопасности труда осужденного и его производительности [4, с. 73].

Автор выделяет следующие виды стимулирования труда осужденных: возможность досрочного освобождения осужденного из мест лишения свободы ставилась в зависимости от результатов его труда и отношения к нему в период отбывания наказания (США); зачет отработанных дней в срок отбывания наказания, то есть, если осужденному предоставлены за отработанное время выходные дни с правом выезда за пределы пенитенциарного учреждения, которые не были им использованы, то они вычитаются из общего срока лишения свободы (ФРГ), законодательство Греции допускает возможность засчитывать один день работы за срок от 1,5 до 2,5 дней отбывания лишения свободы, в Испании осужденные, работающие в период отбывания наказания, получают право на досрочное освобождение по истечении не 3/4, а 2/3 назначенного срока наказания, во Франции допускается засчитывать время, отработанное осужденным, в срок отбывания наказания из расчета семь дней в месяц, но не более трех месяцев в год [4, с. 74]. В России также существует прямая значимость между трудовой деятельностью осужденного и возможностью его досрочного освобождения. Также осужденные, которые перевыполняют нормы выработки образцово имеет право получить возможность к увеличению до 18 рабочих дней оплачиваемый отпуск, дополнительно расходовать материальные средства на покупку продуктов питания, для таких осужденных может быть увеличено время прогулок и свиданий с родственниками, а также досрочное снятие ранее наложенного взыскания [5].

Следовательно, широкий перечень нормативно регулированных мер поощрения осужденных за добросовестное отношение к труду может применяться согласно требованиям уголовно-исполнительного законодательства. Однако в представленном исследовании передового опыта стимулирования осужденных к труду авторы выдели опыт Пензенской области, в исправительных учреждениях которой применяются трудовые соревнования и конкурсы профессионального мастерства, с широким освещением материалов в СМИ [3, с. 40]. Также С.В. Озерский и А.Г. Голубев констатируют, что меры стимулирования осужденных к труду становятся более эффективными, если применяются в комплексе как методы материального и морального стимулирования. Такое единство требований, по мнению авторов, обеспечивает реализацию экономического и социального эффектов от стимулирования осужденных к трудовой деятельности и позволяют применять также воспитательные инструменты осуществления добровольности труда.

Совершенствование системы мер, направленных на увеличение занятости осужденных в период отбывания наказания рассматривается на региональных совещаниях руководства и администрации исправительных учреждений не только с позиции увеличения заказов для производственных участков центров трудовой адаптации осужденных, но и с позиции получения востребованных профессий, возможности после освобождения трудоустроиться на то же предприятие, которое «помогло» осужденному получить профессиональные навыки и успешно их реализовать [6].

Другим примером стимулирования осужденных к труду выступает работа Ю.Н. Дятлова, который на основе анализа существующих мер стимулирования предлагает дополнить законодательное регулирование таких мер стимулирования как благодарственное письмо родственникам, поощрение в виде льготного зачета в срок наказания рабочих дней, например, два дня работы за три дня срока лишения свободы, а также применение мер стимулирования должно, по мнению автора, начинаться не прошествую определенного срока отбывания наказания, а значительно раньше, чтобы осужденные начинали осознавать реальную возможность предоставления мер поощрения за добросовестную работу начиная с первых дней пребывания осужденных в исправительных учреждениях [7, с. 26].

Список литературы

1. Кривопалова А.А. Проблемы привлечения к труду осужденных к лишению свободы / А.А. Кривопалова // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – №3 (39) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-privlecheniya-k-trudu-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody (дата обращения: 08.12.2024).

2. Филиппова О.В. Обеспечение трудовой занятости осужденных как основное направление профилактики рецидива / О.В. Филиппова // Уголовная юстиция. – 2024. – №23. – С. 98–102. – DOI 10.17223/23088451/23/16. – EDN EELDNQ

3. Озерский С.В. Передовой опыт стимулирования трудовой деятельности осужденных к лишению свободы: организационно-правовой аспект / С.В. Озерский, А.Г. Голубев // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – №4 (45). – С. 38–46. – DOI 10.37523/SUI.2021.45.4.006. – EDN IPSUWM

4. Овчинников С.Н. Стимулирование труда осужденных в пенитенциарных системах европейских стран / С.Н. Овчинников // Пенитенциарная наука. – 2014. – №3 (27). – С. 72–76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/stimulirovanie-truda-osuzhdennyh-v-penitentsiarnyh-sistemah-evropeyskih-stran (дата обращения: 08.12.2024). – EDN SNEZBD

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/ (дата обращения: 08.12.2024).

6. Малый и средний бизнес сможет привлекать к труду отбывающих наказание в виде лишения свободы// Адвокатская газета. – 09.06.2021.

7. Дятлов Ю.Н. Современные аспекты стимулирования трудовой адаптации осужденных в исправительных колониях / Ю.Н. Дятлов // Ведомости УИС. – 2020. – №8 (219). – С. 17–27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-stimulirovaniya-trudovoy-adaptatsii-osuzhdennyh-v-ispravitelnyh-koloniyah (дата обращения: 08.12.2024). – EDN DVMGQF

Хмелева Златослава Александровна
старший преподаватель, полковник полиции
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России
им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ МИНЮСТА РОССИИ

Аннотация*: в статье автором рассматриваются отдельные аспекты раскрытия и расследования преступлений, совершенных в специализированных режимных учреждениях органов Федеральной Службы исполнения наказаний Минюста России. Приводятся статистические данные и актуальные примеры проблематики.*

Ключевые слова*: уголовное дело, следователь, дознаватель, исполнение наказаний, следственные изоляторы, тюрьмы, осужденные, обвиняемые, производство расследования.*

Наверное, каждый из нас хоть однажды слышал фразу, что «органы предварительного расследования являются «интеллектуальной элитой» системы МВД России. И ведь это действительно так, дознание и следствие – это тот самый необходимый аппарат, благодаря которому в государстве и происходит объективное и всестороннее расследование по уголовным делам. Исходя из подследственности, которую определил законодатель в действующих нормах права каждый орган предварительного расследования имеет исчерпывающий перечень составов преступлений, по которым он может осуществлять производство. Всё это делается для того, чтобы в процессе служебной деятельности не было правового вакуума, а было лишь чёткое разграничение полномочий для того самого необходимого баланса.

Органы следствия и дознания – это то самое, многофункциональное звено системы ОВД, которые могут производить расследования не только в тривиальной и повседневной для нас жизни, но и преступные деяния, совершаемые в Федеральных органах исполнения наказания. Именно поэтому особое внимание хотелось уделить производству предварительного расследования по уголовным делам в пенитенциарных учреждениях [1].

Поскольку преступность, совершаемая в исправительных учреждениях, является одиозным фактором, который в негативном ключе характеризует состояние правопорядка при исполнении наказания. Какой бы банальностью это не звучало, но ведь к рецидивистам и применяются репрессивные меры конкретно для того, чтобы в последующем данные лица больше не совершали преступления. Как показывает статистика у осуждённых, подозреваемых, обвиняемых, либо лиц, предпринимавших попытку доставки запрещенных веществ на режимные объекты, обнаружено и изъято: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 29,6 кг, холодного оружия и колюще-режущих предметов, конструктивно с ним схожих, – 5707 единиц, средств мобильной связи – 48227 единиц; злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания было признано 16603 человека; переведено в безопасное место в связи с угрозой жизни и здоровью – 3467 человек [2].

Автор считает, что пенитенциарная преступность имеет и ряд положительных факторов, которые существенно облегчают процесс расследования, поскольку во многих случаях будет установлено лицо, место совершения преступления и способ, это те самые «очевидные преступления» и в ряде случаев проверку и расследование осуществляют оперативные сотрудники ФСИН. Поскольку ФСИН России и должностные лица УИС, согласно законодательству, относятся к органам дознания и имеют полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [3]. Однако Шурухнов Н.Г. в своём диссертационном исследовании отмечает, что пенитенциарная преступность во многих случаях не является очевидной, ведь в ней имеет особое место латентность, аргументируя это тем, что отсутствие активных действий по закреплению как материальных, так и идеальных следов преступления впоследствии оборачиваются отказом подозреваемых, свидетелей и потерпевших от дачи показаний.

При изучении конъюнктуры расследовании пенитенциарных преступлений Автор столкнулся с одной весьма нетривиальной проблемой, поскольку законодательно нигде не закреплён конкретно сам процесс расследования, и его сроки, как мы привыкли это усматривать в УПК РФ при расследовании «обычных» преступлений. По мнению правоведов АПУ ФСИН России многие документы, регламентирующие деятельность сотрудников исправительных учреждений, имеют режим секретности, и в свободном доступе их изучение невозможно, что весьма осложняет изучение данной конъюнктуры. Однако Шурухнов Н.Г. на основе аналитики доктринальных исследований констатировал факт того, что в целях упреждения обвинений действует правило, суть которого сводится к тому, что о каждой травме, телесном повреждении, или иных обстоятельствах, усматривающие признаки преступления, регистрировать данные факты и производить предварительные проверки с последующим направлением собранных материалов по подследственности.

Таким образом, обращаясь к действующему Уголовно – процессуальному Кодексу Российской Федерации и ФЗ №144 «Об оперативно розыскной деятельности» следует сделать вывод о том, что сотрудники УИС, а также сотрудники уголовного розыска в ходе расследования преступлений, совершённых в пенитенциарных учреждениях, производят первоначальную проверку о совершённом или готовящемся преступлении, собирают материалы проверки, а также производят неотложные следственные действия, при этом делая незамедлительный доклад в дежурную часть ближайшего территориального органа, для последующей регистрации в КУСП. Именно этот первоначальный этап расследования является плацдармом, для последующего передачи уголовного дела в течении 10 дней по подследственности, а именно в органы следствия или дознания [4].

Однако есть определенные нюансы, накладывающие дополнительные требования, так, например, многие исправительные учреждения находятся в весьма отдалённых местах от ближайших отделов полиции и ждать прибытия сотрудников МВД не имеет место быть, поскольку это займёт достаточно продолжительное время [3]. Однако, действующее законодательство закрепляет, что начальник исправительного учреждения в соответствии с ч. 5 ст. 157 УПК РФ имеет право самостоятельно возбудить уголовное дело. При этом всё бремя расследования переходит к начальнику пенитенциарного учреждения, хотя проблема состоит в том, что так таковые процессуальные полномочия он не осуществляет, а лишь делегирует подчинённым ему сотрудникам.

В основном в пенитенциарных учреждениях совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Сложность их раскрытия состоит в том, что она имеет свойство латентности, а также в их методе отбора. Поскольку они могут быть найдены в виде порошков, жидкостей, мазей, спрессованы в таблетки, брикеты, запаяны в ампулы. Как уже было раннее сказано, первоначальную проверку о совершённом преступлении производят оперативные сотрудники ФСИН России, если факт совершения преступного деяния был зафиксирован, по общему правилу необходимо осуществить доклад в ближайший территориальный орган ОМВД для дальнейшего расследования. Необходимым действием является проведение экспертизы, которая в течении кротчайшего времени проводит исследование наркотических средств и их прекурсоров для определения и соответствия их с перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В зависимости от результатов экспертизы дознавателем или следователем выносится постановление о возбуждении уголовного дела или его отказе, но в ряде случаев отказ в возбуждении присутствует крайне редко [4].

Что же происходит с расследованием, если пенитенциарные учреждения находятся в весьма отдалённых местах от территориальных органов? В таких случаях начальник исправительного учреждения согласно ст. 13 ФЗ «об оперативно розыскной деятельности» и ч. 3 ст. 157 УПК РФ возбуждает уголовное дело, при этом производство неотложных следственных действий по делам о наркотическим веществам и психотропным средствам производят оперативные сотрудники ФСИН России.

Пенитенциарная преступность серьёзно подрывает основные и приоритетные цели уголовного наказания и вызывает некий диссонанс в эффективности работы ФСИН России и действии уголовного исполнительного законодательства. Более того, она создаёт дестабилизацию правопорядка в исправительных учреждениях. Криминальная ситуация в стране усложняется не только самими совершенными преступлениями, но и негативными последствиями отбывания наказания преступниками в местах лишения свободы, при этом расследование преступлений, совершённых на территории исправительных учреждений имеет ряд сложностей и особенностей, которые, к сожалению, не закреплены в законодательной базе.

Список литературы

2. Нуйкин С.Ю. К вопросу о значении нравственных начал процессуальной самостоятельности дознавателя / С.Ю. Нуйкин // Академическая мысль. – 2021. – №2 (15). – С. 113–116. – EDN DWAELZ.

3. Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. №398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» / НИИИТ ФСИН России. – 2021.

4. Попенков А.В. Производство осмотра места происшествия: актуальные аспекты теории и практики / А.В. Попенков // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 7 апреля 2022 года). – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 211–213. – EDN ICMVNS.

5. Попенков А.В. Деятельность дознавателя по установлению обстоятельств, способствующих принятию решения о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ / А.В. Попенков, С.Ю. Нуйкин, В.А. Добринский // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №2 (189). – С. 362–364. – EDN IIUSED.

Черноусов Кирилл Сергеевич
студент
Ушаков Олег Михайлович
канд. юрид. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация*: статья посвящена актуальным вопросам прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний и путям его совершенствования. Авторы анализируют современное состояние прокурорского надзора, выявляют проблемы и недостатки в его осуществлении, а также предлагают конкретные рекомендации по повышению эффективности прокурорского надзора в данной сфере. В статье рассматриваются теоретические основы прокурорского надзора, порядок его осуществления и организационно-распорядительные меры.*

Ключевые слова*: прокурорский надзор, исполнение наказаний, уголовные наказания, законодательное регулирование, организационно-распорядительные меры, эффективность прокурорского надзора, совершенствование, актуальные вопросы.*

Официальное определение прокурорского надзора содержится в статье 24 ФЗ «О федеральной службе безопасности». Прокурорский надзор- надзор за исполнением органами федеральной службы безопасности законов Российской Федерации осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры [1].

Также понятие прокурорского надзора и дают некоторые ученные. Прокурорский надзор представляет собой особую деятельность прокуратуры, направленную на обеспечение соблюдения законодательства, а также на выявление, устранение и предотвращение правонарушений [2].

По своей сути, прокурорский надзор отражает авторитет органа, который практически во всех странах не попадает под категорию одной из трёх ветвей власти. В России прокуратура также не относится к ни одной из этих ветвей, хоть в Конституции РФ ее статья размещена в главе 7, посвященной судебной власти и прокуратуре. Основная задача прокуратуры заключается в контроле за соблюдением законов в стране, а также в принятии необходимых мер в отношении тех, кто нарушает закон [3].

Прокурорский надзор представляет собой отдельный и уникальный аспект государственной деятельности.

Согласно третьему разделу Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», выделяют несколько направлений прокурорского надзора [4]:

контроль за соблюдением законности действиями федеральных министерств и ведомств, представительных (законодательных) и исполнительных органов субъектов РФ, местных органов самоуправления, органов военного управления и контрольных органов, а также за соответствием правовых актов, которые они принимают, законодательству;

надзор за уважением прав и свобод человека со стороны органов власти, местного самоуправления и руководителей как коммерческих, так и некоммерческих организаций;

контроль за соблюдением законов органами, занимающимися оперативно-разыскной деятельностью, дознанием и предварительным следствием;

надзор за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, применяющих меры принудительного характера, и местами содержания задержанных.

Кроме того, прокурор участвует в судебных процессах в соответствии с действующим процессуальным законодательством и рассматривает жалобы граждан. При выявлении правонарушений прокурор принимает меры реагирования, включая протесты и предостережения. Также прокурор может подать иск в защиту как неопределенного круга лиц, так и конкретных граждан, не способных самостоятельно отстоять свои права.

Прокурорский надзор является одной из важных мер уголовно-правового характера, направленной на обеспечение законности, защиту прав и свобод граждан, а также интересов общества и государства. В системе мер уголовно-правового характера прокурорский надзор занимает особое место, так как он призван осуществлять контроль за исполнением законов всеми органами и должностными лицами, в том числе и теми, которые участвуют в исполнении уголовных наказаний.

Прокурорский надзор в сфере исполнения уголовных наказаний имеет свои особенности и задачи. Он направлен на обеспечение законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания, а также на защиту прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Прокурорский

надзор осуществляется на всех стадиях исполнения наказаний, начиная от этапа содержания осужденного в местах лишения свободы и заканчивая его освобождением [5].

В осуществлении прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний участвуют прокуроры всех уровней, а также специально уполномоченные прокуроры, которые осуществляют надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания. Прокурорский надзор осуществляется в форме надзорных проверок, рассмотрения жалоб и заявлений, участия в судебных заседаниях, а также в иных формах, предусмотренных законодательством.

Эффективность прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний во многом зависит от его своевременности, качества и результативности. Для этого необходимо постоянное совершенствование законодательной базы, организационно-распорядительных мер, а также повышение квалификации прокурорских работников. Кроме того, важное значение имеет взаимодействие прокуратуры с другими правоохранительными органами и общественными организациями.

Следует отметить, что прокурорский надзор в системе мер уголовно-правового характера является важным инструментом обеспечения законности и защиты прав и свобод граждан. Его своевременное и эффективное осуществление способствует предотвращению нарушений закона, защите интересов общества и государства, а также восстановлению справедливости.

Прокурорский надзор в сфере исполнения уголовных наказаний является одной из форм прокурорского надзора, направленной на обеспечение законности и защиты прав и законных интересов граждан в процессе исполнения уголовных наказаний.

Понятие прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний включает в себя контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, а также за соблюдением прав и законных интересов осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших.

Задачи прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний заключаются в следующем:

1) обеспечение законности в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания;

2) выявление и пресечение нарушений прав и законных интересов осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших;

3) обеспечение соблюдения установленного порядка исполнения наказаний;

4) профилактика правонарушений среди осужденных;

5) осуществление контроля за исполнением судебных решений и актов прокуратуры.

Функции прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний включают в себя:

1) надзор за исполнением уголовных наказаний, назначенных судом, а также за исполнением иных мер уголовно-правового характера;

2) надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания;

3) надзор за соблюдением прав и законных интересов осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших;

4) надзор за исполнением судебных решений и актов прокуратуры;

5) профилактика правонарушений среди осужденных;

6) участие в рассмотрении жалоб и заявлений осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших;

7) подготовка представлений и протестов в целях устранения нарушений закона;

Осуществление надзорных проверок в местах лишения свободы и других учреждениях, исполняющих наказания;

Направление материалов проверок и других документов в суд, органы предварительного следствия и дознания, а также в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или административного производства.

Прокурорский надзор в сфере исполнения уголовных наказаний является важным средством обеспечения законности и защиты прав и законных интересов граждан, а также одним из инструментов борьбы с преступностью. Его своевременное и эффективное осуществление способствует предотвращению нарушений закона, защите интересов общества и государства, а также восстановлению справедливости.

Права осужденных, получивших наказания, не связанные с лишением свободы, можно разделить на несколько категорий, одной из которых является распределение на общие и специальные права.

Общие права осужденных определены в главе 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и включают [6]:

– право на получение информации о своих правовых статусах и обязанностях, а также условиях отбывания наказания;

– право на корректное отношение со стороны сотрудников учреждения, исполняющего наказание;

– право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или соответствующим органам, включая суды, прокуратуру, органы государственной власти, уполномоченных по правам человека и в наблюдательные комиссии;

– право на защиту здоровья;

– право на психологическую поддержку;
– право на социальное обеспечение и другие права.

Специальные права и обязанности осужденных, которым назначены наказания без изоляции от общества, регулируются законодательством, определяющим порядок исполнения конкретных видов наказания.

Эффективное осуществление прокурорского надзора за законностью таких наказаний зависит от четкого понимания целей и задач этой сферы прокурорской деятельности. Реализация перечисленных задач является залогом успешного надзора прокурора в данной области и достижения поставленных целей.

Порядок осуществления прокурорского надзора в период исполнения наказаний регламентирован законодательством Российской Федерации. Он включает в себя следующие этапы и формы прокурорского надзора:

Надзор за исполнением уголовных наказаний, назначенных судом, а также за исполнением иных мер уголовно-правового характера. Прокурорский надзор за исполнением наказаний осуществляется на всех этапах их исполнения, начиная от момента вступления приговора суда в законную силу и заканчивая освобождением осужденного из мест лишения свободы. Прокурор контролирует правильность и законность действий органов и учреждений, исполняющих наказания, а также соблюдение прав и законных интересов осужденных и потерпевших.

Надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания. Прокурорский надзор за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, осуществляется посредством надзорных проверок, рассмотрения жалоб и заявлений осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших, а также участия прокурора в судебных заседаниях. Прокурор проверяет законность действий сотрудников этих органов и учреждений, а также соблюдение ими установленных правил и норм.

Надзор за соблюдением прав и законных интересов осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших. Прокурорский надзор за соблюдением прав и законных интересов осужденных и потерпевших осуществляется путем проверки законности и обоснованности применения к осужденным мер взыскания и поощрения, а также правильности расчета срока отбывания наказания. Прокурор проверяет также соблюдение установленных законом условий отбывания наказания, в том числе режима содержания осужденных в местах лишения свободы.

Надзор за исполнением судебных решений и актов прокуратуры. Прокурорский надзор за исполнением судебных решений и актов прокуратуры осуществляется путем проверки своевременности и правильности их исполнения органами и учреждениями, исполняющими наказания. Прокурор проверяет также законность и обоснованность принятых по результатам исполнения судебных решений и актов прокуратуры решений и действий сотрудников этих органов и учреждений.

Профилактика правонарушений среди осужденных. Прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы включает в себя также профилактику правонарушений среди осужденных. Прокурор проверяет законность и обоснованность применения к осужденным мер дисциплинарного взыскания и поощрения, а также правильность расчета срока отбывания наказания. Прокурор также проверяет соблюдение установленных законом условий отбывания наказания, в том числе режима содержания осужденных в местах лишения свободы.

Участие в рассмотрении жалоб и заявлений осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших. Прокурор участвует в рассмотрении жалоб и заявлений осужденных, лиц, в отношении которых исполнение наказания отсрочено или которое отбывается в местах лишения свободы, и потерпевших, поступающих в прокуратуру или в органы и учреждения, исполняющие наказания. Прокурор проверяет законность и обоснованность принятых по результатам рассмотрения этих жалоб и заявлений решений и действий сотрудников этих органов и учреждений.

Подготовка представлений и протестов в целях устранения нарушений закона. В случае выявления прокурором нарушений закона при исполнении наказаний он готовит представления и протесты в целях их устранения. Представления и протесты направляются в соответствующие органы и учреждения, исполняющие наказания, а также в суд.

Осуществление надзорных проверок в местах лишения свободы и других учреждениях, исполняющих наказания. Прокурор осуществляет надзорные проверки в местах лишения свободы и других учреждениях, исполняющих наказания, с целью выявления и пресечения нарушений закона. В ходе проверок прокурор проверяет законность и обоснованность действий сотрудников этих органов и учреждений, а также соблюдение ими установленных правил и норм.

Направление материалов проверок и других документов в суд, органы предварительного следствия и дознания, а также в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или административного производства. В случае выявления прокурором в ходе надзорных проверок признаков преступления или административного правонарушения он направляет материалы проверки

и другие документы в суд, органы предварительного следствия и дознания, а также в органы внутренних дел для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или административного производства.

Таким образом, прокурорский надзор в период исполнения наказаний осуществляется в различных формах и включает в себя различные этапы и мероприятия, направленные на обеспечение законности и защиты прав и законных интересов граждан.

Таким образом можно выделить актуальные проблемы прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний, а также предложить пути их решения.

Актуальные проблемы и недостатки прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний:

Недостаточная правовая осведомленность осужденных о своих правах и законных интересах, что приводит к невозможности своевременного и эффективного обращения с жалобами и заявлениями в прокуратуру.

Недостаточная доступность прокурорского надзора для осужденных, в том числе из-за удаленности мест лишения свободы от прокуратуры.

Недостаточная независимость прокуратуры от органов и учреждений, исполняющих наказания, что приводит к снижению эффективности прокурорского надзора.

Недостаточная координация деятельности прокуратуры с другими правоохранительными органами и общественными организациями в сфере исполнения уголовных наказаний.

Недостаточная информированность общества о результатах прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний, что снижает доверие граждан к деятельности прокуратуры.

Пути совершенствования прокурорского надзора в сфере исполнения уголовных наказаний:

Усиление правового просвещения осужденных о их правах и законных интересах, в том числе путем проведения регулярных бесед и консультаций с представителями прокуратуры.

Увеличение штата сотрудников прокуратуры, осуществляющих надзор за исполнением наказаний, и их квалификация в вопросах исполнительного законодательства.

Укрепление независимости прокуратуры от органов и учреждений, исполняющих наказания, путем усиления контроля за их деятельностью и обеспечения общественного контроля.

Усиление координации деятельности прокуратуры с другими правоохранительными органами и общественными организациями в сфере исполнения уголовных наказаний, в том числе путем создания межведомственных рабочих групп.

Внедрение современных информационных технологий в деятельность прокуратуры, в том числе путем создания электронной системы надзора за исполнением наказаний, что позволит повысить оперативность и эффективность прокурорского надзора.

Список литературы

1. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03.04.1995 №40-ФЗ.

2. Рубцова О.Н. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – №2. – DOI 10.14529/law160214. – EDN WCFOGP

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

4. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 №2202-1.

5. Гнедова Н.П. Защита прокурором права на жизнь и здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Н.П. Гнедова, С.Н. Лосева // Социально-политические науки. – 2018.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Мелик Дмитрий Денисович
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РЕШЕНИЯ, ДЕЙСТВИЯ И БЕЗДЕЙСТВИЯ ВЛАСТНЫХ ОРГАНОВ КАК ОБЪЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация*: в статье исследуются вопросы оспаривания решений, действий и бездействия органов государственной власти в рамках административного судопроизводства. Анализируется актуальность проблемы в условиях роста числа административных дел и недостатков правового регулирования. Рассмотрены основные проблемы административного судопроизводства, включая отсутствие специализированных судов, нечеткость процессуальных норм и ограничение доступа к правосудию. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства и упрощению процедур, направленные на защиту прав граждан и повышение эффективности взаимодействия с публичной администрацией.*

Ключевые слова*: административное судопроизводство, оспаривание актов, судебный контроль, права граждан, правовое регулирование, процессуальные нормы.*

Рост числа административных дел, связанных с оспариванием ненормативных актов, подчёркивает возрастающую актуальность данной проблемы. Действующее законодательство, включая положения Конституции РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, предоставляет основу для защиты прав граждан. Однако на практике выявляется ряд недостатков, например, отсутствие специализированных судов и недостаточная процессуальная регламентация, что требует научного осмысления и совершенствования правового регулирования.

Взаимодействие граждан с органами государственной власти представляет собой важнейший элемент функционирования современного российского общества. Устойчивость государства, а также обеспечение прав и законных интересов граждан и организаций, напрямую зависят от эффективности этого взаимодействия [1]. Взаимодействие с публичными субъектами, включая получение государственных услуг, требует пристального внимания к методам и формам контроля их деятельности. Граждане, являясь уязвимой стороной, нуждаются в эффективных механизмах защиты от возможных злоупотреблений. Контроль за деятельностью властных органов не только обеспечивает защиту прав, но и формирует ценную информацию для управления выявленными нарушениями.

Особую категорию административных дел составляют споры, связанные с оспариванием ненормативных актов – решений, действий или бездействия органов власти. Конституция РФ закрепляет принцип прямого действия прав и свобод граждан, что определяет как их смысл и содержание, так и реализацию судебной защиты. Обжалованию в суде подлежат действия органов власти, местного самоуправления и иных должностных лиц, если они нарушают права и свободы граждан.

Реализация конституционного права на защиту обеспечивается Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, где установлены процессуальные правила рассмотрения подобных дел.

Согласно официальной статистике, ежегодно растёт количество рассмотренных дел данной категории: в 2023 году их было более 319 тысяч, что на 39% больше, чем в 2022 году [3].

Предметом административного иска являются действия, нарушающие субъективные публичные права или законные интересы истца. Такие действия могут включать любые ненормативные акты, которые, в отличие от нормативных, имеют индивидуальный характер и направлены на конкретные юридические последствия. Согласно судебной практике, подлежащими обжалованию считаются акты, которые порождают правовые последствия, такие как установление обязанностей, ограничений или предоставление прав.

Однако акты, фиксирующие нарушения без властно-распорядительного характера (например, протоколы проверок), как правило, не являются самостоятельным предметом оспаривания. Исключение составляют случаи, когда такие акты порождают прямые юридические последствия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №21 от 28 июня 2022 года [2] разъясняет критерии, по которым документ может быть признан оспариваемым, включая анализ его содержания и правовых последствий.

Выделим некоторые проблемы административного судопроизводства в векторе объектов оспаривания в административном судопроизводстве, а именно:

– отсутствие специализированных судов. Разрешение споров, возникающих из публичных правоотношений, требует специальных знаний и опыта;

– неоднозначность процессуальных норм. Неполное законодательное регулирование приводит к трудностям при рассмотрении споров, где возникает смешение публичного и частного права;

– ограничения на право подачи иска. Считаем, что требование о наличии высшего юридического образования у истца ограничивает доступ граждан к судебной защите, особенно если они не могут позволить себе профессиональную помощь.

Судебная защита является основным механизмом обеспечения прав граждан в публичных правоотношениях. Однако отсутствие специализированных судов и четкой процессуальной регламентации создаёт сложности в реализации этого права. Для эффективной защиты прав граждан необходимо устранение пробелов в законодательстве, упрощение процедур и расширение доступа к правосудию.

Следовательно, эффективное взаимодействие граждан с органами государственной власти – один из краеугольных камней стабильного функционирования современного общества. Нормативно закрепленные права и свободы граждан требуют надёжных механизмов реализации и защиты. Однако сложность административных процедур, а также возможные злоупотребления со стороны властных органов создают потребность в надлежащем судебном контроле. Изучение проблем и особенностей оспаривания решений, действий и бездействия публичных субъектов приобретает особую значимость, поскольку оно направлено не только на защиту прав граждан, но и на повышение прозрачности и подотчётности органов государственной власти.

Проведённое исследование показывает, что институт оспаривания действий и решений властных органов играет ключевую роль в системе обеспечения прав граждан и организаций. Административное судопроизводство, направленное на защиту публичных прав, сталкивается с рядом вызовов, включая законодательные пробелы, процессуальные сложности и ограниченный доступ граждан к правосудию. Устранение этих проблем возможно путём совершенствования правового регулирования, внедрения специализированных судебных структур и упрощения процедур. Таким образом, развитие системы административного судопроизводства является необходимым условием для укрепления правового государства и защиты интересов граждан в условиях современных общественных отношений.

Список литературы

1. Нечаев А.И. Предмет иска и определение вида судопроизводства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий и бездействия публичной администрации / А.И. Нечаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – №5. – С. 17–21. – DOI 10.18572/1812-383X-2021-5-17-21. – EDN TGPTUR

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 №21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.11.2024).

3. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/Obzor_o_rassmotrenii_del_sudami_obschey_yurisdiktsii_v_2023_godu.pdf // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 26.11.2024).

4. Бархович А.С. Признание недействительным акта государственного органа (Роспатента) как способ защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / А.С. Бархович, Е.И. Дробот, Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №12–2. – С. 35–39. – DOI 10.23672/e1226-3436–7727-z. – EDN TEKSLE.

5. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы разграничения цивилистических видов судопроизводств / Л.А. Зеленская // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год (Краснодар, 6 февраля 2024 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 747–748. – EDN BEQUVW.

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТАДИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация*: в статье анализируются особенности производства по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности на различных стадиях. Особое внимание уделяется стадиям рассмотрения дела и назначения наказания. Отмечается наличие проблемы отсутствия в КоАП РФ норм об аналогии закона.*

Ключевые слова*: административное правонарушение, протокол об административном правонарушении, административное расследование, рассмотрение дела, административное наказание, санкции, аналогия закона.*

Производство по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности включает в себя несколько стадий, каждая из которых имеет свою цель и задачи.

Производство по административным делам носит процессуальный характер, который заключается в назначении предусмотренных законом санкций. Эти санкции являются основанием для привлечения к административной ответственности виновных граждан, должностных и юридических лиц.

В соответствии со статьей 28.1 КоАП РФ, основанием для возбуждения дел об административных правонарушениях является обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных нарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

В отдельной ситуации перед составлением протокола об административном правонарушении может проводиться административное расследование, которое оканчивается составлением такого протокола в случае наличия объективных признаков совершения административного правонарушения [4, с. 829].

Как указывает А.Ю. Денисова, стадия административного расследования представляет собой осуществление деятельности уполномоченного должностного лица, имеющего право на составление протокола об административном правонарушении, по непосредственному установлению обстоятельств совершенного правонарушения, исследованию материалов дела, правильную фиксацию и процессуальное оформление [2, с. 88].

Административное расследование осуществляется в делах, которые сопряжены с нарушением отдельных видов законодательства: антимонопольного, патентного, законодательства о связи, о рынке ценных бумаг, о рекламе и иных правовых институтов, предусмотренных частью 1 статьи 28.7 КоАП РФ. Административные правонарушения, сопряженные с нарушением такого рода законодательства, как правило, усложнены своей спецификой, в связи с чем требуют специальных инструментов собирания доказательств, необходимых для установления факта совершения административного проступка, а также вины лица, в перспективе привлекаемого к административной ответственности.

Одной из стадий производства по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности – это рассмотрение дела. Такое рассмотрение может осуществляться либо самим должностным лицом органа исполнительной власти, либо судом: мировым судьей или арбитражным судом в зависимости от установленной законом подсудности дела.

Рассмотрение дела характеризуется установкой лиц, явившихся для рассмотрения и их проверкой полномочий, оглашением протокола об административном правонарушении, а при необходимости и иных материалов дела. Также заслушиваются объяснения участников производства по делу, показания других лиц, пояснения специалиста и заключение эксперта, исследуются иные доказательства [3, с. 219].

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении выносится мотивированное постановление, фиксирующее его результаты, в котором определяется факт совершения правонарушения, субъект его совершения, наличие вины и мера наказания согласно санкции соответствующей нормы КоАП РФ.

Говоря об административном наказании, следует отметить, что в соответствии с частью 2 статьи 3.2 КоАП РФ в отношении юридического лица могут применяться только следующие виды административных наказаний:

– предупреждение (является санкцией, не влекущей серьезных правовых последствий имущественного или организационного характера, выражается в виде письменного указания на вынесенное предупреждение в резолютивной части постановления по делу об административном правонарушении);

– административный штраф (заключается в принудительном изъятии в пользу государства денежной суммы, принадлежащей виновному);

– конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

– административное приостановление деятельности (заключается во временном запрете на продолжение предпринимательской деятельности) [1, с. 101].

Мы не зря выделили именно данные санкционные меры, так как именно они отмечаются в правовых нормах, установленных главой 14 КоАП РФ, что актуально для нашего исследования. Тем не менее, при вынесении постановлений об административном наказании за указанные правонарушения могут применяться и другие санкционные меры, например, дисквалификация. Такая мера применяется к должностному лицу субъекта предпринимательской деятельности, которая фактически временно запрещает продолжать работать на данной должности.

В целом модель обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности мало чем отличается от описанной нами общей модели. Однако главной особенностью является то, что производство таких дел возбуждается разными государственными органами исполнительной власти в зависимости от их дискреционной принадлежности и объекта правонарушения. Мы об этом уже говорили ранее. Например, в случае нарушения правил о государственной регистрации юридических лиц и ИП, дело возбуждается налоговым органом, а в случае нарушения законодательства в сфере рекламы – антимонопольным органом, тогда как, в случае нарушения Закона №2300-1 – Роспотребнадзором и т. д.

Вместе с тем, проведя настоящее исследование, мы выявили, что применительно к отношениям, возникающим из административной ответственности предпринимателей, действующее законодательство содержит некоторые проблемы правового регулирования.

Например, в КоАП РФ не закреплен принцип применения аналогии закона. Поэтому при применении отдельных норм административного законодательства, регулирующих порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, необходимо обращаться к другим нормам процессуального права, которые могут более точно и полно отразить порядок и условия производства таких дел в судебных органах. В связи с этим считаем целесообразным ввести в КоАП РФ правовую норму (статью 24.8), содержащую положения, аналогичные тем, что указаны в части 6 статьи 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а именно: «В случае отсутствия норм процессуального права, регулирующих спорные отношения при производстве по делу об административном правонарушении, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм права дело об административном правонарушении разрешается исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)».

Выделенные нами основные проблемы, присущие отдельным стадиям производства по делам об административных правонарушениях в области предпринимательской деятельности, свидетельствуют об объективной необходимости вмешательства федерального законодателя для их разрешения.

Таким образом, производство по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности является важным инструментом обеспечения законности и правопорядка в данной области, защиты прав и интересов предпринимателей и других участников экономических отношений. Оно способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и развитию конкуренции, что в конечном итоге способствует экономическому росту и повышению благосостояния общества.

Список литературы

1. Асланов М.Х. Особенности административных наказаний, применяемых к юридическим лицам / М.Х. Асланов // Научные известия. – 2023. – №2. – С. 101.

2. Денисова А.Ю. Административное расследование в системе производства по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Денисова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2019. – №4. – С. 88.

3. Карявкина Е.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в арбитражных судах первой инстанции / Е.А. Карявкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – №1. – С. 219. EDN TISSJR

4. Федорец Т.М. Стадии производства по делам об административных правонарушениях и их место в определении подведомственности и подсудности / Т.М. Федорец // Теория и практика современной науки. – 2016. – №4 (10). – С. 829.

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕЛЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация*: в статье анализируются основные положения российского законодательства, регулирующего административную деятельность уполномоченных органов власти в целях предупреждения, выявления и пресечения административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности. Особое внимание уделяется деятельности ОВД в этом направлении. Отмечается важность взаимодействия различных органов власти при осуществлении административной деятельности.*

Ключевые слова*: административное правонарушение, административная деятельность, профилактика правонарушения, пресечение правонарушения.*

В условиях современного общества, где предпринимательская деятельность играет ключевую роль в экономическом развитии страны, административная деятельность по предупреждению и пресечению административных правонарушений становится особенно актуальной. Она является важным инструментом обеспечения законности и правопорядка в экономической сфере и направлена на предотвращение и устранение нарушений законодательства, защиту прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности, а также на обеспечение безопасности и стабильности экономики страны.

Одной из особенностей административной деятельности в данной сфере является ее комплексный характер. Это означает, что она включает в себя различные меры и методы воздействия на правонарушителей, такие как предупреждение, пресечение, выявление, расследование, привлечение к ответственности [4, с. 371].

Предупредительные меры направлены на предотвращение совершения правонарушений путем информирования предпринимателей о требованиях законодательства, проведения профилактических бесед, консультаций и разъяснений. Пресекательные меры применяются для прекращения уже

начатого правонарушения или предотвращения его последствий. Они могут включать в себя изъятие запрещенных товаров, приостановление деятельности и другие действия, направленные на прекращение противоправного поведения.

В широком понимании, профилактика правонарушений включает в себя комплекс мероприятий организационного, правового, экономического, социального, демографического, воспитательного и другого характера, направленных на выявление, устранение причин и условий совершения правонарушений или их предотвращение.

И.В. Леднева пишет, что целью профилактики правонарушений является защита личности, общества и государства от противоправных посягательств [1, с. 78].

В научной доктрине довольно хорошо освещена тема противодействия административным правонарушениям, в том числе в сфере предпринимательства, однако на практике данная тема не удовлетворяет в полной мере интересам общества и государства. Противоправное поведение среди субъектов предпринимательства так же остается на высоком уровне.

Как нами уже отмечалось ранее, в зависимости от конкретного состава административного правонарушения в сфере предпринимательской деятельности и юрисдикционной принадлежности органа государственной власти производство по делам об административных правонарушениях ведут разные органы исполнительной власти. Вместе с тем, как мы уже отмечали, органы внутренних дел (ОВД) наделено наибольшим количеством соответствующих полномочий. Это относится и к предупреждению административных правонарушений.

Данное обстоятельство вытекает из законодательства, регулирующего саму деятельность ОВД. Так, согласно подпункту 12 пункта 11 Положения о министерстве внутренних дел, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 21.12.2016 №699, МВД России разрабатывает и принимает в пределах своей компетенции меры по предупреждению административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению [5]. Правовые нормы с аналогичным смысловым содержанием также отражены в пунктах 2, 4 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» [6].

При реализации указанных обязанностей ОВД осуществляются следующие функции: предупреждение правонарушений, выявление и пресечение правонарушений, взаимодействие с другими органами власти.

Предупреждение правонарушений заключается в проведении мероприятий профилактического характера, направленных на предотвращение совершения административных правонарушений. Здесь, в частности, речь идет о проведении различных проверок в отношении предпринимателей. Например, контрольная закупка товара в целях выявления незаконной продажи конкретных товаров. Также к данной функции относится информирование предпринимателей о наступлении предусмотренных законом последствий в случае совершения административного правонарушения.

Выявление и пресечение правонарушений заключается в реализации полномочий, предусмотренных законодательством, по совершению действий процессуального характера, направленных на привлечение виновных лиц к административной ответственности, а также на принятие мер, препятствующих дальнейшему совершению правонарушения со стороны субъекта предпринимательства.

Взаимодействие с другими органами власти осуществляется через призму обобщения практики противодействия административным правонарушениям между ОВД и специализированным органом исполнительной власти, их межведомственным документообменом, проведению совместных профилактических и иных мероприятий. Классическим примером такого взаимодействия служит совместная работа МВД России и Роспотребнадзора в сфере государственного регулирования потребительского рынка, регламент о котором утвержден приказом МВД РФ и Минздрава России от 03.11.2006 №879/746 [3].

Для осуществления указанных функций ОВД реализует собственные полномочия, которые кратко можно разделить на следующие блоки:

– проведение проверок соблюдения предпринимателями требований законодательства при осуществлении последними своей деятельности;

– составление протоколов об административных правонарушениях при выявлении соответствующих составообразующих признаков;

– принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

– взаимодействие с общественными организациями и объединениями предпринимателей для повышения уровня правовой культуры и правосознания [2].

Для повышения эффективности административной деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере предпринимательской деятельности необходимо совершенствовать законодательство, повышать квалификацию сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, а также развивать сотрудничество с представителями бизнеса и общественности.

Список литературы

1. Леднева И.В. Проблема профилактики административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности / И.В. Леднева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №7. – С. 78.

2. Полномочия органов внутренних дел по выявлению и пресечению административных правонарушений // Официальный сайт муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mr-olenekskij.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 17.11.2024).

3. Приказ МВД РФ и Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 ноября 2006 г. №879/746 «Об утверждении Регламента взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – №51.

4. Русанова С.Ю. Особенности применения административно-предупредительных мер с целью предупреждения и выявления правонарушений / С.Ю. Русанова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – №11. – С. 371.

5. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. №699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016 – №52 (ч. V). – Ст. 7614 (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024 – №7. – Ст. 921).

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. – 08.02.2011. – №25.

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация*: в статье анализируются основные положения российского законодательства, регулирующего деятельность ОВД по предупреждению и выявлению административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности. Отмечается важность взаимодействия ОВД и иных органов власти при осуществлении данных форм административной деятельности. Формулируются предложения по совершенствованию административной деятельности.*

Ключевые слова*: административное правонарушение, административная деятельность, предупреждение правонарушения, профилактика правонарушения, выявление правонарушения.*

Одними из форм административной деятельности, мерой воздействия на правонарушителей, в том числе в сфере предпринимательской деятельности, является предупреждение и выявление правонарушения.

Как справедливо указывает С.Ю. Русанова, предупредительные меры направлены на предотвращение совершения правонарушений путем информирования предпринимателей о требованиях законодательства, проведения профилактических бесед, консультаций и разъяснений [3, с. 371].

В широком понимании, профилактика правонарушений включает в себя комплекс мероприятий организационного, правового, экономического, социального, демографического, воспитательного и другого характера, направленных на выявление, устранение причин и условий совершения правонарушений или их предотвращение.

И.В. Леднева пишет, что целью профилактики правонарушений является защита личности, общества и государства от противоправных посягательств [1, с. 78].

Предупреждение правонарушений заключается в проведении мероприятий профилактического характера, направленных на предотвращение совершения административных правонарушений. Здесь, в частности, речь идет о проведении различных проверок в отношении предпринимателей. Например, контрольная закупка товара в целях выявления незаконной продажи конкретных товаров. Также к данной функции относится информирование предпринимателей о наступлении предусмотренных законом последствий в случае совершения административного правонарушения.

Наибольшим количеством соответствующих полномочий по предупреждению и выявлению административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности обладают органы внутренних дел (ОВД).

Взаимодействие с другими органами власти осуществляется через призму обобщения практики противодействия административным правонарушениям между ОВД и специализированным органом исполнительной власти, их межведомственным документообменом, проведению совместных профилактических и иных мероприятий. Классическим примером такого взаимодействия служит совместная работа МВД России и Роспотребнадзора в сфере государственного регулирования потребительского рынка, регламент о котором утвержден приказом МВД РФ и Минздрава России от 03.11.2006 №879/746 [2].

Для осуществления указанных функций ОВД реализует собственные полномочия, которые кратко можно разделить на следующие блоки:

– проведение проверок соблюдения предпринимателями требований законодательства при осуществлении последними своей деятельности;

– составление протоколов об административных правонарушениях при выявлении соответствующих составообразующих признаков;

– принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений;

– взаимодействие с общественными организациями и объединениями предпринимателей для повышения уровня правовой культуры и правосознания.

Следует отметить, что на практике в настоящее время применяется множество разных форм противодействия административным правонарушениям в сфере предпринимательской деятельности на превентивной стадии.

Например, самостоятельным направлением противодействия административным правонарушениям в указанной сфере, осуществляемым государственными органами, выступает предупреждение. Она включает в себя выявление, ограничение или устранение причин и условий, способствующих совершению конкретных видов административных правонарушений в данной области.

Другой формой является убеждение. Должностные лица органов внутренних дел осуществляют его реализацию путем проведения профилактических бесед с предпринимателями, которые ранее уже совершали административные правонарушения в этой области.

Не менее действенным является метод принуждения. Он может быть реализован, например, путем вынесения представлений (предписаний) и предложений юридическим лицам и гражданам, занимающимся предпринимательской деятельностью, с целью устранения обстоятельств, способствовавших совершению административных правонарушений.

Процесс выявления административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности представляет собой обнаружение и документальное закрепление признаков конкретных административных нарушений.

Изучение научных публикаций позволяет разделить действия органов исполнительной власти по выявлению нарушений в сфере бизнеса на несколько категорий.

1. Проверка документов, включая разрешения и лицензии на осуществление определенных видов деятельности.

2. Проведение осмотров и досмотров, в том числе изучение помещений, территорий, вещей и документов у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; осмотр транспортных средств.

3. Осуществление проверок, включающее проверку деятельности субъектов предпринимательства, а также контрольные закупки.

Выявление и пресечение административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности тесно связаны. Это включает реагирование органов исполнительной власти на уже совершенные нарушения и воздействие на поведение нарушителей. Органы внутренних дел могут применять различные меры пресечения, такие как требование прекращения нарушения, приостановление лицензий, изъятие вещей и документов, а также приостановление деятельности предприятий и предпринимателей в сфере торговли.

Для повышения эффективности административной деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере предпринимательской деятельности необходимо совершенствовать законодательство, повышать квалификацию сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, а также развивать сотрудничество с представителями бизнеса и общественности.

Также необходимо проводить обучение и повышение квалификации сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам предупреждения и пресечения правонарушений в сфере предпринимательства; развивать сотрудничество с бизнес-сообществом и общественными организациями для обмена опытом и информацией о правонарушениях в сфере предпринимательства, а также для разработки совместных мер по их предупреждению и пресечению.

Вместе с тем для повышения эффективности административной деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений в исследуемой сфере необходимо также совершенствовать механизмы взаимодействия между органами государственной власти и предпринимателями. В частности, можно рассмотреть возможность создания специализированных консультационных центров или служб, которые будут оказывать помощь предпринимателям в вопросах соблюдения законодательства и предотвращения правонарушений. Также важно обеспечить доступность информации о требованиях законодательства, правах и обязанностях предпринимателей, а также о мерах ответственности за совершение правонарушений.

Список литературы

1. Леднева И.В. Проблема профилактики административных правонарушений в сфере предпринимательской деятельности / И.В. Леднева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №7. – С. 78.

2. Приказ МВД РФ и Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 ноября 2006 г. №879/746 «Об утверждении Регламента взаимодействия органов внутренних дел и территориальных органов Роспотребнадзора при выявлении и пресечении административных правонарушений на потребительском рынке Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – №51.

3. Русанова С.Ю. Особенности применения административно-предупредительных мер с целью предупреждения и выявления правонарушений / С.Ю. Русанова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – №11. – С. 371.

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация*: в статье анализируются основные нормы, регулирующие производство по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности. Автором особое внимание уделяется стадии возбуждения дела об административном правонарушении в сфере предпринимательской деятельности. Указывается на важность применения мер обеспечения в производстве по данной категории дел.*

Ключевые слова*: предпринимательская деятельность, административное правобнарушение, производство, протокол об административном правонарушении, административное расследование, меры обеспечения.*

Под производством по делам об административных правонарушениях в общем смысле понимается совокупность процессуальных действий, осуществляемых уполномоченными органами и должностными лицами по выявлению, пресечению, расследованию и рассмотрению дел о таких правонарушениях, а также принятию по ним соответствующих решений. Производство включает в себя несколько стадий, каждая из которых имеет свою цель и задачи [5, с. 128]. Производство по административным делам носит процессуальный характер, который заключается в назначении предусмотренных законом санкций. Эти санкции являются основанием для привлечения к административной ответственности виновных граждан, должностных и юридических лиц.

Должностные лица органов, которые уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях имеют право составлять протоколы о таких правонарушениях. Однако КоАП РФ также допускает возможность предоставления права на составление таких протоколов должностным лицам других федеральных органов исполнительной власти, а также иных государственных органов, на которые возложены контрольно-надзорные функции в соответствии с федеральным законодательством.

Кроме прокуратуры, лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях можно условно подразделить на судей и должностных лиц федеральных органов исполнительной власти. Дела, которые рассматриваются судьями определены статьей 23.1 КоАП РФ. Сюда также включаются дела, возбужденные в связи с правонарушениями в сфере предпринимательства (например, статьи 14.1, 14.10 и др.).

Органы исполнительной власти, в чью компетенцию входит рассматривать дела об административном правонарушении, как правило, осуществляют производство по делам об административных правонарушениях в пределах своих дискреционных полномочий. Например, антимонопольный орган рассматривает дела, возбужденные в связи с административными правонарушениями, посягающими на общественные отношения в сфере защиты конкуренции на товарном рынке (статьи 14.31–14.33 КоАП РФ), а также в сфере размещения рекламы (статьи 14.37–14.38 КоАП РФ); налоговый орган вправе рассматривать дела, возбужденные по признакам неисполнения обязанности субъектом предпринимательства по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, если такая обязанность установлена законом (часть 5 статьи 14.13 КоАП РФ) и т. д.

Наряду с этим, следует отметить, что большинство правонарушений рассматривается органами внутренних дел (статья 23.3 КоАП РФ). В какой-то мере можно сказать, что ОВД отведена ведущая роль в системе административного государственного регулирования в части привлечения виновных лиц к административной ответственности.

В соответствии со статьей 28.1 КоАП РФ, основанием для возбуждения дел об административных правонарушениях является обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных нарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения.

Протокол об административном правонарушении, как определяет его А.В. Новиков, представляет собой документ, который устанавливает фактические обстоятельства, на основе которых должностное лицо устанавливает наличие события административного правонарушения, данные о субъекте правонарушения, степень его вины и иные обстоятельства, имеющие значение для дела [3, с. 127].

В отдельной ситуации перед составлением протокола об административном правонарушении может проводиться административное расследование, которое оканчивается составлением такого протокола в случае наличия объективных признаков совершения административного правонарушения [2, с. 23].

Как указывает А.Ю. Денисова, стадия административного расследования представляет собой осуществление деятельности уполномоченного должностного лица, имеющего право на составление протокола об административном правонарушении, по непосредственному установлению обстоятельств совершенного правонарушения, исследованию материалов дела, правильную фиксацию и процессуальное оформление [1, с. 88].

Административное расследование осуществляется в делах, которые сопряжены с нарушением отдельных видов законодательства: антимонопольного, патентного, законодательства о связи, о рынке ценных бумаг, о рекламе и иных правовых институтов, предусмотренных частью 1 статьи 28.7 КоАП РФ. Административные правонарушения, сопряженные с нарушением такого рода законодательства, как правило, усложнены своей спецификой, в связи с чем требуют специальных инструментов собирания доказательств, необходимых для установления факта совершения административного проступка, а также вины лица, в перспективе привлекаемого к административной ответственности.

Кроме того, лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, в определенных частью 1 статьи 27.1 КоАП РФ целях вправе применить меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. В литературе отмечается, что данные меры являются процессуальным действием уполномоченного лица, осуществляемым в процессе возбуждения и рассмотрения дела [4, с. 151].

Указанные меры перечислены в части 1 статьи 27.1 КоАП РФ. В процессе производства по делам об административных правонарушениях, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, могут применяться следующие меры:

– доставление (данная мера применяется в случае невозможности составления протокола об административном правонарушении на месте и выражается в буквальном сопровождении физического лица в служебное помещение);

– административное задержание физического лица (представляет собой кратковременное (в нашем случае не более 3 часов) ограничение свободы);

– личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов (применяется в отношении лиц, совершивших административное правонарушение, в целях обнаружения предметов правонарушения и других доказательств по делу);

– изъятие вещей и документов (применяется в целях недопущения владельцем таких вещей и документов физически ими распоряжаться и противодействия их возможной утрате, когда такие вещи и документы имеют значение для дела);

– задержание транспортного средства (выражается в виде физического перемещения транспортного средства другим на спецстоянку под охрану);

– арест товаров, транспортных средств и иных вещей (осуществляется в случае, если указанное имущество является предметом или орудием правонарушения).

Кроме того, законодательство содержит и иные меры обеспечения, однако в задачи нашего исследования входит рассмотрение лишь тех, которые наиболее подходят для применения в делах об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, в целом, производство по делам об административных правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности подчиняется общим правилам, предусмотренным КоАП РФ с некоторыми особенностями, определяемыми характером и содержанием предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Денисова А.Ю. Административное расследование в системе производства по делам об административных правонарушениях / А.Ю. Денисова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2019. – №4. – С. 88.

2. Лебедева Е.А. Особенности производства и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях / Е.А. Лебедева // Арбитражное правосудие в России. – 2012. – №5. – С. 23.

3. Новиков А.В. Правовая природа протокола об административном правонарушении. Совершенствование процедуры его составления / А.В. Новиков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – №3. – С. 127.

4. Осяк А.Н. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях / А.Н. Осяк, Е.Е. Новичкова, А.В. Цвилий // Юристъ – Правоведъ. – 2020. – №4 (95). – С. 151.

5. Федорец Т.М. Стадии производства по делам об административных правонарушениях и их место в определении подведомственности и подсудности / Т.М. Федорец // Теория и практика современной науки. – 2016. – №4 (10). – С. 828.

Суржиков Максим Андреевич
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ В ГРАЖДАНСКОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВАХ

***Аннотация**: в статье анализируются особенности и проблемы применения института судебного приказа в указанных процессуальных системах, предлагаются пути унификации норм с целью повышения их эффективности. Судебный приказ, предусмотренный ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, является важным механизмом упрощённого судопроизводства, направленным на оптимизацию рассмотрения споров и снижение нагрузки на судей. Данный инструмент позволяет оперативно разрешать дела, не требующие сложного разбирательства, что способствует эффективному перераспределению судебных ресурсов. В то же время различия в правовом регулировании судебного приказа в гражданском и административном судопроизводствах порождают правовую неопределённость и становятся предметом теоретических дискуссий.*

***Ключевые слова**: судебный приказ, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, приказное производство, унификация процессуальных норм, защита прав должника, правовая определённость.*

В условиях растущей нагрузки на судебную систему возникает необходимость внедрения механизмов, направленных на оптимизацию процедур и обеспечение своевременного разрешения споров. Судебный приказ, закрепленный в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, представляет собой инструмент, способствующий упрощению разрешения определённых категорий дел. Его значимость связана с возможностью быстрого рассмотрения дел, не требующих сложного судебного разбирательства, что позволяет эффективно перераспределять ресурсы судей.

Несмотря на это, судебный приказ вызывает неоднозначные оценки среди учёных и практиков. Некоторые считают, что данный механизм может противоречить принципу диспозитивности и ограничивать процессуальные гарантии сторон. Вопросы сущности судебного приказа, его места в процессуальных кодексах и соотношения с упрощённым производством продолжают оставаться предметом теоретических дискуссий. Особую актуальность приобретают вопросы унификации норм, регулирующих судебный приказ в гражданском и административном судопроизводствах, поскольку их различия могут приводить к правовой неопределённости для участников процесса.

Современная юридическая практика требует внедрения процедур, позволяющих снизить нагрузку на судейский корпус и обеспечить своевременное рассмотрение споров. Одним из таких инструментов стало приказное производство, закрепленное в основных процессуальных кодексах: Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ), Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Однако, несмотря на практическую значимость этого механизма, академическое сообщество неоднозначно воспринимает его внедрение. Ряд исследователей высказывают сомнения относительно его соответствия принципу диспозитивности сторон, подчеркивая, что упрощенность процедуры способна нивелировать некоторые важные процессуальные гарантии. При этом трактовки сущности судебного приказа варьируются: одни считают его самостоятельным видом производства, другие видят в нем только специфическую процедурную форму.

Особый интерес представляет соотношение приказного и упрощенного производств, что требует дальнейших теоретических и практических разработок. Вместе с тем, акцентируя внимание на актуальности данного вопроса, следует выделить особенности судебного приказа в гражданском и административном судопроизводствах [1].

Согласно положениям ГПК РФ, дела о выдаче судебного приказа относятся к компетенции мировых судей. Рассмотрение таких дел регулируется правилами территориальной подсудности, а заявление о вынесении приказа подписывается взыскателем либо его представителем. В случае, если заявление содержит процессуальные нарушения, судья вправе вернуть его заявителю в течение трех дней с момента поступления.

Выдача судебного приказа сопровождается направлением его копии должнику. Должник вправе представить возражения в течение десяти дней с момента получения, что влечет отмену приказа, если возражения поступили хотя бы от одного из солидарных должников. Однако законодательство не устанавливает четкого момента вступления приказа в законную силу, что создает правовую неопределенность и требует совершенствования норм ГПК РФ.

В рамках КАС РФ судебный приказ также выносится мировыми судьями, однако процесс его оформления имеет специфические особенности. Так, заявление о выдаче приказа подлежит

возвращению в случае несоблюдения процессуальных требований, однако заявитель вправе устранить допущенные нарушения и подать заявление повторно.

КАС РФ устанавливает пятидневный срок для вынесения приказа с момента поступления заявления, причём процедура проходит без вызова сторон и разбирательства по существу. Основываясь исключительно на представленных документах, судья выносит приказ и направляет его копию должнику, который может подать возражения в течение двадцати дней. Таким образом, судебный приказ вступает в силу лишь при отсутствии возражений по истечении установленного срока [2].

Сравнительный анализ регулирования судебного приказа в ГПК РФ и КАС РФ выявляет значительные различия. Основания для приказного производства в гражданском и административном процессах лишь частично совпадают. Например, КАС РФ фокусируется преимущественно на делах о взыскании обязательных платежей и санкций, тогда как ГПК РФ предусматривает более широкий перечень оснований.

Отличаются и сроки направления должнику копий документов. КАС РФ устанавливает обязательное предварительное направление материалов дела должнику, что отсутствует в ГПК РФ. В то же время сроки для подачи возражений также различаются: десять дней в гражданском процессе против двадцати дней в административном.

Учитывая эти различия, следует стремиться к унификации процессуальных норм. Введение единых правил для уведомления должника и предоставления ему сроков для подачи возражений способно повысить эффективность судебного производства. Оптимальным представляется заимствование из КАС РФ двадцатидневного срока для возражений, а также обязательного предварительного уведомления должников о поступивших заявлениях [3].

Дополнительно важно рассмотреть возможность законодательного закрепления обязательного извещения должников о времени и месте рассмотрения дела, что будет способствовать соблюдению их права на защиту. Эти меры позволят обеспечить сбалансированное и справедливое регулирование института судебного приказа в гражданском и административном судопроизводствах.

Таким образом, сделаем вывод, что судебный приказ в гражданском и административном судопроизводствах является важным процессуальным инструментом, обеспечивающим оперативное рассмотрение дел, однако его правовое регулирование требует дальнейшего совершенствования. Различия в подходах, закреплённых в ГПК РФ и КАС РФ, свидетельствуют о необходимости унификации процессуальных норм. Введение единых правил уведомления должников, а также предоставление равных сроков для подачи возражений способствовало бы более справедливой реализации института судебного приказа.

Рекомендуется ориентироваться на положительные аспекты регулирования в рамках КАС РФ, например, обязательное предварительное уведомление должников и более продолжительные сроки для подачи возражений. Вместе с тем, требуется более чёткое законодательное закрепление момента вступления судебного приказа в законную силу, что устранит существующую правовую неопределённость и повысит защиту процессуальных прав сторон.

Список литературы

1. Зеленская Л.А. Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощённого производств в гражданском процессе / Л.А. Зеленская // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 365–366. – EDN YNZMFK.

2. Астапчик И.В. Судебный приказ как судебный акт: преимущества и правовые проблемы / И.В. Астапчик // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №5–3 (56). – С. 33–36. DOI 10.24412/2500-1000-2021-5-3-33-36. EDN AOFLES

3. Измайлова Д.Э. Судебный приказ в гражданском и административном судопроизводстве / Д.Э. Измайлова // Социально-экономические процессы современного общества: теория и практика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 дек. 2022 г.) / редкол.: Э. В. Фомин [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 271–273. EDN BWYYQH

4. Косиненко Н.Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н.Н. Косиненко, Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №8. – С. 125–129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.

Щербаков Андрей Александрович
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА КАК ОСОБЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация*: в статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования государственной службы в Российской Федерации. Основное внимание уделено анализу роли государственных служащих в обеспечении эффективного функционирования государственного аппарата, укреплении законности и борьбе с коррупцией. Рассматриваются проблемы кадрового отбора, профессиональной подготовки и мотивации служащих, а также влияние данных факторов на качество управления. Автор подчеркивает необходимость реформирования системы государственной службы в сторону повышения прозрачности, профессионализма и ответственности. Важным аспектом является внедрение общественного контроля и совершенствование правовых механизмов управления, что способствует укреплению доверия граждан к государственным институтам.*

Ключевые слова*: государственная служба, профессионализм, реформирование, кадровая политика, коррупция, государственное управление, общественный контроль.*

Актуальность исследования. Современное развитие системы государственной службы в Российской Федерации требует постоянного совершенствования в связи с растущими требованиями к качеству выполнения государственных функций и социально-экономической ответственности перед обществом. Профессионализм государственных служащих, их управленческие и правовые полномочия играют ключевую роль в успешном решении государственных задач, особенно в условиях активной модернизации общества и усиления требований к транспарентности и эффективности государственного управления. Вопросы реформирования государственного аппарата, борьбы с коррупцией и повышения мотивации служащих являются важными элементами совершенствования системы государственной службы. Исследование данных аспектов имеет высокую значимость для построения правового государства и эффективной публичной власти.

Современное политико-правовое значение профессиональной бюрократии заключается в ее предназначении для качественной реализации и исполнения государственных функций в самых разнообразных сферах управления. Успешное выполнение политических, экономических и социально-правовых задач государства зависит от состояния государственного аппарата, в первую очередь, его кадрового потенциала. Государственная служба представляет собой механизм, направленный на достижение общенациональных целей, и является важным элементом в системе исполнения государственных функций.

Государственные служащие, обладая особыми полномочиями, играют ключевую роль в управлении социально-экономической и административно-политической сферами, укреплении российской государственности, а также в реформировании общества на основе принципов демократии и законности. Государственные инициативы, направленные на совершенствование системы исполнительной власти в России и повышение ее эффективности, занимают одно из центральных мест в политической повестке дня. В рамках модернизации государственного управления особое значение придается планированию и управлению в системе государственной службы.

Государственные служащие, часто обладая широкими управленческими полномочиями, обязаны действовать строго в рамках законодательства, чтобы исключить возможность злоупотребления этими полномочиями в личных интересах. Ограничение административного усмотрения и усиление ответственности государственных служащих является важной частью борьбы с коррупцией в государственном аппарате.

Ю.Н. Старилов выделяет основные направления реформ, направленных на преодоление коррупции, укрепление дисциплины, законности и порядка в системе государственного управления, а также на повышение привлекательности государственной службы [1]. Важным инструментом публичного управления в правовом государстве является управленческое решение, выраженное в правовом акте, который затрагивает права и интересы граждан.

Таким образом, повышение профессионализма в управленческой деятельности органов государственной власти становится одной из приоритетных задач государственного строительства. Законодатель должен уделять особое внимание процессу совершенствования статуса государственных служащих, а комплексные исследования мер правового регулирования их деятельности играют важную роль в развитии института государственной службы как в правотворческой, так и в правоприменительной сферах.

Для повышения эффективности государственной власти требуется новая модель управления, ориентированная на прозрачность и достижение конкретных результатов, понятных обществу. Принципы управления по результатам должны учитывать приоритеты государственной политики и деятельность органов исполнительной власти. Однако на практике система управления государственной службой остаётся децентрализованной и ведомственной, что требует дальнейших реформ.

Проблемы кадрового отбора в системе государственной службы также остаются предметом научных дискуссий. Хотя большинство кандидатов проходят конкурсные процедуры, система резервирования кадров иногда приводит к тому, что на должности попадают специалисты с худшими профессиональными качествами, что подрывает эффективность госслужбы. В этой связи реформирование государственного аппарата невозможно без серьёзной борьбы с коррупцией, о чём свидетельствуют принятые нормативные акты, например, Федеральный закон от 21 июля 2014 года «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2].

Задача государства заключается в создании прозрачных и открытых механизмов отбора квалифицированных кадров, включая участие общественных экспертов в работе квалификационных и аттестационных комиссий. Только при условии гласности этих процедур можно гарантировать, что на государственные должности будут назначаться действительно профессиональные кадры [3].

Таким образом, совершенствование института государственной службы должно сопровождаться внедрением прозрачных механизмов, а также увеличением социальной защищенности и справедливого материального вознаграждения для государственных служащих, что будет способствовать их добросовестной и эффективной работе. Реформирование государственной службы должно осуществляться в направлении повышения профессионализма и ответственности государственных служащих, что возможно через внедрение открытых и справедливых механизмов отбора кадров, улучшение условий труда и материальной поддержки, а также через борьбу с коррупцией и усиление общественного контроля. Эти меры позволят повысить эффективность государственного управления, укрепить доверие общества к органам власти и способствовать дальнейшему развитию правового государства. Развитие института государственной службы остаётся ключевым фактором в достижении долгосрочных целей государственного строительства и социального прогресса.

Список литературы

1. Старилов Ю.Н. Административная реформа в России: на пути к «правовому» или «сильному» государству? / Ю.Н. Старилов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – №1. – С. 51.

2. Федеральный закон от 21 июля 2014 года «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета. – 23.07.2014.

3. Гришковец А.А. Государственная служба Российской Федерации: закономерный переход к новой стадии развития / А.А. Гришковец // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – №4. – С. 29–31.

Юсупова Рената Руслановна
магистрант
Волков Вячеслав Юрьевич
канд. юрид. наук, доцент

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА

Аннотация*: статья посвящена анализу основных направлений государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа в Российской Федерации. В условиях современных вызовов и угроз безопасности страны, эффективное управление оборонным заказом становится одной из ключевых задач государства. В работе рассматриваются основные механизмы и инструменты государственного контроля. Особое внимание уделяется правовым аспектам и нормативно-правовым актам, регулирующим данную сферу. В заключение подчёркивается важность комплексного подхода к контролю за оборонным заказом для обеспечения национальной безопасности и повышения эффективности расходования бюджетных средств.*

Ключевые слова*: государственный контроль, государственный оборонный заказ, надзор, оборонная промышленность, контрактная система, качество продукции, выполнение обязательств, нормативно-правовое регулирование, национальная безопасность, бюджетные расходы.*

Обеспечение военного потенциала – задача, требующая не только значительных финансовых вложений, но и сложной системы правового регулирования. Государственный оборонный заказ – это механизм, призванный структурировать и контролировать этот процесс, обеспечивая прозрачность и

эффективность использования государственных средств. Его ключевое отличие от обычных государственных закупок заключается в повышенном уровне публично-правового регулирования, обусловленного спецификой оборонной сферы (военной тайной, необходимостью соблюдения строгих стандартов качества и безопасности, а также рисками, связанными с национальной безопасностью).

Важно понимать, что рыночные механизмы саморегуляции здесь недостаточно эффективны и могут быть чреваты компромиссами, угрожающими обороноспособности страны. Именно поэтому государство активно использует административные методы, которые направлены на минимизацию этих рисков и обеспечение своевременного выполнения заказа, а также призваны гарантировать выполнение заказов в срок и с требуемым качеством [1].

Правовые основы государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа установлены Федеральным законом от 29 декабря 2012 года №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее также – Федеральный закон №275-ФЗ) [2].

Квотирование, или государственное бронирование (часть 7 статьи 6 Федерального закона №275-ФЗ), позволяет государству резервировать определенные производственные мощности и ресурсы для выполнения оборонного заказа, обеспечивая приоритетность его исполнения перед гражданскими заказами. В развитие вышеуказанных норм законодательства Правительством Российской Федерации принято Постановление от 29 июля 2013 года №639 «Об утверждении Правил установления квот обязательных поставок (государственное бронирование) важнейших видов материально-технических ресурсов и формирования их перечня и объёма для выполнения государственного оборонного заказа» [3]. Необходимость в правовом регулировании данной сферы правоотношений приобретает особую актуальность в условиях ограниченных производственных мощностей или дефицита определенных видов сырья. Такое бронирование может распространяться не только на производственные мощности, но и на специалистов определенных профессий, предотвращая отток кадров из оборонной промышленности.

Государственное регулирование цен на продукцию (статьи 9–11 Федерального закона №275-ФЗ), производимую по государственному оборонному заказу, призвано предотвратить необоснованное завышение стоимости и обеспечить справедливое ценообразование. Механизмы такого регулирования могут быть разнообразны: от установления фиксированных цен до применения методик ценообразования, учитывающих себестоимость, рентабельность и рыночные условия с учётом специфики оборонной продукции. Важно отметить, что ценовое регулирование должно быть сбалансированным, стимулирующим развитие оборонно-промышленного комплекса и предотвращающим неэффективное использование бюджетных средств.

Соблюдение антимонопольных требований (статья 14 Федерального закона №275-ФЗ) также является критически важным аспектом государственного оборонного заказа. Поскольку государство является основным заказчиком, существует риск возникновения монопольных позиций отдельных предприятий, что может привести к завышению цен и снижению качества продукции. Поэтому строгое соблюдение антимонопольного законодательства, проведение конкурентных процедур и контроль за соблюдением условий договоров – неотъемлемые элементы системы управления государственным оборонным заказом.

Казначейское и банковское сопровождение (статьи 8.1–8.6 Федерального закона №275-ФЗ) государственного оборонного заказа гарантирует прозрачность финансовых потоков и минимизирует риски коррупции. Все финансовые операции, связанные с исполнением государственного оборонного заказа, проходят жёсткий контроль со стороны казначейства и банков, что исключает нецелевое использование средств. Это включает в себя мониторинг исполнения контрактов, контроль за расходованием средств на каждом этапе производства и проверку соответствия фактических затрат заявленным.

Таким образом, в рамках проведённого исследования основных направлений государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа можно выделить несколько ключевых аспектов, которые играют критическую роль в обеспечении эффективного функционирования данной сферы.

Во-первых, государственный контроль в области оборонного заказа направлен на обеспечение прозрачности и подотчётности всех участников процесса. Это включает в себя как контроль за соблюдением законодательства, так и мониторинг исполнения контрактов, что позволяет минимизировать риски коррупции и нецелевого использования бюджетных средств.

Во-вторых, важным направлением является контроль качества продукции и услуг, предоставляемых в рамках оборонного заказа. Здесь акцент делается на соблюдение стандартов и технических требований, что, в свою очередь, обеспечивает готовность вооружённых сил к выполнению поставленных задач. Эффективные механизмы контроля качества способствуют не только улучшению характеристик конечной продукции, но и повышению конкурентоспособности отечественных производителей на международной арене.

В-третьих, необходимо отметить значимость взаимодействия между государственными органами, промышленностью и научными учреждениями. Создание интегрированных систем, которые бы обеспечивали обмен информацией и совместное решение возникающих проблем, позволит повысить уровень координации и снизить время на принятие решений.

Кроме того, следует учитывать, что в условиях быстро меняющейся геополитической ситуации и технологических изменений, контроль в сфере оборонного заказа должен быть адаптивным и гибким. Это подразумевает необходимость постоянного анализа и переоценки существующих механизмов контроля с учётом новых вызовов и угроз.

Таким образом, эффективный государственный контроль (надзор) в сфере государственного оборонного заказа является неотъемлемой частью обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития оборонной отрасли. Важно продолжать совершенствование существующих подходов и внедрять инновационные практики, что в конечном итоге будет способствовать повышению эффективности использования бюджетных средств и укреплению обороноспособности страны.

Список литературы

1. Беляева О.А. Правовое регулирование государственного оборонного заказа: цивилистический и административно-правовой аспекты / О.А. Беляева, П.П. Кабытов, В.И. Кузнецов // Журнал российского права. – 2019. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-gosudarstvennogo-oboronnogo-zakaza-tsivilisticheskiy-i-administrativno-pravovoy-aspekty (дата обращения: 13 ноября 2024 года). – DOI 10.12737/jrl.2019.9.5. – EDN BLBIFB

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/ (дата обращения: 13.11.2024).

3. Постановление от 29 июля 2013 года №639 «Об утверждении Правил установления квот обязательных поставок (государственное бронирование) важнейших видов материально-технических ресурсов и формирования их перечня и объёма для выполнения государственного оборонного заказа» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150137/ (дата обращения: 13.11.2024).

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Каипбекова Саида Валихановна
аспирант, ассистент
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация*: статья посвящена вопросу финансирования терроризма как угрозы национальной безопасности. Описана текущая ситуация и предпринимаемые меры противодействия.*

Ключевые слова*: терроризм, радикализм, Северный Кавказ, боевики, террористический акт.*

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» [3].

Радикализм – позиция человека или группы (партии), заключающаяся в стремлении кардинально и бескомпромиссно изменить существующее социальное, политическое и культурное положение дел.

Слово «радикализм» образовано от латинского «корень». Таким образом, данный феномен характеризуется желанием общественно-политических деятелей и иных субъектов общественных отношений изменить существующий строй государства в его корне, полностью, коренным образом преобразовать всю существующую систему.

Террористические угрозы в настоящее время и проявления радикализационных процессов продолжают оказывать негативное, отрицательное влияние на состояние общественных отношений в стране и их развитие, чем обусловлено приоритетное внимание к проблеме органов власти, правопорядка и прокуратуры.

Наряду с этим международные террористы усиливают пропаганду среди населения Северного Кавказа, используя религиозный фактор, заявил об этом в октябре 2024 года Александр Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета.

Зарубежные организации распространяют радикальные исламистские течения, используя для этого социальные сети и религиозные организации. Под влияние сторонников террористов чаще всего попадает молодежь, только в этом году задержаны более 200 человек, большинству из них нет 35 лет. Угрозы исходят в том числе с Украины. Александр Бортников, директор ФСБ РФ, председатель НАК, заявил, что: «По заданию украинских кураторов готовились диверсии на объектах органов государственной власти, транспорта и связи в Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республики. Не прекращаются попытки Запада раскачать в регионе общественно-политическую ситуацию.

Уважаемые коллеги, наша общая задача – не допустить дальнейшего проникновения на Северный Кавказ радикальных идеологических установок и обеспечить на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей сохранение и укрепление общероссийской гражданской идентичности местной молодежи.

Полагаю, что террористы в большей степени нацелены на вовлечение в террористическую деятельность как можно большего числа молодежи, что создает большую опасность для нормального функционирования общества.

Силами правопорядка выявляются и пресекаются факты оправдания терроризма, предоставления ресурсной поддержки бандитам, выездов за пределы Российской Федерации для участия в боевых действиях на стороне международных террористических и неонацистских организаций.

В складывающейся обстановке предусмотрено внесение коррективов в организацию профилактической работы, привлечение к участию в ней широкого круга признанных специалистов в различных отраслях знания, авторитетных общественных деятелей и представителей духовенства, популярных деятелей культуры, спортсменов и блогеров при организующей роли антитеррористических комиссий и методической поддержке федеральных органов власти.

В результате обсуждения определены приоритетные задачи в сфере профилактики терроризма на Северном Кавказе, в том числе направленные на предотвращение деструктивного воздействия террористической пропаганды на молодежь [1].

Наиболее опасной формой проявления террористической деятельности является ее финансирование, по причине того, что благодаря денежным влияниям, она продолжает развиваться и существовать.

За последние полгода в России было совершено более 1,6 тысячи преступлений террористической направленности. Это самый высокий показатель за последние 18 лет, если брать в расчет аналогичный период. Такой статистикой поделились в МВД. «В январе–июне 2024 года зарегистрировано 1 651 преступление террористического характера, что на 38,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года». Причем с 2006 по 2023 год этот показатель не доходил и до 1,4 тысячи преступлений, уточняют в министерстве. До текущего года наибольшее количество преступлений, связанных с терактами, было зарегистрировано в 2022 году. Тогда было совершено 1 332 соответствующих преступлений. Это касается как непосредственно совершение терактов, так и действий, направленных на их подготовку или содействие. Также в статистику включены преступления экстремистской направленности.

В 2024 году было совершено как минимум два крупных теракта за последние годы. В марте террористы атаковали «Крокус Сити Холл», в результате которого, по официальным данным, погибли 145 человек. Пострадали более 500 граждан.

В июне также произошел теракт в Дагестане, а именно в Дербенте и Махачкале. Террористы напали на храм Покрова Пресвятой Богородицы, расстреляли пост ДПС и еще один храм, а также подожгли синагогу. Тогда погибли более 15 человек.

Впервые об определении понятия финансирование терроризма международное сообщество узнало со страниц Конвенции ООН, принятой в Нью-Йорке 09.12.1999 г., и с того времени это понятие стало общепринятым для стран-участниц ООН. Конвенция определила финансирование как преступление по сбору либо предоставлению средств для осуществления террористической деятельности.

В российском уголовном законодательстве понятие «финансирование террористической деятельности» раскрывается в уголовно-правовом аспекте в примечании 1 к ст.205.1 УК РФ, введенном в действие Федеральным законом от 06.07.2016 №375-ФЗ [4].

С точки зрения закона оно понимается как предоставление или сбор средств, либо оказание финансовых услуг для финансирования организации, совершения или подготовки преступлений террористического характера. При этом пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 №1 шире раскрывает суть дефиниции «финансирование терроризма». Так, наряду с оказанием финансовых услуг и предоставлением денежных средств (как в наличной, так и в безналичной форме) финансирование включает и обеспечение материальными средствами либо создание условий для совершения преступлений террористического характера (например, приобретение недвижимости, оплата стоимости аренды жилья, предназначенной для террористов, приобретение лекарственных препаратов, обеспечение предметами обмундирования, экипировки, средствами связи). Следовательно, для квалификации содеянного в качестве финансирования терроризма не имеет значение мотив и цель.

При комплексном анализе понятия «финансирование терроризма», при соединении признаков, закрепленных в Конвенции ООН, принятой в Нью-Йорке 09.12.1999, в Уголовном кодексе Российской Федерации и в Пленуме Верховного суда №1, можно сделать вывод, что финансирование – это совокупность методов, приемов и средств по предоставлению или сбору средств, а также оказанию финансовых услуг, с целью поддержания и развития террористической деятельности. Таким образом, оказать финансирование терроризма можно несколькими способами: предоставление средств, сбор средств, либо оказание финансовых услуг. Под предоставлением средств понимается действие, направленное на передачу во владение или пользование любых видов денежных средств, (ценные бумаги, валютные ценности, акции, векселя), либо предметов, к которым могут относиться движимое или недвижимое имущество. Сбор средств – процедура по передаче денежных средств или предметов, необходимых для поддержания нормального функционирования террористических организаций. Она может осуществляться различными способами, например, путем проведения благотворительных акций по сбору вещевого или продуктового довольствия, денег на содержание террористов. Определение «финансовая услуга» раскрывается в Федеральном законе от 23.06.1999 г. №117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг». Согласно данному нормативному акту – это деятельность по привлечению и использованию денежных средств по осуществлению банковских операций и сделок, предоставление страховых услуг и услуг на рынке ценных бумаг, оказание договора по доверительному управлению денежными средствами или ценными бумагами. Исходя из вышеупомянутого, можно сделать вывод, что российский законодатель не случайно определил способы финансирования террористической деятельности, без осуществления которых не было бы поддержания и развития террористических организаций, и благодаря этому легче квалифицировать противоправные деяния и привлекать лиц, оказывающих финансирование, к уголовной ответственности. Однако в реальной жизни возникает проблема правовой оценки действий лиц, которые передают денежные средства своим родственникам, вступившим в ряды незаконных вооруженных формирований для оплаты им проезда с целью возвращения к мирной жизни, либо предоставляют денежные средства лицам, входящим в состав террористических организаций (так называемых «откупных»).

Финансирование террористической деятельности представляет угрозу не только для мировой и национальной безопасности отдельных стран, но и для развития экономики в стране. С каждым годом

террористы ищут новые способы подпитки своей деятельности, целью которой выступает дестабилизация мировой безопасности, захват власти и передел экономических ресурсов [2].

Список литературы

1. Доклад А.В. Бортникова на заседании Национального антитеррористического комитета 08.10.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/direktor-fsb-rossii-provyol-zasedanie-nacionalnogo-2.html (дата обращения: 18.10.2024).
2. Моисеева А.К. Финансирование терроризма как угроза национальной безопасности / А.К. Моисеева // Актуальные проблемы правоведения. – 2022. – №2. – С. 27–30. – ISSN 2070-1039 // Лань: электронно-библиотечная система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e.lanbook.com/journal/issue/348659 (дата обращения: 18.10.2024). DOI 10.46554/APJ-2022.2(74)-pp.27-30. EDN CQTIBH
3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 №35-ФЗ.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 02.10.2024).

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, преподаватель
ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»
г. Москва

ЗАНЯТИЯ САДОВОДСТВОМ И ОГОРОДНИЧЕСТВОМ КАК СРЕДСТВА ИСПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В САРАТОВСКОМ ГАЛКИНСКОМ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРИЮТЕ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В 70-е ГОДЫ XIX в.

Аннотация*: статья посвящена вопросу занятий садоводством и огородничеством как одним из самых действенных мер исправления трудом несовершеннолетних правонарушителей Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта для несовершеннолетних правонарушителей в 1870-е годы. Сообщаются данные о размерах садоводческого хозяйства и огородов, расходы и доходы приюта, количественные данные о собранном урожае и реализации части его, виды работ воспитанников и примеры их исправления, деятельности губернатора Саратовской губернии М.Н. Галкина-Враского.*

Ключевые слова*: воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей, Российская империя, XIX век, Саратов, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют для несовершеннолетних правонарушителей, Галкин-Враской М.Н., садоводство, огородничество, несовершеннолетние правонарушители.*

Возник этот приют по мысли и стараниями «бывшего тогда Саратовским губернатором, ныне Начальника Главного Тюремного Управления, М.Н. Галкина-Враского, собравшего к открытию приюта пожертвований до 23 000 рублей, и с 1891 г. с Высочайшего соизволения приют именуется Саратовским Галкиным учебно-исправительным приютом. Приют был устроен для призрения впадших в преступление, сирот и нищих, и притом обоего пола. Саратовский приют должен был распространять свою деятельность на осужденных округа Саратовского окружного суда и мировых учреждений Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии, а сирот и нищих принимал только в пределах города Саратова. Саратовский приют находится в 8 верстах от города Саратова, на речке Гуселке. Основанием приюта послужила купленная усадьба с плодовым садом и 8 десятинами земли. Затем в 1874 году был прикуплен соседний сад, а с 1876 года приют стал брать в аренду соседние земли, обращая их, частью под сенокос, частью под посевы, всего до 140 десятин» [4, с. 37].

20 сентября 1873 г. в Саратове был открыт учебно-исправительный приют для детей обоего пола, на средства, частью пожертвованные, частью собранные тогдашним саратовским губернатором, «а ныне членом государственного совета, М.Н. Галкиным-Враским. С 12 ноября 1891 г., приют стал называться «галкинским» в честь своего основателя» [1, с. 225; 5, с. 312].

М.Н. Галкин-Враской – основатель и в течение ряда лет, с 1879 по 1896 гг., руководитель Главного Тюремного управления Российской империи. До назначения на эту должность, с 1871 по 1878 г. Галкин-Враской был саратовским губернатором.

По отделу садоводства в прежние годы ограничивались приведением в порядок и сохранением существующих садов, «с нынешнего года было приступлено к некоторым улучшениям и увеличению количества деревьев и кустов» [2, с. 32].

Так было посажено вновь «150 деревьев вишни, 200 кустов малины и посеяны яблочные и грушевые семена для заведения собственной школы, надобность в которой является с одной стороны при обучении воспитанников садоводству; с другой – является необходимость занятия уже теперь существующих свободных мест среди яблоней, а потом в скором времени многие деревья необходимо будет заменить новыми, так как один из купленных садов, бывший перед тем долгое время без всякого ухода, имеет много

деревьев хилых, больных, попорченных; на продолжительное существование их рассчитывать не приходится» [2, с. 32–33].

Но работы в этом направлении, «к несчастью, имели мало успеха, причиной чему было чрезвычайно неблагоприятные атмосфирические условия весны и лета 1876 года. Из посаженных вишневых деревьев не принялось около 1/3 всего числа; вновь посаженные кусты малины погубили поздние морозы; сухость лета, а быть может и недоброкачественность семян были причинами неудачи и в посеве яблочных и грушевых семян; взошли весьма немногие, да и те во все лето росли худо, так что этот завод яблонной школы нужно считать неудавшимся, и с будущей весны за это дело придется приняться вновь» [2, с. 33].

Уход за взрослыми деревьями «в течение лета и осени 1875 года выразился весной 1876 года чрезвычайным обилием цвета; но морозы погубили все, так что летом 1876 года сад не дал ни одного яблока, ни одной ягоды, кроме черной смородины, которой было собрано 5 – 6 фунтов. Кроме выше объясненных, в течение лета 1876 года в саду производились следующие работы: вишневые деревья и яблони были два раза подбиты; прорезана в них сушь и дички; яблоневые деревья кроме того были два раза политы и на стволах их вырезаны раковины и огневица. Результаты этого рода работ выразится, конечно, в следующем году. Все работы в саду производились воспитанниками приюта, под руководством садовника; садоводством по преимуществу в прошедшем лете занимались пять воспитанников» [2, с. 33].

Огородничество также было расширено против прежнего: «так был устроен еще один новый парник для выгонки ранней зелени и овощей; был устроен особый огород для выращивания нежных овощей и зелени; салата, редиса, петрушки и т. п.; этому огороду была дана изящная внешность и он содержался всегда, преимущественно перед другими, в образцовом порядке и чистоте. Кроме практических знаний, которые вынесли воспитанники от устройства парника и этого огорода, была получена и материальная выгода; продукты парников и означенного огорода были продаваемы в Саратове, на рынке, и за них выручено около 20 рублей» [2, с. 33].

«Корнеплодный и капустный» огороды также были расширены: «под тот и другой отведено более места; расширение это сделано было, с одной стороны, в виду вышеуказанных общих начал, служивших основаниями для расширения хозяйства вообще; с другой – и для получения прямых материальных выгод. Но и здесь неблагоприятное лето парализовало наши усилия; урожай корнеплодов был ниже посредственного, а капуста значительно пострадала от насекомых, и только с большими усилиями удалось спасти ее от окончательной погибели. Тем не менее огородных продуктов получилось более, чем необходимо для удовлетворения собственной в них потребности приюта; излишек был продан, за что и выручено до 60 рублей. Всего огородных овощей продано со всех огородов на 82 рубля 18 копеек» [2, с. 33–34].

В 1876–77 годах рядом с хлебопашеством, шло огородничество: «с самого начала приют стремился, главным образом, в видах воспитательных, а с тем вместе и хозяйственных, завести у себя полный огород. Такой огород начинается в теплице, затем переходит в парник и наконец уже выходит на открытый воздух. Устроить его таким образом сразу оказывалось неудобным, да, пожалуй, и невозможным по многим причинам, а потому в первый год был устроен только огород воздушный (на открытом воздухе – М.Л.); во второй – устроены парники, а в отчетном году наконец и теплица, незначительная по своим размерам, но достаточно способная удовлетворить своей главной цели – показать детям практически полный огород и научить их, каким образом и в какое время возможно выращивать разнообразнейшие овощи. В отчетном году, впрочем, она не могла выполнить свое назначение вполне, так как была построена в феврале 1877 года, и только в половине марта была окончательно готова, так что служила скорее парником; но со следующего же года она уже может быть проведена совершенно правильно» [3, с. 24].

«Воздушный» огород подвергся изменениям, «что вызывалось как местными обстоятельствами, так – и это самое главное – желанием поставить огород на совершенно рациональную почву. Правильное и рациональное огородничество требует непременно или трех отдельных огородов, или один огород, разделенный на три участка, на которых овощи ежегодно должны меняться. Этим достигается экономия труда и уменьшается потребность в удобрениях, а успехи получаются более значительные» [3, с. 24].

По местным условиям устроить один огород, «разделенный на три участка, оказалось невозможно и потому необходимо устроить три отдельных огорода. Один был устроен в прежние годы; в отчетном году устроен второй огород, в будущем будет устроен третий – и тогда приют будет владеть совершенно полным, правильно устроенным огородом» [3, с. 24].

Результаты огородных работ воспитанников и воспитанниц приюта выразились: «во-первых, практическим ознакомлением их с ведением этого дела и со способом выращивания разнообразных овощей; во-вторых – вполне обеспечили собственную потребность приюта в них на целый год; в третьих, наконец, выручено от продажи овощей, как было уже показано, 75 рублей 75 копеек» [3, с. 24–25].

Как огород начинался в теплице, «так полный сад начинается в различного рода оранжереях, переходит потом в грунтовые сараи и наконец уже выходит на открытый воздух. При правильном обучении детей садоводству, необходимо все это показать им в действительности. До отчетного года

приют владел только воздушным садом – и только он один служил практической школой при обучении воспитанников садоводству; в этом же году при теплице устроена маленькая оранжерейка, приобретены черенки и отводки разных комнатных и оранжерейных растений, семена, горшки и прочее, на что израсходовано 14 рублей 99 копеек; 39 экземпляров растений подарил член правления И.К. Мышенков. Таким образом, оранжерейка явилась другой практической школой для обучения воспитанников. При достаточном развитии этой стороны дела, оранжерейка может дать и доход, так как разведение комнатных растений и цветов распространяется все больше и больше; поэтому значит, существует потребность как в самих этих растениях, так и в садовниках, умеющих выращивать их и знающих уход за ними» [3, с. 25].

Все работы, как по садоводству, так и по огородничеству, были выполнены одними «лишь силами воспитанников и воспитанниц, под руководством смотрителя, воспитательницы, воспитателя и садовника; в этих работах участвовало все воспитанники и воспитанницы без исключения, по специально садоводством и огородничеством занимались 5 воспитанников, из числа тех, сроки пребывания которых в приюте были подлиннее, и, следовательно, возможно было рассчитывать чему-нибудь их выучить» [3, с. 25].

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, садоводство и огородничество в земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей являлись средствами исправления трудом малолетних арестантов. Во-вторых, при крайне малых объемах финансирования Галкинского приюта, это помогало получить хотя бы небольшой приработок и тем самым улучшить все виды довольствия воспитанников приюта.

Список литературы

1. Диомидов И.М. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И.М. Диомидов // Журнал Министерства юстиции. – 1916. – №3.

2. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1875–76 год. Год 3-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1877.

3. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1876–77 год. (С 30 сентября 1876 года по 30 сентября 1877 года). Год 4-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1878.

4. Таганцев Н.С. Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893.

5. Тальберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д.Г. Тальберг // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – Январь.

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, преподаватель
ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»
г. Москва

РЕМЕСЛЕННЫЙ ТРУД КАК МЕРА ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В САРАТОВСКОМ ГАЛКИНСКОМ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРИЮТЕ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (ПО ОТЧЕТУ 1876–77 ГОДОВ)

Аннотация*: статья посвящена теме изучения влияния ремесленного труда как меры исправления несовершеннолетних правонарушителей в Саратовском Галкинском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних правонарушителей в 1870-е годы. Сообщаются данные о количестве мастерских, производстве и продаже ремесленных изделий, количестве воспитанников, участвующих в ремесленном производстве, обучении их ремесленному труду, успехи воспитанников в обучении.*

Ключевые слова*: Российская империя, XIX век, Саратов, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют для несовершеннолетних правонарушителей, воспитательно-исправительные заведения, ремесленный труд, несовершеннолетние правонарушители, ремесленные мастерские.*

20 сентября 1873 г. в Саратове был открыт учебно-исправительный приют для детей обоего пола, на средства, частью пожертвованные широкой общественностью, частью собранные тогдашним саратовским губернатором, «а ныне членом государственного совета, М.Н. Галкиным-Врасским. С 12 ноября 1891 г., приют стал называться «галкинским» в честь своего основателя» [2, с. 225; 4, с. 312].

В одном из заседаний Саратовского губернского попечительного о тюрьмах комитета, происходившем 21 октября 1871 г., губернатор Саратовской губернии М.Н. Галкин-Враской обратился к собранию членов-директоров комитета со следующими словами: «При открытии, в прошлом июле, тамбовско-саратовской железной дороги, строители ее представили в мое распоряжение, для общеполезного употребления, три тысячи рублей. Одновременно же с этим последовало открытие новых судов в Саратовском судебном округе. Такое случайное совпадение сделанного пожертвования с открытием в нашем крае новых судов возбудило во мне мысль обратить означенный капитал на учреждение,

успех которого тесно связан с деятельностью новых судов, а именно – на исправительный приют для несовершеннолетних преступников» [1, с. 1].

М.Н. Галкин-Враской – основатель и в течение ряда лет, с 1879 по 1896 г., руководитель Главного Тюремного управления Российской империи. До назначения на эту должность, с 1871 по 1878 гг. Галкин-Враской был саратовским губернатором. Сыграл огромную роль в создании пенитенциарной системы Российской империи, в создании законодательства, строительства новых помещений для тюрем.

Жизнь в Саратовском приюте шла своим чередом. Расширение сельскохозяйственных операций, новые постройки и «переделки жилых помещений, устройство теплицы и оранжереи, переустройство огородов – все это, произведенное хозяйственным способом, потребовало столько, во-первых, материальных затрат, а потом забот, труда и времени со стороны администрации приюта, что ремесленное дело по необходимости осталось без дальнейшего развития против предыдущего года» [3, с. 25].

Токарная мастерская, как и прежде, «не имела посторонних заказов; переплетная мастерская имела их даже меньше и только сапожная мастерская работала по-прежнему. Это обусловливалось, с одной стороны, тем, что сапожная мастерская имела своего особого мастера-учителя, специально знающего дело; переплетному же и токарному делу, по-прежнему, обучал смотритель приюта, на котором в этом году лежало гораздо более, чем прежде, других обязанностей: расширение сельскохозяйственного дела, управление арендованным участком, наконец – все новые постройки производились под его непосредственным наблюдением и руководством» [3, с. 25–26].

С другой стороны, на успех ремесленного дела «имела влияние также и практичность самих ремесел; для переплетной мастерской всегда трудно было иметь заказы; токарная никогда не имела их; сапожная же мастерская имела всегда не мало работы для самого приюта, а затем легче могла доставать и посторонние заказы» [3, с. 26].

Но само собой разумеется, что «ремесленное дело вообще не может и не должно оставаться без развития на той степени, какой оно достигло; напротив, имеется в виду на эту сторону обратить возможно более серьезное внимание и дать ремеслам более широкое развитие, о чем уже и сделаны некоторые предположения, осуществление которых, по всей вероятности, не заставят долго ждать себя» [3, с. 26].

Ремеслами занимались не все воспитанники: «поступившие на короткие сроки и в летнее время бесполезно было начинать учить мастерству, исключая тех случаев, когда можно было рассчитывать, что начатое ученье, по выходе того или другого воспитанника из приюта имеет надежду продолжаться. Тем не менее было обращено внимание, чтобы по возможности большее число детей обучалось тому или другому ремеслу» [3, с. 26].

Из числа всех воспитанников, бывших в приюте «в течение отчетного года, обучалось ремеслам: сапожному – 18, переплетному – 6, токарному – 2» [3, с. 26].

Из числа обучавшихся сапожному мастерству – «ко времени выхода из приюта работали удовлетворительно – 4, посредственно – 8, плохо – 2; остальные до сих пор находятся в приюте и о них можно будет говорить только впоследствии. Переплетчики все, кроме одного, могли работать настолько удовлетворительно, что были вполне способны исполнять обыкновенные переплетные заказы. Токари учились точить только дерево и главнейшие (материально) токарные работы, – точенье балясин, – могли производить достаточно чисто, хотя и не приобрели быстроты в работе, на что требуется более или менее продолжительный навык. Кроме балясин, они могли вытачивать и мелкие вещи, в роде, например, запонок, что требует уже несколько большего искусства» [3, с. 26].

Денежные обороты по мастерским выражались следующими цифрами: «по сапожной мастерской: израсходовано на материалы – 316 рублей 90 копеек; выручено за работы – 404 рубля 00 копеек; в остатке – 87 рублей 10 копеек. В переплетной мастерской: материалы – 43 рубля 82 копейки; выручено за работу – 54 рубля 24 копейки; в остатке – 10 рублей 42 копейки» [3, с. 27].

Из сравнения этих цифр с таковыми же за прошлый год оказалось, «что сапожная мастерская в отчетном году выручила за сделанную в ней обувь более на 45 рубля 58 копеек, а переплетная мастерская менее на 25 рублей 78 копеек. Токарная мастерская, как объяснено выше, посторонних заказов не имела; обучавшиеся этому делу воспитанники выделывали разные вещи для домашнего употребления. На материалы и ремонт инструментов расход ограничивается 3 рублями 84 копейки; в оценку не входит употребление на работы дерево, так как для этого они получали или остатки от разных других поделок, или употребляли в дело высохшие деревья в саду, или наконец пользовались обыкновенными березовыми, кленовыми и липовыми дровами. Собственно же, учебная часть, т.е. успехи воспитанников в мастерствах, как и в том, так и в другом гораздо выше прошлогодних, что лучше всего доказывается качеством производимых работ» [3, с. 27].

Сапожная мастерская в данном году могла выполнять «достаточное количество обуви вполне хорошей, удовлетворяющей довольно строгим требованиям; переплетчики делали обыкновенные переплеты книг вполне удовлетворительно; один из воспитанников с достаточным успехом занимался футлярной и картонажной работой» [3, с. 27].

Необходимо при этом заметить, «что из всех заказов, как по переплетной, так, в особенности, по сапожной мастерской, не был забракован ни один; напротив – все заказчики ими оставались вполне довольны. Это дает право вывести заключение, что ремесленное дело в приюте возможно вести с

достаточным успехом, как с учебно-воспитательной, так и с материальной стороны, тем более, что в будущем предвидится возможность лучшей их организации, нежели какая существует в настоящее время» [3, с. 27].

Воспитанницы, составлявшие женскую семью приюта, в зимнее время, а отчасти и летом, «занимались, под руководством их воспитательницы, преимущественно рукоделием. На них лежала обязанность шить белье и летнее платье как для самих себя, так и для мужской семьи; на них же лежала обязанность чинить белье» [3, с. 28].

Все эти обязанности они исполняли с «достаточным успехом, так что ни одной пары белья или летнего платья не было сшито посторонними руками. Это и заняло почти все их время, так как все работы были сделаны руками; швейной машины пока еще не приобретено, хотя и имеется в виду сделать такое приобретение, что вызывается не только желанием производить скорее постройку белья и платья собственно для приюта, но и для обучения воспитанниц работе на машине. Кроме того, при этом, быть может, представится возможность и воспитанницам исполнять посторонние заказы» [3, с. 28].

Все вышеизложенное показывает те материальные и духовные средства, какими располагал приют для достижения основной своей цели – «поднятия нравственного уровня детей, впавших в преступление» [3, с. 28].

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Во-первых, в приюте все делалось для развития различного вида ремесленных мастерских и для привлечения несовершеннолетних правонарушителей к занятию ремеслами. Во-вторых, слабые материальные средства и отвлечение сил на другие стороны развития приюта препятствовали всестороннему применению ремесленного труда для исправления «малолетних арестантов».

Список литературы

1. Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних преступников в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще / Н.Я. Воскобойников. – Саратов: Тип. Саратовского справ. листка, 1873.

2. Диомидов И.М. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И.М. Диомидов // Журнал Министерства юстиции. – 1916. – №3.

3. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1876–77 год. (С 30 сентября 1876 года по 30 сентября 1877 года). Год 4-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1878.

4. Тальберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д.Г. Тальберг // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. Январь.

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, преподаватель
ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»
г. Москва

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ТРУД КАК МЕРА ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В САРАТОВСКОМ ГАЛКИНСКОМ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРИЮТЕ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В 70-е ГОДЫ XIX В. (ПО ОТЧЕТУ 1875–76 гг.)

Аннотация*: статья посвящена теме применения сельскохозяйственного труда как меры исправления несовершеннолетних правонарушителей в Саратовском Галкинском учебно-исправительном приюте для несовершеннолетних правонарушителей в 1870-е годы. Сообщаются данные о видах сельскохозяйственного труда, участии в нем воспитанников, количественные данные (производительность, сбор урожая), участие губернатора Саратовской губернии М.Н. Галкина-Враского.*

Ключевые слова*: воспитательно-исправительные заведения, сельскохозяйственный труд, несовершеннолетние правонарушители, Российская империя, XIX век, Саратов, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют для несовершеннолетних правонарушителей, Галкин-Враской М.Н.*

20 сентября 1873 г. в Саратове был открыт учебно-исправительный приют для детей обоего пола, на средства, частью пожертвованные, частью собранные тогдашним саратовским губернатором, «а ныне членом государственного совета, М.Н. Галкиным-Враским. С 12 ноября 1891 г., приют стал называться «галкинским» в честь своего основателя» [1, с. 225; 4, с. 312].

Возник этот приют по мысли и стараниями «бывшего тогда Саратовским губернатором, ныне Начальника Главного Тюремного Управления, М.Н. Галкина-Враского, собравшего к открытию приюта пожертвований до 23 000 рублей, и с 1891 г. с Высочайшего соизволения приют именуется Саратовским Галкиным учебно-исправительным приютом. Приют был устроен для призрения впадших в преступление, сирот и нищих, и притом обоего пола. Саратовский приют должен был распространять свою деятельность на осужденных округа Саратовского окружного суда и мировых учреждений

Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии, а сирот и нищих принимал только в пределах города Саратова. Саратовский приют находится в 8 верстах от города Саратова, на речке Гуселке. Основанием приюта послужила купленная усадьба с плодовым садом и 8 десятинами земли. Затем в 1874 году был прикуплен соседний сад, а с 1876 года приют стал брать в аренду соседние земли, обращая их, частью под сенокос, частью под посевы, всего до 140 десятин» [3, с. 37].

М.Н. Галкин-Враской – основатель и в течение ряда лет, с 1879 по 1896 гг., руководитель Главного Тюремного управления Российской империи. До назначения на эту должность, с 1871 по 1878 г. Галкин-Враской был саратовским губернатором.

Физический труд воспитанников и воспитанниц приюта имел «целью с одной стороны – научить их какому-либо полезному делу, с другой – возбудить в них охоту к труду, развить дух трудолюбия; наконец – научить их производительно, разумно и честно употреблять свои силы, свои способности и свое время» [2, с. 27].

Но всякий труд ценится и уважается «по результатам его, по той полезности, которую доставляет он: труд бесполезный способен возбуждать к себе только отвращение. Поэтому, предлагая детям тот или другой труд, необходимо иметь в виду это положение и труд их направлять таким образом, чтобы полезные результаты его были возможно более ощутительными для трудящихся детей» [2, с. 27].

Это общее положение в значительной степени усиливалось по отношению к воспитанникам и воспитанницам учебно-исправительного приюта, «большая часть которых вначале к труду относятся с полнейшей неохотой, часто просто с отвращением. Поэтому для этих детей результаты их труда должны быть еще осязательнее, так как еще прежде развития охоты к труду нужно победить в них отвращение в нему» [2, с. 27].

Только такое положение, такая постановка труда и «может считаться правильной, и только в таком случае и можно рассчитывать на достижение тех целей, с которыми воспитанникам и воспитанницам приюта предлагался физический труд. Это положение постоянно и было в виду и ставилось на первый план. Воспитанникам и воспитанницам перед каждой почти работой старались по возможности выяснить необходимость и пользу ее. Принятое прежде правило – во всех нуждах своих обходиться по возможности собственными силами и средствами и к посторонней помощи прибегать только в случаях крайней необходимости… преследовалось еще более настойчиво, чем прежде» [2, с. 27].

Занятия земледелием, садоводством и огородничеством с самого начала «признаны были наиболее соответствующими тем целям, которые должны были достигаться физическим трудом детей, а потому на эту отрасль труда и уделялось больше внимания и забот, нежели на ремесла, которыми воспитанники занимались только в течение зимнего времени» [2, с. 27 – 28].

При устройстве и ведении собственного хозяйства «правило об исполнении всех работ собственными силами имело еще и то несомненное значение, что при этом легко было показать воспитанникам необходимость той или другой работы. С этой целью иногда вначале недели делались, под руководством смотрителя, общие совещания – о том, какие работы в данное время наиболее необходимы – и эта мера оказывала решительное влияние на успех работы» [2, с. 28].

В деле ведения хозяйства «наибольшая выгодность его постоянно имелась в виду, не только в интересах материальных самого учреждения, но и в интересах нравственности воспитанников; поселять в детях возможно большее уважение к самому хозяйству, а отсюда и к их собственным трудам» [2, с. 28].

Того количества пахотной земли, которой владел приют (около 5 десятин) было «далеко не достаточно, и обработка ее не могла представляться серьезным делом для всего населения приюта, которое постоянно было около 25–30 человек (воспитанники, воспитанницы и прислуга). В виду этого расширение хозяйства явилось прямой необходимостью, для удовлетворения которой весной 1876 года и снято было у соседних владельцев 5 десятин земли под посев хлебных растений и таким образом было обработано 10 десятин» [2, с. 28].

При этой обработке введены были некоторые усовершенствования: «приобретен двуконный плуг системы Рансома и часть земли была вспахана эти плугом. Затем торговая фирма Кеницер и компания (комиссионер саратовского сельскохозяйственного съезда) весьма обязательно снабдила приют на время сеялкой Эккера, с помощью которой и была сделана часть посева» [2, с. 28].

Вся пашня плугом и посев сеялкой были произведены руками самих воспитанников, «которые управлялись и с плугом, и с сеялкой легко и умело, так как перед началом работ устройство машин и значение каждой отдельной части их воспитанникам было подробно объяснено; затем воспитанники, под руководством смотрителя, сами разобрали плуг, смазали его, снова собрали и пустили в дело. Результатом этого было то, что ни плуг ни сеялка за время работы не подверглись ни малейшей порче» [2, с. 28].

Опыт с этим плугом показал, «что обработка им земли совершенно удобно может быть производима работниками – подростками, какими были воспитанники приюта, так как он требует значительно меньшего напряжения физических сил, нежели обыкновенная соха. Работа его гораздо удовлетворительнее сохи, лучшим доказательством чего служит то, что в настоящем году на десятинах, обработанных плугом, урожай был без всякого сравнения лучше. Кроме того, плуг этот владеет и многими другими достоинствами, перечисление которых здесь не имеет места, но достаточно сказать, что он самое подходящее земледельческое оружие для приюта» [2, с. 29].

В первые два года существования приюта «пашня производилась служителями приюта: дворником и дядьками, потому что работа сохой не под силу воспитанникам; с настоящего же года введение плуга и опыт с ним показали, что обработка земли посредством его может быть производима и силами воспитанником; таким образом, есть возможность, приобретя несколько таких плугов, достаточное количество рабочего скота, запашку значительно увеличить и – что самое главное – поставить все хозяйство наиболее серьезно» [2, с. 29].

Тогда воспитанники приюта, несомненно, «будут относиться к нему с большим уважением, будут смотреть на него как на действительное, серьезное дело, а не как на искусственное средство занять работой их руки. Расширение хозяйства и постановка его на совершенно прочную ногу в значительной степени повлияет и на общий характер заведения в том смысле, что воспитанники уже совсем не будут относиться к нему, как к месту заключения, а на самих себя будут смотреть не как на преступников, а как на детей, присланных в приют получиться уму-разуму, научиться тому или другому полезному делу, при чем они найдут в серьезности самого дела, в процессе и результатах своего серьезного труда столько и таких хороших сторон, что прежняя их беспорядочная, ложная жизнь представится им несомненно жалкою жизнью» [2, с. 29].

Справедливость и целесообразность этих начал «доказала и практика приюта за данный год; даже то незначительное расширение хозяйства его, какое было сделано с весны 1876 года, несомненно благотворно повлияло на воспитанников и воспитанниц; положительно замечено, что они стали серьезнее, внимательнее относиться ко всему, что принадлежит приюту, как к своему близкому, имеющему цену и значение для них самих. Это постоянно выражалось не только в тысяче мелочей, едва уловимых, заметных только для привычного, наблюдающего глаза, но и более осязательно, во-первых, в том, что порча вещей, орудий, инструментов, встречавшаяся прежде довольно часто и от небрежности, и от злого умысла, в нынешнем году имела место уже гораздо меньше; во-вторых, в том, что нередко воспитанники сами обращались к смотрителю с заявлениями, что нужно бы сделать то и это, что упущено то или другое; в третьих, наконец – нужно признать, что все полевые, садовые и огородные работы в настоящем году были произведены, сравнительно с прежними, гораздо лучше» [2, с. 30].

Ввиду всего этого «правлением приюта было признано возможным расширить хозяйство приюта еще более; с этой целью оно в сентябре 1876 года обратилось в Саратовскую городскую управу с просьбой – сдать приюту в арендное содержание на несколько лет часть участка, прилегающего к приюту; но управа не признала выгодным и удобным для города такое дробление участка; тогда правление решилось взять в аренду весь этот участок, в количестве 322 десятин, что и было сделано» [2, с. 30].

Из бывших под обработкой в 1875 – 76 годах «10 десятин, было засеяно овсом 6 десятин; ячменем 1/2 десятины; гречихой 1 ½ десятины; картофелем 2 десятины. Как обработка этой земли, так и уборка, и молотьба хлеба, копанье картофеля произведены были собственными наличными силами воспитанников приюта с помощью обычного штата служителей, которые исполняли все полевые работы вместе с воспитанниками и с одной стороны показывали пример, с другой – учили детей приемам каждого рода работ; наконец, они непосредственно наблюдали за работами воспитанников и их поведением во время работ» [2, с. 30–31].

Дело обыкновенно велось таким образом: «каждое утро воспитанники разделялись на несколько групп, сообразно назначенным на этот день работам, и во главе каждой группы становился один из служащих; воспитатель, садовник, дядька и дворник, так что в лице этих служащих каждая группа имела своего руководителя и надзирателя. Смотритель наблюдал за общим ходом работ» [2, с. 31].

Время от времени «каждая группа давала смотрителю отчет о произведенных работах, что делалось собственно для того, чтобы воспитанники, а также служители вполне сознательно относились к своему делу и во время этих отчетов само собой выяснились достоинства и недостатки и самих работников, и произведенных ими работ; смотритель постоянно посещая работающих, не только знал всегда до мельчайших подробностей все, что было сделано, но и руководил постоянно то ту, то другую группу работающих; поэтому объясненные отчеты отличались полнейшей точностью, ибо всякая неправильная передача могла быть тотчас обнаружена, вследствие чего нельзя было ни преувеличить достоинств, ни скрыть недостатков – и как те, так и другие обнаруживались вполне» [2, с. 31].

Такая постановка дела в связи «с другими выше объясненными влияниями, выразилась тем, что не только самые работы, как замечено выше, производились лучше, но и воспитанники работали гораздо усерднее» [2, с. 31].

К несчастью, засуха лета 1876 года весьма неблагоприятно «повлияла на материальные результаты земледельческих трудов; урожай был совершенно ничтожен; собрано только 9 четвертей овса, 1 ½ четвертей ячменя, 203 меры картофеля, греча совершенно пропала; но и этот ничтожный сбор получился только с тех десятин, которые были обработаны плугом; там же, где работала соха, посевы вовсе почти пропали; даже соломы не было; косили и то местами, прямо на корм скоту» [2, с. 31 – 32].

Но несмотря на такой плохой урожай, «в деле уборки хлеба введено было также усовершенствование; упомянутая выше торговая фирма Кеницер и компания, предложила приюту молотилку и веялку; хотя по количеству собранного хлеба в этих машинах прямой надобности и не было, тем не менее предложение было принято, в виду ознакомления с ними воспитанников и воспитанниц и,

таким образом, молотьба и веяние хлеба произведены были этими машинами; при них работали как служители приюта, так и воспитанники, под руководством смотрителя» [2, с. 32].

Полезность и успех ознакомления воспитанников приюта «с этими машинами выразились во-первых тем, что дети сами знали, как следует установить их, где и как смазать; все это они делали сами; во-вторых тем, что за время работы, ни одна из этих машин не была ни поломана, ни попорчена, что, между прочим, имеет несомненное значение в виду постоянных жалоб землевладельцев на неумелость наших рабочих обращаться с машинами, на частую порчу их и, вследствие этого, трудность или даже невозможность вводить машины в употребление в сельском хозяйстве» [2, с. 32].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Несомненно, сельскохозяйственный труд помогал делу исправления и возвращения в нормальную жизнь несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, он давал воспитанникам необходимые навыки для дальнейшей трудовой деятельности.

Список литературы

1. Диомидов И.М. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И.М. Диомидов // Журнал министерства юстиции. – 1916. – №3.

2. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1875–76 год. Год 3-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1877.

3. Таганцев Н.С. Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893.

4. Тальберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д.Г. Тальберг // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – Январь.

Огнева Валентина Васильевна
д-р полит. наук, профессор
Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Брянск, Брянская область,
Среднерусский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
г. Орел, Орловская область
Коваль Михаил Александрович
магистрант
Брянский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Брянск, Брянская область

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация*: в статье акцентируются проблемы обеспечения национальной безопасности пограничных субъектов Российской Федерации в условиях специальной военной операции. Рассматриваются изменения приоритетов безопасности в этих регионах, где на первый план вышли задачи защиты от военно-террористических угроз, таких как вооружённые конфликты, диверсии и террористические акты. Особое внимание уделено влиянию высокого уровня общественной тревожности на поведение населения. Отмечается важность эффективного взаимодействия федеральных и региональных властей, а также необходимость привлечения граждан к участию в обеспечении безопасности. Предложены направления для снижения рисков и повышения устойчивости пограничных регионов к внешним и внутренним угрозам.*

Ключевые слова*: национальная безопасность, пограничный субъект, общественная тревожность, доверие органам власти, укрепление обороноспособности.*

Национальная безопасность Российской Федерации является комплексной задачей, включающей в себя защиту государственной целостности, обеспечение безопасности граждан и инфраструктуры, а также поддержание устойчивости государства в условиях внешних и внутренних угроз. Особое значение в данном контексте имеют пограничные субъекты, которые непосредственно подвергаются влиянию внешнеполитических, военно-стратегических факторов, поскольку находятся в близости к потенциальным и реальным источникам угроз. В условиях специальной военной операции актуальность вопросов обеспечения безопасности этих регионов возрастает многократно.

На протяжении нескольких десятилетий при активном изучении безопасности пограничных субъектов Российской Федерации ключевое внимание уделялось, в первую очередь, их экономической и социальной безопасности. Экономическая безопасность в контексте региональной безопасности рассматривается как защищенность национальной экономики в пределах определенного региона и способствует созданию условий для его устойчивого развития и поддержания стабильности экономической системы региона. Социальная безопасность представляет собой комплексное понятие, которое включает множество факторов, влияющих на благополучие и стабильность общества. Социальная безопасность охватывает как текущий уровень защиты от внешних и внутренних угроз, так и возможности для дальнейшего роста, а также создания благоприятных условий для нормального функционирования общества.

Специальная военная операция, как составляющая геополитической ситуации в мире, а именно вооруженного конфликта с различными его аспектами, существенно повлияла на уровень и тип угроз, с которыми сталкивается наше общество и приграничные районы. В результате чего угрозы военно-террористического характера стали особенно актуальными для населения данных регионов. Это также повлияло на субъективное восприятие возникших угроз, которое можно оценить, например, через уровень общественной тревожности. Скачки тревожности при этом можно связывать с конкретными ситуациями (к примеру, частичная мобилизация, ракетная опасность, террористические атаки и др.). Постоянное чувство небезопасности и высокий уровень тревожности побуждают людей более обдуманно подходить к своему поведению в поисках наиболее безопасных решений. Вместе с тем это также становится значительным источником стресса, который может приводить к различным социальным патологиям и негативным формам поведения, направленным как на самих людей, так и на их окружение.

Очевидно, что военно-террористические угрозы стали приоритетными в вопросах обеспечения национальной безопасности пограничных субъектов. Теперь для безопасности региона нужны не только способность к использованию и воспроизводству его ресурсного потенциала, но, главным образом, защита от возможных вооруженных вторжений, террористических актов и диверсий.

Решение вопросов обеспечения национальной безопасности пограничных субъектов Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции, выявило ряд существенных проблем. Как известно, национальная безопасность тесно связана с благополучием и устойчивым развитием общества. В этом контексте человек выступает в качестве центрального элемента, от состояния которого напрямую зависит стабильность и безопасность страны, и это означает, что проблемы влияния на человека внешней среды необходимо рассматривать в первую очередь. Особенность ситуации в приграничных регионах и постоянные угрозы не просто поднимают вопрос безопасности, но делают его более конкретным и осязаемым. То есть проблема приобретает четкие очертания, включая, например, наличие укрытий и способов до них добраться, а также своевременное информирование о начале обстрелов.

Очевидно, что большинство людей ментально удалено от темы специальной военной операции, не воспринимая её как непосредственную угрозу для себя. Одной из причин такого отношения можно объяснить переложением ответственности за свою безопасность на властные органы, способные предотвратить теракты на территории России или оперативно устранить последствия чрезвычайных ситуаций, хотя в текущих обстоятельствах такая самоуверенность кажется неоправданной.

Действительно, активная деятельность и решительность главы региона и его команды, ориентированные на предотвращение и устранение последствий чрезвычайных ситуаций, в значительной степени способствуют укреплению доверия населения к власти и авторитету главы региона в обществе. В то же время, задержка в действиях при возникновении чрезвычайных ситуаций и нанесении значительного ущерба имуществу и гражданам ведет к падению уровня властного доверия. При этом надо понимать, что глава региона вынужден принимать опережающие меры в условиях неопределенности.

В условиях СВО важно то, что доверие к государственным и общественным институтам как социально-психологический фактор помогает снизить уровень общественной тревожности и направить её в различные формы активности, такие, как волонтёрская деятельность, гражданские и патриотические инициативы, психологическая помощь и поддержка, обучение гражданской обороне и др.

Высокая степень доверия к институтам сферы обеспечения безопасности облегчает создание их единой системы, которая будет учитывать сочетание интересов государственного, муниципального и общественного уровней [3].

С другой стороны, это формирует высокие ожидания от действий этих органов. Создаваемая система гарантированно должна обеспечивать как коллективную, так и индивидуальную безопасность.

В условиях специальной военной операции на высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, определенных указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года №756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» и указом Президента Российской Федерации от 20 октября 2022 года №757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №756» [6; 7], возложены такие, в частности, полномочия, как:

1) проведение мобилизационных мероприятий в сфере экономики, в органах власти, мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также полномочия по реализации мер для удовлетворения потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения;

2) охрана военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения;

3) координация работы публичных органов власти в регионах для обеспечения общественного порядка и безопасности.

4) введение мер реагирования на возникающие угрозы в рамках текущей ситуации, включая поддержание стабильности в сфере экономики, защиты населения и инфраструктуры;

5) осуществление взаимодействия с федеральными органами для обеспечения оперативной работы силовых структур и органов власти;

6) организация территориальной обороны и мероприятий гражданской обороны на уровне субъекта.

С целью снижения негативного воздействия разнообразных угроз особое внимание придается принципу оперативности и самостоятельности глав регионов в вопросах реализации указанных полномочий, а также эффективному сотрудничеству между исполнительными органами власти и местными органами управления. С учетом этого в соответствии с Указом Президента РФ №757 определено создание межведомственных координирующих органов (штабы обороны) под руководством глав регионов, в состав которых входят руководители всех силовых структур, ведомств, органов исполнительной власти региона и местного самоуправления. Также уточняется, что решения, принимаемые главами регионов в рамках этих мероприятий, обязательны для исполнения всеми органами государственной власти, местного самоуправления и гражданами на соответствующих территориях.

Во исполнение Указа Президента РФ №757 в Брянской, Белгородской, Курской и других областях оперативно разработаны и реализуются региональные нормативные правовые акты. Так, губернатором Брянской области приняты:

Указ от 20 октября 2022 года №163 «О создании оперативного штаба Брянской области для реализации мер, осуществляемых в Брянской области в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №757» [8];

Указ от 22 декабря 2022 года №196 «Об определении мер по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №756» на территории Брянской области» [9].

В этих и других документах пограничных субъектов РФ отразили свои функции по реализации всех мер, определенных Указом Президента России №757. В настоящее время состав этих мер меняется. К примеру, решение о предоставлении жилых помещений для населения, отселенного из пограничных районов, принято только в Белгородской области. В других областях такие меры пока адресные. Во всех регионах запрещают эксплуатацию беспилотных летательных аппаратов, использование пиротехники и др. Принятые акты существенно расширяют полномочия глав регионов РФ. Наблюдается определенная децентрализация формата управления.

Вместе с тем при реализации полномочий, определенных Указом Президента №757, высшие должностные лица субъектов РФ сталкиваются с рядом проблем, связанных с различными аспектами управления и координации. Прежде всего, это касается недостатка материальных и финансовых ресурсов. К примеру, обеспечение территориальной обороны и выполнение задач по гражданской обороне требуют значительных затрат на оборудование, технику и обучение персонала, чего не достает в бюджетах регионов.

Эффективное взаимодействие с федеральными силовыми структурами и министерствами в ряде случаев затруднено из-за различий в полномочиях и иерархической структуре. Имеющиеся проблемы влияют на принятие решений и реализацию необходимых мер на уровне региона.

Ранее регионы не сталкивались с необходимостью обеспечивать меры гражданской и территориальной обороны в условиях повышенных вызовов и угроз. Это приводит к нехватке опыта у региональных властей и сложностям в реализации новых полномочий, связанных с безопасностью и обороной.

К сожалению, бюрократическими процедурами обременено согласование действий и принятие решений с федеральными органами власти. Длительные и усложненные процессы согласования решений или мер торпедируют оперативное реагирование на угрозы.

Из-за высоких уровней общественной тревожности и нестабильности, особенно в приграничных регионах, усложняется выполнение обязанностей, связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности. Губернаторам приходится решать задачи по минимизации протестных настроений и поддержанию доверия к власти.

Еще одна проблема касается того, что экономическое, социальное и инфраструктурное развитие регионов сильно различается. В менее развитых субъектах может не хватать инфраструктуры и

квалифицированных кадров для быстрого внедрения мер по обеспечению безопасности. Это также затрудняет выполнение перечисленных в указе президента функций в полной мере.

Многие региональные власти могут сталкиваться и сталкиваются на практике с юридическими ограничениями, когда необходимо оперативно принимать решения в условиях повышенной угрозы, но федеральное законодательство требует выполнения ряда процедур или согласований, что замедляет реализацию принятых мер противодействия вызовам и угрозам. Эти и иные проблемы усложняют эффективную реализацию полномочий, возложенных указом №757, требуя дополнительных мер по координации и усилению взаимодействия на всех уровнях управления.

Требует внимания еще одна проблема, которая, в том числе, может влиять на эффективность реализации полномочий глав субъектов РФ и состояние безопасности общества. На выездном совещании на тему «Укрепление суверенитета Российской Федерации и обеспечение ее безопасности в условиях специальной военной операции» председатель Комитета СФ по обороне и безопасности В. Булавин сделал акцент на том, что обеспечение пограничной безопасности невозможно без участия органов государственной власти приграничных субъектов Российской Федерации [1]. По его мнению, учитывая реалии настоящего времени, назрела необходимость усиления военного потенциала, требуемого для охраны государственной границы. Пришло время укрепления пограничных постов, создания дополнительных военных баз и улучшения логистических возможностей, обновления вооружения и военной техники, повышения боеготовности и мобильности подразделений, совершенствования методов сбора и анализа информации о террористических угрозах.

Следует согласиться с этим компетентным мнением. Более того, в связи с событиями прорыва ВСУ в Курской области следует признать необходимость укрепления российской границы на основе войскового способа охраны с развитой инженерной системой защиты, необходимых средств ПВО и средств РЭБ. Важно эффективное прикрытие границы, охраны и обороны по земле, воде и воздуху.

Перспективным вопросом в переговорном процессе разрешении украинского конфликта следует считать соглашение о российско-украинской границе с учетом сложившихся реалий, предусматривающего ее демаркацию и делимитацию, а также отвечающие международным стандартам принципы пограничного и таможенного контроля.

Неразвитая инфраструктура и недостаточное финансирование органов безопасности в пограничных регионах в условиях специальной военной операции могут привести к множеству серьезных последствий: увеличению преступности, сложностям с реагированием на угрозы, проблемам с контролем границ, снижению доверия населения, экономическим последствиям, социальным конфликтам, осложнению сотрудничества с соседними странами. Общий эффект этих последствий может значительно подорвать стабильность и безопасность как пограничных регионов, так и более широких территорий. Таким образом, проблема неразвитой инфраструктуры и недостаточного финансирования органов безопасности в пограничных регионах, препятствует эффективному решению вопросов обеспечения национальной безопасности.

Учитывая в совокупности угрозы и вызовы территориальной целостности России, было бы целесообразным принятие закона о статусе пограничного субъекта РФ, наделив его законодательно соответствующими полномочиями и выделением для этого необходимых средств и ресурсов.

В условиях специальной военной операции проблемы обеспечения национальной безопасности пограничных субъектов Российской Федерации приобрели особую значимость. Традиционные аспекты безопасности, такие как экономическая и социальная защищённость, остаются важными, но на первый план вышли задачи обеспечения защиты от вооружённых конфликтов, террористических актов и диверсий. Военно-террористические угрозы требуют оперативных решений и усилий по укреплению обороноспособности этих регионов.

Эффективное взаимодействие федеральных и региональных органов власти, развитие инфраструктуры безопасности, а также повышение доверия населения к институтам, ответственным за безопасность, играют ключевую роль в минимизации угроз и стабилизации ситуации. Особое внимание должно быть уделено управлению общественным мнением и снижению уровня тревожности, который в пограничных регионах стабильно выше, чем в среднем по стране.

Человек как основа национальной безопасности общества требует особой защиты в условиях современных вызовов и угроз. Формирование доверия к государственным институтам и активное привлечение граждан к участию в обеспечении безопасности в российском приграничье может не только снизить тревожность, но и повысить устойчивость всего общества.

В целом, обеспечение национальной безопасности в пограничных субъектах требует комплексного подхода, включающего как военные, экономические, так и социальные меры, направленные на предотвращение и нейтрализацию существующих и потенциальных угроз.

Список литературы

1. Булавин В. Обеспечение пограничной безопасности невозможно без участия органов государственной власти субъектов РФ / В. Булавин // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://council.gov.ru/events/news/156905/ (дата обращения: 21.10.2024).

2. Клепиков Ю. В условиях СВО мы должны сохранить социальное спокойствие / Ю. Клепиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/5708745 (дата обращения: 22.10.2024).

3. Трансформация восприятия проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции / Е.В. Реутов, А.А. Гармашев, О.Н. Полухин, М.Н. Реутова // Власть. – 2023. – №4. – С. 86–94. DOI 10.31171/vlast.v31i4.9695. EDN LDMXHT

4. Тишкина Л.А. Актуальные проблемы в сфере обеспечения безопасности приграничных территорий Российской Федерации / Л.А. Тишкина // ОГАРЁВ-ONLINE. – 2024. – №4 (205).

5. Уладиев У.С. Оценка эффективности государственной власти в условиях установления специальных режимов / У.С. Уладиев // Государственная служба. – 2023. – Т. 25. №2 (142). – С. 6–12. – ISSN 2070-8378. – DOI 10.22394/2070-8378-2023-25-2-6-12. – EDN BLLMBG

6. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. №756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48426 (дата обращения: 22.10.2024).

7. Указ Президента РФ от 19 октября 2022 г. №757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №756» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48425 (дата обращения: 22.10.2024).

8. Указ от 20 октября 2022 г. №163 «О создании оперативного штаба Брянской области для реализации мер, осуществляемых в Брянской области в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №757» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200202210210001 (дата обращения: 24.10.2024).

9. Указ от 22 декабря 2022 года №196 «Об определении мер по реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №756» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/405922329/ (дата обращения: 24.10.2024).

10. Чурусов М. В России вводятся режимы готовности в связи с СВО. Что изменится для жителей регионов / М. Чурусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/16099563 (дата обращения: 24.10.2024).

Саркисян Валентина Георгиевна
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРГАНА ИЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация*: в статье рассматривается один из исторических этапов развития законодательства, связанного с признанием недействительными актов органов государственной власти и местного самоуправления, – дореволюционный этап.*

Ключевые слова*: признание недействительным акта, акт государственного органа, акт органа местного самоуправления, история, законодательство.*

Институт признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления появился не сразу, но прошел долгий путь своего исторического развития.

Смена общественных отношений, переход из одной эпохи в другую порождали необходимость изменения регулирования существующих правоотношений, в том числе механизма защиты прав от неправомерного вмешательства государства в дела населения.

Как государственные, так и местные органы власти прямым образом на протяжении всей истории нашего государства оказывали влияние на все сферы жизнедеятельности людей, включая торговлю, предпринимательство и т. п.

Отсутствие пределов осуществления публичными органами своих полномочий могло приводить к злоупотреблению органами власти своими правами, пренебрежению обязанностями, ослаблению механизма защиты прав населения от незаконных действий (бездействия) со стороны власти.

Безусловно, такое положение недопустимо: несмотря на властный характер деятельности органов государственного или местного уровня, баланс частных и публичных интересов должен соблюдаться всегда и во все времена для обеспечения стабильного и эффективного развития всех сфер жизнедеятельности общества и государства [1, с. 172].

Историю становления законодательства нашей страны по вопросам признания недействительным актов государственных или муниципальных органов следует рассматривать с точки зрения трех раздельных этапов: дореволюционный, советский, современный.

Первые признаки появления механизма защиты прав и законных интересов граждан от посягательства со стороны государства в истории Российского государства появились уже в XVI веке.

Двинская уставная грамота имела норму, которая свидетельствовала о возможности обжалования действий и решений должностных лиц местной власти. Двинская уставная грамота гарантировала

местному населению свободу от великокняжеских приставов, предоставила ему право жалобы на двинского наместника.

В дальнейшем в конце XV века была принята Белозерская уставная грамота, которая включала в себя аналогичные положения, распространяющие свое действие на территории Белозерских земель, присоединенных к Московскому княжеству [2, с. 19].

Небезызвестный Судебник 1497 г. также включал в себя положения, которые гарантировали любому жителю право обратиться в судебный орган для обжалования действий должностных лиц местных администраций, которые обязаны были явиться в судебное заседание.

При этом интересен тот факт, что в случае неявки должностных лиц в суд никакой санкции не устанавливалось. Норма лишь подтверждала возможность проведения судебного разбирательства по жалобе заинтересованного лица на представителей власти.

Более подробно процедура привлечения чиновников к судебной ответственности за неявку в суд была описана в Судебнике 1550 г. Отметим, что судебная власть в это время полностью совпадала с властью административной.

Несмотря на это, в XV веке все же были предприняты попытки высшей власти обеспечить минимальную защиту подданных от произвола местных чиновников, устанавливая возможность обжалования их действий и решений [3, с. 180].

В дальнейшем институт оспаривания решений госорганов и местных властей нашел свое развитие в Соборном Уложении 1649 г.: в нормах данного юридического документа так же закреплялась возможность обратиться в суд за защитой прав, нарушенных решениями, действиями (бездействием) властей, но при этом пока что обжалуемые решения не подразделялись на нормативные (общие) и индивидуальные.

В 1864 году был введен в действие Устав Гражданского Судопроизводства, согласно которому был создан абсолютно новый порядок судебного процесса по делам гражданской направленности: граждане были наделены право обращения в судебные органы для защиты своих интересов от различных нарушений со стороны властвующих структур, в результате чего было введено разграничение компетенции между судами и административными органами власти относительно вопроса разрешения правовых конфликтов [4, с. 197].

В дальнейшем проводились работы по модернизации действующего законодательства. Для подготовки и внедрения нового Гражданского уложения специально созданной государственной комиссией были сформированы проекты, включающие в себя особенности развивающихся хозяйственных отношений.

В дореволюционный период развития института признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления не было четкого разделения на возможность обжалования нормативных актов, носящих общий характер, и индивидуальных решений публичной власти, действие которых распространялось на ограниченный круг лиц.

При этом содержание отдельных исторических юридических документов (Грамоты, Судебники, Соборное Уложение и т. п.) позволяет говорить об отсутствии права на оспаривание актов публичной власти нормативно-правового характера. Разбирательство по таким делам происходило на основе норм публичного права, а не частного [5, с. 136].

Таким образом, в дореволюционный период развития института признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления не было четкого разделения на возможность обжалования нормативных актов, носящих общий характер, и индивидуальных решений публичной власти, действие которых распространялось на ограниченный круг лиц.

Список литературы

1. Саркисян В.Г. К вопросу о понятии акта государственного органа и акта органа местного самоуправления / В.Г. Саркисян // Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 171–174. – EDN JHGAFD.

2. Двигун М.А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления как способ защиты гражданских прав: дис. … канд. юрид. наук / М.А. Двигун. – Абакан, 2008. – С. 19. – EDN NQEIHB

3. Ткаченко О.Ю. К вопросу о процессуальных особенностях рассмотрения споров о признании сделок недействительными / О.Ю. Ткаченко, В.Г. Саркисян // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №12 (151). – С. 179–181. – EDN VNYWVQ.

4. Золотова О.И. Модель и тип гражданского судопроизводства в России по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года / О.И. Золотова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – №9–1. – С. 197. – EDN SQBBWV

5. Силагадзе А.А. Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления в судебном порядке как способ защиты прав предпринимателей / А.А. Силагадзе, В.Г. Саркисян // Власть Закона. – 2024. – №3 (59). – С. 136–146. – EDN EBFVBY.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Балакин Алексей Александрович
магистрант
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Симферополь, Республика Крым

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВСТРЕЧНОГО ИСКА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация*: статья посвящена вопросу ретроспективного анализа развития института встречного иска в отечественном и зарубежном законодательстве. В работе исследуется эволюция правового регулирования встречных исков, начиная с исторических предпосылок и заканчивая современными правовыми нормами. Анализ проводится на основе сравнительного метода, позволяющего выявить сходства и различия в подходах к институту встречного иска в различных правовых системах. Особое внимание уделяется проблемам определения предмета и оснований встречного иска, его связи с основным исковым требованием, а также процессуальным аспектам предъявления и рассмотрения встречных исков. Автор выявляет тенденции развития института встречного иска, анализируют его преимущества и недостатки, а также предлагают возможные пути совершенствования законодательного регулирования в данной сфере. Результаты исследования представляют интерес для юристов, научных работников, преподавателей и студентов, занимающихся вопросами гражданского процесса и сравнительного правоведения.*

Ключевые слова*: встречный иск, гражданский процесс, сравнительное правоведение, отечественное законодательство, зарубежное законодательство, правовое регулирование, предмет встречного иска, основания встречного иска, процессуальные аспекты, история развития права, эволюция права, сравнительный анализ, совершенствование законодательства, судебная практика.*

Российское законодательство, предоставляя право на обращение в суд (статья 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [2], тем не менее, не ограничивается лишь констатацией этого права. За ним следует обширный механизм реализации, включающий в себя разнообразные процессуальные действия и инструменты. Выбор конкретного способа защиты зависит от характера нарушенного права, субъектного состава участников спора и существующих доказательств. Например, при нарушении имущественных прав заинтересованное лицо может предъявить иск о взыскании денежных средств, возврате имущества, признании права собственности или иных вещных прав.

Принцип состязательности не ограничивается лишь пассивным противостоянием истца и ответчика. Он предполагает активную, самостоятельную и равноправную борьбу сторон за свои интересы, при строгом соблюдении установленных законом процедур. Истец, инициируя процесс, несёт бремя доказывания, обязан представить суду доказательства, подтверждающие его утверждения, и обосновать свои требования. Это включает не только представление документов, но и допрос свидетелей, предоставление экспертиз и иных доказательств. Качество представленных доказательств напрямую влияет на вероятность удовлетворения иска. Слабые доказательства или их недостаточное количество могут привести к отказу в удовлетворении требований истца. Ответчик, в свою очередь, имеет право и обязанность опровергнуть доводы истца. Он может предъявить возражения против иска, указав на его необоснованность, недостаточность доказательств, или неправильное применение норм права.

Зарождение института встречного иска связывают с Древней Грецией. Антифонт, известный ритор и софист, обвинил Демосфена в незаконном получении почётного декрета, утверждая, что победа в морском сражении была достигнута не благодаря стратегическому гению полководца, а скорее благодаря случайности и удачному стечению обстоятельств. Он представил суду ряд косвенных доказательств, ссылаясь на недочёты в организации битвы, несоответствие заявленных потерь противника действительности, а также на слухи о подкупе некоторых чиновников для получения декрета. Демосфен, не теряя времени, подготовил встречный иск. Он не стал отрицать наличие некоторых недостатков в описании битвы, представленных Антифонтом. Ключевым моментом встречного иска Демосфена стала демонстрация его знания военного дела и стратегического мышления. Он не просто отражал обвинения, а противопоставлял им своё видение морской битвы, подробно описывая сложные манёвры его флота, тактические решения и причины победы [4].

Сенека, описывая механизм зачёта в римском праве, не вдаётся в подробности процессуального оформления встречного иска, акцентируя внимание на его практическом применении. Этот встречный иск не был самостоятельным исковым заявлением в современном понимании, а являлся, скорее, способом защиты, заявлением о зачёте [5].

К XIV веку, несмотря на региональные различия в гражданском процессе, институт встречного иска во Франции, хоть и не был формализован законодательно в едином кодексе, укрепился как важный инструмент защиты прав ответчика. Его приравнивание к зачёту (compensatio) означало, что ответчик, имеющий встречное требование к истцу, мог предъявить его суду, частично или полностью погасив тем самым первоначальный иск. Однако практическое применение этого принципа было далеко не однородным.

Развитие института встречного иска во многом зависело от состояния торговой деятельности. В бурно развивающихся торговых центрах, таких как Париж, Лион или Марсель, быстрая и эффективная регуляция торговых споров была крайне важна. Встречный иск обеспечивал более скорое и справедливое урегулирование задолженностей между торговцами, снижая транзакционные издержки. В сельских районах, где преобладали споры, связанные с земельной собственностью и сельским хозяйством, применение встречного иска было менее распространённым. Здесь споры часто решались вне рамок формального судопроизводства, с помощью посредничества или местных обычаев.

Однако, полностью устранить региональные различия в практике применения встречного иска удалось только с принятием Гражданского кодекса 1804 года, который заложил основу для современной французской системы гражданского процесса [3]. Даже после его вступления в силу, некоторые региональные особенности сохранялись ещё долгое время, отражая исторический путь развития этого важного института французского права. Процесс унификации был долгим и сложным, но итог оказался весьма значительным, создав более прозрачную и предсказуемую систему разрешения гражданских споров.

Развитие института встречного иска в последующие столетия демонстрирует сложную эволюцию, отражающую меняющиеся представления о справедливости и эффективности правосудия. В XIX веке, несмотря на широкое распространение в ряде европейских стран, его применение оставалось ограниченным, в значительной степени из-за превалировавшего понимания встречного иска как средства зачёта, подчинённого принципу равенства или меньшей суммы встречного требования по сравнению с первоначальным. Это существенно ограничивало его потенциал как самостоятельного процессуального инструмента. Например, в Англии, где использовалось понятие «встречное удовлетворение» (set-off), существовали строгие правила относительно характера встречного требования: оно должно было быть денежным и иметь непосредственную связь с первоначальным иском. Такой подход зачастую делал встречный иск неэффективным для разрешения сложных споров, где взаимосвязь требований была более неочевидной или включала неденежные обязательства.

В XX веке наблюдается значительное изменение подхода к встречному иску. Развитие гражданского процессуального права в разных правовых системах привело к его более широкому и гибкому применению. Постепенно отходит на второй план восприятие встречного иска исключительно как зачётного средства. Он начинает рассматриваться как самостоятельный процессуальный инструмент, позволяющий ответчику активно защищать свои права и претензии, не ограничиваясь простым уменьшением суммы взыскания. Это было обусловлено необходимостью более полного и эффективного разрешения споров, где стороны имели взаимные претензии.

Бесспорно, различные правовые системы разрабатывают собственные подходы к регулированию встречного иска. В континентальной Европе, где преобладают кодифицированные правовые системы, правила о встречном иске часто включены в гражданские процессуальные кодексы. Эти правила могут варьироваться в зависимости от конкретной страны, однако в большинстве случаев предусматривают более широкие возможности его применения, чем в XIX веке. В англо-саксонской системе права, основанной на прецедентном праве, регулирование встречного иска основано на судебной практике и не имеет такой строгой кодификации. Тем не менее, и здесь происходит эволюция в направлении более гибкого подхода.

Относительно исторического развития встречного иска в нашей стране заметим, что во многих памятниках XVI века (Судебник Ивана IV, Стоглав) встречается выражение «искати встрешно», что напрямую связано с институтом встречного иска. Однако, и здесь следует уточнить, что это выражение не означало существование полностью сформированного института, аналогичного современному пониманию. Скорее, это свидетельствовало о развитии процессуальных техник, позволявших ответчику активно защищать свои права, не ограничиваясь простым отрицанием претензий истца. «Искати встрешно» подразумевало активную контратаку, предъявление своих противоположных требований, часто тесно связанных с основным иском и служащих его опровержением или компенсацией причинённого вреда.

Судебник Ивана IV, хотя и не содержит чёткого определения встречного иска, регулировал многие ситуации, где ответчик фактически использовал аналогичные механизмы. Например, в спорах о земельном владении ответчик мог предъявлять свои доказательства права собственности, что фактически равносильно предъявлению встречного иска о признании его права [6].

Стоглав, в свою очередь, сосредоточился больше на моральной стороне судебного процесса, но и в нём прослеживается идея взаимной ответственности и возможности ответчика предъявлять свои контрпретензии [1].

Дальнейшее развитие института встречного иска связано с кодификацией права в России. В последующие века появились более чёткие процессуальные нормы, регулирующие предъявление встречных исков. Однако и здесь существовали ограничения и специфические требования. Например, встречный иск должен был быть тесно связан с основным иском, чтобы обеспечить эффективность рассмотрения дела в одном производстве.

Только в XX веке, с введением современных гражданских процессуальных кодексов, институт встречного иска получил полное и чёткое законодательное оформление. Были уточнены условия его допустимости, определены виды встречных исков, регулировался порядок его предъявления и рассмотрения. В современной практике встречный иск является важным инструментом защиты прав и интересов ответчика, позволяющим решить спор полностью и устранить взаимные претензии сторон в рамках одного судебного производства, экономить время и ресурсы как для сторон спора, так и для суда.

Подводя итого всему вышеизложенному, отметим, что проведённый ретроспективный анализ развития института встречного иска в отечественном и зарубежном законодательстве позволил выявить ряд ключевых тенденций и особенностей его эволюции. Исследование показало, что институт встречного иска, несмотря на вариативность его правового регулирования в разных странах, является неотъемлемым элементом процессуального права, направленным на обеспечение эффективности и экономичности судебного разбирательства, а также на защиту прав ответчика.

В зарубежных правовых системах, таких как англосаксонская и романо-германская, наблюдается различный подход к формированию и применению встречного иска. Англосаксонская система, характеризующаяся большей гибкостью и ориентацией на прецедентное право, демонстрирует более либеральный подход к допустимости встречных исков, часто допускающий их предъявление в широком диапазоне случаев, ограничиваясь лишь общими требованиями к связи с основным иском.

Романо-германская система, наоборот, отличается большей строгостью и формализованностью, устанавливая более жёсткие критерии допустимости встречных исков, основанные на тесной связи с предметом основного иска и соблюдении определенных процессуальных требований. Это обусловлено стремлением к большей предсказуемости и упорядоченности судебного процесса.

Отечественное законодательство, исторически претерпевшее значительные изменения, демонстрирует эволюцию от ограниченного применения встречного иска в дореволюционный период к современному, более развёрнутому регулированию. Анализ законодательных актов показал постепенное расширение возможностей применения встречного иска, хотя и с сохранением определенных ограничений, связанных с необходимостью наличия связи с основным иском и соблюдением требований о подсудности и подведомственности. Современное российское законодательство стремится к балансу между обеспечением защиты прав ответчика и предотвращением злоупотреблений институтом встречного иска.

В ходе исследования выявлены как позитивные, так и негативные аспекты применения института встречного иска как в зарубежной, так и в отечественной практике. К позитивным аспектам можно отнести экономию судебных расходов и времени, упрощение судебного разбирательства, а также более полное и справедливое разрешение спора. Негативные аспекты связаны с возможностью использования встречного иска для затягивания процесса, препятствования рассмотрению основного спора, а также с трудностями, возникающими при определении критериев связи между основным и встречным исками.

Список литературы

1. Бочкарев В.А. Стоглав и история Собора 1551 года: историко-канонический очерк / В.А. Бочкарев. – Юхнов, 1906. – 261 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года №138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 18.11.2024).

3. Кодекс Наполеона // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55696#vblaSUU6LJXgFtuH1 (дата обращения: 18.11.2024).

4. Кудрявцева Т.В. Афинская демократия и первые процессы по «жалобе на противозаконие» / Т.В. Кудрявцева // Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э.Д. Фролова. – Вып. 2. – СПб., 2003. – С. 96.

5. Сенека. Философские трактаты. – СПб., 2001. – С. 166.

6. Судебник 1550 года // Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1985. – 520 с.

Битиева Елизавета Евгеньевна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

НАДЛЕЖАЩЕЕ ИЗВЕЩЕНИЕ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация*: в исследовании анализируется порядок извещения судами лиц, участвующих в деле, производимого в целях организации своевременного рассмотрения административных дел о защите избирательных прав различными способами. Определено, какие способы и при каких условиях могут использоваться в целях извещения выступающих в качестве административных истцов и ответчиков органов, обладающих государственными и другими публичными полномочиями. Выявлены несовершенства правового регулирования порядка извещения лиц, принимающих участие в административном судопроизводстве, и предложены пути их решения.*

Ключевые слова*: избирательные права, судебное извещение, Госуслуги, СМС-сообщения, судебное-уведомление, цифровые технологии, извещение лиц.*

Каждый гражданин нашего государства наделен избирательными правами. Но на практике нередко то или иное право, относимое к числу избирательных, может быть нарушено. С момента принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) дела, связанные с защитой избирательных прав граждан, рассматриваются не в порядке гражданского судопроизводства, как это было ранее, а в порядке административного судопроизводства.

Успех рассмотрения любого судебного дела, в том числе дела, возникшего в связи с нарушением избирательного права конкретного гражданина, зависит от того, надлежащим ли образом были извещены лица, которые должны принять участие в судебном процессе, о следующих аспектах: в какое время, в каком месте будет проводиться судебное заседание.

Применимо к административному судопроизводству порядок правового регулирования извещения участников процесса находит отражение в ст. 96 КАС РФ. Следует также отметить, что в июне 2023 года высший орган судебной системы нашего государства – Верховный суд РФ разработал ПП ВС РФ №24 [1], в одном из разделов которого сконцентрированы все основные положения, касающиеся особенностей извещения лиц, принимающих участие в делах о защите избирательных прав.

Для того, чтобы рассмотрение административных дел, связанных с защитой избирательных прав граждан, было своевременным и оперативным, законодатель предусмотрел различные способы извещения лиц, которые должны принимать участие в процессе рассмотрения такой категории дел.

Традиционным способом извещения является направление уведомления на бумажном носителе через оператора российской почтовой связи общего пользования – «Почта России» или курьерской доставкой. В виду ограниченности денежных средств, предоставляемых судебным органам в целях организации надлежащего оповещения участников судебного процесса, использование услуг курьеров не пользуется популярностью. В условиях современной реальности активно развиваются различные технологии. Достижения науки и техники внедряются во многие сферы жизнедеятельности общества. Исключением не является судебная система нашего государства. За последние годы судебная система сильно трансформировалась, в частности за счет того, что в нее постепенно внедряются новые информационные и коммуникационные технологии. Многие исследователи подчеркивают, что внедрение результатов развития цифровых технологий в эту сферу оказало положительное влияние на качество и скорость рассмотрения судебных дел [3; 4]. В настоящее время известить о предстоящем процессе можно следующими способами:

1) направить лицу, который должен принять участие в деле, возникшем в связи с нарушением избирательных прав, судебное извещение по электронному адресу, то есть посредством использования электронной почты;

2) направить извещение через единый портал «Госуслуги»;

3) отправить СМС-сообщение.

В ст. 96 КАС РФ определены условия, при наличии которых извещение участнику дела, связанного с защитой прав потребителей, извещение может быть отправлено одним из вышеуказанных способов. К таковым условиям относится: отсутствие ходатайства со стороны лица, участвующего в деле, о необходимости направления ему судебных извещений, оформленных только на бумажном носителе, а не в электронном виде; отсутствие ходатайства о необходимости отправки ему уведомлений при помощи использования системы, предназначенной для организации межведомственного электронного взаимодействия.

Возникает закономерный вопрос: каким образом оформляется согласие участника процесса на то, чтобы ему судебные извещения были отправлены нетрадиционными способами? Для дачи ответа на поставленный вопрос также обратимся к ст. 96 КАС РФ. В указанной правовой норме определено, что

может быть оформлена расписка, которая будет служить доказательством получения согласия лица, принимающего участие в деле, на получение уведомлений в электронном виде. Дополнительно Верховный суд РФ в п. 44 ПП ВС РФ №24 указывает, что помимо расписки свидетельством согласие на получение судебных извещений в такой форме является указание в административном исковом заявлении или жалоб и представлений, направляемых в высшие судебные инстанции, адреса электронной почты либо же норме мобильного телефона. Также участник дела, связанного с защитой избирательных прав, может самостоятельно в личном кабинете на портале «Госуслуг» подтвердить, что он согласен, чтобы судебные и другие извещения ему отправлялись в электронном виде.

По нашему мнению, предоставление согласия на получение судебных извещений посредством оформления расписки, в которой отражается номер мобильного телефона или адрес электронной почты, является не совсем корректным и совершенным способом. Дело в том, что на практике лица, принимающие участие в деле, по большей части заявляют отказ дать согласие на судебное извещение посредством использования электронной почты или отправки СМС-сообщений либо намеренно указывают в расписках неверные данные о действующем номере телефона или электронной почте. Также не исключено возникновение ситуаций, когда гражданин может указать вместо своего номера телефона намеренно номер телефона или адрес электронной почты совершенно постороннего лица, например, ответчика, третьего лица или другого участника процесса. При этом в последующем в суде недобросовестные участники процесса, намеренное указавшие неправильный номер телефона, ссылаются на то, что их надлежащим образом не известили о необходимости явиться в конкретное время в зал судебного заседания. По нашему мнению, необходимо в ст. 96 КАС РФ внедрить законодательное положение, в котором будет определено, что предоставление расписки с указанием номера мобильного телефона или адреса электронной почты, на которые должно направляться судебные извещения, лишает лица, участвующего в деле, ссылаться на ненадлежащее извещение о необходимости явиться в конкретное время в зал судебного заседания, если номер телефона или адрес электронной почты в силу наличия каких-либо причин были указаны неверно.

Одной из особенностей административного судопроизводства и одним из отличий этого вида судопроизводства от других видов судопроизводств является то, что зачастую административными истцами выступают органы, наделенные властными полномочиями, в частности органы государственной власти, местного самоуправления и другие. Следует обратить внимание на закрепленные на законодательном уровне особенности извещения таких административных истцов. Дело в том, что согласно нормам административного законодательства такие участники дел о защите избирательных прав могут получать со стороны суда извещения о том, в каком месте и в какое время будет проходить судебное заседание только следующим способом: в сети «Интернет» в определенном порядке (в частности, на официальном сайте суда) должна размещаться указанная информация. Однако это правило действует в том случае, если орган, наделенный государственными или публичными полномочиями, не заявит ходатайство, в котором будет указано, что у него нет технической возможности получать судебные извещения и вызовы в зал судебного заседания посредством использования сети «Интернет». Однако альтернативой направления извещений посредством использования сети «Интернет» административных истцов в лице органов, наделенных государственными и другими публичными полномочиями, является организация взаимодействия посредством системы электронного документооборота. Вместе с тем, такой вариант извещения может использоваться только при наличии технической возможности. Указанное следует исходя из содержания ч. 1.1, ч. 10 ст. 96, ч. 6 ст. 99 КАС РФ.

Следует обратить внимание на ч. 2 ст. 98 КАС РФ. В этой правовой норме указано, что лицу, участвующему в деле, может быть выдано на руки судебное извещение для того, чтобы он вручил лицу, которому необходимо в определенное время явиться в зал судебного заседания для участия в судебном разбирательстве. Хотя указанное допустимо только при наличии добровольного согласия лица, участвующего в деле, Ю.В. Малинский акцентирует внимание на том, что суды злоупотребляют возможностью дачи судебных поручений и обязывают участвующих в деле лиц вручать судебные извещения другим лицам [6]. Зачастую подобное происходит в связи с желанием судей сэкономить денежные средства и время работников аппарата суда, затрачиваемых на отправку судебных извещений. Тем самым, они снимают с себя ответственность за надлежащее извещение. По нашему мнению, необходимо либо исключить ч. 2 ст. 98 КАС РФ, либо выделить больше денежных средств на организацию процесса надлежащего извещения лиц, принимающих участие в деле, и создать курьерскую службу, специализирующуюся на доставке судебных извещений.

Таким образом, своевременность рассмотрения дел, связанных с защитой избирательных прав, как и других категорий дел административного судопроизводства во много зависит от надлежащего извещения лиц, принимающих участие в деле, о предстоящем судебном заседании. Вместе с тем, в ходе анализа правового регулирования порядка направления извещений лиц, принимающих участие в процессе рассмотрения административных исковых заявлений, были выявлены некоторые несовершенства, требующие решения. Предлагается:

1) в ст. 96 КАС РФ определить, что предоставление расписки с указанием номера мобильного телефона или адреса электронной почты, на которые должно направляться судебные извещения, лишает лица, участвующего в деле, ссылаться на ненадлежащее извещение о необходимости явиться в

конкретное время в зал судебного заседания, если номер телефона или адрес электронной почты в силу наличия каких-либо причин были указаны неверно;

2) исключить ч. 2 ст. 98 КАС РФ либо выделить из государственного бюджета больше денежных средств на организацию процесса надлежащего извещения лиц, принимающих участие в деле, и создать курьерскую службу, специализирующуюся на доставке судебных извещений.

Список литературы

1. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. №24 // Российская газета. – 10.07.2023. №149.

2. Момотов В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность / В.В. Момотов // Российская юстиция. – 2021. – №7. – С. 2–9. – DOI 10.52433/01316761_2021_7_2. – EDN LENNNR

3. Зеленская Л.А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л.А. Зеленская // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №10 (186). – С. 214–219. – DOI 10.24158/tipor.2023.10.26. – EDN ANJQNI.

4. Косиненко Н.Н. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / Н.Н. Косиненко, Л.А. Зеленская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №8. – С. 125–129. – DOI 10.23672/SAE.2023.27.49.012. – EDN YZPDDW.

Валиев Эдуард Аделевич
студент
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация*: данное исследование посвящено рассмотрению проблем применения в практике альтернативных способов разрешения споров, таких как судебное примирение. Обеспечение условий для судебного примирения в процессе гражданского судопроизводства является предметом обсуждения. Проведен анализ положительных и негативных сторон законодательства в данной сфере.*

Ключевые слова*: судебное примирение, альтернативный способ разрешения споров, гражданское судопроизводство, гражданское дело.*

Право на судебную защиту гарантировано каждому гражданину [1]. Большое количество судебных разбирательств происходит ежедневно. Нагрузка оказывает непосредственное влияние на качество и оперативность решения возникающих конфликтов. В связи с этим возникла необходимость в развитии института досудебного и внесудебного разрешения некоторых спорных ситуаций. Глава 14.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] закрепила на законодательном уровне примирительные процедуры на любой стадии гражданского судопроизводства.

Судебное примирение является одним из способов, позволяющих достичь соглашения между сторонами по спору, рассматриваемому судом. Оно проводится с участием судебного примирителя, для того чтобы достичь согласия между сторонами.

Порядок применения примирительных процедур установлен в ГПК РФ. К примеру, закон говорит о том, что примирение сторон должно основываться на принципе взаимного уважения и доверия. Также необходимо соблюдение принципов конфиденциальности и добровольности. Независимо от того, на какой стадии находится процесс, можно воспользоваться примирительной процедурой. При желании стороны могут прибегнуть к процедуре примирения [3]. В свою очередь, суд может предложить сторонам решить спор мирным путем, то есть с помощью использования одного из альтернативных способов разрешения конфликта, что является основой для примирения. Существует несколько видов примирительных процедур: медиация, переговоры и судебное разбирательство. После завершения одной из описанных процедур, в процессе судебного разбирательства, судом будет заключено мировое соглашение. Установленные формы, содержание и порядок заключения и исполнения мирового соглашения определяются также нормами ГПК РФ [2]. Главным недостатком закона является то, что он не содержит четкого определения понятия «примирительные процедуры». Ключевая причина этого заключается в том, что обращение в суд за защитой прав и свобод человека и гражданина является наиболее частым способом восстановления нарушенных прав.

Ученые отмечают, что примирительные процедуры имеют ряд преимуществ перед процедурой разрешения возникших разногласий. Однако практика показывает, что существует целый комплекс проблем, которые препятствуют полноценному развитию института примирительных процедур в гражданском процессе [5]. Это может быть вызвано недоверием к новому правовому институту, которое сложилось в обществе, что может вызывать дополнительные трудности в правоприменительной

деятельности. Корень данной проблемы видится в низком уровне грамотности населения. К.И. Шафоростова, в качестве основной причины низкой популярности примирительных процедур как медиация указывает на высокую стоимость предоставляемых услуг и их качество [6].

Неоднозначное мнение складывается в научных кругах относительно того, кто может стать судебным примирителем. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» был утвержден список примирителей, согласно которому судебными примирителями могут быть только судьи в отставке, которые теперь имеют право осуществлять судебное примирение [7]. Если рассматривать сказанное в контексте вышесказанного, можно сделать вывод о том, что стороны не участвуют в выборе кандидатуры судебного примирителя по их спору, но окончательное решение о назначении судебного примирителя принимает суд.

Ввиду того, что добровольное применение процедуры примирения предполагает, что в случае невозможности достижения желаемой цели, не исключается возможность обращения к суду с целью определения виновной стороны в возникшем споре. Нет необходимости в закреплении обязательного применения процедуры медиации. И конечно, не стоит забывать о том, что благодаря процессу медиации и работе медиатора стороны могут более точно определить свои цели и желания, а также понять, какие результаты они ожидают получить в результате разрешения конфликта. Такие факторы могут помочь в дальнейшем быстро и эффективно решить вопрос с судом, а также ускорить процесс рассмотрения дела.

Медиация имеет возможность применяться лишь в отдельных ситуациях для разрешения спорных вопросов, что является существенным недостатком. В том случае, если между сторонами были установлены гражданские права и обязанности в виде трудовых отношений, семейных или экономических отношений, а также если их отношения были связаны с предпринимательской деятельностью, они могут прибегнуть к процедуре медиации для разрешения возникшего конфликта [8]. По нашему мнению, следует расширить область применения данной примирительной процедуры в других сферах.

В качестве одной из наиболее актуальных проблем, которая может возникнуть в процессе судебного примирения, эксперты называют проблему формирования списка судебных примирителей. Так, «список судебных примирителей утверждает Пленум Верховного Суда РФ на основе предложений верховных судов республик, краевых, областных и других соответствующих им судов» [7]. Считается неразумным утверждать единый на всю страну список судебных примирителей, которые должны быть в каждом суде первой инстанции (в районном суде, у мирового судьи). Представляется, что данная функция Пленума Верховного Суда РФ приводит к замедлению процесса формирования списка судебных примирителей, поскольку он просто не в состоянии обсудить каждую кандидатуру; процедура превратится в формальность. Так что судебные примирители начнут свою деятельность не скоро. Таким образом, в пределах субъекта РФ можно утверждать списки судебных примирителей. Например, председатель суда субъекта РФ может утвердить их список. В связи с этим предлагается дополнить ст. 9 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 [9].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что применение примирительных процедур в гражданском судопроизводстве вызывает ряд нерешенных вопросов, с которыми можно столкнуться на практике. Для повышения эффективности реализации примирительных процедур, на наш взгляд, целесообразно законодательное закрепление термина «примирительные процедуры», а также введение в качестве судебных примирителей специальных субъектов, которые будут решать споры между сторонами в процессе судебного разбирательства, что, несомненно, будет способствовать уменьшению нагрузки на суды.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М.Ю. Лебедев. – М.: Юрайт, 2024. – С. 401. – EDN QHSZNM

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

5. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / отв. за вып. О.А. Глушко. – 2019. – С. 107–111. – EDN SJOGSV

6. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы / К.И. Шафоростова // Концепт. – 2018. – №5. – С. 123–129.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2020 г. №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Официальный интернет-портал правовой информации.

8. Мищенко Е.В. Принципы судебного примирения, медиации и арбитража: сравнительно-правовой аспект / Е.В. Мищенко, Т.В. Летута // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2019. – №2 (110). – С. 4–14. – DOI 10.34076/2410-2709-2019-2-4-14. – EDN ZXWUVA

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 г. №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения»// Официальный интернет-портал правовой информации.

Валиев Эдуард Аделевич
студент
Научный руководитель
Воронцова Ирина Викторовна
д-р юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация*: в данном исследовании рассматривается роль и значение прокурора в гражданском судопроизводстве, опираясь на изучение юридических источников и судебной практики. Обсуждаются вопросы правового оформления участия прокурора в процессе гражданского судопроизводства. Проанализирована проблематика недостатков законодательства в данной сфере.*

Ключевые слова*: прокурор, гражданский процесс, полномочия прокурора, исковое заявление, основания участия, формы участия, заключение прокурора.*

Важно отметить, что участие прокурора в разрешении судом гражданских дел имеет важное значение, так как оно способствует выработке судом правовых решений по рассматриваемым делам.

В практике сложились случаи, когда определенные обстоятельства не позволяют прокурору принимать участие в гражданском процессе. Согласно статье 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), прокурор входит в число лиц, участвующих в деле, наряду со сторонами, третьими лицами, заявителями, заинтересованными лицами, указанными в данной правовой норме.

При участии прокурора в рассмотрении гражданских дел осуществляются его полномочия, определенные законодательством Российской Федерации [1]. Прокурор преследует цель защиты прав и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, установленного Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [2], приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 №2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» [3].

В гражданском судопроизводстве прокурор имеет право принимать участие на любой стадии. В целях более детального рассмотрения вопроса об участии прокурора в гражданском процессе необходимо рассмотреть его формы участия.

Гражданский процессуальный кодекс предусматривает две основных формы участия прокурора в гражданском процессе.

Одной из форм участия прокурора в процессе гражданского судопроизводства является обращение прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Она предусмотрена в ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Данная форма участия предоставляет прокурору право подавать заявление в суд, если гражданин не может сам обратиться в суд по состоянию здоровья, недееспособности и по другим уважительным причинам (перечень которых не определен). Однако, данное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования [2].

Юристы, практикующие в области права, считают, что данная норма может трактоваться очень широко, поскольку такие понятия, как здоровье и возраст, не определены и не указано, какие основания являются уважительными [4].

Так как эти основания не имеют четкого определения на законодательном уровне, это может значительно облегчить использование данного положения, что может вызывать дополнительные трудности в правоприменительной деятельности. Корень данной проблемы видится также в низком уровне грамотности населения [5]. Ключевая причина этого заключается в том, что обращение к прокурору за защитой прав и свобод человека и гражданина является наиболее частым способом восстановления нарушенных прав, в рамках которых органы прокуратуры выполняют закрепленные надзорные функции.

Часть 3 ст. 45 ГПК РФ предусматривает еще одну форму прокурорского участия в гражданском судопроизводстве. Прокурор выступает в процессе и дает свое заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами, в целях

осуществления возложенных на него полномочий. В научной литературе существует мнение, что заключение прокурора – это итог судебного разбирательства.

Заключение прокурора играет важную роль в гражданском процессе. Значение заключения по делу заключается в том, что в нем прокурор дает правовую оценку и формулирует свое мнение относительно рассматриваемого дела.

В приказе Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 г. №2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» установлено, что «участие прокурора в процессе по тем категориям дел, которые содержатся в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, а также в других статьях ГПК РФ и федеральных законах и предусматривающие дачу мотивированного заключения, обязательно по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, делам, связанные с нормоконтролем, избирательные дела, а также ряд дел особого производства, включая дела об усыновлении (удочерении) ребенка, о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим, об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным, ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами, об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным, о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар или о продлении срока принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством» [6]. Мнение прокурора играет большую роль в вынесении законного и справедливого решения по делу, и его особое значение нельзя не учитывать. Тем не менее, на практике существует проблема, связанная с отсутствием четкого законодательного определения формы и содержания заключения прокурора [6]. Это создает большие возможности для свободной интерпретации и различных способов его оформления.

Таким образом, участие прокурора вызывает ряд нерешенных вопросов, с которыми можно столкнуться на практике. Для повышения эффективности реализации прав прокурора, на наш взгляд, целесообразно законодательное закрепление термина «заключение прокурора» и уточнение перечня «уважительных причин» в статье 45 ГПК РФ. Решение этих проблем поможет значительно улучшить качество и скорость рассмотрения гражданских дел с участием прокурора.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.

3. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 г. № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Официальный интернет-портал правовой информации.

4. Гришина Я.С. Участие прокурора в гражданском процессе: учебное пособие для вузов / Я.С. Гришина, Ю.В. Ефимова Ю.В. – М.: Юрайт, 2024. – С. 308.

5. Фадеев А.В. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы / А.В. Фадеев, Н.О. Прокудина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019 – №1–2. – С. 208–210. – DOI 10.24411/2500-1000-2018-10510. – EDN POHQVB

6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11 января 2021 г. №2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Официальный интернет-портал правовой информации.

Еремьян Анна Валерьевна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ АРБИТРАЖНОГО СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Аннотация*: в статье анализируются проблемы определения пределов компетенции арбитражных судов Российской Федерации при рассмотрении дел с участием иностранных лиц. Автор исследует критерии определения подсудности данной категории споров, особенности применения судебных иммунитетов, вопросы действительности пророгационных соглашений и параллельных судебных разбирательств. В работе освещаются ключевые положения национального законодательства и международных договоров, приводятся примеры из судебной практики, обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования в целях обеспечения эффективной защиты прав участников трансграничных экономических отношений.*

Ключевые слова*: арбитражный процесс, подсудность дел с участием иностранных лиц, судебные иммунитеты, пророгационные соглашения, конфликт юрисдикций, параллельные судебные разбирательства, международные договоры, признание и исполнение иностранных судебных решений.*

Проблема определения пределов полномочий арбитражного суда при рассмотрении дел с участием иностранного элемента является актуальной и дискуссионной в современной науке арбитражного процессуального права. В условиях глобализации экономики и расширения внешнеторговых связей существенно возрастает количество споров, осложненных иностранным элементом, которые передаются на разрешение арбитражных судов. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы определения компетенции арбитражных судов по рассмотрению данной категории дел, разграничения их полномочий с полномочиями иностранных юрисдикционных органов, а также обеспечения эффективной судебной защиты прав и законных интересов участников внешнеэкономической деятельности.

Следует отметить, что в действующем арбитражном процессуальном законодательстве отсутствуют специальные нормы, детально регламентирующие полномочия арбитражных судов при рассмотрении дел с участием иностранных лиц. Основные правила определения компетенции арбитражных судов по данной категории дел закреплены в главе 32 АПК РФ «Компетенция арбитражных судов по рассмотрению дел с участием иностранных лиц», а также в отдельных международных договорах и соглашениях. Вместе с тем, нормы АПК РФ носят общий характер и не всегда позволяют однозначно определить пределы полномочий арбитражного суда в каждой конкретной ситуации, особенно в случаях коллизии юрисдикций и конкуренции исков. В связи с этим в правоприменительной практике нередко возникают проблемы разграничения компетенции российских арбитражных судов и иностранных судов, что приводит к существенному затягиванию сроков рассмотрения дел, конфликту судебных решений и снижению эффективности судебной защиты прав участников споров.

Одним из ключевых критериев определения компетенции арбитражных судов по делам с участием иностранного элемента являются правила о юрисдикционном иммунитете иностранных лиц. В соответствии со ст. 251 АПК РФ иностранное государство, выступающее в качестве суверена, обладает судебным иммунитетом в отношении предъявленного к нему иска в арбитражном суде в Российской Федерации, привлечения его к участию в деле в качестве третьего лица, наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории РФ, и принятия по отношению к нему судом мер по обеспечению иска и имущественных интересов. Однако в случаях, когда иностранное государство отказывается от судебного иммунитета, в том числе путем прямого согласия на юрисдикцию арбитражного суда, рассмотрения спора по существу или совершения конклюдентных действий, арбитражный суд вправе рассматривать споры с участием иностранного государства. Аналогичным иммунитетом пользуются международные организации, если иное не предусмотрено международным договором. Арбитражные суды в РФ также обладают исключительной компетенцией по ряду категорий споров, прямо перечисленных в ст. 248 АПК РФ (дела по спорам в отношении находящегося в РФ недвижимого имущества, споры, связанные с регистрацией прав на имущество и сделок с ним и т. п.), независимо от субъективного состава участников спора и места нахождения иностранного лица.

Помимо нормативной регламентации в АПК РФ, пределы полномочий арбитражных судов по делам с участием иностранного элемента определяются и рядом международных соглашений, как двусторонних (соглашения о правовой помощи), так и многосторонних. Как справедливо указывает профессор В.В. Ярков, «в условиях расширения международных экономических связей наиболее эффективным путем регламентации полномочий национальных юрисдикционных органов по спорам с иностранным элементом является заключение международных договоров о правовом сотрудничестве и взаимном признании актов иностранных судов». Представляется, что нормативная база, как на национальном уровне, так и в рамках международно-договорного регулирования нуждается в совершенствовании и конкретизации в целях устранения правовой неопределенности и обеспечения оптимального баланса между интересами участников внешнеэкономической деятельности.

Одной из основных проблем определения пределов полномочий арбитражных судов РФ при рассмотрении споров с участием иностранных лиц является проблема параллельных судебных разбирательств (lis alibi pendens) и коллизии юрисдикций. Возможности для их возникновения связаны с правом истца предъявить иск как в российский арбитражный суд, так и в суд иностранного государства, а также с действием принципа «контролируемой множественности процессов» в ряде иностранных правопорядков (forum shopping). В случае предъявления исков, связанных между собой по субъектному составу и основанию, в юрисдикционные органы разных государств, каждый из судов должен самостоятельно решать вопрос о своей компетенции на основании норм национального законодательства и международных соглашений. Последствиями параллельного рассмотрения споров могут стать вынесение противоречащих друг другу судебных решений и проблемы их взаимного признания и исполнения. Законодательство РФ и большинства европейских стран исходит из модели «неудобного форума» (forum non conveniens), позволяющей суду отказаться от рассмотрения дела при наличии более тесной связи спора с иностранным государством. Соответственно, арбитражный суд обладает дискреционными полномочиями по оценке всех фактических обстоятельств дела, определению наиболее тесной связи спорных правоотношений и целесообразности рассмотрения спора.

Как справедливо отмечает Е.А. Гринь, при определении международной подсудности дел с участием иностранных лиц важно учитывать необходимость обеспечения права на судебную защиту. Правильное

решение вопроса о компетенции арбитражного суда РФ в каждом конкретном случае гарантирует иностранным участникам спора возможность реализации их процессуальных прав и помогает избежать ошибок, которые могут привести к отказу в принятии иска [5, с. 351]. Кроме того, по мнению автора, деятельность третейских судов, в том числе международных коммерческих арбитражей, основана на принципах диспозитивности и автономии воли сторон. Стороны вправе самостоятельно выбрать компетентный орган для разрешения спора посредством заключения третейского (арбитражного) соглашения, определив процедуру и применимые нормы права [6, с. 148]. Следовательно, при оценке действительности и исполнимости арбитражных соглашений необходимо исследовать истинную волю участников внешнеэкономической сделки с учетом существа правоотношений.

Кроме того, в целях предотвращения конфликта юрисдикций в ст. 252 АПК РФ предусмотрено специальное основание для приостановления производства по делу – в случае, если в иностранном суде, арбитражном суде или третейском суде ранее того же дня, когда в арбитражный суд в РФ поступило заявление по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям, было заявлено требование. Таким образом, в целях обеспечения процессуальной экономии и предотвращения параллельного рассмотрения споров российский суд может воздержаться от осуществления юрисдикции в пользу иностранного суда. Вместе с тем, как показывает практика, механизм координации юрисдикции далек от совершенства – нередко параллельные процессы инициируются в судах разных стран в целях недопущения признания и приведения в исполнение решений российских судов за рубежом.

Еще одной актуальной проблемой определения пределов компетенции арбитражных судов в РФ по делам с иностранным элементом является вопрос действительности и исполнимости арбитражных и пророгационных соглашений (оговорок о подсудности). С одной стороны, в силу принципа диспозитивности стороны внешнеэкономической сделки вправе по своему усмотрению выбрать компетентный государственный суд или международный коммерческий арбитраж для разрешения споров, связанных с их деятельностью. С другой стороны, как отмечает А.И. Муранов, далеко не во всех случаях арбитражные соглашения, формально соответствующие требованиям применимого права, могут считаться действительными и подлежащими принудительному исполнению. При оценке юридической силы пророгационной оговорки, исключающей компетенцию российского арбитражного суда, последний должен проверить наличие реальной связи спорных правоотношений с иностранным государством, добровольный характер соглашения, отсутствие неравноправного положения и злоупотребления правом со стороны контрагентов. В случае недействительности арбитражного соглашения либо неисполнимости вынесенного на его основе решения иностранного юрисдикционного органа, российский арбитражный суд вправе рассмотреть спор по существу, реализуя предоставленные процессуальным законом полномочия.

В заключение необходимо отметить, что определение пределов компетенции арбитражных судов РФ при рассмотрении споров, осложненных иностранным элементом, является весьма непростой задачей и требует системного подхода, учитывающего национальное законодательство, нормы международных договоров и фактические обстоятельства каждого конкретного дела. В целях устранения коллизий и конфликтов юрисдикций целесообразно внести изменения в АПК РФ, детализировав положения о подсудности дел с участием иностранных лиц, а также о координации юрисдикции и взаимодействии российских и иностранных судов. Кроме того, видится перспективной дальнейшая унификация норм о международной подсудности и признании иностранных судебных решений, как в рамках двусторонних соглашений РФ, так и на универсальном уровне (в частности, присоединение к Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 г.). Обеспечение эффективного, справедливого и предсказуемого разрешения трансграничных споров будет способствовать укреплению режима внешнеэкономических отношений и международного экономического правопорядка в целом.

Список литературы

1. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.

2. Муранов А.И. Международный договорный арбитраж: учебное пособие / А.И. Муранов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 586 с.

3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник / И.В. Гетьман-Павлова, П.А. Калиниченко, М.А. Филатова; под общ. ред. И.В. Гетьман-Павловой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 489 с. EDN UPDAHL

4. Канашевский В.А. Международные контракты и их регуляторы: учебник / В.А. Канашевский. – М.: Международные отношения, 2018. – 656 с.

5. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности / Е.А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 351–352. EDN KVFTNC

6. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №9 (177). – С. 148–151. EDN MLVORI

Мойса Мария Александровна
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРЕДЕЛЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ СТОРОНАМИ

Аннотация*: статья посвящена теме исследования актуальных проблем правового регулирования и правоприменительной практики в сфере возмещения и распределения судебных расходов в арбитражном процессе. Автор анализирует критерии разумности судебных расходов, особенности их распределения при процессуальном соучастии, встречных исках, в упрощенном производстве. В работе освещаются дискуссионные аспекты темы, обобщается релевантная судебная практика, приводится сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта. Особое внимание уделяется перспективам совершенствования института судебных расходов в целях обеспечения эффективной судебной защиты, доступности правосудия и добросовестного поведения сторон.*

Ключевые слова*: арбитражный процесс, судебные расходы, возмещение расходов на представителя, распределение судебных расходов, разумные пределы, процессуальное соучастие, упрощенное производство, зарубежный опыт, эффективность правосудия.*

Судебные расходы в арбитражном процессе представляют собой одну из наиболее актуальных и дискуссионных тем в современной процессуальной науке и правоприменительной практике. Институт судебных расходов призван обеспечить доступность и эффективность правосудия, справедливое распределение процессуальных издержек между сторонами и предотвращение злоупотреблений процессуальными правами.

Вопросы возмещения и распределения судебных расходов в арбитражном процессе регулируются главой 9 АПК РФ. Согласно общему правилу, закрепленному в ст. 110 АПК РФ, судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны пропорционально удовлетворенным требованиям. Таким образом, законодатель устанавливает общий принцип «проигравший платит», в соответствии с которым судебные расходы возмещает сторона, не в пользу которой состоялось решение суда.

Однако на практике применение данного принципа вызывает немало сложностей и нередко приводит к несправедливым результатам. Проблемы связаны как с определением конкретных видов и размера подлежащих возмещению расходов, так и с их распределением между сторонами при частичном удовлетворении иска, изменении предмета или основания иска, процессуальном соучастии, встречных исках и др.

Одним из наиболее острых является вопрос об определении разумных пределов возмещения расходов на оплату услуг представителя (адвоката). Ч. 2 ст. 110 АПК РФ предусматривает, что такие расходы возмещаются в разумных пределах. Однако критерии разумности в законе четко не определены, что порождает противоречивую и непоследовательную судебную практику. Нередко стороны завышают размер таких расходов (гонорар успеха, почасовая ставка), что может приводить к злоупотреблениям и чрезмерному возложению расходов на проигравшую сторону. С другой стороны, практика снижения судом размера возмещаемых расходов ниже реальной стоимости юридических услуг может ограничивать доступ к правосудию и вынуждать сторону нести убытки даже при выигрыше дела.

В связи с этим Пленум ВС РФ в Постановлении от 21.01.2016 №1 дал важные разъяснения по данному вопросу. Суд указал, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (п. 13 Постановления).

Кроме того, Пленум ВС РФ подтвердил, что лицо, взыскивающее расходы на представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность. В то же время суд не вправе уменьшать размер расходов произвольно, не приводя мотивов, по которым он пришел к выводу об их чрезмерности. Таким образом, данные разъяснения направлены на обеспечение предсказуемости и единообразия судебной практики по этому вопросу.

Еще одна актуальная проблема связана с распределением судебных расходов при процессуальном соучастии на стороне истца или ответчика. Согласно п. 22 Постановления Пленума ВС РФ №1, процессуальные права и обязанности соучастников являются автономными, судебная защита прав и законных интересов каждого из них осуществляется самостоятельно, в связи с чем судебные расходы подлежат возмещению в пользу соответствующего лица, участвующего в деле, в зависимости от итога

рассмотрения его требования. Такой подход призван обеспечить справедливое персонифицированное распределение расходов между множеством лиц на одной стороне спора и исключить взыскание расходов в пользу лиц, требования которых не были удовлетворены.

Интересные вопросы возникают и при распределении судебных расходов, связанных со сбором доказательств. По общему правилу, предусмотренному ч.1 ст. 66 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Соответственно, расходы на собирание и представление доказательств (например, оплата услуг экспертов, специалистов, переводчиков) несет сторона, ходатайствующая об их получении и приобщении к делу. Такие расходы подлежат возмещению лицу, в пользу которого принят судебный акт, по правилам ст. 110 АПК РФ.

Тем не менее, суд может по своей инициативе назначить экспертизу и поручить ее проведение конкретному эксперту или экспертному учреждению (ч. 1 ст. 82 АПК РФ). В таком случае оплата экспертизы производится за счет средств федерального бюджета с последующим возмещением этих расходов проигравшей стороной в пользу другой стороны и федерального бюджета (п.24 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 №23). При этом размер возмещаемых экспертных расходов также должен быть разумным и не может произвольно завышаться по усмотрению суда.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о возможности отнесения на проигравшую сторону расходов, связанных с рассмотрением дела в порядке упрощенного производства без вызова сторон (гл. 29 АПК РФ). С одной стороны, такая процедура направлена на ускорение и удешевление процесса по бесспорным требованиям. В то же время полное лишение стороны права присутствовать в судебном заседании и давать объяснения может создавать риски необоснованного возложения на нее судебных расходов. Поэтому необходимо обеспечить разумный баланс процессуальной экономии и процессуальных гарантий сторон при решении вопроса о распределении судебных расходов в упрощенном производстве.

Как справедливо отмечает Е.А. Гринь, «третейское разбирательство как альтернативный способ защиты прав и интересов субъектов в агропромышленном комплексе осуществляется на основе состязательности сторон, а также быстроте в рассмотрении и разрешении споров» [5, с. 107–111]. Действительно, оперативность и менее формализованная процедура являются важными преимуществами третейского разбирательства по сравнению с государственным судопроизводством. Кроме того, как подчеркивает Е.А. Гринь, «третейский суд – прежде всего не государственный орган, который создается по воле сторон. В его основе, как правило, лежит соглашение субъектов третейского разбирательства, наделяющее указанный суд соответствующими полномочиями» [5, с. 107–111].

Вместе с тем, как справедливо указывает Е.А. Гринь, «третейское соглашение не имеет идентичности ни с одним гражданско-правовым договором», поскольку «стороны третейского соглашения самостоятельно определяют, как будет разрешаться их спор третейским судьёй, и их отношения являются диспозитивными, то есть основанными на свободе выбора действий» [6, с. 148–151]. При этом возможность расторжения третейского соглашения по взаимному согласию сторон «свидетельствует о некой связи с гражданско-правовыми договорами и приводит к тому факту, что оно теряет своё юридическое значение» [6, с. 148–151].

Проблемы возмещения судебных расходов актуальны не только для российского, но и для зарубежного арбитражного процесса. Например, в ряде стран допускается страхование риска несения судебных расходов, что позволяет стороне переложить финансовые риски проигрыша дела на страховщика. В Англии широко применяется институт защиты от судебных расходов (ACPO – After the Event of Costs Insurance), согласно которому страховщик оплачивает расходы противоположной стороны в случае проигрыша дела страхователем. Такие механизмы призваны обеспечить доступность правосудия и более сбалансировано распределять процессуальные риски.

Подводя итог, следует отметить, что институт судебных расходов в арбитражном процессе является важным инструментом обеспечения равенства и состязательности сторон, доступа к правосудию и предотвращения злоупотреблений процессуальными правами. В то же время правовое регулирование и правоприменительная практика в данной сфере не лишены недостатков и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Необходимо более четко определить в законе критерии разумности судебных расходов, детализировать правила их распределения при процессуальном соучастии, встречных исках, изменении предмета или основания иска, обеспечить единообразие и предсказуемость судебной практики. При этом следует находить оптимальный баланс между процессуальной экономией, доступностью правосудия и процессуальными гарантиями сторон. Возможно, стоит рассмотреть вопрос о введении специальных мер, направленных на стимулирование более активного и добросовестного поведения сторон в процессе (медиация, судебное примирение и др.) и оптимизацию их процессуальных расходов.

Представляется, что дальнейшее развитие законодательства и судебной практики должно быть нацелено на то, чтобы институт судебных расходов выполнял свою компенсационно-обеспечительную функцию, способствовал справедливому, своевременному и правильному рассмотрению дел в арбитражных судах. При этом важно учитывать баланс частных и публичных интересов, опыт зарубежного правового регулирования и тенденции развития процессуального права. Только при таком

подходе можно рассчитывать на то, что институт судебных расходов станет действенным механизмом обеспечения эффективной судебной защиты прав участников экономического оборота.

Список литературы

1. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / В.В. Ярков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 752 с.
2. Муранов А.И. Международный договорный арбитраж: учебное пособие / А.И. Муранов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 586 с.
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник / И.В. Гетьман-Павлова, П.А. Калиниченко, М.А. Филатова; под общ. ред. И.В. Гетьман-Павловой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 489 с. EDN UPDAHL
4. Канашевский В.А. Международные контракты и их регуляторы: учебник / В.А. Канашевский. – М.: Международные отношения, 2018. – 656 с.
5. Гринь Е.А. Роль третейского суда при разрешении экономических споров в агропромышленном комплексе / Е.А. Гринь // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 19 ноября 2019 года) / отв. за выпуск О.А. Глушко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 107–111. – EDN SJOGSV.
6. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №9 (177). – С. 148–151. – EDN MLVORI.

Приказчикова Валерия Владимировна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАЗРЕШЕНИИ АРБИТРАЖНЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВАМИ ГРАЖДАН В ОБЛАСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация*: в статье рассматривается факт необходимости проведения экспертизы в арбитражных спорах, связанных с природопользованием. Автор акцентирует внимание на том, что качественное выполнение экспертиз является необходимым условием для объективного разрешения споров, связанных с использованием природных ресурсов, а также незаменимым инструментом для оценки причиненного вреда и восстановления нарушенных прав. Во многом проблемы требуют решения через совершенствование процесса экспертизы за счет обучения экспертов и их тесной связи с научными учреждениями.*

Ключевые слова*: охрана окружающей среды, экологические споры, природопользование, арбитражный суд, техническая экспертиза.*

Арбитражный спор по вопросам природопользования является сложным и многогранным процессом, затрагивающим права и интересы различных сторон, включая государственные органы, предприятия и местные сообщества [1]. Одной из ключевых особенностей таких споров является необходимость балансировки экологических, экономических и социальных факторов. Важно учитывать не только законодательство о природопользовании, но и принципы устойчивого развития, которые становятся все более актуальными в современном мире.

Значительное внимание в арбитражных разбирательствах уделяется доказательственной базе, основанной на научных изысканиях и экологических экспертизах. Это требует от сторон не только юридической подготовки, но и глубоких познаний в области экологии и природных ресурсов. Процесс может сопровождаться сложными консультациями с экспертами и привлечением общественности, что, в свою очередь, влияет на ход и результаты дела.

В настоящее время предметом спора, связанного с негативным воздействием на окружающую среду, являются:

− соблюдение экологических и природно-ресурсных требований по охране природы в связи с неудачным для окружающей среды размещением объекта строительства;

− оспаривание результатов экологической экспертизы;

− требования о приостановлении или прекращении деятельности предприятий или изменении технологий, вредно сказывающихся на здоровье людей;

− споры в связи с неправильным применением законодательства о мелиорации;

− возмещение вреда, причинённого окружающей среде;

− споры о прекращении или приостановлении деятельности;

− оспаривание положений нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды;

− оспаривание действий (бездействия) и решений органов, уполномоченных принимать меры по охране окружающей среды;

− дела об административных правонарушениях в сфере охраны окружающей среды.

При рассмотрении данной категории споров арбитражные суды руководствуются положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и другими законами и нормативными правовыми актами [2].

Когда предметом арбитражного спора становится вопрос, связанный с неправомерным природопользованием, привлечение эксперта для дачи оценки ситуации становится необходимостью. В таких случаях, оценка экологических последствий или соблюдения норм природоохранного законодательства может оказаться решающей в процессе разрешения спора. Экспертиза, как инструмент научного анализа, помогает установить объективные факты, которые могут поддерживать или опровергать заявленные позиции сторон.

Истина является для многих высшей нравственной ценностью, эталоном. Ее понятие синонимично искренности и правде. Это будет способствовать объективному рассмотрению дел судами, помогая установить реальные обстоятельства фактической действительности без искажения [3].

Необходимость экспертизы обусловлена не только сложностью и многогранностью самого вопроса, но и значимостью учитываемых интересов. Важно понимать, что природные ресурсы представляют собой не только экономическую ценность, но и жизненно важный элемент для существования экосистем, что делает процесс их использования и охраны особенно чувствительным к правовым и этическим аспектам.

В контексте арбитражного разбирательства, экспертиза может включать в себя анализ документов, проведение исследований, а также применение математических и статистических методов для оценки воздействия на окружающую среду. В результате такая комплексная работа позволяет суду принимать более обоснованные решения, опираясь на факты, а не на субъективные мнения сторон, которые, конечно же, также учитываются.

Роль экологической экспертизы определяется практикой, обратившись к ней, рассмотрим один из представленных судебных прецедентов за 2022 год [4]:

Управление Росприроднадзора обратилось в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного водному объекту в результате сброса вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод. В результате разбирательств, кассационный суд удовлетворил иск Управления. В данном деле важно отметить, что для определения нормативов допустимых сбросов и наличия последствий в виде деградации естественных экологических систем и истощения природных ресурсов проводилась экспертиза почв, среды, гидросферы и других объектов вокруг производства. «Согласно пункту 11 Методики №87 основой для расчета размера вреда, причиненного водному объекту, принимается масса загрязняющего вещества, которая определяется как разность концентрации загрязняющего вещества, обнаруженного в пробах сточных вод, и НДС. Поскольку превышение предельно допустимых концентраций, загрязняющих веществ в водном объекте, зафиксированное при отборе фоновой пробы выше контрольного створа, само по себе свидетельствует о загрязнении окружающей среды, деградации естественных экологических систем, то сброс пользователем сточных вод, влекущий увеличение концентрации загрязняющих веществ, приводит к дальнейшему ухудшению качественных показателей воды в водном объекте и причиняет вред окружающей среде» – для таких заключений как раз и используется экологическая экспертиза в судебной практике.

При проведении экологической экспертизы в судебных разбирательствах, связанных с угрозой окружающей среде, возникает ряд актуальных проблем. Во-первых, сложность определения причинно-следственной связи между человеческой деятельностью и ущербом экологии требует высококвалифицированного анализа. Часто эксперты сталкиваются с недостатком надежных данных, что затрудняет объективные выводы [5].

Во-вторых, многообразие экологических систем и их динамика создают трудности в стандартизации методов экспертизы. Каждое дело уникально и требует индивидуального подхода, что увеличивает время и затраты на исследования. Отсутствие единой методологии может привести к различиям в оценках, вызывая недовольство сторон и судебных органов.

Кроме того, воздействие политических и экономических факторов на судопроизводство значительно усложняет ситуацию. Коммерческие интересы могут негативно сказываться на прозрачности и непредвзятости экспертиз, что подрывает доверие к судебной системе.

Таким образом, для эффективного решения проблем, возникающих в ходе проведения экологической экспертизы, необходимо придерживаться универсальных подходов в этом вопросе и обеспечить прозрачность процесса, что в свою очередь будет способствовать защите окружающей среды.

Улучшение качества экологической экспертизы в арбитражном суде по нарушениям природопользования является важной задачей, требующей комплексного подхода. В первую очередь, необходимо повысить квалификацию экспертов, обеспечив их доступ к современным методам исследований и информационным технологиям. Этого можно добиться посредством принятия регулярного участия в семинарах и конференциях, где обсуждаются новейшие достижения в области экологии и природопользования.

Вторым шагом является создание механизмов для более активного взаимодействия между судом и научными учреждениями. Партнёрство с университетами и исследовательскими центрами позволит

привлекать компетентных специалистов для выполнения экспертиз и даст возможность использовать актуальные данные и исследования.

Третьим аспектом является развитие стандартов оформления и анализа экспертных заключений. Введение единых требований может значительно повысить прозрачность и понятность представляемых материалов, что поможет судьям более осознанно принимать решения.

Наконец, необходимо активно использовать международный опыт в области судебной экспертизы, учитывая практики разных стран, чтобы адаптировать лучшие подходы к российским реалиям. Это не только повысит качество экспертизы, но и обеспечит защиту прав граждан в области охраны окружающей среды и природопользования.

Список литературы

1. Позднякова П.В. Проблемные вопросы возмещения экологического вреда: замечания на полях Обзора судебной практики Верховного суда РФ / П.В. Позднякова // Закон. – 2023. – №10. – С. 25–38. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-10-25-38. EDN BMBWUK

2. Портнягина А.М. Судебно-экологическая экспертиза, опыт применения / А.М. Портнягина // Экологическая безопасность в условиях антропогенной трансформации природной среды: материалы всероссийской научной конференции молодых ученых, посвященной памяти Н.Ф. Реймерса и Ф.Р. Штильмарка (Пермь, 20–21 апреля 2023 года) / под ред. С.А. Бузмакова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 457–459. EDN GQVQJD

3. Градинар Э.В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / Э.В. Градинар, Е.А. Гринь // Эпомен. – 2019. – №27. – С. 109–114. – EDN KSYOAN.

4. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420075/ (дата обращения: 04.12.2024).

5. Шагапова Р.А. Юридическая ответственность как элемент правового режима геопарков / Р.А. Шагапова // Экологическое право. – 2022. – №6. – С. 29–35. DOI 10.18572/1812-3775-2022-6-29-35. EDN DIIVGK

Рахматуллина Рената Маратовна
студентка
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация*: в статье рассматривается эволюция медиации, одного из наиболее древних и действенных методов урегулирования споров. Путешествуя по истории, мы узнаем о ее истоках в древних цивилизациях и проследим ее путь к современным формам и практикам. Особое внимание уделяется ключевым этапам становления медиации как институционального процесса.*

Ключевые слова*: медиация, альтернативное разрешение конфликтов, история развития, закон.*

Медиация – это метод мирного урегулирования споров, где нейтральный посредник, медиатор, помогает сторонам найти общее решение, устраивающее всех. Вместо того, чтобы навязывать собственное решение, медиатор создает условия для диалога и помогает участникам найти компромисс, отвечающий их интересам.

«В нашей стране институт медиации в последние годы приобретает все большую популярность. В настоящее время в Российской Федерации существуют специализированные организации и ассоциации медиаторов, а также услуги медиации оказывают и профессиональные адвокаты, и судьи в отставке» [3].

Решать конфликты – задача не из легких, и ее решение тесно связано с традициями и обычаями общества. Поэтому привлечение посредников для разрешения споров – это практика, существующая уже давно. В современных демократических обществах, где ценятся индивидуальные интересы, медиация обретает все большую популярность, становясь инструментом мирного урегулирования разногласий во многих странах.

«Толчком к использованию третьей стороны в разрешении конфликтов и регулированию взаимоотношений явилась необходимость выживания первобытных племен. Первыми, кто стал применять методы примирения, были жрецы и вожди. Они останавливали насилие, увечья, убийства, угрожающие самому существованию племени. Вождь выступал одновременно посредником и арбитром. Поскольку власть вождя считалась священной, принуждение останавливало споры, и они на время заканчивались миром, но не обязательно на условиях, удовлетворявших стороны» [2, с. 13].

Медиация – это практика, истоки которой берут начало в далеком прошлом. Еще в античные времена, как в Древней Греции, так и в Древнем Риме, посредники использовались для урегулирования споров. Римляне имели специальных «уполномоченных», чья основная задача заключалась в том, чтобы выступать в роли миротворцев. В Западной Европе церковь играла важную роль в качестве посредника, рассматривая конфликты не только с материальной точки зрения, но и с эмоциональной и духовной.

Современная медиация, получившая широкое распространение по всему миру в последние десятилетия, в значительной степени вдохновлена опытом США в области посредничества. Зарождение этого метода в США можно отнести к 20–30-м годам XX века. Однако наиболее динамичное развитие медиации как альтернативы судебному разбирательству началось после Второй Мировой войны, когда в США прибыло значительное количество иммигрантов. Использование нейтрального посредника для урегулирования споров доказало свою эффективность, что привело к созданию в 1947 году отдельного федерального закона, регулирующего этот процесс. В настоящее время в США существует около двадцати различных процедур урегулирования споров, каждая из которых обладает своим набором правовых элементов.

Медиация в Европе начала внедряться в 1980-х годах, но ее распространение оказалось неоднородным и столкнулось с препятствиями. К примеру, Германия и Франция демонстрируют разные подходы к медиации. Во Франции сопротивление американской модели было особенно заметным, что ограничило развитие медиации. Германии же она, напротив, активно применяется и занимает значительное место в сфере разрешения споров.

«В настоящее время институт медиации приобрел такую востребованность во всем мире, что возникла необходимость обеспечения надлежащего его законодательного регулирования. Комиссией ООН по праву международной торговли в 2002 году был принят «Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре» и охватывал вопросы согласительной процедуры. В 2018 году в него был включен новый раздел, посвященный международным мировым соглашениям и их приведению в исполнение. В данном акте рассматриваются важные аспекты процесса медиации: назначение медиаторов, начало и окончание процедуры медиации, ее проведение, связь между медиатором и другими сторонами» [4, с. 187].

Исторические исследования медиации в разных странах указывают на ее преимущественное применение в разрешении конфликтов, где первостепенное значение имели не только материальные или коммерческие разногласия, но и сохранение здоровых взаимоотношений между участниками. К тому времени, когда Советский Союз претерпел социально-экономические и идеологические изменения, медиация уже была прочно укоренена в правовых системах США и Европы.

История использования третьих лиц для разрешения споров в России уходит своими корнями в глубокое прошлое. Эта практика была распространена как в сельских общинах, так и на уровне высших органов власти. В Древней Руси посредники играли важную роль в урегулировании конфликтов между князьями, помогая разрешить их междоусобицы. Часто эту функцию выполняло духовенство, пользуясь своим авторитетом и влиянием. С развитием российского общества появлялись новые социальные институты, создавшие условия для согласования интересов разных групп. К таким институтам можно отнести Вече, Земский собор и земства. Все они в той или иной степени опирались на принцип посредничества для достижения компромисса и разрешения спорных ситуаций. Посредничество также играло ключевую роль в сфере внешней политики России, позволяя находить решения в сложных политических и экономических вопросах.

В России до реформ Петра I авторитарная система, основанная на классическом патернализме, затрудняла возникновение диалога, даже в его самых элементарных проявлениях. Лишь после петровских преобразований началось внедрение европейских моделей разрешения конфликтов.

«В СССР, согласно идеологии, считалось, что в советском обществе нет почвы для конфликтов. Рассматриваемый период характеризуется отсутствием выбора способа урегулирования спора. Технология посредничества применялась лишь во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности государства» [5, с. 19].

В середине 1980-х годов на Западе произошли значительные изменения, связанные с распространением идей социальной демократии.

В современном мире, где общества все больше стремятся к открытому диалогу, ключевым фактором развития становится активное общественное обсуждение. Эта тенденция особенно заметна в странах с развитой экономикой, где методы принуждения уступают место демократическим принципам, основанным на переговорах и поиске компромиссов. В России, вдохновленная успехами западных обществ, началась новая фаза развития, характеризующаяся стремлением населения к демократическим преобразованиям.

«В начале 1990-х гг. на государственном уровне впервые была признана необходимость изучения методов эффективного разрешения конфликтов, и Россия обратилась к мировому опыту. В 1989 г. по предложению Верховного Совета СССР американские медиаторы прочитали в Москве ряд лекций по теории медиации. После успешного семинара 1992 г. в Санкт-Петербурге была создана общественная Российско-американская программа по конфликтологии, которая внесла свой вклад в становление практики медиации в Петербурге. В рамках этой Программы были обучены первые медиаторы, и в 1993 г. был основан первый в России Центр разрешения конфликтов (ЦРК), где медиаторы начали работать с межличностными конфликтами, адаптируя американские методы медиации к российской (постсоветской) культуре. Все это позволило создать условия для развития практики медиации в России» [1, с. 76].

Первые попытки заложить законодательную основу для медиации в России начались в начале 2000-х годов. На первой международной конференции по медиации, которая состоялась в 2005 году

под эгидой аппарата полномочного представителя Президента в Центральном Федеральном Округе, прозвучал призыв к законодательному закреплению института медиации в России.

«Следующая попытка внедрения института медиации в законодательство РФ была предпринята в 2006 году, когда на круглом столе «Участие юридического сообщества в совершенствовании законодательства в области альтернативного разрешения споров (альтернативное разрешение споров – медиация)» был рассмотрен законопроект о медиации в России, который в том же 2006 году был внесен на рассмотрение в Государственную думу, однако законопроект был отклонен» [6, с. 24].

В 2008 году на съезде судей России было подчеркнуто, что для улучшения состояния судебной системы необходимо ввести институт медиации. Участники съезда обратили внимание на перегруженность судов и увидели в медиации действенный способ решения этой проблемы. Введение медиации позволит разрешать некоторые споры вне суда, что разгрузит судебные органы и, как следствие, повысит качество правосудия в целом.

В 2008 году Президент РФ инициировал масштабную реформу судебной системы, поставив перед Федеральным Собранием задачу разработать законопроекты, направленные на ее совершенствование. Особое внимание было уделено включению в систему возможности использования процедуры медиации. В процессе подготовки законопроектов проводились глубокие исследования и анализ международного опыта. В 2010 году был принят Федеральный закон РФ №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [7], который вступил в силу в 2011 году. Это событие ознаменовало начало нового этапа развития института медиации в России.

С принятием Федерального закона №193-ФЗ и внесением соответствующих изменений в законодательство РФ медиация вышла за рамки простого явления и стала полноценным правовым институтом, закрепленным в законодательстве. Она предоставляет новый и эффективный способ защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Медиация, ставшая предметом пристального изучения и дискуссий в последние годы, представляет собой многогранную правовую категорию. Её сложность и неоднозначность обусловлены широким спектром применения, многообразием организационных форм и моделей примирительной процедуры, реализуемой с участием медиатора.

Список литературы

1. Аллахвердова О.В. История развития медиации / О.В. Аллахвердова, Е.Н. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2007. – №2–2. – С. 73–77.

2. Аллахвердова О.В. Методическое пособие для посредников-медиаторов: учебное издание / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко. – СПб.: Центр развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов СПбГУ, 2005. – 107 с.

3. Виноградова Е.В. Актуальные мысли о праве / Е.В. Виноградова, С.И. Захарцев. – М. Юрлитинформ, 2023. – 232 с. EDN WNFFOX

4. Гюльметова А.Р. Развитие института медиации в мире / А.Р. Гюльметова, З.А. Джумагишиева // Молодой ученый. – 2021. – №50 (392). – С. 187–188. EDN UPTIQG

5. Квачева П.И. Историко-правовой аспект развития и становления медиации как правового института в российском государстве / П.И. Квачаева, Е.С. Туз // Северо-Кавказский юридический -вестник. – 2019. – №3. – С. 17–22. DOI 10.22394/2074-7306-2019-1-3-17-22. EDN LPYJDU

6. Липка Д.В. История развития института медиации в России / Д.В. Липка // Право и управление. – 2023. – №2. – С. 22–27. DOI 10.24412/2224-9133-2023-2-22-27. EDN YEDBRW

7. Федеральный закон от 27 июля 2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.

Черноусов Кирилл Сергеевич
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация*: стремительное развитие арбитражного процесса в современном мире выдвигает на первый план вопрос оценки доказательств, которые играют решающую роль в принятии законных и обоснованных судебных решений. Однако на практике существует ряд проблем, связанных с оценкой доказательств, которые требуют скорейшего разрешения. В статье автор детально исследует эти проблемы и предлагает перспективные направления развития оценки доказательств в арбитражном процессе.*

Ключевые слова*: арбитражный процесс, оценка доказательств, судебное решение, проблемы оценки доказательств, развитие арбитражного процесса, законность и обоснованность судебных решений, доказательства в арбитражном процессе, перспективы развития оценки доказательств, решение проблем оценки доказательств, современное правосудие.*

Арбитражный процесс является важным институтом современного правосудия, который призван разрешать экономические споры между субъектами предпринимательской деятельности. Одним из ключевых этапов арбитражного процесса является оценка доказательств, от которой напрямую зависит законность и обоснованность судебных решений.

Оценка доказательств является одним из ключевых этапов арбитражного процесса, на котором арбитражный суд устанавливает фактические обстоятельства дела и принимает решение о наличии или отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Под доказательствами в арбитражном процессе понимаются сведения, на основе которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела (ст. 71 АПК РФ) [1].

Оценка доказательств в арбитражном процессе имеет важное значение, так как от нее зависит законность и обоснованность судебных решений. Арбитражный суд должен всесторонне, полно и объективно исследовать доказательства, представленные сторонами, и дать им надлежащую оценку.

Значение оценки доказательств в арбитражном процессе заключается в следующем [2]:

1) обеспечение установления фактических обстоятельств дела. Оценка доказательств позволяет арбитражному суду установить фактические обстоятельства дела, имеющие значение для правильного разрешения спора;

2) гарантия законности и обоснованности судебных решений. Правильная оценка доказательств является гарантией принятия законных и обоснованных судебных решений, которые соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

3) обеспечение справедливости правосудия. Оценка доказательств в арбитражном процессе является одним из механизмов обеспечения справедливости правосудия, так как позволяет установить истину и защитить права и законные интересы сторон;

4) сохранение доверия к судебной системе. Правильная оценка доказательств в арбитражном процессе способствует сохранению доверия к судебной системе и укреплению верховенства права.

Таким образом, оценка доказательств в арбитражном процессе является важным этапом судебного разбирательства, от которого напрямую зависит законность и обоснованность судебных решений. Правильная оценка доказательств является гарантией установления фактических обстоятельств дела, обеспечения справедливости правосудия и сохранения доверия к судебной системе.

В арбитражном процессе оценка доказательств является одним из важнейших этапов при принятии решения по спору. В этом процессе применяются несколько подходов к оценке доказательств:

Научный подход: основывается на использовании научных методов и подходов при оценке доказательств. Он включает в себя критическое мышление, объективность, полноту и достоверность информации.

Логический подход: основан на применении логических операций (анализ, синтез, индукция, дедукция) при оценке доказательств. Он предполагает выявление причинно-следственных связей, последовательности событий и т. д.

Юридический подход: основан на применении норм права при оценке доказательств. Он включает в себя проверку соответствия доказательств нормам права, установлению фактов, имеющих юридическое значение, и т. д.

Процессуальный подход: основан на применении норм процессуального права при оценке доказательств. Он включает в себя соблюдение правил допустимости доказательств, их оценки и т. д.

Комплексный подход: основан на сочетании нескольких подходов к оценке доказательств. Он предполагает использование научного, логического, юридического и процессуального подходов при оценке доказательств.

При оценке доказательств арбитражный суд должен учитывать все представленные доказательства, их относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Он должен также учитывать законность и обоснованность требований сторон, а также их процессуальные права и обязанности.

Специфика предоставления доказательств, выходящих за четкую регламентацию АПК довольно разнообразна. Например, предоставление в суд переписки из мессенджера. На практике, для допустимости и в дальнейшем оценке данного вида доказательства необходима подготовка к документальному виду и заверению нотариусом [3].

Однако, на практике существует ряд проблем, связанных с оценкой доказательств в арбитражном процессе. Одной из основных проблем является субъективный характер оценки доказательств, который может привести к принятию необоснованных судебных решений. Кроме того, отсутствие единообразия в оценке доказательств со стороны арбитражных судов также является актуальной проблемой, которая негативно влияет на доверие к судебной системе.

Также стоит выделить факты фальсификации доказательств, которые тоже негативно влияют на доверие к судебной системе [4].

Согласно части 3 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждый участник дела обязан предоставить доказательства, на которые он опирается в обоснование своих требований или возражений, другим сторонам до начала судебного заседания или в сроки, установленные судом, если иное не предписано данным Кодексом.

Стоит выделить весьма удачную концепцию предварительного представления сторонами документов и других видов доказательств, на которые они намерены ссылаться в ходе судебного разбирательства. Однако для реализации этой идеи необходимо доработать существующий механизм. Если одна из сторон заранее не предоставила свои доказательства, в соответствии с принципом предварительного раскрытия, суд не вправе принять такие материалы, если эта сторона не сможет обосновать, почему доказательства не были представлены ранее. В российском процессуальном праве такая норма встречается лишь на этапе апелляции и имеет несколько иную правовую сущность. Единственным последствием для нарушителя порядка раскрытия доказательств, согласно АПК РФ, является перераспределение судебных затрат. Эта норма явно нуждается в доработке. Основная проблема заключается в том, что внедрение процедуры раскрытия доказательств в арбитражном процессе не имеет четкой регламентации [5].

Учитывая вышеизложенное, актуальным представляется внедрение в арбитражный процессуальный кодекс РФ более детализированного регулирования этапа раскрытия доказательств. Также следует установить санкции за нарушение данного требования, что, безусловно, окажет положительное воздействие на судебную практику. Одной из частей процесса раскрытия может стать составление списка доказательств, которыми располагают стороны, а также тех, что требуют истребования по объективным основаниям. Важно предусмотреть возможность расширения этого списка новыми доказательствами при наличии обоснованного ходатайства от участвующей в деле стороны.

Для решения этих проблем необходимо дальнейшее развитие арбитражного процесса и оценки доказательств. Одним из перспективных направлений является внедрение современных технологий и методов оценки доказательств, таких как экспертные исследования, анализ больших данных и т. д. Также необходимо совершенствовать процессуальное законодательство, чтобы устранить имеющиеся пробелы и неточности, которые могут повлиять на объективность оценки доказательств.

В заключение следует отметить, что решение проблем оценки доказательств в арбитражном процессе является актуальной задачей современного правосудия. Для этого необходимо дальнейшее развитие арбитражного процесса и оценки доказательств, внедрение современных технологий и методов, совершенствование законодательства и повышение квалификации участников процесса. Решение этих задач поможет повысить доверие к судебной системе и обеспечить законность и обоснованность судебных решений в арбитражном процессе.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ.

2. Дерябина А.С. Оценка доказательств в арбитражном процессе // Наука и образование сегодня. – 2018.

3. Гринь Е.А. Использование материалов, полученных из приложений для мгновенного обмена информацией, в качестве доказательств в арбитражном процессе / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2023. – №1 (217). – С. 102–104. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_102. – EDN GOVLKT

4. Гринь Е.А. Фальсификация доказательств в арбитражном процессе / Е.А. Гринь, И.С. Чирьев, П.С. Жукова // Аграрное и земельное право. – 2023. – №2 (218). – С. 86–88. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_2_86. – EDN BTHAHN

5. Слабкая Д.Н. Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе / Д.Н. Слабкая, А.В. Новиков // Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России. – 2020. – №6–1. – С. 194–200.

Алюкова Полина Игоревна
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-114942

КАТЕГОРИЯ «МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД» В РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация*: в статье автором с различных сторон анализируется категория «моральный вред». Особое внимание обращается на особенности компенсации морального вреда в качестве вида гражданско-правовой юридической ответственности. Формируемые в работе выводы сводятся к актуальности данного института для юридической науки.*

Ключевые слова*: мораль, вред, компенсация, социум, проступок.*

Институт «морального вреда» имеет широкое распространение в юридической литературе и на практике. В теории права существует большое число научных трудов, в которых данная категория исследуется с различных точек зрения. С практической точки зрения исследуемая тема не менее актуальная, поскольку на сегодняшний день все больше людей стремятся защитить себя различными способами, в том числе через возможность компенсации морального вреда в установленном законом порядке. В свою очередь, одним из ключевых направлений правоприменительной политики государства выступает защита прав и свобод каждого индивида [3; 4].

В целях формирования полноценного представления об исследуемом явлении, необходимо остановить наше внимание на категории «мораль». Многие авторы рассматривают это понятие в своих работах. Например, Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. отмечают, что мораль выступает, как важнейшее правило нравственности, а последняя являет собой некие внутренние духовные качества, на которые опирается человек на протяжении всей своей жизни [7].

Термин «мораль» входит в понятийный аппарат большого количества наук: философия, история, юриспруденция. В данном исследовании мы рассмотрим это явление с точки зрения юриспруденции, которая закрепляет институт компенсации морального вреда. Как отмечает Абросимова О.К., нравственная сторона поведения субъектов правоотношений в большей степени и стала основополагающей причиной для выработки идеи закрепления нормы в действующем гражданском законодательстве [1].

Помимо категории «мораль» важно определить, что понимается под вредом. Михайленко Е.М. отмечает, что вред представляет собой «неблагоприятные последствия имущественного и неимущественного характера, которые возникают в связи с повреждением или уничтожением принадлежащего субъекту права имущества, либо в связи с причинением увечья или смерти физическому лицу [5].

Переходя к рассмотрению категории «моральный вред», прежде всего, обозначим его понятие. В теории отсутствует единое определение данного института. Так, например, Дубривный В.М. придерживается мнения о том, что «моральный вред – это ущерб, причиненный душевному состоянию человека и выражающийся в его душевных переживаниях и нравственных страданиях» [2]. Мы согласны с мнением автора, поскольку в моральную составляющую сторону вопроса входят именно переживания, которые возникли из-за действий других лиц.

В свою очередь Смаков В.М. определяет категорию морального вреда не как причинение нравственных страданий вообще, а причинение их именно в процессе такого посягательства на личность, ее честь и достоинство, последствия которого образуют один из элементов состава преступления.

Моральный вред может быть причинен не только проступком, но и преступлением. В этой связи некоторые авторы придерживаются мнения, что моральный вред представляет собой совокупность основанных на нормах права и морали нравственных, волевых и иных нематериальных отрицательных изменений, объективно происшедших или реально возможных у определенного лица в результате совершенного преступления. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению о том, что входит в понятие морального вреда и имеют плюрализм мнений.

Кроме доктрины существует и дефиниция, которая содержится в гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно статье 151, в моральный вред (физические или нравственные страдания) входят действия, нарушающие его личные неимущественные права либо посягающие на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях.

Обобщая все вышесказанное, отметим, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя,

тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности), либо нарушающие имущественные права гражданина.

К нравственным страданиям относят утрату душевного спокойствия, которая возникает по разным причинам, например, смерть близких родственников; потеря работы, распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию. Сложно перечислить полный перечень причин, которые приносят человеку нравственные страдания.

К физическим страданиям относят: физическую боль, связанную с причинением увечья; заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий; ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья; посягательство на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающие его личные неимущественные права; нарушение имущественных прав гражданина.

Однако нам представляется, что каузальная (причинная) природа морального вреда характеризуется более широким комплексом причин, по которым субъекты права обращаются за защитой своих прав в судебные органы. Важно понимать социально-психологические причины, побуждающие к возникновению различных переживаний [8; 9], наносящие вред конкретным лицам, но в разной степени. Их изучение юридической наукой выявляет целый пласт проблем в рамках конституционной защиты прав и свобод человека, охраняемых правом.

Таким образом, подводя определенные итоги, отметим, что компенсация морального вреда представляет собой один из способов, при помощи которого, гражданин может защитить свои нарушенные права. В доктрине отсутствует единое мнение о том, что такое «мораль, вред» и в общем виде «моральный вред», но исходя из анализа точек зрения ученых можно сделать собственный вывод, что моральный вред – это вред, который был причинен пострадавшему лицу из-за действий другого человека, которые нанесли ущерб моральному и физическому здоровью потерпевшему. В законодательстве же есть более четкое определение морального вреда, под которым понимается (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях.

Список литературы

1. Абросимова О.К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе: автореф. дис. канд. юрид. наук / О.К. Абросимова. – Саратов, 2001. – EDN NLZWAN

2. Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе / В.А. Дубривный. – Саратов, 1966. – С. 8.

3. Лягин К.А. Современные направления правовой политики России в области защиты прав и свобод личности / К.А. Лягин, Р.Р. Рахматуллин // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ») (Казань, 3–5 октября 2016 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. – С. 47–49. – EDN YNPAIT.

4. Лягин К.А. Теоретические аспекты правоприменительной политики / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Тольятти, 21–24 апреля 2016 года). – В 5 т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2016. – С. 26–29. – EDN VQJKRV.

5. Михайленко Е.М. Гражданское право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е.М. Михайленко. – М.: Юрайт, 2024. – С. 253.

6. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 2013.

8. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116. – EDN RAHTIN.

9. Степаненко Р.Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2016. – №5. – С. 35–45. – EDN WAWZTB.

10. Теория государства и права для обучающихся по специальности «правоохранительная деятельность»: учебное пособие / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17284-3. – EDN HBMFTP.

Гармаш Дмитрий Александрович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ СМАРТ-КОНТРАКТОВ

Аннотация*: актуальность проблемы договорных отношений на примере смарт-контрактов заключается в том, что внедрение новых технологий требует адаптации правовых норм и создания эффективных механизмов разрешения споров. Смарт-контракты предлагают автоматизацию и прозрачность, но сталкиваются с юридическими неопределенностями, ограничениями в гибкости, вопросами безопасности и отсутствием четких процедур урегулирования конфликтов.*

Ключевые слова*: смарт-контракт, блокчейн, программный код.*

Современная правовая реальность испытывает серьезное влияние процессов развития информационных технологий, при этом отдельные правоотношения остаются вне законодательной регламентации, что затрудняет процедуры упорядочивания общественных отношений, о чем говорит современная теория правовой процессуальной политики [5]. Теория государства и права, общая теория права, отраслевые науки изучают правовую природу проблемы и пробелы законодательства с позиций прогнозирования и предвидения [8] возможных нарушений конституционных прав граждан, в частности, при использовании такой договорной формы как смарт-контракт [6; 9].

Смарт-контракт становится всё более важным инструментом для регулирования правовых отношений между двумя заинтересованными сторонами, так как он обеспечивает проведение надежных, отслеживаемых и необратимых транзакций в автоматическом режиме, исключая необходимость участия третьей стороны и минимизируя затраты на их обслуживание. Область применения смарт-контрактов непрерывно растет благодаря их безопасности, быстроте исполнения, доступности и стандартизации [7]. Однако с увеличением популярности данного механизма становится все более важным решать связанные с ним проблемы, которые имеют как технологические, так и правовые аспекты.

В последнее десятилетие смарт-контракты стали одним из самых обсуждаемых элементов блокчейн-технологий. Несмотря на их потенциал для автоматизации и упрощения договорных отношений, они также вызывают ряд актуальных проблем и вызовов, требующих серьезного рассмотрения. В данной статье рассмотрим основные проблемы, связанные с использованием смарт-контрактов в договорных отношениях [10].

1. Юридическая природа смарт-контрактов.

Одной из главных проблем является неопределенность в юридическом статусе смарт-контрактов. В разных юрисдикциях подход к ним может различаться: в некоторых странах они могут рассматриваться как отдельные юридические документы, в других – как просто программный код без правовых последствий.

2. Проблема ошибок в коде.

Смарт-контракты создаются на основе программного кода, что делает их уязвимыми к ошибкам и уязвимостям. Неправильно написанный код может привести к значительным финансовым потерям или нежелательным последствиям.

3. Невозможность внесения изменений.

Одной из ключевых характеристик смарт-контрактов является их неизменность после развертывания. Это может быть как преимуществом, так и недостатком. Например, если стороны решат изменить условия контракта из-за изменившихся обстоятельств или непредвиденной ситуации, они не смогут это сделать без создания нового контракта.

4. Проблемы взаимодействия с традиционными правовыми системами.

Смарт-контракты, работающие в рамках блокчейн-технологий, могут не иметь единой системы взаимодействия с традиционными юридическими системами.

Смарт-контракты могут применяться в следующих областях [3].

1.Финансовые транзакции (позволяет автоматизировать обеспечение кредитования, оформление страхового возмещения, выплаты по облигациям, микрострахования, автоматическое перевод денежных средств);

2. Сфера здравоохранения (введения автоматизированного электронного учета, способствующего быстрому нахождению данных пациента);

3. Государственный сектор (применение смарт-контрактов может создать более благоприятную среду для взаимодействия между субъектами; исключение фальсификации при подсчете голосов при проведении голосования и т. д.);

4. Медиа-сфера и коммуникации (автоматические выплаты авторских вознаграждений);

5. Логистика и поставки (автоматическое отслеживание товаров и выполнения условий договора).

Проблемы договорных отношений с применением смарт-контрактов имеет несколько особенностей: невозможность изменения и правовая неопределенность.

Смарт-контракт сам по себе – замкнутая экосистема, однако условия исполнения иногда напрямую зависят от внешних данных. Поскольку смарт-контракт является компьютерной программой и правоотношением одновременно, пути решения некоторых проблем, связанных с его использованием, следует искать в совершенствовании не только законодательства, но и компьютерного протокола [4].

Отсутствие должного правового регулирования. Федеральный закон №34-ФЗ дополнил ст. 309 ГК РФ пунктом, устанавливающим новый способ обеспечения выполнения обязательств – использование информационных технологий в форме смарт-контракта [1]. Исполнение смарт-контракта устанавливает порядок исполнения договорных обязательств, при этом стороны соглашения не могут на него влиять, вследствие чего им не нужны меры безопасности и специальные методы защиты. При этом остается неясным вопрос о соотношении контракта и программного кода.

Однако, как представляется, мнение о превосходстве компьютерных технологий над людьми, об их самодостаточности, невозможности регулирования с помощью права необоснованно и возникло в результате ошибки восприятия. Компьютерная программа «умна», потому что она является результатом творения человечества. «Компьютерный мозг», программный код выполняет только операции и функции, которые ему поручил исполнять мозг человеческий [2]. Сказанное означает формулирование новых методологических подходов к исследованию данной проблематики.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 №34-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.11.2024).

2. Gaëtan Guerlin. Considérations sur les smart contracts. Dalloz IP/IT: droit de la propriété intellectuelle et du numérique. 2017. 10. Pp. 512. ⟨halshs-02227399⟩

3. Волос Е.П. К вопросу о применении смарт-контрактов в различных сферах / Е.П. Волос // Евразийская адвокатура. – 2019. – №3 (40). – С. 105–110. – EDN WQTDLU.

4. Ефимова Л.Г. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах / Л.Г. Ефимова, И.Е. Михеева, Д.В. Чуб // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – №4. – С. 79–105. – DOI 10.17323/2072-8166.2020.4.78.105. – EDN RBAGEC.

5. Исаев Э.Е. Современное понимание правовой процессуальной политики: теоретико-правовые проблемы / Э.Е. Исаев // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №12 (228). – С. 122–124. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_12_122. – EDN ODGSCZ.

6. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

7. Осмоловская А.С. Смарт-контракты: функции и применение / А.С. Осмоловская // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – №2 (10). – С. 54–56. – EDN XMMTMD.

8. Степаненко Р.Ф. Предвидение в праве: методологические возможности и перспективы / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2022. – №11. – С. 47–54. – DOI 10.31857/S102694520022759-5. – EDN QUYPDP.

9. Теория государства и права для обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность»: учебник / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17312-3. – EDN UVRMCN.

10. Концепция цифрового рубля (подготовлена Банком России) [Электронный ресурс].– Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 12.11.2024).

Горгун Марк Александрович
бакалавр, студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-114317

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ФОТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация*: в статье рассматриваются современные проблемы защиты авторских прав на фотографические произведения в контексте стремительного развития цифровых технологий. Анализируются ключевые аспекты, такие как легкость копирования и распространения изображений в интернете, а также сложные вопросы идентификации авторства и нарушений прав. Обсуждаются существующие правовые механизмы, их эффективность и недостатки, а также необходимость адаптации законодательства к новым условиям. Особое внимание уделяется последствиям, с которыми сталкиваются фотографы и творческие профессионалы, и предлагаются возможные пути решения данных проблем.*

Ключевые слова*: авторские права, фотографические произведения, цифровые технологии, защита авторских прав, копирование изображений, распространение в интернете, идентификация авторства.*

Оборот фотографий и фотографических произведений в Российской Федерации регулируется Законом РФ «О средствах массовой информации».

Авторское право – это совокупность прав, принадлежащих автору (создателю) произведения, которые позволяют ему контролировать использование и распространение своего творения. Эти права защищают интересы авторов, обеспечивая им возможность получать вознаграждение за труд и защиту от несанкционированного использования своих произведений. Глава 70 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регулирует вопросы, связанные с общественными отношениями, складывающимися вокруг авторских прав участников отношений.

ГК РФ относит фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, к объектам авторского права. Это означает, что такие произведения защищены авторскими правами, и автор имеет исключительное право на их использование, включая воспроизведение, распространение, а также право на указание авторства и защиту от искажений.

Фотографические произведения рассматриваются как оригинальные произведения искусства, и авторские права на них действуют в соответствии с положениями ГК РФ. Таким образом, автор фотографии имеет право контролировать использование своего произведения, а также может передавать или лицензировать свои права третьим лицам.

Фотография – это визуальное изображение, полученное с помощью фотосъемки, которая фиксирует световые компоненты, отражаемые от объектов, и запечатлевает их на светочувствительном материале (например, пленке) или в цифровом формате. Фотография может быть как художественным, так и документальным произведением, и служит средством передачи информации, эмоций и искусства.

Фотография, как правовое понятие, представляет собой процесс извлечения изображения из реальности с использованием технических средств. Исходная форма фотографии формируется в момент снимка, когда фотограф запечатлевает реальность. Однако с появлением современных цифровых технологий, таких как графические редакторы (например, Adobe Photoshop), фотография может подвергаться значительным изменениям. Это открывает ряд правовых вопросов, требующих более тщательного регулирования.

Согласно действующему законодательству, оригинальность фотографического произведения защищена авторским правом. Однако, когда фотография редактируется, меняется её уникальность, что может ставить под сомнение первоначальное авторство. Необходимо четко определить, как изменения, внесенные в изображение, влияют на его статус и защиту в рамках авторского права.

Также следует учитывать вопрос прав на изображение. Если фотограф использует изображение, на котором запечатлен другой человек, то для его дальнейшей обработки необходимо получить согласие этого лица. Это создает ситуации, когда правовая база не успевает за техническими инновациями, что может привести к нарушению прав как авторов, так и изображенных лиц.

Согласно статье 1259 ГК РФ, произведения науки, литературы и искусства, включая фотографии, получают защиту авторского права независимо от их достоинств и назначения, а также от способа выражения. Однако, как указано в ГК, критерием охраноспособности произведения является необходимость его создания «творческим трудом» автора. При этом граждане, которые не внесли личный творческий вклад в создание результата интеллектуальной деятельности, не могут быть признаны авторами (п. 1 ст. 1228 ГК РФ).

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 года №5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» подчеркивается, что «при определении, является ли конкретный результат объектом авторского права, необходимо учитывать, что таковым может считаться лишь тот результат, который создан творческим трудом». Это означает, что результаты, полученные, например, с камер видеонаблюдения или скриншоты с экрана компьютера, скорее всего, не подпадают под защиту авторского права.

Данное постановление вводит презумпцию творческого характера результатов интеллектуальной деятельности, что не закреплено в Гражданском кодексе. Формулировка «пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом» служит основой для судебного анализа. Хотя судебный интерпретатор не указывает конкретные признаки, свидетельствующие об отсутствии творческого элемента в создании фотографии, подчеркивается, что «отсутствие новизны, уникальности или оригинальности результата не может служить доказательством отсутствия творческого труда».

На сегодняшний день российское законодательство неохотно реагирует на вызовы, возникающие в связи с развитием цифровых технологий. Существуют пробелы, касающиеся авторских прав на смешанные или обработанные изображения, что требует активного научного и правового обсуждения.

Возможные пути решения данной проблемы могут включать в себя разработку новых норм, которые учитывают современные реалии фотографического искусства и цифровых технологий. Это могут быть как изменения в существующих законах, так и создание специальных норм, касающихся редактирования изображений и их правовой защиты. Следует включить понятие «Цифровая обработка изображения», которое сможет отразить процесс изменения изначальной структуры фотографии с

помощью технических средств. Правильное разрешение этого аспекта дает гарантию действия права на судебную защиту и для ино-странного лица, что в последующем поможет избежать ошибки, которые могут привести к отказу от принятия иска [1]. Это будет способствовать объективному рассмотрению дел судами, помогая установить реальные обстоятельства фактической действительности без искажения [2].

В заключение, развитие технологий представляет собой вызов для законодательства. Необходимы активные усилия как со стороны правозащитников, так и со стороны законодательных органов для адаптации и обновления правовой базы, обеспечивающей защиту прав всех участников процесса создания и использования фотографических произведений.

Список литературы

1. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности / Е.А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 351–352. EDN KVFTNC

2. Градинар Э.В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / Э.В. Градинар, Е.А. Гринь // Эпомен. – 2019. – №27. – С. 109–114. EDN KSYOAN

Каханов Владимир Петрович
бакалавр, студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-114318

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РФ

Аннотация*: статья посвящена глобальному внедрению программ для ЭВМ, которые в обществе называют «искусственный интеллект» (ИИ). В ходе исследования рассмотрены перспективы и недостатки внедрения таких программ в систему деятельности судов Российской Федерации, в частности, рассматривались перспективы развития аналитико-организационной работы, работы с судебными актами, работы по анализированию и толкованию нормативных актов (норм права), работы судебных экспертов. Для более широкого рассмотрения вопроса была исследована зарубежная практика применения ИИ в различных общественно значимых сферах. В подведение итогов даны предложения по предупреждению негативного влияния внедрения ИИ в судопроизводство.*

Ключевые слова*: программы для ЭВМ, искусственный интеллект, судопроизводство, суд, информатизация, судебная экспертиза.*

Искусственный интеллект включает в себя технологии и алгоритмы, которые позволяют машинам выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как распознавание образов, обработка естественного языка, принятие решений и обучение.

Такие программы принято разделять по:

1) уровню автономности (от полностью автоматизированных до вспомогательных систем);

2) специфики применения (от узкоспециализированных систем до общих);

3) методологии (машинное обучение, нейронные сети, алгоритмы на основе правил и т. д.).

Важно понимать, что сущность искусственного интеллекта состоит в том, что это совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата. То есть, искусственный интеллект в Российской Федерации определяется, а соответственно и регулируется, как программа для ЭВМ.

Такие программы начали развиваться ещё с 1960-х годов, с последующим развитием и постепенным внедрением во многие сферы жизни человека. Одной из интересующих нас сфер применения ИИ является судопроизводство.

Некоторые зарубежные государства уже вполне существенно внедряют, или намереваются внедрить данные программы. Основоположником этого процесса является Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах. Данный акт был принят в конце 2018 года и содержит в себе основополагающие начала для разработки и применения ИИ в судебных системах.

Так, хартия устанавливает:

– разработка и внедрение ИИ не должны нарушать фундаментальные (естественные) права человека;

– необходимо предотвращать появление или усиление дискриминации в отношении отдельных людей и их групп;

– обработка судебных актов и данных должна проводиться в технически защищённой обстановке, на основании проверенных источников и с применением моделей, разработанных специалистами нескольких научных, в том числе и технических, дисциплин;

– методы обработки данных должны быть доступными и понятными для возможности проверки третьей стороной

– пользователи (властные субъекты) должны владеть правом выбора и необходимой информацией о деятельности систем ИИ.

Помимо стран Евросоюза, также есть примеры уже более реального применения автоматизированных систем.

Внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство в США началось с использования систем для определения меры пресечения и оценки рисков. Одной из таких систем является «Система оценки общественной безопасности» (Public Safety Assessment, PSA), разработанная частным Фондом Лауры и Джона Арнольдов.

Судьи в штатах Нью-Джерси и других используют PSA для предоставления информации о рисках задержанным на первом слушании. Задержанные с низким числом баллов часто освобождаются до следующего слушания.

Основные направления применения ИИ в Китае включают перевод устной речи в письменную, анализ фактов и доказательств, составление проектов судебных актов, рекомендации применимых норм закона и анализ вынесенных решений.

Один из примеров успешного внедрения ИИ в Китае – «Шанхайская интеллектуальная вспомогательная система рассмотрения уголовных дел», называемая в народе «Система 206». Она состоит из нескольких баз данных, включающих методические стандарты, уголовные дела и информацию о нераскрытых преступлениях. Система помогает судьям быстро получать необходимую информацию и эффективно разрешать дела.

Хотя такая система не может заменить судей, она значительно упрощает и ускоряет их работу, ограничивает судейское усмотрение и повышает единообразие судебной практики.

Если говорить о нашем судопроизводстве, то стоит отметить, при совершенствовании национальных систем, должностные лица в обязательном порядке должны рассматривать практику зарубежных стран с оглядкой на национальные особенности. Важной «оглядкой», в нашем случае, будет принцип объективной истины, который для многих является высшей ценностью [1]. Это значительно ограничивает возможности применения систем ИИ как в судопроизводстве, так и в целом, в правовом разрешении споров.

Поэтому, гражданское, арбитражное и иные виды судопроизводства в РФ могут использовать такие программы для ЭВМ как вспомогательный элемент в рутинной работе:

1) обработка и анализ документов: ИИ может автоматически обрабатывать многостраничные документы, проверять расчёты и находить ошибки;

2) поиск похожих дел и законодательных актов: ИИ может предоставлять рекомендации по схожим делам и подходящим законодательным актам;

3) документооборот: ИИ может автоматизировать процессы обработки и хранения документов;

4) подготовка фактов для судебных решений: ИИ может анализировать большие объёмы данных и готовить информацию для принятия судебных решений;

5) протоколирование и выдача исполнительных листов: ИИ может систематизировать документы, выявлять скрытые связи и т. д.

Стоит вспомнить, что в России уже действуют значительные автоматизированные системы, в том числе и внедренные в систему судопроизводства.

Так, в Российской системе судов уже действует Государственная автоматизированная система «Правосудие», которая, как отмечают исследователи, является цифровой формой судебно-процессуальной деятельности. Именно она может стать платформой, составляющей частью которой станет система искусственного интеллекта.

В этом плане можно руководствоваться практикой судопроизводство Китая, где системы не используются судами для разрешения и рассмотрения дел, а являются некоторым «обрабатывающим звеном» поступающей в суды информации.

На моменте подачи заявления в суд, система может анализировать общие требования, предъявляемые к нему, что в последующем поможет избежать ошибки, которые могут привести к отказу от принятия иска [2].

Таким образом, искусственный интеллект – это программа для ЭВМ, способная имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов, сравнимых с интеллектуальной деятельностью человека. Она, также, как и любая другая программа – совокупность данных и команд, которые заложены в нее человеческой деятельностью. Уже на данном этапе развития таких систем виден потенциал их использования даже в такой сложной сфере как судопроизводство. Хотя по большей части, в ближайшее время стоит рассматривать внедрение программ ИИ как инструмент, помогающий разгрузить суды на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Список литературы

1. Градинар Э.В. Принцип объективной истины в гражданском судопроизводстве / Э.В. Градинар, Е.А. Гринь // Эпомен. – 2019. – №27. – С. 109–114. EDN KSYOAN

2. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности / Е.А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. – С. 351–352. – EDN KVFTNC.

Князьханов Булат Рашитович
магистрант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-114825

ПРАВОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация*: в статье рассматриваются основные типы правового поведения предпринимателей в налоговых правоотношениях, анализируются специфические черты и особенности каждой из моделей. На основе сравнения разумной и рациональной поведенческих стратегий предпринята попытка авторской интерпретации явлений в контексте теории рационального выбора.*

Ключевые слова*: правовое поведение, правомерное поведение, разумное поведение, рациональное поведение предпринимателя, налоговые правоотношения.*

Модели поведения участников налоговых правоотношений являются предметом исследований не только в юриспруденции, но и в социологии права, психологии, поведенческой экономике. За формализованной спецификой поведения бизнеса скрывается значительный пласт причинно-следственных связей, обусловленных различными объективными и субъективными факторами. Рассматривая рациональность и правомерность налогоплательщика с точки зрения общественной полезности и опасности, наука о праве раскрывает все аспекты явления, анализируя процессы фискальных взаимоотношений под различными углами в интересах всего общества.

Категории правового, правомерного, рационального, разумного поведения в контексте налоговых правоотношений представляют особенный интерес в науке о праве. Актуальность темы раскрывается, в том числе, в существующей правоприменительной практике в связи с проблемами субъективного и разностороннего толкования понятий.

Правовое поведение, как теоретико-правовая категория, несмотря на существующую дискуссию исследователей, все же представляет особый вид юридически значимого социального поведения индивидов. В контексте налоговых взаимоотношений любое поведение субъектов является правовым, поскольку находится в сфере регулирования права, социально значимо, осознанно участниками и влечет за собой юридические последствия [6], то есть та категория, которая представляет существенный научный интерес и для теоретического правоведения? и для частноправовых юридических наук [2].

Правомерное и противоположное ему противоправное поведение, как разновидности правового поведения содержат критерий соответствия действий субъектов отношений нормам права, соблюдения ими законов и норм, принятых в рамках той или иной правовой системы. Помимо традиционных видов правового поведения в теории права обоснована концепция маргинального поведения – как пограничного между правомерным и противоправным. По сути, маргинальное поведение характерно для большого числа субъектов предпринимательской деятельности, так внешне их поведение вполне правомерно, но в латентной форме имеет место совершения длящихся правонарушений (неуплата налогов, «дробление бизнеса», создание коррупционных схем получения доходов и т. д.) [4].

Правомерность или противоправность предпринимателей в налоговых правоотношениях оценивается в рамках налогового законодательства, координирующего взаимодействие участников через систему запретов, ограничений, льгот и поощрений посредством государственного принуждения. Правомерное поведение представляет собой более сложную конструкцию в отличие от правового. Значение приобретают такие аспекты волевого осознаваемого действия субъектов как выбор формы и модели поведения в рамках дозволенного или запрещенного, сопоставление результатов таких действий с нормами права, оценка юридических социально-значимых последствий. В составе правомерного поведения актуализируются объективные и субъективные стороны действия, раскрываются причины и следствия выбранной модели поведения, исследуются отношения участников правоотношений к дозволенному и запрещенному, долженствованию и возможностям, морали и праву в целом.

Правомерное поведение предпринимателей отражает уровень развития налоговой культуры, представляющую собой всю совокупность принципов и норм поведения участников налоговых отношений, и являющейся составной частью культуры любого современного общества. Реформирование российской системы налогообложения последних десятилетий, трансформация процедур налогового контроля и взаимодействия, переход на электронный документооборот, развитие консультирования и информированности субъектов предпринимательской деятельности, расширения спектра услуг, оказываемых налоговыми органами, способствовали повышению уровня налоговой культуры российского бизнеса. Статистика Федеральной Налоговой службы за прошедший 2023 год свидетельствует о снижении уровня выездных налоговых проверок более чем на 52% по сравнению с 2022 годом, а сумма налоговых доначислений бизнесу снизилась на 31% в том же сравниваемом периоде [7]. Сформированные представления о пределах дозволенного в рамках налогового законодательства во многом определяют правомерность поведения предпринимательства.

Разумное поведение, как и категории разумности и добросовестности, является оценочным понятием в праве, выполняющим одну из важнейших ролей в правовом регулировании общественных отношений. Современное российское гражданское законодательство содержит большое количество конструкций, апеллирующих к разумному поведению и действиям участников правоотношений, подразумевающих, однако, субъективное восприятие, толкование и интерпретацию феномена правоприменителем в зависимости от обстоятельств, а также совокупности критериев оценки «разумного», сформированной правоприменительной практикой.

Выбор модели разумного поведения предпринимателем в сфере финансовых, в том числе, налоговых правоотношений подразумевает сознательную деятельность, основанную на осознании и оценке последствий, ценности и полезности, результативности и правомерности действия. Такой выбор имеет субъективную природу и формируется под воздействием набора факторов и специфики восприятия окружающей реальности. Правомерность, согласованность со здравым смыслом, логичность, экономическая обоснованность, таким образом, будут конкретизирующими критериями для квалификации действий предпринимателя в качестве «разумных». В противном случае, правовые и финансовые последствия таковых действий не оправдывают содержания предложенных критериев. Аналогичная позиция отражена в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [1]. Данное постановление указывает на информированность предпринимателя как критерий разумного поведения, оценивая действия руководителя юридического лица как неразумные и лишенные должной осмотрительности. Разумное поведение подразумевает всестороннее использование и анализ имеющейся информации о предстоящей сделке, а также усилия, направленные на получение необходимой и достаточной информации. Добросовестность и разумность при исполнении обязанностей директора юридического лица заключаются в принятии им необходимых мер для достижения целей деятельности организации, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей согласно действующему законодательству. Таким образом, под разумным поведением предпринимателя будет пониматься правомерная, основанная на принципах добросовестности и должной осмотрительности деятельность, согласующаяся с экономической эффективностью и публично-правовыми обязанностями предприятия.

Рациональность же в предпринимательской деятельности представляет собой еще один аспект, порождающий дискуссии в научном сообществе, не имеющий, однако законодательного закрепления. Проблема рациональности как философской и социально-исторической категории, раскрывающей системообразующие характеристики типа духовной культуры человечества, активно исследуется в рамках философии и методологии науки [5]. В контексте предпринимательских правоотношений следует понимать рациональность в самом широком смысле, соотносящуюся с целесообразностью, логичностью и расчётливостью действия, как противоположность иррациональности. В контексте предпринимательского и финансового права следует применять понимание феномена, когда под рациональной деятельностью подразумевает комплекс управленческих решений и мероприятий, направленный на оптимальное использование ресурсов организации при снижении издержек с целью увеличения прибыли. При этом согласно теории «рационального выбора», теории «сдерживания» и исследовательской традиции экономического анализа преступности для увеличения прибыли применимы любые средства, соответствующие или противоречащие нормам права. Рациональное поведение налогоплательщика в контексте экономической криминологии, исследуется сквозь призму поведения индивида в условиях выбора между ценой риска и суровостью наказания. Считается, что рациональным будет только тот выбор, который принесет большую выгоду субъекту налоговых правоотношений, даже если этот выбор повлечёт за собой реальные сроки лишения свободы. Допустимо предположить, что действия предпринимателя, заведомо предполагающие риски уголовной ответственности, не являются рациональными с точки зрения логики, разума и целесообразности, поскольку влекут недопустимые правовые последствия. Однако экономическая выгода в ряде случаев может быть оценена как большее благо и приобретение, чем лишения, необходимые для достижения этого блага. В такой трактовке проявляется еще один аспект «рационального выбора» – расчетливость, позволяющий объяснить противоправное поведение бизнеса в вопросах сокрытия доходов, уклонения от уплаты налогов и т. д. Рациональным в рассматриваемом контексте будет считаться поведение предпринимателя в ситуации, когда намеренное противоправное действие совершается в условиях максимальной информированности о потенциально или неизбежно возникающих правовых последствиях, а так же принятии всевозможных мер к минимизации потерь и издержек в процессе поиска путей уклонения или принятия ответственности. Таким образом, заключим, что под рациональным поведением предпринимателя понимается правовая, основанная на принципах максимальной информированности, экономической эффективности и результативности предпринимательская деятельность, сопряженная с обоснованным риском и поиском путей его реального уменьшения.

В заключение отметим, что правовое, правомерное, разумное и рациональное поведения предпринимателей представляют собой различные по содержанию модели взаимодействия участников бизнеса и государства. Наличие консенсуса в вопросах оценки, трактовки и понимания причинно-следственных связей в выборе стратегий взаимодействия субъектов социальных отношений является необходимым условием стабильности правовой системы, её эффективного функционирования и развития.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 13.11.2024).
2. Исаев Э.Е. Актуальные вопросы частноправовых юридических наук: от теории к практике / Э.Е. Исаев // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 19 января 2023 года) / гл. ред. Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 326–327. – DOI 10.31483/r-105281. – EDN GQMQQX.
3. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А.И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.
4. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHH.
5. Степаненко Р.Ф. Принцип социальной справедливости: рациональное и иррациональное / Р.Ф. Степаненко // Юридическая техника. – 2020. – №14. – С. 319–323. – EDN DJLBGH.
6. Теория государства и права: учебник для вузов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Г.В. Игнатенко [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 496 с. – ISBN 5-89123-785-7. – EDN VNNLGZ.
7. Статистика проведения мероприятий налогового контроля за 2023 год // Новости налогообложения и таможенного права. Налоговый и таможенный блог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiantaxandcustoms.com/upload/iblock/433/oxots3ba144if60gyg974a4i4fmbe99e/Nextons_statistics_2024_03.pdf (дата обращения: 13.11.2024).

Мелконян Милена Кареновна
студентка
Тодоров Ева Александаровна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ О ГОСПИТАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА В МЕДИЦИНСКУЮ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЁЗНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ В НЕДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ

Аннотация*: в настоящем исследовании анализируется, какие субъекты уполномочены выступать в качестве административных истцов в случае возникновения необходимости организации принудительной госпитализации лиц, больных туберкулезом, в медицинские организации, специализирующиеся на лечении таких заболеваний. Выявлены проблемы исполнения судебных решений по делам указанной категории и предложены пути их решения.*

Ключевые слова*: административное судопроизводство, госпитализация, туберкулез, врачебная тайна, принудительный порядок, противотуберкулезная организация.*

Туберкулез является опасным инфекционным заболеванием, которое может передаваться от больного человека здоровому воздушно-капельным путем [1]. Больные указанным заболеванием представляют большую опасность, если не проходят лечение в медицинской противотуберкулезной организации. Поэтому законодатель предусмотрел возможность госпитализации в принудительном порядке в медицинские организации, специализирующиеся на лечении туберкулеза:

1) лиц, болеющих заразной формой туберкулеза;

2) неоднократно нарушивших санитарно-противоэпидемический режим или злостно уклоняющихся от обследования со стороны медицинских работников в целях выявления либо же лечения туберкулеза.

Однако для того, чтобы граждан, болеющих туберкулезом, но не проходящих надлежащего лечения, допустимо было госпитализировать, требуется решение суда. Соответственно принудительной госпитализации предшествует судебное производство.

Возникает закономерный вопрос: какой субъект уполномочен инициировать судебный процесс по делу в случае возникновения необходимости организации принудительной госпитализации гражданина, страдающего туберкулезом, в специальную медицинскую организацию? Чтобы дать ответ на поставленный вопрос необходимо обратиться к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), так как в этом нормативно-правовом акте, а именно в главе 31 находят отражение правовые нормы, регламентирующие порядок производства по административным делам о госпитализации больных туберкулезом в медицинские учреждения.

В ст. 281 КАС РФ определено, какие субъекты уполномочены обратиться в суд с административным исковым заявлением, в котором отражено требование незамедлительно госпитализировать

гражданина, больного туберкулезом, но не проходящего лечение, в медицинскую организацию, специализирующуюся на лечении больных таким заболеванием. К таким субъектам относятся:

1) прокурор, т.к. он уполномочен выступать в защиту прав и законных интересов любого гражданина и обращаться по другим значимым вопросам, требующим незамедлительного решения, в судебные органы;

2) руководитель медицинской организации, относящейся к категории противотуберкулезных. Законодатель предоставляет этому субъекту возможность обратиться в органы судебной власти с соответствующим заявлением, так как подотчетные руководителю медицинской противотуберкулезной организации работники могут поставить его в известность о том, какие граждане должны проходить плановое лечение от туберкулеза, но злостно уклоняются от проведения необходимого обследования.

Исходя из содержания ст. 281 КАС РФ следует, что указанные субъекты оформляют и направляют в суд административное исковое заявление. Вместе с тем, административные дела о госпитализации больных туберкулезом по своей правовой природе относятся к категории неисковых дел. Исковое заявление подается в орган судебной власти в том случае, если между двумя взаимодействующими субъектами существует спор о праве. Однако относительно рассматриваемой категории дел нельзя говорить о наличии спора о праве. Поэтому представляется, что использование законодателем при конструировании правовых норм, входящих в главу 31 КАС РФ, формулировки «административное исковое заявление» является некорректным. Предлагается исключить из обозначенной формулировки слово «исковое».

В административном заявлении, направляемом в суд в целях организации принудительной госпитализации лиц, болеющих заразной формой туберкулеза, в медицинскую организацию указывается следующая информация: основания (причины), в виду наличия которых требуется принудительная госпитализация гражданина в организацию, специализирующуюся на лечении лиц, больных туберкулезом; информация о наличии заключения комиссии врачей, подтверждающего существование у гражданина, принудительная госпитализация которого требуется, заразной формы туберкулеза; другая информация, служащая доказательством законности требования административного истца. Приложением к заявлению наряду с историей болезни гражданина, госпитализация которого планируется, являются документы, подтверждающие, что больной туберкулезом неоднократно нарушал санитарно-противоэпидемический режим, уклоняется от обследования со стороны медицинских работников, а также другая документация [2].

Анализируемая в настоящем исследовании категория дел должна быть рассмотрена судебным органом в сокращенный срок, а именно он составляет пять дней с того момента, когда административное заявление было принято к производству. Так как информация о наличии болезни у конкретного гражданина является охраняемой законом тайной, производство по административному делу проводиться в порядке закрытого судебного заседания.

В процессе судебного разбирательства административный истец должен доказать:

1) что гражданин, госпитализацию которого он требует, действительно более заразной формой туберкулеза;

2) наличие фактов нарушения гражданином, в отношении которого решается вопрос о госпитализации, санитарно-противоэпидемического режима; факт умышленного уклонения им от производства медицинского обследования.

То есть бремя доказывания в процессе производства по делам о госпитализации в медицинскую противотуберкулезную организацию возлагается непосредственно на административного истца. В целях выяснения всех обстоятельств дела и обеспечения безопасности суда и участников судебного разбирательства, полагаем необходимым закрепление в законодательстве правила о рассмотрении всех дел анализируемой категории посредством использования систем ВКС, что будет, в свою очередь, способствовать реализации принципов процессуального законодательства [3].

Если по итогам судебного разбирательства суд придет к положительному решению, что требования административного истца являются обоснованными, выносится судебное решение, предусматривающее удовлетворение административного иска. Если же доказательств правоты позиции административного истца будет недостаточно, может быть вынесен судебный акт, предусматривающий отказ в удовлетворении административного иска.

В ходе анализа научной литературы была выявлена проблема правового регулирования порядка исполнения решения суда, принятого по итогам рассмотрения дела о принудительной госпитализации гражданина в организацию, специализирующуюся на лечении больных туберкулезом. Дело в том, что в настоящее время на законодательном уровне не регламентирован вопрос, какой конкретно субъект должен принудительно доставить больного туберкулезом, в отношении которого был вынесен судебный акт, в медицинскую противотуберкулезную организацию. Порядок исполнения решения судов в нашем государстве следующий. После того, как суд выносит судебное решение по итогам рассмотрения того или иного дела оформляется исполнительный документ, который направляется службе судебных приставов, и ответственный судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства. Но в полномочия судебного пристава не входит осуществление розыска лиц, больных туберкулезом, которых необходимо принудительно госпитализировать.

Казалось бы, такие полномочия должны быть у сотрудников правоохранительных органов, однако по итогам проведенного анализа Федерального закона от 07.02.2011 г. «О полиции» было установлено, что в силу действия п. 35 этого документа сотрудники полиции уполномочены лишь оказывать содействие медицинских работникам в осуществлении назначенной судом недобровольной госпитализации лиц в медицинские учреждения. На выявленную проблему, требующую решения, обращают внимание многие исследователи, например, С.И. Куракина [4].

Таким образом, мы приходим к выводу, что в настоящее время требуется совершенствование положений норм действующего законодательства, регламентирующих порядок производства по административным делам, возбужденным в целях решения вопроса о принудительной госпитализации лиц, больных туберкулезом, в медицинские организации, а также порядок исполнения судебных решений, вынесенных по итогам их рассмотрения. Предлагается:

1) заменить используемый законодателем при конструировании правовых норм, входящих в главу 31 КАС РФ, термин «административное исковое заявление» на термин «административное заявление», то есть исключить слово «исковое, так как дела о госпитализации граждан в медицинские противотуберкулезные организации относятся к категории дел особого «неискового» производства;

2) внести изменения в законы, регламентирующие деятельность сотрудников полиции и судебных приставов, и определить, что исполнение судебного решения, принятого по итогам рассмотрения дела о принудительной госпитализации лиц, больных туберкулезом, в медицинские организации, должно обеспечиваться судебными-приставами исполнителями совместно с сотрудниками полиции.

Список литературы

1. Мифтахов И.И. Туберкулез ЛОР-органов / И.И. Мифтахов, Ч.Ф. Айзатуллова, Ю.Ю. Орлова // Методы профилактики и лечения заболеваний ЛОР-органов: материалы научно-практической конференции (Чебоксары, 24 марта 2022 года). – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2022. – С. 127–135. EDN WBEKIV

2. Сойников М.А. Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулёзную организацию в недобровольном порядке / М.А. Сойников // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2015. – №1 (4). – С. 64–65. EDN TQGQQL

3. Зеленская Л.А. Влияние внедрения новых технологий в судопроизводство на совершенствование системы процессуальных принципов / Л.А. Зеленская // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год: материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ (Краснодар, 6 апреля 2022 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 722–724. – EDN XYDXLD.

4. Куракина С.И. О проблемах исполнения решения суда по административному делу о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке / С.И. Куракина // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – №2 (95). – С. 51–55.

Морозова Анастасия Сергеевна
студентка
Научный руководитель
Власова Ульяна Александровна
ассистент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ: ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Аннотация*: статья посвящена вопросам правовой охраны и использования интеллектуальной собственности в сфере рекламы. Рассматриваются особенности создания рекламных материалов – текстов, логотипов, музыки, видео и графических элементов, которые защищаются авторским правом, патентным правом или товарными знаками. Особое внимание уделяется предотвращению нарушений авторских прав, проблеме передачи прав на рекламную продукцию. Анализируется текущее состояние регулирования данных вопросов в российском законодательстве – Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» и положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Предлагаются рекомендации по правильному оформлению договоров и соглашений между участниками рекламного процесса для обеспечения защиты интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова*: интеллектуальная собственность, реклама, авторское право, патентное право, товарный знак, правовая охрана, использование, договор, нарушение прав.*

Рекламная деятельность является неотъемлемой частью современного бизнеса, которая играет ключевую роль в продвижении товаров и услуг. Однако при создании рекламных материалов возникает множество вопросов, касающихся правовой охраны интеллектуальной собственности. Реклама включает в себя тексты, логотипы, музыкальные произведения, видео и графические материалы,

каждый из которых может являться объектом авторского права, патентного права, товарного знака или других видов прав интеллектуальной собственности.

Создание рекламы нередко требует использования интеллектуальной собственности других людей. Это может привести к нарушениям авторских прав.

На данный момент Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ прямо не регулирует вопросы охраны и использования интеллектуальной собственности в рекламных материалах, что затрудняет правовое регулирование данной сфере. В данном нормативном правовом акте сказано только о том, что «при производстве, размещении и распространении рекламы должны соблюдаться требования законодательства Российской Федерации, в том числе требования гражданского законодательства, законодательства о государственном языке Российской Федерации» [2, ст. 5].

При создании рекламного продукта в рекламной индустрии возникает ряд важных вопросов. Первый вопрос – нет определенности в том, кому принадлежат авторские права на рекламный продукт. Эта проблема возникает из-за того, что процесс создания рекламы требует привлечения несколько участников – заказчика, рекламного агентства, дизайнеров, копирайтеров, редакторов и других специалистов. Законодательно не всегда чётко прописано, кто именно становится обладателем исключительных прав на конечный результат, особенно когда речь идёт о сложных проектах, где участвуют разные исполнители. В результате могут возникать споры между заказчиком и агентством, а также между самими создателями рекламных материалов. Например, может возникнуть ситуация, когда дизайнер считает себя автором графического элемента, но заказчик настаивает на передаче всех прав ему. Также неясность возникает при использовании музыкальных произведений, фотографий и других объектов интеллектуальной собственности третьих лиц в рекламе.

В статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится, что «интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами» [1, ст. 1255]. Авторское право защищает результаты творческого труда независимо от достоинств и назначения произведения, а также формы его выражения.

Таким образом, если рекламный продукт представляет собой результат творческой деятельности производителя рекламы и соответствует критериям, указанным в статье 1259 ГК РФ, такой продукт может считаться объектом авторского права. В этом контексте охрана будет распространяться непосредственно на само произведение. Однако следует учитывать, что законодательство допускает наличие нескольких субъектов прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности [1, ст. 1255].

Дзанагова М.К. пишет: «Анализ законодательства позволяет выделить следующий перечень продуктов рекламы, которые обладают авторскими правами после своего создания: рекламные билборды (рекламные афиши, печатная продукция), фотографии, этикетки, логотипы, знаки и т. д.; рекламные видео- и аудиоро- лики; рекламные статьи; рекламная музыкальная продукция, слоганы, рекламные позывные, «рингтоны» и т. д.» [3].

Авторские права на произведение возникают сразу после его создания, независимо от того, было оно зарегистрировано, депонировано или соблюдены какие-то другие формальности. Символ охраны авторских прав, предусмотренный международной конвенцией 1952 года и статьей 1271 Гражданского кодекса Российской Федерации, может использоваться автором по желанию, но его отсутствие не влияет на защиту авторских прав. Сегодня одна из главных сложностей заключается в том, чтобы доказать свое авторство на конкретное произведение.

Исходя из положений ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, «автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 настоящего Кодекса, считается его автором, если не доказано иное» [1, ст. 1257].

В классической рекламной практике часто встречается следующая ситуация: заказчик рекламы (рекламодатель) связывается с компанией, занимающейся созданием рекламных материалов (рекламопроизводителем), чтобы заключить контракт на разработку конкретного рекламного продукта. Затем эта компания делегирует задачу одному из своих сотрудников. На этом этапе возникает несколько уровней отношений касательно авторских прав: между рекламодателем и рекламопроизводителем – эти стороны заключают соглашение о создании рекламы; между компанией-рекламопроизводителем и её сотрудником – если этот сотрудник работает в компании на основании трудового договора и создаёт рекламу в рамках своей рабочей деятельности, то такой продукт считается служебным произведением согласно статье 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Когда речь идет о правах на произведения, созданные сотрудником компании, действуют два основных типа прав: авторские права – принадлежат сотруднику, который является автором работы; исключительные права – обычно принадлежат работодателю, но могут принадлежать сотруднику, если это оговорено в договоре. В случае принадлежности исключительных прав сотруднику, работодатель все равно имеет право использовать работу для целей, связанных со служебным заданием (согласно ст. 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, сотрудник сохраняет за собой личные авторские права, а вот исключительные права чаще всего переходят к работодателю, хотя возможны исключения при наличии соответствующих договоренностей.

Теперь рассмотрим права рекламодателя – того, кто заказал создание рекламного макета. Рекламодатель получает все права на использование рекламной продукции согласно условиям договора с рекламным агентством. В этом договоре должны быть прописаны положения о передаче готового рекламного материала рекламодателю, а также условия перехода исключительных прав от агентства к заказчику. Кроме того, необходимо указать порядок и условия предоставления прав на использование рекламы. Согласно статье 1291 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключительные права на служебное произведение остаются у компании-разработчика, либо у автора, если он не является сотрудником этой компании или работает по договору авторского заказа. Таким образом, исключительное право передается рекламодателю только при наличии соответствующего пункта в договоре с агентством или автором [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что интеллектуальная собственность в сфере рекламы является важным аспектом, требующим правовой охраны и правильного использования. Рекламные материалы часто включают объекты интеллектуальной собственности, такие как тексты, логотипы, музыку, видео и графические элементы, которые защищены авторским правом, патентным правом или товарными знаками. Создание рекламы может вызывать ряд юридических вопросов, особенно в отношении передачи прав на созданные произведения. Несмотря на существующие сложности, связанные с отсутствием прямого регулирования этих вопросов в Федеральном законе «О рекламе», основные принципы защиты интеллектуальной собственности содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4» от 18.12.2006 года №230-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – №52 (1 ч.). – Ст. 5496.

2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – №12. – Ст. 1232.

3. Дзанагова М.К. Нарушение авторских прав в рекламной деятельности / М.К. Дзанагова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №9 (177) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FGttU (дата обращения: 01.12.2024).

4. Квятковский А.В. Интеллектуальная собственность в сфере рекламы: правовая охрана и использование / А.В. Квятковский // Молодой ученый. – 2017. – №9 (143). – С. 227–232. – EDN YFWOWH

Мочалов Дмитрий Сергеевич
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНУ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация*: в статье даны разграничения по субъектному составу лиц, привлекаемых к ответственности. Показана причинно-следственная связь, как, зная цели противоправного поведения субъекта, разграничить ответственность или по основаниям ГК или по основаниям Закона о банкротстве. В статье проанализированы размеры ответственности в обоих случаях привлечения лиц к ответственности. Определен круг лиц, кто имеет право на подачу заявления о привлечении к ответственности в процедурах, а также в случае прекращения производства по делу о банкротстве. В статье проиллюстрировано разграничение в течение срока исковой давности по разным типам оспаривания.*

Ключевые слова*: ответственность, банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, должник, несостоятельность, кредитор, убытки.*

Когда юридическим лицом причинены убытки кредиторам, стоит вопрос о взыскании этих убытков. И суды сталкиваются с проблемой выбора привлечения к ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве [1], либо по 53.1 ГК РФ [2] и возмещение убытков по ст. 15 и 393 ГК.

По закону о несостоятельности в силу ст. 61.11 субсидиарную ответственность несет контролирующее должника лицо (далее – КДЛ). Обязательным критерием определения к КДЛ является наличие фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия в 3-х годичный срок с того момента, когда у должника возникли признаки объективного банкротства (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве). Чтобы стать КДЛ не достаточно соответствовать любому критерию в п.2 ст. 61.10 (быть аффилированным через родство, участвовать в капитале либо в управлении), важно также учитывать преимущества, вытекающие из их положения. По общему правилу каждая сторона должна доказать то, на что ссылается. Но в Законе о банкротстве есть презумпции – презумпции КДЛ, презумпции

доведения до банкротства. И когда субъект попадает под опровержимые презумпции, возникают трудности доказывания. В пп. 5,6,7 ПП ВС №53 [3] определены презумпции отнесения к КДЛ:

– если в качестве руководителя должника (единолично исполнительного орган) выступает УК, то она попадает под опровержимую презумпцию привлечения к КДЛ вместе с её руководителем и отвечают солидарно ст. 1080 ГК, ст. 61.11–61.13, 61.20 Закона о банкротстве;

– КДЛ, если акционер (учредитель/участник) сам или совместно с аффилированным (зависимым) лицом владеют более 50% в юридическом лице подп. 2 п.4 ст. 61.10 Закона о банкротстве;

– КДЛ директор, ликвидатор, члены ликвидационной комиссии.

– КДЛ, если лицо получает выгоду от противоправных действий должника. Например, третье лицо, который получил существенный актив юридического лица в ущерб такому юридическому лицу.

Согласно ст. 53.1 ГК ответственность несет не только КДЛ, но и лица уполномочено выступать от его имени юридического лица, члены коллегиальных органов, если их действия повлекли убытки юридическому лицу. При этом в ГК, в отличие от Закона о банкротстве, не указан 3-х годичный срок контроля.

Субъект привлекается к ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве основаниям в случае, если его действия привели непосредственно к объективному банкротству должника. Если действия субъекта направлены на причинение убытков юридическому лицу, следует говорить о п. 53.1 ГК. То есть требуется доказать суду, что фактические действия субъекта привели либо к банкротству, либо к убыткам. Например, если сделка по отчуждению активов убыточна для юридического лица, но не привела к банкротству, привлекать необходимо по ст. 53.1 ГК.

За доведение до банкротства размер ответственности определяется как сумма непогашенных требований кредиторов, включенных в реестр, заявленных после закрытия реестра требования кредиторов и требований по текущим платежам. Сюда не включаются требования перед КДЛ и требования перед взаимозависимыми лицами. Это сделано для того, чтобы КДЛ не оттягивал на себя часть имущества, которое могло бы быть у других кредиторов.

За несвоевременную подачу размер ответственности определяется как возникшие обязательства после такой неподачи. Сюда также не включаются требования перед КДЛ и требования перед взаимозависимыми лицами. И сюда не включается те требования контрагентов, которые знали о наличии признаков банкротства.

За убытки размер ответственности определяется в размере этих убытков, причинённых юридическому лицу. Убытки должны быть определены как все потери, связанные с банкротством, включая последующие убытки.

К лицам, которые могут подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности относятся арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники, бывшие работники и представители работников, перед которыми имеется задолженность.

В случае привлечения к ответственности по ст. 53.1 ГК, право на подачу такого заявления имеют руководитель или учредитель (участник), арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники, бывшие работники и представители работников ограничен в своих полномочиях в процедуре наблюдения, так как они прекращаются после этой процедуры. Возможность привлечения к ответственности после завершения процедуры конкурсного производства отсутствует, если привлекать к ответственности по ст. 53.1 ГК, что противоположно 61.11 Закона о банкротстве, там такая возможность есть при условии соблюдения трехлетнего объективного срока исковой давности.

Стоит помнить, что руководитель ограничен в своих полномочиях процедурой наблюдения, а в других процедурах и вовсе отстраняется от руководящей должности.

За доведение до банкротства, за убытки, причиненные контролирующим лицом (лицами) с нарушением Закона о банкротства, либо иных законов (не субсидиарная ответственность) право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности имеют арбитражный управляющий, уполномоченный орган, конкурсные кредиторы, работники должника, текущие кредиторы в ходе любой процедуры банкротства, начиная с внесения требований в реестр кредиторов.

За не своевременную подачу право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности имеют арбитражный управляющий и те кредиторы, обязательства перед которыми возникли после такой неподачи. Например, налоговый орган имеет право штрафовать компанию за несвоевременную подачу на банкротство. Если не уплачено 300 000 налогов за последние 3 месяца, то налоговый орган отправляют протокол руководителю и штрафуют на 10 000 рублей. В том случае, если руководитель не обжалует постановление, не оспаривает, соглашается и платит 10 000 рублей, и потом через какое-то время возникает банкротство, и уполномоченный орган вступает в дело о банкротстве, либо кредитор находит решение о привлечении к административной ответственности возникают неприятность для добросовестного руководителя. Факт неподачи уже был установлен, и руководителя привлекают к субсидиарной ответственности. В этом случае необходим придерживаться двух просты правил:

1. Оспаривать решение о привлечении к административной ответственности, т.е. идти в налоговую и заявлять свои возражения, а если нужно – в суд. Долг 300 000 с просрочкой 3 месяца не

железобетонное основание подавать на самобанкротство. В определении ВС РФ [4] сказано, что не имеет решающего значения показатели бухгалтерской, налоговой или финансовой отчетности для определения признаков неплатёжеспособности / недостаточности имущества. Это объясняется тем, что в бухгалтерской, налоговой или финансовой отчетности не всегда объективна отражена рыночная стоимость объектов. Кроме того в ПП ВАС РФ от 23.04.2013 №18245/12 [5] сказано, что недопустимо отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга кредитору.

2. Но если не оспорили и такое случилось, и уполномоченный орган в лице налогового органа потом направила заявление, помните, что долги по налогам возникли до неподачи, а соответственно такое заявление о привлечении к субсидиарной ответственности налоговая подавать не может.

Нередко бывает прекращение производства по делу о банкротстве должника из-за отсутствия финансирования. В таком случае в соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве право на подачу иска возникает у кредиторов по текущим платежам, конкурсных кредиторов, а также «зареестровых кредиторов». В случае привлечения к ответственности по ГК право на подачу иска о взыскании убытков возникает у конкурсных кредиторов, уполномоченного органа, чьи требования были включены в реестр требований кредиторов, а также иные лица в соответствии с корпоративным законодательством.

В Конституции Российской Федерации в ст. 46 закрепляется предоставление государством гарантированного права на судебную защиту прав и законных интересов граждан [6]. Течение срока исковой давности имеет очень важную особенность. Иск по субсидиарной ответственности и иск по убыткам считаются косвенными исками. Несмотря на то, что иск в суд подает участник, исполнение по судебному решению получит юридическое лицо как бенефициар. И сроки начинают течь с того момента, когда заявитель узнал или должен был знать о нарушении. В случае субсидиарной ответственности, срок начинается с момента осведомленности арбитражного управляющего или обычного кредитора, имеющего право подать заявление. В случае убытков, срок исковой давности начинается с момента осведомленности юридического лица или нового руководителя или арбитражного управляющего. Правильное разрешение этого аспекта дает гарантию действия права на судебную защиту [7].

С 2017 года стало возможно привлекать к субсидиарной ответственности вне рамок дела о банкротстве исключительно в трех случаях:

1. Когда должник исключен из ЕГРЮЛ за недостоверность сведений в ЕГРЮЛ (6 месяцев на устранение, потом исключают) либо за не сдачу бухгалтерской отчетности (если год не сдают отчетность, нет движений по счетам);

2. Когда процедура банкротства не возбуждена, либо прекращена из-за отсутствия финансирования. Это является хорошей задумкой для кредитора не тратить собственные денежные средства на банкротство, однако как без процедуры банкротства будет доказывать основания, откуда он получит информацию? Думается, что это сделано для налоговых органов, которым легко собрать нужную информацию о должнике, и потом привлекать к субсидиарной ответственности. Выгодно кредитору сделать так: инициировать банкротство, ввести наблюдение и собрать нужную информацию, потом прекращать и привлекать к субсидиарной ответственности.

3. После завершения банкротства, если кредитор узнал о наличии оснований для субсидиарной ответственности после завершения процедуры (случаи в практике неизвестны).

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №43. – Ст. 4190.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – №3. Март.

4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2018 №305-ЭС17-11710(3) по делу №А40-177466/2013. Документ опубликован не был.

5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2016 №310-ЭС15–12396 по делу №А09-1924/2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №10.

6. Гринь Е.А. Проблемы заключения и реализации третейских соглашений / Е.А. Гринь, П.И. Калинина // Аграрное и земельное право. – 2019. – №9 (177). – С. 148–151. – EDN MLVORI.

7. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности / Е.А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 351–352. – EDN KVFTNC.

Никишкин Александр Владимирович
канд. юрид. наук, член-корреспондент Российской академии
естественных наук (РАЕН), доцент, полковник полиции
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург
Никишкина Анна Александровна
секретарь аппарата мирового судьи
Судебный участок №34 Гатчинского района Ленинградской области
г. Гатчина, Ленинградская область
Саченко Алексей Леонидович
канд. юрид. наук, доцент
АОУ ВО Ленинградской области «Государственный институт
экономики, финансов, права и технологии»
г. Гатчина, Ленинградская область

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация*: в статье рассматриваются исторические аспекты формирования термина «интеллектуальная собственность». Даётся понятие интеллектуальной собственности как права на результаты творческой деятельности, такие как изобретения, произведения искусства, литературы, музыка, программы и бренды. Авторами выделяются общие ключевые особенности для всех объектов интеллектуальной собственности.*

Ключевые слова*: интеллектуальная собственность, категории интеллектуальной собственности, правовая система, патентный закон, промышленная революция, авторское право, открытый доступ, киберпиратство, хакерство, Интернет.*

Доиндустриальным стадиям развития общества не было свойственно формирование правовых средств защиты творческого и умственного труда, поскольку это не приводило к каким-либо существенным материальном результатам, не являлось товаром в современном понимании. Исторические этапы развития правовых аспектов интеллектуальных прав обусловлены тем, что принадлежность нематериальных объектов – картин, художественных произведений, способов ведения ремесла, которые в современности составляют понятие интеллектуальной собственности, была связана только с конкретным создателем, получавшем, в лучшем случае, некоторые привилегии, связанные с его занятием.

Категории интеллектуальной собственности как комплекса прав на продукты человеческого интеллекта появились далеко не сразу, хотя истоки творческого труда существовали с древних времён. Кроме того, из-за невозможности фиксировать права на многие объекты, они передавались в устной форме либо обретали характер национальной культуры (секреты китайского фарфора, венецианского стекла, дамасской стали и пр.).

Сам термин «интеллектуальная собственность» имеет сравнительно недавнюю историю, хотя концепция защиты прав на творческие работы и изобретения начала формироваться гораздо ранее. Впервые правовые системы, связанные с авторскими правами и патентами, начали формироваться в Европе в период Возрождения. Одним из первых документов, защищающих авторские права, был Венецианский указ о патентах 1474 года, который давал изобретателям эксклюзивные права на использование своих изобретений на ограниченный срок.

Объекты интеллектуальной собственности в правовом смысле были обозначены в общем виде в XVII веке, когда «все, произведённое человеком, включая результаты его творческого труда, признаются его собственностью, на распоряжение которой ему принадлежат исключительные права». В Англии в 1624 году был принят «Статут монополий», который признается первым полноценным патентным законом наряду с уже действовавшим признанием авторских прав, а в 1791 году во Франции первым в континентальной Европе появился Закон о праве изобретателя.

Французский юрист Огюстен-Шарль Ренуар в ряде своих работ середины XIX века использовал термин «авторское право» (copyright), обсуждая права на произведения искусства, частично признанную впоследствии на государственном уровне.

В XIX веке в Европе и Америке началась систематизация законодательства об интеллектуальной собственности, поскольку активно происходит процесс промышленной революции, появляется множество новшеств в плане создания устройств и технологий.

В России первые прообразы защиты интеллектуальных прав можно связать с Манифестом 1812 года, а впоследствии с Положением 1833 года о привилегиях на изобретения и открытия. Но эти акты давали право «собственности» предъявителю документа – физическому лицу – на свое ремесленное или художественное устройство. Однако полноценные акты, направленные на охрану интеллектуальной собственности появились гораздо позже. При этом исследователями отмечается, что

«важной особенностью авторского права в России почти на всем пути его исторического развития была его тесная связь с цензурным законодательством».

В советский период важным документом стал Декрет 1919 года об изобретениях, который признавал все полезные для страны новшества «достоянием РСФСР», но с выплатой гонорара и моральным поощрением изобретателей. В последующем законодательно постепенно стало признавать за авторами и изобретателями интеллектуальные права в соответствии с международным правом.

Концепция интеллектуальной собственности и её объекты окончательно закрепились в международных правовых системах в XX веке. Одной из ключевых вех стало создание Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) в 1967 году, которая помогла стандартизировать и развить международные нормы по защите прав интеллектуальной собственности. С тех пор термин «интеллектуальная собственность» стал основой правовых систем большинства стран, отражая важность защиты нематериальных активов в современной экономике.

Интеллектуальная собственность – это права на результаты творческой деятельности, такие как изобретения, произведения искусства, литературы, музыка, программы и бренды. Она защищается законами об авторских правах, патентах, товарных знаках и коммерческой тайне, чтобы исключить несанкционированное использование или копирование. Объекты интеллектуальной собственности могут быть как коммерционализированными, то есть создаваться только для участия в рыночных условиях (например, изобретения, товарные знаки), так и идеальными (творческие идеи, художественные символы, дизайн). Но в любом случае невозможно фактическое обладание ими как категорией вещей, поскольку они являются продуктом мыслительной деятельности человека и для участия в гражданском обороте должны быть «объективированы».

Объекты интеллектуальной собственности довольно разнообразны, но все они имеют следующие ключевые особенности:

1) нематериальная природа объектов, поскольку результаты интеллектуальной деятельности не имеют физической формы (это творческие идеи, знания, технологии, инженерные решения), которые можно использовать и воспроизводить в различных формах;

2) оригинальность и новизна объекта, который является результатом творческой деятельности и ранее не существовал;

3) практически все объекты имеет потенциал для коммерциализации, поскольку они могут приносить экономическую выгоду через коммерческое использование (лицензирование, продажа, франчайзинг), что делает их ценным активом для правообладателя;

4) объекты интеллектуальной собственности имеют ограниченный срок правовой охраны, после истечения которого объект может быть использован третьими лицами;

5) необходимость регистрации или иной фиксации большинства объектов, которые создаются для коммерческой деятельности (например, патентов, товарных знаков, программ для ЭВМ, селекционных достижений);

6) территориальный характер охраны прав на объекты интеллектуальной означает, что правовые защитные механизмы действует на территории конкретных стран или регионов, где был создан результат, получена регистрация права;

7) правообладатель обладает исключительными правами на использование объекта ИС, что даёт ему возможность контролировать и разрешать использование другим лицам (например, путём лицензирования или продажи прав).

Итак, практически все, что появляется в сети, является по природе объектами творческой деятельности, то есть охраняемым законом объектам интеллектуальной собственности. Эти объекты интеллектуальной собственности обладают нематериальной природой, что делает их уязвимыми для незаконного использования, особенно в цифровом формате, что характерно для «Всемирной паутины» – Интернета.

Интернет как глобальная система соединённых между собой компьютерных сетей позволяет пользователям быстро и легко обмениваться информацией и получать доступ к различным ресурсам в режиме онлайн. Интернет появился в конце 1960-х годов в США в рамках некоммерческого проекта ARPANET (Сеть Агентства перспективных исследовательских проектов), созданного для нужд Министерства обороны США. Он основан на использовании интернет-протоколов TCP/IP для передачи данных и взаимодействия людей и устройств сначала в пределах США, а затем и по всему миру. Широкое распространение Интернет получил уже в 1990-е годы, когда была разработана технология World Wide Web, упростившая доступ к информации для пользователей.

Соответственно, интеллектуальная собственность в сети Интернет имеет несколько особенностей, которые отличают её от традиционных форм. Эти особенности связаны со следующими факторами.

Во-первых, это трансграничный характер использования объектов интеллектуальной собственности в Интернете, который охватывает множество стран с разными правовыми системами. Это усложняет защиту объектов интеллектуальной собственности, так как правила разных юрисдикций о защите авторских прав, патентов и товарных знаков и других могут различаться. А это приводит к противоречиям между правовыми системами и соответственно «порождает замедление эффективности

информационного обмена с международным сообществом». Поэтому преследование нарушителя прав в одной юрисдикции может быть затруднено в другой.

Во-вторых, лёгкость копирования и распространения. Цифровой формат объектов (тексты, изображения, видео, музыка, программы) делает их копирование простым и практически неограниченным. Пользователи сами с предоставляют и загружают информацию, которую затем легко найти в свободном доступе. Один раз появившись в сети, объект может распространяться мгновенно и массово, что значительно усложняет его защиту.

Исходя из современных реалий, некоторые создатели результатов интеллектуальной собственности в Интернете предпочитают использовать лицензии с открытым доступом (например, проекты некоммерческой организации Creative Commons), что позволяет другим свободно использовать их работы при соблюдении определённых условий. Это становится особенно популярным в сетевой среде, где распространение и сотрудничество имеют большое значение.

В-третьих, анонимность нарушителей в сети и сложность отслеживания нарушений. Интернет предоставляет пользователям возможность оставаться анонимными или использовать не верифицированные данные, поддельные аккаунты, что затрудняет идентификацию нарушителей и преследование их действий.

В-четвёртых, необходимость применения специальных механизмов защиты прав в сети, поскольку традиционные средства неэффективны. Для защиты объектов в Интернете некоторыми странами приняты отдельные правила, как например, Закон США 1998 года о защите авторских прав в цифровую эпоху (DMCA), который позволяет правообладателям требовать удаления незаконно размещённых материалов в сети. Крупные цифровые платформы, такие как YouTube и социальные сети, используют автоматические системы для обнаружения и удаления контента, нарушающего интеллектуальные права.

В-пятых, массовое киберпиратство, хакерство, а также создание сервисов и платформ для незаконного скачивания контента. В Интернете существует множество сайтов, предоставляющих доступ к пиратскому контенту. Безусловно, что борьба с такими ресурсами систематически проводится, но их закрытие часто не успевает за появлением аналогичных, особенно в юрисдикциях с менее строгим регулированием интеллектуальных прав.

В-шестых, необходимость баланса между свободой Интернета и защитой правообладателей, поскольку использование интеллектуальной собственности в Интернете сталкивается с дилеммой: как защитить права создателей, не нарушая при этом свободу информации и доступ к знаниям. Это вызывает многочисленные дискуссии и споры между правообладателями, пользователями и государственными структурами. В литературе точно подмечено, что российское общество длительное время даже гордилось свободой скачивания продуктов из Интернета без соблюдения авторских прав, обозначая это явление как «территория свободного копирования». Сегодня ситуация меняется, нормативно-правовое регулирование интеллектуальных прав в России в целом достаточно жесткое. Хотя есть примеры, когда вмешательство государства в политику свободы Интернета весьма жёсткое, вплоть до полного ограничения доступа к ресурсам Интернета, не подконтрольным государству (КНДР, КНР).

Таким образом, объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет включают в себя, в первую очередь, различные текстовые, аудиовизуальные произведения, созданные авторами, которые подлежат защите на основании законодательства об авторских правах. Также это могут быть программы, базы данных, а также доменные имена и товарные знаки. Важно понимать, что особенностью таких объектов в Интернете является их лёгкость копирования и распространения, что требует специальных мер для защиты прав владельцев. Для предотвращения незаконного использования данных объектов применяются такие инструменты, как цифровые права (DRM), лицензии на использование, а также правовые нормы в области интеллектуальной собственности, адаптированные под интернет-среду. нарушение прав интеллектуальной собственности в сети может привести к юридическим последствиям, таким как штрафы или запрет на использование контента.

Список литературы

1. Афанасьев А.В. Интеллектуальная собственность и авторское право в Интернете / А.В. Афанасьев // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2006. – №2 (53). – С. 66.

2. Бойченко О.В. Правовые аспекты существования интеллектуальной собственности в сети Интернет / О.В. Бойченко // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – №1 (74). – С. 70. DOI 10.37279/2519-4453-2020-1-70-80. EDN THFSAS

3. Войтиховская В.С. Использование объектов авторского права в Интернете / В.С. Войтиховская // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 20 октября 2021 года). – В 2 ч. Ч. 1. – Минск, 2021. – С. 76. – EDN DWLWML

4. Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: учебное пособие / С.П. Гришаев. – М.: Юристъ, 2004. – С. 17.

5. Жарова А.К. Защита интеллектуальной собственности: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.К. Жарова . – М., 2016. – С. 19–20. EDN VTWSNB

6. Збырня И.В. О некоторых аспектах реализации прав интеллектуальной собственности в сети Интернет / И.В. Збырня // Актуальные проблемы экономики, управления и права: сборник материалов IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти проф. М.Н. Марченко (Москва, 23 марта 2023 года) / отв. ред. Ю.В. Гаврилова. – Саратов, 2023. – С. 605. EDN OUJNAQ

7. Жарова А.К. Защита интеллектуальной собственности: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.К. Жарова. – М., 2016. – С. 19–20. EDN VTWSNB

8. Курьянович П.А. объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет / П.А. Курьянович // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы XIII Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов (Минск, 20 апреля 2023 года). – В 2 ч. – Минск, 2023. – С. 146. EDN AILTFG

9. Мишина Е.В. Международно-правовая охрана интеллектуальной собственности: специфика, значение, перспективы / Е.В. Мишина // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – №3 (83). – С. 93.

10. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.М. Коршунова, Н.Д. Эриашвили – М., 2017. – С. 5.

11. Российское гражданское право: учебник. – В 2 т. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 695.

12. Черкасова О.В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие / О.В. Черкасова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 8. EDN ZVIWXZ

Прасковьин Дмитрий Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РФ

***Аннотация**: в статье рассматривается процесс организации взаимодействия и координации коммерческих организаций с правоохранительными органами в Российской Федерации. Указывается на то, что предоставление субъектами предпринимательской деятельности правоохранительным органам информации несет в себе важную задачу по своевременному выявлению и расследованию правонарушений. Выделяются актуальные проблемы, возникающие из взаимодействия коммерческих организаций с правоохранительными органами в РФ, и предлагаются возможные пути их решения.*

***Ключевые слова**: правоохранительная деятельность, коммерческие организации, запрос, предоставление информации, административная ответственность, экономическая безопасность.*

Правоохранительные органы в своей правоприменительной деятельности зачастую сталкиваются с необходимостью получения на конфиденциальной и безвозмездной основе сведений у коммерческих организаций, что могут располагать необходимой для следственных или оперативно-розыскных подразделений информацией.

Сотрудничество коммерческих организаций с правоохранительными органами является их прямой обязанностью, как исходит из п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции».

Тема сотрудничества коммерческих организаций с правоохранительными организациями не освещена в должной мере в научной литературе. Примечательными является тот фактор, что на сегодняшний день в ряде профильных изданий, посвященных ведению бизнеса, содержатся рекомендации по избежанию сотрудничества бизнеса и правоохранительных органов [1, с. 97].

И.А. Соболь в своей работе приводит аргумент, что появлению негативного представления о взаимодействии коммерческих организаций с правоохранительными органами во многом поспособствовала криминогенная обстановка в РФ в конце 1990-х и 2000-х годов, когда были неоднократны случаи превышения отдельными должностными лицами своих полномочий в вопросе взаимодействия с коммерческими организациями [2, с. 173].

Так, в профильной экономической литературе сложилось комплексная категория: «экономическая и правовая безопасность субъекта предпринимательской деятельности». Поскольку подобное понятие осложнено экономической составляющей, в рамках данной работы целесообразно рассмотреть его со стороны исследуемой темы. Относительно взаимодействия с правоохранительными органами коммерческим организациям на научном уровне рекомендуется наделить определенное лицо или отдел внутри организации, в чью компетенцию будет входить разрешение вопросов по координации с правоохранительными органами.

Целью соблюдения экономической безопасности субъектами предпринимательской деятельности выступает сохранение собственных экономических и репутационно-деловых интересов при взаимодействии с правоохранительными органами.

Представляется, что достижение и следование указанной цели является весьма справедливым по отношению к субъектам предпринимательской деятельности и требует своевременного учета со стороны правоохранительных органов при их работе с коммерческими организациями.

Необходимо понимать, что взаимодействие коммерческих организаций с правоохранительными органами осуществляется преимущественно в двух плоскостях: уголовной и административной. В рамках данной работы предлагается рассмотреть координацию коммерческих организаций с правоохранительными органами в уголовно-процессуальной среде [3, с. 127].

При рассмотрении вопроса взаимодействия коммерческих организаций с правоохранительными органами в рамках уголовно-процессуальных отношений предметом взаимодействия может служить истребуемая компетентными должностными лицами информация или же имущество, подлежащее наложению юридического обременения. Также весьма осложненной категорией является признание юридического лица, т.е. коммерческой организации, потерпевшей стороной, в порядке ст. 42 УПК РФ. В данной статье учитывается, что юридическое лицо может признаться потерпевшим в случае, если ему был нанесен имущественный или репутационный ущерб.

По мнению А. В. Казаковой в российском уголовно-процессуальном законодательстве содержится определенный «перекос», умаляющий законные права и интересы коммерческих организаций. По мнению автора основной проблемой, послужившей тому выступает некорректное отношение к предмету понятия «ущерба», что может получить коммерческая организация в результате совершения преступления. В мнении автора можно найти рациональное зерно, ведь в ст. 42 УПК РФ лишь косвенно упоминаются интересы коммерческих организаций, не включая опять же категорию экономически-правовой безопасности, что, по праву должна быть раскрыта в ст. 42 УПК РФ [4, с. 158].

Думается, что действующее уголовно-процессуальное законодательство в части закрепления положений, относящихся к юридическим лицам, должно стремиться к достижению баланса, необходимого для эффективного взаимодействия областей бизнеса и правоохранительной деятельности.

Отдельной проблематикой предстает сфера координирования правоохранительных органов и коммерческих организаций в плоскости ответов последних на запросы о предоставлении сведений. Направление запросов о предоставлении сведений по уголовному делу является распространённой практикой при проведении предварительного расследования. В то же время в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается комплекс общественных отношений, возникающий и процесса направлений и ответов на запросы о предоставлении информации по уголовным делам [5, с. 216].

Так, в первую очередь на законодательном уровне не решен вопрос о сроках на предоставления информации предпринимателями по направляемому запросу. По общему правилу он составляет 30 дней, однако необходимо понимать, что срок предварительного следствия составляет 2 месяца и ожидание ответа в 30-дневный срок может стать существенной проблемой для предварительного расследования.

Предстает разумным сократить данный срок до 15 дней в целях удовлетворения задач, поставленных перед правоохранительными органами.

Очередным неразрешенным вопросом является отсутствие требований к ответам на запросы. Представляется, что необходимо на законодательном уровне закрепить должный субъект, в чьей компетенции будет входить ответы на запросы, таковым может являться руководитель организации или сотрудник службы безопасности организации.

В заключение необходимо сказать, что взаимодействие коммерческих организаций и правоохранительный органов является важным элементом в обеспечении благоденствия общественных отношений. Подобный институт требует уточнения в отрасли уголовно-процессуального законодательства в части установления более четкого статуса юридических лиц, их прав и обязанностей.

Список литературы

1. Маркина М.В. Защита прав предпринимателей в чрезвычайных ситуациях / М.В. Маркина // Юридическая наука. – 2021. – №16. – С. 92–97.

2. Соболь И.А. Безопасность субъекта предпринимательской деятельности: взаимодействие коммерческой организации и органов внутренних дел / И.А. Соболь // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №12. – С. 169–173.

3. Зацепин М.Н. Перспективы осмысленной уголовной политики в отношении предпринимательства / М.Н. Зацепин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – №9. – С. 123–127.

4. Казакова А.В. Коммерческая организация – «беззащитный» потерпевший / А.В. Казакова // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – №3. – С. 153–158.

5. Смирнов А.И. Зарубежный опыт деятельности правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов (противодействие транснациональной преступности) / А.И. Смирнов // Евразийская адвокатура. – 2020. – №8. – С. 211–216.

Прохорко Татьяна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
г. Пермь, Пермский край

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И ДРУГИЕ НАЛОГОВЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация*: статья посвящена ответственности за уклонение налогоплательщика от уплаты законно установленных налогов и сборов. Делается вывод о том, что это самый строгий вид ответственности, который сопряжен с наличием обязательных элементов, а при их отсутствии она не может наступить.*

Ключевые слова*: налоги, сборы, ответственность, налоговая ответственность, вина.*

Налоговые правонарушения, составами которых являются деяния по уклонению от уплаты налогов и сборов, продолжают иметь место на современном этапе развития государства и негативно сказываются на экономике страны в целом. В правовой литературе встречается мнение о том, что «среди основных причин, объясняющих проблемы привлечения к уголовной ответственности за … налоговые преступления, следует обозначить законодательный подход по изложению способов уклонения налогоплательщиков от выполнения своей обязанности по уплате налогов и (или) сборов и (или) страховых взносов, необоснованно маленькие сроки привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления, а также медленное реагирование законодателя на постоянное совершенствование налогоплательщиками способов уклонения от выполнения обозначенной обязанности» [1].

В целом за налоговые правонарушения предусмотрены разные виды ответственности, каждая из которых не повторяет другую, но имеет самостоятельное значение в процессе борьбы с налоговыми правонарушениями. При этом, отдельные авторы подчеркивают, что нет оснований для выделения налоговой ответственности в качестве самостоятельной, поскольку взыскания, установленные Налоговым кодексом РФ (НК РФ), – это меры административной ответственности, которые применяются к налогоплательщикам, налоговым агентам, банкам и другим субъектам налоговых правоотношений за нарушение ими налогового законодательства. С их точки зрения, о налоговой ответственности можно говорить только как о комплексном институте, объединяющем нормы различных отраслей права, направленные на охрану налоговых правоотношений [4]. На наш взгляд, подобное мнение несколько неточно отражает содержание института налоговой ответственности. Конечно, за нарушения налогового законодательства предусмотрена и административная ответственность, и налоговая ответственность. Так, налоговая ответственность, во-первых, характеризуется тем, что к налоговой ответственности привлекаются налогоплательщики (плательщики сборов, взносов, налоговые агенты). Это одновременно и физические лица, и организации, и индивидуальные предприниматели. Во-вторых, мерой налоговой ответственности является налоговая санкция в виде штрафа, в отличие от административной ответственности, с помощью которой привлекаются к административному наказанию: среди них может быть в том числе предупреждение или дисквалификация.

Можно согласиться, что институт является комплексным, поскольку состоит из норм различных отраслей права. Однако, правонарушения различны по степени тяжести и составам, что позволяет сделать вывод о том, что ответственность в области законодательства о налогах и сборах включает в себя ответственность, предусмотренную Налоговым кодексом РФ (налоговую ответственность), ответственность, предусмотренную КоАП РФ (административную ответственность), ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом РФ (уголовную ответственность). Представляется, что налоговая ответственность имеет право на существование также как уголовная, административная и другие.

Считается, что наиболее «распространённым видом налоговой ответственности является статья 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), предусматривающая санкцию за неуплату налогов в размере 20% от неуплаченной суммы и квалифицированный штраф в размере 40%, если будет доказана направленность действий налогоплательщика» [7]. Указанная статья содержит несколько гипотез, при которых статья распространяет свое действие на налоговые правоотношения. Так ответственность наступает в случаях: занижения налоговой базы заключается в не отражении в налоговой декларации доходов от договора купли-продажи или отражение необоснованных, или неподтвержденных доходов; неправильное исчисление налога (сбора, взноса) либо других неправомерных действий (бездействия). В правовой литературе раскрывается, что именно попадает в диспозицию исследуемой статьи НК РФ. Так, в силу п. 1 ст. 122 НК РФ под неуплатой или неполной уплатой суммы налога в результате не только занижения налоговой базы, но и «иного неправильного исчисления налога или других неправомерных действий (бездействия) понимается прежде всего занижение или сокрытие доходов, сокрытие объектов налогообложения, т.е. нарушение правил учета доходов и расходов и налогооблагаемой базой, ответственность за которое установлена п. 1 и п. 3 ст. 120 НК РФ. При этом основным квалифицирующим признаком правонарушения обе нормы называют занижение налогооблагаемой базы, повлекшее неуплату или полную неуплату налога [6]. Ответственность

по рассматриваемой статье может наступить только при наличии вины налогоплательщика. Это подтверждается судебной практикой. Так, например, из Постановлений ФАС Поволжского округа от 30.03.2006 №А12–29806/05-С51, ФАС Дальневосточного округа от 06.04.2006 №Ф03-А04/06–2/738 следует, что сам по себе факт неуплаты налога в установленный срок не будет достаточным условием наступления ответственности по ст. 120 НК РФ, если налоговый орган не доказал вину налогоплательщика, которая является обязательным элементом состава налогового правонарушения. Кроме этого, пункты 19 и 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» говорят о том, что бездействие налогоплательщика, выразившееся исключительно в неперечислении в бюджет указанной в налоговой декларации или налоговом уведомлении суммы налога, не образует состав правонарушения, установленного статьей 122 НК РФ [2].

Собственно, ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов предусмотрена Уголовным кодексом РФ, поскольку это составы преступлений, а именно ст. ст. 198 и 199 УК РФ: умышленное непредставление налоговой декларации (расчета) или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным; умышленное включение в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, заведомо ложных сведений.

Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198 – 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (часть 1.3 статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Такое направление материалов производится в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 32 Кодекса [5]. Перед направлением материалов проходят мероприятия налогового контроля, по результатам которых выносится решение о недоимке и о неисполнении обязанности по уплате вменяемых налогоплательщику сумм. До вступления в силу решения по итогам налоговой проверки отсутствуют основания для включения отраженных в решении сумм недоимки, пени и штрафов в составе совокупной обязанности налогоплательщика, отражаемой на едином налоговом счете, следовательно, на основании части 14 статьи 6 Закона №176-ФЗ отсутствуют основания для направления материалов в органы предварительного следствия за периоды 2022 – 2024 годов [3]. Наступлению уголовной ответственности за неуплату налогов и сборов предшествует довольно длительный период времени, а также некоторый процесс, который предпринимают налоговые органы для того, чтобы законно установленные налоги и сборы были уплачены налогоплательщиком. Также необходимо помнить, что уголовная ответственность по предусмотренным преступлениям наступает при наличии вины налогоплательщика в форме прямого умысла и при наличии квалифицированных признаков, таки как крупный и особо крупный размер.

Список литературы

1. Коваленко Т.С. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов / Т.С. Коваленко // Адвокатская практика. – 2020. – №6. – С. 39–44. – EDN QDPPBB

2. Лермонтов Ю.М. Постатейный комментарий к части первой налогового кодекса Российской Федерации / Ю.М. Лермонтов // КонсультантПлюс.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 30.09.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2024.

4. Налоговое право: учеб. для вузов / под ред. С.Г. Пепеляева. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – С. 500–501.

5. Письмо ФНС России «О направлении рекомендаций по применению статьи 6 Федерального закона №176-ФЗ» от 18.10.2024 №СД-4–2/11836@ (вместе с «Рекомендациями по применению налоговой амнистии дробления бизнеса») // КонсультантПлюс.

6. Султанов А.Р. Борьба с пробелами в Налоговом кодексе Российской Федерации и фиксированными идеями в налоговых спорах: монография / А.Р. Султанов. – М.: Статут, 2022. – 472 с.

7. Шишкин Р.Н. Методика доказывания умысла на неуплату налогов: стратегия защиты прав налогоплательщика: практические рекомендации / Р.Н. Шишкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2023. – С. 3. – EDN QVLGZA

Рахматуллина Алсу Ильясовна
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация*: в статье рассматриваются используемые в современной юриспруденции методы правого регулирования. Внимание автора акцентируются на предмете правового регулирования, виде отношения, свойств его участников и ряда других обстоятельств. В заключении исследования сделан вывод о необходимости использования методологии общей теории права, дающей комплексное и всестороннее знание об особенностях методов правового регулирования.*

Ключевые слова*: метод правового регулирования, способы правового регулирования, метод поощрения, императивный метод, диспозитивный метод, общая теория права.*

Методы правового регулирования играют ключевую роль в формировании правовой системы и обеспечении стабильности общества. В современных условиях актуальность изучения методов правового регулирования в российском праве возрастает. Наша страна достаточно часто сталкивается с задачами, требующими особых подходов к правовому регулированию. К исследованию методов правового регулирования в России обращались многие ученые. Среди них можно выделить таких специалистов, как: С.С. Алексеев, М.В. Долгополова, Д.Е. Петров, В.Д. Сорокин, И.А. Тарханов, И.С. Хохлова и многие другие.

Право признано активно воздействовать на поведение людей. Именно для этой цели оно создается, и по ее достижению оценивается его эффективность. Право может воздействовать на участников общественных отношений достаточно разнообразными приемами, которые зависят от предмета и метода правового регулирования, свойств его участников и ряда других обстоятельств. Под методом правового регулирования традиционно понимается система приемов и способов воздействия на субъектов общественных отношений.

В правовой деятельности, охваченной целеполаганием правовой политики [1, с. 24], реализуется несколько основных методов, каждый из которых имеет свои характеристики и сферу применения.

Императивный метод представляет собой совокупность приемов и способов, построенных на началах субординации участников правоотношений. Данный метод предполагает жесткое и обязательное регулирование отношений и используется в публичном праве.

Запрет – возложенная на субъект права обязанность воздерживаться от определенного поведения. Реализация запрета осуществляется посредством бездействия субъекта права. Метод носит название «императивный», так как он не дает альтернатив моделям правомерного поведения. Запрещающие нормы могут содержать в тексте соответствующие слова: «запрещается», «не допускается» – из структуры нормативного правового акта следует, что описывается именно запрещенное поведение [4]

Обязывание также является императивным методом. Обязывание заключается в требовании от субъекта выполнении определенного действия. В рамках системы правоотношения имеется управомоченная сторона, наделенная правом требовать исполнения соответствующей обязанности и сторона, обязанная их выполнять.

Обязанности могут возникать в различных типах правовых отношений. Например, в трудовых правоотношениях требование работодателя о начале работы в установленное время соответствует обязанности работника являться на работу вовремя. Обязанность уплаты налогов со стороны граждан также соотносится с правом налогового органа требовать выполнения этих обязательств. Алиментные обязанности, существующие между членами семьи, коррелируют с правами других членов. Так, родители обязаны выплачивать алименты, получателями которых являются дети, имеющие соответствующее право на их получение. Нарушение установленных обязанностей может привести к юридической ответственности.

В отличие от императивного, диспозитивный метод предполагает более гибкое регулирование, оставляющее участникам право выбора. Этот метод применяется в гражданском праве, где стороны могут свободно определять условия своих обязательств и устанавливать нормы, которые будут действовать в их отношениях. Например, стороны могут самостоятельно согласовать условия договора, если это не противоречит закону.

В трудовых отношениях, например, запрещается принудительный труд. Хотя в истории российского права применялась уголовная ответственность по статье 209 УК РСФСР и УК РФ за тунеядство [6]. Однако в современном уголовном законодательстве существуют исключения в регулировании трудовых отношений. Принудительный труд применяется в качестве альтернативы лишению свободы в случаях, когда это предусмотрено соответствующими статьями УК РФ.

Диспозитивный метод правового регулирования имеет несколько выражений, раскрывающих его отдельные нормы: информативные, рекомендательные и так далее. Как правило, диспозитивные

нормы являются информативными. Правовые нормы информируют субъектов права о возможности их правомерной деятельности. Например, рекомендация представляет собой предложение осуществить определенную деятельность без какого-либо конкретного побуждения. Государство формулирует рекомендацию и ожидает ее фактического исполнения, что почти соответствует обязанности. На самом деле, если подобные ожидания государства перестают существовать, нормы становятся излишними. Рекомендация правотворческим органам привести свои акты в соответствие с вышестоящими документами.

Поощрение как метод правового воздействия – способ воздействия, при котором субъекты побуждаются к совершению общественно полезных действий путем создания ситуации заинтересованности и участия в получении определенных социальных благ, что имеет важное значение в условиях построения правового социального государства [2, с. 23; 5, с. 74] Поощрение как метод правового воздействия является важным инструментом, который помогает адаптировать правовую систему к современным требованиям общества, способствует развитию правосознания и создает более гармоничную среду для взаимодействия между гражданами, обществом и государством [7].

Поощрение способствует созданию позитивной атмосферы и формирует ощущение справедливости. Это может побудить людей действовать в соответствии с нормами и правилами, так как они видят, что их действия отмечаются и ценятся. Поощрение применяется: а) в уголовном праве (смягчение наказания для правонарушителей, сотрудничавших с правоохранительными органами); в трудовом праве (система премий и наград для работников, эффективно выполняющих свои обязанности); в гражданском праве (добросовестность в выполнении обязательств).

Поощрение как метод правового воздействия играет важную роль в формировании правосознания и соблюдении законности. Его эффективное использование может значительно повысить степень правопорядка и доверие граждан к закону и правоприменительной деятельности. Постепенное внедрение методов поощрения может стать залогом более эффективной правоприменительной практики и формирования гражданского общества, основанного на уважении к законам и нормам.

В заключение, современные методы правового регулирования в российском праве представляют собой многогранный и динамичный инструмент, используемый для достижения целей правопорядка, защиты прав и свобод граждан, а также обеспечения стабильности и развития общества. Уделение внимания исследованию методов правового регулирования в общей теории права, теории государства и права [3; 8] позволит глубже понять их сущность, функции и взаимодействие для установления правопорядка.

Список литературы

1. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

2. Лягин К.А. Социальное государство: некоторые аспекты теории права / К.А. Лягин // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции (Тольятти, 20–21 апреля 2018 года). – В 3 т. Т. 3. – Тольятти: Волжский университет, 2018. – С. 21–24. – EDN YXFSRN.

3. Общая теория права: история и современное состояние (к 110-летию А. И. Денисова) / М.Н. Марченко, В.В. Лазарев, В.М. Сырых [и др.]. – М.: Проспект, 2018. – 416 с. – ISBN 978-5-392-24097-5. – EDN BNJOLD.

4. Салтыгов М.М. Запрет как метод правового регулирования: дис. … канд. юрид. наук / М.М. Салтыгов. – СПб., 1996. – 150 с.

5. Солдатова А.В. Концепция социального государства: теоретико-исторический анализ / А.В. Солдатова, Я.В. Солдатов // Вестник Университета управления «ТИСБИ». – 2022. – №3. – С. 72–81. – EDN WTPRFM.

6. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2012. – 267 с. – EDN XEDVTT.

7. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (Вопросы теории, нормотворчества и правоприменения) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. … д-ра юрид. наук / Ильдар Абдулхакович Тарханов. – Казань, 2002. – 458 с. – EDN NMGVRP.

8. Теория государства и права для обучающихся по специальности «правоохранительная деятельность»: учебное пособие / Р.А. Ромашов, Е.Л. Харьковский, О.С. Батова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 471 с. – ISBN 978-5-534-17284-3. – EDN HBMFTP.

Рахматуллина Рената Маратовна
студентка
Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИИ

Аннотация*: в статье проводится анализ основополагающих принципов медиации, закрепленных в российском законодательстве и реализуемых на практике. Характеризуются ключевые принципы медиации: добровольности участия сторон, конфиденциальности процесса, беспристрастности медиатора, равноправие и сотрудничество сторон.*

Ключевые слова*: медиация, гражданский процесс, альтернативное разрешение споров, медиатор, принципы.*

1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4]. Это означает, что государство предоставило еще один способ разрешения конфликтов мирным путем. К настоящему времени медиация проводится во многих субъектах России.

В России медиация приобретает всё большую актуальность как эффективный инструмент урегулирования правовых споров. Развитие института медиации, призванного защищать права и интересы граждан и организаций, требует совершенствования правового регулирования, особенно в части практической реализации медиативных процедур и обеспечения их соответствия нормам права. Особое внимание следует уделить применению медиации в разрешении гражданско-правовых конфликтов.

«Термин «медиация» происходит от латинского слова «mediare» – «посредничать». Медиация – это структурированный переговорный процесс, в рамках которого медиатором и субъектами конфликта обсуждаются как фактические, так и правовые аспекты сложившейся конфликтной ситуации, а также с помощью коммуникативных техник предпринимается попытка идентификации реальных интересов конфликтующих сторон, в том числе личных, коммерческих, деловых, семейных, общественных, которые находятся в основе всего отношения и в основании конфликта» [1, с. 1612].

Медиация предполагает назначение посредника, который является независимым и беспристрастным третьим лицом, чтобы помочь сторонам обсудить вопросы, провести переговоры и прийти к взаимоприемлемому решению.

В соответствии с законодательством Российской Федерации существует несколько основных принципов медиации:

– добровольность;
– равноправие сторон;
– нейтральность, беспристрастность медиатора;
– конфиденциальность;
– сотрудничество сторон.

1. Добровольность участия в медиации. В процессе медиации условия проведения отличаются от тех, что привычны для судебных тяжб. Обе стороны вступают в медиацию по собственному желанию, а медиатор выбирается на основе свободного выбора. Никто не вправе принуждать стороны к участию в медиационном процессе, если у них есть какие-либо сомнения или нежелание.

Медиация – добровольный процесс, основанный на сотрудничестве сторон для достижения справедливого решения. Этот принцип отражается в том, что все соглашения принимаются исключительно на основе взаимного консенсуса, и согласие с исходом медиации также является полностью добровольным. Участники в любой момент могут прекратить медиацию.

Стороны сами определяют свою судьбу, не подвергаясь вмешательству со стороны третьих лиц, таких как судьи или арбитры, которые, конечно, не располагают полным объемом сведений и пониманием всех аспектов и фоновых обстоятельств конфликта.

Услуги медиатора на определенном этапе процесса или на протяжении всей процедуры также принимаются обеими сторонами по собственной воле. Прежде чем начать медиацию, медиатор обязательно обсуждает вопрос добровольного участия и стремится обеспечить его со стороны каждого участника.

2. Равноправие сторон в медиации. Концепция медиации предполагает отсутствие каких-либо предпочтений для одной из сторон. Обе стороны обладают равными правами на выражение своих мнений, определение повестки обсуждений, оценку допустимости решений и условий перед подписанием соглашения.

3. Нейтральность и беспристрастность медиатора. Медиатор должен сохранять независимую и объективную позицию по отношению к каждой стороне, обеспечивая им равные возможности участия в процессе переговоров. Концепция нейтральности медиатора является ключевой в процессе медиации.

Медиатор может вести только те дела, в которых он способен оставаться беспристрастным и честным. В любой момент, если он утрачивает возможность проводить медиацию непредвзято, он обязан остановить процесс.

Он должен избегать действий, которые могут создать впечатление предвзятости по отношению к одной из сторон. Уровень доверия к медиатору возрастает, когда участники уверены в его нейтральности.

«Обратной стороной беспристрастности является отсутствие заинтересованности в конфликте. Интерес медиатора в конфликте порождает сделку или такие отношения, которые могут создать впечатление предубеждения. Основной подход к вопросу о заинтересованности медиатора в конфликте согласуется с понятием самоопределения. Медиатор несет ответственность за обнародование всех имеющихся или потенциальных конфликтов, которые в той или иной мере ему знакомы и которые могут породить вопрос о беспристрастности. Если все стороны согласятся на медиацию после того, как были проинформированы о конфликте, медиатор может продолжить медиацию. Однако, если интерес в конфликте порождает ряд сомнений целостности процесса, медиатор должен отказаться от процесса» [3].

Кроме того, медиатору следует воздерживаться от проявления интереса к конфликту как в ходе, так и после завершения медиации. Без согласия всех участников он не имеет права устанавливать профессиональные связи с одной из сторон по делу или в других вопросах, если это может вызвать сомнения в честности и целостности процесса медиации.

4. Конфиденциальность процедуры медиации. Всё, что обсуждается или упоминается в ходе медиации, остается конфиденциальным. Медиатор не имеет права раскрывать детали процесса или его итоги, если на это нет согласия всех участников или если это не требует закон.

Стороны могут установить собственные правила конфиденциальности, заранее согласовав их с медиатором, или воспользоваться уже существующими нормами, предложенными медиатором. Учитывая, что соблюдение конфиденциальности имеет важное значение для участников, медиатор должен обсудить этот аспект с конфликтующими сторонами.

Конфиденциальность медиации также гарантируется тем, что медиатор не может быть вызван в суд в качестве свидетеля и не имеет права раскрывать информацию, полученную в ходе процесса, без согласия сторон. Передача информации, полученной на индивидуальных встречах, одной стороне без согласия другой также запрещена.

5. Сотрудничество сторон в медиации. «Сотрудничество предполагает взаимную заинтересованность спорящих лиц в скорейшем разрешении конфликта. В рамках сотрудничества сторон осуществляется координация усилий сторон по урегулированию разногласий. Принцип сотрудничества следует понимать в широком смысле, т. е. как взаимное совершение действий, способствующих разрешению конфликта, а также несовершение действий, способных помешать этому процессу. Сотрудничество сторон необходимо также на стадии исполнения медиативного соглашения, где оно выражается в добросовестном, своевременном исполнении обязательств, принятых в рамках медиативного соглашения» [2, с. 59].

Развитие медиации в последнее время в России идет более активными темпами, наблюдается ряд положительных изменений в законодательстве, практике и общественном восприятии. Законодательные изменения определяются развитием правовой базы, внедрением медиации в гражданский процесс, расширением сферы применения медиации и развитием института семейной медиации. В то же время заметны практические изменения, такие как рост количества медиационных центров, увеличение числа медиаторов, появление онлайн-медиации и активное продвижение медиации в судебной практике. Постепенно повышается доверие к медиации и осведомленность населения о медиации как о способе разрешения споров, что делает ее более доступной и привлекательной для населения.

Список литературы

1. Волхова А.А. Понятие и виды медиации / А.А. Волхова // Научный аспект. – 2023. – Т. 13. №12. – С. 1607–1614. EDN SIJWDI

2. Елисеева Т. С. Основные принципы регулирования процедуры медиации в российском законодательстве / Т.С. Елисеева // Российское правосудие. – 2015. – №10 (114). – С. 58–63. DOI 10.17238/issn2072-909X.2015.10.58. EDN ULERMF

3. Принципы медиации // Богородский политехнический техникум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gbou-bpt.ru/docs2/Принципы_медиации.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

4. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 №193-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019) // СЗ РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.

Самиулина Яна Валерьевна
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СИСТЕМА НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Аннотация*: в статье обозначена система нормативно-правового регулирования профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции. Особое внимание уделено анализу Приказа МВД от 29 марта 2019 г. №205, в предписаниях которого возложены на сотрудников службы специфические права и обязанности, прописан алгоритм воздействия на лиц, в отношении которых установлен профилактический учет.*

Ключевые слова*: участковый уполномоченный полиции, законодательство, правонарушение, профилактическая деятельность.*

Согласно принципу приоритетности законодательства, фундаментом всей отечественной нормативно-правовой системы является Конституция РФ, закрепляя роль правоохранительных органов, как гаранта защиты прав и свобод каждой личности. С этой целью служба участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) наделена функцией реализовать профилактику противоправного поведения социума в обществе. В ней отражены компетенции и правоспособность сотрудников полиции по направлению их служебной деятельности.

Особое значение занимает группа федеральных законов, где правовой основой, регламентирующей деятельность всех служб и подразделений, выступает закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» [1]. Его положения являются основополагающими, поскольку обеспечивают реализацию специальных функций превентивного воздействия, осуществляемого УУП. В п. 2 ч. 1 ст. 2 названного закона среди основных направлений деятельности полиции прописано – предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

Не меньшую важность в системе федеральных законов, непосредственно охватывающих профилактико-предупредительное направление работы УУП, занимают Федеральные законы: от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» [2], от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3], от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4]. В частности, последний в ст. 2 трактует дефиницию «профилактика правонарушений», выделяя Законодатель делает акцент на ее характерные признаки: 1) осуществляется посредством совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера; 2) в качестве направления выделено выявление и устранение причин и условий совершения правонарушений; 3) закреплено воспитательное предупредительное воздействие на субъектов, склонных к совершению.

Профилактическое воздействие на безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних носит специфичный характер. Основные задачи и принципы этого направления деятельности посвящены положения Федерального закона от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5].

Отдельными составляющими элементами профилактической деятельности УУП следует признать УК РФ и КоАП РФ, предписания которых, закрепляя ответственность за противоправное поведение, выполняют профилактическую функцию дальнейшего поведения граждан.

Структуру правового регулирования профилактического направления деятельности УУП дополняют приказы МВД РФ, подчеркивая специфичность службы. В частности, основополагающий для сотрудников рассматриваемого подразделения – Приказ МВД от 29 марта 2019 г. №205 (далее – Приказ №205) [6], содержащий в качестве приложения №1 Инструкцию по исполнению сотрудниками УУП служебных обязанностей на обслуживаемом участке (далее – Инструкция), а также приложение №2 в виде Наставления по организации службы УУП. Указанный ведомственный документ трактует конкретные задачи, методы и формы профилактики, возложив на УУП специфические обязанности, наделяя различными правами. В нем прописан алгоритм воздействия на лиц, в отношении которых установлен профилактический учет.

Следует отметить, что по истечении пятилетнего периода применения предписаний основополагающего документа для УУП – Приказа №205, практические работники обращают внимание на его недостатки. Так, исследование, в ходе которого были опрошены в качестве респондентов 19 действующих сотрудников службы участковых показало, что 79% считают недостаточно четко урегулированным статус УУП, 62% указали на необходимость расширить полномочия по предупреждению и пресечению правонарушений. Кроме того, большинство опрошенных обеспокоено неопределенностью несения службы УУП в сельской местности (24% респондентов), а также отсутствием легально закрепленного порядка взаимодействия с другими субъектами профилактики преступности (33%).

Реализуя возложенные функции сотрудники УУП осуществляют взаимодействие с патрульно-постовой службой полиции (ППСП); добровольной народной дружиной (ДНД); подразделениями федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардии), общественными объединениями и т. д. Взаимодействие проявляется в регулярном патрулировании закрепленного района, обучение формам и методам взаимодействия с населением при реализации возложенных профилактических задач, координация иных структурных сил, направленных на обеспечения порядка на территории вверенного административного участка и др. В результате организационная часть мероприятий и их документальное обеспечение, накладываются на полномочия УУП.

Полагаем, что для эффективной профилактической работы УУП, все органы и структурные подразделения ОВД должны постоянно поддерживать тесное взаимодействие. На современном этапе обозначенное направление следует признать приоритетным, поскольку недостаточность взаимодействия ограничивает полноценную профилактическую работу. В частности, Я.В. Литвищенко в своем исследовании обосновывает необходимость проводить различного рода совещания, собрания, и беседы, совместно с другими подразделениями, обмен опытом между сотрудниками [7, с. 74].

Реализованный анализ системы нормативно-правового регулирования профилактической деятельности УУП позволяет не согласиться с позицией тех исследователей, которые оценивают в целом их объем достаточным для эффективного осуществления профилактической работы при условии комплексного и своевременного применения [8, с. 117]. Нами разделяются мнения авторов о наличии достаточно большого количества пробелов в нормативной регламентации рассматриваемого направления деятельности УУП и их предложения о целесообразности доработки нормативной базы [9, с. 268]. Полагаем, законодателю целесообразно продолжить работу по модернизации правового регулирования профилактического направления деятельности УУП путем принятия комплексного нормативно-правового акта по регламентации профилактической деятельности УУП, а также Федерального закона «О предотвращении насилия в семье». Такого мнения придерживаются и практики, 68% опрошенных респондентов высказали такое предложение.

Кроме того, стоит признать, что эффективность деятельности УУП во многом зависит от взаимодействия между своими коллегами, а также другими службами ОВД. Правоприменительная практика свидетельствует о необходимости совершенствования правового механизма профилактического направления деятельности УУП. Реализовать данное предложение путем дополнения Приложения 1 Приказа №205, включающего Инструкцию по исполнению УУП служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, разделом о регулировании механизма несения службы УУП в пределах сельской местности, а также разделам, закрепляющим порядок взаимодействия с другими субъектами профилактики правонарушений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 900.

2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №95. – Ст. 95.

3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №15. – Ст. 2037.

4. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №26 (ч. I). – Ст. 3851.

5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №26. – Ст. 3177.

6. Приказ МВД от 29 марта 2019 г. №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // СПС КонсультантПлюс

7. Литвищенко Я.В. Система органов внутренних дел, осуществляющих административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / Я.В. Литвищенко // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №72. – С. 73–76.

8. Хабибова Л.Д. Совершенствование деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению и пресечению административных правонарушений в семейно-бытовой сфере / Л.Д. Хабибова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №8 (224). – С. 116–118.

9. Журавлев М.С. Правовое регулирование (правовые основы) профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции / М.С. Журавлев // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2021. – №3. – С. 265–269. DOI 10.24412/2073-0454-2021-3-265-269. EDN ROMYVF

Смакотина Лиана Николаевна
студентка
Миронова Дарья Александровна
преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация*: в статье рассматриваются актуальные проблемы организации и проведения судебно-бухгалтерской экспертизы в рамках расследования экономических преступлений. Основные проблемы включают нехватку необходимых данных, ошибки в формулировке запросов и требование правовой оценки, выходящее за пределы компетенции экспертов. В работе также подчеркивается важность комплексных экспертиз, интегрирующих результаты специалистов различных дисциплин, что позволяет получать более обоснованные и всесторонние заключения. Рассматриваются также сложности взаимодействия с следственными органами, предоставляющими неструктурированные материалы, что замедляет процесс и снижает качество экспертизы. Авторы предлагают разработку унифицированных методик и внедрение комплексного подхода для повышения эффективности и сокращения сроков экспертиз.*

Ключевые слова*: экономические преступления, бухгалтерский учет, финансовые операции, судебно-бухгалтерская экспертиза.*

Актуальность данной статьи заключается в том [1], что сегодня расследование преступлений экономической направленности невозможно без привлечения специальных знаний в области бухгалтерского учета и финансов. Возникает необходимость активного использования экспертных исследований для анализа и доказательства финансовых операций. Однако успешность такого исследования зависит не только от профессиональных знаний и методов экспертов, но и от законодательных требований, а также практики взаимодействия с органами следствия. В итоге, в настоящее время в большинстве судебных процессов в судах общей юрисдикции возникает необходимость в проведении экспертного исследования, вследствие чего назначается судебная экспертиза [2].

Обзор судебной практики представляет нам возможность [3] выявить ключевые аспекты организации расследования и проведения экономических экспертиз. Комплексные экспертизы, охватывающие не только бухгалтерские, но и экономические и компьютерные данные, позволяют сделать выводы с высокой степенью аргументированности. В ходе исследования было выяснено, что эксперты в большинстве случаев сталкиваются с недостаточностью документов, необходимостью правовой оценки действий фигурантов и ошибками в формулировке вопросов

Производство судебных экспертиз по экономическим преступлениям сталкивается с рядом значительных трудностей, так наиболее распространенными из них становятся ошибки в формулировке вопросов для экспертизы и недостаточное количество предоставленных для анализа документов. Вопросы, поступающие на экспертизу, нередко требуют от экспертов правовой оценки действий фигурантов дела, что выходит за пределы их компетенции, или носят справочный и ревизионный характер. В таких ситуациях эксперты нередко сталкиваются с невозможностью дать заключение, особенно если вопросов, выходящих за рамки их знаний, становится слишком много или объем предоставленных документов недостаточен для полноценного анализа.

Потребность в ходатайствах на предоставление дополнительных данных также отражает недостаточность имеющихся материалов. Основные сведения, запрашиваемые экспертами, включают бухгалтерские документы, данные о движении средств на счетах в кредитных организациях, результаты допросов свидетелей и потерпевших и информацию от муниципальных и государственных учреждений. Следует также подчеркнуть тот факт, что отказ в удовлетворении ходатайств, а также предоставление документов в неудовлетворительном состоянии (например, нечитаемые или имеющие исправления документы, записи чернового учета без необходимых описаний) существенно усложняет работу экспертов.

Как правило [4], в рамках исследования следует также отметить, что продолжительность проведения одной экспертизы составляет в среднем 30 дней. В то же время, при наличии данных в электронном виде срок выполнения экспертизы может сокращаться до 15 дней. В регионах, где электронные документы отсутствуют, экспертиза занимает в среднем 30 дней. Дополнительно на сроки исследований влияют несистематизированное, непронумерованное и не прошитое состояние предоставляемых документов, затягивание сроков выполнения ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, а также назначение экспертиз для перепроверки актов ревизии.

Анализируя проблемы, возникающие в организации и проведении судебных экспертиз при расследовании экономических преступлений, можно выделить комплексную экспертизу как наиболее действенную процессуальную форму для реализации междисциплинарного подхода. Комплексные экспертизы позволяют интегрировать и совместно оценивать результаты, полученные специалистами различных областей – бухгалтерами, экономистами, финансистами, программистами, оценщиками и другими экспертами. Такой подход обеспечивает получение единого и всестороннего ответа на вопросы, лежащие в области их совместной компетенции.

Недостаточное взаимодействие между экспертами и следственными органами также затрудняет производство качественных судебных экспертиз в расследовании экономических преступлений, что проявляется в неясных формулировках вопросов, выходящих за пределы компетенции экспертов, что снижает обоснованность их заключений. Это обуславливается различными причинами [5], как отмечается в научных трудах, следственные органы часто предоставляют неполные или неструктурированные материалы, требующие дополнительных запросов и увеличивающие сроки расследования. Кроме того, недостаток знаний у следователей о специфике экспертной работы приводит к недооценке важности отдельных данных и задержкам с предоставлением информации.

Для повышения эффективности взаимодействия необходимо внедрение унифицированных методик, проведение совместных семинаров и обмен опытом, что позволит ускорить процесс и повысить точность выводов, улучшив результаты расследований экономических преступлений [6].

Актуальной задачей в расследовании экономических преступлений является своевременное назначение и проведение комплексных экспертиз. Названная тенденция обусловлена неизбежным научно-техническим прогрессом, который способствует все более тесной интеграции научных дисциплин.

Развитие научных знаний предполагает диалектическое единство дифференциации и интеграции: науки, специализируясь, одновременно взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга, что порождает синтез новых знаний. Практика экспертной, следственной и судебной деятельности подтверждает, что комплексный анализ объекта, проводимый специалистами из различных областей параллельно, дает более точные и объективные результаты, чем если бы несколько экспертиз проводились последовательно и независимо друг от друга [7].

В этой связи нам представляется перспективным направлением является разработка методологических основ для комплексных компьютерно-бухгалтерских исследований и внедрение их в практику экспертных учреждений.

Список литературы

1. Коновалова А.С. Встречный иск как средство защиты гражданских прав ответчика / А.С. Коновалова, Е.Г. Куемжиева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апреля 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1533–1535. – EDN EMLCFS.

2. Куемжиева Е.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в гражданском процессе / Е.Г. Куемжиева, В.Р. Горбань // Epomen. Global. – 2024. – №53. – С. 201–204. – EDN DUGOLW.

3. Куемжиева Е.Г. К вопросу о понятии «земельный спор» / Е.Г. Куемжиева, М.М. Пастухов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №6. – С. 84–86. – DOI 10.23672/SAE.2019.6.32984. – EDN OLETJR.

4. Скрипниченко Д.А. К вопросу о сроках обжалования заочного решения суда / Д.А. Скрипниченко, Е.Г. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №4. – С. 164–167. – DOI 10.23672/v7263-2899-2487-u. – EDN TFMPNE.

5. Халилова К.Ф. Судебно-бухгалтерская экспертиза: понятие, виды, порядок назначения, проведения и правовые последствия / К.Ф. Халилова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – №1. – EDN TQCOAN

6. Корж В.П. Современные проблемы использования специальных знаний при расследовании экономических преступлений / В.П. Корж // Эксперт-криминалист. – 2013. – №4. – С. 36–39; СПС «КонсультантПлюс». – EDN PRJRMT

7. Андриянова Е.Ю. Некоторые проблемы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Е.Ю. Андриянова // Economics. – 2017. – №9 (30).

Уткин Дмитрий Сергеевич
студент
Ушаков Олег Михайлович
канд. юрид. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-115365

ПРОКУРОР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация*: анализ статьи нацелен на исследование особенностей правового статуса прокурора в рамках гражданского судопроизводства: от обозначения форм его вмешательства до акцентирования существующих сложностей. Выдвигается инициатива по введению новой, самостоятельной формы участия.*

Ключевые слова*: гражданский процесс, прокурор, заключение прокурора, основания участия прокурора, формы участия прокурора.*

Прокурор, согласно статье 34 ГПК РФ, выступает в роли специального участника гражданского процесса с задачей обеспечения строгого соблюдения законодательных норм и охраны законных прав и интересов как граждан, так и всего общества. Функция прокурора заключается не столько в оценке судейской деятельности, сколько в надзоре за исполнением действующих на территории страны юридических актов. Его центральная миссия – гарантия приоритета законности и защиты общественных интересов перед лицом государства [8].

Цели прокурора в гражданском процессе определены Законом о прокуратуре и ГПК РФ. Суд, а не прокурор, выносит окончательное решение, оценивая законность и обоснованность позиции прокурора. Прокурорский надзор подчиняется судебной власти и опирается на неё, вместе с тем, содействуя реализации принципов судебного разбирательства [2, с. 254].

Суд независимо и принимает решения только на основе закона. Акты прокурора не имеют авторитета для суда. Если прокурор считает решение суда не соответствующим закону, он представляет свои доводы, которые суд рассматривает вместе с другими доказательствами, обеспечивая возможность для реализации при этом сторонами принципа состязательности [3, с. 1086].

Прокуратура и суд независимы и самостоятельны. Суд обеспечивает беспристрастное разбирательство дела, а прокуратура – единообразное применение законов. Прокурор может обжаловать незаконные судебные решения по гражданским делам (ст. 45 ГПК РФ и др.), включая дела, возбуждённые по его заявлению.

Прокурор в гражданском процессе обязан содействовать точному установлению фактов и их правовой оценке, а также контролировать соблюдение законов всеми участниками. Эта деятельность регулируется ГПК РФ, СК РФ, Законом о прокуратуре и другими нормативными актами. Статья 45 ГПК РФ выделяет важные процессуальные формы, такие как заявление о возбуждении дела в интересах третьих лиц и предоставление заключения по делу. Наиболее значимой формой участия прокурора является подача иска.

Для повышения правовой определённости и эффективности участия прокурора в гражданском процессе необходимо законодательно:

1) определить процессуальный статус прокурора;
2) установить чёткие критерии для его участия в делах от имени других лиц;
3) закрепить третью форму его участия (например, апелляционные/кассационные представления);
4) определить понятие «заключение прокурора».

Разнообразные мнения ученых-юристов свидетельствуют о широком толковании причин, по которым прокурор может вступать в процесс с иском от лица заинтересованного лица. Уважительными причинами могут быть различные сложные жизненные обстоятельства, включая стихийные бедствия, военные действия, наличие на иждивении несовершеннолетних, инвалидов, или необходимость постоянного ухода.

Отсутствие конкретного списка «уважительных причин» для прокурорского вмешательства, по мнению Т.В. Ярошенко, делает неясным, кто именно сможет получить защиту. Хотя невозможно предусмотреть все жизненные ситуации, уточнение этого списка значительно облегчило бы работу правоприменителей.

Судебная практика играет ключевую роль в определении уважительных причин для прокурорского вмешательства.

Если суд считает причину неприемлемой, заявление прокурора отклоняется. Например, Касимовский городской суд отказал в принятии иска военного прокурора в интересах госпиталя, мотивировав это неуважительностью причины.

Суд отклонил иск военного прокурора, поданный в интересах госпиталя, поскольку госпиталь, как юридическое лицо, сам мог обратиться в суд. Прокурор пытался защищать интересы Российской

Федерации, но это не соответствовало фактическим обстоятельствам иска. Суд справедливо посчитал, что госпиталь, как самостоятельная организация, не нуждается в представительстве прокурора [2].

Прокурор может инициировать судебный процесс по просьбе граждан, защищая социально значимые права, например, на восстановление в должности, выселение или возмещение ущерба здоровью, базовые и ситуативные потребности в которых могут определять различными причинами [4, с.105]

Другие случаи прокурорского участия определяются ГПК РФ и другими законами, включая дела об обжаловании действий медицинских работников, социальных служб, или по вопросам психиатрической помощи и туберкулёза.

Прокурор может обратиться в суд, если нарушены права значительного числа граждан. В таких случаях каждый пострадавший должен быть указан в заявлении и решении суда, и извещён о ходе процесса [3].

Прокурор может участвовать в гражданском процессе, давая заключение по делу (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). Это включает в себя установление фактов, их правовую оценку, формирование позиции по делу и уведомление суда об этой позиции.

Цель – помочь суду в правосудии. Такое ее понимание определяется фундаментальными установками действующей системы правопонимания [5, с. 795].

Однако, некоторые юристы, такие как А.В. Новикова и Д.Н. Слабкая, считают, что такая форма участия – косвенное давление на суд, нарушающее его независимость. Другие, например, В.В. Похмелкин, называют участие прокурора в гражданских делах «правовым атавизмом», полагая, что суды не нуждаются в прокурорских заключениях.

Мнение о роли прокурора в гражданском процессе неоднозначно. М. Шалумов считает, что заключение прокурора защищает общественные интересы. Однако, для эффективности, заключение должно быть глубоким и обоснованным, а не просто кратким выводом о нужном исходе. Прокурор должен анализировать факты дела и приводить аргументы, опираясь на действующее законодательство, а не на общие фразы. Это не только защищает права участников, но и помогает суду принять справедливое решение, гарантируя соблюдение законности. Кроме этого, прокурор может обжаловать судебные решения (апелляционно, кассационно, в порядке надзора), хотя это прямо не указано в статье 45 ГПК РФ, но допускается статьёй 320 ГПК РФ. В этой функции прокурор также играет важную роль в обеспечении правосудия [1].

Вопрос о статусе прокурора в гражданском процессе остаётся дискуссионным, ее уяснение затруднительно без определения более широких основ формирования правовой доктрины [7, с. 529].

Хотя апелляционные и кассационные представления прокурора (ст. 320, 376 ГПК РФ) представляют собой самостоятельную форму участия, формальное определение «третьей формы» отсутствует. Условно можно выделить три основных вида прокурорского участия: подачу исков, предоставление заключений и обжалование судебных решений. Несмотря на отсутствие чёткого законодательного определения, роль прокурора в обеспечении законности и защиты прав граждан признается важной.

Подробный процессуальный статус прокурора, как и в административном процессе, до сих пор остаётся предметом обсуждения.

Существует спор о процессуальном статусе прокурора в гражданском судопроизводстве. Одни считают, что прокурор, действуя в интересах защищаемого лица без личной выгоды, является процессуальным истцом. Другие утверждают, что, не будучи стороной спора, прокурор не может быть приравнен к участникам дела.

Однако, позиция Н. Чечиной, о том, что прокурор занимает особое процессуальное положение, выступая в защиту интересов государства и общества, кажется наиболее обоснованной. Таким образом, прокурор, как «специальный» участник гражданского процесса, защищает права граждан и интересы общества в рамках своей компетенции.

Для более эффективного правоприменения нужно чётко определить процессуальный статус прокурора в гражданском судопроизводстве. Это подразумевает конкретизацию случаев, когда он может представлять интересы других лиц, формализацию его права на обжалование решений и точное определение понятия «заключение прокурора», [5], что через создание единого понимания дефиниций будет способствовать формированию согласованной прокурорской и судебной практики [9, с. 318].

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: 14.11.2002 №138-ФЗ: ред. от 25.01.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 26.01.2024).

2. Ушаков О.М. Принцип публичности как фундаментальное начало уголовного процесса / О.М. Ушаков // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 23 ноября 2023 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 253–257. – EDN EHHRCK.

3. Белоусов Ю.А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном процессе России / Ю.А. Белоусов, О.М. Ушаков // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год (Краснодар, 26 апреля 2019 года) / отв. за вып. А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 1085–1087. – EDN CRTZUU.

4. Ушаков О.М. О некоторых вопросах законодательной регламентации меры процессуального принуждения – временное отстранение от должности / О.М. Ушаков // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы

борьбы с преступностью: сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума) (Краснодар, 26 октября 2018 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 104–108. – EDN XYGPEZ.

5. Ушаков О.М. К вопросу об уяснении генезиса процессов трансформации уголовного процесса в его соотношении с основными системах миропонимания / О.М. Ушаков // Современные векторы развития науки: сборник статей по материалам ежегодной научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2023 год (Краснодар, 6 февраля 2024 года). – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 794–795. – EDN WPHPTE.

6. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2007. – 320 с.

7. Ушаков О.М. Общие вопросы формирования и функционирования уголовно-процессуального права при установлении миропонимания, свойственного нацизму / О.М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №6 (234). – С. 528–531. – DOI 10.47643/1815–1337_2024_6_528. – EDN TSPXBA.

8. Гражданское процессуальное право / под ред. М.С. Шакарян. – М., 2004. – 584 с.

9. Ушаков О.М. О некоторых вопросах законодательной регламентации осмотра места происшествия и их учете в преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в КубГАУ / О.М. Ушаков // Качество высшего образования в аграрном вузе: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам учебно-методической конференции (Краснодар, 14 марта – 4 апреля 2019 года) / отв. за вып. Д.С. Лилякова. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 318–319. – EDN DCJKPZ.

Шарифзянов Руслан Эдуардович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация*: работа посвящена исследованию методологии правового регулирования ритуальных услуг, что представляет собой важную и актуальную тему в контексте современного гражданского права. Методология, как концепция научной организации, является основой для построения теоретической и практической структуры исследования. Она объединяет подходы, направленные на оптимизацию научного поиска.*

Ключевые слова*: методология, ритуальные услуги, специальные юридические методы, общенаучные методы.*

Методология, как концепция научной организации деятельности, представляет собой сложную систему знаний, в которую входят подходы, принципы и инструменты, используемые для построения теоретических и практических основ исследования. Она фокусируется на поиске оптимальных путей, обеспечивающих эффективность научного поиска и его структурирование. Через методологический анализ исследователь получает возможность рационально организовать процесс изучения, соединяя элементы теории и практики в единую когерентную структуру. Как верно отмечает Л.В. Щенникова, ценность любого научного исследования, особенно исследования в области гражданского права, измеряется возможностями его практического применения. Юридическая наука служит законодателю, открывая закономерности регулирования тех общественных отношений, которые входят в предмет той или иной отрасли [7].

Актуальность применения методологии особенно заметна в юридической науке, где сложность правовых категорий иногда требует глубокого понимания как сущностных, так и прикладных аспектов исследуемой проблемы. Процесс познания в данном случае опирается на два взаимосвязанных направления: содержательное и логическое. Содержательная составляющая направлена на изучение специфики предмета и объекта в рамках исследуемой области, тогда как логическое измерение ориентировано на создание стройной системы шагов, обеспечивающих последовательность и непротиворечивость действий исследователя.

Методология – это не просто инструмент, а философская основа, задающая вектор исследования. Она помогает не только упорядочить имеющиеся знания, но и выявить новые подходы к изучаемой проблеме. Полагаем, что методология выступает связующим звеном между научной теорией и её практическим применением, так как обеспечивает не только структурную целостность исследования, но и формирует интеллектуальную основу для глубокого анализа. Интеллектуальная основа методологии современной юридической науки сегодня обогащается посредством использования междисциплинарного подхода. Последний успешно сочетает в себе синтез гуманитарных, естественных и технических знаний о целеполагании в праве и человеке как центральном элементе и предмете исследования юриспруденции [5; 6], что, безусловно, имеет значение для рассматриваемой нами проблематики.

В рамках настоящей статьи целесообразно рассмотреть особенности методологии для диссертационного исследования на тему «Правовое регулирование ритуальных услуг». Стоит согласиться с С.Н. Рыбиной в том, что «ритуально-похоронное дело является одной из наиболее социально значимых отраслей в сфере услуг и затрагивает интересы всего населения страны» [4].

Методологическая база будущего диссертационного исследования будет строиться на совокупности методов, которые обеспечат комплексный и глубокий анализ рассматриваемой проблемы. Предполагается, что в исследовании будут применены исторический, системный, сравнительно-правовой, эмпирический методы, а также метод правового моделирования. Исторический метод позволит проследить развитие института ритуального обслуживания, начиная с его зарождения и вплоть до текущего этапа. Его использование поможет выявить закономерности трансформации данного института (например, влияние экономических, социальных и правовых изменений), что станет основой для прогнозирования дальнейших перспектив его развития в правовом поле.

Системный подход обеспечит изучение института в его целостности, включая все внутренние элементы и их взаимодействие. В исследовании будет уделено внимание не только национальным особенностям правового регулирования, но и его связи с международным и зарубежным правопорядками. Применением метода создаст возможность выявить место института ритуального обслуживания в общей системе правовых норм и оценить его роль в гармонизации правовых систем разных стран. Также важно отметить, что систематизация понятийного аппарата является одной из важных функций методологии. Определение терминов, таких как «услуги погребения» или «объекты ритуального назначения», в целом способствует унификации правоприменительной практики и улучшает качество научных выводов.

Использование сравнительно-правового метода будет направлено на анализ различий и сходств правового регулирования в данной сфере в России и за рубежом, что позволит определить наиболее эффективные механизмы, применяемые в других юрисдикциях, которые могли бы быть адаптированы в российское законодательство. Кроме того, целесообразно сравнить правовое регулирование ритуальных услуг в рамках отдельно взятых субъектах государства. Эмпирический метод станет основой для соединения теории и практики воедино. В рамках исследования планируется изучение реальных случаев применения правовых норм (материалов судебной и иной правоприменительной практик), а также сбор и анализ данных, которые помогут оценить, насколько эффективно регулируется данный институт в текущих условиях.

Метод правового моделирования займёт ключевое место в заключительном этапе исследования. На его основе будут разрабатываться прогнозы о влиянии предлагаемых изменений на систему права в целом, а также оцениваться возможные риски и способы их минимизации. Например, предполагается моделирование правовых механизмов, направленных на повышение прозрачности и эффективности в регулировании договорных отношений в сфере ритуальных услуг.

Ожидается, что в результате, использование такой методологической базы обеспечит всестороннее исследование проблемы, позволит сформулировать обоснованные выводы и предложить конкретные рекомендации, которые будут способствовать совершенствованию правового регулирования и практики применения норм в данной области. Методология исследования в области правового регулирования ритуальных услуг выступает не только как инструмент организации научного исследования, но и как концептуальный ориентир, задающий вектор научного поиска по выбранной диссертантом теме.

В рамках исследования разработана комплексная методологическая основа, которая позволит изучить особенности правового регулирования ритуальных услуг. Представляется, что результаты исследования будут полезны как для теоретической, так и для практической юриспруденции, содействуя совершенствованию законодательства и повышению эффективности его применения. Вышесказанное оказывает значительное влияние и способствует формулированию стратегий современной правовой политики [1; 2].

Список литературы

1. Лягин К.А. Правовая политика и ее основные направления / К.А. Лягин, Р.Ф. Степаненко // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) (Казань, 23 апреля 2015 года) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2015. – С. 23–27. – EDN VQRCKN.

2. Лягин К.А. Нравственные основы правоприменительной политики / К.А. Лягин // Образование и право. – 2017. – №6. – С. 104–108. – EDN ZDGEJR.

3. Право. Порядок. Ценности / Е.А. Фролова, К.В. Агамиров, И.У. Аубакирова [и др.]. – М.: Блок-Принт, 2023. – 688 с. – ISBN 978-5-6048861-7-5. – EDN EXKYNJ.

4. Рыбина С.Н. Правовое регулирование в сфере погребения и похоронного дела в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №3 (207). – С. 187–189.

5. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

6. Степаненко Р.Ф. Человек – центр методологии целеполагания в доктрине правовой политики (мировоззренческие и юридические аспекты) / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС: материалы VIII Национальной научно- практической конференции (с международным участием) (Казань, 9 февраля 2024 года). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2024. – С. 305–312. – EDN BXESQG.

7. Щенникова Л.В. Методология цивилистического исследования тенденций вещно-правового регулирования / Л.В. Щенникова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2022. – №4. – С. 80–95. – DOI 10.33397/2619-0559-2022-4-4-80-95. – EDN PMHCKB

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Береславец Алексей Владимирович
студент
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА

Аннотация*: цифровизация оказывает существенное влияние на рынок труда, преобразуя существующие модели занятости, меняя структуры профессий и повышая требования к квалификации работников. В статье рассматриваются основные направления воздействия цифровых технологий на трудовые процессы, а также возникающие вызовы и возможности для экономики и общества. Оценка тенденций цифровизации, таких как автоматизация и внедрение искусственного интеллекта, позволяет выявить ключевые особенности изменения трудового ландшафта, а также возможные последствия для работников и работодателей.*

Ключевые слова*: цифровизация, рынок труда, автоматизация, искусственный интеллект, занятость, трансформация профессий, экономика, трудовые отношения, технологические изменения.*

Цифровизация является неотъемлемой частью современной экономики и общества. Быстрые изменения в технологической сфере преобразуют привычный облик рынка труда, создавая новые профессии, изменяя потребности в квалификациях и образовании, а также способствуя изменению взаимодействия между работодателями и работниками. В условиях стремительного технологического прогресса необходимо анализировать как цифровизация влияет на динамику занятости, на структуру профессий и на будущие вызовы, с которыми столкнется рабочая сила. Выявленные в ходе исследования взаимосвязи могут быть использованы для ускорения процессов цифровизации в российской экономике [1].

Цифровизация и автоматизация: *вызовы и возможности*

Цифровизация охватывает множество аспектов жизни, включая автоматизацию производственных процессов, введение новых информационных технологий и систем управления, а также использование искусственного интеллекта (ИИ). Эти изменения непосредственно сказываются на рынке труда, особенно в тех отраслях, где рабочая сила заменяется или дополняется машинным трудом [2; 3].

Одним из ярких примеров является использование роботизации на предприятиях, занимающихся производством. На некоторых производствах автоматизация процессов привела к сокращению числа рабочих мест, однако она также создаёт спрос на высококвалифицированных специалистов, которые могут управлять и обслуживать эти технологии. В то же время, цифровизация приводит к улучшению качества и ускорению производства, что может способствовать росту новых секторов экономики и созданию рабочих мест в таких областях, как аналитика данных, кибербезопасность, разработка программного обеспечения. Многие эксперты отмечают, что в ближайшие десятилетия цифровизация продолжит вытеснять из рынка труда низкоквалифицированные и повторяющиеся профессии. Так, в логистике и на складе всё больше процессов будут автоматизироваться, а роль человека будет заключаться в управлении и мониторинге автоматических систем. Параллельно возрастает потребность в специалистах, способных разрабатывать и внедрять новые цифровые решения.

Трансформация профессий и квалификаций

Технологические изменения ставят новые требования к квалификации работников. В условиях цифровизации особенно важными становятся такие навыки, как работа с большими данными, программирование, кибербезопасность, машинное обучение и искусственный интеллект. Профессиональные навыки работников должны быть адаптированы к реалиям цифровой экономики. Тренды, такие как использование облачных вычислений и мобильных технологий, требуют от сотрудников постоянного обновления своих знаний и способности быстро осваивать новые инструменты. Важную роль в этой трансформации играет образовательная система. Важно, чтобы она была гибкой и способной адаптироваться к требованиям рынка труда. Развитие онлайн-образования, курсов по программированию и IT-специальностям, а также внедрение цифровых платформ для обучения на всех уровнях образования способствуют формированию более гибкой рабочей силы, готовой к цифровым вызовам. Цифровизация также влияет на структуру профессий. Некоторые профессии исчезают или трансформируются в новые роли, а другие, напротив, становятся более востребованными. Например, профессионалы в области данных, аналитики и эксперты по ИТ-инфраструктуре становятся ключевыми фигурами на рынке труда. В некоторых случаях происходит интеграция различных специальностей, что приводит к появлению мультидисциплинарных областей знаний и профессий. В нашей стране уже

есть стратегия развития НСК до 2030 года, она направлена на формирование гибкого механизма кадрового обеспечения, отвечающего национальным целям развития, учитывая приоритеты социально-экономического и научно-технологического прогресса. НСК это комплекс механизмов, согласующих спрос и предложение на квалификации, способствующих профессиональному росту и повышению качества трудовых ресурсов [4].

Дистанционная работа и гибкие формы занятости

Одним из заметных эффектов цифровизации на рынок труда является развитие дистанционной работы и гибких форм занятости. Современные требования рынка труда способствуют развитию гибких форм занятости, в том числе дистанционной занятости. Фактически труд стал глобальным ресурсом, так как благодаря Интернету резко повышается мобильность рабочей силы, и рынок труда переходит национальные границы. Цифровые технологии, такие как видеоконференции, облачные платформы для совместной работы, а также системы управления проектами, позволяют сотрудникам выполнять свои обязанности, не покидая дома или офиса. Это кардинально изменяет не только характер работы, но и взаимоотношения между работодателями и работниками. В условиях пандемии COVID-19 дистанционная работа стала массовым явлением, и во многих отраслях этот формат остался популярным. Работодатели осознали, что многие рабочие процессы могут эффективно выполняться без необходимости присутствия сотрудников в офисе. Это также способствует росту фриланса и контрактной занятости, так как многие специалисты теперь могут работать с различными заказчиками, не ограничиваясь географией. Гибкие формы занятости, такие как частичная занятость, проекты по контрактам и работа по гибкому графику, становятся всё более распространёнными, особенно в IT-сфере и креативных индустриях. Эти изменения значительно влияют на структуру трудовых отношений, создавая новые условия для работодателей и работников [5; 6].

Влияние на социальные и экономические аспекты

Цифровизация имеет широкий социальный и экономический эффект, влияя не только на рынок труда, но и на социальные отношения. Одним из главных вопросов, который возникает в связи с цифровыми технологиями, является проблема неравенства на рынке труда. Развитие технологий может усугубить существующие социальные различия, так как не все работники могут одинаково эффективно адаптироваться к новым условиям. Технологическая зависимость также может привести к сокращению числа рабочих мест в традиционных секторах, таких как производство, сельское хозяйство и транспорт, что вызывает беспокойство у тех категорий работников, которые не могут или не хотят перенаправлять свои усилия в новые области. Для решения этого вопроса важно развивать программы переподготовки и повышения квалификации, которые помогут работникам освоить новые профессии. Цифровизация также ставит вопросы о социальных гарантиях и условиях труда в условиях гибких и нестандартных форм занятости. Возникает необходимость в защите прав работников в новых условиях, когда традиционные трудовые отношения и социальные гарантии могут не покрывать всех возможных рисков и потребностей [7].

Заключение

Цифровизация рынка труда продолжится и в дальнейшем, и будет оказывать влияние на все более широкий круг профессий и сфер деятельности. Важно отметить, что цифровизация не является однозначным процессом – она открывает новые возможности для роста, повышения производительности труда, улучшения качества жизни, но также требует значительных усилий для преодоления негативных последствий, таких как безработица в отдельных отраслях или углубление социального неравенства.

Для успешного преодоления этих вызовов необходимо скоординированное взаимодействие правительства, бизнеса и образовательных учреждений, направленное на создание новых форм занятости, переподготовку кадров и защиту прав работников в цифровую эпоху.

Цифровизация требует от нас готовности к постоянным изменениям, обучению и адаптации, что является важным аспектом для всех участников рынка труда в будущем.

Список литературы

1. Козлова Е.И. Влияние цифровизации на рынок труда / Е.И. Козлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda-1/viewer / (дата обращения: 02.12.2024).

2. Цифровизация и автоматизация бизнес-процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.goszakupki-it.ru/activities/digitalization-and-automation-of-business-processes/#:~:text=Автоматизация%20бизнес%2Dпроцессов%20предполагает%20замену,процессами%20через%20работу%20с%20данными/ (дата обращения: 02.12.2024).

3. Использование технологий искусственного интеллекта в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issek.hse.ru/news/542527560.html#:~:text=Искусственный%20интеллект%20(ИИ)%20-%20ядро,модели%2C%20осваивать%20новые%20рыночные%20ниши/ (дата обращения: 02.12.2024).

4. Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 716239736cc2c6ad4452cd0ca6c48cb7.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

5. Дистанционная занятость в России: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-truda-v-sovremennom-obschestve-distantsionnaya-rabota-i-drugie-formy-zanyatosti/ (дата обращения: 02.12.2024).

6. Цифровые технологии и общество: влияние на благополучие и качество жизни человека // Научный дайджест. – 2022. – № 7 (12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2022/07/22/1614459848/Human_Capital_NCMU_Didgest_12_Digital_Technology_and_Society_2022.pdf /(дата обращения: 02.12.2024).

Затуливетров Константин Евгеньевич
бакалавр, студент
Богославцева Людмила Викторовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РОЛЬ БЮДЖЕТА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Аннотация*: в статье обосновывается ведущая роль бюджетов публично-правовых образований в развитии экономических и социальных вопросов страны. Характеризуются основные финансовые инструменты укрепления бюджетов. Сформулированы среднесрочные направления бюджетной политики социально-экономического укрепления страны.*

Ключевые слова*: бюджет, социальные расходы, экономические расходы, бюджетная политика, приоритеты.*

В средствах массовой информации и на сайтах Интернета можно узнать о сущности и содержании такого понятия как бюджет. Например, семейный бюджет, бюджет предприятия, кинофильма или государственный бюджет.

Что же такое бюджет для социально-экономического развития страны? По сути, это совокупность доходов и расходов на определенный период времени. Доходы членов семьи формируют семейный бюджет и направляются на удовлетворение потребностей каждого члена. Бюджет кинофильма базируется на финансировании от частного инвестора, спонсора, развлекательной компании или личных средств создателя проекта, а средства идут на зарплаты членов съемочной группы, гонорары актеров, аренду, покупку оборудования и прочие факторы. А как формируется бюджет государства? Какие функции он выполняет? На эти и другие вопросы постараемся ответить в данном исследовании.

Безусловно, бюджет является основой любого государства на протяжении всей истории человечества. В простонародье он понимается как денежные средства, необходимые для функционирования власти и выполнения возложенных на них функций.

Однако государство не может обеспечивать само себя. Для поддержания работы властных структур существует прежде всего бюджет и его составная часть налоги. Знакомое слово, не правда ли? С законных доходов в зависимости от объекта налогообложения или ежемесячно, или в соответствии с законодательством часть денег в форме налоговых отчислений уплачивается в бюджет. За неуплату налогов взимаются пени или штрафы.

На что правительство направляет полученные средства? Бюджетные ассигнования идут на финансирование государственных расходов: оборону национальную безопасность и правопорядок, здравоохранение, образование, культуру, науку, социальное обеспечение, поддержку отраслей экономики и другие аспекты.

Невольно рождается ряд вопросов. Например, почему бы государству не печатать дополнительное количество денежных знаков, не возлагая налоговую нагрузку на граждан? Как известно, печатанием денег, или же эмиссией, занимается Центральный банк страны. Государству необходимо печатать денежные знаки с учетом законов денежного обращения, таких как обеспеченность денежных знаков, масса денежных знаков в обращении, скорость их обращения и другие.

Что же делать, если у страны дефицитный бюджет, который не позволит профинансировать конституционные права граждан? Для этого мировой практике известны финансовые инструменты сбалансированности бюджета, такие как увеличение доходов, оптимизация расходов, формирование и использование резервных фондов. Кроме того для сбалансированности бюджета применяются межбюджетные трансферты. К традиционному подходу изучения проблемы сбалансированности и устойчивости в теоретическом аспекте можно отнести «методологию сбалансированности бюджетов, регулирование межбюджетных отношений и принципы бюджетного федерализма» [1, с. 67].

В международной финансовой деятельности известны такие методы финансовой поддержки как техническая, гуманитарная, финансовая, в том числе кредитная помощь. Помимо этого, существует ряд международных организаций, которые занимаются вопросом помощи другим странам. Среди них есть такие, как БРИКС, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, АТЭС, ЛАГ, ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Общество Красного Креста и Полумесяца и другие. В тоже время эти методы могут принимать политический характер. Так, на современном этапе к России применяются беспрецедентные меры санкционного давления со стороны недружественных стран.

Таким образом, бюджет государству необходим для социально-экономического развития страны, а также для удовлетворения потребностей граждан и финансового обеспечения полномочий и функций госорганов с учетом имеющихся финансовых ресурсов и обеспечения сбалансированности бюджетов [3, с. 46].

С целью понимания гражданами страны перечисленных проблем в отечественной практике широко развивается финансовая грамотность населения, в том числе и по бюджетным вопросам.

Главную роль в развитии социального и экономического потенциала страны играет государственное регулирование. Осуществляется оно с помощью финансового механизма – совокупности финансовых отношений общества, финансовой системы, важной частью которой был и будет бюджет публично-правовых образований.

Бюджет – важное средство для осуществления всего воспроизводственного процесса. Он создает финансовую базу для существования и функционирования государства. Бюджет государства формируется исходя из возможности предоставления обществу благ, общественных товаров, необходимых для удовлетворения потребности в них, а именно продукции оборонной промышленности, благ образования, науки, культуры, управления и других. Совокупность внебюджетных фондов и бюджетных средств является базой для качественного преобразования, движения на следующую ступень социального обслуживания человека, повышения качества его жизни, от которого в свою очередь зависит и дальнейший экономический рост страны в целом.

Государство, планируя доходы, расходы, а также источники для покрытия дефицита, должно учитывать постоянно меняющиеся внешние и внутренние условия. Недостаточный экономический рост, происходивший в Российской Федерации до пандемии, последствия самой пандемии, проведение специальной военной операции и постоянное увеличение количества санкций, направленных против России, делают поиск возможностей для сбалансирования бюджетов и ускорения экономического роста весьма актуальным в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В исследованиях современных авторов «обосновывается необходимость применения программно-проектного финансирования как инструмента повышения эффективности расходов бюджетов» [2, с. 22].

В соответствии с основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024–2026 годы, которые разработаны на основании базового варианта прогноза социально-экономического развития РФ, перестройка хозяйственных связей, адаптация экономики и восстановление деловой активности смещаются с антикризисного направления к достижению национальных целей развития таких как: социальная поддержка населения, укрепление обороны страны, развитие новых регионов, инновационное и технологическое развитие, а также поддержка инфраструктуры [4].

В заключение можно выделить одну очень важную мысль: бюджет необходим каждому государству не только для социально-экономического, но и для инновационного и технологического развития. Не вызывает сомнения, что от социально-экономической структуры бюджета зависит значимость страны на политической арене.

Список литературы

1. Богославцева Л.В. Перспективы применения методов сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации / Л.В. Богославцева, О.Ю. Богданова, О. И. Карепина // Финансовые исследования. – 2019. – №2 (63). – С. 67–75. – EDN JPBMJH

2. Богославцева Л.В. Программно-проектное финансирование: преимущества и перспективы / Л.В. Богославцева // Развитие Российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз: Межд. науч.-практ. онлайн-конф. (Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2021 года). – Ростов н/Д.: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 22–26. – EDN NLJYQG.

3. Карепина О.И. Региональный аспект сбалансированности бюджетов / О.И. Карепина // Аудит. – 2020. – №6. – С. 46–48. EDN: NOVZDZ

4. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. 3. Цели и задачи бюджетной и налоговой политики на 2024–2026 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/810ed8bf9fa5f896fa27f80a16e7872d5641e1b8/ (дата обращения: 18.11.2024).

Зубова Мария Владимировна
аспирант, преподаватель
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
технический университет»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация*: в статье описаны ключевые характеристики и условия развития социального предпринимательства в Ульяновской области. По заключению автора, социальное предпринимательство выступает одним из важных инструментов, характеризующихся гибкостью и инновационностью подходов, позволяющих в условиях ограниченности ресурсов решать общественно значимые проблемы.*

Ключевые слова*: социальное предпринимательство, региональный бизнес.*

Развитие социального предпринимательства в регионах позволяет решать не только острые социальные проблемы, но и влиять на экономическую систему нашей страны путем создания новых рабочих мест, повышения совокупного спроса, получения поддержки предпринимателей в создании и устойчивом развитии бизнеса.

Необходимость развития социального предпринимательства в регионах продиктована наличием большого количества нерешенных социальных проблем в стране. Проблемы развития социального предпринимательства усиливаются на фоне сложной экономической ситуации в регионе, недостаточного финансирования социальной сферы и неразвитости ее инфраструктуры, поскольку уровень развития социального предпринимательства является одним из показателей зрелости общества. Его динамика показывает, насколько значимыми становятся социальные проблемы на разных уровнях предпринимательской активности.

Развитие социального предпринимательства в Ульяновской области направлено на «предотвращение дальнейшего снижения уровня жизни в условиях санкций, повышение качества и объема предоставляемых социальных услуг, расширение их спектра и обеспечение условий для социальной реабилитации и занятости социально уязвимых слоев общества.

Рис. 1. Концепция среды социального предпринимательства в регионе

Ульяновская область является первым регионом в стране, в котором был принят закон о социальном предпринимательстве. В 2020 году с помощью местного нормативно-правового акта закрепили понятие «социальное предпринимательство», порядок регулирования и набор критериев для этого вида деятельности. Кроме того, документ дополняет федеральные критерии отнесения социального бизнеса к социальным предприятиям для того, чтобы больше предпринимателей, работающих в социальных сферах, могли получить дополнительную государственную поддержку.

Причинами, обусловившими такое положение дел, являются: слабый интерес малого и среднего бизнеса к развитию социального предпринимательства, недостаточность финансирования социальных предприятий, административные барьеры, влияние пандемии, высокая налоговая нагрузка, недостаточная проработка законодательной базы, недоверие социальным предпринимателям, отсутствие единой платформы социальных услуг, отсутствие знаний.

Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре социального предпринимательства на 10.10.2024 Ульяновской области представлено в таблице 1.

Таблица 1

Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре социального предпринимательства на 10.10.2024 Ульяновской области.

Наименование	Всего	Юридических лиц	Индивидуальных предпринимателей
Макропредприятия			
Сумма среднесписочной численности работников	113 125	89 810	23 315
Имеющие признак «вновь созданные»	6 394	791	5 603
Социальные предприятия	34	14	20
Микропредприятия			
Сумма среднесписочной численности работников	51 856	34 648	17 208
Имеющие признак «вновь созданные»	6 394	791	5 603
Социальные предприятия	31	12	19
Малые предприятия			
Сумма среднесписочной численности работников	45 975	39 890	6 085
Имеющие признак «вновь созданные»	0	0	0
Социальные предприятия	3	2	1
Всего:	223 812	165 958	57854

Исходя из данных таблицы следует, что на долю макропредприятий (социальных предприятий) пришлось 34 единицы, микропредприятий (социальных предприятий) – 31 единица, а малых предприятий в форме социальных предприятий – 3 единицы. Кроме того, некоторые социальные предприниматели просто не подают заявки для внесения в реестр, опасаясь повышения нагрузки в плане бумажной работы, больших объемов отчетности и вероятности дополнительных проверок [1].

Достижение положительных социально-экономических эффектов функционирования социального предпринимательства возможно лишь при наличии системной поддержки его развития, где важнейшее место отводится государству, которое призвано создавать необходимые условия для увеличения числа социальных предприятий и обеспечения их функционирования с высокой социальной и экономической эффективностью. Государственная поддержка социального предпринимательств представляет собой «предусмотренную законодательством систему способов, мер и средств, которые направлены на формирование и обеспечение эффективного функционирования системы социального предпринимательства, включая одновременно правовое стимулирование данных субъектов и правовое ограничение лиц, взаимодействующих с ними. Государственная поддержка осуществляется в рамках государственного регулирования социальной предпринимательской деятельности.

Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года устанавливает некоторые основные положения развития социального предпринимательства.

Причины тормозящие развитие социального предпринимательства в регионе (рис. 2).

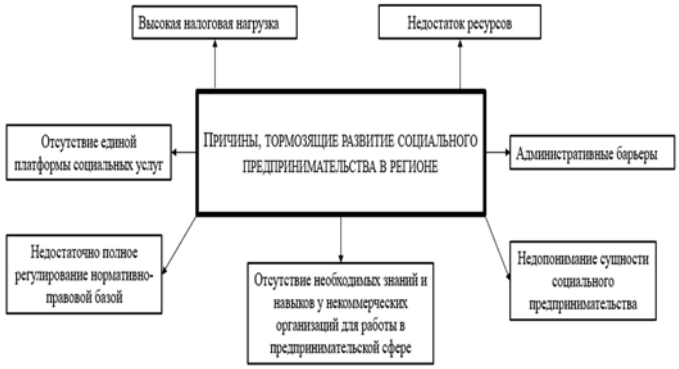

Рис. 2. Причины, тормозящие развитие социального предпринимательств

Существуют также демографические проблемы, связанные с острой нехваткой кадров для всех отраслей современной экономики. Дефицит рабочей силы в экономике Ульяновской области. При дефиците специалистов и рабочих на рынке ощущается и дефицит источников для создания социальных предприятий. Сегодня категории работников, которые соответствуют критериям социального предпринимательства, весьма привлекательны для предприятий, не имеющих статуса социального предприятия, но только с позиций возможности претендовать на государственные гранты в этой сфере, при этом реальные цели социального предпринимательства отходят для таких предприятий на второй план.

Изменение ценностных ориентаций общества, сдвиги в целях бизнеса, перераспределение социальных функций между государством и бизнесом определяются как основные характеристики при изучении социального предпринимательства с позиции равнозначного функционального компонента в системе «государство – предприниматель – общество». Рекомендации по совершенствованию социального предпринимательства в регионе представлены на рис. 3.

Рис. 3. Рекомендации по совершенствованию социального предпринимательства в регионе

Для становления и развития социального предпринимательства в регионе рекомендуется следующее: разработка и закрепление в региональном законодательстве системы мер поддержки социальных предпринимателей. Это могут быть финансовые (гранты, субсидии, налоговые льготы) и нефинансовые меры (образовательные, информационные, консультационные).

Обоснована необходимость разработки цифровой платформы социального предпринимательства как технической Доказано, что использование новых цифровых технологий и характеристик цифровой платформы обеспечивают широкие возможности развития деятельности социальных предприятий и предпринимательства в целом. Модель государственного регулирования развития малого предпринимательства регионе представлена на рис.4.

Рис. 4. Модель государственного регулирования развития малого предпринимательства регионе

Модель государственного регулирования развития малого бизнеса в регионе необходима для создания благоприятной среды для развития социального предпринимательства. Это достигается путем предоставления финансовой помощи, налоговых льгот, упрощения процедур регистрации. Модель направлена на создание структурной взаимосвязи крупного, среднего и малого бизнеса, формирование современной структуры рынка труда и активной конкурентной среды.

Таким образом, социальное предпринимательство выступает одним из важных инструментов, характеризующихся гибкостью и инновационностью подходов, позволяющих в условиях ограниченности ресурсов решать общественно значимые проблемы [2].

Список литературы

1. Блажчишина У. Почему социальные предприниматели не спешат подтверждать свой статус / У. Блажчишина // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/08/25/reg-szfo/pochemu-socialnye-predprinimateli-ne-speshat-podtverzhdat-svoj-status.html (дата обращения: 06.10.2024).

2. Кулькова И.А. Социальный бизнес: благотворительность или выгода? / И.А. Кулькова, Л.З. Малик // HumanProgress. – 2016. – Т. 2. №3. – С. 10. – EDN WXEWGR

Иванян Гамлет Акопович
студент
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

БЕЗОПАСНОСТЬ ДАННЫХ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КАК ЗАЩИТИТЬ СВОЮ ИНФОРМАЦИЮ?

Аннотация*: в эпоху стремительной цифровизации, когда информационные технологии проникают во все сферы нашей жизни, защита данных становится одной из наиболее актуальных задач. В статье рассмотрены основные угрозы информационной безопасности, эффективные методы защиты личных и корпоративных данных, а также принципы кибергигиены, которые помогут минимизировать риски утечки информации. Особое внимание уделено важности осведомленности пользователей и применению современных технологий для обеспечения безопасности данных.*

Ключевые слова*: безопасность данных, цифровизация, киберугрозы, защита информации, конфиденциальность, кибергигиена, цифровая безопасность.*

Статья детально анализирует основные принципы, заложенные в российском праве, а также права субъектов персональных данных и гарантии, которые им предоставляются. В ней также рассматриваются актуальные вызовы, связанные с защитой персональных данных в условиях цифровизации. Автор подчеркивает неясность и недостаточную прозрачность саморегулирования платформ, а также несоответствие стандартов международным требованиям.

В заключение поднимается вопрос о необходимости улучшения законодательства и повышения эффективности контроля за защитой персональных данных в цифровом пространстве. Эта работа будет интересна как юристам и специалистам в области информационных технологий, так и всем, кто заинтересован в проблемах защиты персональных данных в современном обществе [1]

Основные угрозы безопасности данных

В эпоху цифровизации ключевыми угрозами для данных стали фишинг и социальная инженерия. Злоумышленники используют психологические приемы, чтобы выманить у жертвы конфиденциальную информацию, такую как пароли или данные банковских карт. Вредоносное программное обеспечение, включающее вирусы, трояны и программы-вымогатели, может похищать данные, блокировать доступ к устройствам и требовать выкуп за их восстановление. Атаки на облачные сервисы становятся все более частыми, поскольку все больше данных хранится в облаке, что привлекает внимание злоумышленников. Утечки данных, как правило, происходят из-за человеческих ошибок или недостаточной защищенности систем. Программное обеспечение может иметь слабые места, которые могут быть использованы хакерами для осуществления атак. Несмотря на то что регулярные обновления и установка патчей значительно снижают вероятность таких инцидентов, полностью устранить риск невозможно. Уязвимости могут встречаться как в коммерческом программном обеспечении, так и в программном обеспечении с открытым исходным кодом. Поэтому крайне важно следить за новыми версиями и своевременно применять патчи, чтобы минимизировать шансы на использование этих уязвимостей [2].

Методы защиты данных

Для обеспечения безопасности данных необходимо применять комплексный подход, сочетающий технические и организационные меры. Шифрование данных является одним из наиболее надежных способов защиты информации, поскольку делает данные нечитаемыми для злоумышленников, даже если те получают к ним доступ. Двухфакторная аутентификация предоставляет дополнительный уровень безопасности, усиливая защиту учетных записей. Регулярное обновление программного обеспечения помогает устранять уязвимости и снижать риски. Антивирусные программы выполняют сканирование и удаление вредоносных программ с устройств, а частые обновления их баз данных обеспечивают защиту от новых угроз. Эти программы способны выявлять и блокировать различные типы вредоносного ПО, включая вирусы, трояны и шпионские программы. Важно выбирать надежные антивирусные решения и следить за актуальностью их баз данных для достижения наилучшей защиты. Брандмауэры контролируют как входящий, так и исходящий трафик, предотвращая подозрительные соединения. Они могут быть реализованы как в аппаратной, так и в программной форме. Брандмауэры обеспечивают защиту сети от несанкционированного доступа и могут фильтровать трафик в соответствии с установленными правилами. Аппаратные брандмауэры устанавливаются на уровне сети, тогда как программные – на уровне отдельных устройств. Уникальные, сложные пароли, которые регулярно обновляются, а также менеджеры паролей играют важную роль в обеспечении безопасности.

Наконец, регулярное резервное копирование данных позволяет восстановить их в случае утраты или повреждения [3].

Кибергигиена: *основы безопасного поведения в цифровой среде*

Кибергигиена включает в себя комплекс мер, которые пользователи компьютеров и различных устройств принимают для улучшения безопасности в сети и поддержания функциональности системы. Это не просто набор действий, а целый подход к мышлению и формированию привычек, ориентированных на защиту. Такие практики помогают как индивидуальным пользователям, так и организациям уменьшить риск интернет-нарушений. Главный принцип кибергигиены заключается в том, чтобы интегрировать эти меры в повседневную жизнь [4]. Основным элементом кибергигиены является осведомленность и обучение, поскольку пользователи должны понимать существующие угрозы и способы их предотвращения. Это особенно важно для сотрудников компаний, которые работают с конфиденциальной информацией. Бдительность при работе с электронной почтой также играет важную роль: нельзя открывать подозрительные вложения или переходить по сомнительным ссылкам, даже если они поступили от знакомых отправителей. Использование только безопасных сетей помогает минимизировать риски при проведении финансовых операций или передаче конфиденциальной информации.

Контроль персональных данных также является важным аспектом: пользователям следует избегать публикации избыточной информации в социальных сетях и тщательно проверять разрешения, которые запрашивают приложения. Регулярный аудит настроек конфиденциальности в используемых приложениях и сервисах помогает минимизировать сбор данных о пользователе и уменьшить вероятность утечки информации.

Роль современных технологий в обеспечении безопасности

Современные технологии играют важную роль в защите данных, предоставляя инновационные решения. Искусственный интеллект и машинное обучение используются для обнаружения аномалий в поведении пользователей и предотвращения кибератак. Блокчейн, благодаря своей децентрализованной структуре, обеспечивает высокий уровень безопасности транзакций и хранения данных. Системы управления событиями безопасности позволяют в реальном времени мониторить угрозы и оперативно реагировать на инциденты. Биометрическая идентификация, включающая использование отпечатков пальцев, сканирования лица или сетчатки глаза, добавляет дополнительный уровень надежности при аутентификации пользователей [5].

Заключение

В условиях цифровизации защита данных приобретает критическое значение. Грамотное сочетание технических решений, организационных мер и принципов кибергигиены позволяет минимизировать риски и обеспечить сохранность информации. Однако безопасность – это процесс, требующий постоянного внимания, обновления знаний и инструментов. Каждый пользователь, от частного лица до крупной организации, должен осознавать свою роль в обеспечении кибербезопасности. Только так можно эффективно противостоять угрозам и наслаждаться всеми преимуществами цифровой эпохи, не опасаясь за сохранность своих данных.

Список литературы

1. Гатиятуллина Э.М. Защита персональных данных в условиях цифровизации: эволюция и современное состояние / Э.М. Гатиятуллина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-usloviyah-tsifrovizatsii-evolyutsiya-i-sovremennoe-sostoyanie (дата обращения: 02.12.2024).

2. Информационная безопасность в эпоху цифровой трансформации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sky.pro/wiki/profession/
informacionnaya-bezopasnost-v-epohu-cifrovoj-transformacii/ (дата обращения: 02.12.2024).

3. Цифровая гигиена поможет обеспечить безопасность в Сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/cyber-hygiene-habits (дата обращения: 02.12.2024).

4. Алончикова Е. Кибербезопасность: как защитить данные вашего бизнеса в эпоху цифровизации / Е. Алончикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://snob.ru/profile/415156/blog/3098330/ (дата обращения: 02.12.2024).

Лосева Наталия Владимировна
канд. физ.-мат. наук, доцент
Трошина Ольга Викторовна
преподаватель

Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
г. Волжский, Волгоградская область

ОБ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СВЯЗИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА С ОБЩЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Аннотация*: теория человеческого капитала занимается изучением зависимости доходов общества от знаний, навыков и природных способностей людей, что, действительно, делает его одним из важнейших факторов экономического роста как страны в целом, так и отдельных предприятий. В работе рассмотрена экономико-математическая модель зависимости ВВП страны от основных фондов и человеческого капитала. Предложен вариант определения количественного значения человеческого капитала на основе данных об образовании, полученном трудоспособным населением страны.*

Ключевые слова*: экономико-математическая модель, человеческий капитал, общественное производство, аппроксимация, статистическая обработка данных.*

Современная экономическая наука рассматривает различные модели экономического роста, факторы, влияющие на совершенствование экономики страны и её регионов. И одним из условий роста учёные называют человеческий капитал, который коррелирует с термином труд и имеет отношение к источникам знаний, опыту и навыкам, накапливающимся через образование и обучение. В сущности, он олицетворяет знания, квалификацию, полученные людьми в процессе обучения, навыки, приобретённые ими на практике при профессиональной подготовке.

Наиважнейшая часть человеческого капитала – образование. «Современная концепция человеческого капитала строится на понимании, что в условиях формирования постиндустриального общества резко возрастает зависимость экономической эффективности производства от величины и качества человеческого капитала, наследуемого с позиций образования, культуры и, в первую очередь, здоровья предыдущих поколений и наращиваемого через накопление знаний, опыта, умения, уровня физического и интеллектуального развития людей» [4, с. 190]. Очевидно, что чем выше уровень образования человека, тем большим объемом человеческого капитала он обладает. На самом деле, инновационные, наукоёмкие производства, информационно-коммуникационные технологии значительно увеличивают требования к уровню профессионализма и творческого мышления специалистов, работающих в различных сферах экономики, а также к выпускникам образовательных организаций, которые в процессе обучения должны приобрести необходимые компетенции, способствующие решению актуальных задач профессиональной деятельности, и обширные коммуникативные навыки, позволяющие работать в команде.

В [2, с. 206] было предложено определять функциональную зависимость объема общественного производства от количества и качества человеческого капитала в виде

$$Y = A \cdot F(Z, H), A > 0,$$

где Y – совокупный объем производства; A – индекс институциональных возможностей, включающий существующую в обществе систему прав собственности, общее знание и степень доверия индивидов, определяемая сложившейся институциональной средой; Z – количество физического капитала; H – агрегированный показатель человеческого капитала, рассчитываемый по формуле:

$$H = h_i' \cdot L_i,$$

где L_i – количество используемого труда; h_i' – качество человеческого капитала отдельного индивида, определяемое количеством лет обучения, i – количество агентов в экономике.

В данной работе за основу экономико-математической модели была взята производственную функцию Кобба-Дугласа

$$Y = A \cdot Z^{\alpha} \cdot H^{\beta}, \quad (1)$$

где Y – показатель ВВП, Z – основные фонды, H – агрегированный показатель человеческого капитала, определяемый формулой

$$H = 4.5 \cdot L_1 + 3 \cdot L_2 + 2 \cdot L_3 + L_4,$$

здесь L_1 – количество занятых на производстве, имеющих высшее образование, L_2 – количество занятых на производстве в среднем звене, имеющих среднее профессиональное образование, L_3 – количество занятых на производстве квалифицированных рабочих (служащих), имеющих среднее профессиональное образование, L_4 – количество занятых на производстве, имеющих среднее общее образование, в качестве коэффициентов h_i' предлагаем взять нормативный срок обучения.

Используя статистические данные, численные методы, определили конкретный вид функциональной зависимости, оценили влияние коэффициентов α и β на ВВП при росте затрат ресурсов, особенно агрегированного показателя человеческого капитала.

Для решения задачи применялся метод аппроксимации, так как он служит для определения параметров некоторой функции, описывающей набор точек, полученных в результате эксперимента. На практике экспериментально полученные данные всегда обладают погрешностью, часто довольно значительной, тогда при аппроксимации можно провести кривую таким образом, чтобы ее отклонение от всех точек было минимальным, но при этом она не обязательно будет проходить через каждую точку. Такая аппроксимация сгладит погрешность первоначальных данных.

Для определения коэффициентов функции был использован метод наименьших квадратов, который часто применяют при обработке статистических данных [1].

Пусть известна исходная статистическая информация за ряд лет $(y_i, z_i, h_i), i = \overline{1,N}$. Требуется определить коэффициенты a, α, β так, чтобы она наилучшим образом описывала статистические данные. Прологарифмировав функцию (1):

$$\ln y = \ln a + \alpha \ln z + \beta \ln h,$$

и обозначив $Y_i = \ln y_i, A = \ln a, Z_i = \ln z_i,\ H_i = \ln h_i$, получили:

$$Y_i = A + \alpha Z_i + \beta H_i, i = \overline{1,N}.$$

Далее потребовали, чтобы

$$S = \sum_{i=1}^{N} (A + \alpha Z_i + \beta H_i - Y_i)^2 \to min.$$

В результате для определения параметров A, α, β была получена система:

$$W^T \cdot W \cdot C = W^T \cdot Y,$$

где

$$C = \begin{pmatrix} A \\ \alpha \\ \beta \end{pmatrix}, W = \begin{pmatrix} 1 & Z_1 & H_1 \\ 1 & Z_2 & H_2 \\ \dots & \dots & \dots \\ 1 & Z_N & H_N \end{pmatrix}, Y = \begin{pmatrix} Y_1 \\ Y_2 \\ \dots \\ Y_N \end{pmatrix}.$$

Реализуя этот алгоритм в среде Excel, пришли к следующим результатам:

	10	328,1687	191,4081		33693,74341	74,32537284	-1887,735
Wтр*W=	328,1687	10773,63	6281,595	обратная=	74,32537284	0,442477422	-4,6417113
	191,4081	6281,595	3663,722		-1887,73497	-4,64171132	106,581791

				A
	319,8694	a	-59,7656	1,107E-26
Wтр*ln y	10500,23	альфа	0,583205	
	6122,73	бета	3,793651	

Таким образом, модель имеет вид:

$$Y = 1{,}1 \cdot 10^{-26} \cdot Z^{0{,}58} \cdot H^{3{,}79}.$$

Заметим, что для расчёта параметров модели использованы данные за период 2005, 2010, 2014–2021 годы [5–9]. При этом средняя ошибка аппроксимации составляет 6,89%. Как известно [3, с. 17], если средняя ошибка не превышает 10%, то сумма всех отклонений теоретических значений результативного признака от его фактически значений находится в пределах нормы.

Учитывая значения коэффициентов $\beta = 3{,}79, \alpha = 0{,}58$, можем сделать вывод, что влияние агрегированного показателя человеческого капитала на изменение ВВП существенно. При этом увеличение затрат в основных фондах на 1% влечёт за собой увеличение ВВП на 0,58%, а увеличение затрат человеческого капитала на 1% влечёт увеличение ВВП более, чем на 3%. В нашем случае $\alpha + \beta = 4.37 > 1$, поэтому модель характеризует возрастающую отдачу от масштаба производства.

Используя для решения задачи регрессионный анализ, получили следующий результат.

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,987729
R-квадрат	0,975609
Нормированный R-квадрат	0,96864
Стандартная ошибка	0,093843
Наблюдения	10

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	2	2,46574	1,23287017	139,994032	2,26631E-06
Остаток	7	0,061646	0,00880659		
Итого	9	2,527386			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*
Y-пересечение	-59,76556	17,22576598	-3,469544362	0,0104123
Переменная X 1	0,5832049	0,062423694	9,342684485	3,3432E-05
Переменная X 2	3,7936511	0,968825178	3,915723059	0,00578073

Значение коэффициента множественной корреляции R=0,9877 говорит о высокой тесноте связи между результативным признаком и факторными.

Коэффициент детерминации R-квадрат показывает, что параметры модели на 97,56% объясняют зависимость между изучаемыми параметрами. Иными словами, модель качественная.

Коэффициент $A = e^{-59{,}766} = 1{,}1 \cdot 10^{-26}$ показывает, что влияние других факторов, не описанных в модели, есть, но не очень велико, учитывая порядок переменных Z, H, Y и их показатели. Коэффициенты $\beta = 3{,}79, \alpha = 0{,}58$ данной модели характеризуют значительно большее влияние на Y параметра β.

Величина значимости F меньше 0,05, что указывает на статистическую связь независимых переменных с зависимой переменной Y.

Отдельные p-значения говорят нам, является ли каждая независимая переменная статистически значимой. В нашей ситуации Z, H являются статистически значимыми.

При этом модель, построенная с использованием метода аппроксимации и регрессионного анализа, показала возрастающую отдачу при изменении масштабов затрат ресурсов, а также существенное влияние человеческого капитала на объём ВВП.

Список литературы

1. Комиссаров В.В. Лекции по математическому анализу. Функции нескольких переменных: конспект лекций / В.В. Комиссаров, Н.В. Комиссарова; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.nstu.ru/source?bib_id=vtls000213604 (дата обращения: 07.12.2024).

2. Логинова Е.В. Сетевая экономика как векторный императив модернизации современного российского общества: монография / Е.В. Логинова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 366 с. EDN QVBCDV

3. Максимова Т.Г. Эконометрика: учебно-методическое пособие / Т.Г. Максимова, И.Н. Попова. – СПб.: Университет ИТМО, 2018. – 70 с.

4. Синицкая Н.Я. Развитие теории человеческого капитала: научный обзор // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – №2. – С. 182–190 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://science-economy.ru/ru/article/view?id=807 (дата обращения: 07.12.2024). EDN WLYIXL

5. Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 177 с.

6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных исследований рабочей силы). 2022: стат. сб. / Росстат. (М., 2022. – 151 с.

7. ВВП России по годам: 1991–2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/ (дата обращения: 07.12.2024).

8. Основные фонды по данным Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosinfostat.ru/osnovnye-fondy/ (дата обращения: 07.12.2024).

9. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (дата обращения: 07.12.2024).

Масленникова Анна Андреевна
студентка
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО-Югра
Масленникова Наталья Васильевна
учитель
МБОУ «СШ №42»
г. Нижневартовск, ХМАО-Югра

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ НА РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ТУРИЗМА

Аннотация*: в статье рассматриваются ключевые вопросы классификации видов и форм туризма, анализируется использование природных ресурсов в туристской отрасли. Исследуется такая научная дисциплина, как экологическое краеведение и использование результатов его деятельности в туристской практике. Авторы приходят к выводу, что экологическое краеведение имеет то или иное воздействие на все виды туризма и выделяют две категории влияния: прямое и косвенное влияние.*

Ключевые слова*: экологическое краеведение, туризм, виды туризма, экологическое просвещение, устойчивое развитие.*

В настоящее время туризм является быстроразвивающимся сектором экономики, особенностью которого является постоянная динамика и адаптация к меняющимся потребностям потребителя. Туризм еще в конце прошлого века туризм приобретает массовый характер, и, как любой вид экономической деятельности, имеет свои плюсы и минусы. Среди отрицательного влияния выделяется пагубное воздействие на окружающую среду в следствие высокой антропогенной нагрузки на природные комплексы и отдельные компоненты экологических систем.

На современном этапе развития внутреннего туризма уделяется большое внимание конкурентной среде, а для создания конкурентоспособного продукта необходимо сегментировать туристский рынок и работать с мотивацией потребителей [2, с. 42]. Обращение к анализу классификации туризма можно проследить как тот или иной вид или форма туризма влияет на экологическую составляющую и минимизировать нагрузку на природные системы.

Виды туризма определяются по целям поездки. В Федеральном законе от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ «Об основах туристкой деятельности» отмечают следующие цели туристских поездок: лечебно-оздоровительные, рекреационные, познавательные, физкультурно-спортивные, профессионально-деловые и иные [5]. Формы туризма классифицируются по способу организации и имеют разные основания для выделения (возраст туристов, продолжительность, сезонность, количество участников и др.).

Для развития любого вида или формы туризма, на любой территории основным источником являются туристские ресурсы, в случае их отсутствия туризм не может существовать в принципе. Среди прямых туристских ресурсов можно выделить природные ресурсы, являющиеся важной составляющей туристской привлекательности многих регионов. Природа каждой территории обладает своей спецификой и разнообразием, что уже может использоваться для привлечения туристов. Выходит, что любая территория, даже с ограниченным бюджетом и финансироваием, может использовать свои природные ресурсы для развития туризма [4, с. 564].

Но природа также требует охраны, отсюда вытекает природоохранный аспект. В связи с этим возникает такой раздел науки краеведения как экологическое краеведение. Это целая научная отрасль, которая позволяет туризму использовать изученные материалы и исследования и вовлекать их в туристскую деятельность.

Экологическое краеведение – это изучение особенностей местной природы, установка взаимосвязей населения с природой и их историю. Оно включает в себя установку локальных экологических проблем, а также поиск и практическая реализация доступных способов их решения. Теперь можно рассмотреть, на какие виды и формы туризма и каким образом влияет экологическое краеведение.

Экологический туризм и экологическое краеведение имеют фокус на экологическую составляющую, оба направления имеют схожие особенности, основывающиеся на понимании и созерцании природы и традиционной культуры, минимизации негативного воздействия на окружающую среду и на сохранении природы и самобытности местного населения, уважении и местной культуры и рациональном использовании природных ресурсов, включают элементы экологического образования, воспитания, выполняет просветительскую функцию [3, с. 383].

Сельский и этнографический туризм, так же, как и экологическое краеведение, имеют фокус на местных жителях, их образе жизни, культуре и традициях, народном хозяйстве. Изучение связей местного населения с природой могут раскрыть особенности местного фольклора, сельскохозяйственных практик и другие специфичные черты.

Так как краеведение заключается в изучении местной территории, то экологическое краеведение тесно связано с внутренним типом туризма. Экологическое краеведение по своей сути сконцентрировано на определенной территории и изучении ее экологических аспектов. Еще экологическое

краеведение предполагает активное вовлечение населения в туристскую деятельность, особенно если идет речь о коренных народах. Местные жители обладают знаниями о своей территории и могут делиться своим культурным опытом. Создаются новые рабочие места, идет курс на сохранение местной культуры и традиций. Помимо этого сходства, экологическое краеведение имеет гражданско-патриотическое направление, которое способствует повышению осведомленности о природе, местных культурах и истории. Углубление знаний о регионе формирует положительный настрой к родному краю, чувство принадлежности и ответственности за нынешнее и будущее поколения [1, с. 184]. Вовлечение экологических ресурсов в туристскую деятельность и их коммерциализация может способствовать созданию новых продуктов, маршрутов, что увеличивает количество предложений для потребителей и повышает туристскую конкурентоспособность региона. Все это также влияет на поддержку местной экономики и развитие местной инфраструктуры.

Среди форм туризма самую сильную связь с экологическим краеведением имеет устойчивый туризм. Эта форма туризма, суть которой заключается в минимизации негативного воздействия на окружающую среду, рациональном потреблении ресурсов и принципе «не навреди». Изучение окружающей среды, сохранение экосистем, поддержка местных сообществ и активное вовлечение туристов процесс сохранения и охраны природы помогают минимизировать негативные воздействия на экологию. При всем этом идет повышение осведомленности туристов и местных жителей об экологических проблемах и способах их разрешения. Экологическое просвещение способствует развитию уважительного отношения к природе и местным общинам, формируя экологическую культуру.

Ввиду этих специфических черт, экологическое краеведение очень часто используется в детском и молодежном туризме. Экологическое просвещение и гражданско-патриотическая работа, о которых говорилось выше, оказывают влияние на формирование ценностей, связанных с бережным отношением к природе, уважительному отношению к местным культурам и любви к своей малой родине среди подрастающих поколений. Воспитание будущих поколений напрямую влияет на их дальнейшее поведение как потребителей туристских услуг и граждан.

Экологическое краеведение, изучая местную природу и ее особенности может предоставить важную информацию для использования природных ресурсов в лечебных целях и в качестве туристской аттракции для лечебно-оздоровительного и рекреационного туризма.

Культурно-исторический и познавательный туризм нацелен на получение знаний об истории и культуре региона. Экологическое краеведение связывает природные и культурные аспекты, углубляя знания и обогащая опыт туристов.

Физкультурно-спортивный туризм включает в себя различные виды активного отдыха и чаще всего это происходит на открытом воздухе и на природе. Природные ресурсы создают условия для занятий различными видами спорта, этот вид туризма зависит от состояния окружающей среды, которая может подвергаться высокой антропогенной нагрузке. Экологическое краеведение может помочь регулировать использование природных ресурсов таким образом, чтобы не наносить вред экосистемам, но при этом способствовать развитию физкультурно-спортивного вида туризма.

Событийный и профессионально-деловой виды туризма могут осуществляться в рамках экологических акций, экологических форумов и конференций. Религиозный туризм может затрагивать историческую составляющую местности и природно-климатические особенности региона. Многие религиозные обычаи обряды завязаны на природных ландшафтах, климатических условиях и экосистеме. Многие религии невозможно рассматривать в отрыве от природы территории.

При анализе было выявлено прямое и косвенное влияние экологического краеведения. Прямое влияние экологического краеведения будет иметь на природоориентированные виды и формы туризма, а также направленные на изучение местности, ее истории и населения: экологический, этнографический, сельский, устойчивый, водный, внутренний и др. Перечисленные виды и формы туризма не могут существовать без объектов экологического краеведения.

На другие виды туризма, которые не сконцентрированы на природе и местной культуре, экологическое краеведение имеет косвенное влияние. То есть экологические ресурсы не так сильно необходимы или задействованы только в частных случаях. Так, например, природные ресурсы играют второстепенную роль в лечебно-оздоровительном, рекреационном, культурно-историческом, познавательном, физкультурно-спортивном видах туризма. Экологические ресурсы могут использоваться только в частных случаях в таких видах туризма: профессионально-деловой, событийный, религиозный и иные.

Использование природных ресурсов, которыми обладает экологическое краеведение, в туристской практике может не только улучшить качество и увеличить количество туристских продуктов, но и способствовать сохранению культурного и природного наследия территорий. Это конкурентное преимущество, которое необходимо внедрять в практику туристской деятельности.

Список литературы

1. Оказова З.П. Экологическое образование и воспитание в начальной школе / З.П. Оказова, С. Эльтемирова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – Т. 28. №2 (30). – С. 183–188. EDN TMKHLQ.

2. Пенкина Н.В. Брендинг территории как инструмент продвижения в туризме: опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Н.В. Пенкина // Дискуссия. – 2020. – №2 (99). – С. 40–48. DOI 10.24411/2077–7639–2019–10058. – EDN JMCXDH.

3. Пенкина Н.В. Экологический туризм: подходы к определению / Н.В. Пенкина, С.В. Антипова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы V Международной научно-практической конференции (Нижневартовск, 09–10 февраля 2016 г.). Ч. 2. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2016. – С. 382–384. – EDN VYOJKL.

4. Сарян А.А. Природные ресурсы как фактор производства регионального туристского продукта и формирования туристских направлений / А.А. Сарян // Регионология. – 2021. – Т. 29. №3 (116). – С. 562–587. – DOI 10.15507/2413–1407.116.029.202103.562–587. – EDN LADOSE.

5. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/9032907 (дата обращения 01.12.2024).

Машкин Аркадий Львович
канд. экон. наук, доцент
Гниненко Елизавета Владиславовна
преподаватель

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии»
г. Москва

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация*: транспорт и землепользование влияют друг на друга динамичным и сложным образом [1]. Доступность, обеспечиваемая транспортом, влияет на решения о зональном планировании, а землепользование определяет необходимость пространственного взаимодействия. Транспортная инфраструктура является важным компонентом концепции устойчивого развития территорий [2] из-за ее двойного вклада: с одной стороны, транспортная инфраструктура определяет условия физической доступности землепользования; с другой стороны, организация землепользования определяет потребности в развитии транспортной инфраструктуры. Как транспортная инфраструктура, так и землепользование формируют искусственную и естественную среду. Это двойное взаимодействие имеет особое значение в контексте современных целостных подходов к устойчивому планированию и проектированию, а также в контексте центральной роли транспорта в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, рационального землепользования, общественного и социального развития. Кроме того, появление новых решений в области мобильности и внедрение разрушительных транспортных инноваций требуют нового подхода к транспортной инфраструктуре и территориальному развитию [3]. В статье дается представление о структуре взаимодействия землепользования и транспорта, а также взаимосвязи таких подходов к земельному планированию в крупных мегаполисах, или странах, имеющих компактную территорию [4], описанию основных компонентов интегрированных моделей транспортного землепользования и фундаментальных концепций, связывающих транспорт и землепользование, таких как мобильность и доступность.*

Ключевые слова*: транспортная инфраструктура, модель взаимодействия землепользования и транспорта, дискретное моделирование территорий.*

Взаимосвязь между компонентами пространственной транспортной инфраструктурой и формированием земельной политики постоянно приводят к преобразованиям в городских агломерациях и их транспортных системах [5]. Эти изменения, будь то постепенные или быстрые, заметно влияют на структуру городских пространств, их планировку и то, как используется земля, и какие возможные варианты ее использования могут быть предложены, что в конечном итоге формирует рыночную стоимость того или иного земельного участка[6]. Трансформации концепций часто следуют определенной траектории, концепции, которую можно назвать как «зависимость от пути» [7]. Этот метод предполагает, что после выбора определенного пути или курса развития последующие разработки, как правило, соответствуют этому пути, что затрудняет отклонение от него. Например, доминирование автомобилей в транспортной системе США с 1950-х годов иллюстрирует этот путь. Напротив, такие города, как Шанхай в Китае, полагались на велосипеды для мобильности и поездок на работу до 1980-х годов, когда траектория города сместилась в сторону транспорта, ориентированного на автомобили. То есть необходимость моделирования влияния транспортных планов на землепользование и, соответственно, обратная связь типа «снизу вверх», в ответ на потребности в анализе политики по организации зонального и городского планирования местными органами власти [8], а также современному уровню развития цифровых технологий обработки массивов данных [9].

На рисунке 1 показан цикл, в котором четыре компонента моделирования транспорта и землепользования играют ключевую роль.

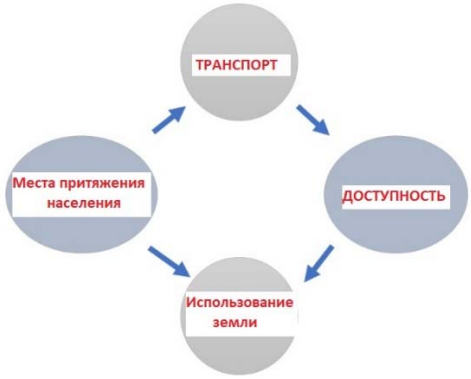

Рис. 1. Связь между землепользованием и транспортом [10]

Параметры землепользования, представленные на рисунке 1, имеют решающее значение для информирования о городском планировании, проектировании и дизайне [11]. Плотность населения, особенно в сочетании с более короткими поездками, вероятно, будет способствовать использованию общественного транспорта. Плотность рабочих мест может иметь сложные эффекты на расстояния поездок на работу, что приведет к увеличению расстояний, если рабочие места сосредоточены в небольшом количестве центров. И, наоборот, баланс между жилыми районами и местами работы, особенно с увеличением транспортных расходов, вероятно, приведет к сокращению расстояний поездок на работу [12].

Местная городская форма также играет роль в формировании выбора модальностей, особенно для мягких режимов, таких как пешеходные маршруты и поездки на средствах индивидуальной мобильности (СИМ). Размер города является еще одним фактором, при этом более населенные города связаны с более короткими поездками и более высоким использованием транзита. Общая городская форма и местоположение имеют решающее значение для влияния на схемы транспортировки и выбор модели взаимодействия землепользования и транспорта (LUTI). Первая модель LUTI была реализована Лоури (1964) [13] на основе теории гравитации. Теория была заимствована из физики и утверждала, что взаимодействие двух регионов пропорционально их размеру (с точки зрения рабочих мест) и обратно пропорционально расстоянию между ними. Мы можем определить модели LUTI как упрощения городской системы для анализа воздействия и оценки политики и планирования в отношении определенных целей, а также расчета рисков при реализации инфраструктурных проектов [14]. Позднее, эти первые модели были заменены эконометрическими моделями в восьмидесятых годах прошлого века [15]. Это группа моделей пространственного вычислительного общего равновесия (Spatial Computational General Equilibrium – SCGE). Они работают с репрезентативными агентами и объясняют взаимодействие регионов на основе рынков, где экономические субъекты принимают свои решения.

Объект, моделируемый с помощью моделей LUTI, – это городская система. Она может быть разделена на подсистемы: природная среда, правовые нормы и инфраструктуры – это базовая основа, на которой экономические субъекты (лица) или группы субъектов (фирмы), а также органы власти, как муниципальные так и региональные, осуществляют свою деятельность [16]. Природная среда включает в себя все элементы, которые также существовали бы без деятельности человека, и которая является основой для экономической деятельности и сама по себе является чрезвычайно сложной подсистемой.

Следующим шагом стало развитие дискретного моделирования и развитие информационных технологий, которые сделали микросимуляцию очень привлекательной [17], что позволило группе исследователей предложить крупномасштабную модель, использующую эту концепцию (HUDS – Harvard Urban Development Simulation) [18]. За HUDS последовали другие проекты, которые стали сочетанием теоретических разработок в области моделирования дискретного выбора, технической осуществимости микросимуляции из-за увеличения вычислительной мощности компьютерных сетей, внедрения цифровых технологий и социальной значимости. Требования к моделям включают все больше экологических показателей, таких как CO2, потребление земли, рациональное использование не возобновляемых видов энергии и загрязнение окружающей среды.

Развитие систем моделирования взаимодействия землепользования и транспорта (LUTI), несмотря на их многообразие, можно, с точки зрения авторов, свести к следующим базовым направлениям, или концепциям.

Модель доступности. Модель доступности поддерживает шаблон доступности, т.е. это связь между землепользованием и транспортом, где за целевую функцию можно принять время, затрачиваемое на перемещение между зонами проживания и деятельности, а в качестве ограничительных

условий можно считать местоположения домохозяйств, показателей занятости, условия вакансий в недвижимости, которые преобразуются в цены на недвижимость.

Модель развития недвижимости или модель инвестора. Решения застройщика, такие как новое строительство, реконструкция существующих структур, а также тип развития моделируются на основе получения максимальной прибыли, что зависит от повышения стоимости всего земельного участка с улучшениями в виде объектов транспортной инфраструктуры, коммерческой и жилой недвижимости. Каждая модель оценивается многовариантно для возможных типов развития, включая альтернативу отсутствия развития. В качестве ограничительных условий тут выступают требования властей разных уровней по развитию социальной инфраструктуры и корреляция с планами долгосрочного развития территорий. можно считать местоположения домохозяйств, показателей

Модель перспективного планирования государством. Данная модель нацелена на очень долгий период развития прилегающей территории, отсутствие доходов с земельных участков, приближенных к территории проекта, но получение выгод с точки зрения долгосрочных инвестиционных или национальных проектов [19]. Такими примерами могут служить два национальных проекта, реализованных в царской России и в СССР – строительство Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссиба) 1891 года и строительство Байкало-Амурская магистрали (БАМа), вторым магистральным железнодорожным выходом России к Тихому океану [20].

Целью данной статьи является оценка современного состояния моделей взаимодействия землепользования и транспорта. Для достижения этой цели мы представили введение в предмет, обзор моделей на основе исторической ретроспективы развития. Более подробное рассмотрение различных транспортных моделей, а также их применимость в агломерациях России будет представлено по итогам наших дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. Borzacchiello M.T., Nijkamp P. & Koomen E. (2010). Accessibility and urban development: a grid-based comparative statistical analysis of Dutch cities. Environment and Planning B: Planning and Design 37 (1), 148–169.

2. Машкин А.Л. Эколого-экономические аспекты устойчивого развития / А.Л. Машкин, М.А. Дрейцен, Е.С. Гоголина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №2 (84). – С. 120–125. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-284-120-125. – EDN WTEDFD

3. Serbian O., Izmailova D., Mashkin A., Glagoleva S. Assessment of the reliability of the development of infrastructure projects on transport in the Russian Federation. Transportation Research Procedia. Collection of materials XIII International Conference on Transport Infrastructure: Territory Development and Sustainability. Krasnoyarsk, 2023. P. 50–59. DOI 10.1016/j.trpro.2023.02.007. EDN OIZPHU

4. Гниненко Е.В. Землеустройство в Болгарии / Е.В. Гниненко, А.П. Сизов // Регулирование земельно-имущественных отношений в России: правовое и геопространственное обеспечение, оценка недвижимости, экология, технологические решения. – 2021. – №1. – С. 220–228. – DOI 10.33764/2687-041X-2021-1-220-228. – EDN GDJVUK

5. Гниненко Е.В. Рассмотрение изменений в ФЗ №78 «О землеустройстве» на примере редакции от 2001 года и редакции от 2018 года / Е.В. Гниненко // Законодательные инициативы, направленные на совершенствование проведения землеустройства и осуществления смежных с ним видов деятельности: сборник материалов межвузовской научной конференции студентов и аспирантов. – М., 2019. – С. 55–59. – EDN FAGIKV

6. Машкина М.А. Экономические методы повышения инвестиционной стоимости территорий / М.А. Машкина, А.Л. Машкин //Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта: сборник научных трудов. – М., 2024. – С. 57–66. – EDN HGQCJT

7. Rodrigue J.-P., Comtois C. and Slack B. (2013). The Geography of Transport Systems. Routledge, New York.

8. Березинец И.В. Транспортная система и город: какой должна быть транспортная реформа / И.В. Березинец, Е.В. Соколова // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2020. – Т. 19. Вып. 3. – С. 362–384. EDN OVBKSL

9. Финансовые стратегии бизнеса в современных условиях / Е.В. Алексеенко, Л.С. Артамонова, Г.И. Арутюнова [и др.]; под ред. И.В. Политковской, Т.А. Шпилькиной, М.А. Жидковой, В.И. Прусовой. – М., 2021.

10. M. Pavlovic [et al.]. Monitoring the Impact of Large Transport Infrastructure on Land Use and Environment Using Deep Learning and Satellite Imagery, 2022, Remote Sens, 14 (10), p. 3. CC BY 4.0

11. Забаева М.Н. Идентификация роли и места землеустройства и кадастра в современной экономике России / М.Н. Забаева, А.М. Тарарин, С.И. Васютинская // Актуальные проблемы геодезии, кадастра, рационального земле- и природопользования: материалы II Международной научно-практической конференции / под ред. А.М. Олейника, М.А. Подковыровой. – 2019. – С. 128–133. – EDN UWSEJL

12. Ivanova N.A., Chirikanova E.A., Ulitskaya N.M., Dvoryanchikova A.A., Digital transportation technologies for formation of bus routes in the conditions of a megapolis. 2021 Intelligent Technologies and Electronic Devices in Vehicle and Road Transport Complex, TIRVED 2021 – Conference Proceedings. 2021. C. 9639129. DOI 10.1109/TIRVED53476.2021.9639129. EDN JPGOPR

13. Iacono M., Levinson D. & El-Geneidy A. (2008). Models of transportation and land use change: A guide to the territory. Journal of Planning Literature. 22(4), 323–341.

14. Ulitsky M.P., Gogolina E.S., Mashkin A.L., Glagoleva S.V. Digital technologies for analyzing environmental risks of transport infrastructure. 2021 Intelligent Technologies and Electronic Devices in Vehicle and Road Transport Complex, TIRVED 2021 – Conference Proceedings. 2021. C. 9639127. DOI 10.1109/TIRVED53476.2021.9639127. EDN DSLQBE

15. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов, В.В. Никишин, В.В. Успокова. – М.: Норма, 2003. EDN QVZSZT

16. Тарарин А.М. Цифровая трансформация государственных земельно-информационных систем / А.М. Тарарин, М.Н. Забаева // Культура управления территорией: экономические и социальные аспекты, кадастр и геоинформатика: материалы 9-ой региональной научно-практической конференции / редколл. Е.К. Никольский, Т.П. Винникова, А.С. Коротин, А.С. Ладошкина. – Н. Новгород, 2021. – С. 64–68. – EDN QXHPHS

17. Wegener M. (1994). Operational urban models: State of the art. Journal of the American Planning Association 60, 17–29. EDN HJAONV

18. Kain J.F. (1985). Housing and Neighborhood Dynamics: A Simulation Study. Harvard University Press.

19. Машкин А.Л. Цифровые технологии инфраструктуры автомобильного транспорта / А.Л. Машкин, Н.В. Казицкая // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – 2019. – С. 447–448. – EDN YFMAVR

20. Анализ цифровых стратегий регионов Российской Федерации с точки зрения геоинформатики / А.Л. Синицына, А.Л. Степанченко, М.Н. Забаева, О.А. Кувекина // Пространственные данные: наука и технологии. – 2023. – Т. 14. №3. – С. 22–39. – DOI 10.30533/scidata-2023-14-08. – EDN NMKUKM

Насибуллин Данис Фанилевич
магистрант
Научный руководитель
Вдовина Маргарита Владимировна
д-р социол. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ

Аннотация*: внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни происходит высокими темпами. Такое развитие привело к значительным изменениям в обществе. Система образования как один из главных социальных институтов не является исключением. Онлайн-образование имеет множество преимуществ перед традиционным форматом обучения, однако вместе с этим возникает ряд проблем, которые могут привести к негативным социальным последствиям в будущем.*

Ключевые слова*: цифровизация, система образования, цифровая трансформация образования, положительные воздействия, негативные воздействия.*

Повсеместное развитие и использование цифровых технологий привело к значительным социальным изменениям во всех сферах общественной жизни.

Процесс цифровой трансформации затронул и систему образования – важнейший социальный институт. Именно система образования является начальной и одной из самых главных ступеней формирования личности человека и общества в целом. Цифровизация в образовании представляет собой прежде всего переход на электронную систему образования. Правовой основой для реализации цифровой трансформации в системе российского образования являются.

1. Федеральный Закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В нем закреплено право образовательных учреждений на использование цифровых технологий в процессе обучения.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Согласно Указу Президента Российской Федерации, к 2024 году должна быть создана цифровая образовательная среда, обеспечивающая качество и доступность образования.

Активная государственная поддержка свидетельствует о том, что ориентация на цифровизацию образования – новая реальность, новый вектор, в котором будет развиваться вся система образования. Именно поэтому данная тема является актуальной в дискурсе будущего российской системы образования.

Однако цифровая трансформация системы образования – процесс противоречивый. Основная проблема заключается в том, что развитие и внедрение цифровых технологий происходит высокими темпами, без должного анализа и прогнозирования возможных последствий. Именно поэтому данный процесс включает в себя как положительные аспекты, так и отрицательные. Начнем с положительных.

Во-первых, благодаря внедрению цифровых технологий образование стало гораздо доступнее. Возможность дистанционного обучения нивелирует влияние географического фактора на возможность получения знаний. Тут можно отметить как использование дистанционного формата обучения государственными образовательными учреждениями – школами и университетами, так и активное распространение частных онлайн-школ и различных курсов. К тому же учащиеся получили возможность получать образование в том учреждении, в котором им хотелось бы это делать, без необходимости переезда. Особенно это важно для труднодоступных и малонаселенных регионов. Такие районы характеризуются слабым уровнем развития транспортной системы и доступности к культурным

объектам. В труднодоступных регионах практически не налажена транспортная связь и внутрирайонные коммуникации, что приводит к их изолированности [8].

Во-вторых, дигитализация в образовании позволяет существенно экономить время, силы и денежные средства обучающихся, т. к. нет необходимости физически присутствовать на занятиях, а следовательно, тратить ресурсы на дорогу до образовательного учреждения. Особенно важна возможность дистанционного обучения для детей с инвалидностью и проблемами здоровья [3].

В-третьих, практичность цифровых технологий. Цифровые носители гораздо более удобны в использовании; информацию, содержащуюся в них, намного быстрее и удобнее искать. Со стороны педагогов дигитализация позволяет наглядно доносить необходимую информацию до обучающихся, без затрат для подготовки обучающей информации на традиционных носителях.

В-четвертых, уменьшении затрат на приобретение учебной литературы и сокращение вырубки леса, который необходим для создания бумажных носителей [4].

Однако процесс цифровизации противоречив. Далее мы рассмотрим отрицательные аспекты цифровых перемен в сфере образования.

Во-первых, активное использование цифровых технологий может содействовать утрате или недостаточному уровню развития таких ученических навыков, как письмо и математические вычисления «в уме», что в будущем может привести к проблемам с памятью, снижению вычислительных способностей, слаборазвитой мелкой моторике.

Во-вторых, могут возникать проблемы с социализацией, ведущие к межпоколенческим конфликтам [2; 6]. Распространение дистанционного формата обучения снижает объем межличностного общения, что в будущем может привести к проблемам в коммуникации, изоляции и психологическим трудностям из-за недостатка взаимодействия [1]. К тому же процесс образования подразумевает под собой не только получение знаний, но и определенное воспитательное сотрудничество, которое отсутствует в удаленном формате.

В-третьих, легкий доступ к информации может привести к снижению общего уровня образованности. Цифровые технологии сделали информацию слишком легкодоступной, вследствие чего у учащегося снижается мотивация получать знания в образовательном учреждении. Информацию в интернете, как правило, мы получаем сразу в готовом виде, не имея представления об источнике этой информации и не представляя себе ее структуру [9]. В связи с этим обучающийся может не в полной мере представлять себе сущность того, что он изучает. Знания, полученные онлайн, не всегда имеют системный, а скорее носят поверхностный характер.

В-четвертых, частое использование цифровых технологий может привести к проблемам со здоровьем, как физическим, так и психологическим. За последние десятилетия использование персонального компьютера (а также ридеров, планшетов, ноутбуков, интерактивных досок и т. п.) стало дополнительным фактором, который при отсутствии чёткой регламентации учебной работы приводит к развитию крайней степени утомления у школьников [7]. Помимо высокой утомляемости можно отметить негативное влияние на остроту зрения учащихся.

Итак, цифровая трансформация системы образования – процесс неоднозначный. Он несет в себе не только преимущества, но и определенные риски. Процесс цифровых преобразований происходит так быстро, что прогнозирование возможных опасностей не производится. Безусловно, процесс виртуализации неизбежен. Однако внедрение цифровых технологий в такой важный социальный институт, как система образования, нужно производить особенно вдумчиво, анализируя все возможные угрозы и стараясь максимально усилить положительное и исключить отрицательное воздействие, поскольку именно система образования закладывает основы общества.

Список литературы

1. Вдовина М.В. Развитие цифрового взаимодействия в трансформирующемся обществе / М.В. Вдовина // Цифровизация в условиях пандемии: миссия социального университета будущего: сборник материалов XXI Международного социального конгресса. – М.: РГСУ, 2022. – С. 70–75. EDN FFNHOL

2. Вдовина М.В. Межпоколенческий конфликт в семье и его регулирование / М.В. Вдовина. – М., 2008. – EDN QOICJP

3. Вдовина М.В. Социальное здоровье семьи с ребенком-инвалидом в период раннего детства и в школьные годы / М.В. Вдовина, Н.Н. Семочкина // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29. №2. – С. 287–292. DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-2-287-292. EDN ZOSTPZ

4. Воробьева И.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании / И.А. Воробьева, А.В. Жукова, К.А. Минакова // Педагогические науки. – 2021. – №1 (103). – С. 110–118.

5. Гордеева Е.В. Цифровизация в образовании / Е.В. Гордеева, Ш.Г. Мурадян, А.С. Жажоян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №2. – С. 112–115. DOI 10.24412/2411-0450-2021-4-1-112-115. EDN TNRTIL

6. Сорокина Е.Г. Конфликтология в социальной работе / Е.Г. Сорокина, М.В. Вдовина. – 2-е изд., стер. – М., 2020. – 282 с. – EDN DTHFQR

7. Степанова М.И. Обоснование регламентов использования компьютеров с жидкокристаллическим монитором в процессе учебных занятий / М.И. Степанова, З.И. Сазанюк, Е.Д. Лапонова // Гигиена и санитария. – 2014. – Т. 93. №1. – С. 108–110. EDN RYDZKF

8. Степанова Н.А. Анализ цифровой и физической доступности общеобразовательных учреждений в труднодоступных и малонаселенных местностях на примере Республики Саха (Якутия) / Н.А. Степанова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2022. – №2. – С. 40–54. DOI 10.25587/svfu.2022.10.63.004. EDN IWRION

9. Холостова Е.И. Теория социальной работы / Е.И. Холостова, Л.И. Кононова [и др.]. – 2-е изд., пер. и доп. – М., 2014. – 386 с. – EDN VTUQRL

10. Чахнашвили М.Л. Влияние цифровизации на здоровье детей и подростков / М.Л. Чахнашвили, Д.В. Иванов // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2022. – №3. – С. 56–66. DOI 10.24412/2075-4094-2022-3-2-2. EDN MYQRDJ

Пенкина Наталья Викторовна
канд. филос. наук, доцент
Казакова Светлана Владимировна
студентка

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Аннотация*: в статье анализируется особенности краеведения как прямого туристского ресурса. Краеведческие ресурсы могут быть использованы в разных видах и формах туризма, что способствует расширению круга потребителей туристских услуг. Вовлечение краеведческих ресурсов в организацию туристской деятельности помогает их сохранению и самое главное популяризации исторического наследия региона. Авторы пришли к выводу о том, что кроме экономического эффекта, использование краеведческих ресурсов имеет и социальное значение.*

Ключевые слова*: туристские ресурсы, туристская индустрия, внутренний туризм, краеведение, виды туризма.*

Структуру ресурсного потенциала туристской индустрии региона следует анализировать в различных аспектах для обеспечения уровня оригинальности и полноты исследования. Важно рассмотреть функциональный, пространственный, временной, организационный и технологический аспекты. Такой комплексный подход позволяет объективно изучить потенциал туристской индустрии и объекты туристического интереса, а также выявить резервы его использования.

Туризм комплексно влияет на уровень социально-экономического развития регионов. Уникальность туристской индустрии в том, что она является отраслью, оказывающей услуги широкому спектру потребителей, имеется в виду как местные жители, так и туристы. Также немаловажно, что отрасль оказывает влияние на смежные отрасли экономики, такие как транспорт, торговлю, сельское хозяйство, строительство и т.д. [3].

Внутренний туризм относится к путешествиям внутри границы своей страны. Он законодательно определяется как «туризм в пределах Российской Федерации лиц, проживающих постоянно на ее территории» [1, с. 124]. Внутренний туризм тесно связан со всеми секторами национальной жизни и не является отдельной отраслью. Внутренние туристы – это временные посетители, проживающие в определенном месте и совершающие путешествия в другие местности в пределах своей страны на период до 6 месяцев подряд. Они не занимаются оплачиваемой деятельностью во время своего пребывания и могут иметь различные цели путешествия, такие как познавательные, деловые или личные.

Основу развития внутреннего туризма составляют туристские ресурсы. Туристские ресурсы включают природные, исторические и социально-культурные объекты, которые способны удовлетворить духовные и другие потребности туристов, а также способствовать их отдыху, восстановлению и физическому развитию. Эти объекты являются основой для создания туристского продукта [4, с. 91].

Исходя из определения «туристские ресурсы», они могут быть классифицированы по различным признакам. Важно отметить различие между прямыми и косвенными туристскими ресурсами. Прямые туристские ресурсы – это природные и историко-культурные объекты, которые непосредственно используются для организации туристской деятельности. Косвенные туристические ресурсы связаны с инфраструктурой и услугами, необходимыми для обеспечения туристической деятельности. Это может включать гостиницы, рестораны, транспортные сети, туристические информационные центры и другие объекты, которые обеспечивают комфорт и удобство для туристов.

Анализ структуры ресурсного потенциала туристской индустрии региона в функциональном, пространственном, временном, организационном и технологическом аспектах позволяет достичь объективного оценивания возможностей использования туристского потенциала и объектов туристского интереса. Рассмотрение всех этих аспектов в комплексе способствует разработке и реализации эффективных стратегий развития туристской индустрии и улучшению туристического опыта для посетителей [2, с. 42].

Туризм и его ресурсы оказывают значительное влияние на экономическое развитие регионов. Как вид бизнеса туризм создает рабочие места, способствует развитию инфраструктуры, увеличивает доходы местного бюджета.

Краеведение представляет собой бесценный актив для внутреннего туризма, поскольку оно позволяет путешественникам глубже погрузиться в культуру и историю посещаемых ими мест. Знание о региональных музеях, памятниках и достопримечательностях, а также по истории и культуре местного населения способно привлечь туристов и показать уникальность каждой территории.

Краеведение представляет собой комплексный научно-исследовательский и просветительский подход к изучению определенной территории и накоплению знаний о ней. Оно объединяет географические, экологические, исторические, археологические, топонимические, топографические, геральдические, этнографические, филологические и искусствоведческие аспекты. Поэтому, в контексте туризма, краеведение может быть отнесено к культурно-историческому виду туризма.

Краеведение также тесно связано с другими видами туризма. В частности, оно пересекается с экологическим туризмом, оба направления имеют общую цель – изучение особенностей и сохранения природной среды и ее компонентов. Этнографический туризм, знакомство с культурой самобытностью малых этнических групп и народов, также связан с краеведением. Кроме того, краеведение можно связать с активными видами туризма, так как во время краеведческих маршрутов туристы активно передвигаются и участвуют в спортивных активностях.

При изучении различных форм туризма, связанных с краеведением, мы обнаруживаем их разнообразие и соотношение с различными видами туризма. Это и прогулки, и походы, и экспедиции, и экскурсии, они четко подразделяются на несколько типов, включая экскурсии на природу, в сферу хозяйственной деятельности и в сферу культурной деятельности. Все эти типы экскурсий имеют отношение к культурно-историческому, экологическому и этнотуризму, так как предоставляют информацию о регионе, его природе, культуре и этнических особенностях.

Следует отметить, что экскурсии основная и самая распространенная форма организации туризма в регионах. Причем они масштабируются в зависимости от возраста экскурсантов и вовлекают не только приезжих туристов, но и местное население, особенно школьников. В данном случае краеведение и туризм носят ярко выраженные просветительскую и воспитательную функции.

Таким образом, краеведение является мощным ресурсом для развития внутреннего туризма, может стать основой для создания новых туристических маршрутов, культурных мероприятий и других проектов, направленных на сохранение и развитие культурного и природного наследия региона.

Знакомство с краеведческими ресурсами позволит глубже понять историю и культуру местного населения, причем не только туристам, но и местному населению, что в свою очередь будет способствовать развитию патриотизма и любви к малой родине.

В заключение можно с уверенностью отметить, что туризм и краеведение занимают важное место в социально-культурной и экономической жизни регионов. Исследования в этих сферах способствует формированию устойчивого развития регионов, поэтому для увеличения потенциала туризма и краеведения необходимо усилия государственных органов власти, бизнеса и общественности. Важно не только развивать инфраструктуру и уровень сервиса в туризме, но изучать и популяризовать культурное и историческое наследие регионов. Туризм и краеведение могут быть не только важным и значительным источником дохода для региона, но и мощным инструментом культурного обмена, воспитания подрастающего поколения.

Список литературы

1. Истомина Э.Г. Внутренний туризм и туристские ресурсы России: учебное пособие / Э.Г. Истомина, М.Г. Гришунькина. – М.: Рос. гос. гуманитарный ун-т, 2019. – 288 с. – EDN ZFBFMD

2. Пенкина Н.В. Брендинг территории как инструмент продвижения в туризме: опыт Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Н.В. Пенкина // Дискуссия. – 2020. – №2 (99). – С. 40–48. – DOI 10.24411/2077-7639-2019-10058. – EDN JMCXDH.

3. Потапова К.К. Влияние туризма на социально-экономическое развитие регионов / К.К. Потапова // Молодой ученый. – 2016. – №24 (128). – С. 219–222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/128/35507/ (дата обращения: 29.10.2024). EDN XAEEDP

4. Прытков Р.М. Природно-ресурсный потенциал и устойчивое развитие региональной системы / Р.М. Прытков, О.В. Бурлакова // Вестник ОГУ. – 2014. – №14 (175). – С. 89–95. – ISSN: 1814–6457.

Семенова Надежда Владиславовна
канд. биол. наук, доцент
Антонова Елена Ивановна
канд. юрид. наук, доцент
Никитин Андрей Витальевич
канд. физ.-мат. наук, доцент
Филиппов Сергей Германович
преподаватель

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-115287

ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА

Аннотация*: рассматриваются вопросы, касающиеся экологических аспектов поведения студентов. Получены данные о показателях проэкологического поведения студентов регионального вуза. Выявлены различные типы отношения к экологическим проблемам современности у девушек и юношей. В работе показана вариабельность осознания экологических проблем и вовлеченности студентов в проэкологические инициативы. Авторы делают вывод о необходимости создания системы формирования устойчивого проэкологического поведения с учетом факторов образовательной среды.*

Ключевые слова*: проэкологическое поведение, экологическое сознание, экологическая обеспокоенность, экологическая культура, студенты.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №24-28-20507).

Проблемы экологии становятся все более острыми в современных условиях, и возрастает необходимость формирования активной позиции среди молодежи по вопросам охраны окружающей среды [3, с. 102]. Студенты, как активные участники общественных процессов и будущие специалисты разных отраслей экономики, способны оказывать значительное влияние на экологическую ситуацию [4, с. 183]. Традиционные формы позитивного поведения в природе, направленные на соблюдение принципов экологического детерминизма, сегодня утратили свое место в системе ценностей и поступков не только среди молодого поколения, но и старшего.

Проэкологическим признается поведение, стремящееся максимально снизить вред, наносимый окружающей среде, или же оказывать на нее благоприятное воздействие [1, с. 7]. Оно проявляется в таких формах, как разумное потребление природных ресурсов, экологически целесообразное энергопотребление, соблюдение правил обращения с отходами и др.

Исследования по проэкологическому поведению студентов поднимают важные аспекты формирования экологической сознательности. Работы авторов, таких как М.М. Козловская, А.А. Козловский [2], акцентируют внимание на значении высшего образования в формировании экологически ответственного поведения. Их исследования показывают, что студенты демонстрируют большую ориентированность на экологический образ жизни.

Важные моменты указаны в работе Г.С. Широкаловой и др. [5], которые исследуют экологическое сознание и поведение студентов вузов. Результаты их исследований показывают, что экологическая культура определяется по обеспокоенности экологическими проблемами, эмоционально-практическим отношением к нарушителям экологических норм, участию в экологических мероприятиях.

Поэтому исследование проэкологического поведения современной молодежи является важной задачей, способствующей пониманию экосоциальных процессов, поскольку именно в среде обучения формируются важные элементы экологической культуры, как экологические ценности, привычки и ответственность.

Для достижения поставленной цели мы провели анкетирование и социологические опросы среди 115 студентов регионального вуза (Чебоксарского кооперативного института (филиала) РУК) в возрасте 18–24 года, которые позволяют собрать данные о формах проэкологического поведения, их осознанию экологических проблем и поведения в повседневной жизни. Для изучения проэкологического поведения в быту мы использовали опросник Casey P.J., & Scott K. (2006) [6]. Также мы изучали обеспокоенность экологическими рисками (ОЭР) по методике Ojala M. [7]. Измерение проводилось по 6-балльной шкале от 1 – совсем не беспокоит до 6 – очень сильно беспокоит.

Изучение проэкологического поведения студентов регионального вуза имеет большое значение для формирования активной социальной позиции среди молодежи. Полученные данные помогают увидеть общие тенденции и различия существующих экологических установок и отношения к насущным проблемам окружающей среды среди представителей студенчества.

Общий показатель проэкологического поведения составил 24,35 ± 3,48 б. При этом не выявлены достоверные различия между показателями у девушек и юношей. Анализ результатов корреляционного анализа позволяет выявить наличие слабых положительных связей между такими парами показателей, как «сбор макулатуры – стремление минимизировать использование химических средств в быту», «сбор макулатуры – экономия воды», «экономия воды – экономная стирка в стиральной машине» ($r>0,5$).

Большинство участников опроса показали позитивное отношение к использованию экоресурсов и отходам. Так, 60,87% респондентов часто или всегда стараются повторно пользоваться пластиковыми пакетами, 65,22% – отключать компьютер или телевизор от сети в случае их ненадобности, 56,52% – откладывать бумажные отходы, 78,26% – выключать искусственное освещение, 78,26% – использовать стиральную машину при полной ее загрузке, 52,17% – ходить пешком на небольшие расстояния, 73,91% – экономить воду, когда чистят зубы. Однако в вопросах о минимальном использовании в быту химических средств, ограничениях использования воды во время водных процедур были получены обратные результаты.

В то же время у юношей выявлено более активное проэкологическое поведение, которое выражается в повторном использовании пластиковых пакетов, стремления к отказу использовать средства бытовой химии, отключение электроприборов от сети, если они не используются ($p<0,05$). Достоверно более высокие значения у девушек были получены в ответах на вопросы о сборе макулатуры, удаление внимания на выключении источников искусственного освещения в помещениях и экономии воды во время чистки зубов ($p<0,05$).

А.А. Иванова и соавт [1, с. 7] в качестве предиктора проэкологического поведения использовали экологическую обеспокоенность, представляющую собой осознание важности экологических проблем. ОЭР в среднем составила 4,59 ± 1,32 б. Сравнение данных юношей и девушек показало, что первые имеют более низкие показатели обеспокоенности экологическими проблемами (соответственно 3,6 ± 0,94 б. и 4,74 ± 1,27 б. ($p<0,05$). Наибольшая доля респондентов-девушек выразили свое беспокойство по поводу следующих экологических проблем: загрязнение воздуха, изменение климата, рост экологического загрязнения, истощение природных ресурсов, обработка экологически опасных отходов и разрушение тропических лесов. Среди юношей преобладает доля лиц, которые относят к критическим вопросам экологии проблемы истощения озонового слоя и химическое загрязнение пищи.

В целом, большинство студентов (более 90%) отметили, что в школе участвовали в различных экологических мероприятиях (экологические субботники, посадки деревьев и др.). Как было выявлено, будучи студентами, они меньше участвуют в экологических акциях, но в вузе их постоянно привлекают в обучающие занятия по вопросам охраны природы, экологической безопасности, здорового образа жизни, профилактики употребления вредных веществ.

Результаты исследования показывают, что уровень осознания экологических проблем и вовлеченность студентов в проэкологические инициативы варьируется, что также может зависеть от образовательной программы, личного опыта и общественного контекста и регионального экологического контента.

Эффективное продвижение проэкологических ценностей в вузе может привести к значительным изменениям в поведении студентов. Вовлечение их в образовательные программы, экологические акции и исследования способствует формированию устойчивого проэкологического поведения и ответственности за состояние окружающей среды.

Таким образом, формирование проэкологического поведения студентов – это совместная задача образовательных учреждений, государства и общества, направленная на сохранение природы и улучшение качества жизни будущих поколений.

Список литературы

1. Иванова А.А. Проэкологическое поведение в России: адаптация шкалы Кэмерона Брика и связь с экологической обеспокоенностью / А.А. Иванова, Ф.Б. Агисова, Е.В. Сауткина // Психологические исследования. – 2020. – Т. 13. №70. – С. 7. – EDN RYJHXK

2. Козловская М.М. Роль высшей школы в формировании экологического мировоззрения молодежи / М.М. Козловская, А.А. Козловский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2023. – №4. – С. 55–58. – EDN IGLJZM

3. Пешехонов А.М. Экологическая позиция преподавателей и студентов вузов / А.М. Пешехонов // Человеческий капитал. – 2024. – №7 (187). – С. 102–111. – DOI 10.25629/HC.2024.07.10. – EDN JXJVJT

4. Хураськина Н.В. Формирование эколого-правовой компетенции у будущих юристов в контексте устойчивого развития / Н.В. Хураськина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2016. – №3 (91). – С. 182–190. – EDN WKUVDN

5. Широкалова Г.С. Экологическая культура: социальная ответственность и личный интерес студентов / Г.С. Широкалова, П.И. Куконков, З.М. Саралиева // Социология образования. – 2017. – №5. – С. 43–56. – EDN ZIGOVP

6. Casey P.J., & Scott K. (2006). Environmental Concern and Behaviour in an Australian Sample within an Ecocentric-Anthropocentric Framework. Australian Journal of Psychology, 58, 57–67. http://dx.doi.org/10.1080/00049530600730419

7. Maria Ojala (2005) Adolescents' Worries about Environmental Risks: Subjective Well-being, Values, and Existential Dimensions. Journal of Youth Studies, 8:3, 331–347, DOI: 10.1080/13676260500261934.

Смирнова Ольга Владиславовна
студентка
Копейкина Арина Дмитриевна
студентка
Научный руководитель
Беркович Ольга Ефимовна
канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

КОНФЛИКТЫ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ. СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация*: в представленной научной статье мы предложили к рассмотрению актуальную проблему конфликтов в цифровой среде. Меняющиеся стандарты взаимодействия в современном обществе, с одной стороны, и стремительно расширяющиеся возможности на основе достижений научно-технического прогресса, с другой стороны, позволили перенести многообразие видов деятельности и коммуникации в цифровое пространство. Так как коммуникативная среда взаимодействия не возможна без конфликтов, авторам представилось уместным рассмотреть способы их разрешения в online-общении. Возникновение конфликтов в онлайн-пространстве связано с анонимностью пользователей, особенностями общения и отсутствием непосредственного контроля. В нашей работе мы остановили внимание, в частности, на конфликтных ситуациях, связанных с кибербуллингом, распространением дезинформации и межличностных спорах в социальных сетях. Нами ниже предложены некоторые способы разрешения конфликтов в цифровой среде. Среди них: медиативные стратегии, алгоритмы автоматической фильтрации контента, а также функции саморегуляции.*

Ключевые слова*: конфликт, участники конфликта, виртуальное общение, интернет-пространство, разрешение конфликта.*

Межличностные отношения представляют собой сложный механизм взаимодействия индивидов и групп лиц. Поскольку в процессе совместной деятельности на всех уровнях социального взаимодействия возникают конфликтные ситуации, следует уяснить их сущность и влияние на динамику взаимоотношений людей. Большинство ученых-конфликтологов сходятся во мнении о том, что «конфликт представляет собой совершенно нормальное явление,... он сам по себе не плох и не хорош», а его последствия могут быть как конструктивными, так и деструктивными [1, с. 7, 12]. Нередко в основу интерсубъектных конфликтов ложатся конфликты внутриличностные, представляющие собой столкновение амбивалентных тенденций личности: «Еще одна опасность внутриличностных конфликтов в том, что они могут деструктивно влиять на сферу межличностных отношений, порождая межличностные конфликты» [2, с. 161].

В настоящее время конфликты и конфликтные ситуации в интернет-пространстве являются важной темой, которая с каждым годом становится более актуальной, ввиду транспонирования все большего количества сфер жизни людей в цифровую среду. Проанализировав социальные сети «Вконтакте» и «Telegram», мы выделили основные причины конфликтов: оскорбления и негативные высказывания в комментариях к видео и публикациям, деструктивные дискуссии, травля, газлайтинг, кибербуллинг, подделка фактов и многие другие способы воздействия на пользователей социальных-сетей и интернет-платформ.

Далее в статье мы рассмотрим такие аспекты как: влияние интернета на межличностные отношения, значение социальных сетей в возникновении конфликтов, методы и способы разрешения конфликтов в виртуальном пространстве. Изучение перечисленных выше аспектов поможет в понимании и выявлении причин возникновения конфликтных ситуаций в цифровой среде, а также позволит выявить и разработать способы их нейтрализации.

Проанализировав различные научные подходы в изучении причин как межличностных, так и внутриличностных конфликтов, нам представилось возможным назвать наиболее распространенные среди них: разница целей, идей, мировоззрений; конкуренция, борьба за статус; собственные внутренние переживания и нежелание объективно воспринимать реальность.

Благодаря цифровизации, возможности бесконтактного общения в жизни людей увеличилось. Онлайн среда охватывает все структуры жизнедеятельности людей: учеба, работа, развлечения, отдых. В разноплановости этого явления в качестве положительного аспекта можно усмотреть то, что благодаря виртуальной реальности мы можем поддерживать общение с человеком, который находится на определенном расстоянии, даже на другом конце света, online-пространство позволяет моментально получать информацию и отвечать на нее, узнавать о людях необходимые данные намного быстрее и следить за жизнью других без личных встреч.

Негативные последствия коммуникативного взаимодействия отражаются в уменьшении объема реального контактного общения, в нежелании выходить из дома, в отсутствии тесных эмоциональных

связей между людьми из-за сложности различения эмоций и проявления эмпатии, что может выступать в качестве причин возникновения конфликтных ситуаций.

Благодаря возможности анонимно прочитывать публикации и оставлять к ним комментарии у людей появилась возможность высказываться и искажать факты, не боясь разоблачения. Подобное приводит к более бурной и агрессивной реакции участников конфликтной ситуации в online-пространстве, чем в контактном взаимодействии. Виртуальное пространство может вызвать в таком ключе стресс, проблемы с самооценкой, ненависть к себе, депрессию, апатию и иные негативные переживания.

Важно выделить тот факт, что благодаря быстрому обмену информацией, человек может написать о новости через несколько секунд после происшествия, что делает социальные сети средством массовой информации, однако она может быть субъективно искажена индивидом, ввиду различия эмоциональных состояний. Подобное провоцирует конфликты на фоне разницы точек зрения и мнений пользователей. А пользователи с наибольшим количеством подписчиков могут влиять на других собственными высказываниями и даже вызывать негативные комментарии в пользу людей, имеющих отличную точку зрения. Такие возможности могут повлечь больше негативных эмоций: страх, зависть, ненависть, осуждение – которые, в свою очередь, могут стать катализатором к возникновению конфликных ситуаций, травле и кибербуллингу.

Юридической науке и практике известно, что в социальных сетях создаются различные сообщества для людей со схожими интересами, но они не всегда носят «позитивный», социально одобряемый характер направленности деятельности. Например, такие сообщества как: «Синий кит», «Челлендж 24 часа», «База» и подобные – призывают людей к самоубийству, разбою, нарушению общественного порядка, пропагандируют националистические и террористские взгляды, что, безусловно, является почвой для возникновения конфликтов.

Для разрешения конфликтных ситуаций в психологической науке и практике предлагается множество способов. Рассмотрим некоторые из них.

Например, Емельянов С.М. отмечает, что при разрешении конфликтных ситуаций стоит привлечь третью сторону, роль которой заключается в воздействии на конфликтующих двумя способами: влиянием и манипуляцией [3, с. 69] При этом манипуляторный стиль коммуникации предполагает достижение цели способом внушения. Более мягкое действие оказывает влияние, которое предполагает разрешение конфликта через авторитарный статус третьей стороны.

Большинство авторов научных трудов в области психологии конфликта склонны полагать, что конфликт можно разрешить путем консенсуса или компромисса – и этот способ разрешения наиболее популярен у конфликтующих, стремящихся к конструктивной модели взаимодействия. Консенсус предполагает выбор наиболее рационального решения, которое устраивает конфликтующие стороны. Компромисс подразумевает способность идти на уступки. Однако, компромисс, в отличие от консенсуса, не устраняет предмет спора, поэтому является временной мерой.

Конфликтологической науке известно, что природа конфликта состоит из трех групп: психологической, юридической и конфликтологической. Решение конфликта психологическим методом предполагает изучение внутренних проблем конфликтующих. Юридический метод основывается на вовлечении в конфликт третьей стороны и решается путем применения к сторонам нормам закона. Конфликтологический метод подразумевает исследование интересов сторон в споре. На основе такого изучения составляется стратегия достижения согласия [1, с. 18].

Разрешение конфликтов – не простая задача, требующая умения управлять эмоциями, встречаться с противоположными мнениями и отстаивать свои убеждения без оскорблений. Зачастую, в интернете сложно контролировать эмоциональную реакцию на поступающую информацию, так как каждый человек может оставить комментарий или ответ в любое время суток, что не дает возможности расслабиться и ее проанализировать. При этом, эмоциональное напряжение, вызванное интернет-конфликтом, усиливается, что может привести к негативным последствиям в виде ухудшения психического и физического здоровья людей.

Для разрешения цифровых конфликтов и создания положительной атмосферы в онлайн-сообществах необходимо придерживаться определенных принципов и использовать уместные методы, направленные на их разрешение. Важно помнить, что каждый участник онлайн-сообщества имеет право на свое мнение. Обсуждение различных точек зрения должно происходить конструктивно.

Один из методов разрешения конфликтов – это обсуждение проблемы с использованием аргументов и фактов, без перехода на личности и оскорбления других участников. Также важно уметь слушать и уважать точку зрения других людей, даже если она отличается от вашей.

Для создания положительной атмосферы в онлайн-сообществе необходимо поощрять взаимопомощь, поддержку и доброжелательное общение. Важно проявлять терпимость к разнообразию мнений и культурных особенностей участников сообщества.

Также полезным методом может быть модерация сообщества администраторами или модераторами, которые следят за соблюдением правил и могут быстро реагировать на конфликтные ситуации.

Кроме того, мы предполагаем, что помощь администратору сообщества, в выявлении прямой агрессии и оскорблений, может оказать созданный бот, который будет реагировать на негативные

высказывания участников путем удаления подобных сообщений или удаление самих аккаунтов участников.

Таким образом, для разрешения конфликтных ситуаций в цифровой среде важно применять навыки эмоционального интеллекта, развивать критическое мышление и умение анализировать информацию. Также необходимо быть бдительным в области распространения ложной информации и стремиться избегать цифровые дискуссии, которые могут перерасти в острую фазу конфликта. Следует помнить, что цифровое пространство предоставляет огромные возможности для общения, обмена информацией и саморазвития, поэтому важно уметь использовать его в конструктивных целях, избегая конфликтов и ссор.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Психология конфликта: курс лекций / О.Е. Беркович; НАМВД России. – Н. Новгород, 2015. – 82 с.
2. Социально-психологический и исторический анализ кризиса личности и формы протекания внутриличностного конфликта / О.Е. Беркович, Б.Л. Гинзбург, Е.Б. Матрешина, Л.А. Снегирева // Научное обозрение. – гуманитарные исследования. – 2016. – №2. – С. 159–167. EDN VXMVVV
3. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии / С.М. Емельянов. – СПб.: Питер, 2009. – 69 с. – EDN UGDHUX

Тагиев Амир Арсанович
магистрант
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

МЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация*: начавшаяся в декабре 2019 вспышка COVID-19 уже 30 января 2020 года была объявлена Всемирной организацией здравоохранения чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта – пандемией. Эпидемия коронавируса стала одной из главных угроз для мировой экономики и финансовых рынков. Во многих странах сложилась парадоксальная ситуация: Правительствам было необходимо остановить распространение новой болезни глобального уровня, однако ограничение передвижений, карантин, приостановка деятельности во многих предприятиях, а также переход на удалённую работу из дома сильно пошатнули экономическое состояние этих стран. Понимая все отрицательные последствия коронавируса, государство предприняло определённые шаги для смягчения последствий от пандемии и для восстановления экономики. В статье мы рассмотрим проблемы, к которым привёл COVID-19, а также конкретные меры поддержки государства в экономической, социальной и здравоохранительной сферах.*

Ключевые слова*: COVID-19, меры поддержки, МСП, социально уязвимые граждане.*

Практически повсеместное распространение вируса COVID-19 в период с 2019 по 2020 годов характеризуется, как время экономических кризиса во всём мире. Всего за несколько месяцев COVID-19 привёл к сильным изменениям в мировой экономике, а именно ограничил торговый трафик между странами, уменьшил производство ряда товаров и услуг, сократил поток инвестиций и практически к минимуму свел функционирование среднего и малого бизнеса почти во всех государствах [5]. За введением карантинов последовало снижение объема ВВП и других макроэкономических показателей во многих странах мира, включая Россию [6]. По итогам 2020 года ВВП упал на 3,1%, а его объем в текущих рыночных ценах составил 106 606 млрд руб. Выход России из пандемийного кризиса стал первоочередной проблемой для Правительства Российской Федерации и её региональных органов управления [7]. Сложность же данной задачи обусловлена не только экономическими, но и социальными и медицинскими факторами.

COVID-19 стал самым глобальным кризисом современности, внося изменения в функционирование рынка труда. Карантин вынудил многие предприятия закрыться. Влияние последствий COVID-19 на экономику нельзя переоценить. Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия [1].

Перечень наиболее весомых проблем для малого и среднего бизнеса в связи с пандемией COVID-19 представлен на рисунке 1.

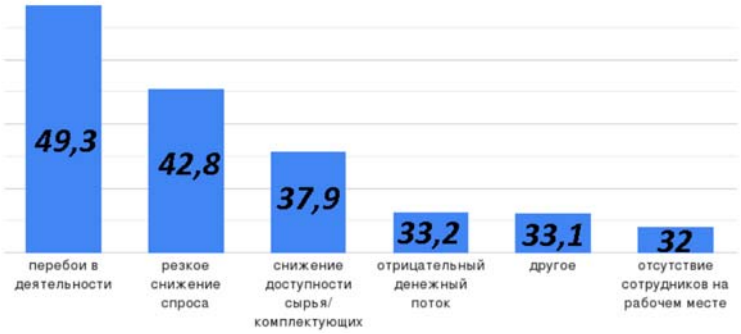

Рис. 1. Перечень для наиболее весомых проблем для МСП [1]

Борис Титов, бизнес-омбудсмен, заявил: «Пандемия COVID-19 затронула порядка 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, то есть до 67% малых, средний и крупных предприятий и ИП» [1]. Малые и средние предприятия (МСП) вносят огромный вклад в национальную экономику. На долю МСП приходится 90% всех глобальных предприятий, более 70% мировой занятости и 50% ВВП, поэтому они и занимают место ключевого субъекта в экономической системе [1]. Число предприятий, которые смогли сохранить свою позицию участника экономических процессов, на конец 2020 года составило 6 033 501, что на 172 632 предприятий меньше, чем за 2019 [4]. Отсюда становится ясно, что поддержка от государства была жизненно необходима предпринимателям для дальнейшего продолжения своей деятельности в условиях пандемии.

Для поддержки малого и среднего бизнеса Правительством Российской Федерации были приняты следующие меры.

1. Снижение ставки страховых взносов с 30% до 15% на сумму заработной платы [1].
2. В отраслях, наиболее пострадавших от COVID-19, был введён 6-месячный мораторий на подачу кредиторами заявлений о банкротстве [1].
3. Отсрочка предпринимателям на 6 месяцев на уплату всех налогов, кроме НДС [1].
4. Перенесены сроки начала проведения налоговых проверок [1].
5. По счетам налогоплательщиков были приостановлены операции [1].
6. Перенесены сроки по предоставлению налоговых расчетов и деклараций [1].
7. 6-месячный мораторий на выдачу кредитов МСП и возможность реструктуризации долга в допустимых пределах [1].
8. Продление «кредитных каникул» для ИП [1].
9. 100% компенсация кредитов на развитие для предприятий наиболее пострадавших секторов, если предприятие смогло сохранить не менее 90% рабочей силы по состоянию на 1 июня 2020 года, 50% – если 80% рабочей силы [1].

Правительство также выделило на поддержку бизнеса 2 трлн рублей. 18 млрд рублей было направлено на программу льготного кредитования, а объем предоставленных отсрочек по налогам, взносам и кредитам составил 410 млрд рублей [4]. 46,67% средних и 5,10% малых опрошенных предприятий считают, что их бизнес был спасен в первую очередь мерами государственной поддержки [1].

Однако экономическая сфера не единственная сфера, где были предприняты меры поддержки. В Российской Федерации немало социально-уязвимых категорий граждан, которым требовалась помощь, особенно в условиях пандемии [2].

Так был увеличен вдвое размер пособия по уходу за первым ребенком до 1,5 лет; назначена дополнительная выплата семьям с детьми до 3 лет; продлены ежемесячные выплаты с апреля по октябрь 2020 г.; дана ежемесячная выплата малообеспеченным семьям на детей от 3 до 7 лет и единовременная выплата на детей от 3 до 16 лет [2].

Граждане без официального трудоустройства тоже получили господдержку. Были обновлены правила расчета пособий по безработице; увеличен размер максимального пособия по безработице (до 12 130 рублей); появилась возможность дистанционного оформления на биржу труда и автоматического продления начисления пособий на 3 месяца; были даны выплаты максимального пособия гражданам, ставшим безработными после 1 марта 2020 года. Кроме того, на пособие по безработице получили право претендовать физические лица, которые прекратили предпринимательскую деятельность в качестве ИП после 1 марта 2020 года [2].

Ещё одна уязвимая категория населения в период пандемии – люди пожилого возраста. Правительство РФ предусмотрело для работающих пенсионеров возможность уйти на самоизоляцию по листку временной нетрудоспособности. Также в сентябре 2021 года была предоставлена разовая выплата в размере 10 000 рублей всем гражданам, получающим пенсию [2].

Была введена масса других мер помощи населению:

1) программа льготной ипотеки по ставке 6,5%. К концу июля в рамках данной программы было выдано 80 тысяч кредитов на общую сумму в 205 млрд. рублей;

2) материальные санкции за завышение цен медицинских масок и за спекуляцию в их торговле [3];

3) упрощение процедуры регистрации лекарственных препаратов [3];

4) разрешение на интернет-покупку как рецептурных, так и не рецептурных лекарств, за исключением психотропных, они «отпускались» только в случае чрезвычайного положения [3].

Что касается регионов, то они также не остались без поддержи. Главам субъектов были предоставлены инструменты оказания финансовой поддержки ликвидаций последствий распространения COVID-19. Был увеличен срок предоставления казначейских кредитов на пополнение остатков средств региональных бюджетов с 90 до 180 дней. Также регионы были освобождены от погашения бюджетных кредитов в 2020 году [3].

Подводя итоги, можно отметить, что пандемия COVID-19 оказала двоякое влияние. С одной стороны, она негативно сказалась на социально уязвимых слоях населения и принесла огромные убытки. С другой стороны, пандемия выявила проблемы в реализации мер социальной поддержки, недостатки правового регулирования и неготовность предприятий к экономическим кризисам. Хоть и не все меры поддержки и защиты населения были восприняты обществом однозначно, но именно они сыграли важную роль в смягчении последствий кризиса. После окончания пандемии Правительство РФ начало разработку и реализацию антикризисных мер, которые были направлены на восстановление экономики.

Список литературы

1. Видинеева Е.И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие малого и среднего бизнеса в России / Е.И. Видинеева // Человек. Общество. Культура. Социализация: материалы XIX Международной молодежной научно-практической конференции (Уфа, 20 апреля 2023 года). – Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. – С. 355–361. – EDN ERFTOL.

2. Зубровская В.Л. Дополнительные меры социальной защиты во время распространения COVID-19 / В.Л. Зубровская //Вопросы российской юстиции. – 2023. – №24. – С. 279–291. EDN PGJPNM

3. Кондратьев И.А. Меры государственной поддержки населения в условиях пандемии коронавируса / И.А. Кондратьев [и др.] // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века. – 2023. – С. 113. EDN DEHJDZ

4. Козина О.А. Государственные меры поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии / О.А. Козина, Д.Н. Павлов // Вестник Университета Российской академии образования. – 2023. – №1. – С. 122–128. DOI 10.24412/2072-5833-2023-1-122-128. EDN JSQYYM

5. Маковецкий М.Ю. Направления восстановления и развития экономики после пандемии / М.Ю. Маковецкий // Бюллетень транспортной информации. – 2022. – №7. – С. 56–63. EDN CXATGI

6. Зоидов К.Х. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в России и странах мира: анализ антикризисных программ, влияние на позицию в международных рейтингах и перспективы восстановления / К.Х. Зоидов, К.С. Янкаускас // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – №3. – С. 158. DOI 10.33051/2500-2325-2021-3-158-178. EDN IBCHLR

7. Садиков А.Р. Анализ и оценка федеральных антикризисных мер поддержки организаций, осуществляющих предпринимательскую деятельность в период пандемии COVID-19 / А.Р. Садиков // Science Time. – 2022. – №4 (100). – С. 52–57. EDN GHQAZT

Турнаева Анна Сергеевна
студентка
Научный руководитель
Власенко Светлана Юрьевна
магистр, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Аннотация*: спортивная журналистика – это важный элемент медиасферы, который оказывает значительное влияние на общественное мнение и формирование образа спорта в обществе. Однако, как и любая другая сфера деятельности, спортивная журналистика сходится с рядом этических проблем.*

В статье исследуются этические проблемы, с которыми сталкивается современная российская спортивная журналистика. В условиях стремительного развития информационных технологий и увеличения количества медийных платформ, журналисты вынуждены принимать быстрые решения, что может вести к нарушениям этических норм и стандартов.

В статье рассматриваются ключевые аспекты, такие как стратегии представления информации: подходы к освещению спортивных событий и их влияние на общественное мнение; влияние коммерческих интересов: Как финансирование со стороны спонсоров и спортивных организаций влияет

на независимость журналистов; феномен «утечек» информации: Этические дилеммы, связанные с использованием конфиденциальных данных и слухов; ответственность журналистов: Профессиональные стандарты и их соблюдение в свете современных вызовов и давления со стороны аудитории.

В результате анализа были выявлены рекомендации по улучшению этической практики в спортивной журналистике, включая необходимость обучения журналистов, внедрение этических кодексов и повышение прозрачности в отношениях со СМИ и спортивными организациями.

***Ключевые слова**: спортивная журналистика, этика, информация, ответственность, коммерческие интересы.*

Спортивная журналистика занимает важное место в медиа-пространстве, формируя общественное мнение о спорте, спортсменах, спортивных событиях и их влиянии на социум. В последние десятилетия в России произошло значительное развитие спортивной журналистики, что связано как с общей тенденцией к расширению медиа-контента, так и с растущим интересом к спорту у широкой аудитории. Однако с ростом популярности спорта и увеличением числа медиа-ресурсов, возникли и новые этические проблемы, требующие системного анализа.

В современном мире, где информация распространяется с неимоверной скоростью, важность этических принципов становится особенно актуальной. Журналисты, освещающие спортивные события, сталкиваются с множеством вызовов: от необходимости обеспечивать достоверность информации до соблюдения границ между личной жизнью спортсменов и общественным интересом. Этика спортивной журналистики охватывает широкий спектр вопросов, включая уважение к правам спортсменов, ответственность перед аудиторией и влияние коммерческих интересов на содержание публикаций.

Стратегии представления информации: подходы к освещению спортивных событий и их влияние на общественное мнение

Современная спортивная журналистика в России характеризуется разнообразием подходов к освещению событий. От фокусировки на результатах соревнований до более глубокого анализа личных историй спортсменов – каждая стратегия имеет свои последствия для формирования общественного мнения. Специфика представления информации существенно влияет на восприятие аудитории: некритичное восхваление атлетов может привести к созданию идеализированных образов, в то время как постоянное внимание к неудачам и скандалам способствует формированию негативного имиджа.

Кроме того, существует риск, что акцент на развлекательной составляющей, такой как скандалы или личная жизнь спортсменов, затмевает реальные спортивные достижения и важные вопросы, связанные с развитием спорта, его инфраструктуры и проблемами финансирования. Таким образом, журналисты сегодня стоят перед дилеммой: как достичь высокой аудиторной привлекательности, сохраняя при этом ответственность перед обществом за качество и достоверность информации.

Влияние коммерческих интересов: как финансирование со стороны спонсоров и спортивных организаций влияет на независимость журналистов

Коммерческие интересы оказывают значительное влияние на работу спортивных журналистов в России. Спонсоры и спортивные организации зачастую довольно активно участвуют в формировании контента, что может привести к конфликту интересов. Случаи цензуры, манипуляций с информацией и попыток не допустить негативных публикаций о спонсорах становятся все более распространенными.

Такое давление может подрывать независимость журналистов и ставить под угрозу их способность выполнять свою главную функцию – объективное представление фактов. Например, некоторые медиа-ресурсы значительно зависят от финансирования спортивных мероприятий, что создает опасность того, что критические материалы могут не появляться в результате страха потерять поддержку со стороны спонсоров. В условиях постоянной конкуренции за аудиторию и рекламное финансирование журналисты рискуют отказываться от своей свободы слова в угоду коммерческим интересам.

Феномен «утечек» информации: этические дилеммы, связанные с использованием конфиденциальных данных и слухов

Вопрос утечек информации стал одной из самых остро обсуждаемых тем в спортивной журналистике. Этические дилеммы, возникающие при использовании конфиденциальных данных или слухов, поднимают значительные вопросы о средствах и методах, которые пресса использует для привлечения внимания. Хотя утечки могут дать журналистам доступ к уникальной и важной информации, их использование часто ставит под сомнение этические нормы.

Журналисты сталкиваются с дилеммой: как сбалансировать интерес общественности в получении информации о событиях, происходящих «за кулисами», с необходимостью уважать права и личную жизнь спортсменов. Важно помнить, что раскрытие конфиденциальной информации может нанести вред не только отдельным личностям, но и всей спортивной экосистеме. Разумное и оправданное использование подобных данных должно быть основано на принципах ответственности и прозрачности.

В 2020 году вокруг сборной России по футболу возникали постоянные слухи о возможных «утечках» информации из медицинских карт игроков. Утечка данных о состоянии здоровья ключевых футбольных звезд подняла вопросы о том, насколько этично использовать такую информацию для получения эксклюзивных материалов. Несмотря на широкий резонанс и общественное обсуждение,

многие изобличающие материалы не содержали данных о том, откуда именно появилась информация, что ставило под сомнение соблюдение профессиональных стандартов.

Ответственность журналистов: профессиональные стандарты и их соблюдение в свете современных вызовов и давления со стороны аудитории

Несмотря на множество вызовов, журналисты обязаны соблюдать профессиональные стандарты, определяющие этические границы их деятельности. В условиях, когда информация распространяется мгновенно, а социальные сети подстегивают конкуренцию за внимание, соблюдение этих стандартов становится разумной необходимостью. Ответственность журналистов заключается не только в точности информации, но и в проявлении уважения к предмету освещения.

Сегодня как никогда актуально развивать культуру саморегуляции в спортивной журналистике. Профессиональные стандарты должны быть адаптированы с учетом современных вызовов: необходимость противостояния фейковым новостям, уважение к разнообразию мнений, а также защита прав всех участников спортивного процесса становятся краеугольными камнями профессиональной практики.

Рекомендации по улучшению этической практики в спортивной журналистике:

1. Обучение журналистов:

– ввести специализированные курсы по этике в спортивных вузах и на факультетах журналистики, где освещают основы профессиональной этики, принципы достоверности и объективности, а также рассматривают этические дилеммы, с которыми могут столкнуться журналисты;

– организовать семинары и мастер-классы для уже работающих журналистов, где они смогут обсудить сложные случаи из практики, разобрать этические аспекты и найти оптимальные решения.

2. Этические кодексы:

– разработать и принять единые этические кодексы для спортивных журналистов, которые будут определять основные принципы и ценности профессии, а также содержать конкретные правила поведения в различных ситуациях;

– обеспечить доступность кодексов для всех журналистов и требовать их соблюдения при выполнении профессиональных обязанностей.

3. Прозрачность взаимоотношений:

– установить прозрачные и понятные правила взаимодействия между журналистами и спортивными организациями, включая условия освещения событий и соблюдение принципов независимости и объективности;

– внедрить механизмы обратной связи и контроля со стороны общественности, позволяющие оперативно реагировать на нарушения этических норм и принимать соответствующие меры.

4. Сотрудничество с профессиональными сообществами:

– создать площадки для обсуждения этических вопросов и обмена опытом между журналистами, специализирующимися на спортивной тематике;

– привлекать экспертов и профессионалов в области спортивной журналистики для проведения консультаций и предоставления рекомендаций.

5. Пример с лидеров:

– показывать примеры ответственной и этичной работы журналистов, чтобы вдохновить коллег следовать высоким стандартам профессионализма;

– анализировать и обсуждать случаи нарушений этических принципов, чтобы формировать понимание важности соблюдения норм.

6. Общественное обсуждение:

– проводить опросы и дискуссии среди журналистов, экспертов и аудитории для выявления актуальных этических проблем и поиска путей их решения;

– учитывать общественное мнение при разработке и внедрении этических стандартов в спортивной журналистке.

7. Повышение осведомлённости:

– регулярно публиковать материалы, посвящённые этическим аспектам спортивной журналистики, чтобы повышать осведомлённость журналистов и аудитории о существующих нормах и принципах;

– включать данную тематику в образовательные программы для студентов и повышать их знание о важности этического подхода в профессии.

Эти рекомендации помогут создать более ответственное и профессиональное информационное пространство в спортивной журналистике, где соблюдение этических норм станет нормой для всех участников процесса.

Именно поэтому этические проблемы в современной спортивной журналистике требуют постоянного внимания и обсуждения. Они отражают сложность взаимодействия между различными сторонами, вовлечёнными в процесс создания и распространения спортивной информации.

В заключение научной статьи можно подчеркнуть, что этические нормы в спортивной журналистике должны быть строго соблюдены для обеспечения высокого уровня профессионализма и доверия аудитории. Важно помнить о необходимости баланса между стремлением к объективности и

признанием интересов всех участников спортивного процесса. Это включает уважение к авторским правам, конфиденциальности и честности в освещении событий.

Также стоит отметить, что развитие технологий и социальных медиа создаёт новые вызовы и возможности для спортивной журналистики. Необходимо постоянно адаптироваться к изменениям в информационной среде и искать новые подходы к решению этических проблем.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что решение этических проблем требует усилий со стороны журналистов, спортивных организаций, образовательных учреждений и общества в целом. Только совместными усилиями можно достичь высокого уровня этичности и профессионализма в российской спортивной журналистике.

Список литературы

1. Костенко В.Н. Спортивная журналистика: теория и практика / В.Н. Костенко. – М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма», 2018.

2. Субботина И.В. Этика в спортивной журналистике: современные вызовы / И.В. Субботина. – СПб.: Изд-во СПБГУ, 2017.

3. Голубев А.Ю. Медиаэтика: принципы и практика / А.Ю. Голубев. – М.: Инфра-М, 2019.

4. Дьякова Е.В. Этические аспекты в освещении спортивных событий / Е.В. Дьякова // Журнал спортивной журналистики. – 2020. – Т. 12. №3. – С. 29–35.

5. Петров Р.А. Спортивная журналистика: этические вызовы в современном контексте / Р.А. Петров // Масс-медиа и общество. – 2021. – Т. 15. №2. – С. 12–20.

6. Смирнова Т.И. Человеческий фактор в спортивной журналистике: этические вопросы / Т.И. Смирнова // Научный вестник университета. – 2022. – №5. – С. 44–50.

Улендеева Наталия Ивановна
канд. пед. наук, доцент, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

Аннотация*: в работе рассматривается роль финансовой грамотности в формировании гражданской позиции, отвечающей современным требованиям использования финансовых услуг и финансовых инструментов. Обосновывается позиция автора в том, что финансово грамотные граждане общества ответственно относятся к управлению личными финансами, понимают механизмы увеличения доходов и планируют собственные расходы, изучают влияние рисков, применяют инструменты страхования для финансового обеспечения. Рассмотрены положения, способствующие организации учебных занятий по финансовой грамотности для курсантов и студентов ведомственного вуза ФСИН России.*

Ключевые слова*: финансовая грамотность, личные финансы, финансовое планирование, страхование, учебные занятия, учебные дисциплины, экономическое образование.*

Социально-экономическое развитие общества определяется широким перечнем показателей, в том числе как воспроизводство, постепенные структурные и качественные изменения в экономике, производственных силах, факторах роста и развития науки, образования, культуры, качества и уровня жизни общества, человеческого капитала и другие [1].

Одной из целей социально-экономического развития общества выступает повышение уровня жизни населения, которое зависит и от возможностей собственно повышения доходов населения, раскрытия направлений и возможностей для инвестирования сбережений населения, от создания условий для сбалансированной структуры доходов населения, позволяющей нивелировать рост их неравенства, от возможности получения дополнительного дохода будем использования финансовых инструментов и др. [2]. Перечисленные направления повышения уровня дохода населения будут формироваться более рационально при условии развития финансовой грамотности населения и в первую очередь такой группы населения как студенты и курсанты образовательных организаций, которые начинают путь становления сознательных граждан общества и для них необходимо создать условия для развития умений и навыков в следующих областях: понимания механизма простых платежных операций через банковские карты, чеки, банковские счета и валютные операции; планирования и управления личными финансами через разработки личного финансового плана контроля доходов и расходов; развития навыков управления рисками через механизмы страхования и сбережения, понимания финансовых выгод и потерь по разным финансовым продуктам – кредитам и инвестициям; знание прав и обязанностей потребителей на финансовом рынке, понимание основных экономических понятий, таких как банковская ставка, инфляция, налоги, социальные выплаты [3].

Следовательно, повышение финансовой грамотности курсантов ведомственных вузов ФСИН России является актуальной задачей в подготовке сознательных граждан для экономики государства в целом и профессиональных кадров, для пенитенциарного ведомства в частности.

Основные подходы к организации занятий по финансовой грамотности курсантов определяются содержанием рабочих программ дисциплин, к требованиям которых относятся показатели сформированности у будущих специалистов уголовно-исполнительной системы понимания вопросов субъектно-объектных отношений экономических агентов, правового регулирования финансовой и предпринимательской деятельности, развития представления об ответственности лиц, нарушающих финансовые обязательства и т. п.

К дисциплинам ведомственных образовательных организаций высшего образования ФСИН России, помогающим сформировать блок экономических знаний и умений относятся: «Психология», «Социология», «Экономика», «Информационная безопасность», «Защита информации», «Финансовое право», «Налоговое право», «Предпринимательское право», «Пенсионное обеспечение».

Анализ литературы по вопросам формирования, развития и повышения уровня финансовой грамотности курсантов вузов пенитенциарного ведомства показал, что единого универсального подхода к организации образовательного процесса и понятию финансовой грамотности курсанта уголовно-исполнительной системы в нормативно-правовых и методических документах не существует. Авторы исследований сущности «финансовой грамотности» Н.А. Поветкина, Е.В. Кудряшова отмечают, что такое положение в общем экономическом образовании складывается ввиду отсутствия единой универсальной модели стратегий финансового образования, которая должна отражать и включать степень зрелости финансовой системы государства, нормативно-правовую базу и поведенческие традиции на финансовом рынке [4].

Однако, по мнению Л.В. Дончевской и О.В. Фроловой, разработанная «Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» (Стратегия), принятая Правительством Российской Федерации в октябре 2023 года, так же не содержит конкретные методики формирования финансовой грамотности населения, в том числе обучающихся вузов. Авторы указывают, что в Стратегии определены основные направления политики повышения финансовой грамотности населения через понимание роли расширения долгосрочных инвестиций граждан в российскую экономику, а также обеспечения финансовой стабильности и безопасности, в том числе финансовой кибербезопасности граждан Российской Федерации [5, с. 145]. Изучая составные части экономической безопасности государства, авторы выделяют необходимость повышения финансовой грамотности и развития финансовой культуры населения как приоритетные сферы развития экономического образования.

Таким образом, для развития финансовой грамотности курсантов можно применять методологические подходы к организации занятий по изучению финансовых услуг и финансовых инструментов, пониманию механизмов взаимодействия финансовых продуктов и решений для увеличения доходов и снижения рисков необдуманных расходов, обучению методам и развитию навыков, помогающих повышать осведомленность о финансовых рисках и возможностях, способствующих осознанному выбору в отношении финансовых продуктов и услуг [5, с. 152].

Многолетний опыт преподавания курса «Экономика» на юридическом факультете ведомственного вуз ФСИН России позволяет выделить некоторые положения для методических рекомендаций по организации занятий финансовой грамотности.

1. Небольшое количество часов для изучения дисциплины «Экономика», в рамках которой изучается модуль «финансовая грамотность», затронуло вопрос об интегрировании тематических блоков для изучения элементов содержания модуля финансовая грамотность во взаимосвязи не только с учебным курсом «Экономика», но и с «Психологией», «Социологией», «Информационной безопасностью», «Защитой информации», «Финансовым правом», «Налоговым правом», «Предпринимательским правом» и «Пенсионным обеспечением» [6].

2. Использование готовых учебно-методических комплектов, разработанных профессиональным сообществом для студентов вузов. Например, учебно-методический комплект «Финансовая грамотность» для вузов, разработанный специалистами экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по заказу Банка России, включает учебник, методические рекомендации для преподавателей и практикум с задачами и кейсами из реальной жизни [7].

3. Развитие знаниевого и операционного аспектов в единстве, что поможет сформировать у обучающихся навыки принятия решений в области управления личными финансами [7].

Список литературы

1. Курсанты Пермского института ФСИН России повысили свою финансовую грамотность // Федеральная служба исполнения наказаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/adaptation/ (дата обращения: 08.12.2024).

2. Улендеева Н.И. о необходимости формирования финансовой грамотности обучающихся ведомственного вуза ФСИН России / Н.И. Улендеева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы I Всерос. научн.-практ. конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 174–177. EDN DTHIOT

3. Головачев В.П. Сущность и содержание финансовой грамотности курсантов военных институтов / В.П. Головачев // Проблемы современного образования. – 2023. – №5. – С. С. 145–156. – DOI 10.31862/2218-8711-2023-5-145-156. – EDN NTVDJK

4. Поветкина Н.А. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение): монография / Н.А. Поветкина, Е.В. Кудряшов. – М.: Норма: Инфра-М, 2023. – 104 с.

5. Дончевская Л.В. Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры в России: научно-технический аспект / Л.В. Дончевская, О.В. Фролова // ЭСПР. – 2024. – №2 (58). – С. 143–157. – DOI 10.31249/espr/2024/02.08. – EDN OFBGVC

6. Улендеева Н.И. О необходимости формирования финансовой грамотности обучающихся ведомственного вуза ФСИН России / Н.И. Улендеева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 12 март 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 174–177. EDN DTHIOT

7. Учебно-методический комплект по финансовой грамотности для вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fincult.info/teaching/uchebno-metodichesk (дата обращения: 08.12.2024).

Чалукян София Юрьевна
студентка
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ЗНАЧЕНИЕ ТУРИЗМА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация**: в статье рассматривается проблема воздействия туристической отрасли на социально-экономическое развитие России. Анализируется прямая зависимость между направлением роста туристической индустрии и общими достижениями в экономической и социальной сферах. Туризм представляет собой ключевую область экономики, дальнейшее развитие и оптимизация которой будут способствовать увеличению доходов как отдельных регионов, так и всей страны.*

***Ключевые слова**: туризм, индустрия туризма, туристическая политика, социально-экономическое развитие.*

Индустрия туризма и гостеприимства является важной частью экономики государства, ориентированной на удовлетворение потребностей людей и улучшения их качества жизни. Значимость оценки влияния туризма на развитие страны обусловлена тем, что данная отрасль может вызывать как позитивные, так и негативные последствия. Поэтому необходимо осуществлять анализ рисков и разрабатывать меры по снижению потенциальных ущербов. Оценка влияния туризма на экономику страны является важным инструментом для создания эффективных стратегий развития туристического бизнеса и повышения качества предоставляемых услуг.

Россия охватывает множество климатических зон, что позволяет предлагать различные виды туризма каждый год, и вдобавок к этому ещё и долгую, богатую историю. Эффективное использование всех этих особенностей может существенно расширить ассортимент туристических услуг. Совершенствование данной сферы в нашей стране имеет потенциал дать толчок развитию регионов, которые обладают значительными туристическими ресурсами и возможностями, но пока отстают в экономическом плане.

Туристическая деятельность оказывает прямое воздействие, как и на экономику всей страны, так и на её отдельные регионы. За счёт туристов увеличивается занятость населения, так как создаются новые рабочие места, развивается малый и средний бизнес, соответственно растёт доход региона, его инвестиционная привлекательность, а также повышается уровень жизни. Благодаря туристической отрасли сокращаются расхождения в экономическом развитии территорий, и, естественно, увеличиваются поступления в бюджеты государства. Кроме того, благодаря стимулированию туристической индустрии увеличивается экспорт. Денежные средства инвестируют в развитие инфраструктуры региона, такой как дороги, отели, аэропорты и другие объекты. Туризм выступает катализатором социально-экономического развития и стимулирует рост значимых отраслей экономики, к ним относится: торговля, сфера услуг, транспорт, строительство, сельское хозяйство. Он повышает уровень сервиса, содействует улучшению коммуникаций, развитию культурного обмена и образования населения. В отдаленных от центров промышленности и культуры регионах туризм играет ключевую роль в выполнении данных функций.

В целом туристическая индустрия в России за последние 15 лет показала положительную динамику, что проявлялось в увеличении числа туристических компаний [2]. Санкции, наложенные на нашу страну, сильно повлияли на развитие внутреннего туризма и его экономическое значение, а также негативно сказались на имидже страны. Однако, несмотря на эти проблемы, внутренний туризм в России продолжает расти. С учётом санкций и экономических ограничений, россияне начали обращать больше внимания на отдых внутри страны и искать новые возможности для проведения отпуска.

Для экономики России туризм является важным сегментом. Вклад туристической деятельности в ВВП Российской Федерации в 2023 году составил 2,8% [4]. Объём внутреннего туристического

потока в 2023 году достиг рекордного значения и составил более 75 миллионов человек [1]. Лидерами по устойчивому развитию туризма в том же году стали Санкт-Петербург, Татарстан и Краснодарский край. Также в своём послании Федеральному Собранию президент РФ Владимир Путин сообщил, что вклад туристической отрасли в ВВП страны удвоится к 2030 году и достигнет 5%, а количество туристических поездок внутри страны увеличится до 140 миллионов [3]. Исходя из того, что Россия имеет огромную территорию, необходимо принимать во внимание специфику каждого региона для равномерного развития туризма. Для этого потребуются большие денежные вложения в данную отрасль.

Каждое государство разрабатывает и реализует индивидуальную туристскую политику в контексте своей социально-экономической программы для оптимизации результатов в сфере туризма. Туристическая политика охватывает комплекс мер предпринимаемых государством, направленных на влияние на туристическую индустрию с целью достижения определённых задач и реализации намеченных планов. Ключевым стратегическим документом, определяющим направление действий в области туризма в Российской Федерации до 2035 года, является стратегия развития туризма.

На сегодняшний день Россия сосредотачивается на следующих направлениях туристской политики:

– улучшение стандартов безопасности и качества обслуживания туристов, защита их собственности и соблюдение экологических норм. Эти меры принимаются для укрепления имиджа России как привлекательной страны для туризма;

– развитие внутреннего туризма через инвестиции в инфраструктуру для увеличения потока отдыхающих в регионах страны;

– поддержка местных туроператоров, стимулирование разработки новых туристических продуктов. Например, разработка новых маршрутов для туристов по России, включающих в себя уникальные объекты, а также развитие тематического туризма;

– продвижение турпродукта России на мировом рынке через активную рекламу российских туристических достопримечательностей, обеспечение льгот для инвесторов и поддержка данной индустрии в различных направлениях.

Правительство принимает меры по поддержке туристической отрасли, расширяя программы выдачи льготных кредитов для инвестиционных проектов, которые направленны на развитие внутреннего и въездного туризма. С 2024 года субъекты Российской Федерации получают единую субсидию на реализацию туристических проектов. После 2024 года будет продлён нацпроект «Туризм и индустрия гостеприимства». Сейчас в рамках этого проекта действуют две программы поддержки создания объектов размещения – небольших модульных отелей и больших гостиничных комплексов. Также проблемой, которая сложилась в туризме является недостаточное количество предложений из-за внезапного увеличения спроса. Наличие ограничительных мер, таких как закрытие аэропортов в некоторых регионах, в том числе сократило предложение, что подчеркивает необходимость развития новых направлений туризма, как летнего, так и зимнего.

Развитие туризма имеет особое значение для России, поскольку этот сектор предоставляет удобные возможности для развития малого бизнеса без необходимости больших финансовых вложений, а также и привлекает иностранные инвестиции за кратчайшее время. Таким образом, дальнейшее развитие туристической отрасли в России не только принесёт экономические выгоды, но также поспособствует сохранению и продвижению культурного наследия страны, укреплению международных отношений и расширению возможностей для культурного обмена.

Список литературы

1. Внутренний туризм в России за год увеличился до рекордных 75 млн поездок // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3FGtED (дата обращения: 11.12.2024).

2. Кабанова Е.Е. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма / Е.Е. Кабанова // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30. №2. – С. 51–59. – EDN BXHSQN

3. Путин заявил, что вклад туризма в ВВП России вырастет вдвое к 2030 году – до 5% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/948366 (дата обращения: 11.12.2024).

4. Чернышенко оценил вклад туризма в ВВП России организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1prime.ru/20240502/turizm-847859824.html (дата обращения: 11.12.2024).

Шейнкина Татьяна Сергеевна
студентка
Научный руководитель
Деева Ирина Владимировна
канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАБОТЫ ПРЕСС-СЛУЖБЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА

Аннотация*: в статье исследуются функции, методы и приемы, способствующие эффективной работе пресс-службы региона. В условиях изменений, происходящих на информационном поле страны, пресс-служба администрации оказывается на передовой линии взаимодействия с обществом, выполняя не только функцию информирования, но и формируя общественное мнение, выстраивания доверительные взаимоотношения с группами своей внешней и внутренней общественности. От организации мероприятий до ньюсмейкинга они берут на себя ответственность за четкую и последовательную передачу информации, что особенно важно в условиях быстро меняющейся информационной среды. Основной целью данной работы является анализ использования пресс-службой администрации города Волгодонска PR-инструментов для формирования положительного имиджа власти. В результате проведенного исследования выявлены методы и приемы для успешного взаимодействия пресс-службы администрации с ее группами общественности.*

Ключевые слова*: пресс-служба, PR-инструменты, организация, государственные учреждения, ньюсмейкинг.*

Наряду со СМИ, пресс-служба играет ключевую роль в формировании общественного мнения и освещении событий, имеющих важное социальное значение. Пресс-секретарь, выступая посредником между организацией и обществом, должен не только информировать, но и создавать условия для взаимопонимания. Важным аспектом этого процесса является прозрачность и честность, которые формируют доверие, как к органам власти, так и к средствам массовой информации.

Минимальный набор функций, необходимый для эффективной реализации PR-деятельности на региональном и муниципальном уровнях, включает в себя несколько ключевых аспектов.

Во-первых, создание и поддержание коммуникационных каналов для общения с населением, что подразумевает регулярное информирование общества о деятельности органов власти, а также возможность для граждан выражать свои мнение и получать обратную связь. Это может быть достигнуто через социальные сети, официальные сайты и пресс-релизы [2].

Официальный сайт администрации города Волгодонска существует с 2007 года. Все эти годы он выполняет значимую роль в информировании населения о деятельности органов исполнительной власти. Наполнение и техническую поддержку сайта обеспечивает пресс-служба администрации города. Основная цель работы сайта – круглосуточное предоставление пользователям – в наглядной и доступной форме – информации о деятельности исполнительного органа местной власти, а также текстов нормативных правовых актов, их проектов, целевых программ. Помимо этого, обеспечивает свободный доступ граждан к нормативно-правовой, новостной, документированной, контактной и иной информации о деятельности администрации. Оперативно доводит до пользователей достоверную информации о принятых или предполагаемых решениях администрации, актуальную справочную и разъяснительную информации о её деятельности. Формирует положительный информационный образ города в региональном, федеральном и международном информационном пространстве. Повышает инвестиционную и туристическую привлекательности города. Обеспечивает взаимодействие администрации с гражданами, СМИ и общественными организациями и хозяйствующими субъектами.

Контент сайта читают и анализируют горожане, общественные организации, руководство области и подразделения центральных органов власти. Так же в своей работе её активно используют средства массовой информации.

Тематически сайт состоит из двух частей – имиджевой и деловой. То есть, с одной стороны – это электронный бюллетень официальной информации, с другой – своеобразное общественно-политическое издание, постоянно пополняемое новостями и фотоматериалами. А Блог главы администрации города Волгодонска активно ведется во всех разрешенных социальных сетях. Кликабельные ссылки на личные страницы представлены на официальном сайте администрации города [5].

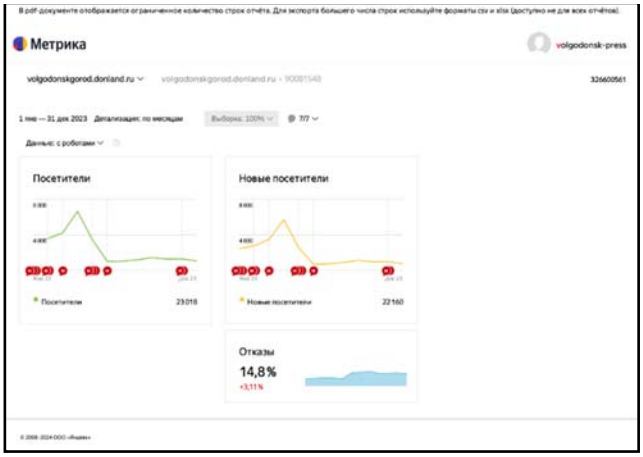

Рис. 1. Метрика посещения новыми пользователями официального сайта города Волгодонска в период с 1 января по 31 декабря 2023 года по месяцам с официального сайта Администрации города Волгодонска

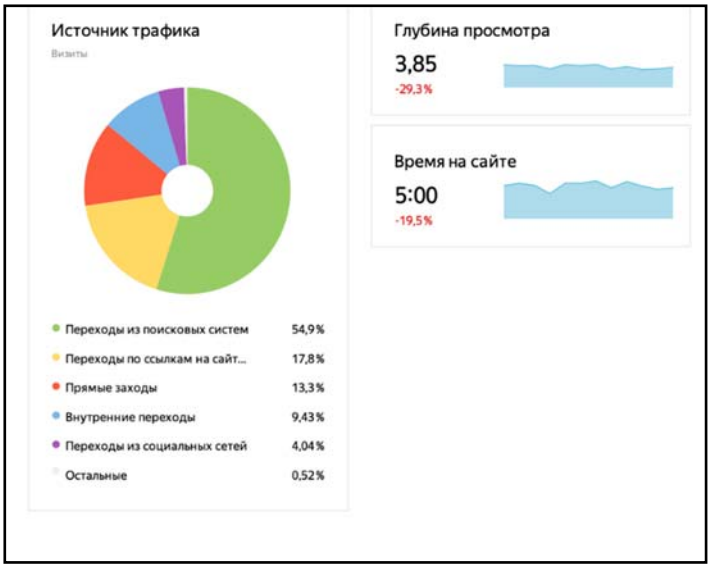

Рис. 2. Статистика глубины просмотра информации и времени пребывания пользователей на официальном сайте администрации города Волгодонска в период с 1 января по 31 декабря 2023 года

Несмотря на то, что сайт представляет собой современную форму работы с населением и создаёт возможность сокращать дистанцию между властью и горожанами, реализовать обратную связь, делать политику поистине публичной, из метрики с официального сайта администрации города Волгодонска видно, что за 2023 год снизились показатели посещаемости, глубина просмотра информации и время пребывания на странице сайта. Снижение показателей говорит о том, что сайт администрации не удовлетворяет потребностям пользователей, на официальные обращения граждане либо не получают ответа вовсе, либо официальную «отписку», которая на деле не решает проблему населения. Еще одной причиной снижения посещения может быть небольшая ссылочная массу на сайт администрации из других сайтов и из социальных сетей других новостных каналов, которые бы ссылались на информацию из официального сайта администрации города.

В результате этого формируется существенное отставание в информационной открытости местных органов власти и внедрении современных способов информирования населения в небольших муниципальных районах.

Во-вторых, важным элементом является организация публичных мероприятий и встреч с населением. Такие взаимодействия позволяют не только повысить уровень информированности граждан, но и укрепить доверие к власти. Эти инициативы дают возможность чиновникам услышать проблемы и

предложения людей, что в свою очередь способствует более прозрачному и эффективному управлению. На официальном сайте администрации города Волгодонска есть только одна запись о проведении встречи информационной группы городской администрации с жителями Волгодонска датируемая 27 февраля 2024, но как сказано в заметке, такие встречи проводятся ежегодно [7].

Такие редкие встречи свидетельствуют о том, что муниципальные органы власти не проявляют заинтересованность и инициативность в формировании и использовании новых каналов и способов взаимодействия с населением. Важно, чтобы взаимодействие сотрудников администрации с населением происходило на постоянной основе. Именно поэтому рекомендуется сформировать график встреч с жителями округа непосредственно на территории. Данный график должен быть размещен на портале округа и официальном сайте, а также на других информационных ресурсах Администрации. В результате такой работы появляется возможность создавать новые способы коммуникаций и взаимодействия и добиваться решения задач развития муниципалитета более эффективно, точечно направляя ресурсы, учитывая мнение жителей [5].

Одна из особенностей работы PR-структуры на местном уровне, наряду с классическими формами и методами деятельности, широкое использование технологии выездного совещания или выездной инспекции. Глава администрации и его заместители вводят правило ежедневного либо еженедельного посещения («объезд» в сопровождении свиты и приписанного пула журналистов) различных объектов промышленного (строительство или ввод нового предприятия), сельскохозяйственного (фермы, приусадебные хозяйства), образовательного (вузы, школы, детские сады), транспортного (вокзалы, аэропорты, крупные развязки дорог) и другого направления [1].

Как правило, глава администрации Волгодонска или его заместители проводит объезд проблемных мест города по пятницам с 9:00 до 10:00 в сопровождении начальника пресс-службы администрации и фотографа. Если того требует ситуация, то объезд совершается в дополнительный день, согласованный пресс-службой с главой администрации и вносится в еженедельный план. Во время таких объездов руководителем пресс-службы администрации организуются живые и эксклюзивные интервью главы, представителей сопровождающих его заместителей и экспертов, которые широко освещаются в региональных (местных) СМИ.

Рис. 3. Заметка о выездном совещании на улице Отдыха заместителя главы Администрации г. Волгодонска по городскому хозяйству, где ведутся работы по ремонту дорожного полотна

Такие выезды дают возможность главе и его заместителям получать полную и достоверную информацию о социально-экономической обстановке, морально-психологическом климате и настроении людей; выявлять наиболее актуальных проблемы территорий и оперативно принимать меры по их решению; оперативно реагировать на возникающие социальные, экономические, правовые и бытовые проблемы. Большую часть вопросов удаётся решить прямо на месте.

Также выезды главы администрации могут быть удобным форматом, который позволяет жителям обратиться сразу к нескольким управлениям и задать вопросы, охватывающие разные сферы муниципалитета (здравоохранение, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство).

Одним из устаревших, но по-прежнему используемых инструментов для размещения информации является муниципальная газета. В Волгодонске – это общественно-политическая газета «Волгодонская правда». Газета выходит один раз в день по субботам, форматом А3 и тиражом в 15000 экземпляров. Стоимость подписки на месяц составляет 65 рублей, что делает ее доступной для всех слоев населения и повышает информированность населения о деятельности городской администрации, включая отчеты о проделанной работе и планы предстоящих мероприятий, что способствует повышению вовлеченности граждан в жизнь города [2].

Несмотря на то что подписку можно оформить не только на печатное издание, но и на свой электронный адрес в PDF формате, основными читателями являются сотрудники администрации, сотрудники государственных учреждений и люди пенсионного возраста. Молодежь отдает предпочтение социальным сетям, так как привыкли к оперативному получению информации в любое удобное для себя время.

Рис. 4. Выпуск общественно-политической газеты «Волгодонская Правда» от 19 октября 2024 года

Кроме того, необходимо учитывать и современные технологии, которые могут значительно улучшить процесс информирования населения. Использование социальных сетей и мобильных приложений становится неотъемлемой частью системы коммуникации. Эти платформы позволяют оперативно делиться информацией, получать обратную связь и вовлекать граждан в активное обсуждение актуальных тем. Эффективные коммуникационные стратегии могут способствовать формированию положительного имиджа администрации и укреплению доверия со стороны жителей [3].

Для пресс-службы администрации Волгодонска уставлен план публикаций на официальный сайт и в социальных сетях (одноклассники, ВК, телеграмм). На официальном сайте ежедневно должно быть опубликовано не менее пяти заметок, актуальных и своевременных на момент публикации. В социальных сетях, по будням, размещается не более пяти карточек с текстом до 300 знаков, в выходные дни – три карточки. Такой формат оповещения отвечает запросом современной публики: оперативное оповещение, доступность информации в любом месте, небольшой информационный текст.

Таким образом, успешное информирование населения – это комплексный процесс, требующий как внешних, так и внутренних взаимодействий со стороны органов власти. Открытость, доступность информации и готовность к диалогу способствуют формированию конструктивных отношений между администрацией и горожанами. В итоге, это приводит к более качественному выполнению задач, стоящих перед муниципальным управлением [4].

Список литературы

1. Алишева Н.И. Организация современной пресс-службы: руководство по управлению современной пресс-службой в государственных структурах. Общественный фонд «Институт Медиа Полиси» / Н.И. Алишева, А.З. Абыкеева. – Бишкек, 2021. – 144 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://media.kg/wp-content/uploads/2021/06/organizacziya-sovremennoj-press-sluzhby.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

2. Васильева М.М. Связи с общественностью в органах власти / М.М. Васильева [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/64452/zhurnalistika/osobennosti_deyatelnosti_pr-sluzhb_regionalnom_munitsipalnom_urovnyah (дата обращения: 07.10.2024).

3. Дюк, А. PR-инструменты муниципального служащего // Городское управление. – 2003. – №7. – С. 85–91 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=456216 (дата обращения: 07.10.2024).

4. Коваленко Е.Г. Государственное и муниципальное управление: итоговая государственная аттестация студентов: учебное пособие / Е.Г. Коваленко [и др.]; общ. ред. Е.Г. Коваленко. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 409 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=456216 (дата обращения: 07.10.2024). EDN QQZOSZ

5. Лукьянова В.В. Основные направления повышения эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с населением: учебное пособие / В.В. Лукьянова, Д.А. Шишкина // Молодой ученый. – 2022. – №25 (420). – С. 382–384 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/420/93492/ (дата обращения: 07.10.2024). EDN NONDHM

6. Официальный сайт БезФормата Волгодонск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://volgodonsk.bezformata.com (дата обращения: 07.10.2024).
7. Официальный сайт организации «Администрация города Волгодонска». Пресс-релиз от 27.02.2024.
8. Юшина Е.А. Муниципальное управление: учебник / Е.А. Юшина. – М.: ФГНУ Российский научный центр государственного и муниципального управления, 2003. – 220 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=456216 (дата обращения: 07.10.2024). EDN QMIFVR

Яшина Людмила Борисовна
бакалавр, специалист по учебно-методической работе
Носков Никита Евгеньевич
студент
Морщинский Лев Романович
студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация*: статья рассматривает общественно-политические процессы в России и за рубежом с учетом их динамики. Обсуждаются ключевые аспекты политических систем, социальные движения и влияние различных важных факторов на политическую жизнь.*

Ключевые слова*: традиционные ценности, государство, патриотизм, гибкость политической системы, идеология, идеологическая борьба, демократия, авторитаризм.*

Общественно-политические процессы – это важная часть развития любого общества. Они создают основу для формирования государства, его отношений с гражданами и взаимодействия с мировым сообществом. В России, с ее долгой историей и уникальной культурой, эти процессы представляют собой сложный механизм, который, несмотря на вызовы, показывает свою силу и устойчивость [1].

Проведем анализ общественно-политических процессов в России и зарубежных странах для выявления факторов, на нее влияющих.

Для решения указанной задачи, исследуем достижения и реалии политической системы России.

1. В области государственного управления:

– гибкость и устойчивость (в условиях глобальных вызовов и внутренних проблем она показывает способность к адаптации и реформам);

– сильная президентская власть (глава государства, обладая широкими полномочиями, может быстро реагировать на изменения внутренней и международной обстановки, что позволяет принимать быстрые решения в интересах страны и ее граждан) [2; 3];

– в условиях внешнего давления Россия проявляет принципиальность в отстаивании своего суверенитета, что подчеркивает силу ее государственной системы [4].

2. В социальной сфере российское государство активно работает над улучшением качества жизни своих граждан:

– Правительство РФ реализует множество социальных программ, которые направлены на поддержку пенсионеров, многодетных семей и людей с ограниченными возможностями здоровья [5];

– в последние годы много вкладывается средств в развитие инфраструктуры, включая дороги, медицинские учреждения и образовательные заведения, что способствует улучшению жизни граждан.

Тем не менее, наблюдаются протестные движения и формируются определенные социальные вызовы:

– в России есть социальные протесты и недовольство, но важно отметить, что многие из этих движений основываются на диалоге между гражданами и властями, что, в свою очередь, показывает активное участие людей в жизни страны [6];

– генезис патриотических настроений в условиях многостороннего конфликта (многие поддерживают власти и их усилия по защите интересов страны), что является показателем авторитета государства среди народа и усиливает интеграцию общества и осознание русским народом своей идентичности;

– ввиду глобализации и не всегда благоприятного межкультурного проникновения российские власти вынуждены усилить политику по защите традиционных общенациональных ценностей: сохранение культурного наследия, семейных и духовных ценностей, что должно усилить общественные связи, сделать социум более гармоничным, укрепить национальное самосознание и социальную ответственность [7].

За границей существует широкое разнообразие политических систем – от демократии до авторитарного режима. Но все они сталкиваются с вызовами, которые могут привести к нестабильности:

– в западных странах растет политическая поляризация и социальное недовольство, что выражается в массовых протестах, которые часто являются реакцией на решения властей и подчеркивают недостаток единства в этих обществах;

– европейские государства все чаще сталкиваются с кризисом идентичности и идеологии в условиях глобализации и быстрого распространения информации (различные идеологические течения получают возможность влиять на умы людей и формировать общественное мнение) [8].

Одной из ключевых сфер идеологической борьбы является противостояние между демократией и авторитаризмом. Во многих странах наблюдается возрождение националистических движений, которые ставят под сомнение устоявшиеся демократические нормы. Это приводит к росту напряженности как внутри стран, так и на международной арене [9]. Например, в некоторых странах Восточной Европы наблюдается тенденция к возврату авторитарных режимов, что вызывает обеспокоенность среди западных демократий.

Россия же со своей уникальной адаптивной системой успешно противостоит этим возникающей перед ней вызовам.

В этой связи патриотизм играет ключевую роль в развитии российских общественно-политических процессов. Он проявляется в поддержке государственных инициатив, в стремлении к самосовершенствованию общества. Патриотические чувства усиливают интеграцию русского народа, и его идентичность, способствуя достижению общих целей [10].

Россия отстаивает свои национальные интересы в условиях глобальных вызовов, таких как терроризм, экономические санкции и вмешательство во внутренние дела. И здесь патриотические чувства объединяют страну и позволяют преодолевать трудности.

Таким образом, российские общественно-политические процессы – сложный и многогранный механизм, который, несмотря на выявленные вызовы и сложности, продемонстрировал силу и устойчивость [11]. Россия благодаря своей исторической, культурной и социальной среде сумела определить себя как страна, которая способна противостоять внутренним и внешним вызовам, активно отстаивая свою идентичность и суверенитет. Патриотизм выступает при этом как база общественных процессов, играющая критически важнейшую роль в построении сильного и сплоченного общества [12]. Взаимодействие граждан и организаций с государственными структурами, стремление к защите традиционных ценностей и социальная активность способствуют развитию и прогрессу страны. В то время как общественно-политические отношения в западных странах находятся в процессе трансформации. Они отражают взаимодействие множества факторов, которые формируют политическую картину, общественные настроения и будущее демократических институтов.

Список литературы

1. Сысолятина Е.Л. Политическая культура России: исторические и современные особенности / Е.Л. Сысолятина, В.Ю. Фоминых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/80379/1/978-5-91256-440–6_2019_152.pdf / (дата обращения: 19.11.2024).

2. Терещенко О.В. Историческая память как основа Российской государственности / О.В. Терещенко // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 10–12. – EDN ZJNCPI.

3. Иваненко И.Н. Политико-управленческая традиция: историософский анализ / И.Н. Иваненко, М.В. Гринь, О.В. Терещенко // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – №5. – С. 102–107. – EDN SDWACE.

4. Малиш М.А. Исторические аспекты формирования Российской государственности / М.А. Малиш // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2024. – Т. 14. №1 (106). – С. 42–47. – DOI 10.35775/PSI.2024.106.1.005. – EDN FERLPJ.

5. Чикаева К.С. Институт семьи в современной России / К.С. Чикаева // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 26 октября 2018 года). – Краснодар: Армавирский государственный педагогический университет, 2018. – С. 110–113. – EDN YSJAMH.

6. Чикаева К.С. К вопросу о взаимодействии государства и гражданского общества в современной России / К.С. Чикаева, Т.С. Муродян // Наукосфера. – 2021. – №11–1. – С. 90–94. – EDN RGJUEF.

7. Гринь М.В. Способствует ли толерантность укреплению социального порядка в современном российском обществе? / М.В. Гринь, О.В. Терещенко // Национальное здоровье. – 2019. – №4. – С. 169–173. – EDN LUABAU.

8. Политические процессы в современном мире: трансформация на фоне глобализации / отв. ред. Э. Г. Соловьев. – М.: ИМЭМО РАН, 2011, – 168 с.

9. Сапожников Д.С. Восточное направление внешней политики России: попытка концептуализации / Д.С. Сапожников, Е.И. Малахова, О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №7. – С. 89–93. – DOI 10.23672/SAE.2023.95.68.001. – EDN FPIUZO.

10. Малиш М.А. Историческое наследие Адыгеи в монументальных памятниках / М.А. Малиш // Социально-гуманитарный вестник: Всероссийский сборник научных трудов / Российское общество интеллектуальной истории (РОИИ); Краснодарское отделение Российского общества интеллектуальной истории. – Вып. 30. – Барнаул : ИП Колмогоров И.А., 2022. – С. 116–119. – EDN GFTFSI.

11. State-national ideology: Methodological and practical problems / Y.G. Tambiyants, M.V. Grin, V.V. Shalin [et al.] // Espacios. – 2017. – Vol. 38. No. 62. – P. 16. – EDN XYBAMP.

12. Крикун К.С. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне в рамках реализации федерального проекта «без срока давности» / К.С. Крикун, Л.Б. Яшина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: XIII международная межвузовская научно-практическая конференция: сборник материалов и докладов (пгт. Яблоновский, 27 октября 2023 года). – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. – С. 83–88. – EDN SRUZCY.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Чебоксары, 10 декабря 2024 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайн обложки *М. С. Фёдорова*

Подписано в печать 17.12.2024 г.
Дата выхода издания в свет 25.12.2024 г.
Формат 84×108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 39,48. Заказ К-1376. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru